М. З. и Г. И.

ДЕПАРТАМЕНТЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ЗЕМЕЛЬНЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

МАТЕРІАЛЫ и СООБРАЖЕНІЯ

ПО ВОПРОСУ

О КОЛОНИЗАЦІИ СВОБОДНЫХЪ ЗЕМЕЛЬ

СѢВЕРО-ВОСТОЧНЫХЪ ГУБЕРНІЙ.

ОТЧЕТЪ

Члена Ученаго Комитета Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ А. А. Кауфмана по командировкѣ въ Вологодскую, Пермскую, Вятскую и Костромскую губерніи лѣтомъ 1902 года.

2379

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Ѳ. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. пл.

1902.

Пров 38?

ПРОВ.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

779
30

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТР.

Введеніе. Цѣль командировки. Общій обзоръ выполненныхъ экскурсій 1

Глава первая. Колонизаціонная пригодность земель сѣверо-восточныхъ губерній 11

Общія соображенія. Условія климата (11—17). Практическое значеніе особенностей климата (17—18). Особенности характера хозяйства по сравненію съ Сибирью (18—20). **Значеніе почвенныхъ условій;** песчаныя почвы (20—22) Значеніе склоновъ (22—23). Значеніе трудности расчистки (23—26). Хвойныя насажденія какъ показатель лучшихъ почвъ (26—28). Вліяніе этихъ обстоятельствъ на подборъ переселенцевъ (28) Трудности землеотводнаго дѣла съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія (28—29).

Вологодская губернія. Средніе и сѣверо-восточные уѣзды (30—31). **Никольскій уѣздъ:** а) Межевская дача (31—33). Повѣрка рекогносцировочныхъ данныхъ (33—35); необходимость повторной рекогносцировки (35—36) б) Пушемско-Моломская дача (36—37) Результаты рекогносцировокъ (37—38). в) Другія части уѣзда (38—39). **Тотемскій уѣздъ:** рекогносцировка 1900 года (40—41). Желательность повторной рекогносцировки (41—43. **Устюжскій уѣздъ** (43—45). Рекогносцировка въ юго-западной части **Усть-Сысольскаго уѣзда** (45—46); другія данныя (46—50) Рекогносцировка въ Помоздинскомъ лѣсничествѣ (50—51). Печорскій край (51—52). Общее заключеніе относительно Усть-Сысольскаго уѣзда (53). **Сольвычегодскій и Яренскій уѣзды** (53—58).

Пермская губернія. Общія данныя (58—59). **Верхотурскій уѣздъ:** общія условія земледѣльческаго хозяйства (59—60). Работы землеотводной партіи въ средней части уѣзда (61—62). Характеръ участковъ (62—64) Неиспользованныя земли (64—66) Южный районъ Верхотурскаго уѣзда (66—67), сѣверный районъ (67—71). **Чердынскій уѣздъ:** рекогносцировки партіи (71—72). Указанія земско-статистическаго сборника (72—74), критика ихъ (74—77). **Соликамскій уѣздъ** (77—78). **Другіе уѣзды** (78—79).

Костромская губернія. Мелкіе обрѣзки въ западныхъ уѣздахъ (80—82). **Восточные уѣзды.** Общія данныя (82—83). Ходатайства о поселеніи (83—84). Другія данныя относительно годности для заселенія (84—86).

Вятская губернія. Общія данныя (86—88). Господствующій взглядъ относительно пригодности сѣверныхъ уѣздовъ (88—91) Новѣйшія данныя (91—95). Личныя наблюденія: а) Слободской уѣздъ (95—97), б) Глазов-

стр.

скій уѣздъ (97—98) Выводъ (98—99) Вѣроятные запасы земель въ отдѣльныхъ районахъ. Камское лѣсничество (99—101) Канское лѣсничество (101—103) Верхокамское и Ѳванасьевское лѣсничества (103—104) Другія мѣстности сѣверныхъ уѣздовъ Вятской губерніи (104—108)

Общее заключеніе по вопросу о годности земель для заселенія (108—110).

Глава вторая. Отношеніе землеотводныхъ работъ къ интересамъ государственнаго лѣсного хозяйства 111

Общія соображенія. Важное значеніе сѣверныхъ лѣсовъ (111). Ростъ доходности (111—114) Вліяніе на климатъ (114—116). Малодоходность сѣверныхъ лѣсовъ по сравненію съ ихъ площадью (116) Изобиліе малоцѣнныхъ площадей во всѣхъ четырехъ губерніяхъ (116—124) Условія сбыта лѣсныхъ матеріаловъ (124—129) Сбытъ на мѣстныя нужды (129—132); дѣйствительное его значеніе (132—134) Крестьянскіе лѣсные надѣлы (135—139) Значеніе лѣсныхъ промысловъ (139—145)

Положительное значеніе отвода участковъ для лѣсного хозяйства Постановка вопроса (145—146) а) Значеніе населенія для сохраненія лѣсовъ (146—150); б) Необходимость созданія мѣстнаго сбыта (150—152); в) Потребность въ рабочихъ рукахъ (152—155) Общее заключеніе (155)

Отношеніе землеотводной партіи къ интересамъ лѣсного хозяйства. а) Предварительныя рекогносцировки (155—156). б) Общее изслѣдованіе лѣсного хозяйства въ районахъ работъ (156—157). в) Съемочныя работы (157—159) Описанія участковъ (159—160). Отношенія съ чинами лѣсного вѣдомства Вологодская губернія (160—162), Пермская губернія (162—163) Роль лѣсного чина партіи (163—164)

Результаты работъ по Пермской губерніи (165—167). Будущія работы въ Пермской губерніи: а) Верхотурскій уѣздъ (167—170); б) Чердынскій уѣздъ (170—171) Лѣсныя площади, отведенныя горнымъ заводамъ (171—174)

Затрудненія, встрѣченныя въ Вологодской губерніи. Значеніе ст. 5 временныхъ правилъ (174—176) Постановленія спеціальнаго лѣсного комитета объ отводѣ частей изслѣдованныхъ дачъ подъ заселеніе (176—178). Порядокъ разрѣшенія работъ въ изслѣдованныхъ дачахъ (178—180); практическія его неудобства (180—182) Значеніе изслѣдованій для землеотводнаго дѣла (182—185). **Необходимость открытія для работъ изслѣдованныхъ дачъ** (185—187): **желательность изслѣдованія дачъ параллельно съ землеотводными работами** (187—188) **Вопросъ о чрезполосности лѣсовъ съ колонизаціонными площадями:** взглядъ Вологодскаго управленія (188—191), противоположные взгляды (191—192). Доводы по существу вопроса (192—194) Разногласія по вопросу **о характерѣ включаемыхъ въ участки насажденій** (195—197), оцѣнка ихъ (197—199). Способы устраненія разногласій (199—201)

Вятская губернія. Организація землеотводныхъ работъ (201—204)

Костромская губернія. Отзывы лѣсныхъ чиновъ (205—206) Лично собранныя въ лѣсничествахъ данныя (206—222) **Общее заключеніе** относительно восточныхъ уѣздовъ (222—223). Порядокъ землеотводныхъ работъ (223—224) **Мелкіе обрѣзки** лѣсныхъ дачъ (224—226).

Вопросъ объ **охраненіи лѣсовъ** (226—227) Необходимость облегчить для населенія доступъ къ лѣсу (227—230) Надѣлы лѣсной стражи (230—231).

стр.

Глава третья Землеотводныя работы и старожилое населеніе края 232

Постановленія временныхъ правилъ и ихъ мотивы (232—234). **Сущность встрѣченныхъ затрудненій:** 1 Оброчныя статьи (234—237): 2 Вклиниваніе надѣльныхъ земель (237—238) 3 Условія землевладѣнія въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи (238—240)

Работы партіи въ Верхотурскомъ уѣздѣ (240—242). Оцѣнка ихъ (242—243) Заключенія временной коммиссіи и ихъ оцѣнка (244—249). **Изслѣдованія въ Никольскомъ уѣздѣ** (249—252) Общая ихъ оцѣнка (252—254)

Значеніе для разныхъ мѣстностей вопроса объ оброчныхъ статьяхъ (254—261). Пастбищные участки (261—262) Значеніе вопроса о вклиниваніи въ дачи надѣльныхъ угодій (262—264)

Важность **вопроса объ оброчныхъ покосахъ** (264—272). Источники нужды въ покосахъ: 1. Условія поземельнаго устройства (272—277). 2 Характеръ казеннаго оброчнаго хозяйства (277—280), стѣсненіе разработки угодій (280—283); обиліе удобныхъ для того площадей (283—287): удобныя площади въ крестьянскихъ надѣлахъ (287). 3. Качество надѣльныхъ покосовъ (288—289). Ихъ запущенность (289—291). Нецѣлесообразные пріемы вывозки навоза (291). Общій выводъ (292). Вредъ существующаго положенія для хозяйства старожиловъ (293—294) **Мѣры къ разрѣшенію вопроса:** а) **Упорядоченіе оброчнаго хозяйства** (295—298): сѣнокосныя и пахатныя статьи (298—300) Осушка заболоченныхъ пространствъ (300—301). б) **Мѣры къ увеличенію количества кормовъ,** получаемыхъ съ надѣловъ: зачатки полеваго травосѣянія (301—304); его значеніе (304—305) Улучшеніе покосовъ (305—309). Необходимость агрономической помощи (309—310). Измѣненіе условій выпаса и способовъ вывозки навоза (310—312). в) **Разселеніе** (312—314). Факты, свидѣтельствующія о наличности стремленія къ разселенію (314—323) Связь разселенія съ землеотводными работами (323—328) Подборъ пришлыхъ переселенцевъ (328—329) **Необходимость связной системы мѣропріятій къ разселенію, колонизаціи и улучшенію хозяйства крестьянъ** (329—331) Постепенность въ заселеніи участковъ (332). Отношеніе мѣстныхъ дѣятелей (332—333). Необходимость участія населенія (333—335).

Включеніе въ участки вклинивающихся надѣльныхъ земель. Сущность вопроса (335—336); его исторія (336—339). Сущность предположеній партіи (339—341) Возраженія Вологодскаго управляющаго гос. имущ. (341—342) Личныя впечатлѣнія (342—344). Мнѣнія мѣстныхъ дѣятелей (344—345) Заключеніе по вопросу о включеніи надѣльныхъ угодій (346—348). Отводъ дополнительныхъ надѣловъ (348—352).

Поземельное устройство въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи. Современное положеніе землепользованія (352—355). **Необходимость скорѣйшаго землеустройства** (355). Связь его съ колонизаціею (355—357). Необходимость связать землеустроеніе съ отводомъ участковъ и разселеніемъ (357—359). **Непремѣнимость начала надѣленія по дѣйствительному пользованію.** (359—361). Существующія предположенія объ иныхъ основаніяхъ землеустройства (361—363) Заключеніе относительно желательныхъ основаній землеустроенія: а) соображенія юридическія (363—364), б) хозяйственныя (365—368). **Принципъ хозяйственной цѣлесообразности** (369—372). Докладъ г. Вологодскому Губернатору (372—373). Желательное дальнѣйшее направленіе дѣла (373—374).

Соображенія относительно **собиранія статистическихъ свѣдѣній.** Значеніе такихъ свѣдѣній (374—377) Работы партіи въ этомъ направленіи (377—380), ихъ недостатки (380—382). Желательность обособленія статистическихъ работъ съ привлеченіемъ къ нимъ земства (382—386) Необходимость связать изслѣдованіе въ неустроенныхъ уѣздахъ со съемкой (386—387)

Соображенія по вопросу о земельныхъ нормахъ. Критика дѣлавшихся попытокъ вывода нормъ Верхотурскій уѣздъ (387- 390) Тотемскій уѣздъ (390—391) Никольскій уѣздъ (391—393) Усть-Сысольскій уѣздъ (393- 399) Мнѣнія относительно желательности болѣе низкихъ нормъ (399—400) Общій выводъ—необходимость статистическаго изслѣдованія (400—401) Необходимость установленія нормъ отдѣльно по угодьямъ (401—403). Значеніе возможныхъ улучшеній (403—405).

По докладу Департаментовъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ и Лѣсного, г. Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ угодно было командировать меня, лѣтомъ 1902 года, въ губерніи Вологодскую, Пермскую, Вятскую и Костромскую, причемъ мнѣ было поручено: 1) обозрѣть работы особой временной партіи для образованія переселенческихъ участковъ въ Пермской и Вологодской губерніяхъ и 2) собрать, въ предѣлахъ возможности, данныя для выясненія вопроса о колонизаціонной вмѣстимости лѣсныхъ районовъ какъ этихъ двухъ губерній, такъ губерній Костромской и Вятской; мнѣ предложено было, при этомъ, обратить особое вниманіе на вопросы о возможно правильномъ и цѣлесообразномъ распредѣленіи территоріи между лѣснымъ назначеніемъ и колонизаціею и объ отношеніи производящихся уже и могущихъ предстоять землеотводныхъ работъ къ земельнымъ нуждамъ и интересамъ старожилаго населенія.

Выѣхавъ 15 мая изъ С.-Петербурга, я направился первоначально въ Кострому, гдѣ имѣлъ свиданіе съ г. управляющимъ государственными имуществами В. С. Дмитріевымъ, совмѣстно съ которымъ и намѣтилъ, съ одной стороны, общій планъ экскурсіи по восточнымъ, лѣснымъ уѣздамъ Костромской губерніи, а съ другой—выяснилъ тѣ данныя, которыя могли бы быть извлечены изъ дѣлъ управленія или получены путемъ переписки отъ соотвѣтствующихъ лѣсничихъ.

Отсюда я проѣхалъ въ Вологду. Здѣсь я не засталъ ни Начальника губерніи, ни управляющаго государственными имуществами, а потому, ознакомившись съ нѣкоторыми дѣлами управленія и обсудивъ нѣкоторые вопросы съ помощникомъ управляющаго Д. С. Богдановымъ и съ нѣкоторыми изъ чиновъ управленія, безотлагательно выѣхалъ въ гор. Великій Устюгъ, гдѣ засталъ какъ г. управляющаго государственными имуществами В. И. Павловскаго, такъ и большинство лѣсныхъ чиновъ Вологодской губерніи, съѣхавшихся въ то время на губернскій съѣздъ. Благодаря этому обстоятельству,

я имѣлъ возможность здѣсь-же познакомиться съ взглядами г. управляющаго на рядъ существенныхъ вопросовъ, связанныхъ съ землеотводнымъ дѣломъ въ Вологодской губерніи, обсудить нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ съ собравшимися лѣсными чинами и кромѣ того—получить отъ многихъ изъ послѣднихъ данныя по вопросу о характерѣ и лѣсохозяйственномъ значеніи площадей, входящихъ въ составъ ихъ лѣсничествъ, и познакомиться съ плановыми документами по многимъ лѣснымъ дачамъ.

Изъ гор. Устюга я выѣхалъ прямо въ гор. Никольскъ и Никольскій уѣздъ,—причемъ считаю необходимымъ упомянуть, что всѣ поѣздки по названному уѣзду я совершилъ совмѣстно съ командированнымъ г. управляющимъ лѣснымъ ревизоромъ В. И. Назарьевымъ, которому обязанъ многими указаніями какъ относительно характера и значенія лѣсовъ Никольскаго уѣзда, такъ и относительно взглядовъ мѣстныхъ чиновъ лѣснаго вѣдомства на землеотводныя работы.

Въ гор. Никольскѣ я засталъ завѣдывающаго Пермско-Вологодскою временною партіею А. Е. Богдановскаго, съ которымъ затѣмъ не разставался до самаго выѣзда изъ Вологодской губерніи,—а также командированнаго въ Никольскій уѣздъ производителя работъ г. Батманова. Послѣ переговоровъ съ отдѣльными представителями мѣстной администраціи и лѣсного вѣдомства, я устроилъ совѣщаніе при участіи г.г. предсѣдателя уѣзднаго съѣзда В. С. Макшеева, земскихъ начальниковъ г.г. Кузнецова и Юкова, мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ и предсѣдателя уѣздной земской управы С. А. Устьрѣцкаго,—для обсужденія, главнымъ образомъ, вопроса объ отношеніи землеотводныхъ работъ къ интересамъ старожилаго населенія уѣзда. Совѣщанію этому я счелъ удобнымъ не придавать оффиціальнаго характера, а потому, не составляя журнала, ограничился записью имѣвшихъ мѣсто сужденій въ своихъ путевыхъ замѣткахъ.

Изъ Никольска я проѣхалъ на югъ уѣзда, въ Павинскую волость,—ту самую, гдѣ чинами партіи въ 1901 году собирались данныя для выясненія вопроса объ использованіи обрѣзковъ казенныхъ земель путемъ образованія выселковыхъ участковъ, съ включеніемъ въ нихъ, гдѣ нужно, вдающихся въ обрѣзки клиньевъ надѣльныхъ земель. Цѣлью этой поѣздки было: во 1-хъ, познакомиться съ характеромъ заселенныхъ мѣстностей уѣзда, чтобы затѣмъ сопоставить съ ними мои наблюденія относительно свободныхъ лѣсныхъ

земель,—и во 2-хъ, на мѣстѣ присмотрѣться къ весьма сильному именно въ этой мѣстности, по даннымъ временной партіи, стремленію разселяться на свободныя казенныя земли.

Вернувшись затѣмъ въ Никольскъ, я выѣхалъ въ районъ съемочныхъ работъ Пермско-Вологодской партіи, именно въ среднюю часть Межевской дачи Андангскаго лѣсничества, въ окрестности починковъ Золотавина и Кленоваго; здѣсь, независимо отъ осмотра въ натурѣ нѣкоторыхъ урочищъ, я видѣлъ бо̀льшую часть межевыхъ чиновъ, командированныхъ на работы въ данную мѣстность, что̀ дало мнѣ возможность подробно ознакомиться съ постановкою и ходомъ съемочныхъ работъ и получить обстоятельныя свѣдѣнія о характерѣ уже заснятыхъ пространствъ. Попутно, само собою разумѣется, я присматривался къ характеру угодій встрѣчавшихся мнѣ починковъ, что̀ служило мнѣ точкою опоры при сужденіи о сельско-хозяйственномъ значеніи различныхъ типовъ некультурныхъ земель.

Изъ починка Кленоваго я проѣхалъ казенными дачами на сѣверъ и вышелъ въ сѣверо-восточный, весьма характерный по естественнымъ условіямъ заселенный районъ Никольскаго уѣзда, располагающійся по теченію рѣки Юга. Въ с. Подосиновцѣ я свидѣлся съ земскими начальниками г.г. Липинскимъ и Красовскимъ, съ которыми имѣлъ совѣщаніе по тѣмъ-же вопросамъ, которые подвергались обсужденію въ Никольскѣ,—а также съ лѣсничимъ Пушемскаго лѣсничества Н. В. Гурьяновымъ. который совмѣстно съ нами выѣхалъ затѣмъ въ лѣсныя дачи своего лѣсничества. Здѣсь, на станціи Пинюгъ, я нашелъ помощника производителя работъ г. Ваксина, уже успѣвшаго къ тому времени осмотрѣть часть порученнаго ему для рекогносцировки района Пушемской дачи, Пушемскаго лѣсничества,—и результаты этого осмотра были разсмотрѣны и обсуждены при участіи лѣснаго ревизора г. Назарьева и лѣсничаго г. Гурьянова.

Нѣкоторое непосредственное знакомство съ характеромъ мѣстности въ Пушемско-Моломской дачѣ я могъ—въ виду недостатка времени—получить лишь при проѣздѣ на дрезинѣ отъ ст. Пинюгъ до ст. Опариной и нѣсколько дальше въ направленіи къ ст. Старовѣрческой, причемъ въ одномъ только мѣстѣ дѣлалъ выходъ въ сторону для совмѣстнаго съ г. Назарьевымъ осмотра нѣкоторыхъ насажденій, возбудившихъ разномнѣніе между мѣстнымъ лѣсничимъ и производившимъ обслѣдованіе района чиномъ партіи.

*

Затѣмъ, со станціи Мураши я проѣхалъ на лошадяхъ въ городъ Усть-Сысольскъ, причемъ по дорогѣ пересѣкъ сначала Боровицкую лѣсную дачу, Орловскаго уѣзда, а затѣмъ — крестьянскія волости Усть-Сысольскаго уѣзда, расположенныя на р.р. Лузѣ, Визингѣ и Сысолѣ, и чрезполосныя съ этими волостями казенныя земли; южная часть этого пути пролегала по району прошлогодняго изслѣдованія производителя работъ Рума. Въ Усть-Сысольскѣ я провелъ четыре дня, въ теченіе которыхъ было, между прочимъ, устроено совѣщаніе при участіи г.г. предсѣдателя уѣзднаго съѣзда В. В. Поклевскаго-Козеллъ, земскихъ начальниковъ В. Н. Городецкаго и М. В. Васильева, предсѣдателя уѣздной управы В. И. Бѣляева, земскаго агронома Н. А. Курбатова и мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ, изъ которыхъ особо упомяну о знатокѣ Вологодскаго сѣверо-востока, лѣсномъ ревизорѣ В. В. Скоковскомъ. На этомъ совѣщаніи, журналъ котораго приложенъ къ настоящему отчету, были подвергнуты обсужденію вопросы о колонизаціонной ёмкости уѣзда и о необходимой связи предстоящихъ землеотводныхъ работъ съ устройствомъ старожилаго населенія, и разсмотрѣнъ составленный А. Е Богдановскимъ проектъ главныхъ основаній поземельнаго устройства мѣстныхъ старожиловъ. Независимо отъ этого, тѣ или другіе отдѣльные вопросы обсуждались въ отдѣльныхъ бесѣдахъ со всѣми поименованными выше лицами.

Изъ Усть-Сысольска я проѣхалъ на пароходѣ въ Вологду, гдѣ подробно доложилъ бывшему Вологодскому (нынѣ Костромскому) Губернатору Л. М. Князеву какъ главнѣйшіе выводы изъ моихъ личныхъ наблюденій, такъ и результаты происходившихъ въ Устюгѣ, Никольскѣ, Подосиновцѣ и Усть-Сысольскѣ совѣщаній,— причемъ къ обсужденію поставленныхъ вопросовъ г. Начальникомъ губерніи были привлечены вице-губернаторъ графъ Н. Л. Муравьевъ и непремѣнный членъ С. А. Поздняковъ, бывшій предсѣдатель Никольской губернской земской управы. Затѣмъ, я вновь свидѣлся здѣсь съ гг. управляющимъ государственными имуществами В. И. Павловскимъ и помощникомъ его Д. С. Богдановымъ, съ которыми обсуждалъ, по преимуществу, вопросы, касающіеся правильнаго выдѣла лѣсныхъ и колонизаціонныхъ площадей, но попутно—и другіе вопросы, связанные съ работами по отводу земель подъ заселеніе. Наконецъ, упомяну о своихъ переговорахъ съ предсѣдателемъ губернской земской управы В. С. Кудрявымъ и завѣдывающимъ оцѣночно-статистическимъ бюро П. П. Румянцевымъ, съ

которыми я обсуждалъ вопросы о необходимыхъ, попутно съ землеотводными работами, мѣропріятіяхъ по агрономической помощи мѣстному хозяйству и въ особенности — объ участіи земства въ необходимыхъ для землеотводныхъ работъ статистическихъ изслѣдованіяхъ.

Изъ Вологды я проѣхалъ въ Вятку; здѣсь, первоначально, я остановился всего на одинъ день, причемъ представился г. Начальнику губерніи П. Ѳ. Хомутову и имѣлъ предварительные переговоры съ управляющимъ государственными имуществами А. А. Бернацкимъ и его ближайшимъ сотрудникомъ по земельнымъ дѣламъ, старшимъ производителемъ работъ Ф. И. Головинымъ; кромѣ принципіальнаго обсужденія вопросовъ, относящихся къ колонизаціи лѣсныхъ земель Вятской губерніи, при этомъ былъ намѣченъ планъ моихъ послѣдующихъ поѣздокъ по Вятской губерніи и выяснены тѣ относящіяся къ дѣлу данныя, которыя могли бы быть извлечены изъ дѣлъ управленія государственныхъ имуществъ. Сверхъ того, я тогда же познакомился съ завѣдывающимъ оцѣночно-статистическимъ бюро губернскаго земства А. А. Гурьевымъ и его помощникомъ по лѣсной оцѣнкѣ М. Н. Григорьевымъ; эти лица сообщили мнѣ рядъ цѣнныхъ данныхъ и соображеній, въ значительной мѣрѣ освѣтившихъ мнѣ пути для выполненія возложенной на меня собственно въ примѣненіи къ Вятской губерніи задачи.

Выѣхавъ затѣмъ въ Пермь, я пробылъ здѣсь два дня, которые цѣликомъ посвятилъ общему ознакомленію съ дѣлопроизводствомъ Пермско-Вологодской партіи и выборкѣ изъ ея дѣлъ данныхъ, имѣвшихъ отношеніе къ предметамъ моей командировки,—послѣ чего выѣхалъ въ гор. Верхотурье, гдѣ 27—28-го іюня присутствовалъ, конечно безъ права голоса, въ засѣданіи временной коммисіи по пріему участковъ, образованныхъ партіею въ средней части Верхотурскаго уѣзда. Независимо отъ этого, я имѣлъ подробныя собесѣдованія съ производителями работъ Н. Н. Диго и М. П. Марковымъ, а также съ производителемъ работъ по лѣсной части Х. Г. Ланге, съ завѣдывающимъ техническою частью въ партіи г. Шкоттомъ и нѣкоторыми изъ межевыхъ техниковъ; детальныя объясненія этихъ лицъ, а также осмотръ съемочныхъ планшетовъ, чтеніе описаній участковъ и т. п. дали мнѣ возможность детально познакомиться съ постановкою работъ партіи въ Верхотурскомъ уѣздѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ—составить себѣ опредѣленное понятіе какъ о свойствѣ земель, замежеванныхъ въ переселенче-

скіе участки, такъ и объ отношеніи партіи къ цѣннымъ лѣснымъ насажденіямъ,—причемъ по этому послѣднему вопросу я имѣлъ еще особое собесѣдованіе съ мѣстными лѣсными чинами гг. Добровольскимъ и Рудицынымъ.

По возвращеніи изъ Верхотурья, я доложилъ о своихъ наблюденіяхъ и выводахъ г. Пермскому Губернатору, ген.-лейт. Арсеньеву, и имѣлъ продолжительное свиданіе съ управляющимъ государственными имуществами П. Н. Сулхановымъ, съ которымъ обсудилъ всю совокупность вопросовъ, связанныхъ съ землеотводнымъ дѣломъ въ Пермской губерніи, а попутно получилъ и цѣнныя указанія относительно Костромской губерніи, гдѣ г. Сулхановъ провелъ всю свою предыдущую службу. Съ сожалѣніемъ долженъ замѣтить, что мнѣ не удалось увидѣться въ Перми ни съ предсѣдателемъ губернской земской управы г. Ковалевскимъ, ни съ губернскимъ статистикомъ Г. И. Баскинымъ, отсутствовавшими въ то время изъ Перми.

Затѣмъ я выѣхалъ въ Вятку и отсюда въ гор. Слободской. Здѣсь я встрѣтился съ старожиломъ края, лѣсничимъ В. Е. Романовымъ, который по порученію управляющаго государственными имуществами долженъ былъ участвовать въ предпринятой мною небольшой поѣздкѣ по Слободскому и Глазовскому уѣздамъ Совмѣстно съ г. Романовымъ мы проѣхали на крайній сѣверо-востокъ Слободскаго уѣзда (Кайскій край), причемъ путь нашъ сначала пролегалъ черезъ крестьянскія волости, потомъ черезъ поссесіонныя и казенныя лѣсныя дачи, а затѣмъ шелъ по крестьянскимъ землямъ крайнихъ сѣверныхъ волостей уѣзда—Трушниковской и Кайгородской. По пути, такимъ образомъ, я имѣлъ извѣстную возможность присмотрѣться къ характеру крестьянскихъ угодій и къ типу мѣстнаго земледѣльческаго хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря съ одной стороны цѣннымъ указаніямъ г. Романова, а съ другой — сообщеніямъ нѣкоторыхъ лѣсныхъ чиновъ, а частью и лѣсной стражи, составилъ себѣ нѣкоторое понятіе о характерѣ и лѣсохозяйственномъ значеніи нѣкоторыхъ дачъ сѣверной части Слободскаго уѣзда. Изъ Кайскаго края, черезъ Кирсинскій заводъ, мы проѣхали въ Глазовскій уѣздъ, причемъ путь нашъ пролегалъ сначала по побережью Вятки, потомъ—по Вятско-Камскому водораздѣлу и вверхъ по верхнему теченію Камы на гор. Глазовъ, причемъ опять-таки былъ пересѣченъ рядъ крестьянскихъ волостей и лѣсныхъ дачъ сѣверной части Глазовскаго уѣзда, а изъ села Аѳанасьев-

скаго я сдѣлалъ небольшую экскурсію для осмотра новыхъ починковъ и группы образованныхъ управленіемъ государственныхъ имуществъ переселенческихъ участковъ.

Изъ Глазова я уже по желѣзной дорогѣ возвратился въ Вятку, гдѣ доложилъ результаты своихъ наблюденій г. Вятскому Губернатору и обсудилъ ихъ съ управляющимъ государственными имуществами А. А. Бернацкимъ, послѣ чего черезъ Котельничъ и село Пишнурское выѣхалъ въ Костромскую губернію. Здѣсь моею задачею было—повидаться съ возможно бо́льшимъ числомъ лѣсничихъ и путемъ собесѣдованія съ этими лицами, а также ознакомленія съ плановымъ и цифровымъ матеріаломъ, составить себѣ ясное понятіе о характерѣ и лѣсохозяйственномъ значеніи важнѣйшихъ лѣсныхъ дачъ и отдѣльныхъ входящихъ въ ихъ составъ урочищъ, съ тѣмъ, чтобы отсюда прійти, совмѣстно съ гг. лѣсничими, къ опредѣленнымъ заключеніямъ относительно возможности, безъ ущерба для лѣсного дѣла, обратить извѣстныя площади подъ заселеніе. Для этой цѣли я проѣхалъ сначала въ с. Тоншаево, гдѣ свидѣлся съ старшимъ лѣснымъ ревизоромъ А. И. Новицкимъ и лѣсничимъ г. Стафилевскимъ, причемъ отъ перваго изъ нихъ, кромѣ подробнѣйшихъ свѣдѣній о непосредственно-завѣдываемомъ имъ лѣсничествѣ и о другомъ, состоявшемъ въ его-же временномъ завѣдываніи, получилъ общія свѣдѣнія по всѣмъ шести, составляющимъ ревизорскій районъ г. Новицкаго, ветлужскимъ лѣсничествамъ. Затѣмъ, въ Хмѣлевицахъ, Ветлужскаго-же уѣзда, я видѣлся съ лѣсничимъ Я. К. Котелло, отъ котораго получилъ подробныя свѣдѣнія по Ветлужскому лѣсничеству. Отсюда, черезъ село Урень и нѣсколько удѣльныхъ дачъ и волостей бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ, я проѣхалъ въ с. Баки, Варнавинскаго уѣзда, гдѣ отъ гг. лѣсничихъ И. Н. Соловьева и С. В. Конардова получилъ таковыя-же свѣдѣнія по обоимъ казеннымъ лѣсничествамъ Варнавинскаго уѣзда. Затѣмъ, минуя г. Ветлугу, я выѣхалъ на Мало-Угорскую пристань, на Унжѣ, откуда на пароходѣ спустился въ Макарьевъ; здѣсь я нашелъ двухъ лѣсничихъ—Г. С. Скрипченко и І. И. Бисекерскаго, благодаря чему получилъ возможность подробно познакомиться съ характеромъ и колонизаціоннымъ значеніемъ разбитой нынѣ на два лѣсничества обширной Понизовской дачи, Макарьевскаго уѣзда. Къ сожалѣнію, независѣвшія отъ моей воли обстоятельства заставили меня отказаться отъ предполагавшейся поѣздки въ Кологривъ, почему я и долженъ былъ ограничиться

письменными сношеніями съ тамошними лѣсничими А. Ѳ. Тіайнъ и В. П. Чистяковымъ. Изъ Макарьева я, такимъ образомъ, проѣхалъ прямо въ Кострому. Здѣсь, къ сожалѣнію, мнѣ на этотъ разъ не удалось застать г. управляющаго государственными имуществами В. С. Дмитріева. За то я познакомился съ лѣсными ревизорами В. М. Чарнецкимъ и А. Ѳ. Лузановымъ; съ первымъ изъ нихъ, въ то время замѣщавшимъ отсутствовавшаго управляющаго, я подробно разсмотрѣлъ весь собранный мною въ лѣсничествахъ матеріалъ, причемъ получилъ отъ г. Чарнецкаго рядъ дополнительныхъ указаній и поправокъ, тѣмъ болѣе цѣнныхъ, что г. Чарнецкій, въ качествѣ лѣсного ревизора, непосредственно и близко знакомъ почти со всѣми лѣсничествами восточной и средней части губерніи. Отъ г. Лузанова мною получены свѣдѣнія относительно входящихъ въ его ревизорскій районъ лѣсныхъ дачъ сѣверо-западной части губерніи.

Заканчивая на изложенномъ, такъ сказать, внѣшнюю исторію моей командировки, я считаю обязанностью упомянуть о въ высшей степени активномъ и предупредительномъ содѣйствіи, которое я встрѣчалъ со стороны всѣхъ должностныхъ лицъ, съ кѣмъ только мнѣ приходилось вступать въ соприкосновеніе. Я не имѣю надобности упоминать здѣсь о распоряженіяхъ гг. Начальниковъ губерній, открывшихъ мнѣ возможность выполнить всѣ необходимые разъѣзды съ наименьшею возможною потерею времени, и гг. управляющихъ государственными имуществами, открывшихъ мнѣ широкій доступъ къ плановому и документальному матеріалу управленій и обезпечившихъ мнѣ—особенно по Костромской губерніи—самое широкое содѣйствіе гг. лѣсныхъ чиновъ. Вообще, какъ со стороны мѣстныхъ чиновъ Лѣсного Вѣдомства и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, такъ со стороны тѣхъ, къ сожалѣнію немногихъ, земскихъ дѣятелей и статистиковъ, съ которыми мнѣ удалось прійти въ непосредственное соприкосновеніе, я встрѣтилъ полную готовность помочь мнѣ совѣтомъ и дѣломъ и подѣлиться со мною своимъ знакомствомъ съ мѣстными условіями. Этому дружному всеобщему содѣйствію, въ которомъ, очевидно, нашло себѣ выраженіе всеобщее сочувствіе дѣлу колонизаціи, я въ значительной мѣрѣ обязанъ тѣми результатами моей командировки, изложенію которыхъ посвященъ мой отчетъ.

Въ настоящей первой части отчета я касаюсь общихъ вопросовъ, связанныхъ съ колонизаціею лѣсныхъ пространствъ сѣверо-восточныхъ губерній, именно вопроса о возможности здѣсь, по есте-

ственнымъ и хозяйственнымъ условіямъ, дальнѣйшей земледѣльческой колонизаціи; вопроса о могущихъ быть затронутыми при землеотводныхъ работахъ лѣсохозяйственныхъ интересахъ и объ основаніяхъ выдѣленія лѣсныхъ и колонизаціонныхъ площадей; вопроса объ отношеніи землеотводныхъ работъ къ земельнымъ нуждамъ коренного населенія края, а также въ связи съ этимъ—вопросовъ о казенно-оброчныхъ статьяхъ и о поземельномъ устройствѣ въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, — и, наконецъ, ряда другихъ вопросовъ, менѣе непосредственно вытекающихъ изъ цѣли моей командировки, но тѣсно связанныхъ съ предыдущими. Обзоръ и оцѣнку работъ, выполненныхъ чинами особой временной партіи для образованія переселенческихъ участковъ въ Пермской и Вологодской губерніяхъ. я предполагаю выдѣлить въ особую, вторую часть своего отчета,—въ настоящей же первой части буду касаться этой стороны дѣла лишь постольку, поскольку уже выполненныя или начатыя партіею работы даютъ матеріалъ для выясненія перечисленныхъ общихъ вопросовъ.

Глава первая.

Колонизаціонная пригодность земель сѣверо-восточныхъ губерній.

Общія соображенія.

Прежде, нежели перейти къ обзору данныхъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ района моей командировки, я считаю необходимымъ разсмотрѣть нѣкоторые общіе вопросы, выясненіе которыхъ необходимо въ цѣляхъ правильнаго разрѣшенія вопроса о колонизаціонной вмѣстимости отдѣльныхъ районовъ, а по отношенію ко многимъ изъ нихъ—даже и самой возможности земледѣльческой колонизаціи.

Условія климата.

На первое мѣсто здѣсь необходимо, конечно, поставить вопросъ о климатѣ. Въ районъ моей командировки входитъ, правда, не мало мѣстностей, по отношенію къ которымъ не возникаетъ, въ этомъ смыслѣ, никакихъ сомнѣній. Таковы вся Костромская губернія. средніе уѣзды Вологодской, особенно Никольскій и Устюжскій. и значительная часть Верхотурскаго уѣзда Пермской губерніи. Совсѣмъ другое приходится сказать по отношенію къ тремъ сѣверо-восточнымъ уѣздамъ Вологодской губерніи или къ сѣвернымъ уѣздамъ Вятской губерніи. Въ журналѣ совѣщанія, разрабатывавшаго вопросъ о заселеніи района Пермь-Котласской желѣзной дороги, имѣются, напримѣръ, указанія на «крайне неблагопріятныя условія сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи, затрудняющія развитіе и упроченіе земледѣльческаго хозяйства», и на «весьма суровый» климатъ трехъ сѣверныхъ уѣздовъ Вятской губерніи [1]). «Крайне неблагопріятными» признаетъ климатическія условія сѣверныхъ уѣздовъ Вятской и Пермской губерній управляющій государственными имуществами въ Вятской губрніи А. А. Бернацкій [2])—одинъ изъ лучшихъ знатоковъ условій хозяйства на нашемъ сѣверо-востокѣ. Указанія на

[1]) Стр. 10—11.

[2]) Справка отъ 30. VI. 1902 г № 15148.

«холодный, суровый климатъ», связанный съ короткостью періода произрастанія и съ бывающими даже въ концѣ іюня холодами, а иногда даже снѣгомъ. съ довольно частыми инеями, туманами и росами, вообще съ «далеко неблагопріятнымъ для сельскаго хозяйства лѣтнимъ состояніемъ погоды», можно найти въ земскомъ статистическомъ сборникѣ даже по такому сравнительно южному уѣзду, какъ Глазовскій [1]), а въ недавно вышедшемъ сборникѣ по Чердынскому уѣзду [2]) упоминается о томъ, что «мысы и другія возвышенности служатъ здѣсь, вслѣдствіе относительной суровости климатическихъ условій, едва-ли не единственными мѣстами, пригодными для пашни». Даже такой горячій защитникъ идеи земледѣльческой колонизаціи сѣвера, какъ О. В. Маркграфъ, опредѣленно высказывается въ томъ смыслѣ, что «условія климата здѣсь менѣе благопріятны, чѣмъ на сибирской низменности»,—причемъ въ частности, благодаря облачности, «солнце и дни лѣта не могутъ оказать хозяйству той пользы», какъ въ Сибири [3]).

И однако рядомъ съ этимъ мы встрѣчаемъ въ оффиціальной литературѣ и указанія діаметрально противуположнаго характера. Земледѣльческій трудъ—говоритъ командированный въ сѣверо-восточныя губерніи въ 1897 году чиновникъ особыхъ порученій Переселенческаго Управленія А. А. Чарушинъ [4]),—обезпечиваетъ существованіе населенія сѣвернаго полѣсья и «при отсутствіи засухъ, съ одной стороны, и заморозковъ, съ другой, дѣлаетъ урожаи хлѣбовъ болѣе устойчивыми и надежными, нежели даже во многихъ мѣстностяхъ черноземной полосы Россіи».

Не подлежащимъ сомнѣнію фактомъ является, прежде всего, почти полное отсутствіе въ сѣверномъ полѣсьѣ, отчасти—благодаря естественнымъ условіямъ климата, отчасти—благодаря значительной лѣсистости края, такого страшнаго врага сельскаго хозяйства, какимъ въ средней и южной Россіи являются засухи. Въ то время, какъ даже еще въ южной полосѣ Глазовскаго уѣзда, Вятской губерніи, засухи, наряду съ лѣтними холодами, являются одною изъ основныхъ причинъ плохихъ урожаевъ,—въ сѣверной части уѣзда, по свидѣтельству уже цитированнаго выше статисти-

---

[1]) Мат. по стат. Вятск. губ.; т. VIII, Глаз. у., мат. для оц. зем. уг., стр. 95.

[2]) «Мат. для оцѣнки зем. Перм. губ, т. XI ч 1, Чердынскій у, стр. 8.

[3]) «Матер. по вопр. о колониз. района Пермь-Котл ж. д.» (изъ отч. вице-инсп О. В. Маркграфа), стр. 4

[4]) «Районъ Перм.-Котл. ж. д.», отчетъ А. А. Чарушина, стр. 48

ческаго сборника, «отъ засухи посѣвы почти не страдаютъ». Въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ, по захватывающимъ почти цѣлое столѣтіе записямъ имѣнія Дырносъ, засухи за время съ 1818 года были всего два раза [1]),—вообще почти полное отсутствіе засухъ является такимъ несомнѣннымъ фактомъ, который едва-ли нужно доказывать дальнѣйшими цитатами. Съ другой стороны, не требуетъ особыхъ поясненій и первостепенно-важное значеніе этого обстоятельства: если-бы даже лѣтніе холода, инеи и заморозки были общераспространеннымъ и часто повторяющимся явленіемъ, то все-таки былъ бы еще вопросъ, не уравновѣшивается ли причиняемый этими причинами ущербъ тѣмъ громаднымъ преимуществомъ, которымъ является отсутствіе засухъ. Но въ дѣйствительности вредъ, причиняемый холодами, инеями и заморозками, далеко не такъ великъ.

Въ самомъ дѣлѣ: изъ того-же статистическаго сборника по Глазовскому уѣзду видно, что серьезныя поврежденія посѣвовъ холодами и т. п. случились въ самомъ началѣ 70-хъ, послѣ этого—мѣстами въ началѣ, мѣстами въ серединѣ 80-хъ годовъ,—и что затѣмъ «туманы и росы вредятъ хотя почти и ежегодно, но только тѣмъ посѣвамъ, которые расположены или на низкихъ мѣстахъ, или вблизи лѣсовъ» [2]). Въ значительно болѣе раннемъ статистическомъ описаніи Верхотурскаго уѣзда, составленномъ покойнымъ Е. И. Красноперовымъ, имѣется опредѣленное указаніе на то, что «вредныя физическія вліянія не сосредоточены здѣсь на какой-либо одной общей всѣмъ мѣстностямъ края причинѣ, какъ въ Шадринскомъ уѣздѣ» [3]),—что въ частности «вліяніе холодовъ на произрастаніе хлѣбовъ здѣсь не составляетъ какой-либо особенной характеристичной и яркой черты въ родѣ засухъ, поражающихъ земледѣліе Шадринскаго уѣзда», такъ какъ «поврежденія посѣвовъ холодами въ Верхотурскомъ уѣздѣ не превосходятъ по-частовременности и интенсивности подобныхъ-же поврежденій во многихъ другихъ уѣздахъ губерніи», пригодность которыхъ для сельскаго хозяйства и въ частности—для культуры, напр., пшеницы, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Обслѣдовавшій въ серединѣ 80-хъ годовъ землевладѣніе и хозяйство крестьянъ трехъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи старшій производитель работъ Котляров-

---

[1]) Сообщено мнѣ уѣздн. земск агрономомъ Н. А Курбатовымъ.

[2]) «Мат по стат. Вят. губ., Глаз. у », стр. 95.

[3]) «Мат. для с.-х. стат. Перм губ , вып. III, Верхотурск. у.», стр 78 и 83.

скій, въ своей интересной и отнюдь не оптимистически окрашенной запискѣ, указываетъ, правда, на ранніе заморозки, какъ на «единственный и притомъ самый страшный бичъ для хлѣбовъ въ этихъ уѣздахъ».—но отмѣчаетъ, что повсемѣстная порча хлѣбовъ морозами бываетъ здѣсь довольно рѣдко, не чаще чѣмъ разъ въ двадцать лѣтъ,—и только въ мѣстностяхъ, лежащихъ приблизительно за параллелью Усть-Сысольска, поврежденія хлѣбовъ морозами случаются чаще—по нѣскольку разъ въ десятилѣтіе. Только въ этихъ мѣстностяхъ, лежащихъ значительно сѣвернѣе крайней границы земледѣльческой полосы Сибири, г. Котляревскій признаетъ климатъ рѣшительно неблагопріятнымъ для земледѣлія, а урожай—не болѣе нежели случайностью,—«во всѣхъ же остальныхъ волостяхъ этихъ уѣздовъ климатическія условія болѣе благопріятны для хлѣбопашества», а «неурожаи бываютъ рѣдко» [1]).

Богатый и прекрасно разработанный матеріалъ по данному вопросу имѣется въ печатной запискѣ производителя работъ Л. Н. Рума [2]), въ 1901 году изслѣдовавшаго въ колонизаціонномъ отношеніи южную часть Усть-Сысольскаго уѣзда и обстоятельно изучившаго здѣсь, вообще, условія крестьянскаго земледѣльческаго хозяйства. Уже сопоставленіе данныхъ о среднихъ температурахъ приводитъ г-на Рума къ заключенію, что «изслѣдованный районъ представляетъ въ этомъ отношеніи болѣе благопріятныя для земледѣльческой культуры условія, чѣмъ многія мѣстности съ процвѣтающимъ сельскимъ хозяйствомъ, какъ напримѣръ Томскъ» [3]), и уже въ силу этого одного «климатическія условія района, по крайней мѣрѣ условія температуры, не должны поселять какихъ-бы то ни было сомнѣній въ полной возможности вести здѣсь земледѣльческое хозяйство съ культурой ржи, ячменя, пшеницы, овса, картофеля и т. п.». И этотъ выводъ вполнѣ подтверждается наблюденіями надъ суммою лѣтнихъ температуръ: по даннымъ уже упоминавшагося выше имѣнія Дырносъ, находящагося въ окрестностяхъ Усть-Сысольска, хлѣба не вызрѣваютъ, когда сумма температуръ во время произрастанія падаетъ: для ржи до 1,005, для ячменя до 998, для овса до 1,103. Между тѣмъ среднее количество единицъ тепла даже въ этой

---

[1]) Дѣло старш. чиновника Вологод. воз.-устр. отряда № 59—1886 г, записка «Землевладѣніе и экон бытъ госуд кр-нъ 3-хъ с-в уѣздовъ Волог. губ.», листы 40 41.

[2]) «Къ вопросу о колонизац. пригодности Лѣтскаго и Ношульскаго лѣсничествъ, Усть-Сыс. у., Объясн. записка и. д. произв. работъ Л. Н Рума», стр. 25—31.

[3]) Тамъ же стр. 24.

мѣстности достигаетъ для ржи 1,225, для ячменя 1,100. для овса 1,252 единицъ, для южной же части Усть-Сысольскаго уѣзда средняя сумма температуръ равняется для ржи 1,530, для ячменя 1,420, для овса 1,630 [1]),—причемъ нелишнее напомнить, что даже южная часть Усть-Сысольскаго уѣзда лежитъ сѣвернѣе сѣверныхъ окраинъ Вятской губерніи и почти всего Чердынскаго уѣзда, Пермской губерніи. Вполнѣ благопріятно, наконецъ, въ Усть-Сысольскомъ районѣ и направленіе вѣтровъ: благопріятные вѣтры наблюдаются въ году при 46% регистрацій, безразличные при 18,6 и неблагопріятные (главн. образ. восточные) всего при 19,1%, или менѣе нежели въ одной пятой части случаевъ [2]). «Вполнѣ естественно было—замѣчаетъ г. Рума—при этихъ условіяхъ не слышать большихъ жалобъ на гибельное дѣйствіе морозовъ» [3]); «вредное дѣйствіе раннихъ холодовъ или инеевъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ носитъ частичный характеръ, поражая поля или въ низинахъ, или на сѣверо-восточныхъ склонахъ, или близъ холодной рѣчки, губя посѣвы на маленькой подсѣкѣ, гдѣ лѣсъ слишкомъ близокъ, и т. д.», серьезныхъ же жалобъ на дѣйствіе холодовъ г. Рума слышать не приходилось. И этотъ благопріятный результатъ личныхъ наблюденій г. Рума вполнѣ подтверждается записями имѣнія Дырносъ: за 13-лѣтній періодъ въ этомъ имѣніи только разъ случилось, что озимые хлѣба были серьезно повреждены поздними весенними холодами, и лишь по отношенію къ овсу чаще наблюдались болѣе или менѣе серьезныя частичныя поврежденія.

Не могу, чтобы покончить съ даннымъ вопросомъ, не сослаться на мнѣніе почтеннаго мѣстнаго дѣятеля—земскаго агронома г. Курбатова, который въ данномъ отношеніи вполнѣ присоединяется къ благопріятнымъ заключеніямъ г. Рума. По свидѣтельству г. Курбатова, весенніе холода въ окрестностяхъ Усть-Сысольска бываютъ не позже 7 іюня,—причемъ въ первыхъ числахъ мѣсяца они, конечно, могутъ вредить озимымъ посѣвамъ; осенніе холода наступаютъ не ранѣе 15 августа, когда они уже не вредны для посѣвовъ,—въ теченіе же промежутка времени между этими двумя крайними сроками сумма температуръ въ Усть-Сысольскѣ, въ среднемъ, на нѣсколько десятковъ градусовъ превышаетъ соотвѣтствен-

---

[1]) Стр 31.
[2]) Стр. 30
[3]) Стр. 31

ную величину для Москвы; соотвѣтственно сему, поврежденія хлѣбовъ холодами случаются не чаще, нежели разъ въ 5 — 6 лѣтъ, да и то никогда не бываютъ сплошными, а повреждаютъ посѣвы лишь на низкихъ мѣстахъ.

Въ виду изложенныхъ данныхъ, вполнѣ подтверждаемыхъ какъ моими личными наблюденіями при проѣздѣ по южной части Усть-Сысольскаго уѣзда и отзывами представителей мѣстной администраціи, такъ и приводимыми ниже данными, свидѣтельствующими о значительномъ постоянствѣ урожаевъ, можно, повидимому, прійти къ опредѣленному заключенію, что лѣтніе холода, инеи и заморозки, до широты, по крайней мѣрѣ, Усть-Сысольска, не могутъ считаться такими вредителями хлѣбныхъ посѣвовъ, значеніе которыхъ могло-бы быть приравниваемо къ значенію засухъ въ южной и средней полосѣ Россіи. Несомнѣннымъ является фактъ частой, даже можно сказать обычной, повреждаемости посѣвовъ на низкихъ мѣстахъ, по окраинамъ лѣсовъ, болотъ и т. п.,— фактъ, въ значительной мѣрѣ съужпвающій доступную для земледѣльческой культуры площадь. Однако, даже и въ этомъ ограниченномъ смыслѣ, вредныя для посѣвовъ метеорологическія явленія проистекаютъ не изъ такихъ неизмѣнныхъ причинъ, какъ сѣверное мѣстоположеніе, неблагопріятное направленіе вѣтровъ и т. п., а главнымъ образомъ изъ некультурности края и изъ чрезмѣрной его лѣсистости. «Условія культуры, говоритъ О. В. Маркграфъ [1]), понижаются здѣсь тѣнью господствующихъ еловыхъ лѣсовъ и глубокимъ темнозеленымъ моховымъ покровомъ почвы. Пока будетъ господствовать столь подавляющая лѣсистость, сельское хозяйство будетъ затруднено и не избавится отъ вреднаго вліянія мокроты грунта, поздней весны и раннихъ инеевъ». По мѣрѣ заселенія края можно поэтому ожидать, въ данномъ отношеніи, измѣненія къ лучшему его климатическихъ условій,—и такія измѣненія, мѣстами, уже и отмѣчаются изслѣдователями условій мѣстнаго хозяйства. Въ статистическомъ сборникѣ по Глазовскому уѣзду [2]) мы находимъ, напримѣръ, весьма важное указаніе относительно того, что въ сѣверо-восточной части этого уѣзда «съ пятидесятыхъ годовъ, послѣ опустошительныхъ лѣсныхъ пожаровъ, лѣтніе холода стали рѣже». Изслѣдователь Верхотурскаго уѣзда, Е. И. Красно-

[1]) Назв. соч., стр. 23.
[2]) Матер. Вятск. губ. VIII Глаз у., стр. 95.

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

перовъ [1]), еще въ 1881 году отмѣчалъ фактъ распространенія земледѣлія далеко на сѣверъ, и объяснялъ это тѣмъ, что, «можетъ быть, климатъ края сталъ благопріятнѣе отъ нѣкотораго уменьшенія лѣсовъ, которое всегда влечетъ за собой и уменьшеніе болотъ»: это объясненіе, какъ мнѣ кажется, подтверждается наблюдаемымъ въ послѣдніе годы фактомъ распространенія на сѣверъ посѣвовъ пшеницы [2]) и увеличенія ихъ площади тамъ, гдѣ она еще недавно разводилась въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Нелишнее привести еще и мнѣніе по данному вопросу г. Котляревскаго [3]), который прямо указывалъ на необходимость дозволить крестьянамъ вырубку лѣсовъ, прилегающихъ къ ихъ пашнямъ, какъ средство ослабить или даже вовсе устранить вредное вліяніе холодовъ и тумановъ. Какъ мнѣ лично пришлось въ этомъ убѣдиться, и мѣстные дѣятели, и само населеніе ясно сознаютъ тѣсную связь между избыткомъ лѣсовъ и разсматриваемыми неблагопріятными метеорологическими вліяніями; мнѣ довелось, между прочимъ, констатировать факты намѣренной вырубки лѣса на широкой полосѣ вдоль пашенъ, съ исключительною цѣлью оградить посѣвы отъ вреднаго вліянія холодовъ.

Практическое значеніе особенностей климата.

Такимъ образомъ, самое заселеніе сѣверо-восточнаго края, если оно будетъ вестись въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ, и связанная съ нимъ расчистка лѣса подъ сельскохозяйственныя угодья, повлекутъ за собою измѣненіе въ благопріятную сторону климатическихъ условій земледѣлія. Изъ особенностей этихъ послѣднихъ вытекаетъ однако рядъ немаловажныхъ практическихъ выводовъ: прежде всего—необходимость включать въ составъ каждаго отводимаго подъ заселеніе участка достаточное количество «скатистыхъ» площадей, притомъ съ благопріятнымъ направленіемъ скатовъ (объ этомъ подробнѣе см. ниже), чтобы и на первое время оградить посѣвы будущихъ засельщиковъ отъ инеевъ и т. п. вредныхъ вліяній. Затѣмъ – желательность отвода подъ заселеніе не отдѣльныхъ, разбросанныхъ среди лѣса мелкихъ площадей, а болѣе значительныхъ обширныхъ сплошныхъ пространствъ или полосъ, гдѣ могли-бы размѣститься цѣлыя группы поселеній, — такъ какъ только при этомъ условіи будутъ въ полной мѣрѣ устранены, со

[1]) Матер. по с.-х ст Перм губ, III, Верхот у., стр 31.
[2]) Объясн. записка къ отчету Перм-Вол. партіи за 1900 г., стр. 7.
[3]) Записка, листъ 40

временемъ, тѣ неблагопріятныя метеорологическія вліянія, которыя свойственны полямъ, затеряннымъ среди сплошного лѣса. Само собою разумѣется однако, что площади, отводимыя подъ заселеніе, не должны быть и слишкомъ обширны, и что рядомъ съ заселеніемъ необходимо позаботиться и о сохраненіи, въ перемѣшку съ культурными землями, достаточной площади лѣсовъ: наличность послѣднихъ предохранитъ сельское хозяйство въ краѣ отъ появленія новаго, гораздо болѣе страшнаго врага—засухъ, а потому при планомѣрномъ чередованіи достаточно значительныхъ заселенныхъ площадей съ достаточно обширными пространствами лѣса сельское хозяйство въ краѣ будетъ поставлено въ идеально-благопріятныя, если можно такъ выразиться, метеорологическія условія.

Особенности характера хозяйства въ сравненіи съ Сибирью

При отводѣ переселенческихъ участковъ въ Сибири приходится считаться, прежде всего, съ тѣмъ фактомъ, что приходящіе въ Сибирь переселенцы, какое-бы хозяйство они ни вели на родинѣ, въ Сибири переходятъ къ залежному хозяйству, основанному на эксплоатаціи естественнаго плодородія цѣлинъ, факты же перехода переселенцевъ къ хозяйству съ удобреніемъ если и наблюдаются, то представляютъ собою, во всякомъ случаѣ, рѣдкое исключеніе. Въ силу этого въ Сибири, при отводѣ участковъ, приходится весьма серьезно считаться съ естественнымъ плодородіемъ почвы; участки необходимо образовывать изъ земель, по свойству почвы способныхъ дать безъ навознаго удобренія болѣе или менѣе значительное число урожаевъ. Съ другой стороны, сибирскіе переселенцы, въ главной своей массѣ, проявляютъ весьма мало склонности къ разработкѣ подъ угодья лѣсныхъ земель. Въ силу этого дѣйствующія въ Сибири землеотводныя партіи еще недавно вовсе не имѣли права назначать въ переселенческіе участки «такихъ площадей, которыя сплошь покрыты болѣе или менѣе крупнымъ лѣсомъ и въ составѣ которыхъ нѣтъ достаточнаго на первое время количества земель, непосредственно удобныхъ, безъ предварительной расчистки, для земледѣлія и сѣнокошенія, или по крайней мѣрѣ поросшихъ настолько мелкимъ лѣсомъ, чтобы расчистка его могла производиться безъ затрудненія» (циркуляръ 9 февраля 1895 г. № 2). Такія площади по большей части намѣчались подъ свободное заселеніе по закону 27 апрѣля 1896 года, въ участки же обязательно вводились болѣе или менѣе значительныя площади совершенно безлѣсныхъ полянъ и «елапей», а по большей части — и готовыя пашни и покосы, разработанные сибирскими

старожилами. Только въ самое послѣднее время, за почти полнымъ истощеніемъ въ лѣсныхъ районахъ Сибири запасовъ земель, удовлетворяющихъ этимъ требованіямъ, и въ виду появленія среди переселенческой массы такихъ элементовъ, которые не останавливаются передъ трудною работой расчистки угодій изъ-подъ лѣса, допущено „образованіе участковъ изъ площадей, сплошь покрытыхъ лѣсомъ, въ особенности же изъ пространствъ, имѣющихъ характеръ «бѣльниковъ» или «дубравъ»", т. е. въ первомъ случаѣ—вторичныхъ лиственныхъ насажденій, во второмъ—таковыхъ же, въ главной массѣ, насажденій, но съ подмѣсью коренной елово-пихтовой породы (цирк. 11 мая 1899 г. № 5). Тѣмъ не менѣе, участки въ Сибири и посейчасъ образуются, охотнѣе всего, тамъ, гдѣ имѣются не требующія расчистки безлѣсныя площади,—включеніе же въ участки площадей съ крупнымъ и густымъ лѣсомъ допускается—даже и независимо отъ лѣсохозяйственныхъ соображеній—лишь постольку, поскольку это необходимо для устраненія черезполосицы и спрямленія границъ, причемъ такія площади разсматриваются, такъ сказать, какъ запасный земельный фондъ, а не какъ земельныя угодья ближайшаго будущаго.

И въ томъ, и въ другомъ отношеніи условія колонизаціи и хозяйства на русскомъ сѣверо-востокѣ представляютъ существенныя особенности.

Прежде всего, важное значеніе имѣетъ то обстоятельство, что основою земледѣльческой культуры здѣсь вездѣ является уже навозное трехполье. Подсѣчная система, отчасти вслѣдствіе естественнаго процесса развитія хозяйственныхъ формъ, отчасти—благодаря мѣропріятіямъ лѣсного управленія, въ большей части района моей командировки утратила самостоятельное значеніе, и лѣсныя подсѣки являются лишь способомъ подготовки земель подъ правильное трехполье; въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи подсѣчная система хотя и продолжаетъ еще существовать, но доживаетъ послѣдніе дни, и даже въ настоящее время подсѣчныя пашни являются уже не основой земледѣльческаго хозяйства крестьянъ, а только болѣе или менѣе существеннымъ дополненіемъ къ постояннымъ, удобряемымъ пашнямъ. Не въ интересахъ ни сельскаго хозяйства, ни тѣмъ болѣе лѣсоохраненія, были-бы мѣропріятія, способныя оживить вымирающее уже подсѣчное хозяйство или даже хотя-бы только задержать процессъ его вымиранія. Предназначаемые для заселенія участки должны быть отводимы, поэтому, въ

разсчетѣ на навозное трехполье,—а это обстоятельство, усложняя дѣло въ отношеніи кормовыхъ угодій, значительно упрощаетъ вопросъ о почвахъ земель, предназначаемыхъ подъ распашку.

Значеніе почвенныхъ условій Песчаныя почвы

Въ литературѣ сѣверо-восточнаго края мы встрѣчаемся съ попытками оцѣнивать сельскохозяйственную пригодность земель исключительно по признаку плодородія почвъ. Такъ, авторъ главы о почвахъ въ новѣйшемъ статистическомъ сборникѣ по Чердынскому уѣзду, извѣстный почвовѣдъ Р. В. Ризположенскій [1]), опредѣленно говоритъ о «малой пригодности песчаныхъ земель для культуры», въ силу которой «область ихъ распространенія не имѣетъ для земледѣлія того значенія, какое имѣютъ почвы другихъ типовъ». Однако, такая оцѣнка не сходится съ мнѣніемъ большинства другихъ изслѣдователей и наблюдателей и опровергается фактами сельскохозяйственной жизни края. Унаваживаніе, именно, въ значительной мѣрѣ равняетъ между собою самыя разнообразныя по степени естественнаго плодородія почвы и потому позволяетъ быть менѣе требовательнымъ къ ихъ естественнымъ свойствамъ. «Усиленнымъ удобреніемъ, говоритъ Е. И. Красноперовъ въ статистическомъ сборникѣ по Верхотурскому уѣзду [2]), и лучшею механическою обработкою самыя тощія земли могутъ по степени урожая сравняться (даже можно сказать превзойти) съ почвами, изобилующими питательными для растеній веществами». Въ частности это справедливо по отношенію къ песчанымъ почвамъ. «При песчаныхъ угодьяхъ, говоритъ г. Маркграфъ [3]), вопросъ сводится лишь къ достаточности сѣнокосовъ, т. е. кормовъ и удобрительныхъ средствъ». Составитель главы о почвахъ въ Глазовскомъ статистическомъ сборникѣ, признавая песчаныя почвы «весьма бѣдными», констатируетъ однако, что при частномъ внесеніи удобренія онѣ могутъ давать сносные урожаи [4]).

Но этого мало. Уже a priori необходимо допустить, что относительное значеніе разныхъ почвенныхъ типовъ на сѣверѣ, при сравнительно маломъ количествѣ тепла и изобиліи влаги, нѣсколько иное, нежели въ южной и средней Россіи, гдѣ русское почвовѣдѣніе вырабатывало свои оцѣнки различныхъ почвъ; можно именно предположить, что климатическимъ условіямъ сѣвера болѣе отвѣ-

---

[1]) «Матер.» по Перм. губ., III, 1, Черд. у., стр 46, 63.
[2]) Стр. 73.
[3]) Назв соч., стр. 11.
[4]) Стр. 39.

чаютъ физическія свойства песчаныхъ почвъ, и что преимущества ихъ въ физическомъ отношеніи въ большей или меньшей мѣрѣ уравновѣшиваютъ преимущества глинистыхъ почвъ въ отношеніи ихъ химическаго состава. И это предположеніе подтверждается фактами. Еще г. Котляревскій въ своей запискѣ [1]) указывалъ, что среди пахатныхъ земель вологодскаго сѣверо-востока господствуетъ песчаная почва, — «этого же рода почва, какъ извѣстно, болѣе сухая и сильнѣе нагрѣвается солнцемъ, а это послѣднее обстоятельство очень важно для произрастанія хлѣбовъ въ такомъ суровомъ климатѣ». Еще болѣе категорически высказываетъ ту-же мысль г. Маркграфъ [2]): «при уважаживаніи — говоритъ онъ — полевыя культуры песчаныхъ почвъ менѣе подвержены вліянію заморозковъ и мокроты». Справедливость этого взгляда вполнѣ подтверждается и наблюденіями, въ различныхъ районахъ, производителей работъ Пермско-Вологодской временной партіи: гг. Диго и Марковъ, работавшіе въ Верхотурскомъ уѣздѣ, склоняются «въ сторону признанія преимуществъ скорѣе за почвами болѣе легкими», причемъ отмѣчаютъ тотъ фактъ, что опасность отъ весеннихъ заморозковъ констатируется старожилами главнымъ образомъ по отношенію къ тяжеловатымъ суглинистымъ почвамъ. Работавшій въ Никольскомъ уѣздѣ г. Владимірскій тоже замѣчаетъ, что «песчаныя почвы болѣе гарантируютъ хлѣба отъ вымоканія [3])».

Какъ бы то ни было, но несомнѣнный фактъ, что крестьяне-старожилы вовсе не избѣгаютъ песчаныхъ почвъ при выборѣ мѣстъ подъ распашку. Какъ ни недостаточно мое непосредственное знакомство съ краемъ, выразившееся лишь въ проѣздѣ по нѣсколькимъ маршрутамъ, — тѣмъ не менѣе я могу указать нѣсколько районовъ, гдѣ пахатныя земли имѣютъ исключительно, или преимущественно, песчаную почву, и гдѣ однако земледѣліе — разъ достаточны покосы — находится въ цвѣтущемъ состояніи. Таковы, напримѣръ, Езекіевская, Утмановская и Шестаковская волости, вообще сѣверо-восточный уголъ заселенной части Никольскаго уѣзда; таковы нѣкоторыя сравнительно недавно заселенныя мѣстности въ Межевской дачѣ, того-же уѣзда, напр. районъ между погостомъ Кумбисеромъ и починкомъ Бѣляевскимъ; такова довольно значительная, особенно ближе къ Верхотурью, часть района, пере-

[1]) Листъ 39.
[2]) Назв. соч., стр. 24.
[3]) Объясн. записка за 1900 г., стр. 7, 9, 23.

сѣкаемаго Кушвинско-Верхотурскимъ трактомъ; таковы надѣлы довольно многихъ изъ при-Камскихъ селеній въ такъ называемомъ Кайскомъ краѣ, Слободскаго уѣзда; таковы, наконецъ, многія изъ мѣстностей, расположенныхъ вдоль земскаго тракта изъ с. Лѣтки въ Усть-Сысольскъ, причемъ именно въ этихъ мѣстностяхъ средній урожай ржи не ниже и скорѣе выше, нежели самъ-8, и даже въ самые худые годы урожай ржи не падаетъ ниже самъ-4. Во всѣхъ поименованныхъ мною мѣстностяхъ почва пахатныхъ земель—либо рѣзко выраженный супесокъ, либо даже чисто песчаная, какъ въ этомъ убѣждаютъ и внѣшніе признаки самой почвы, и характеръ расчищаемаго подъ пашню сосноваго лѣса. Избѣгаютъ распахивать только типичные бѣлые боровые пески, характеризуемые, главнымъ образомъ, произростаніемъ бѣлаго оленьяго моха.

Значеніе склоновъ

Особенности климата нашего сѣверо-восточнаго полѣсья вліяютъ, въ вопросѣ объ оцѣнкѣ почвъ, еще и въ другомъ направленіи. Выше было уже отмѣчено, что эти особенности заставляютъ выбирать подъ распашку преимущественно, а на крайнемъ сѣверѣ района моей командировки—даже исключительно «скатистыя» мѣста. И значеніе рельефа, какъ единодушно констатируютъ опять-таки всѣ изслѣдователи и наблюдатели, обращавшіе вниманіе на эту сторону дѣла, значительно перевѣшиваетъ вліяніе почвенныхъ условій. Чтобы избѣжать многочисленныхъ цитатъ, я позволю себѣ только упомянуть объ интересныхъ сопоставленіяхъ, сдѣланныхъ г. Рума въ его запискѣ по изслѣдованію Лѣтскаго и Ношульскаго лѣсничествъ [1]). Сдѣлавъ довольно значительное число конкретныхъ записей объ урожайности отдѣльныхъ полосъ пахатной земли, г. Рума разгруппировалъ ихъ сначала по почвеннымъ типамъ, а затѣмъ — по рельефу пашенъ; первая группировка не дала опредѣленнаго результата,—при группировкѣ же въ зависимости отъ направленія главнаго ската появилась «большая правильность въ соотношеніи степени урожая и болѣе благопріятнаго ската». Это обстоятельство, въ связи со всею совокупностью наблюденій надъ сельскимъ хозяйствомъ мѣстнаго населенія, убѣдило г. Рума и его сотрудника г. Большакова въ томъ, что «тотъ или иной составъ почвъ далеко не играетъ существенной роли въ опредѣленіи степени урожайности»,—главнымъ же факторомъ урожайности является топографическое положеніе. Крестьяне выбираютъ подъ распашку площади

[1]) Назв соч. стр. 32—33.

съ благопріятнымъ рельефомъ. каковъ-бы ни былъ составъ ихъ почвы, и наоборотъ—пренебрегаютъ самыми лучшими по плодородію почвами, если онѣ залегаютъ на неблагопріятномъ скатѣ, а въ особенности—на низкихъ, не имѣющихъ ската мѣстахъ. Можно правда думать, что по мѣрѣ заселенія края и устраненія чрезмѣрной лѣсистости, обусловливающей, въ значительной мѣрѣ, своеобразныя метеорологическія условія мѣстнаго земледѣлія, рельефъ полей нѣсколько утратитъ свое доминирующее значеніе. Но можно думать, что метеорологическія особенности края только въ нѣкоторой степени смягчатся, а не измѣнятся въ прямо имъ противуположныя,—а въ такомъ случаѣ какъ скатность полей, такъ сухость и теплота почвы сохранятъ свое значеніе преимущественно передъ ея богатствомъ. Ясно, что это обстоятельство должно имѣть важное вліяніе на характеръ и на самые результаты землеотводныхъ работъ. Производитель работъ Л. Н. Рума былъ правъ, не придавая первенствующаго значенія изученію почвъ порученнаго ему для обслѣдованія района. И при послѣдующихъ работахъ, направленныхъ уже непосредственно къ выбору мѣстъ подъ поселеніе, *отдѣльной почвѣ будетъ имѣть второстепенное значеніе*: возможность или невозможность отвода данной мѣстности подъ заселеніе будетъ зависѣть прежде всего—отъ *условій рельефа*, а затѣмъ и главнымъ образомъ—отъ *возможности* такъ или иначе *обезпечить земледѣльческое хозяйство будущихъ поселенцевъ кормовыми*, а слѣдовательно и удобрительными *средствами*,—причемъ, само собою разумѣется, при болѣе богатой почвѣ можно будетъ удовольствоваться меньшею пропорціею кормовыхъ угодій, при болѣе бѣдной же понадобится, пропорціонально, значительно большее количество кормовыхъ средствъ.

Основанія выбора земель подъ заселеніе

Обращаюсь затѣмъ къ вопросу о значеніи трудности расчистки угодій. Въ Сибири, какъ уже упоминалось, это обстоятельство играетъ, можно сказать, первенствующую роль. На нашемъ сѣверо-востокѣ, напротивъ, легкость или трудность разработки земель можетъ имѣть лишь второстепенное значеніе. Всѣ наблюдатели, и особенно чины лѣсного управленія, подчеркиваютъ тотъ фактъ, что мѣстные крестьяне не только не боятся разработки крупнаго лѣса, но даже съ особою охотою водворяются именно въ самомъ крупномъ и цѣнномъ лѣсу,—и мои личныя наблюденія всецѣло подтверждаютъ это общее мнѣніе. Чтобы не быть голословнымъ, приведу нѣсколько указаній, частью почерпнутыхъ изъ личныхъ наблюденій, частью заимствованныхъ изъ оффиціальныхъ источ-

Значеніе трудности расчистки.

никовъ или изъ сообщеній знающихъ мѣстныя условія лицъ. Такъ, относительно Тотемскаго уѣзда мѣстные лѣсные чины опредѣленно заявляли мнѣ, что крестьяне будутъ охотно селиться и въ сплошномъ еловомъ лѣсу, и что разработанныя угодья нынѣшнихъ казенно-оброчныхъ статей носятъ ясные слѣды разработки изъ подъ крупнаго лѣса; а обслѣдовавшій уѣздъ для колонизаціонныхъ цѣлей производитель работъ Батмановъ въ одномъ изъ своихъ донесеній на имя завѣдывающаго Пермско-Вологодскою партіею [1]) прямо говоритъ, что въ уѣздѣ этомъ «несомнѣнно, придется образовывать переселенческіе участки на площадяхъ, покрытыхъ мѣшанымъ или даже чисто-хвойнымъ (еловымъ) лѣсомъ». Относительно Никольскаго уѣзда, значительная часть котораго заселилась въ самое послѣднее время, мѣстные лѣсничіе единодушно свидѣтельствуютъ, что самовольные поселенцы, за нѣсколько послѣднихъ десятилѣтій образовавшіе многія сотни самовольныхъ, по большей части позднѣе узаконенныхъ, починковъ, охотнѣе всего садились среди сплошного крупнаго лѣса (куда ихъ, по мнѣнію гг. лѣсничихъ, привлекаетъ главнымъ образомъ возможность выгодно продать лѣсной матеріалъ), и что будущіе поселенцы тоже едва-ли будутъ садиться на участки, на которыхъ не будетъ такого лѣса. Лично я, проѣхавъ въ разныхъ направленіяхъ по восточной части Никольскаго уѣзда, повсемѣстно видѣлъ и старыя пашни съ явственными слѣдами расчистки изъ-подъ крупнаго лѣса, и свѣже-распаханныя поля съ массою обгорѣлыхъ толстыхъ пней, еще торчащихъ среди посѣяннаго хлѣба, и подсѣки, засѣянныя льномъ или заросшія послѣ льна естественною травою или посѣвною тимофеевкой и предназначенныя, затѣмъ, къ распашкѣ и къ присоединенію къ трехпольнымъ смѣнамъ. Равнымъ образомъ, я могъ убѣдиться въ томъ, что и сѣнокосы, какъ, въ видѣ правила, прирѣчные, такъ тѣмъ болѣе суходольные, также расчищены изъ-подъ болѣе или менѣе крупнаго, по преимуществу елово-пихтоваго лѣса. Чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно было видѣть со всѣхъ сторонъ окруженныя стѣною густого лѣса сѣнокосныя поляны съ торчащими среди нихъ, кое-гдѣ, пнями, или рѣчные сѣнокосы, занимающіе лишь нешировія полоски у самаго урѣза воды и явно расчищенные изъ-подъ мокраго лѣса, еще продолжающаго занимать нерасчищенную часть долины. Но въ одномъ мѣстѣ [2]), на не-

[1]) Въ дѣлѣ Пермско-Вологодской партіи № 39—1900 года.

[2]) Вблизи поч. Кленоваго

большой полосѣ величиною въ нѣсколько десятинъ, мнѣ удалось воочію видѣть всѣ фазы разработки подобнаго покоса,—видѣть, какъ кочковатое болото, поросшее вѣковымъ елово-пихтовымъ лѣсомъ, въ немного лѣтъ путемъ простой вырубки и выжиганія лѣса обращается въ покосъ. Особенно меня при этомъ поразило то обстоятельство, что крестьяне при выборѣ лѣсныхъ площадей подъ сѣнокосныя и отчасти пахатныя расчистки не стѣсняются даже присутствіемъ чисто-мохового почвеннаго покрова, наличность котораго въ Сибири считается признакомъ, свидѣтельствующимъ о совершенной непригодности для обращенія въ пахатныя или сѣнокосныя угодья. Аналогичныя наблюденія мнѣ пришлось сдѣлать также въ Вятской губерніи. Здѣсь пахатныя земли съ явственными слѣдами расчистки изъ-подъ сплошного еловаго насажденія можно видѣть даже изъ окна вагона, на переѣздѣ между Вяткою и Котласомъ; совершенно явственные слѣды происхожденія пахатныхъ земель изъ-подъ болѣе или менѣе крупнаго лѣса можно видѣть, напримѣръ, на побережьѣ Вятки, въ надѣлахъ возникшихъ въ поссессіонныхъ заводскихъ дачахъ починковъ, или въ Кайскомъ краѣ, особенно въ недавно-заселенномъ Гидаевскомъ районѣ. Но особенно сильное впечатлѣніе, въ этомъ смыслѣ, произвели на меня недавно возникшіе пермяцкіе починки въ Аѳанасьевской волости, Глазовскаго уѣзда: совершенно свободныя уже отъ какихъ бы то ни было слѣдовъ лѣсной растительности, превосходно раздѣланныя пашни этихъ починковъ окружены сплошною стѣною первобытнаго елово-пихтоваго лѣса, изъ-подъ котораго, въ немного лѣтъ, были разработаны и самыя эти пашни.

Доказательствомъ того, что въ сѣверномъ полѣсьѣ лѣсистость не признается за препятствіе для отвода земель подъ заселеніе, являются переселенческіе участки, отведенные въ послѣдніе нѣсколько лѣтъ Вятскимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ. Въ подстрочномъ примѣчаніи я привожу важнѣйшія итоговыя цифры изъ экспликацій плановъ этихъ участковъ [1]). Здѣсь же

[1]) По 12 участкамъ Глазовскаго у значится: пашни (въ 6 участкахъ) 212 дес., выгона по гари 2 987 дес, хвойнаго и мѣшанаго лѣса по болоту 369 дес., хвойнаго лѣса по сухому грунту 1.155 дес., тоже мѣшанаго 440 дес., тоже лиственнаго (въ 3 участкахъ) 84 дес. Итого удобной 5 348 дес., съ неудобною 5 429 дес. По 39 участкамъ Орловскаго у., съ общею площадью въ 22.620 дес. и удобною въ 21 571 дес., значится: пашни (въ 4 участкахъ) 4 дес., сѣнокоса 1.292 дес, выгона по гари (въ 2 участкахъ) 315 дес, хвойн. и мѣшанаго лѣса по болоту (въ 9 участкахъ) 336 дес., тоже лиственнаго (въ 1 участкѣ) 31 дес., лѣса по сухому грунту: хвойнаго (въ 15 участкахъ) 1.357 дес, мѣшанаго (въ 31 участкѣ) 9.674 дес, лиственнаго (въ 12 участкахъ) 3 215 дес.

мнѣ достаточно обратить вниманіе на то обстоятельство, что только участки Аѳанасьевской волости, Глазовскаго уѣзда, образованы преимущественно изъ гарей, причемъ однако только въ нѣкоторые изъ нихъ вошли готовыя пашни и ни въ одинъ не вошло ни пяди сѣнокоса.—подъ сѣнокосъ же предназначаются главнымъ образомъ площади, показанныя какъ хвойный или мѣшаный лѣсъ по мокрому грунту. Всѣ участки Орловскаго уѣзда, за исключеніемъ двухъ, образованы исключительно изъ площадей хвойнаго и мѣшанаго лѣса, и такимъ образомъ въ нихъ вовсе нѣтъ земли, непосредственно пригодной для распашки; немного въ нихъ даже лиственнаго лѣса, расчистка котораго подъ пашню представляла-бы сравнительно меньшія трудности. Сѣнокосными угодьями эти участки сравнительно обезпечены — сѣнокосы составляютъ, въ среднемъ, 5,7%, а по отдѣльнымъ участкамъ отъ 0,9 до 16,0% общей площади; но и эти сѣнокосы—ничто иное, какъ оброчныя статьи или лѣсныя поляны, образовавшіяся путемъ расчистки болѣе или менѣе заболоченныхъ, покрытыхъ густымъ лѣсомъ рѣчныхъ долинъ. Меньше непосредственныхъ наблюденій въ данномъ направленіи мнѣ удалось сдѣлать въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ. Но я могу сослаться на г. Рума [1]), который объясняетъ, что подъ выраженіемъ «пашня» у мѣстнаго населенія разумѣется земля, «которая является продуктомъ разработки уже многихъ поколѣній», тогда какъ «распашка»—сравнительно недавно расчищенная изъ-подъ лѣса пашня; и «пашни», и «распашки» въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ являются, такимъ образомъ, одинаково расчистками изъ-подъ лѣса, и вся разница — только во времени ихъ расчистки.

Хвойныя насажденія, какъ показатель лучшихъ почвъ

Приведенныя данныя, мнѣ кажется, въ достаточной мѣрѣ подтверждаютъ то положеніе, что въ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ лѣсной покровъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть разсматриваемъ какъ препятствіе для разработки угодій; съ другой же стороны, среди лѣсовъ сѣверо-восточныхъ губерній едва ли и найдутся сколько-нибудь значительныя площади земель, непосредственно пригодныхъ для распашки и сѣнокошенія. Подъ распашку пригодны, конечно, необлѣсившіяся еще гари, хотя и ихъ расчистка не легка, въ виду изобилія колодника и крупныхъ пней. Но не только необлѣсившіяся гари, но даже и успѣвшія зарости молодымъ березово-осиновымъ насажденіемъ, сравнительно неохотно обращаются подъ

[1]) Назв соч., стр. 87

культуру, и населеніе предпочитаетъ разрабатывать земли изъ-подъ коренныхъ насажденій — елово-пихтовыхъ, гдѣ ихъ нѣтъ— сосновыхъ, или лучше всего—изъ-подъ мѣшаныхъ, лиственно-хвойныхъ насажденій, а изъ гарей охотнѣе разрабатываетъ болѣе старыя, гдѣ началось уже возобновленіе коренной хвойной породы. И объясненіе этого обстоятельства—никакъ не исключительно въ расчетѣ на вырубку и продажу лѣсного матеріала: недавнія гари значительно уступаютъ въ почвенномъ отношеніи землямъ, еще покрытымъ кореннымъ лѣсомъ, или старымъ гарямъ, на которыхъ уже началось возобновленіе коренной хвойной породы: «въ противоположность сибирскимъ землямъ,—говоритъ завѣдывающій Пермско-Вологодскою партіею А. Е. Богдановскій (лично много потрудившійся для изслѣдованія западно-сибирскихъ урмановъ), — на занятыхъ мѣшаными насажденіями площадяхъ почвы оказались лучше, чѣмъ на гаряхъ, на которыхъ часто были обнаружены злостные подзолы». Въ статистическомъ сборникѣ по Слободскому уѣзду имѣются также совершенно опредѣленныя указанія на то, что всѣ лучшія почвы въ уѣздѣ характеризуются присутствіемъ пихты и ели, въ особенности если эти породы встрѣчаются въ смѣси съ лиственными деревьями. Напротивъ, изъ-подъ березы и осины разрабатываются худшія (если не считать боровыхъ песковъ) изъ почвъ уѣзда — бѣлесоватые суглинки, иначе — «заумористыя», «лудистыя» земли; такія почвы «залегаютъ... на гаряхъ—горѣлыхъ мѣстахъ, гдѣ слой перегноя выгорѣлъ» и гдѣ притомъ, подъ вліяніемъ дѣйствія огня, произошло оподзоливаніе почвеннаго слоя. Тотъ-же фактъ отмѣчается, между прочимъ, и совѣщаніемъ членовъ временной коммисіи и лѣсныхъ чиновъ по Тотемскому уѣзду: «при крайней бѣдности мѣстныхъ почвъ—записано въ журналѣ совѣщанія—и естественно-историческихъ особенностяхъ уѣзда, здѣсь въ сельскохозяйственныя угодья должны быть обращаемы мѣста лишь изъ-подъ еловыхъ насажденій, какъ произрастающихъ на наиболѣе богатыхъ почвахъ уѣзда, и только тѣ незначительныя площади лиственныхъ насажденій, гдѣ береза достигаетъ 60—80-лѣтняго возраста. Молодыя березовыя насажденія едва-ли пригодны для обращенія въ пашню, потому что подобныя насажденія въ большинствѣ случаевъ находятся на почвахъ съ вполнѣ выгорѣвшимъ гумусомъ, отъ наличности котораго зависятъ производительныя силы мѣстныхъ почвъ».

[1]) Объясн. зап. за 1900 г., стр. 16.

[2]) Мат. для стат. Вят. губ., X, Слоб. у., стр. 26 и 30.

Итакъ, мѣстные земледѣльцы весьма охотно берутся за расчистку земель, покрытыхъ густымъ и крупнымъ хвойнымъ лѣсомъ, не останавливаясь даже передъ такимъ признакомъ, какъ наличность мохового почвеннаго покрова; наличность хвойнаго лѣса признается даже однимъ изъ вѣрнѣйшихъ показателей доброкачественности почвы, а гари признаются землями наихудшихъ почвенныхъ типовъ. Понятно, что землеотводныя работы и въ данномъ отношеніи должны принять въ значительной мѣрѣ иной характеръ, нежели въ Сибири. «Удобными для образованія переселенческихъ участковъ, — говоритъ завѣдывающій Пермско-Вологодскою партіею въ цитированной только что объяснительной запискѣ,—пришлось признавать не однѣ только площади, занятыя гарями, но и мѣшанымъ лѣсомъ». Такъ-же, несомнѣнно, придется вести дѣло и въ будущемъ, — придется образовывать, въ видѣ правила, болѣе или менѣе сплошь лѣсные участки, притомъ изъ земель, поросшихъ не столько лиственными, сколько мѣшаными или даже чисто хвойными насажденіями. А это обстоятельство, прежде всего, имѣетъ рѣшающее значеніе въ смыслѣ выбора пригодныхъ для колонизаціи лѣсныхъ районовъ сѣвера поселенцевъ: тѣ элементы, которые преобладаютъ среди переселяющихся въ Сибирь, совершенно неспособны къ раскультивированію земель изъ-подъ коренного лѣса, изъ какого расчищаются пашни и покосы въ Вятской или Вологодской губерніи. Для колонизаціи лѣсныхъ пространствъ сѣверо-восточныхъ губерній пригодны, поэтому, только выходцы изъ тѣхъ-же и сосѣднихъ губерній или изъ другихъ, сходныхъ въ данномъ отношеніи районовъ.

Вліяніе этихъ обстоятельствъ на подборъ поселенцевъ

Независимо отъ этого, изложенныя обстоятельства, въ связи съ объясненными выше условіями, совершенно видоизмѣняющими постановку вопроса о почвахъ, осложняютъ будущія землеотводныя работы и въ другомъ отношеніи. Въ Сибири, можно сказать, сама природа отдѣлила колонизаціонныя площади отъ земель лѣснаго назначенія. Въ Сибири не можетъ возникнуть и вопроса, напримѣръ, объ образованіи участковъ съ преобладаніемъ площадей, занятыхъ крупнымъ сосновымъ лѣсомъ, такъ какъ присутствіе такого лѣса свидѣтельствуетъ о неудовлетворительныхъ почвенныхъ условіяхъ, а расчистка его признается непосильною для переселенцевъ. Равнымъ образомъ, не можетъ быть рѣчи объ образованіи участковъ, сплошь состоящихъ изъ коренного еловопихтоваго лѣса, особенно при моховомъ почвенномъ покровѣ, такъ

Трудности землеотводнаго дѣла съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія.

какъ расчистка его является почти столь-же трудною, а вмѣстѣ съ тѣмъ и почвы подъ такими лѣсами признаются еще не созрѣвшими для культуры. Подъ заселеніе выбираются болѣе или менѣе исключительно площади, занятыя лиственными, березо-осиновыми насажденіями, и охотнѣе всего — когда такія насажденія чередуются съ безлѣсными полянами. Въ видѣ общаго правила, противъ образованія подобнаго рода участковъ не можетъ, конечно, возникнуть возраженій съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія. Совсѣмъ не то въ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ: здѣсь нѣтъ лѣсовъ, расчистка которыхъ могла-бы устрашить мѣстнаго земледѣльца, и преобладаніе елово-пихтоваго насажденія является не отрицательнымъ, какъ въ Сибири, а положительнымъ признакомъ при выборѣ земель подъ пахатныя и особенно сѣнокосныя расчистки; даже сосновые лѣса, хотя-бы на песчаныхъ почвахъ, охотно разрабатываются, какъ выше указано, подъ пашню, — а въ такихъ мѣстностяхъ, какъ напр. Верхотурскій уѣздъ, очень распространены, повидимому, сосновые и мѣшаные съ сосною лѣса на супесчаной и суглинистой почвѣ, весьма цѣнимой для сельскаго хозяйства. *Въ сѣверномъ полосѣ, такимъ образомъ, нѣтъ естественной границы между колонизаціонными площадями и пространствами лѣсного назначенія*, и это обстоятельство очень осложняетъ вопросъ о томъ, какія площади должны быть оставлены подъ лѣсомъ и какія, наоборотъ, могутъ быть предоставлены подъ заселеніе. Со стороны какъ чиновъ землеотводныхъ партій, занятыхъ изысканіемъ колонизаціонныхъ площадей, такъ и представителей лѣсного управленія, на которыхъ лежитъ защита столь важныхъ на нашемъ сѣверо-востокѣ интересовъ государственнаго лѣсного хозяйства, требуется поэтому гораздо болѣе подробное и всестороннее изученіе мѣстныхъ условій и несравнено бо́льшая способность къ безпристрастному взгляду на дѣло, чтобы достигнуть дѣйствительно правильнаго разграниченія такихъ пространствъ, которыя по своимъ, такъ сказать, объективнымъ признакамъ одинаково легко могутъ быть отнесены и къ колонизаціоннымъ площадямъ, и къ землямъ лѣсного назначенія.

— — —

Обращаясь затѣмъ къ изложенію данныхъ и соображеній, собственно по вопросу о пригодности незаселенныхъ лѣсныхъ пространствъ для заселенія, по отдѣльнымъ мѣстностямъ района моей командировки, я остановлюсь первоначально на тѣхъ двухъ губер-

ніяхъ, гдѣ нынѣ уже начаты землеотводныя работы,—Пермской и Вологодской. Моя задача, по отношенію къ этимъ двумъ губерніямъ, сводилась главнымъ образомъ къ тому, чтобы выяснить, насколько удачно выбраны партіею районы для землеотводныхъ работъ или для предварительныхъ рекогносцировокъ, насколько уже выполненныя работы или рекогносцировки исчерпали колонизаціонную ёмкость соотвѣтствующихъ районовъ, и какія затѣмъ мѣстности намѣчаются, по имѣющимся даннымъ, для дальнѣйшихъ изслѣдованій и землеотводныхъ работъ.

Вологодская губернія

По Вологодской губерніи я оставлю совершенно въ сторонѣ четыре западныхъ уѣзда, въ которыхъ запасъ казенныхъ земель и лѣсовъ незначителенъ и гдѣ, поэтому, не можетъ быть рѣчи объ отводѣ земель для водворенія переселенцевъ. Общее количество земель и распредѣленіе ихъ по родамъ владѣнія по остальнымъ шести уѣздамъ видно изъ слѣдующей таблички [1]):

	Общая площадь уѣзда.	Площадь лѣса въ дачахъ			На 100 десятинъ общей площади приходится лѣсовъ.	
		казен.	удѣльныхъ и части	всѣхъ		
	тысячъ десятинъ				казенныхъ	всѣхъ.
Въ уѣздахъ:						
Тотемскомъ	2,131	1,177	456	1,633	55,2	76,6
Никольскомъ .	3,370	2,698	61	2,759	80,1	81,9
Устюжскомъ	2,087	1,552	215	1,767	74,4	84,7
Усть-Сысольскомъ. .	15,473	14,053	83	14,136	90,8	91 3
Сольвычегодскомъ .	3,874	3,213	277	3,490	82,9	90,1
Яренскомъ	5,611	5,464	4	5,468	97,4	97,7
Итого . .	32,546	28,157	996	29,153	86,5	89,6

Средніе и сѣверо-восточные уѣзды.

Такимъ образомъ во всѣхъ шести уѣздахъ лѣсныя пространства значительно преобладаютъ надъ крестьянскими надѣльными землями (включая лѣсные надѣлы). Особенно сильно выражено преобладаніе казенныхъ земель надъ крестьянскими въ трехъ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ, гдѣ крестьянскія земли, можно сказать, совершенно теряются въ громадной массѣ казенныхъ лѣсовъ. Независимо отъ этого, средняя группа уѣздовъ рѣзко отличается отъ сѣверо-восточной еще и въ другомъ отношеніи: средніе уѣзды лежатъ несомнѣнно въ предѣлахъ земледѣльческой полосы Европейской Россіи; земледѣліе является главнымъ занятіемъ ихъ коренного населенія и даетъ столь благопріятные результаты, что, напр., г. Чарушинъ [2]) относитъ эти три уѣзда, вмѣстѣ съ Верхотурскимъ, Пермской губерніи, къ луч-

[1]) Цифры эти извлечены частью изъ «учета лѣсовъ», частью—изъ «Свода матеріаловъ», изд. Канц Комит Министровъ.

[2]) Назв. соч, стр 21

шимъ въ данномъ отношеніи мѣстностямъ района Пермь-Котласской желѣзной дороги. Напротивъ, три сѣверо-восточныхъ уѣзда по своему широтному положенію лежатъ частью на самой сѣверной границѣ той полосы, гдѣ считается возможнымъ постоянное земледѣліе, большею же частью своего пространства—за предѣлами этой полосы [1]), и слабое развитіе земледѣлія у ихъ коренного населенія можетъ возбуждать серьезныя сомнѣнія въ самой возможности и цѣлесообразности ихъ дальнѣйшей земледѣльческой колонизаціи.

Въ группѣ среднихъ уѣздовъ вопросъ ставился, такимъ образомъ, не о возможности, вообще, земледѣльческой колонизаціи, а лишь о томъ, имѣются-ли, и въ какихъ размѣрахъ, незаселенныя лѣсныя пространства, пригодныя для сельско-хозяйственной эксплоатаціи. Напротивъ, по отношенію къ сѣвернымъ уѣздамъ надлежало предварительно выяснить коренной вопросъ—насколько и до какихъ предѣловъ возможно земледѣліе, какъ основа хозяйственнаго быта населенія, и затѣмъ лишь перейти къ вопросу о размѣрахъ и мѣстоположеніи площадей, которыя могли бы быть отведены для земледѣльческой колонизаціи.

Въ группѣ среднихъ уѣздовъ Вологодской губерніи работами временной партіи для заготовленія переселенческихъ участковъ въ Пермской и Вологодской губерніяхъ въ большей или меньшей степени задѣты уѣзды Никольскій и Тотемскій. Изъ нихъ въ Никольскомъ уѣздѣ, какъ «по качеству земель и урожайности хлѣбовъ обращающемъ на себя особенное вниманіе и уже давно привлекающемъ самовольныхъ выходцевъ изъ смежныхъ Вятской и Костромской губерній» [2]), было признано возможнымъ сразу произвести детальное обслѣдованіе какого-либо района незаселенныхъ земель съ тѣмъ, чтобы непосредственно за этимъ приступить къ съемкамъ и проектированію переселенческихъ участковъ. Напротивъ, въ Тотемскомъ уѣздѣ было признано необходимымъ начать съ бѣглаго предварительнаго обслѣдованія всей площади незаселенныхъ земель уѣзда.

Никольскій у. а) Межевская дача.

Въ Никольскій уѣздъ для предварительнаго рекосносцировочнаго изслѣдованія былъ командированъ въ 1900 году производитель работъ Ю. В. Владимірскій, который долженъ былъ самъ, на основаніи имѣвшагося въ Вологдѣ плановаго и литературнаго матеріала,

---

[1]) Тамъ-же, стр. 7.

[2]) Отчетъ А. А. Чарушина, стр 22.

выбрать районъ для изслѣдованія и представить свой выборъ на одобреніе мѣстнаго управляющаго государственными имуществами. Выборъ г. Владимірскаго, одобренный управляющимъ государственными имуществами [1]), остановился на Межевской дачѣ Андангскаго и Вознесенскаго лѣсничествъ, расположенной къ восточной части уѣзда, къ востоку, юго-востоку и сѣверо-востоку отъ г. Никольска; выборъ этотъ былъ одобренъ также и собраннымъ завѣдывающимъ партіею г-помъ Богдановскимъ, въ августѣ мѣсяцѣ того-же года, совѣщаніемъ лѣсныхъ чиновъ Никольскаго уѣзда, которое признало, что «по почвеннымъ условіямъ мѣстность эта вполнѣ пригодна для сельско-хозяйственной культуры, покрыта въ настоящее время въ большей части совершенно безцѣннымъ березовымъ лѣсомъ и еще значительно раньше заготовленія участковъ стала самовольно заселяться выходцами изъ разныхъ волостей Никольскаго уѣзда» [2]). Замѣчу здѣсь-же, что при выборѣ района ни чинами партіи, ни мѣстными представителями лѣсного вѣдомства, не были предусмотрѣны тѣ серьезныя затрудненія, которыя впослѣдствіи выяснились по отношенію именно къ этому району и которыя обусловливались бо́льшимъ, нежели въ какой-либо другой части Никольскаго уѣзда, обостреніемъ вопроса о состоящихъ въ оброчномъ пользованіи старожилаго населенія сѣнокосныхъ угодьяхъ,— каковыя затрудненія даже до настоящаго времени не дали возможности пойти здѣсь далѣе подготовительныхъ къ образованію участковъ работъ.

Въ печатной объяснительной запискѣ о работахъ Пермско-Вологодской партіи въ 1900 году [3]) изложены существеннѣйшія данныя, собранныя г. Владимірскимъ, и практическіе результаты произведеннаго имъ рекогносцировочнаго изслѣдованія. Здѣсь достаточно поэтому кратко сказать, что изъ общей площади Межевой дачи Андангскаго и Вознесенскаго лѣсничествъ, простирающейся до 280 тыс. десятинъ, г. Владимірскій призналъ пригодными для заселенія около 100,000 десятинъ, или 35,7% общей площади, причемъ признанныя имъ пригодными земли расположены въ видѣ восьми отдѣльныхъ отрубовъ, большей частью по окраинамъ дачи, частью же—

---

[1]) См. дѣло партіи № 9—1900 г. отношеніе завѣдывающаго партіей на имя Вологодскаго Управленія Государственныхъ Имуществъ 23 VI 1900 № 77, телеграмма Владимірскаго отъ 23 іюля и донесеніе его 26 VI. 1900 № 6.

[2]) Журналъ совѣщанія 26 VIII. 1900

[3]) Стр. 21—31.

и въ центральныхъ частяхъ ея, и отдѣленныхъ другъ отъ друга болѣе или менѣе обширными площадями, подлежащими, по оцѣнкѣ г. Владимірскаго, оставленію подъ лѣснымъ назначеніемъ.

Въ 1901 году въ обслѣдованномъ г. Владимірскимъ районѣ были произведены, предварительно приступа къ дальнѣйшимъ землеотводнымъ работамъ, нѣкоторыя дополнительныя изслѣдованія по упомянутому выше вопросу объ оброчныхъ сѣнокосахъ, а также по вопросу объ использованіи площадей, обезцѣненныхъ вклиниваніемъ крестьянскихъ надѣльныхъ земель,—и только въ 1902 году въ этомъ районѣ были открыты работы по подробной съемкѣ и проектированію переселенческихъ участковъ. Ко времени моего пріѣзда въ Никольскій уѣздъ всѣ назначенные сюда межевые техники, въ числѣ восьми, вмѣстѣ съ производителемъ работъ Батмановымъ, были сосредоточены въ средней части дачи, въ районѣ, со всѣхъ сторонъ окружающемъ починки Кленовый и Золотавинъ и располагающемся частью по теченію Юга и по его притокамъ, частью—въ верхнемъ теченіи принадлежащей къ Волжскому бассейну р. Вохмы, — причемъ производителю работъ было предоставлено [1]) распространять съемку и за предѣлы намѣченныхъ г. Владимірскимъ, какъ удобныя, площадей, если бы внѣ этихъ предѣловъ были также найдены земли, пригодныя для сельскаго хозяйства.

Повѣрка рекогносцировочныхъ данныхъ.

Ко времени моего пріѣзда въ означенный районъ (конецъ мая) межевыми чинами была частью пройдена основными линіями, частью—подробно заснята довольно обширная мѣстность, со всѣхъ сторонъ окружающая надѣлы названныхъ починковъ, о характерѣ которой г.г. топографы, такимъ образомъ, успѣли составить себѣ достаточно отчетливое понятіе. Уже эти первые шаги къ детальному изученію мѣстностей, намѣченныхъ г. Владимірскимъ, какъ пригодныя для заселенія, выяснили полную основательность положительныхъ указаній, добытыхъ его рекогносцировкой: заснятая мѣстность была найдена сплошь удобною для сельскохозяйственнаго пользованія, — причемъ я не могу не упомянуть о томъ, что топографы, ранѣе работавшіе въ Верхотурскомъ уѣздѣ, почти единогласно признаютъ заснятыя ими въ Межевской дачѣ площади болѣе удобными, нежели извѣстныя имъ мѣстности въ Верхотурскомъ уѣздѣ: тогда какъ въ этомъ послѣднемъ удобныя площади вкраплены болѣе или менѣе незначительными участками среди бо-

[1]) Дѣло по партіи № 10—1092 г., предложеніе 1. V. 1902 № 435.

лотистыхъ пространствъ, — въ разсматриваемомъ теперь районѣ удобныя земли залегаютъ болѣе или менѣе сплошь, при почти полномъ отсутствіи неудобныхъ болотистыхъ площадей; при этомъ— что особенно важно—въ данномъ районѣ найдено гораздо больше спеціально-сѣнокосныхъ, частью расчищенныхъ, частью ожидающихъ расчистки площадей, нежели въ Верхотурскомъ уѣздѣ. И это заключеніе гг. межевыхъ техниковъ вполнѣ совпадаетъ и съ моими собственными наблюденіями: на моемъ пути черезъ намѣченную г-номъ Владимірскимъ, какъ удобная, площадь мнѣ нигдѣ не попадалось болотъ, и лѣсныя площади сплошь имѣли характеръ, сходный съ площадями, которыя уже расчищены или расчищаются крестьянами подъ сельскохозяйственныя угодья.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, выполненныя за всего двухнедѣльный промежутокъ времени инструментальныя работы успѣли выяснить и другую сторону дѣла — именно показать, что г. Владимірскій былъ слишкомъ остороженъ въ установленіи границъ удобныхъ для отвода подъ заселеніе площадей, и что рекогносцировка его по отношенію къ данному району далеко не исчерпала всего запаса земель, пригодныхъ для сельскохозяйственнаго пользованія: по рр. Качугу, Полдневному Кузюку и Вохмѣ были найдены сплошныя пространства вполнѣ удобныхъ земель, не вошедшія въ границы площади, намѣченной при рекогносцировкѣ г. Владимірскаго. Поэтому съемка была распространена на сѣверъ, сѣверо-востокъ и сѣверо-западъ за предѣлы этой площади. По чисто техническимъ условіямъ, присоединенная къ съемкѣ полоса пока нигдѣ не превышаетъ въ ширину версты или полуторыхъ; но и дальше, по наблюденіямъ гг. топографовъ, тянутся земли, не менѣе пригодныя для колонизаціонныхъ цѣлей. Опять-таки, и въ данномъ отношеніи мои бѣглыя наблюденія вполнѣ совпадаютъ съ наблюденіями межевыхъ техниковъ. Мнѣ пришлось именно пересѣчь по вьючной тропѣ не намѣченныя г. Владимірскимъ пространства, прилегающія съ запада (отъ починка Бѣляевскаго) и сѣвера (къ починку Волосному) къ разсматриваемому мною въ настоящее время району. На западѣ мѣстность, пересѣкаемая тропою, представляетъ собою частью жидкое березовое рѣдколѣсье, частью такое-же рѣдколѣсье съ небольшою подмѣсью ели,—причемъ на моемъ пути встрѣтилось не мало площадей съ достаточнымъ склономъ и доброкачественнымъ травянымъ покровомъ, несомнѣнно годныхъ для распашки, а также мокрыхъ мѣстъ съ подмѣсью ивы, характеризующею мѣста, пригодныя подъ сѣнокосныя расчистки.

На сѣверѣ оказалась обширная гарь, въ настоящее время представляющая собой, по большей части, березовое рѣдколѣсье съ ничтожною подмѣсью сосны; въ общемъ мѣстность эта не отличается по своему характеру отъ надѣльныхъ земель починка Волосного и прилегающей къ нему площади, намѣченной г. Владимірскимъ подъ колонизацію; въ частности, и здѣсь я видѣлъ прекрасные увалы, явно годные для будущихъ пашенъ, и мокроватыя мѣста, несомнѣнно пригодныя подъ сѣнокосную расчистку. Моя оцѣнка этихъ мѣстъ вполнѣ совпала съ оцѣнкой завѣдывающаго партіею г. Богдановскаго,—и такимъ образомъ для меня не подлежитъ сомнѣнію, что въ данной, сѣверной части обслѣдованной дачи г-номъ Владимірскимъ оставлены безъ вниманія обширныя удобныя площади. Разсмотрѣвъ относящіеся къ рекогносцировкѣ г. Владимірскаго черновые матеріалы, я вынесъ убѣжденіе, что г. Владимірскій отнесся къ своей задачѣ серьезно и внимательно; если же имъ при этомъ допущены существенные пробѣлы, то это должно быть объясняемо отчасти чрезмѣрнымъ довѣріемъ г. Владимірскаго къ далеко не безпристрастнымъ, въ подобныхъ случаяхъ, отзывамъ окрестныхъ крестьянъ, отчасти -- особенностями лѣта 1900 г.: исключительное въ этомъ году изобиліе дождей могло, несомнѣнно, придать мѣстности не совсѣмъ обычную физіономію и заставить принять за болота или мокрыя мѣста такія площади, которыя при нормальныхъ условіяхъ свободны отъ избытка влаги. Наконецъ нельзя не отмѣтить, что г. Владимірскій, очевидно, не принялъ въ разсчетъ важнаго значенія умѣренно-мокрыхъ площадей, какъ фонда для сѣнокосныхъ расчистокъ, а потому относилъ къ неудобнымъ многія такія площади, включеніе которыхъ въ надѣлы, въ надлежащей пропорціи, было бы не только не вредно, но наоборотъ – даже въ высшей степени желательно.

Необходимость повторной рекогносцировки.

По отношенію къ остальной части обслѣдованнаго г. Владимірскимъ пространства я не располагаю аналогичными повѣрочными данными. Но думаю, что отмѣченныя только что обстоятельства, обусловившія неполноту результатовъ его рекогносцировки въ сѣверной части, должны были обусловить подобные же пробѣлы и въ остальныхъ частяхъ сказаннаго пространства. А естественный выводъ отсюда,—что въ видахъ полнаго выясненія колонизаціонной ёмкости даннаго пространства, работы чиновъ землеотводной партіи не должны быть ограничиваемы намѣченными г. Владимірскимъ площадями, а должны сопровождаться повѣрочною рекогносцировкою, способною

выяснить допущенные г. Владимірскимъ пробѣлы. Чрезвычайная изрѣзанность дачи болѣе или менѣе значительными рѣками и рѣчками, обусловливая благопріятный для земледѣлія рельефъ и въ то-же время—относительное изобиліе площадей, удобныхъ для обращенія въ сѣнокосъ, и тѣсно связанное съ тѣмъ-же обстоятельствомъ почти полное отсутствіе обширныхъ волоковыхъ болотъ, позволяетъ думать, что общее количество пригодныхъ для сельскохозяйственнаго пользованія земель окажется здѣсь значительно больше исчисленнаго г-номъ Владимірскимъ. И это предположеніе подтверждается издавнимъ стремленіемъ окрестнаго населенія къ водворенію въ дачѣ—стремленіемъ, которое въ настоящее время затихло подъ вліяніемъ предпринятой лѣснымъ вѣдомствомъ энергичной борьбы противъ самовольныхъ поселеній, и несомнѣнно вспыхнуло бы съ новою силой, если бы только были сняты существующія нынѣ преграды къ образованію въ дачѣ новыхъ починковъ.

б) Пушемско-Моломская дача

Другой районъ, захваченный работами чиновъ Пермско-Вологодской партіи, представляетъ собою расположенная по восточной окраинѣ Никольскаго уѣзда Пушемско-Моломская дача, пересѣкаемая линіей Пермской желѣзной дороги. Дача эта пользуется съ точки зрѣнія колонизаціонной пригодности гораздо худшею репутаціею, нежели Межевская дача Андангскаго и Вознесенскаго лѣсничествъ. Такъ, бывшіе на съѣздѣ въ Устюгѣ лѣсничіе Никольскаго уѣзда единодушно высказывали, что обширныя пространства этой дачи, имѣя ничтожную цѣнность въ лѣсномъ отношеніи, въ то-же время очень плохи и съ сельскохозяйственной точки зрѣнія,—и что поэтому здѣсь можно разсчитывать на заселеніе, въ лучшемъ случаѣ, только полосы, ближайшей къ линіи желѣзной дороги. Очень характеренъ затѣмъ—если принять во вниманіе приводимыя ниже данныя относительно Тотемскаго уѣзда—отзывъ знающаго оба уѣзда лѣсного ревизора Щекотова, который высказывалъ мнѣ, что обширные «бѣльники» Пушемско-Моломской дачи гораздо менѣе удобны для заселенія, нежели близкія къ нимъ по типу земли въ лѣсныхъ дачахъ Тотемскаго уѣзда. Особенно плохою считается сѣверная часть дачи, принадлежащая къ Пушемскому лѣсничеству; уже давно служащій здѣсь лѣсничій г. Гурьяновъ положительно удостовѣрялъ мнѣ, что удобныхъ для колонизаціи земель здѣсь совершенно не имѣется. Такая прочно установившаяся дурная репутація Пушемско-Моломской дачи оказала, повидимому, извѣстное впечатлѣніе и на завѣдывающаго

землеотводной партіей г. Богдановскаго. Это выразилось въ томъ, что не смотря на неоднократныя указанія мѣстнаго управляющаго государственными имуществами г. Павловскаго на желательность постановки на первую очередь работъ въ сѣверной части этой дачи, въ Пушемскомъ лѣсничествѣ,—указанія, обусловленныя близостью желѣзной дороги и отсутствіемъ затрудненій въ лѣсохозяйственномъ отношеніи [1]), г. Богдановскій два года не рѣшался предпринимать здѣсь даже предварительнаго изслѣдованія, такъ какъ увѣренъ былъ въ мало удовлетворительныхъ его результатахъ.

Результаты рекогносцировокъ.

Однако, первые-же шаги чиновъ землеотводной партіи въ смыслѣ предварительнаго изслѣдованія Пушемско-Моломской дачи показали крайнюю преувеличенность господствующаго объ этой дачѣ неблагопріятнаго мнѣнія. Въ 1901 г. [2]) было подвергнуто изслѣдованію пространство въ 83 тыс. десятинъ, расположенное въ средней части дачи, въ предѣлахъ Моломскаго лѣсничества, вблизи желѣзнодорожной станціи Опариной, въ бассейнѣ рѣкъ Кузюка и Лузы,—и результаты этого изслѣдованія оказались вполнѣ благопріятными: пригодными для заселенія были признаны, въ четырехъ отдѣльныхъ отрубахъ, до 52,000 десятинъ или 62,4% изслѣдованной площади; по свидѣтельству изслѣдователя, преобладающими почвами являются здѣсь доброкачественные суглинки, характеризуемые присутствіемъ липы, при господствѣ благопріятныхъ для хлѣбопашества склоновъ и при умѣренномъ климатѣ, допускающемъ культуру пшеницы. Небольшая часть этого района была осмотрѣна мною лично, и мое впечатлѣніе вполнѣ совпало съ приведенною благопріятною оцѣнкой. Такой неожиданно-благопріятный результатъ побудилъ партію въ 1902 году предпринять предварительное изслѣдованіе также и въ сѣверной части дачи, въ Пушемскомъ лѣсничествѣ. Ко времени моего пріѣзда въ данный районъ командированный сюда помощникъ производителя работъ г. Ваксинъ только еще успѣлъ приступить къ порученному ему обслѣдованію. Тѣмъ не менѣе, за недѣлю съ небольшимъ онъ успѣлъ пройти по лѣсу до 140 верстъ и въ общихъ чертахъ выяснить характеръ мѣстности, расположенной вокругъ станціи Пинюгъ, по рр. Пушмѣ, Пинюгу и Альмежу, пространствомъ всего до 60 тыс. десятинъ. Уже эти первые шаги убѣдили г. Ваксина въ крайней преувеличенности существующаго неблагопріятнаго мнѣнія о колонизаціон-

[1]) Представленіе Управленія Д-ту Г. З. И 29 ноября 1901 г., № 18971.
[2]) Объясн Записка къ отчету о раб за 1901 г., стр. 36—38

ной пригодности дачи. Правда, г. Ваксинымъ констатировано сравнительно малое количество благопріятныхъ скатовъ и изобиліе мокроватыхъ мѣстъ, но тѣмъ не менѣе онъ нашелъ заслуживающими ближайшаго изслѣдованія не менѣе половины общей площади обрекогносцированнаго имъ района, причемъ по своему естественно-историческому характеру намѣченныя имъ мѣстности ничѣмъ не отличаются отъ надѣловъ существующихъ по окраинамъ дачи селеній; почвы тамъ, гдѣ мѣстность представляетъ собою гарь изъ-подъ сосноваго лѣса—ясно выраженнаго супесчанаго характера, гдѣ коренною породою была ель—болѣе доброкачественные суглинки, мѣста же для обращенія въ сѣнокосъ имѣются въ большомъ изобиліи. Въ общемъ выводѣ обрекогносцированная часть Пушемской дачи уступаетъ, повидимому, Межевской дачѣ и по почвеннымъ условіямъ, и особенно по рельефу,—но недостатки эти въ значительной мѣрѣ искупаются обиліемъ площадей, пригодныхъ для расчистки подъ сѣнокосъ.

Значеніе предварительныхъ свѣдѣній.

Изложенные результаты, полученные при первой-же попыткѣ обслѣдовать въ колонизаціонномъ отношеніи мѣстность съ такою дурною репутаціею, какъ сѣверная часть Пушемско-Моломской дачи, лишній разъ подтверждаютъ тотъ твердо установленный опытомъ работъ въ Сибири фактъ, что изслѣдованія, предпринимаемыя въ колонизаціонныхъ цѣляхъ, способны давать результаты, которыхъ никакъ нельзя было-бы ожидать по отзывамъ мѣстныхъ людей, даже такихъ, которые, повидимому, могли-бы имѣть достаточно ясное представленіе о характерѣ того или другого незаселеннаго пространства. А отсюда вытекаетъ тотъ выводъ, что при организаціи предварительныхъ изслѣдованій не слѣдуетъ смущаться тѣми отзывами, которые приходится слышать о той или другой мѣстности отъ мѣстныхъ людей: источникомъ такихъ отзывовъ обыкновенно являются либо разсказы крестьянъ, либо болѣе или менѣе случайное знакомство съ отдѣльными частями подлежащихъ районовъ, — тогда какъ лишь систематическое изслѣдованіе способно дать правильное представленіе о дѣйствительной наличности или отсутствіи, въ данномъ районѣ, площадей, пригодныхъ для колонизаціи.

в) Другія части уѣзда.

Въ общей сложности инструментальныя и глазомѣрно-рекогносцировочныя работы Пермско-Вологодской землеотводной партіи охватили, такимъ образомъ, въ Никольскомъ уѣздѣ около 450.000 десятинъ, т. е. около одной шестой части общаго пространства незаселенныхъ лѣсныхъ пространствъ этого уѣзда. Касательно осталь-

ныхъ пространствъ уѣзда, въ моемъ распоряженіи имѣются лишь отзывы гг. лѣсничихъ и данныя, которыя можно извлечь изъ картъ, составленныхъ на основаніи изслѣдованія лѣсовъ по инструкціи 1897 г. По отзывамъ гг. лѣсничихъ, лучшая часть уѣзда—это юго-восточныя лѣсничества: Вознесенское, Пыщугское и Андангское,—особенно же мѣстности, расположенныя по Вохмѣ; здѣсь гг. лѣсничіе признаютъ возможнымъ и желательнымъ поступиться въ пользу колонизаціи извѣстною частью лѣсной площади,—причемъ однако необходимо имѣть въ виду, что именно юго-восточная окраина уѣзда особенно изрѣзана вклинившимися въ казенный лѣсъ надѣлами коренного населенія, а также сѣнокосными оброчными статьями,—а потому здѣсь болѣе, нежели гдѣ-бы то ни было, придется считаться съ интересами населенія, и едва-ли можно разсчитывать на возможность отвода какихъ-либо земель для пришлыхъ поселенцевъ. Значительно хуже, по мнѣнію гг. лѣсничихъ, средняя и юго-западная часть уѣзда. Въ частности, почти все Межевское лѣсничество и западная половина Андреевскаго представляютъ собою сплошные цѣнные лѣса, причемъ въ первомъ изъ нихъ распространены по преимуществу бора, по почвеннымъ условіямъ мало привлекательные для колонизаціи. Напротивъ, въ восточной части Андреевскаго лѣсничества лѣсничій А. П. Усковъ намѣчаетъ обширное пространство, до 50.000 десятинъ, покрытое почти сплошь лиственными вторичными насажденіями, не имѣющими въ лѣсномъ отношеніи никакой цѣнности и, по мнѣнію г. Ускова, болѣе или менѣе пригодное для обращенія въ сельскохозяйственныя угодья. Особенно плохія условія представляетъ, повидимому, сѣверо-западная часть уѣзда, именно Стрѣлкинское лѣсничество; здѣсь, по мнѣнію завѣдывающаго лѣсничествомъ лѣсного ревизора г. Назарьева, имѣется не менѣе 40—50 тыс. десятинъ лѣсныхъ площадей, не имѣющихъ никакой цѣнности въ лѣсномъ отношеніи,—но эти площади, по мнѣнію г. Назарьева, не заслуживаютъ вниманія и съ точки зрѣнія колонизаціи, въ виду преобладанія болѣе или менѣе мокрыхъ, частью заболоченныхъ водораздѣловъ.

Изложенныя заключенія гг. чиновъ лѣсного вѣдомства не отличаются, очевидно, особенною опредѣленностью. Къ сожалѣнію, очень мало матеріала для сужденія о вѣроятной наличности площадей, заслуживающихъ вниманія въ колонизаціонномъ отношеніи, даютъ и карты изслѣдованія лѣсовъ, на которыхъ нанесено исключительно распредѣленіе насажденій по породамъ и по наличности крупныхъ

лѣсныхъ сортиментовъ, и только косвенно, по такимъ даннымъ, какъ большая или меньшая изрѣзанность мѣстности рѣками и рѣчками, какъ преобладаніе тѣхъ или другихъ лѣсныхъ породъ, какъ наличность площадей, «непригодныхъ для произрастанія пиловочнаго лѣса» (по преимуществу водораздѣльныя пространства, болѣе или менѣе мокрыя или даже заболоченныя), можно составить себѣ нѣкоторое представленіе о господствѣ суглинистыхъ или песчаныхъ почвъ, благопріятныхъ для земледѣлія склоновъ или водораздѣльныхъ пространствъ и т. п.

Такимъ образомъ я долженъ признать, что попытка моя выяснить колонизаціонное значеніе тѣхъ лѣсныхъ пространствъ Никольскаго уѣзда, которыя еще не вошли въ районъ дѣятельности партіи, не увѣнчалась успѣхомъ. Но принимая во вниманіе изложенные выше, неожиданно-благопріятные, результаты первыхъ же шаговъ къ изслѣдованію Пушемско-Моломской дачи, я полагаю, что таковому-же изслѣдованію необходимо подвергнуть и остальныя незаселенныя лѣсныя пространства Никольскаго уѣзда, —потому что только такое изслѣдованіе сможетъ пролить болѣе или менѣе правильный свѣтъ на дѣйствительную наличность или наоборотъ—отсутствіе пригодныхъ для заселенія площадей.

Тотемскій уѣздъ. Рекогносцировка 1900 г

Тотемскій уѣздъ былъ въ 1900 году рекогносцировочно обслѣдованъ производителемъ работъ Батмановымъ. Результаты этой рекогносцировки оказались весьма неутѣшительными [1]). Еще въ іюлѣ 1900 г., только еще приступивъ къ обслѣдованію, г. Батмановъ телеграфировалъ завѣдывающему, что «колонизаціонная вмѣстимость уѣзда вѣроятно незначительна» [2]), и въ этомъ убѣжденіи г. Батмановъ окончательно утвердился послѣ дальнѣйшихъ своихъ изслѣдованій. Самыя климатическія условія уѣзда онъ призналъ не особенно благопріятными, отчасти благодаря условіямъ рельефа,— именно преобладанію сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ склоновъ,— причемъ незначительность уклона мало способствуетъ хорошему дренированію почвы. Почвы—по преимуществу песчаныя и подзолистыя, земли же неподзолистыя и суглинистыя занимаютъ подчиненное положеніе, располагаясь небольшими пятнами на болѣе или менѣе крутыхъ склонахъ. Доказательство малой пригодности уѣзда, какъ колонизаціоннаго района, г. Батмановъ нашелъ въ неблагопрі-

---

[1]) Объясн. зап. за 1900 г, стр. 31—41.

[2]) Изъ дѣлъ партіи № 9—1900 г. Телегр. г. Батманова отъ 3 іюля 1900 г.

ятномъ хозяйственномъ положеніи коренного населенія, у котораго за послѣднія 25 лѣтъ количество крупнаго скота уменьшилось на 12,7%, и которое съ начала 1890-хъ годовъ закупаетъ въ годъ не менѣе 40—50 тысячъ пудовъ хлѣба. Въ виду такихъ обстоятельствъ, а съ другой стороны—благопріятнаго положенія Тотемскаго уѣзда по отношенію къ сбыту лѣсныхъ матеріаловъ, г. Батмановъ полагалъ, что въ «интересахъ государственнаго хозяйства заселеніе Тотемскаго уѣзда пришлымъ населеніемъ должно быть снято съ первой очереди, и главное вниманіе должно быть обращено на реорганизацію лѣсного хозяйства этого уѣзда, долженствующаго явиться лѣснымъ фондомъ для будущихъ поколѣній». Пессимистическій взглядъ г. Батманова нашелъ себѣ поддержку на устроенномъ завѣдывающимъ партіею 31 августа 1900 года совѣщаніи должностныхъ лицъ, входящихъ, въ виду правилъ 22 іюня 1900 года, въ составъ временной коммисіи по пріему участковъ. Какъ видно изъ журнала совѣщанія, лѣсной ревизоръ г. Щекотовъ указалъ на «крайнюю бѣдность мѣстныхъ почвъ и естественно-историческія условія уѣзда», допускающія обращеніе въ сельскохозяйственныя угодья лишь еловыхъ насажденій, т. е. тѣхъ именно площадей, которыя безусловно цѣнны въ лѣсохозяйственномъ отношеніи,—и это мнѣніе г. Щекотова «было подтверждено и всѣми остальными членами совѣщанія».

Со своей стороны, завѣдывающій Пермско-Вологодскою партіею, соглашаясь «относительно ближайшаго будущаго съ г. Батмановымъ, не признающимъ Тотемскій уѣздъ способнымъ принять въ себя широкую волну переселенцевъ извнѣ»,—тѣмъ не менѣе «не счелъ возможнымъ признать правильными въ полномъ объемѣ всѣ положенія, высказываемыя изслѣдователемъ»; къ сожалѣнію, г. Богдановскій, разбирая лѣсохозяйственныя соображенія г. Батманова, не высказалъ своего взгляда по вопросу собственно о степени пригодности назаселенныхъ земель Тотемскаго уѣзда для сельскохозяйственной культуры.

Желательность повторной рекогносцировки.

Обстоятельства, съ которыми я долженъ былъ считаться при составленіи общаго плана моихъ экскурсій, не позволили мнѣ побывать въ Тотемскомъ уѣздѣ. Мнѣ удалось лишь познакомиться съ картами нѣкоторыхъ изъ лѣсныхъ дачъ этого уѣзда, изслѣдованныхъ по инструкціи 1897 года, а затѣмъ, на съѣздѣ въ Устюгѣ, я имѣлъ случай видѣться и говорить съ лѣснымъ ревизоромъ Щекотовымъ и съ нѣкоторыми другими лѣсными чинами Тотемскаго уѣзда.

Карты дачъ по Тотемскому уѣзду, какъ и по Никольскому, не дали никакихъ придержекъ для сужденія о степени пригодности незаселенныхъ пространствъ уѣзда для сельскохозяйственной культуры. Тѣмъ интереснѣе оказались за то сообщенія г.г. чиновъ лѣсного вѣдомства. Такъ, лѣсничій г. Вержинскій, указанія котораго въ значительной мѣрѣ укрѣпили производителя работъ Батманова въ его отрицательномъ взглядѣ на колонизаціонную пригодность Тотемскаго уѣзда, указалъ мнѣ на обширныя удобныя для заселенія площади въ расположенной въ глубинѣ уѣзда, поодаль отъ Сухоны, Пустошуйской дачѣ, причемъ только отсутствіе проѣзжихъ дорогъ могло-бы послужить препятствіемъ къ заселенію этихъ земель. Еще любопытнѣе были сообщенія лѣсного ревизора Щекотова: зная, по своей прежней службѣ, лѣсныя пространства восточной части Никольскаго уѣзда, нынѣ уже вошедшія въ районъ работъ землеотводной партіи и давшія—въ смыслѣ выяснившейся пригодности для заселенія—вполнѣ удовлетворительные результаты, г. Щекотовъ высказалъ рѣшительное сомнѣніе въ томъ, чтобы эти площади по естественнымъ условіямъ были лучше лѣсныхъ пространствъ Тотемскаго уѣзда; по мнѣнію г. Щекотова, раздѣленному и другими присутствовавшими при бесѣдѣ лѣсными чинами Тотемскаго уѣзда, лѣсныя площади этого послѣдняго стали-бы заселяться не менѣе успѣшно, нежели въ Никольскомъ уѣздѣ, если бы только такое заселеніе было признано возможнымъ съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія.

Конечно, эти указанія, въ виду ихъ нѣкоторой неопредѣленности, а отчасти и противорѣчія указаніямъ, изложеннымъ выше и исходящимъ, въ значительной мѣрѣ, отъ тѣхъ-же самыхъ лицъ, сами по себѣ не могутъ имѣть рѣшающаго значенія. Но нельзя не принять во вниманіе того обстоятельства, что изслѣдованіе Тотемскаго уѣзда было первою работою г. Батманова, который слѣдовательно не имѣлъ достаточнаго опыта въ оцѣнкѣ различныхъ типовъ лѣсныхъ земель,—а съ другой стороны еще и то, что и г. Батманову, какъ и г. Владимірскому въ Никольскомъ уѣздѣ, пришлось работать въ годъ, исключительный по своей дождливости, благодаря чему осмотрѣнныя имъ площади имѣли видъ, значительно отличный отъ нормальнаго. Наконецъ и лѣсохозяйственныя соображенія, какъ будетъ объяснено въ своемъ мѣстѣ, далеко не въ такой мѣрѣ препятствуютъ заселенію части лѣсныхъ пространствъ Тотемскаго уѣзда, какъ полагалъ г. Батмановъ, а потому я, со своей стороны, считалъ бы необходимымъ произвести въ Тотемскомъ уѣздѣ

повторное обслѣдованіе, которое, можетъ быть, приведетъ по вопросу о колонизаціонной пригодности лѣсныхъ земель Тотемскаго уѣзда къ болѣе благопріятнымъ заключеніямъ.

Устюжскій уѣздъ

Третій изъ группы среднихъ уѣздовъ—Устюжскій, еще совершенно не затронутъ работами землеотводной партіи. Единственныя данныя, которыми я располагаю въ данное время по вопросу о пригодности для заселенія лѣсныхъ пространствъ этого уѣзда,—это сообщенія мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ, именно г.г. лѣсныхъ ревизоровъ Царевскаго и Мѣницкаго, а также участвовавшаго въ изслѣдованіи нѣкоторыхъ лѣсныхъ дачъ уѣзда по инструкціи 1897 года таксатора г. Гинецинскаго. Наибольшее вниманіе въ Устюжскомъ уѣздѣ, по своей обширности и почти полному отсутствію поселеній, обращаетъ на себя занимающая сѣверо-западной уголъ уѣзда Удемская лѣсная дача. Г. Царевскій смотритъ на эту дачу, въ колонизаціонномъ отношеніи, безусловно отрицательно: почти вся площадь дачи—хвойные лѣса, по преимуществу еловые, въ перемѣшку съ обширными болотами; гарей въ дачѣ, правда много, но онѣ, по мнѣнію г. Царевскаго, мало удобны для культуры; доказательство безнадежности дачи въ колонизаціонномъ отношеніи г. Царевскій видитъ въ полномъ отсутствіи какихъ-либо ходатайствъ о переселеніи и въ печальномъ положеніи единственныхъ существующихъ здѣсь починковъ, расположившихся по р.р. Ергамъ, населеніе которыхъ почти цѣликомъ разбѣжалось вслѣдствіе обусловленныхъ инеями неурожаевъ, отказавшись отъ отведенныхъ ему надѣловъ. Съ этимъ отзывомъ, въ общихъ чертахъ, совпадаетъ и отзывъ г. таксатора Гинецинскаго; послѣдній также указывалъ мнѣ на бѣдственное положеніе починковъ по р.р. Ергамъ, жители которыхъ вынуждены на себѣ носить хлѣбъ болѣе, чѣмъ за 40 верстъ,—причемъ однако высказывалъ предположеніе, не являются ли частые неурожаи, обусловливаемые инеями, результатомъ чрезмѣрной лѣсистости края, и не прекратятся ли эти неблагопріятныя вліянія, когда мѣстность будетъ болѣе освѣтлѣна. Съ другой стороны, г. Гинецинскій указалъ мнѣ на наличность по сѣверо-западной окраинѣ дачи значительнаго количества подсѣкъ съ благопріятнымъ рельефомъ; въ виду этого обстоятельства данная мѣстность, по мнѣнію г. Гинецинскаго, тѣмъ болѣе заслуживала бы изученія въ колонизаціонномъ отношеніи, что по своему географическому характеру она является прямымъ продолженіемъ густо заселеннаго смежнаго района Вельскаго уѣзда. Что́ касается затѣмъ до юго-западной

части уѣзда, также въ настоящее время совершенно не населенной, то здѣсь, по сообщенію г.г. Царевскаго и Мѣницкаго, имѣются годныя для земледѣльческой культуры площади,—но онѣ нигдѣ не составляютъ сплошныхъ пространствъ, а вкраплены небольшими клочками среди преобладающихъ въ этой дачѣ сосновыхъ боровъ, и потому, по мнѣнію названныхъ лицъ, не должны быть отдаваемы подъ заселеніе. Аналогичный характеръ имѣютъ сообщенія г.г. Царевскаго и Мѣницкаго относительно лѣсныхъ пространствъ восточной части уѣзда; здѣсь неоднократно возникали починки, а потому можно предполагать наличность удобныхъ площадей, но площади эти едва-ли многочисленны и не обширны по своимъ размѣрамъ. Наконецъ средняя часть уѣзда, вытянувшаяся съ сѣвера на югъ вдоль теченія р. Юга, заселена, въ общемъ, густо; среди крестьянскихъ надѣловъ расположено нѣсколько незначительныхъ по площади лѣсныхъ дачъ, въ свою очередь изрѣзанныхъ дополнительными надѣлами крестьянъ и состоящими въ ихъ арендномъ пользованіи оброчными статьями. Нѣкоторыя изъ этихъ дачъ (Шардинскую, Безрѣчную, Павложскую, Усовскую, остатки Орловской и Грибинской) г.г. Царевскій и Мѣницкій находятъ возможнымъ цѣликомъ отдать подъ сельскохозяйственное пользованіе,—причемъ однако оговариваются, что и эти дачи по своимъ естественнымъ условіямъ (по преимуществу вырубки изъ-подъ сосноваго лѣса) едва ли особенно пригодны для обращенія въ сельскохозяйственныя угодья.

Такимъ образомъ, отзывы чиновъ лѣсного вѣдомства изображаютъ, въ общемъ, далеко не привлекательную картину незаселенныхъ лѣсныхъ пространствъ Устюжскаго уѣзда. Ясно однако, что эти отзывы слишкомъ неопредѣленны для того, чтобы на нихъ возможно было строить какія-либо положительныя заключенія. Поэтому въ виду, въ особенности, указаній опыта описанныхъ выше рекогносцировокъ, выполненныхъ въ Никольскомъ уѣздѣ, мнѣ представляется необходимымъ распространить спеціальное, въ колонизаціонныхъ видахъ, изслѣдованіе и на Устюжскій уѣздъ. Отъ этого изслѣдованія въ тѣмъ большей мѣрѣ возможно ожидать благопріятныхъ результатовъ, что Устюжскій уѣздъ значительною частью своей площади принадлежитъ къ той именно (Котласской) части Вологодскаго участка бывшей Пермь-Котласской желѣзной дороги, которую О. В. Маркграфъ въ своемъ отчетѣ о командировкѣ въ районъ названной дороги характеризуетъ наиболѣе благопріятными чертами, опи-

сывая ее какъ мѣстность съ хорошимъ рельефомъ, съ очень плодородными и въ значительной части — еще неистощенными почвами, съ высокою урожайностью зерновыхъ хлѣбовъ и льна, а въ конечномъ результатѣ — съ болѣе широкимъ, нежели въ другихъ частяхъ Вологодскаго участка, развитіемъ земледѣлія и особенно скотоводства [1]).

Затѣмъ я перехожу къ группѣ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи.

Рекогносцировка въ южной части Усть-Сысольскаго уѣзда.

Въ районъ работъ Пермско-Вологодской землеотводной партіи вошелъ пока, изъ числа названныхъ уѣздовъ, одинъ только Усть-Сысольскій. Самая южная окраина его, заключающая въ себѣ пять волостей и входящая въ составъ Лѣтскаго и Ношульскаго лѣничествъ, была въ 1901 году подробно обслѣдована производителемъ работъ Рума, причемъ плодомъ этого изслѣдованія явился весьма содержательный печатный отчетъ, дающій между прочимъ характеристику общихъ условій землевладѣнія и хозяйства мѣстнаго населенія. Выше я приводилъ уже въ высшей степени благопріятныя заключенія г. Рума по вопросу собственно о климатическихъ условіяхъ мѣстнаго земледѣлія, самымъ рѣшительнымъ и притомъ убѣдительнымъ образомъ опровергающія ходячій взглядъ относительно суровости климата и частаго, обусловливаемаго холодами, общаго недорода хлѣбовъ. Весьма благопріятны и условія рельефа обслѣдованнаго г. Рума района: «при громадномъ разнообразіи и большой изрѣзанности рельефа (столь важной въ видахъ устраненія излишней влажности почвы!), наблюдаются самые разнообразные скаты,— причемъ однако наиболѣе господствующими являются юго-восточные и юго-западные (т. е. наиболѣе благопріятные) скаты, на долю которыхъ приходится около 35—40% района» [2]). Средняя урожайность пахатныхъ земель, въ среднихъ цифрахъ по изслѣдованному району, достигаетъ самъ 10,3 для ржи, самъ 7,0 для ячменя, самъ 6,5 для овса и даже для пшеницы падаетъ не ниже самъ 5,7; даже въ худшей по состоянію земледѣлія волости — Кочергинской, почти цѣликомъ расположившейся на боровыхъ пескахъ побережья Лузы, соотвѣтственныя цифры оказываются самъ 9,0, 6,4, 5,0 и 5,1. А при густомъ высѣвѣ хлѣбовъ въ данной мѣстности, это даетъ на десятину такія высокія цифры урожайности, какъ 91,9 пудовъ для ржи, 100,3 для ячменя,

---

[1]) «Матер. по вопр о колон. района Пермь-Котласской жел дор., стр. 20—21.
[2]) Назв. соч, стр. 15.

95,6 для овса, и только для пшеницы средняя цифра урожайности съ десятины падаетъ до 55,8 [1]),—цифра, однако, тоже еще очень высокая для мѣстности, лежащей вблизи предполагаемой сѣверной границы полосы постояннаго земледѣлія. При довольно высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ, земледѣліе оказывается весьма доходнымъ: чистый доходъ съ десятины ржи опредѣляется г. Рума въ 37 р. 99 к., съ десятины ячменя въ 41 р. 87 к., и съ десятины овса въ 29 р. 57 к. [2]). При крайне незначительныхъ размѣрахъ посѣвовъ—каковая незначительность обусловливается съ одной стороны неблагопріятнымъ складомъ мѣстнаго землевладѣнія, а съ другой — привычкою населенія къ нѣкоторымъ промысламъ, продовольственный дефицитъ ни въ одной изъ пяти изслѣдованныхъ волостей не превышаетъ 27,2% потребности въ зернѣ для продовольствія населенія и его скота, а по одной изъ волостей, Уркинской, количество получаемаго хлѣба даже съ избыткомъ покрываетъ эту потребность.

Такимъ образомъ въ возможности и выгодности земледѣльческаго хозяйства въ изслѣдованномъ г. Рума районѣ не можетъ быть сомнѣнія,—а потому тѣ 330,000 десятинъ (изъ обслѣдованной площади въ 966,000 десятинъ), которыя г. Рума нашелъ пригодными для заселенія, приходится признать весьма цѣннымъ колонизаціоннымъ фондомъ. Я считаю долгомъ замѣтить при этомъ, что разсмотрѣвъ подробную карту, на которой г-номъ Рума нанесены его ходы и результаты его изслѣдованій, я долженъ былъ прійти къ тому предположенію, что и г. Рума едва-ли исчерпалъ весь запасъ площадей, по естественнымъ условіямъ годныхъ для земледѣльческой культуры,—и думаю поэтому, что будущія землеотводныя работы выяснятъ возможность отвода земель подъ заселеніе въ еще болѣе широкихъ размѣрахъ, нежели намѣчено г. Рума.

Другія данныя по юго-западной части уѣзда.

Какъ ни доказательны сами по себѣ данныя, собранныя и разработанныя въ отчетѣ г. Рума, тѣмъ не менѣе я считаю нелишнимъ упомянуть о томъ, что данныя эти вполнѣ согласуются съ взглядами по этому поводу ряда мѣстныхъ дѣятелей, а также и съ тѣми бѣглыми наблюденіями, которыя мнѣ лично довелось сдѣлать при проѣздѣ по Усть-Сысольскому уѣзду. Такъ, въ дѣлахъ Пермско-Вологодской партіи имѣется заявленіе бывшаго лѣсничаго Лѣтскаго лѣсничества относительно того, что районъ для образованія пере

---

[1]) Стр. 110.
[2]) Стр 120

селенческихъ участковъ выбранъ удачно. Лѣсничій Ношульскаго лѣсничества г. Образцовъ, съ которымъ я имѣлъ возможность говорить на съѣздѣ въ Устюгѣ, признаетъ условія почвы и климата въ своемъ лѣсничествѣ вполнѣ благопріятными для земледѣлія и на основаніи своихъ наблюденій думаетъ, что подъ заселеніе въ западной части какъ Ношульскаго, такъ и Лѣтскаго лѣсничествъ можетъ пойти весьма обширная полоса; въ частности г. Образцовъ указывалъ мнѣ на обширныя годныя для заселенія площади по р. Вельдорьѣ, которыхъ г. Рума не успѣлъ осмотрѣть за недостаткомъ времени. Позволю себя упомянуть здѣсь-же, что г. Образцовъ—очевидно человѣкъ, очень интересующійся хозяйственною жизнью края, признаетъ расположенныя сѣвернѣе мѣстности юго-западной половины Усть-Сысольскаго уѣзда, лежащія по Визингѣ и Сысолѣ, не только не уступающими району Лѣтскаго и Ношульскаго лѣсничествъ, но напротивъ—даже еще болѣе урожайными, главнымъ образомъ въ виду еще большаго преобладанія благопріятныхъ для сельскаго хозяйства скатовъ. Совершенно такой же по существу отзывъ относительно лѣсныхъ пространствъ южныхъ лѣсничествъ Усть-Сысольскаго уѣзда далъ и уже упоминавшійся выше таксаторъ г. Гинецинскій, который завѣдывалъ въ этой мѣстности изслѣдованіемъ лѣсовъ по инструкціи 1897 года.

Мои личныя наблюденія и отзывы ряда старожиловъ Усть-Сысольскаго края и вообще лицъ, отзывамъ которыхъ въ данномъ случаѣ можно придавать большое значеніе, убѣждаютъ въ томъ, что благопріятныя заключенія производителя работъ Рума относительно южнаго района Усть-Сысольскаго уѣзда въ полной мѣрѣ примѣнимы, по меньшей мѣрѣ, ко всей той полосѣ уѣзда, которая лежитъ южнѣе уѣзднаго города и принадлежитъ къ рѣчнымъ системамъ Визинги и Сысолы. Проѣзжая въ направленіи отъ южной границы уѣзда на сѣверъ, къ городу Усть-Сысольску, я не могъ замѣтить никакихъ признаковъ, которые позволяли-бы заключать о сколько-нибудь болѣе суровыхъ климатическихъ условіяхъ; напротивъ—уже подъ самимъ Усть-Сысольскомъ я видѣлъ въ цвѣту нѣкоторыя такія растенія, которыя всего за 4—5 дней передъ тѣмъ еще не расцвѣтали въ Никольскомъ уѣздѣ. Въ отношеніи рельефа я вынесъ впечатлѣніе, вполнѣ совпадающее съ отзывомъ г. Образцова, — именно, что рельефъ здѣсь болѣе пересѣченный и слѣдовательно — болѣе богатый удобными для земледѣлія склонами, нежели въ южныхъ лѣсничествахъ уѣзда, изслѣдованныхъ

г-мъ Рума. Наконецъ вплоть до самаго Усть-Сысольска я видѣлъ превосходные всходы озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ, позволявшіе предвидѣть изобильный урожай,—между прочимъ и на такихъ типично-песчаныхъ почвахъ, которыя по ихъ внѣшнему виду было-бы легко счесть вовсе непригодными для земледѣльческой культуры. Весьма благопріятными оказались также и тѣ отрывочныя и—по всей вѣроятности—преуменьшенныя свѣдѣнія объ урожаяхъ, которыя мнѣ удалось собрать при моемъ проѣздѣ: крестьяне нигдѣ не называли цифры средней (субъективной) урожайности ниже самъ 8 для ржи и самъ 5—6 для ячменя и овса; Благовѣщенскій волостной старшина Кононовъ, человѣкъ развитой и интеллигентный, дѣлая разсчетъ нормально необходимаго, по его мнѣнію, количества надѣльной земли, исходилъ изъ средней урожайности самъ 10 для ржи и самъ 6 для ячменя,—и приблизительно такую-же среднюю урожайность принималъ старожилъ края, земскій начальникъ 2-го участка Усть-Сысольскаго уѣзда В. Н. Городецкій. Другой старожилъ края, лѣсной ревизоръ В. В. Скоковскій [1]), въ оффиціальной запискѣ указываетъ на обширнѣйшія пространства совершенно пустынной земли, на которой однако отлично удаются посѣвы, и констатируетъ, что несмотря на крайне неблагопріятныя условія землевладѣнія и на низкій уровень земледѣльческой культуры, земледѣліе въ данномъ районѣ всетаки составляетъ основу быта населенія: не смотря на ничтожный размѣръ запашекъ, нѣкоторымъ крестьянскимъ обществамъ хватаетъ хлѣба на продовольствіе на цѣлый годъ, другимъ на три четверти года и лишь немногимъ—только на полгода. Тѣ-же лица, а также служащій около 30 лѣтъ въ краѣ лѣсничій С. Н. Соборскій и земскій агрономъ Н. А. Курбатовъ, высказывали убѣжденіе, что земель, пригодныхъ для распашки и для обращенія въ сѣнокосъ, въ этой части Усть-Сысольскаго уѣзда должно найтись чрезвычайно много—по мнѣнію г. Курбатова не менѣе четырехъ пятыхъ общей площади, причемъ эти земли будутъ, въ видѣ правила, не только не хуже, а нерѣдко и лучше тѣхъ, которыя заняты размѣстившимся исключительно по большимъ рѣкамъ населеніемъ.

Всѣ эти данныя и указанія крайне отрывочны и сами по себѣ не могли-бы дать повода къ какимъ-либо опредѣленнымъ заключеніямъ. Но будучи сопоставлены съ результатами какъ изслѣ-

---

[1]) Представленіе въ Волог. Упр Г. И. 8 дек. 1895 г. № 46.

дованій г-на Рума по южнымъ лѣсничествамъ, такъ и выполненной тѣмъ-же лицомъ рекогносцировки въ мѣстностяхъ, лежащихъ дальше на сѣверо-востокъ, они позволяютъ питать увѣренность въ томъ, что все пространство Усть-Сысольскаго уѣзда, расположенное между южною его границею и гор. Усть-Сысольскомъ, можетъ быть отнесено къ полосѣ съ безусловно благопріятными для земледѣлія условіями.

Относительно той части Усть-Сысольскаго уѣзда, которая лежитъ непосредственно къ востоку и сѣверо-востоку отъ Усть-Сысольска, составляя Вычегодское и Небдинское лѣсничества, я могу ссылаться лишь на сообщенія мѣстныхъ лѣсничихъ — гг. Соборскаго и Смирнова. Оба эти лица отмѣчаютъ здѣсь присутствіе такъ называемыхъ «холодныхъ рѣчекъ», по берегамъ которыхъ хлѣбопашество невозможно или затруднительно благодаря частому позябанію хлѣбовъ; такими являются, напр., изъ правыхъ притоковъ Вычегды — Вишера, изъ лѣвыхъ — сѣверная Кельтма, почему отводъ участковъ по этимъ и подобнымъ рѣкамъ гг. Соборскій и Смирновъ считали-бы весьма рискованнымъ. Вообще, по наблюденіямъ того и другого, мѣстность, входящая въ составъ ихъ лѣсничествъ, такъ называемый Вычегодскій край, отличается отъ мѣстностей, лежащихъ южнѣе, по Сысолѣ и Визингѣ, замѣтно болѣе суровымъ климатомъ, обусловливающимъ бо̀льшую рискованность земледѣлія. Тѣмъ не менѣе, и въ Вычегодскомъ и въ Небдинскомъ лѣсничествахъ существуютъ поселенія и группы поселеній, съ полнымъ успѣхомъ занимающіяся земледѣліемъ; изъ нихъ необходимо отмѣтить въ особенности Керчемскую волость, гдѣ земледѣліе не только сполна обезпечиваетъ продовольствіе населенія, но даже даетъ нѣкоторые излишки, частью лежащіе у крестьянъ въ запасѣ, частью идущіе на вывозъ дальше на сѣверо-востокъ, въ Помоздинскій край. На основаніи своихъ личныхъ свѣдѣній и частью — опыта существующихъ починковъ, гг. Соборскій и Смирновъ констатируютъ наличность удобныхъ для земледѣлія мѣстъ въ Вычегодскомъ лѣсничествѣ—по рр. Уюпу, Пивьѣ, Нымыту, Кельтьмѣ и въ особенности—по Лохчиму, побережье котораго, по мнѣнію г. Соборскаго, заслуживаетъ особеннаго вниманія въ колонизаціонномъ отношеніи; въ Небдинскомъ лѣсничествѣ — главнымъ образомъ по Нишерѣ съ ея притокомъ Лымвой и по Кузобъ-юлу,—не считая множества болѣе мелкихъ рѣчекъ, многія изъ которыхъ окаймлены полосами несомнѣнно пригодныхъ для культуры земель. Въ общей сложности, однако,

запасъ такихъ земель въ Вычегодскомъ и Небдинскомъ лѣсничествахъ, по мнѣнію г.г. Соборскаго и Смирнова, не можетъ быть особенно великъ, такъ какъ преобладаютъ болотистыя пространства, боровыя мѣста, холодныя рѣчки и т. п.,—такъ что наличный запасъ удобныхъ земель окажется едва ли многимъ больше, нежели необходимо для отвода надѣловъ наличному населенію, значительной части котораго предстоитъ, повидимому, разселиться съ занятыхъ имъ въ настоящее время мѣстъ.

Собственно по отношенію къ Вычегодскому и Небдинскому лѣсничествамъ я не располагаю никакими данными для провѣрки справедливости изложенныхъ сообщеній. Но дѣйствительный смыслъ послѣднихъ въ значительной мѣрѣ выяснится, если сопоставить ихъ съ добытыми въ настоящемъ 1902 году рекогносцировочными данными по лежащему дальше на сѣверо-востокъ Помоздинскому краю.

Рекогносцировка въ Помоздинскомъ лѣсничествѣ

По господствующему мнѣнію, районъ Помоздинскаго лѣсничества, въ который входятъ крестьянскія волости Помоздинская, Устьнемская и Устькуломская, принадлежитъ къ той полосѣ, въ которой, по словамъ г. Котляревскаго [1]), «хлѣбопашество можно вести только съ большимъ рискомъ, гдѣ урожаи бываютъ только случайные, въ самые благопріятные годы». И еще минувшимъ лѣтомъ, въ бытность мою въ Вологодской губерніи, завѣдывавшій Помоздинскимъ лѣсничествомъ г. Ролландъ положительно высказывалъ мнѣ, что хлѣбопашество возможно только въ южной части этого края, по Вычегдѣ и ея притокамъ, а никакъ не по Ижмѣ,—причемъ даже и въ Вычегодскомъ краѣ оно поставлено, благодаря суровости климата, въ очень неблагопріятныя условія. Между тѣмъ произведенное въ Помоздинскомъ лѣсничествѣ, въ 1902 году, тѣмъ же производителемъ работъ Рума рекогносцировочное изслѣдованіе, связанное со статистическимъ изслѣдованіемъ хозяйственнаго положенія мѣстныхъ крестьянъ, дало, какъ видно изъ сообщеннаго мнѣ предварительнаго отчета г-на Рума, неожиданно-благопріятные результаты, причемъ особенно поразительно то, что въ сѣверной части изслѣдованнаго г-номъ Рума района условія оказались значительно болѣе благопріятными для земледѣлія нежели въ южной.

Г-номъ Рума и его сотрудниками изслѣдовано, въ общей сложности, пространство до 650.000 десятинъ, въ томъ числѣ къ югу

---

[1]) «Записка», листъ 41

отъ Вычегды—до 450.000 дес., и къ сѣверу отъ этой рѣки—до 200.000 десятинъ. И здѣсь, и тамъ, вплоть до границы Архангельской губерніи, констатирована полная возможность земледѣльческаго хозяйства до посѣвовъ пшеницы включительно. Но сѣверная часть оказалась, благодаря большей изрѣзанности рѣками и рѣчками и большей глубинѣ ихъ долинъ, имѣющею гораздо болѣе благопріятный рельефъ и обладающею болѣе удовлетворительными почвенными условіями (хорошіе суглинки, поросшіе лиственнымъ лѣсомъ съ остатками ели и пихты), нежели южная. Въ сѣверной части района, благодаря этому, г. Рума призналъ пригодными для сельскохозяйственнаго пользованія и заселенія до 150.000 десятинъ, или три четверти всей обслѣдованной площади. Въ южной половинѣ рѣки не менѣе многочисленны, но совершенно не образуютъ глубокихъ долинъ, чѣмъ обусловливается почти плоскій, въ общемъ, рельефъ мѣстности и обиліе болотистыхъ пространствъ; удобныя земли занимаютъ здѣсь сравнительно ничтожную площадь; всего такихъ земель г-мъ Рума найдено не болѣе 50.000 десятинъ или около 11% общей площади, — причемъ и эти мѣста по почвеннымъ условіямъ (по преимуществу песчаная почва, поросшая сосною) далеко уступаютъ мѣстамъ, найденнымъ въ сѣверной половинѣ района. Единственнымъ преимуществомъ южной половины является изобиліе площадей годныхъ для обращенія въ сѣнокосы,—въ виду чего г. Рума считаетъ возможнымъ значительно увеличить колонизаціонную ёмкость этого края, если будетъ допущено образованіе участковъ, разсчитанныхъ не столько на хлѣбопашество, сколько на скотоводство.

Печорскій край.

Наконецъ послѣднюю, восточную и сѣверо-восточную часть Усть-Сысольскаго уѣзда представляетъ собою Печорскій край, съ тремя крестьянскими волостями—Печорскою, Усть-Щугорскою и Совиноборскою. По характеристикѣ г. Котляревскаго [1]), послѣднія двѣ волости принадлежатъ уже къ тому крайнему сѣверо-востоку, гдѣ «хлѣбопашество едва возможно»; климатическія условія «настолько суровы и неблагопріятны для хлѣбопашества, что крестьяне этихъ волостей почти имъ и не занимаются—сѣются только ячмень и рожь, и въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ и не всѣми крестьянами, а такъ сказать особыми любителями хлѣбопашества». Въ третьей волости, Печорской, лежащей

[1]) Записка л. 41.

значительно южнѣе первыхъ двухъ, хлѣбопашество болѣе развито, хотя и здѣсь часто случаются ранніе морозы, почему эту волость, по мнѣнію г. Котляревскаго, приходится относить не къ крайнему, вовсе неземледѣльческому сѣверо-востоку, а къ той-же самой полосѣ, къ которой отнесены верхне-вычегодскія волости, нынѣ входящія въ составъ Помоздинскаго лѣсничества,—къ полосѣ, гдѣ хлѣбопашество уже возможно вести, хотя и съ большимъ рискомъ.

Лично мнѣ не удалось собрать почти никакихъ свѣдѣній относительно Печорскаго края. Весь матеріалъ, которымъ я располагаю по отношенію къ этому краю, сводится къ нѣсколькимъ сообщеніямъ гг. лѣснаго ревизора Скоковскаго и лѣсничаго Ролланда. Эти сообщенія, въ общемъ, подтверждаютъ характеристику г. Котляревскаго: при весьма благопріятныхъ, во многихъ мѣстахъ, почвенныхъ условіяхъ, земледѣліе здѣсь однако почти-что невозможно, а мѣстами и вовсе невозможно благодаря неблагопріятнымъ условіямъ климата—съ одной стороны недостатку тепла, а съ другой—избытку атмосферной влаги: тамъ, гдѣ производятся посѣвы, рожь прекрасно всходитъ, но чаще всего ложится и тогда уже, конечно, не даетъ удовлетворительнаго урожая, и какъ яровые, такъ даже озимые хлѣба слишкомъ часто страдаютъ отъ инеевъ и утренниковъ. Затѣмъ, крайне неблагопріятны условія уборки хлѣбовъ и травъ: во второй половинѣ лѣта очень часты продолжительные дожди, благодаря которымъ и хлѣбъ, и трава сильно портятся во время уборки, а иногда остаются и вовсе не убранными. Весьма важное значеніе имѣетъ затѣмъ тотъ фактъ, что неблагопріятныя условія сельскаго хозяйства въ Печорскомъ краѣ связаны не столько съ его широтнымъ положеніемъ, сколько съ близостью къ Уральскому хребту: по наблюденіямъ г. Ролланда, бо́льшая или меньшая возможность сельскаго хозяйства зависитъ отъ изгибовъ Печоры: гдѣ она отклоняется къ востоку и приближается къ Уралу, посѣвы хлѣбовъ не удаются вовсе, тамъ же, гдѣ она отходитъ дальше отъ хребта, хлѣба удаются сравнительно удовлетворительно; замѣчателенъ также и тотъ, повидимому, положительный фактъ, что въ то время какъ въ Вологскомъ Припечорьѣ хлѣба даже въ лучшемъ случаѣ даютъ весьма рискованные урожаи, дальше къ сѣверу, въ Усть-Цыльмѣ, уже въ предѣлахъ Архангельской губерніи, урожайность хлѣбовъ является вполнѣ удовлетворительною [1]).

[1]) Сходныя указанія см. у Краснопёрова (Верхотур. у., стр. 31).

Общее заключеніе относительно Усть-Сысольскаго уѣзда.

Сводя въ одну картину всѣ изложенныя выше данныя, касающіяся Усть-Сысольскаго уѣзда, можно видѣть, что бо̀льшая часть этого уѣзда представляетъ собою мѣстность, безусловно интересную въ колонизаціонномъ отношеніи. По отношенію ко всей той части уѣзда, которая лежитъ южнѣе Усть-Сысольска, условія сельскаго хозяйства безусловно благопріятны, и возможность земледѣльческой колонизаціи не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. По отношенію къ средней части уѣзда—къ Вычегодско-Помоздинскому краю, имѣются указанія на нѣсколько бо̀льшую суровость климата, обусловливающую собою нѣкоторую рискованность земледѣлія. Однако, результаты рекогносцировки г. Рума доказываютъ полную возможность и здѣсь земледѣльческой колонизаціи; изъ упомянутыхъ неблагопріятныхъ указаній, вытекаетъ, можетъ быть, только необходимость въ нѣсколько большей мѣрѣ считаться съ рельефомъ—именно съ наличностью и направленіемъ склоновъ. Что̀ касается наконецъ до Печорскаго края (кромѣ Печорской волости, гдѣ можно предполагать, согласно указаніямъ г. Котляревскаго, сходныя условія съ вычегодскимъ райономъ),—то здѣсь на земледѣльческую колонизацію едва-ли возможно разсчитывать. Если изложеннымъ выше неблагопріятнымъ указаніямъ и нельзя придавать безусловнаго значенія,—то во всякомъ случаѣ осторожнѣе отложить по отношенію къ этому краю всякія землеотводныя мѣропріятія до тѣхъ поръ, пока не будетъ сдѣланъ опытъ заселенія ближайшихъ мѣстностей Вычегодско-Помоздинскаго края; этотъ опытъ дастъ болѣе положительные критеріи для сужденія о колонизаціонной годности лежащаго еще дальше къ сѣверо-востоку Припечорья,—причемъ, очень можетъ быть, и выяснится возможность отвода здѣсь участковъ если не для земледѣлія, то для скотоводческаго хозяйства, условія котораго въ припечорскомъ районѣ представляются, повидимому, вполнѣ благопріятными.

Сольвычегодскій уѣздъ.

По отношенію къ остальнымъ двумъ уѣздамъ сѣверо-восточной полосы Вологодской губерніи я располагаю исключительно сообщеніями мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ, а по отношенію къ Яренскому уѣзду кромѣ того и данными выполненнаго въ самое послѣднее время изслѣдованія лѣсовъ по инструкціи 1897 года. Эти данныя, въ связи съ указаніями, имѣющимися въ запискѣ г. Котляревскаго и въ печатныхъ отчетахъ гг. Чарушина и Маркграфа, позволяютъ установить въ разсматриваемомъ отношеніи замѣтную

разницу между названными уѣздами. Такъ, г. Чарушинъ [1]), хотя и относитъ большую часть Сольвычегодскаго уѣзда, наравнѣ съ большею частью Усть-Сысольскаго, къ числу мѣстностей съ недостаточно благопріятными условіями для произрастанія хлѣбовъ, причисляетъ однако ближайшій къ линіи желѣзной дороги районъ этого уѣзда къ полосѣ постояннаго земледѣлія, наравнѣ съ такими уѣздами, какъ Никольскій или Устюжскій,—и это указаніе вполнѣ совпадаетъ съ характеристикою О. В. Маркграфа, причисляющаго эту часть Сольвычегодскаго уѣзда къ обрисовываемой имъ, какъ выше было изложено, особенно благопріятными чертами Котласской части Вологодскаго участка района бывшей Пермь-Котласской желѣзной дороги. Напротивъ, Яренскій уѣздъ г. Чарушинъ считаетъ цѣликомъ лежащимъ внѣ полосы постояннаго земледѣлія; сѣверная окраина уѣзда, по его мнѣнію, лежитъ вовсе внѣ земледѣльческой полосы, вся же остальная часть уѣзда относится къ мѣстностямъ, гдѣ земледѣліе хотя и не вовсе невозможно, но поставлено, въ виду избытка лѣсовъ, въ слишкомъ неблагопріятныя условія. Такая характеристика вполнѣ согласуется съ тѣми немногими данными, которыя имѣются въ собранныхъ мною матеріалахъ. Въ частности, по отношенію къ южной части Сольвычегодскаго уѣзда вопроса о возможности земледѣлія вовсе не приходилось ставить, такъ какъ благопріятныя условія, въ этой мѣстности, для земледѣльческаго промысла не могли подлежать сомнѣнію. Вопросъ могъ быть только о наличности удобныхъ для сельскаго хозяйства земель среди незаселенныхъ лѣсныхъ пространствъ этой части уѣзда. По сообщенію прекрасно знающаго районъ лѣсного ревизора г. Василевскаго, и этотъ вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ. Въ отношеніи пригодности для сельскаго хозяйства выдѣляется прежде всего побережье р. Виледи съ казенными дачами Лупинскою и Верхне- и Нижне-Вилегодскою; здѣсь издавна развито подсѣчное льноводство (возможное только при удовлетворительномъ качествѣ почвы),—и подсѣки протянулись полосою въ 10 верстъ ширины по обѣимъ сторонамъ теченія Виледи. Много удобныхъ земель и въ двухъ другихъ обширныхъ дачахъ, лежащихъ дальше на востокъ,—Вислянской и Ношульской, гдѣ также процвѣтало подсѣчное льноводство и гдѣ г. Василевскому лично извѣстно не мало мѣстъ, пригодныхъ для сельскохозяйственнаго пользованія. Но особенно интересна въ колонизаціонномъ отношеніи занимающая

[1]) Отчетъ, стр 5 и 7

юго-западный уголъ уѣзда Христофоровская дача: здѣсь почти вовсе не осталось коренного лѣса, и почти вся дача представляетъ собою старыя гари и подсѣки; земли болѣе или менѣе сплошь удобны для земледѣлія и притомъ расположены въ непосредственной близости желѣзной дороги. Такимъ образомъ, вся южная половина уѣзда весьма интересна въ колонизаціонномъ отношеніи. Эта полоса примыкаетъ на сѣверѣ къ побережью Двины и Вычегды; здѣсь сидитъ густое населеніе, земледѣліе въ прекрасномъ состояніи, обширные луга даютъ возможность содержать значительное количество скота, такъ что скотоводство въ этой мѣстности является едва-ли не господствующею отраслью хозяйства. Но за Двиною и Вычегдою, по свидѣтельству г. Василевскаго, располагаются исключительно мѣста, не представляющія никакого интереса въ колонизаціонномъ отношеніи и вполнѣ сходныя по своему характеру съ сопредѣльными пространствами Яренскаго уѣзда.

Яренскій уѣздъ.

Относительно Яренскаго уѣзда я позволю себѣ прежде всего привести довольно характерныя цифры, извлеченныя мною изъ отчетовъ по изслѣдованію лѣсовъ по инструкціи 1897 года. Изъ четырехъ обширныхъ лѣсничествъ Яренскаго уѣзда, это изслѣдованіе не коснулось только одного—Яренскаго, располагающагося по Вычегдѣ и занимающаго южную полосу уѣзда. Остальныя три лѣсничества лежатъ къ сѣверу отъ Вычегды: Вашское (1,432 тыс. дес.) на западѣ, Удорское (1,500 тыс.) въ срединѣ и Вымское (1,162 тыс. дес.) на востокѣ, составляя въ общей сложности одну огромную Шеномскую лѣсную дачу.

	Въ лѣсничествахъ:		
	Вашскомъ.	Удорскомъ.	Вымскомъ
	тысячъ десятинъ.		
Болотъ	156	203	267
Площадей непригодн. для возращ. пилов. лѣса	232	781	491
Насажденій I группы (ели и сосны)			229
» II »	177	97	87
» III »	91	63	25
» IV »	47	44	4
Гарей и прогалинъ	12	13	7
Березняковъ	27	49	40
Распредѣленіе почвъ: а) по составу:			
Песчаныхъ	277	399	30%
Супесчаныхъ	218	209	27%
Глинистыхъ	148	146	8%
Суглинистыхъ	461	445	22%
Подзолистыхъ	68	30	4%
Перегнойныхъ	97	81	8%
б) по влажности.			
Сухихъ	29	41	0,1%
Свѣжихъ	603	481	56%
Влажныхъ и сырыхъ	543	576	32%
Мокрыхъ	94	208	12%

Цифры эти сами по себѣ достаточно характерны, особенно для Вымскаго лѣсничества: болѣе двухъ третей его площади занимаютъ болота и «непригодныя» площади,—къ каковому разряду относятся по преимуществу «шохры» и вообще умѣренно-заболоченныя пространства; изъ таблицы распредѣленія почвъ по влажности видно, что не менѣе двухъ пятыхъ площади уѣзда составляютъ почвы влажныя, сырыя и мокрыя; это обстоятельство пріобрѣтаетъ особое значеніе, если сопоставить его съ тѣмъ, что до 30% площади, при распредѣленіи ея по составу почвы, занимаютъ почвы чисто-песчаныя,—и такимъ образомъ на долю почвъ, которыя не были-бы мокрыми и въ то-же время обладали-бы болѣе удовлетворительнымъ составомъ, остается лишь сравнительно небольшая часть—менѣе трети площади лѣсничества. Сходное, въ общихъ чертахъ, распредѣленіе по характеру насажденій и почвѣ представляютъ и цифры по остальнымъ двумъ лѣсничествамъ: и въ нихъ, хотя и въ меньшей степени, замѣчается преобладаніе болотистыхъ и заболоченныхъ площадей или пространствъ съ малоплодородною песчаною почвой. Справедливость такого общаго представленія о характерѣ лѣсныхъ пространствъ Яренскаго уѣзда, которое можно составить себѣ на основаніи приведенныхъ цифръ, болѣе нежели подтверждается сообщеніями лѣсныхъ чиновъ, производившихъ самое изслѣдованіе—лѣснаго ревизора г. Василевскаго и таксатора г. Гинецинскаго. Во всѣхъ трехъ лѣсничествахъ, по ихъ наблюденіямъ, преобладаютъ либо чистыя болота, либо «согры»; рельефъ почти плоскій, рѣки имѣютъ очень слабое теченіе, безъ сколько-нибудь глубокихъ долинъ и удобныхъ для земледѣлія склоновъ; благодаря отсутствію стоковъ, вода застаивается въ теченіе значительной части лѣта, такъ что, напримѣръ, таксаціонной партіи не удавалось начинать своихъ работъ раньше послѣднихъ чиселъ іюня. Только на крайнемъ сѣверѣ, въ Удорское лѣсничество заходитъ Тиманскій хребетъ; здѣсь, поэтому, рельефъ болѣе благопріятный и мѣстность суше,—но какъ разъ въ этой мѣстности сосредоточиваются лучшіе сосновые бора и самая почва, повидимому, мало привлекательна для земледѣлія. Наихудшія условія представляетъ, какъ видно уже изъ приведенныхъ цифръ, Вымское лѣсничество, наилучшія—въ Вашскомъ лѣсничествѣ: здѣсь болота сравнительно болѣе сконцентрированы и имѣется сравнительно больше площадей, не страдающихъ излишнею влажностью; земледѣліе нѣсколько больше развито, крестьяне живутъ сравнительно лучше. Однако, и въ этомъ,

какъ и въ остальныхъ лѣсничествахъ, удобныхъ для земледѣлія мѣстъ весьма мало; въ краѣ не встрѣчается подсѣкъ и не наблюдается попытокъ къ образованію починковъ. Между тѣмъ, неблагопріятное мѣстоположеніе существующихъ селеній должно-бы побуждать крестьянъ искать болѣе удобныхъ мѣстъ для поселенія, и мѣстные зыряне, превосходно знающіе окрестные лѣса, не оставили-бы безъ вниманія мѣстъ, удобныхъ для подсѣкъ или для образованія починковъ. Наконецъ, что особенно неожиданно,—это крайній недостатокъ въ покосахъ: вблизи селеній сплошь и рядомъ вовсе нѣтъ сѣнокосныхъ угодій, такъ что крестьяне ѣздятъ косить за полтораста и за двѣсти верстъ отъ селеній и сплавляютъ по водѣ накошенное сѣно. Въ общемъ-же итогѣ, по мнѣнію изслѣдователей Яренскихъ лѣсовъ, здѣсь не можетъ быть и рѣчи о какихъ-бы то ни было новыхъ поселеніяхъ; наоборотъ—скорѣе придется искать выхода для мѣстнаго населенія, существованіе котораго съ истощеніемъ лѣсовъ и сокращеніемъ лѣсныхъ заработковъ становится крайне тяжелымъ и затруднительнымъ. Сравнительно лучше климатическія условія въ четвертомъ лѣсничествѣ уѣзда—Яренскомъ, т. е. въ южной части уѣзда; но и здѣсь, по отзыву гг. Гинецинскаго и Василевскаго, всѣ лучшія мѣста расположены исключительно по побережью Вычегды, а остальное по характеру не отличается отъ сѣверныхъ лѣсничествъ. Между тѣмъ по Вычегдѣ расположилась главная масса населенія уѣзда, а тѣ площади, которыя не заняты населеніемъ, не должны быть назначаемы подъ колонизацію, такъ какъ именно по Вычегдѣ сосредоточились лучшіе въ уѣздѣ лѣса.

Заключеніе относительно Сольвычегодскаго и Яренскаго у

Сказаннымъ исчерпывается все извѣстное мнѣ относительно Яренскаго и Сольвычегодскаго уѣздовъ. Безусловно заслуживающею вниманія въ колонизаціонномъ отношеніи является, такимъ образомъ, только южная часть Сольвычегодскаго уѣзда. Относительно сѣверной его части, а также Яренскаго уѣзда, я не имѣю данныхъ, которыя позволяли бы усумниться въ вѣрности набросанной въ предыдущемъ печальной картины. Возможно, правда, что произведенное спеціально въ колонизаціонныхъ цѣляхъ изслѣдованіе привело бы и здѣсь къ неожиданнымъ результатамъ. Однако, обширные земельные запасы въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ и въ южной части Сольвычегодскаго представляютъ настолько широкое поприще для землеотводныхъ работъ, что открытіе какихъ-либо работъ въ столь сомнительныхъ мѣстностяхъ, какъ Яренскій уѣздъ и сѣверная часть Сольвычегодскаго, казалось бы нынѣ преждевременнымъ. И

въ этомъ случаѣ казалось было бы болѣе благоразумнымъ выждать указаній опыта и приступить къ землеотводнымъ работамъ въ этихъ, несомнѣнно менѣе благопріятныхъ районахъ, лишь тогда, когда будутъ заканчиваться работы въ названныхъ выше мѣстностяхъ, болѣе благопріятныхъ по своимъ естественнымъ условіямъ.

Пермская губернія.

По Пермской губерніи размѣры лѣсной площади, съ распредѣленіемъ ея по родамъ владѣнія, и отношеніе ея къ общей площади по губерніи и уѣздамъ, показано въ слѣдующей табличкѣ:

Въ уѣздахъ:	Общая площадь.	Площадь лѣсовъ					На 100 д. общ. площ. приходится лѣсовъ.	
		лѣса вѣдомства	горныхъ.	удѣльныхъ.	части, поссес. и др.	всѣхъ.	казен. лѣса вѣдом.	всѣхъ.
	тысячъ десятинъ							
Чердынскомъ	6469	4677	—	—	406	5083	72,3	78,6
Верхотурскомъ	5804	2655	402	—	1810	4867	45,7	83,8
Соликамскомъ	2684	445	21	—	1702	2168	16,6	80,8
Пермскомъ	2492	28	148	—	1693	1800	1,1	72,2
Оханскомъ	1300	8	30	6	449	493	0,6	37,9
Кунгурскомъ	1029	126	225	—	142	524	12,2	50,9
Осинскомъ	1759	122	101	40	210	474	6,9	26,9
Красноуфимскомъ	2237	198	73	—	830	1102	8,9	49,2
Екатеринбургскомъ	2504	4	376	—	1051	1432	0,2	57,0
Ирбитскомъ	824	84	—	—	116	200	10,2	24,3
Камышловскомъ	1384	203	122	—	9	334	14,7	25,6
Шадринскомъ	1581	130	—	—	3	133	8,2	8,2
По губерніи	30278	8680	1531	46	8314	18568	28,7	61,3

Процентъ лѣсистости, такимъ образомъ, довольно правильно убываетъ въ общемъ въ направленіи съ сѣвера на югъ. Всѣ три сѣверныхъ уѣзда весьма лѣсисты, причемъ однако только въ двухъ изъ нихъ—Верхотурскомъ и особенно Чердынскомъ, бо́льшая часть лѣсовъ принадлежитъ казнѣ,—и такимъ образомъ эти уѣзды привлекаютъ къ себѣ, очевидно, наибольшее вниманіе съ точки зрѣнія возможности использованія лѣсныхъ площадей для нуждъ колонизаціи. Въ Соликамскомъ уѣздѣ лишь одна пятая часть лѣсовъ принадлежитъ казнѣ, и слѣдовательно эти лѣса заслуживаютъ болѣе бережнаго къ себѣ отношенія. Во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ площадь казенныхъ лѣсовъ также болѣе или менѣе незначительна, а въ нѣкоторыхъ и совершенно ничтожна,—а потому лѣса этихъ уѣздовъ не могутъ быть разсматриваемы, за случайными, можетъ быть, исключеніями, какъ запасъ земель, могущихъ быть отводимыми подъ заселеніе.

Соотвѣтственно сказанному, работы временной партіи въ Пермской губерніи коснулись также лишь двухъ уѣздовъ—Верхотурскаго и отчасти Чердынскаго. Въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ виду имѣвшихся благопріятныхъ указаній относительно пригодности для заселенія его незаселенныхъ земель [1]), тотчасъ-же вслѣдъ за сформированіемъ партіи было приступлено къ производству съемокъ, и въ настоящее время имѣется уже нѣкоторый запасъ утвержденныхъ коммисіей переселенческихъ участковъ. Въ Чердынскомъ уѣздѣ въ томъ-же 1900 году было предпринято предварительное рекогносцировочное изслѣдованіе, которое оказалось, однако, выполненнымъ настолько неудовлетворительно, что результаты его, въ сущности, не могутъ претендовать на серьезное значеніе.

Верхотурскій уѣздъ. Общія условія земледѣльческаго хозяйства.

Еще сравнительно недавно Верхотурскій уѣздъ причислялся къ мѣстностямъ вовсе или почти вовсе непригоднымъ для земледѣльческаго хозяйства. Академикъ Безобразовъ [2]), составившій описаніе «Зауральскаго горнозаводскаго края», охватывающаго Верхотурскій и Екатеринбургскій уѣзды, признавалъ этотъ край «наименѣе производительнымъ въ земледѣльческомъ отношеніи во всей Пермской губерніи»; независимо отъ причинъ экономическихъ, а именно отвлеченія и капиталовъ, и рабочихъ рукъ горнозаводскимъ дѣломъ. «чрезвычайная нехлѣбородность» этого края происходитъ, по мнѣнію покойнаго В. П. Безобразова, отъ условій почвы и климата, дѣлающихся къ сѣверу все менѣе и менѣе благопріятными до того, что въ большей, сѣверной половинѣ Верхотурскаго уѣзда (начиная приблизительно отъ Нижне-Туринскаго завода [3]), т. е. почти на двухъ третяхъ пространства этого уѣзда, правильное земледѣліе невозможно и даже рожь не поспѣваетъ». Совершенная ошибочность такого взгляда выяснилась уже къ концу семидесятыхъ годовъ, и покойный Пермскій статистикъ Е. И. Красноперовъ, собравъ посредствомъ опроса корреспондентовъ свѣдѣнія о состояніи сельскаго хозяйства въ Верхотурскомъ уѣздѣ, доказалъ, что «районъ хлѣбопашества въ Верхотурскомъ уѣздѣ достигаетъ къ сѣверу 59° сѣверной широты: волости Караульскую и Усть-Лялинскую, лежащія уже въ предѣлахъ показанной широты, можно признать, по мнѣнію Красноперова, предѣльною сѣверною границею земледѣльческаго

---

[1]) См. «Отчетъ» г. Чарушина, стр. 22; журн. подгот ком 1900, № 87, стр 5.

[2]) Цитирую по Краснoперову (Верхот. у., стр 2).

[3]) Широта нѣсколько ниже Верхотурья.

района Верхотурскаго уѣзда» [1]). Однако, говоря такимъ образомъ, Красноперовъ имѣлъ въ виду земледѣліе, какъ главное занятіе и основной источникъ благосостоянія населенія,—потому что нѣсколько дальше [2]) онъ приводитъ данныя относительно существующихъ подъ 61° вогульскихъ селеній, гдѣ «жители занимаются земледѣліемъ съ такимъ успѣхомъ, что обыкновенно имѣютъ довольно хлѣба для своего пропитанія, а въ хорошіе годы могутъ даже продавать на сторону нѣкоторое его количество». Съ тѣхъ поръ возможность и выгодность земледѣлія въ Верхотурскомъ уѣздѣ успѣла сдѣлаться несомнѣннымъ фактомъ. По даннымъ А. Ѳ. Фортунатова [3]), средній урожай ржи для Верхотурскаго уѣзда, за десятилѣтіе 1881—1890 гг., достигаетъ самъ-8,05,—т. е. почти въ полтора раза превышаетъ среднюю урожайность ржи по всей Пермской губерніи (самъ-5,46) и поднимается выше, нежели въ какимъ-либо иномъ уѣздѣ губерніи,—что, конечно, объясняется не только такими благопріятными для Верхотурскаго уѣзда естественными условіями, какъ отсутствіе засухъ, но въ особенности—укоренившимся здѣсь трехпольнымъ хозяйствомъ съ навознымъ удобреніемъ, при достаточности, въ общемъ, кормовыхъ средствъ. Въ отличіе затѣмъ отъ южныхъ, степныхъ уѣздовъ Пермской губерніи, въ Верхотурскомъ уѣздѣ не замѣчается пониженія урожайности или вообще ухудшенія условій земледѣльческаго хозяйства; напротивъ есть основаніе думать, что эти условія—какъ тоже было указано еще Красноперовымъ—улучшаются, главнымъ образомъ благодаря нѣкоторому сокращенію площади лѣсовъ; о такомъ улучшеніи можно заключить, между прочимъ, изъ факта увеличенія и распространенія на сѣверъ посѣвовъ пшеницы: 20 лѣтъ назадъ посѣвы пшеницы у сѣверной, по Красноперову, границы земледѣльческаго района (59°) отмѣчались только въ видѣ отдѣльныхъ попытокъ; даже на 58° культура пшеницы признавалась «болѣе или менѣе шаткою»,—и только на 57° культура какъ пшеницы, такъ и вообще яровыхъ хлѣбовъ (кромѣ ячменя) признавалась достаточно устойчивою. Въ настоящее время, напротивъ, посѣвы пшеницы широко практикуются въ мѣстностяхъ, лежащихъ на 58 и 59 параллели, т. е. въ окрестностяхъ Верхотурья и въ Лялинскомъ районѣ.

---

[1]) Стр 29

[2]) Стр 31.

[3]) «Урожаи ржи», стр. 229

Работы землеотводной партіи въ средней части уѣзда

Съемочныя работы землеотводной партіи были открыты въ 1900 году въ средней части Верхотурскаго уѣзда, въ районѣ, ограниченномъ съ востока — границею Тобольской губерніи, съ запада и сѣверо-запада — землями графини. Игнатьевой и отводомъ Богословскаго завода, съ юга — р. Турою и расположенными вдоль нея крестьянскими волостями, и съ сѣвера — р. Сосьвой и ея притокомъ Каквой. Крайняя сѣверная граница этого района, такимъ образомъ, лишь немного заходитъ за 59 параллель, и слѣдовательно весь этотъ районъ лежитъ въ установленныхъ еще Красноперовымъ предѣлахъ полосы постояннаго земледѣлія, какъ главнаго источника благосостоянія населенія. Не можетъ поэтому возникать принципіальнаго вопроса о томъ, возможна-ли земледѣльческая колонизація въ разсматриваемомъ районѣ, а можно ставить лишь вопросъ о томъ, насколько удачно партіею образованы участки, и насколько работы партіи исчерпали колонизаціонную вмѣстимость даннаго района. Тѣмъ не менѣе не лишнее будетъ, можетъ быть, упомянуть о томъ, что мѣстные дѣятели, съ которыми мнѣ пришлось бесѣдовать по данному вопросу,—назову, напримѣръ такихъ старожиловъ края, какъ предсѣдатель уѣздной земской управы А. И. Мухлынинъ или лѣсной ревизоръ И. И. Добровольскій, а также лѣсничій С. Н. Рудицынъ, — признаютъ районъ для землеотводныхъ работъ выбраннымъ весьма удачно, такъ какъ естественныя его условія обезпечиваютъ, при унаваживаніи, весьма удовлетворительные урожаи, превосходный сбытъ продуктовъ дѣлаетъ земледѣліе весьма доходнымъ, — и въ то-же время привлеченіе въ край земледѣльческаго населенія важно въ интересахъ столь развитой здѣсь горнозаводской промышленности, сильно страдающей отъ недостатка рабочихъ рукъ, особенно для перевозки грузовъ и для такихъ работъ, какъ заготовка дровъ и древеснаго угля.

Чтобы составить себѣ самостоятельное сужденіе по вопросу о томъ, насколько хороши образованные партіею участки, было-бы необходимо осмотрѣть хотя-бы часть участковъ во всѣхъ типичныхъ районахъ. По недостатку времени я не имѣлъ возможности этого сдѣлать. Тѣмъ не менѣе, подробное ознакомленіе съ плановымъ матеріаломъ и съ частью описаній участковъ, а также переговоры съ гг. производителями работъ и съ завѣдывающимъ партіею внушаютъ мнѣ полное убѣжденіе въ томъ, что партія въ этомъ отношеніи исполнила свое дѣло вполнѣ удовлетворительно. Прежде всего, съемка площадей, намѣчавшихся въ участки, производились Пермско-

Вологодскою партіею подробнѣе, нежели какою-бы то ни было другою изъ землеотводныхъ партій: параллели проходились, въ видѣ правила, черезъ 200, а въ мѣстностяхъ со сложною ситуаціей — даже черезъ сто саженъ, причемъ прекрасный, въ общемъ, технический составъ партіи и серьезная постановка техническаго надзора даютъ убѣжденіе въ томъ, что съемки даютъ вполнѣ правильное представленіе о проектируемыхъ въ участки мѣстностяхъ. Весьма тщательно производились также и осмотры мѣстности производителями работъ, причемъ менѣе опытныя лица сначала дѣлали такіе осмотры вмѣстѣ съ болѣе опытными, а совмѣстные съ производителями работъ выходы въ натуру завѣдывающаго партіею позволили установить для всего вообще района работъ однообразное мѣрило сельскохозяйственной пригодности различныхъ типовъ земель. Самое проектированіе участковъ производилось послѣ повторнаго подробнаго осмотра мѣстности съ готовыми съемочными планшетами въ рукахъ, причемъ, обсуждая съ гг. производителями работъ уже составленные проекты, я могъ удостовѣриться въ томъ, что каждый изъ нихъ смотрѣлъ на проектированіе участковъ, какъ на серьезное и сложное дѣло, стремясь дать въ каждомъ участкѣ цѣлесообразную комбинацію площадей, удобныхъ для обращенія въ разныхъ типовъ сельскохозяйственныя угодья; въ частности, по распоряженію завѣдывающаго партіей, производители работъ обязаны были наблюдать, чтобы дальніе края будущихъ пашенъ отстояли не далѣе 1½—2 верстъ отъ мѣстъ, намѣченныхъ подъ усадьбы,—и только покосы дозволялось отводить въ большемъ отдаленіи и даже въ отдѣльныхъ отрубахъ, не далѣе однако 8 верстъ отъ усадебъ [1]). Словомъ, со стороны партіи сдѣлано все возможное, чтобы включать въ участки однѣ только дѣйствительно годныя для этой цѣли площади и сформировать цѣлесообразно каждый отдѣльный участокъ [2]). Что касается затѣмъ до самаго характера земель, вошед-

Характеръ участковъ

[1]) Предписанія 20 августа 1900 г. №№ 275 и 276.

[2]) Вотъ какъ описываютъ важнѣйшіе моменты проектированія участковъ производители работъ Диго и Марковъ въ своемъ совмѣстномъ докладѣ временной коммиссіи: «... Приведенное уже выше обстоятельство—незначительные размѣры душевой доли—заставило въ этомъ случаѣ съ введеніемъ детальной съемки примѣнить и детальный разсчетъ при организаціи хозяйства. Исходя изъ той точки зрѣнія, что часть земель, зачисленныхъ въ удобныя, можетъ быть использована только какъ опредѣленное угодье, т. е. имѣя въ виду, что нѣкоторыя угодья являются такъ называемыми «абсолютными», какъ напримѣръ абсолютно лѣсныя почвы и спеціально луговыя земли, мы и обращали первое вниманіе на такія исключительныя контуры. Выдѣляя въ лѣсной надѣлъ удовлетворявшія такому назначенію угодья, мы обыкно-

шихъ въ участки, то подробное разсмотрѣніе подлиннаго планового матеріала и эксиликацій доказываетъ прежде всего, что всѣ безъ исключенія участки имѣютъ болѣе или менѣе сплошь лѣсной характеръ, при крайне незначительномъ количествѣ безлѣсныхъ полянъ, непосредственно пригодныхъ для обращенія подъ культуру, причемъ въ однихъ участкахъ и цѣлыхъ районахъ преобладаютъ вторичныя лиственныя насажденія, въ другихъ—мѣшаный лѣсъ, именно смѣсь лиственныхъ породъ съ елово-пихтовымъ насажденіемъ, во многихъ—даже чисто хвойный лѣсъ, частью елово-пихтовый, частью даже сосна, гдѣ эта послѣдняя произрастаетъ не на типичномъ боровомъ пескѣ, а на супесчаной или суглинистой почвѣ. Въ общей сложности, въ составѣ 114 участковъ, утвержденныхъ коммисіей 27—28 іюня с. г., при общей площади въ 92 тыс. дес. и удобной 78½ тыс. дес., имѣется готовыхъ угодій: пашни 208 дес., покоса 2240 дес. Все остальное—лѣсъ; въ томъ числѣ лѣса по сухому грунту лиственнаго 20599 дес., мѣшанаго 17791 дес., хвойнаго 15384 д. сосноваго 10816 д., горѣлаго лѣса 5820 д.,—рѣдины, бурелома и вырубки 722 д., и разныхъ видовъ лѣса по мокрому грунту 4927 д. Почвы въ участкахъ преобладаютъ супесчаныя и главнымъ образомъ суглинистыя, требующія не особенно интенсивнаго унаваживанія. Главнымъ признакомъ для выбора площадей подъ будущія распашки являлись однако не столько почвенныя условія, сколько рельефъ—именно наличность достаточнаго количества столь важнымъ при климатическихъ условіяхъ сѣвера пологихъ склоновъ. Въ конечномъ результатѣ для меня не подлежитъ сомнѣнію, что въ отношеніи обезпеченности пахатными землями участки Верхотурскаго уѣзда будутъ вполнѣ удовлетворительны. Нѣсколько менѣе благопріятно разрѣшается вопросъ о покосахъ. Значительное большинство участковъ, правда, расположено при рѣкахъ и рѣчкахъ, долины которыхъ либо уже расчищены, либо могутъ быть расчищены въ покосъ. Но въ составѣ лишь сравнительно небольшого числа участковъ такія спеціально-сѣнокосныя площади имѣются въ достаточномъ для буду-

---

венно производили подсчетъ земель луговыхъ, что давало намъ возможность сейчасъ же судить о степени обезпеченія участка этимъ существенно важнымъ для сѣвернаго хозяйства угодьемъ Пользуясь данными осмотра и съемки, мы назначали въ признанномъ для того удобнымъ мѣстѣ пунктъ селенія, сообразуясь съ тѣмъ, чтобы въ будущемъ разстояніе пахатныхъ полей не превышало 1½—2 верстъ. Наконецъ, производя подсчетъ мѣстъ, которыя могутъ быть въ дополненіе къ существующимъ обращены въ луга, мы, убѣдившись въ возможности образованія всѣхъ необходимыхъ для веденія хозяйства угодій, переходили къ подсчету удобныхъ и неудобныхъ земель и къ опредѣленію числа душевыхъ долей въ участкѣ».

щаго хозяйства количествѣ: среди образованныхъ участковъ есть участки и вовсе безъ спеціально-сѣнокосныхъ площадей, въ большинствѣ же участковъ количество ихъ недостаточно для предстоящаго будущимъ поселенцамъ хозяйства съ навознымъ удобреніемъ. Этотъ недостатокъ въ спеціальныхъ покосахъ въ значительной мѣрѣ возмѣщается широкою въ Верхотурскомъ уѣздѣ возможностью сѣнокошенія по суходольнымъ мѣстамъ и въ частности — по лѣснымъ полянамъ и по негустому лиственному или даже мѣшаному лѣсу. Но такіе сѣнокосы даютъ менѣе изобильные и недостаточно постоянные, въ зависимости отъ метеорологическихъ случайностей, урожаи травы, а главное — они обречены на скорую распашку, могущую, на иныхъ участкахъ, чрезмѣрно сократить кормовую площадь. Поэтому есть полное основаніе предполагать, что насельникамъ многихъ изъ участковъ Верхотурскаго уѣзда придется довольно скоро перейти къ травосѣянію, и желательно заранѣе принять мѣры, чтобы облегчить имъ подобный переходъ.

Чтобы покончить съ вопросомъ о пригодности образованныхъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ участковъ для заселенія, необходимо упомянуть о томъ, что въ настоящее время является уже значительное количество желающихъ водвориться на этихъ участкахъ (болѣе полныя данныя по этому вопросу будутъ приведены ниже), какъ крестьянъ Верхотурскаго и другихъ уѣздовъ Пермской губерніи, такъ и переселенцевъ изъ различныхъ уѣздовъ Вятской губерніи—обстоятельство, доказывающее, что участки вполнѣ отвѣчаютъ требованіямъ тѣхъ элементовъ, которые—какъ можно думать—явятся главными засельщиками предназначаемыхъ нынѣ подъ заселеніе лѣсныхъ земель сѣверо-восточныхъ губерній.

Неиспользованныя земли.

Повторяю: зная въ высшей степени добросовѣстное отношеніе къ дѣлу чиновъ Пермско-Вологодской партіи, можно питать увѣренность въ томъ, что участки образованы достаточно удовлетворяющіе своему назначенію. Гораздо скорѣе можетъ возникнуть другой вопросъ: не зашла-ли партія слишкомъ далеко въ своей осторожности, и исчерпали ли выполненныя землеотводныя работы весь запасъ земель, могущихъ быть предназначенными подъ заселеніе въ среднемъ районѣ Верхотурскаго уѣзда. Поводъ для сомнѣній въ этомъ смыслѣ даютъ уже числовые результаты: при общей площади района работъ, простирающейся до 775 тыс. десятинъ, общая площадь образованныхъ участковъ, считая какъ уже принятые комиссіею въ іюньскомъ засѣданіи, такъ и тѣ, которые должны были

быть внесены въ коммиссію минувшею осенью, не превысить 140 тыс. десятинъ, т. е. составитъ менѣе одной пятой части общей площади района. При этомъ участки крайне неравномѣрно располагаются по пространству района: обширныя сплошныя группы участковъ намежеваны только въ юго-западной его части, въ области р. Актая и къ сѣверу отъ этой рѣки, захватывая верхнія и среднія теченія мелкихъ правыхъ притоковъ Ляли,—и на сѣверо-востокѣ, по системѣ р. Молвы и притока ея Пасынка; затѣмъ, нешироκая, но болѣе или менѣе сплошная полоса участковъ протянулась на югѣ вдоль границы крестьянскихъ надѣловъ притуринскихъ волостей, и почти такая-же полоса — на сѣверѣ, вдоль надѣловъ старожильскихъ селеній, расположенныхъ по рр. Сосьвѣ и Лялѣ, выше сліянія обѣихъ этихъ рѣкъ. Въ другихъ мѣстахъ района имѣются лишь болѣе или менѣе незначительныя группы участковъ, изъ которыхъ упоминанія заслуживаютъ: участки по Богословскому тракту и р. Латѣ, на крайнемъ сѣверо-западѣ района; участки на водораздѣлѣ между Лялей и ея притокомъ Лобвой; двѣ группы участковъ по рч. Діанковой, въ юго-восточномъ углу района, и группа участковъ на крайнемъ сѣверо-востокѣ, около границы Тобольской губерніи. Затѣмъ, совершенно не тронуто, какъ выше сказано, болѣе четырехъ пятыхъ общей площади района, причемъ неиспользованныя земли образуютъ три обширныя сплошныя пространства: первое — на сѣверо-западѣ, по водораздѣлу между Лялею и Лобвой; второе — въ средней части района, между Лялею на западѣ и группою Молвинскихъ участковъ на востокѣ, и третье, самое обширное,—въ восточной части района, гдѣ образовано лишь совершенно незначительное количество участковъ. Невольно возникало сомнѣніе, не являются ли эти огромные пробѣлы результатомъ неполноты произведеннаго партіею общаго изслѣдованія района, нельзя-ли найти еще удобныхъ для заселенія мѣстъ и такимъ образомъ повысить колонизаціонную вмѣстимость столь цѣннаго какъ по своимъ сельскохозяйственнымъ условіямъ, такъ и съ точки зрѣнія интересовъ горнозаводскаго дѣла района. Однако, разобравъ съ гг. производителями работъ каждое въ отдѣльности оставшееся неиспользованнымъ урочище, я убѣдился въ томъ, что гг. производители работъ имѣютъ совершенно достаточное представленіе о всей площади района, и что каждый отдѣльный случай неиспользованія объясняется либо непригодностью земель для обращенія въ сельскохозяйственныя угодья, либо, въ большинствѣ случаевъ, цѣнностью насажденій въ лѣсохозяйствен-

номъ отношеніи. Сообщенныя мнѣ гг. производителями работъ свѣдѣнія относительно оставшихся неиспользованными площадей нанесены на имѣющуюся въ моихъ матеріалахъ карту,—и совокупность этихъ свѣдѣній показываетъ, что въ участки, дѣйствительно, взято болѣе или менѣе все, что можно было взять, и слѣдовательно колонизаціонная ёмкость района должна почитаться приблизительно исчерпанною.

Другіе районы Верхотурскаго уѣзда.

Возникаетъ затѣмъ другой вопросъ: является ли разсмотрѣнный районъ единственнымъ интереснымъ въ колонизаціонномъ отношеніи райономъ Верхотурскаго уѣзда, или напротивъ — можно разсчитывать на земледѣльческую колонизацію также и другихъ незаселенныхъ районовъ этого уѣзда. Пермско-Вологодская партія склоняется скорѣе къ отрицательному отвѣту на этотъ послѣдній вопросъ. «Къ югу отъ рѣки Туры, значится въ объяснительной запискѣ къ отчету партіи за 1900 годъ [1]), главнымъ образомъ преобладаютъ земли крестьянскія и частновладѣльческія, а также отведенныя и предоставленныя для нуждъ частныхъ горныхъ заводовъ. Къ сѣверу, правда, расположена огромная необслѣдованная площадь казенныхъ лѣсовъ... Но сѣверный предѣлъ этой площади достигаетъ 63 параллели, а по предположеніямъ наиболѣе смѣлыхъ изслѣдователей, какъ Красноперовъ, предѣла успѣшнаго земледѣлія надо искать около 59°... Вотъ почему, рѣшивъ вопросъ, сколько душъ переселенцевъ можетъ вмѣстить районъ, обслѣдованный въ 1900 году (а нынѣ законченный землеотводными работами), мы тѣмъ самымъ почти рѣшимъ и вопросъ о колонизаціонной ёмкости уѣзда въ смыслѣ привлеченія въ него пришлаго земледѣльческаго населенія».

Южный районъ.

Тѣмъ не менѣе въ 1901 году одному изъ производителей работъ партіи, г. Батманову, было поручено произвести рекогносцировочное обслѣдованіе, во 1-хъ, незаселенныхъ земель, расположенныхъ въ южной части уѣзда, и во 2-хъ—обширныхъ лѣсныхъ пространствъ сѣверо-восточной его части. Обслѣдованіе перваго изъ названныхъ двухъ районовъ, охватывающаго три лѣсныя дачи,— двѣ Кыртомскія и Волоковскую, общею площадью 227 тыс. дес., было выполнено въ маѣ и іюнѣ 1901 года, и результаты его тогда же были сообщены завѣдывающему партіею въ слѣдующихъ выраженіяхъ [2]): «по гидрографическимъ и топографическимъ условіямъ подъ заселеніе пригодно не менѣе 60 — 70% общей площади Кыр-

[1]) Стр. 3—4

[2]) Донесеніе отъ 28 іюня 1901 г. № 29, въ дѣлѣ партіи № 7—1900 г.

томской дачи, — съ лѣсохозяйственной же точки зрѣнія площадь, могущая быть предоставленною подъ заселеніе, значительно менѣе указанной выше»: въ виду прекрасныхъ условій сбыта, обусловливаемыхъ расположеніемъ дачи между нѣсколькими сплавными рѣками и близостью Алапаевскихъ заводовъ, «съ точки зрѣнія Лѣснаго Департамента могутъ быть отданы лишь лѣсныя поляны и отчасти—еще не облѣсившіяся хвойными породами гари; а такихъ мѣстъ въ составѣ Кыртомскихъ дачъ немного». Такимъ образомъ, препятствія къ заселенію лѣсныхъ земель этой части уѣзда встрѣтились—какъ и слѣдовало ожидать — не съ сельскохозяйственной, а съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія. Въ слѣдующей главѣ настоящаго отчета мнѣ придется подробнѣе остановиться на этомъ вопросѣ; здѣсь же мнѣ достаточно упомянуть, что въ Перми я имѣлъ переговоры по поводу даннаго района съ г. управляющимъ государственными имуществами П. Н. Сулхановымъ, который со своей стороны не встрѣчаетъ препятствій къ отводу подъ заселеніе, кромѣ гарей и полянъ, также и извѣстной части площадей, поросшихъ хвойнымъ лѣсомъ, ожидая, что внѣдреніе населенія въ дачу будетъ выгодно для самого лѣсного хозяйства. Опредѣленіе, ближайшимъ образомъ, той площади, которая можетъ быть уступлена подъ заселеніе, будетъ затѣмъ подлежать ближайшему выясненію на мѣстѣ, согласно указаніямъ, которыя будутъ даны управленіемъ, и слѣдовательно о размѣрахъ колонизаціонной ёмкости этого района въ настоящее время нельзя еще составить себѣ представленія.

Сѣверо-восточный районъ.

Во второй половинѣ полеваго періода 1901 года г. Батмановымъ была выполнена бѣглая рекогносцировка также и въ другомъ, сѣверо-восточномъ районѣ; общая площадь района—1.880 тыс. дес., изъ которыхъ лично осмотрѣно г. Батмановымъ до 840 тыс. дес. Еще до выѣзда въ районъ г. Батманову удалось получить въ Верхотурьѣ свѣдѣнія, позволявшія ожидать благопріятныхъ результатовъ отъ предстоявшаго ему изслѣдованія. «Членъ управы г. Корчемкинъ, доносилъ г. Батмановъ завѣдывающему партіею [1]), бывшій волостной писарь Усть-Лялинской волости, сообщилъ мнѣ, что онъ бывалъ на Лозьвѣ отъ ея устья до сѣверной пристани. По его мнѣнію мѣстъ, пригодныхъ для заселенія, по Лозьвѣ очень много... Многіе крестьяне Усть-Лялинской волости думаютъ переѣхать на житье на р. Лозьву, а переселившіяся нѣсколько семей живутъ

[1]) Донес 20 мая 1901 г. № 12, въ томъ же дѣлѣ

тамъ весьма недурно и съ успѣхомъ занимаются земледѣліемъ... По мнѣнію Корчемкина, а также предсѣдателя уѣздной управы Мухлынина, хлѣбопашество на Лозьвѣ вполнѣ возможно. Малые размѣры земледѣлія объясняются исключительно лѣнью, неподвижностью и непривычкой къ хлѣбопашеству мѣстнаго населенія». Въ томъ-же духѣ были свѣдѣнія, которыя г. Батмановъ собралъ по пути въ подлежавшій изслѣдованію районъ. Всѣ лица, считающіяся знатоками края, удостовѣряли г. Батманову [1]), «что мѣстные жители на р. Лозьвѣ живутъ очень хорошо, что хлѣба родятся много лучше, а поспѣваютъ много ранѣе, чѣмъ въ Турьинскихъ рудникахъ. И если хлѣбопашествомъ Лозьвинцы занимаются мало, то причиной этого является не суровость климата, а наличность лучшихъ заработковъ отъ охоты, рыбной ловли и частью — отъ заготовки сѣна, сбываемаго на ближайшіе пріиски и на Богословскіе горные заводы».

Г. Батманову удалось убѣдиться на мѣстѣ въ полной справедливости изложенныхъ свѣдѣній [2]). Побывавъ въ расположенномъ на восточномъ склонѣ Урала с. Петропавловскомъ (бывшемъ заводѣ), затѣмъ—въ лежащемъ нѣсколько дальше къ востоку, хотя въ то-же время и сѣвернѣе (почти на 61°), с. Никито-Ивдельскомъ, потомъ—въ нѣсколькихъ селеніяхъ, лежащихъ въ долинѣ Лозьвы, дальше на юго-востокъ, онъ выяснилъ, что уже въ Ивделѣ ячмень даетъ хорошіе урожаи, и только овесъ доходитъ не ежегодно,—а въ четырехъ селеніяхъ, посѣщенныхъ г. Батмановымъ въ юго-восточномъ направленіи отъ Ивделя, земледѣліе оказалось «главнымъ источникомъ благосостоянія мѣстнаго населенія; у отдѣльныхъ домохозяевъ этихъ селеній получаемаго въ урожай съ надѣльныхъ земель хлѣба хватаетъ на полное годовое продовольствіе»,—причемъ средніе урожаи хлѣбовъ замѣтно увеличиваются по мѣрѣ удаленія мѣстности отъ Урала на востокъ: для озимой ржи—отъ 60—65 до 70—75 пудовъ, для овса—отъ 60 до 80—90 и для ячменя отъ 65 до 80 пудовъ съ десятины; мало того, въ одномъ изъ при-Лозьвинскихъ селеній оказались даже посѣвы пшеницы, урожай которой достигъ 100 (?) пудовъ съ десятины. Если, при этомъ, населеніе края мало занимается земледѣліемъ, то это — результатъ развитія промысловъ, въ особенности охотничьяго: хлѣбопашество, говоритъ г. Батмановъ, будетъ имѣть «малые размѣры до тѣхъ поръ, пока охота будетъ обезпе-

[1]) Тоже 27 іюля 1901 г. № 37.

[2]) Отчетъ г. Батманова, прилож. къ рукописному отчету партіи за 1901 годъ.

чивать благосостояніе мѣстнаго населенія. Надежда на охотничій промыселъ отнимаетъ пока у населенія энергію совершенно перейти къ тяжелому труду земледѣльца или по крайней мѣрѣ увеличить размѣръ своихъ запашекъ».

Наблюденія г. Батманова, очевидно, категорически разрѣшаютъ въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о возможности въ обслѣдованномъ имъ районѣ хлѣбопашества, какъ основного источника благосостоянія населенія, и такимъ образомъ отодвигаютъ границу постояннаго земледѣлія съ 59 параллели, гдѣ ее предполагалъ еще Красноперовъ, по крайней мѣрѣ до 61°. Менѣе удовлетворительны результаты рекогносцировокъ г. Батманова въ смыслѣ предварительнаго выясненія площадей, пригодныхъ для земледѣльческой колонизаціи. Г. Батмановъ разбиваетъ районъ, въ географическомъ отношеніи, на три подрайона: побережье Лозьвы, водораздѣлъ Лозьвы и Пелымки и водораздѣлъ Лозьвы и Сосьвы. Крупнымъ богатствомъ Лозьвинской долины являются обширные заливные луга, на которыхъ могло-бы быть обосновано широкое скотоводческое хозяйство; но г. Батмановъ не нашелъ на Лозьвѣ неподверженныхъ затопленію мѣстъ, на которыхъ было-бы возможно устроить селеній, а потому считаетъ заселеніе Лозьвинскаго побережья неосуществимымъ. Водораздѣлъ Лозьвы и Пелымки—обширное, равнинное въ общемъ, пространство, изрѣзанное неширокими долинами многочисленныхъ притоковъ Лозьвы съ одной стороны и Пелымки—съ другой; наиболѣе значительную часть площади этого подрайона занимаютъ болѣе или менѣе плоскія равнины, на обширныхъ пространствахъ заболоченныя и негодныя для культуры безъ предварительной осушки. Вполнѣ годною для заселенія найдена—если не считать нѣсколькихъ болѣе мелкихъ урочищъ—только одна обширная гарь площадью до 55 тыс. десятинъ, расположенная въ первой трети теченія рр. Б. Еввы, Пангура и другихъ. Наконецъ водораздѣлъ Лозьвы и Сосьвы въ высшей степени заболоченъ, такъ что сухихъ болѣе значительныхъ площадей не имѣется даже въ наиболѣе узкой части этого водораздѣла, прорѣзанной къ тому-же значительною рѣкою Лангуромъ; «въ силу 1) заболоченности, 2) отсутствія площадей, пригодныхъ для обращенія въ сѣнокосныя угодья и 3) наличности на сухихъ мѣстахъ водораздѣла крупнаго хвойнаго, преимущественно сосноваго лѣса, разработка котораго въ пашню представляетъ большія трудности, колонизаціонная ёмкость водораздѣла Лозьва Сосьва ничтожна, несмотря на крайне малую цѣнность

произрастающихъ здѣсь насажденій съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія». На всемъ обширномъ пространствѣ водораздѣла г. Батмановъ нашелъ только четыре болѣе значительныя площади, удобныя для заселенія, всего не болѣе 10 тыс. дес., и около сотни небольшихъ клочковъ, пригодныхъ для образованія хуторскихъ участковъ, но крайне изолированныхъ и недоступныхъ. Всего, такимъ образомъ, г. Батманову удалось найти въ обширномъ сѣверномъ районѣ не болѣе 65 тыс. десятинъ земель, пригодныхъ для заселенія. «Съ точки зрѣнія государственнаго хозяйства, заключаетъ г. Батмановъ, заселеніе за-Лозьвинской части Верхотурскаго уѣзда представляется безусловно желательнымъ». Заселеніе это, однако, встрѣтитъ, по мнѣнію г. Батманова, весьма большія трудности: прежде всего—со стороны отдаленности намѣченныхъ подъ участки площадей отъ культурныхъ и торговыхъ центровъ, а затѣмъ—и со стороны суроваго климата, вліяніе котораго можетъ быть устранено лишь при помощи усиленнаго навознаго удобренія, возможнаго лишь при условіи отвода земель въ значительно повышенномъ противъ допускаемаго правилами 22 іюня 1900 года количествѣ.

Указанныя только-что обстоятельства побудили завѣдывающаго Пермско-Вологодскою партіею снять обслѣдованный г. Батмановымъ за-Лозьвинскій районъ съ ближайшей очереди работъ партіи. Г. Богдановскій и со своей стороны думаетъ, что заселеніе даннаго района сдѣлается возможнымъ лишь тогда, когда осуществится предположеніе относительно сооруженія желѣзной дороги на сѣверъ Верхотурскаго уѣзда, до тѣхъ же поръ попытку привлечь въ эту мѣстность населеніе считаетъ едва-ли осуществимою и цѣлесообразною.

Собственно по вопросу о доступности Лозьвинскаго района мнѣ удалось получить на мѣстѣ нѣсколько болѣе утѣшительныя данныя; именно, отъ предсѣдателя уѣздной земской управы А. И. Мухлынина я узналъ, что до одного изъ посѣщенныхъ г. Батмановымъ селеній на р. Лозьвѣ—именно до дер. Лачи, существуетъ проѣзжая дорога отъ тракта, ведущаго къ селу Никито-Ивдельскому,—этотъ же послѣдній трактъ представляется настолько бойкимъ, что уѣзднымъ земствомъ уже возбуждено передъ губернскимъ земствомъ ходатайство объ отпускѣ 100,000 рублей на приведеніе его въ порядокъ. Съ другой стороны, г. Мухлынинъ и гг. члены управы настаивали на важномъ значеніи, которое имѣло-бы заселеніе Лозьвинскаго района въ интересахъ горнозаводскаго дѣла, а слѣдова-

тельно—и всей экономической жизни уѣзда, и подтверждали полную возможность земледѣльческой колонизаціи Лозьвинскаго района: климатическія его условія, по отзыву также и названныхъ лицъ, благопріятнѣе не только нежели въ при-Уральской полосѣ уѣзда, но даже нежели на побережьѣ Сосьвы; поэтому нѣтъ основанія сомнѣваться въ возможности здѣсь благопріятныхъ урожаевъ, а прекрасный сбытъ продуктовъ на заводахъ обезпечитъ и экономическую выгодность сельскаго хозяйства.

Разсмотрѣвъ, затѣмъ, отчетъ производителя работъ Батманова и составленную имъ маршрутную карту обслѣдованнаго района, я позволяю себѣ высказать предположеніе, что намѣченныя имъ 65 тыс. десятинъ едва-ли исчерпываютъ запасъ удобныхъ площадей въ обширномъ Лозьвинскомъ краѣ. Въ частности, если широкая заливная долина Лозьвы и непригодна для поселенія, то удобные для усадебъ пункты должны найтись, судя по картѣ г. Батманова, въ мѣстахъ выхода въ эту долину многочисленныхъ притоковъ Лозьвы; между тѣмъ водвореннымъ въ этихъ мѣстахъ переселенцамъ могли-бы поступить въ надѣлъ обширныя площади Лозьвинскихъ луговъ, что, съ одной стороны, дало бы имъ значительный заработокъ отъ продажи сѣна на заводы, а съ другой—создало-бы благопріятную почву для развитія хозяйства скотоводческаго по преимуществу характера.

Въ виду изложеннаго я, со своей стороны, полагалъ бы необходимымъ пополнить рекогносцировочныя данныя относительно площадей, удобныхъ для заселенія въ Лозьвинскомъ районѣ. Колонизація Лозьвинскаго побережья, а затѣмъ водораздѣла Лозьва-Пелымъ представляла бы тѣмъ большій интересъ, что связала бы съ заводскимъ райономъ и съ южною частью Верхотурскаго уѣзда старожильскія селенія бассейна р. Пелымки, а черезъ нихъ селенія и переселенческіе участки при-Тавдинскаго района Пелымской волости.

Чердынскій уѣздъ. Рекогносцировки партіи.

Въ Чердынскомъ уѣздѣ производство предварительнаго рекогносцировочнаго изслѣдованія было поручено въ 1900 году производителю работъ Вологдину. Въ результатѣ изслѣдованія юго-западной части уѣзда пространствомъ до 600,000 десятинъ, г. Вологдинымъ было намѣчено подъ заселеніе, въ нѣсколькихъ десяткахъ мелкихъ урочищъ, расположенныхъ въ ближайшей къ крестьянскимъ дачамъ полосѣ незаселенныхъ земель, всего до 27 тыс. десятинъ. Результатъ этотъ однако далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительному поло-

женію дѣла: «повѣрка результатовъ изслѣдованія въ 1900 году юго-западной части Чердынскаго уѣзда Пермской губерніи—пишетъ завѣдывающій партіею въ объяснительной запискѣ къ отчету о работахъ 1901 года (стр. 5), показала, что «изслѣдованіе было произведено очень небрежно: многія площади, могущія дать просторъ работамъ партіи по заготовленію переселенческихъ участковъ, остались вовсе неизученными; изъ числа 600 тыс. дес., показанныхъ обслѣдованными, можно найти не 27 тыс. дес., а 150—200 тыс., пригодныхъ для заселенія». По свидѣтельству Косинскаго лѣсничаго—говоритъ далѣе г. Богдановскій—въ одномъ его лѣсничествѣ можно указать площадь около 90 тыс., которую интересно изслѣдовать въ колонизаціонномъ отношеніи». Въ виду изложеннаго завѣдывающій партіею предполагаетъ—хотя и не на ближайшую очередь, подвергнуть повторному изслѣдованію незаселенныя земли юго-западной части уѣзда, и кромѣ того обслѣдовать сѣверо-западную ею часть, представляющую особый интересъ въ виду преобладанія благопріятныхъ для земледѣлія южныхъ склоновъ. Вся восточная часть уѣзда, по мнѣнію г. Богдановскаго, едва-ли заслуживаетъ изслѣдованія, такъ какъ цѣликомъ заполнена отрогами Уральскаго хребта и потому не можетъ представлять удобствъ для заселенія.

Указанія земскаго статистическаго сборника

Положительныя данныя для разрѣшенія вопроса о возможности колонизаціи свободныхъ земель Чердынскаго уѣзда, естественно, можно было разсчитывать найти въ недавно вышедшемъ въ свѣтъ оцѣночно-статистическомъ сборникѣ, тѣмъ болѣе, что относящаяся къ «территоріи» уѣзда обширная глава этого сборника составлена г-мъ Ризположенскимъ, извѣстнымъ знатокомъ восточно-русскихъ почвъ. Заключенія г. Ризположенскаго относительно восточной части уѣзда вполнѣ совпадаютъ съ изложеннымъ только-что взглядомъ завѣдывающаго землеотводною партіею г. Богдановскаго, а потому эту половину уѣзда можно пока вовсе исключить изъ разсмотрѣнія. Что касается до западной полосы уѣзда, то г. Ризположенскій [1]) констатируетъ «возможность земледѣлія даже въ сѣверныхъ ея частяхъ и довольно высокую производительность почвъ въ другихъ», объясняемую, «съ одной стороны, распространеніемъ песчанаго субстрата, ускоряющаго вызрѣваніе хлѣбовъ, а съ другой—присутствіемъ мергелисто известковыхъ почвъ, весьма плодородныхъ

[1]) Сборникъ по Чердынскому уѣзду, стр 62—63

и не терпящихъ отъ засухъ вслѣдствіе влажнаго климата». Все это—заключаетъ г. Ризположенскій—«ставитъ Чердынскій край въ условія, настолько благопріятныя для земледѣлія, насколько они могутъ быть хороши при столь сѣверномъ положеніи». Правда, цифры средней урожайности ржи какъ по даннымъ А. Ѳ. Фортунатова (самъ-4,83), такъ и по свѣдѣніямъ земскаго статистическаго бюро (въ среднемъ по разрядамъ отъ 46 до 52 пудовъ, въ среднемъ по уѣзду 50 пудовъ), значительно ниже, нежели въ Верхотурскомъ уѣздѣ,—но это обстоятельство, повидимому, является слѣдствіемъ распространенности въ Чердынскомъ уѣздѣ, на ряду съ трехпольемъ, еще и остатковъ залежнаго хозяйства, самая возможность котораго свидѣтельствуетъ о достаточно высокой естественной производительности почвъ. И несмотря на это, заключенія г. Ризположенскаго по вопросу о дальнѣйшемъ заселеніи Чердынскаго уѣзда вполнѣ неблагопріятны. «Каменистые и песчаные районы, говоритъ уважаемый изслѣдователь.[1]), занимаютъ наибольшую часть Чердынскаго края, въ нѣсколько разъ превосходящую площадь всѣхъ остальныхъ районовъ. Это зависитъ отъ расположенія уѣзда по сѣверному Уралу и западному его склону, у подножія котораго разстилается обширная равнина, покрытая дилювіальными песчаными осадками, изъ подъ которыхъ въ видѣ болѣе или менѣе крупныхъ оазисовъ выступаютъ выходы коренныхъ породъ, способныхъ образовать наиболѣе плодородныя земли. Послѣднія принадлежатъ здѣсь къ мергелисто-известковому и глинистому типамъ. За ними въ нисходящемъ порядкѣ слѣдуютъ супеси и подзолы, пески же и каменистыя почвы занимаютъ послѣднее мѣсто. Слѣдовательно, только меньшая часть уѣзда покрыта плодородными землями, которыя издавна почти всѣ заняты какъ пермяками,—аборигенами страны, такъ и позднѣйшими пришельцами, русскими. Громадная площадь земель—продолжаетъ г. Ризположенскій нѣсколько дальше,—занятая или совершенно непригодными для земледѣлія каменистыми почвами, или песками, не позволяетъ смотрѣть на малонаселенный Чердынскій край какъ на запасъ земель, пригодный для земледѣльческой колонизаціи. Вѣрнѣе всего думать, что почти всѣ пригодныя для земледѣлія почвы уже заселены, и остающійся ихъ избытокъ безусловно необходимъ для естественнаго прироста населенія, для котораго, при исключитель-

[1]) Тамъ-же, стр. 61.

номъ занятіи земледѣліемъ, необходимъ возможно большій надѣлъ, такъ какъ климатическія и другія неблагопріятныя условія дѣлаютъ наиболѣе выгодною переложную систему».

Критика этихъ указаній

Мнѣ нѣтъ надобности останавливаться здѣсь на соображеніяхъ г. Ризположенскаго по вопросу о необходимости и преимущественной выгодности во всемъ Чердынскомъ краѣ переложнаго хозяйства,— тѣмъ болѣе, что эти соображенія опровергаются установленнымъ въ другихъ главахъ того-же сборника фактомъ преобладанія въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ уѣзда навознаго трехполья. Существенно важно, но возбуждаетъ серьезныя сомнѣнія мнѣніе г. Ризположенскаго, что наличнымъ населеніемъ заняты болѣе или менѣе всѣ пригодныя для культуры почвы, и что поэтому обширныя незаселенныя пространства Чердынскаго уѣзда не могутъ быть разсматриваемы какъ фондъ для дальнѣйшей земледѣльческой колонизаціи. Не останавливаясь здѣсь на восточной, при-Уральской половинѣ уѣзда, отмѣчу, что отрицательное заключеніе г. Ризположенскаго по отношенію къ западной части уѣзда основывается на преобладаніи здѣсь песчаныхъ почвъ. Но достаточно взглянуть на приложенную къ сборнику почвенную карту или «картограмму», чтобы усумниться въ вѣрности самого этого факта. За исключеніемъ сравнительно немногочисленныхъ и по большей части необширныхъ пятенъ, вся западная половина Чердынскаго уѣзда сплошь закрашена однимъ цвѣтомъ какъ «районъ, характеризующійся распространеніемъ песчанаго почвеннаго покрова, въ который включены мѣстами торфяныя и перегнойныя почвы, мѣстами каменистыя почвы и различныя супеси». Если при этомъ сопоставить почвенную картограмму съ картою распредѣленія населенныхъ пунктовъ, то легко замѣтить, что пятна другихъ, кромѣ песчаной, почвъ совпадаютъ съ мѣстами расположенія населенныхъ пунктовъ и ихъ ближайшими окрестностями, къ району же «песчаныхъ почвъ», въ приведенною выше оговоркой, отнесены цѣликомъ всѣ незаселенныя и нетронутыя крестьянскою культурою пространства западной части уѣзда. Особенно поражаетъ однообразіе почвенной закраски во всей сѣверо-западной части уѣзда, между границею Вологодской губерніи и рѣками Камою, Колвой и верхнимъ теченіемъ Печоры; если исключить крайній юго-западный уголъ и густо-заселенное побережье Колвы, то въ этой полосѣ не окажется не одного пятна какихъ-бы то ни было почвъ, кромѣ песчаныхъ. А между тѣмъ эта полоса, по крайней мѣрѣ въ ея южной половинѣ, изрѣзана густою сѣтью

рѣкъ и рѣчекъ, лѣвыхъ притоковъ Камы, которые не могли не обусловить извѣстной пересѣченности рельефа, и наличность которыхъ, слѣдовательно, исключаетъ возможность полнаго однообразія почвенныхъ условій; въ частности, работа проточныхъ водъ должна была смыть, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ района, дилювіальные песчаные осадки и создать условія для образованія почвъ иныхъ, кромѣ песчанаго, типовъ. Безусловное однообразіе почвеннаго слоя на пространствѣ не менѣе двухъ милліоновъ десятинъ рѣшительно противорѣчило-бы также и всему извѣстному о характерѣ почвъ въ сосѣднихъ частяхъ Вятской и Вологодской губерніи, гдѣ констатируется, напротивъ, большое разнообразіе почвенныхъ типовъ въ зависимости отъ самыхъ мелкихъ различій въ рельефѣ и направленіи склоновъ. Фактъ безусловнаго преобладанія въ западной части Чердынскаго уѣзда песчаныхъ почвъ опровергается, какъ я смѣю думать, также и имѣющимися свѣдѣніями относительно характера господствующихъ лѣсныхъ породъ. Извѣстно, что чисто песчаныя почвы характеризуются сосновымъ лѣсомъ, тогда какъ елово-пихтовое насажденіе свойственно суглинистымъ и отчасти, можетъ быть, супесчанымъ, перегнойнымъ и пр. почвамъ. А между тѣмъ, въ той-же главѣ Чердынскаго статистическаго сборника, составленной г. Ризположенскимъ, есть указаніе что «господствующимъ типомъ лѣсовъ является елово-пихтовый», къ которому «очень часто и въ значительномъ количествѣ примѣшивается сосна, рѣже лиственница и кедръ» [1]). А въ одной изъ послѣдующихъ главъ сборника есть и цифровыя данныя относительно распредѣленія насажденій Чердынскаго уѣзда по породамъ [2]): изъ общаго пространства 1,059 тыс. десятинъ общей площади казенныхъ лѣсовъ западной половины уѣзда на долю сосновыхъ лѣсовъ приходится только 387 тыс., на долю елово-пихтовыхъ насажденій 476 тыс., и сверхъ того 197 тыс. десятинъ состоятъ подъ вторичными березовыми и осиновыми насажденіями, значительная часть которыхъ, несомнѣнно, возникла на мѣстѣ коренного елово-пихтоваго насажденія. Такимъ образомъ не менѣе, а вѣрнѣе—значительно болѣе полумилліона изъ общей площади милліона съ небольшимъ десятинъ казенныхъ лѣсовъ западной части уѣзда по характеру насажденій безусловно не можетъ имѣть чисто песчаной почвы; такую почву можно предположить лишь въ

[1]) Стр 21.
[2]) Стр 236

предѣлахъ тѣхъ 387 тыс. десятинъ, которыя показаны подъ сосновыми лѣсами,—и сюда надо присоединить тѣ вторичныя насажденія, которыя возникли на мѣстѣ выгорѣвшихъ сосновыхъ боровъ. Однако, трудно предположить, чтобы даже и эти площади дѣйствительно представляли собою *сплошныя* пространства песчаныхъ почвъ, такъ какъ сосновые лѣса произрастаютъ, какъ извѣстно, далеко не исключительно на чисто песчаныхъ почвахъ,—и напримѣръ въ Верхотурскомъ уѣздѣ изъ подъ сосноваго насажденія несомнѣнно происходитъ не малая часть нынѣшнихъ культурныхъ земель, которыя притомъ по качеству своему отнюдь не относятся къ числу худшихъ земель уѣзда.

Я не буду повторять здѣсь приведенныхъ выше данныхъ и соображеній, убѣждающихъ въ томъ, что даже чисто песчаныя почвы далеко не безусловно могутъ быть относимы къ малоудобнымъ для земледѣлія, и что онѣ фактически въ широкихъ размѣрахъ разрабатываются подъ пашни [1]). Если даже и предположить, что всѣ песчаныя почвы Чердынскаго уѣзда дѣйствительно неудобны для земледѣлія, то всетаки среди казенныхъ лѣсовъ западной части Чердынскаго уѣзда останутся многія сотни тысячъ десятинъ земель другихъ почвенныхъ типовъ, пригодность которыхъ для сельскохозяйственной культуры не можетъ считаться апріорно исключенною, и которыя поэтому безусловно заслуживаютъ ближайшаго изученія въ колонизаціонномъ отношеніи. Источникъ несомнѣнной, какъ мнѣ кажется, ошибки г. Ризположенскаго въ томъ, что его характеристика почвенныхъ условій Чердынскаго уѣзда основывается главнѣйшимъ образомъ на данныхъ, собранныхъ статистиками при изслѣдованіи землепользованія и хозяйства существующихъ въ уѣздѣ селеній; правильное же представленіе о характерѣ почвъ и вообще о колонизаціонной пригодности незаселенныхъ районовъ можетъ быть получено только тогда, когда *именно эти* районы будутъ подвергнуты спеціальному изслѣдованію, которое очевидно вовсе не входило въ задачи земской оцѣночной статистики. А между тѣмъ, именно приводимыя г. Ризположенскимъ относительно благопріятныя данныя относительно почвенныхъ условій заселен-

[1]) Замѣчу только, что, какъ видно изъ послѣдующихъ главъ сборника, песчаныя почвы и фактически эксплоатируются мѣстнымъ населеніемъ; такъ, одинъ изъ оцѣночныхъ районовъ—Кочевской (стр. 275)—характеризуется даже преобладаніемъ песчаныхъ и супесчаныхъ почвъ; а въ этомъ районѣ имѣетъ примѣненіе залежное хозяйство, причемъ съ цѣлины снимаются отъ 2 до 8, въ среднемъ для района 5 хлѣбовъ

ныхъ мѣстностей западной части уѣзда и относительно успѣшности здѣсь земледѣльческаго хозяйства заставляютъ особенно дорожить въ колонизаціонномъ отношеніи незаселенными землями этого края и считать желательнымъ возможно точное и полное выясненіе вопроса о дѣйствительной наличности здѣсь земель, удобныхъ для культуры.

Соликамскій уѣздъ.

Изъ остальныхъ уѣздовъ Пермской губерніи, по количеству казенныхъ лѣсовъ. вниманія заслуживаетъ въ колонизаціонномъ отношеніи только одинъ Соликамскій уѣздъ. Однако, уѣздъ этотъ до сихъ поръ вовсе не ставился на очередь работъ Пермско-Вологодской землеотводной партіи, и на ближайшее по крайней мѣрѣ время здѣсь и въ будущемъ не предполагается открытія даже предварительныхъ изслѣдованій. При личныхъ со мною переговорахъ, завѣдывающій партіею г. Богдановскій объяснялъ такое свое отношеніе къ Соликамскому уѣзду прежде всего сравнительною ограниченностью здѣсь пространства казенныхъ лѣсовъ,—обстоятельство, которое уже и само по себѣ должно было побудить поставить этотъ уѣздъ на вторую очередь послѣ наиболѣе богатыхъ казенными лѣсами уѣздовъ—Верхотурскаго и Чердынскаго. Но и независимо отъ этого, Соликамскій уѣздъ, по мнѣнію г. Богдановскаго, не представляетъ въ колонизаціонномъ отношеніи особаго интереса еще и потому, что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, экономическое положеніе мѣстнаго населенія далеко неудовлетворительно, и населеніе это проявляетъ сильное стремленіе къ выселенію за предѣлы уѣзда, между прочимъ—въ уѣзды Чердынскій и Верхотурскій,—причемъ неудовлетворительное экономическое положеніе населенія г. Богдановскій, на основаніи сообщеній раньше служившаго здѣсь земскимъ агрономомъ производителя работъ Батманова, объясняетъ неблагопріятными условіями климата и почвы.

Въ моихъ матеріалахъ не имѣется данныхъ, которыя могли бы послужить для провѣрки справедливости изложеннаго отрицательнаго взгляда на колонизаціонное значеніе Соликамскаго уѣзда. Правда, по даннымъ А. Ѳ. Фортунатова, средняя урожайность ржи въ этомъ уѣздѣ (5,62) выше средней по Пермской губерніи и превышаетъ среднія по девяти другимъ уѣздамъ Пермской губерніи (въ томъ числѣ по Чердынскому), уступая только средней по Верхотурскому и Пермскому уѣздамъ,—и такимъ образомъ есть основаніе сомнѣваться въ томъ, чтобы условія земледѣлія въ Соликамскомъ уѣздѣ были, дѣйствительно, столь неудовлетворительны. Возможно

допустить съ другой стороны, что неудовлетворительное экономическое положеніе населенія Соликамскаго уѣзда является результатомъ не столько естественныхъ условій, сколько условій разселенія и землевладѣнія, и что открытіе землеотводныхъ работъ было бы даже желательно въ интересахъ самого этого населенія, какъ оно признается необходимымъ, напримѣръ, въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи. Но эти предположенія слишкомъ шатки и не опираются на положительныя данныя, а съ другой стороны — Чердынскій и Верхотурскій уѣзды открываютъ для землеотводныхъ работъ на нѣсколько ближайшихъ лѣтъ достаточно широкое поле. Въ настоящее время, поэтому, я также считалъ-бы производство въ Соликамскомъ уѣздѣ землеотводныхъ работъ или предварительныхъ изслѣдованій преждевременнымъ,—и это тѣмъ болѣе, что въ настоящее время, какъ сообщилъ мнѣ г. управляющій государственными имуществами П. Н. Сулхановъ, предпринято изслѣдованіе лѣсовъ одной изъ обширныхъ лѣсныхъ дачъ Соликамскаго уѣзда, именно Парменской, по инструкціи 1897 года, согласно которой таксаціонныя партіи должны, между прочимъ, намѣчать и площади, пригодныя для заселенія. Конечно, указаніямъ въ данномъ направленіи чиновъ лѣсоустройства нельзя придавать рѣшающаго, а тѣмъ болѣе исчерпывающаго значенія, — но лѣсное изслѣдованіе будетъ имѣть важное значеніе въ томъ отношеніи, что въ общихъ чертахъ выяснитъ характеръ обширныхъ лѣсныхъ пространствъ Соликамскаго уѣзда и дастъ болѣе твердую почву для разрѣшенія вопроса о томъ, заслуживаютъ-ли эти пространства обслѣдованія со стороны чиновъ землеотводной партіи; съ другой же стороны лѣсное изслѣдованіе будетъ связано съ проложеніемъ сѣти инструментальныхъ линій, которыя очень облегчатъ послѣдующее изслѣдованіе дачи въ колонизаціонномъ отношеніи.

Другіе уѣзды. Чтобы покончить съ Пермскою губерніею, я считаю долгомъ привести указанія, полученныя мною при личныхъ переговорахъ съ управляющимъ госуд. имущ. П. Н. Сулхановымъ, по поводу нѣкоторыхъ пространствъ, могущихъ быть, по его мнѣнію, использованными въ колонизаціонныхъ видахъ въ остальныхъ, болѣе или менѣе бѣдныхъ казенными землями и лѣсами уѣздахъ Пермской губерніи. Изъ нихъ особое вниманіе обращаетъ на себя Кунгурскій уѣздъ. Какъ цѣлое, онъ не богатъ лѣсомъ, но все его населеніе сосредоточено въ западной части уѣзда, восточная же часть представляетъ собою лѣсную глушь, гдѣ лѣса не эксплоатируются для

мѣстнаго сбыта, а разрабатываются исключительно на сплавъ въ приволжскія губерніи. По мнѣнію г. Сулханова, отводъ здѣсь нѣкотораго количества участковъ былъ бы весьма желателенъ въ интересахъ какъ лѣсного хозяйства, такъ и лежащихъ вдоль восточной границы уѣзда горныхъ заводовъ. Затѣмъ, г. управляющій госуд. имущ. находитъ возможнымъ отдать подъ заселеніе мѣстными жителями или даже пришлыми переселенцами значительную часть оброчныхъ статей Шадринскаго уѣзда [1]), представляющихъ собою, по бо́льшей части, болѣе или менѣе сплошныя площади пахатной степи и имѣющія, по мнѣнію г. Сулханова, всѣ шансы для успѣшнаго заселенія. Правда, бо́льшая часть статей находится въ арендѣ у мѣстныхъ крестьянскихъ обществъ, но г. Сулхановъ сомнѣвается въ томъ, чтобы арендованіе статей во всѣхъ случаяхъ вызывалось дѣйствительною необходимостью,—нѣкоторыя же статьи несомнѣнно арендуются кулаками и могли-бы быть у нихъ изъяты безъ всякаго ущерба для мѣстнаго населенія. Во всякомъ случаѣ, по мнѣнію г. управляющаго госуд. имущ., вопросъ о значеніи статей для мѣстнаго населенія требуетъ ближайшаго мѣстнаго изслѣдованія, которое въ настоящее время уже и предпринято управленіемъ черезъ посредство надзирателей за казенными землями и оброчными статьями. И наконецъ по Екатеринбургскому уѣзду г. управляющій государственными имуществами находитъ возможнымъ предоставить подъ заселеніе два отрѣзка земель XIV разряда — именно образованные на основаніи закона 10 февраля 1869 года запасные участки въ башкирской Бѣлокатавской дачѣ, площадью: одинъ — въ 777, другой въ 7,688 дес., изъ которыхъ въ первомъ числится пашни 561 дес., во второмъ 1,014 дес., остальная же площадь показана сѣнокосомъ съ лѣсомъ.

Костромская губернія.

Изъ 12 уѣздовъ Костромской губерніи восемь западныхъ, занимающіе, приблизительно, треть общей площади губерніи, при общей площади въ 3.031,288 десятинъ, имѣютъ всего 195,476 десятинъ казенныхъ лѣсовъ, что́ составляетъ около 6,5% ихъ общей площади; если даже къ этой площади прибавить лѣса удѣльнаго вѣдомства, составляющіе около 120 тыс. десятинъ, то всетаки общее простран-

---

[1]) Считая себя обязаннымъ привести указанія г. управляющаго относительно оброчныхъ статей Шадринскаго уѣзда, я лично однако совершенно не занимался во время моей командировки этими статьями, такъ какъ возложенное на меня порученіе касалось исключительно лѣсныхъ земель, а не оброчныхъ статей южныхъ уѣздовъ

ство лѣсовъ, состоящихъ въ завѣдываніи правительственныхъ учрежденій, достигнетъ всего 316 тыс. десятинъ, т. е. съ небольшимъ 10% общей площади. Уѣзды эти, такимъ образомъ, испытываютъ скорѣе недостатокъ, нежели избытокъ въ лѣсахъ правительственнаго завѣдыванія, а потому, говоря вообще, о сокращеніи въ нихъ казенной лѣсной площади, повидимому, не можетъ быть и рѣчи.

Мелкіе обрѣзки въ западныхъ уѣздахъ

Вопросъ объ отдачѣ подъ заселеніе можетъ возникнуть только по отношенію къ тѣмъ мелкимъ участкамъ, которые предназначены къ отчужденію въ частную собственность на основаніи закона 29 мая 1897 года. По свѣдѣніямъ, полученнымъ мною изъ Костромскаго управленія госуд. имущ., такихъ участковъ имѣется всего 117, общею площадью 5,045 десятинъ, въ томъ числѣ въ уѣздахъ:

Буйскомъ	8,	общею	площадью	235	дес.
Солигаличскомъ . .	31	»	»	1.757	»
Галичскомъ	14	»	»	360	»
Чухломскомъ . . .	29	»	»	1,253	»
Костромскомъ . . .	3	»	»	123	»
Кинешемскомъ. . .	14	»	»	686	»
Макарьевскомъ . .	2	»	»	41	»
Кологривскомъ. . .	12	»	»	215	»
Ветлужскомъ . . .	3	»	»	209	»
Варнавинскомъ . .	2	»	»	166	»

Главная масса предназначенныхъ къ отчужденію участковъ сосредоточивается такимъ образомъ въ уѣздахъ Солигаличскомъ, Чухломскомъ и Кинешемскомъ, во всѣхъ же остальныхъ уѣздахъ площадь ихъ совершенно незначительна; въ частности, на группу восточныхъ уѣздовъ приходится всего 19 участковъ, общею площадью въ 631 десятину, что́ составляетъ совершенно ничтожный процентъ или вѣрнѣе дробь процента общей массы казенныхъ лѣсовъ этихъ уѣздовъ. Напротивъ, въ западныхъ уѣздахъ, особенно въ поименованныхъ только-что трехъ, предназначенные къ отчужденію участки представляютъ сравнительно замѣтный процентъ,—именно въ общей сложности по всей группѣ западныхъ уѣздовъ 2,25% общей площади казенныхъ лѣсовъ. Средній размѣръ предназначеннаго къ отчужденію участка достигаетъ 43,1 десятины, въ отдѣльности же по уѣздамъ съ наибольшимъ числомъ подобнаго рода участковъ: Солигаличскому—57 дес., Чухломскому—43 дес. и Кинешемскому—49 дес.; особенно малы размѣры участковъ разсматриваемой кате-

горіи въ уѣздахъ Галичскомъ — 26 дек. и Кологривскомъ — даже 18 дек. Располагая затѣмъ участки на группы по ихъ величинѣ, получимъ слѣдующее распредѣленіе:

до 10 десятинъ	21	участокъ.
отъ 11 до 25 десятинъ	28	»
отъ 26 до 50 десятинъ	30	»
отъ 51 до 100 десятинъ . . .	30	»
больше 100 десятинъ	8	»

Принимая за норму душевого надѣла среднюю между максимальною и минимальною нормою, установленными по временнымъ правиламъ 22 іюня 1900 года, легко видѣть, что приблизительно половина участковъ могла-бы послужить лишь для устройства отдѣльныхъ крестьянскихъ хуторовъ, нѣкоторые же изъ нихъ по своимъ ничтожнымъ размѣрамъ непригодны даже и для этой цѣли,— остальные же могли бы послужить для устройства, по большей части, очень мелкихъ починковъ.

По моей просьбѣ, г. управляющій гос. имущ. В. С. Дмитріевъ предложилъ собравшимся на губернскій съѣздъ гг. лѣсничимъ сдѣлать въ спискѣ участковъ разсматриваемой категоріи отмѣтки относительно пригодности ихъ подъ заселеніе. Такія отмѣтки были сдѣланы всего по 97 участкамъ; изъ нихъ 54 участка признаются гг. лѣсничими пригодными для поселенія, а 43—непригодными по малому размѣру, сплошной лѣсистости, болотистому характеру и другимъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ не объясненнымъ причинамъ.

Упоминая объ этихъ отмѣткахъ, я не считаю однако возможнымъ придавать имъ рѣшающее значеніе. Просматривая вѣдомость, легко убѣдиться въ томъ, что отмѣтки носятъ слишкомъ явственные слѣды личнаго взгляда того или другого лѣсничаго: тогда какъ одни изъ гг. лѣсничихъ помѣчали «пригодными» всѣ безъ исключенія участки разсматриваемой категоріи, другіе, напротивъ, помѣчали всѣ участки непригодными, въ томъ числѣ такіе, которые имѣютъ, какъ видно изъ вѣдомости, вполнѣ благопріятный составъ угодій или относительно которыхъ возбуждены мѣстными крестьянами ходатайства о продажѣ. Если бы поэтому было признано необходимымъ предоставить участки данной категоріи подъ заселеніе [1]), то это могло бы быть сдѣлано, какъ кажется, не иначе, какъ по

[1]) Соображенія по этому принципіальному вопросу будутъ мною представлены въ слѣдующей главѣ настоящаго отчета

предварительномъ осмотрѣ участковъ лицами, имѣющими опытъ въ землеотводномъ дѣлѣ, и по дѣйствительномъ выясненіи ихъ сельскохозяйственной пригодности.

Восточные уѣзды.

Размѣры лѣсной площади четырехъ восточныхъ уѣздовъ, съ распредѣленіемъ ея по родамъ владѣнія, и отношеніе ея къ общему пространству этихъ уѣздовъ видны изъ слѣдующей таблички:

Въ уѣздахъ.	Общая площадь уѣзда, тыс. дес.	Площадь лѣсовъ въ тысячахъ десятинъ.				На 100 дес. общей площади приходится лѣсовъ		
		Казенн.	Удѣльн.	Частн.	Итого трехъ категорій.	Казенныхъ	Казенн. съ удѣльными.	Всѣхъ трехъ категорій
Варнавинскомъ . .	947	124	228	306	658	13,4	37,2	69,5
Ветлужскомъ.	1,371	459	32	549	1,040	33,5	35,8	75,9
Кологривскомъ. . . .	1,185	270	—	557	827	22,8	22,8	69,8
Макарьевскомъ.	1,108	326	192	180	698	29,4	46,7	63,0
Итого по 4 уѣздамъ.	4,611	1,179	452	1,592	3,223	25,6	35,4	70,0

Въ итогѣ по всему восточному району губерніи лѣсная площадь составляетъ болѣе двухъ третей пространства этого района; въ частности, казенные лѣса составляютъ съ небольшимъ четверть, а съ присоединеніемъ къ нимъ удѣльныхъ лѣсовъ лѣсная площадь, состоящая въ непосредственномъ завѣдываніи правительственныхъ учрежденій, составитъ болѣе трети всей площади четырехъ уѣздовъ. Изъ отдѣльныхъ уѣздовъ, въ Варнавинскомъ казенные лѣса составляютъ сравнительно незначительный процентъ общей площади, — но съ присоединеніемъ къ нимъ лѣсовъ удѣльныхъ общая площадь лѣсовъ государственнаго завѣдыванія и здѣсь поднимается выше трети всей площади уѣзда; по остальнымъ тремъ уѣздамъ площадь казенныхъ лѣсовъ составляетъ отъ четверти до трети общаго пространства. Эти цифры достаточно ясно показываютъ, что восточный районъ Костромской губерніи съ избыткомъ обезпеченъ лѣсною площадью, и позволяютъ предполагать, что площадь собственно казенныхъ лѣсовъ могла-бы безъ ущерба подвергнуться нѣкоторому сокращенію,—соображеніе, позволяющее по отношенію къ этимъ четыремъ уѣздамъ поставить вопросъ о заселеніи значительно шире, нежели это возможно по отношенію къ уѣздамъ западнаго района.

Принципіальнаго вопроса о возможности земледѣльческаго хозяйства въ незаселенныхъ лѣсныхъ пространствахъ этихъ уѣздовъ не представляется, конечно, необходимости ставить, такъ какъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что эти пространства лежатъ въ предѣлахъ полосы земледѣлія, какъ основного источника благосо-

стоянія сельскаго населенія. Вопросъ можетъ идти только о пригодности подъ заселеніе тѣхъ или другихъ площадей въ предѣлахъ лѣсныхъ дачъ названныхъ уѣздовъ, — вопросъ, который получитъ окончательное разрѣшеніе только при самомъ производствѣ могущихъ здѣсь предпринятыми землеотводныхъ работъ. Однако, уже и теперь возможно предвидѣть вполнѣ удовлетворительные въ этомъ смыслѣ результаты.

Ходатайства о поселеніи.

Прежде всего, показателемъ наличности въ лѣсныхъ дачахъ площадей, годныхъ для заселенія, служитъ наличность ходатайствъ о разрѣшеніи водворенія, и эти ходатайства пріобрѣтаютъ въ данномъ смыслѣ тѣмъ большее значеніе, что исходятъ частью отъ крестьянъ тѣхъ-же самыхъ уѣздовъ, частью—отъ крестьянъ Вятской губерніи, и возбуждаются лишь послѣ того, какъ просители подыщутъ себѣ мѣсто, удобное для поселенія. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ Костромскимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ, за пятилѣтіе 1898—1902 гг. поступило 42 подобныхъ ходатайства, изъ нихъ одно по Бѣлбашскому лѣсничеству, Макарьевскаго уѣзда, остальныя—по лѣсничествамъ Ветлужскаго уѣзда: Вахтано-Пижемскому 25, Ошминско-Пижемскому 11, Шортюжскому 8, и по тремъ другимъ 3. Во всѣхъ ходатайствахъ указываются мѣста, гдѣ просители желали-бы водвориться, а во многихъ, кромѣ того, и площадь, которую они желали-бы получить въ надѣлъ; такъ, въ надѣлъ испрашивается: въ Вахтано-Пижемскомъ лѣсничествѣ, по 21 ходатайству, 4,310 десятинъ, въ Ошминско-Пижемскомъ, по пяти ходатайствамъ, 1,150, въ Ветлужскомъ, по тремъ ходатайствамъ, 1,475 и въ Тоншаевскомъ, по одному ходатайству, 100 десятинъ. Какъ высказывали мнѣ гг. лѣсничіе, ходоки выбираютъ мѣста, съ сельско-хозяйственной точки зрѣнія, весьма удачно, и потому ихъ указанія прекрасно могли-бы служить руководящею нитью при выборѣ мѣстъ подъ переселенческіе участки. если-бы намѣченные пункты не были слишкомъ разбросаны по всему пространству дачъ и не располагались, во многихъ случаяхъ, среди самыхъ цѣнныхъ насажденій. Поданными въ Управленіе прошеніями существующее среди мѣстныхъ и Вятскихъ крестьянъ стремленіе къ водворенію въ лѣсахъ восточныхъ уѣздовъ, при этомъ, далеко не исчерпывается: постоянные отказы по подаваемымъ прошеніямъ имѣли слѣдствіемъ почти полное прекращеніе поступленія прошеній, отсутствіе которыхъ, поэтому, и не можетъ считаться доказательствомъ отсутствія другихъ желающихъ. Какъ рѣзко со-

кратилось число ходатайствъ, можно видѣть изъ примѣра Вахтано-Пижемскаго лѣсничества: изъ сообщенной мнѣ завѣдывающимъ лѣсничествомъ лѣснымъ ревизоромъ А. И. Новицкимъ выборки изъ дѣлъ видно, что изъ упомянутыхъ выше 25 прошеній 22 поступили въ 1898 году, 3—въ 1899 году, а за послѣдніе три года не поступало ни одного прошенія, по объясненію г. Новицкаго исключительно потому, что крестьяне перестали надѣяться на успѣхъ своихъ ходатайствъ.

Другія данныя относительно годности для заселенія

Къ сожалѣнію, мнѣ пришлось слишкомъ мало лично видѣть тѣ лѣсныя дачи, о которыхъ можетъ идти рѣчь, какъ о нѣкоторомъ колонизаціонномъ фондѣ; по такимъ дачамъ мнѣ пришлось проѣзжать лишь въ южной части Ветлужскаго уѣзда, по пути отъ границы Вятской губерніи въ село Тоншаево, и отсюда черезъ Хмѣлевицу на границу Варнавинскаго уѣзда. Я нигдѣ не могъ усмотрѣть, при этомъ, естественной границы между заселенными землями и пространствами лѣснаго назначенія; напротивъ, было ясно, что границы лѣсныхъ дачъ прошли по совершенно искусственнымъ линіямъ, въ зависимости отъ случайностей разселенія крестьянъ въ моментъ, когда производилось отграниченіе лѣсныхъ дачъ; внутри этихъ послѣднихъ я вездѣ видѣлъ пространства, по своему естественно-историческому характеру совершенно не отличающіяся отъ площадей, разрабатываемыхъ крестьянами подъ разнаго рода угодья, и для меня поэтому не представляется сомнѣнія въ томъ, что видѣнныя мною площади казеннаго лѣса не заселились не въ силу какихъ-либо естественныхъ своихъ неудобствъ, а исключительно благодаря тому, что естественному процессу разселенія были поставлены внѣшнія препятствія въ видѣ проложенія границъ лѣсныхъ дачъ и учрежденія за ними достаточно бдительнаго надзора.

Нѣкоторымъ показателемъ наличности площадей, пригодныхъ подъ земледѣльческую культуру, является далѣе характеръ насажденій: господство сосны является, въ видѣ общаго правила, признакомъ песчаныхъ почвъ, менѣе доброкачественныхъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи, тогда какъ, напротивъ, елово-пихтовыя насажденія, какъ неоднократно упоминалось, являются признакомъ наиболѣе доброкачественныхъ суглинистыхъ, рѣже супесчаныхъ почвъ. Между тѣмъ, разсмотрѣвъ лѣсоустроительныя карты по лѣсничествамъ южной части Ветлужскаго уѣзда, по Варнавинскому уѣзду, по двумъ лѣсничествамъ Макарьевскаго и по одному—Кологрив-

скаго уѣзда, я могъ убѣдиться въ томъ, что преобладающими, въ видѣ правила, являются еловыя насажденія или происходящія изъ подъ ели вторичныя березово-осиновыя насажденія, причемъ въ видѣ подмѣси нерѣдко являются, по свидѣтельству гг. лѣсничихъ, такія характерныя для хорошихъ почвъ породы, какъ липа, кленъ, ильмъ и т. п. Чисто сосновыми являются только бывшія корабельныя рощи въ Тоншаевскомъ лѣсничествѣ, Ветлужскаго уѣзда, нѣкоторыя дачи Варнавинскаго уѣзда и значительная часть обширной Понизовской дачи Макарьевскаго уѣзда; въ остальныхъ дачахъ сосновыя насажденія либо отсутствуютъ, либо занимаютъ сравнительно меньшую часть общаго пространства, уступая мѣсто характернымъ для болѣе благопріятныхъ почвъ еловымъ насажденіямъ. Разсмотрѣніе тѣхъ-же картъ убѣдило меня далѣе еще и въ другомъ существенномъ обстоятельствѣ—именно въ томъ, что большинство дачъ изрѣзано множествомъ болѣе или менѣе крупныхъ рѣчекъ, долины которыхъ почти вездѣ представляютъ собою заросшія лѣсомъ, по большей части еловымъ, мокрыя мѣста, вполнѣ пригодныя для обращенія въ сѣнокосныя угодья.

Не могу наконецъ не сослаться еще и на тотъ фактъ, что всѣ гг. лѣсничіе, съ которыми я имѣлъ возможность бесѣдовать во время моей поѣздки, прямо указывали мнѣ на болѣе или менѣе значительныя площади земель, безусловно удобныхъ для сельскаго хозяйства. Подробнѣе изложить сообщенія гг. лѣсничихъ мнѣ будетъ удобнѣе въ слѣдующей главѣ, такъ какъ оцѣнку отдѣльныхъ частей дачъ съ точки зрѣнія хозяйственной пригодности не всегда удобно отдѣлить отъ оцѣнки ихъ въ лѣсохозяйственномъ отношеніи. Здѣсь мнѣ достаточно упомянуть, напримѣръ, о сообщеніяхъ лѣсного ревизора А. И. Новицкаго, который положительно высказывалъ, что по сельскохозяйственнымъ условіямъ были-бы пригодны для заселенія весьма многія площади, вѣроятно даже бо́льшая часть пространства состоящихъ въ его завѣдываніи Вахтано-Пижемскаго и Ошминско-Пижемскаго лѣсничествъ; объ его же указаніяхъ относительно сильно изрѣзанной крестьянскими надѣлами Тоншаевской дачи, обрѣзки которой, по мнѣнію г. Новицкаго, сплошь удобны подъ заселеніе; затѣмъ—объ указаніяхъ Варнавинскихъ лѣсничихъ, гг. Соловьева и Конардова, относительно изобилія безусловно удобныхъ для заселенія площадей въ обширной Ижменской лѣсной дачѣ, и въ особенности—о сообщеніяхъ гг. лѣсничихъ Скрипченко и Бисекерскаго относительно обширной Понизовской дачи, Макарь-

евскаго уѣзда. Эта послѣдняя возбуждала во мнѣ наибольшія сомнѣнія, главнымъ образомъ въ виду имѣвшихся у меня свѣдѣній относительно неудовлетворительнаго хозяйственнаго положенія населенія двухъ разселившихся внутри этой дачи крестьянскихъ волостей. На мѣстѣ выяснилось однако, что населеніе это, когда то совершенно не занимавшееся земледѣліемъ, крайне неудачно выбрало мѣста для водворенія, — поселилось именно среди сосноваго бора съ малоплодородными песчаными почвами, составляющаго, какъ уже упоминалось, преобладающій типъ насажденій въ западной половинѣ дачи. Напротивъ, въ восточной, а до нѣкоторой степени и въ средней части преобладаютъ вполнѣ пригодныя для заселенія площади, поросшія частью кореннымъ еловымъ лѣсомъ, частью — вторичнымъ лиственнымъ лѣсомъ изъ-подъ коренного еловаго насажденія.

Въ конечномъ выводѣ, какъ подробнѣе будетъ выяснено во второй главѣ настоящаго отчета, можно утверждать, что въ лѣсныхъ дачахъ восточнаго района Костромской губерніи количество земель, удобныхъ для обращенія подъ сельскохозяйственное пользованіе, исчисляется многими сотнями тысячъ десятинъ, и что это количество гораздо болѣе того, которое можетъ быть предоставлено подъ заселеніе по лѣсохозяйственнымъ соображеніямъ; эти послѣднія поставятъ предѣлъ отводу земель подъ заселеніе гораздо раньше, нежели будетъ хотя-бы сколько нибудь исчерпанъ запасъ площадей, удобныхъ для обращенія въ земельныя угодья.

Вятская губернія.

Размѣры лѣсной площади по Вятской губерніи, съ распредѣленіемъ ея по родамъ владѣнія, и отношеніе ея къ общей площади губерніи и отдѣльныхъ уѣздовъ, видно изъ слѣдующей таблички:

Въ уѣздахъ:	Общая площадь.	Площадь лѣсовъ				На 100 дес. общей площади приходится лѣсовъ.	
		Казенныхъ	Удѣльныхъ.	Частныхъ и др.	Всѣхъ трехъ категорій		
	Тысячъ десятинъ					Казенныхъ.	Всѣхъ.
Орловскомъ	1,297	531	—	2	533	40,9	41,0
Слободскомъ	2,510	1,570	—	23	1,593	62,5	63,4
Глазовскомъ	2,184	747	—	109	856	34,2	39,2
Вятскомъ	544	32	—	2	34	5,9	6,3
Котельничскомъ . . .	1,049	247	2	2	251	23,5	23,9
Нолинскомъ	581	16	1	0	17	2,7	2,9
Яранскомъ	1,200	298	16	15	329	22,9	25,3
Уржумскомъ	1,046	205	7	29	241	19,6	23,2
Малмыжскомъ . .	1,465	619	1	36	656	42,2	44,7
Елабужскомъ	773	107	14	47	168	13,8	21,7
Сарапульскомъ . .	1,365	158	7	3	168	11,6	12,3
Итого по губерніи.	14,014	4,532	47	267	4,846 [1])	32,3	34,6

[1]) Сверхъ того въ губерніи имѣется 830 тыс дес лѣсовъ, приписанныхъ къ горнымъ заводамъ.

Въ слѣдующей главѣ мнѣ предстоитъ подробнѣе остановиться на вопросѣ о наличности или отсутствіи въ Вятской губерніи лѣсныхъ площадей, которая могли-бы быть, собственно съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія, изъяты изъ лѣснаго пользованія и обращены подъ заселеніе. Въ настоящее время мнѣ достаточно отмѣтить, что лѣсная площадь въ Вятской губерніи, не считая лѣсовъ горнаго вѣдомства, имѣющихъ особое предназначеніе, и крестьянскихъ лѣсныхъ надѣловъ, составляетъ свыше трети общей площади губерніи, причемъ почти вся эта площадь состоитъ въ непосредственномъ завѣдываніи казеннаго лѣсного вѣдомства. Наиболѣе лѣсисты три сѣверныхъ уѣзда: Орловскій, Глазовскій и Слободской, въ которыхъ лѣсныя площади (опять-таки не считая лѣсныхъ надѣловъ, нерасчищенныхъ площадей въ крестьянскихъ земельныхъ надѣлахъ и горнозаводскихъ дачъ) составляютъ отъ двухъ пятыхъ до двухъ третей общаго пространства. Что́ касается до остальныхъ уѣздовъ, то процентъ лѣсистости, падая въ нѣкоторыхъ до 6,3 и даже 2,9%, въ большинствѣ уѣздовъ достигаетъ пятой или четвертой части, въ Малмыжскомъ же уѣздѣ превышаетъ даже двѣ пятыхъ общаго пространства. Тѣмъ не менѣе, вопросъ объ обращеніи части лѣсныхъ пространствъ подъ заселеніе возможно, какъ мнѣ кажется, поставить въ настоящее время только по отношенію къ тремъ сѣвернымъ уѣздамъ: обширные лѣса этихъ уѣздовъ примыкаютъ на сѣверѣ и сѣверо-западѣ къ еще болѣе обширнымъ лѣсамъ Вологодской губерніи, а потому—если пока оставить въ сторонѣ вопросъ объ экспортѣ – обслуживаютъ лишь сравнительно небольшой районъ и незначительное населеніе. Напротивъ, лѣса южныхъ уѣздовъ располагаются среди безлѣсныхъ, притомъ густо населенныхъ мѣстностей, причемъ въ частности лѣса Малмыжскаго уѣзда обслуживаютъ обширные безлѣсные районы уѣздовъ Сарапульскаго, Нолинскаго, Уржумскаго и южной части Глазовскаго. Въ то время затѣмъ, какъ три сѣверныхъ уѣзда, и особенно ихъ сѣверныя части, представляютъ собою лѣсную глушь, гдѣ разрѣженіе лѣсовъ можетъ быть только полезно для сельскаго хозяйства, южные уѣзды, напротивъ, принадлежатъ уже къ мѣстностямъ, гдѣ періодическія засухи и связанные съ ними неурожаи свидѣтельствуютъ уже не объ избыткѣ, а о недостаткѣ лѣса, и гдѣ поэтому можетъ быть рѣчь, говоря вообще, не столько о разрѣженіи лѣса, сколько, наоборотъ, о возращеніи его и о возстановленіи этимъ путемъ процента нормальной лѣсистости. Конечно, изъ этого не слѣдуетъ,

чтобы вся лѣсная площадь названныхъ уѣздовъ навсегда должна была быть оставлена подъ лѣсомъ; напротивъ, весьма вѣроятно, что среди обширныхъ дачъ, напримѣръ, Малмыжскаго уѣзда имѣется немало площадей, совершенно не имѣющихъ значенія въ лѣсномъ отношеніи. Но выдѣлъ такихъ площадей долженъ производиться съ чрезвычайною осторожностью и постепенностью, параллельно съ мѣрами по упорядоченію лѣсного хозяйства и, гдѣ понадобится, по возращенію уничтоженнаго лѣса,—а потому подобный выдѣлъ, казалось бы, долженъ быть всецѣло предоставленъ, по прежнему, хозяйственному распоряженію мѣстнаго управленія государственными имуществами.

Моею задачею, въ виду изложеннаго, являлось исключительно выясненіе вопроса о возможности заселенія обширныхъ лѣсныхъ дачъ трехъ сѣверныхъ уѣздовъ—Слободского, Глазовскаго и Орловскаго, или точнѣе выражаясь—сѣверныхъ частей этихъ уѣздовъ, образующихъ сплошную полосу лѣсовъ вдоль сѣверной, сѣверо-западной и сѣверо-восточной границы Вятской губерніи.

Обширныя лѣсныя пространства этого района пользуются у многихъ хорошо знающихъ условія людей весьма плохою, съ сельско-хозяйственной и колонизаціонной точки зрѣнія, репутаціею. Такъ, по мнѣнію А. А. Чарушина [1]), «Слободскій уѣздъ подаетъ самыя слабыя надежды въ смыслѣ пригодности его для колонизаціи. Независимо отъ обилія болотъ, покрывающихъ всю сѣверо-западную часть его, свободныя земли уѣзда отрѣзаны отъ линіи желѣзной дороги владѣніями поссесіонныхъ горныхъ заводовъ и слишкомъ удалены къ сѣверу, представляя малодоступныя глухія дебри». Земскій статистическій сборникъ по Глазовскому уѣзду характеризуетъ наиболѣе интересную въ колонизаціонномъ отношеніи, по обилію лѣсовъ, сѣверо-восточную часть Глазовскаго уѣзда, такъ называемый Зюздинскій край, какъ «мѣстность малоплодородную», въ которой «почти всѣ воздѣланныя поля представляютъ собой лудистыя (подзолистыя) почвы», образовавшіяся «благодаря обилію низкихъ, сырыхъ и болотистыхъ мѣстъ, наполняющихъ этотъ лѣсистый край» [2]). А одинъ изъ лучшихъ знатоковъ нашего лѣсного сѣверо-востока — управляющій государственными имуществами въ Вятской губ. А. А. Бернацкій, въ сообщенной мнѣ справкѣ по вопросамъ, связаннымъ съ моею командировкою, выска-

[1]) Отчетъ, стр 6.

[2]) Сборникъ по Слободскому у., стр. 7.

зываетъ, что «обширныя лѣсныя пространства сѣверной части губерніи занимаютъ большею частью болотистыя, сырыя, тощія и малопригодныя для сельско-хозяйственной культуры почвы [1]). Съ тѣмъ-же взглядомъ мнѣ неоднократно приходилось встрѣчаться и при личныхъ переговорахъ съ лицами, которыхъ знакомство съ мѣстными условіями помогало мнѣ разбираться въ разсматриваемомъ вопросѣ. Такъ А. А. Бернацкій указывалъ, прежде всего, на крайне неблагопріятныя климатическія условія сѣверныхъ лѣсныхъ районовъ, особенно въ Слободскомъ уѣздѣ, при чемъ для характеристики этихъ условій отмѣчалъ дѣйствительно характерный фактъ— поврежденія верхушекъ молодыхъ деревьевъ іюньскими вьюгами; по наблюденіямъ, сдѣланнымъ г. Бернацкимъ во время служебныхъ поѣздокъ по Слободскому уѣзду и вообще по сѣверу губерніи, мѣстные крестьяне тяготятся условіями своего существованія и проявляютъ сильное стремленіе къ выселенію, главнымъ образомъ въ Вологодскую губернію; мало того—самый фактъ совершенной пустынности лѣсныхъ дачъ сѣверной полосы губерніи въ значительной мѣрѣ свидѣтельствуетъ объ отсутствіи удобныхъ для поселенія мѣстъ. такъ какъ иначе мѣстные крестьяне, крайне подвижные и отлично знающіе лѣса, не преминули-бы занять удобныя мѣста, вмѣсто того, чтобы уходить въ Сибирь и въ другія, сосѣднія губерніи. Въ томъ-же, въ общихъ чертахъ, смыслѣ высказывался и состоящій при управленіи государственныхъ имуществъ старшій производитель работъ Ф. И. Головинъ, работавшій по поземельному устройству въ сѣверной части Глазовскаго уѣзда. По мнѣнію г. Головина, рѣшительно все лучшее, что́ было, захвачено мѣстными крестьянами и отведено имъ въ надѣлъ; заселеніе лѣсовъ сѣверныхъ уѣздовъ затрудняется преимущественно суровымъ климатомъ, обусловливающимъ поврежденіе холодами даже такого неприхотливаго хлѣба, какъ ячмень; по свѣдѣніямъ г. Головина, сѣверная полоса какъ въ климатическомъ, такъ и въ почвенномъ отношеніи поставлена въ гораздо худшія условія нежели даже лежащія сѣвернѣе мѣстности Усть-Сысольскаго уѣзда,—чѣмъ и обусловливается замѣчаемое среди Вятскихъ крестьянъ стремленіе къ выселенію въ названный уѣздъ. Совершенно подобный-же взглядъ высказывали также и нѣкоторые изъ земскихъ статистиковъ. Такъ, завѣдывающій работами по

[1]) Подробнѣе тѣ-же соображенія изложены въ запискѣ г. Бернацкаго по поводу первоначальнаго проекта временныхъ правилъ, представленной въ Департаментъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ.

оцѣнкѣ лѣсовъ М. Н. Григорьевъ высказывалъ рѣшительное сомнѣніе въ возможности колонизаціи сѣвера губерніи и особенно—Слободского уѣзда: почва здѣсь очень плоха—пески и супески, представляющіе переходъ отъ доброкачественныхъ глинъ южной части губерніи къ тундровымъ почвамъ болѣе отдаленнаго сѣвера; хлѣбопашество совершенно невозможно безъ удобренія, а между тѣмъ это послѣднее очень затрудняется недостаткомъ въ покосахъ, не выдерживающихъ, въ смыслѣ качества, никакого сравненія съ покосами южныхъ мѣстностей губерніи; въ конечномъ выводѣ населеніе здѣсь живетъ не столько земледѣліемъ, сколько промыслами, а невыгодность земледѣлія въ достаточной мѣрѣ доказывается уже тѣмъ фактомъ, что, по даннымъ земскаго обслѣдованія, лѣсная площадь въ крестьянскихъ дачахъ не только не сократилась со времени поземельнаго устройства, но напротивъ—возрасла, что̀ обусловливается, по мнѣнію г. Григорьева, вызываемымъ невыгодностью земледѣлія забрасываніемъ пашенъ. Приведу, наконецъ, еще отзывъ Слободского уѣзднаго статистика Н. Н. Соколова, собственно по отношенію къ сѣверо-восточной части Слободского уѣзда—такъ называемому Кайскому краю. По мнѣнію г. Соколова, въ этомъ краѣ едва ли можно что-либо сдѣлать для развитія земледѣлія и земледѣльческой колонизаціи: земли въ этомъ краѣ—болѣе или менѣе сплошныя «шохры», т. е. низкія и болотистыя пространства; несмотря на значительный земельный просторъ, хлѣбопашество обезпечиваетъ продовольствіе населенія, въ среднемъ, въ теченіе всего лишь 8—7 мѣсяцевъ въ году, и увеличеніе запашекъ до нормальнаго размѣра тормазится, безусловно, плохимъ качествомъ почвъ.

Непригодность для колонизаціи незаселенныхъ земель сѣвера Вятской губерніи находитъ себѣ, по мнѣнію многихъ, подтвержденіе въ фактѣ пустованія образуемыхъ Вятскимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ переселенческихъ участковъ. Такихъ участковъ образовано въ восточной части Глазовскаго уѣзда 11, общею площадью въ 5,430 десятинъ, и въ сѣверной части Орловскаго—41, пространствомъ въ 22,620 десятинъ; между тѣмъ эти участки совершенно не заселяются, хотя въ Вятской губерніи числится 2,285 наличныхъ мужскихъ душъ, которымъ разрѣшено переселеніе на основаніи закона 1889 года и которымъ управленіе посылало печатные списки участковъ съ необходимыми числовыми данными и описаніемъ мѣстоположенія каждаго участка.

Отрицательный взглядъ на колонизаціонную пригодность обширныхъ незаселенныхъ лѣсныхъ пространствъ сѣвера Вятской губерніи является и по настоящее время господствующимъ въ кругахъ мѣстныхъ дѣятелей и вообще лицъ, интересующихся даннымъ вопросомъ. И однако, даже въ уже цитированныхъ печатныхъ источникахъ можно найти нѣкоторыя данныя, заставляющія усумниться въ безусловной справедливости этого отрицательнаго взгляда. Такъ, въ сборникѣ статистическихъ свѣдѣній по Глазовскому уѣзду [1]) мы находимъ свѣдѣнія о томъ, что процентъ ячменя, пшеницы и конопли въ сѣверной полосѣ Глазовскаго уѣзда немногимъ ниже, нежели въ центрально-восточной и значительно выше, нежели въ юго-западной полосѣ уѣзда; а между тѣмъ, по объясненію составителей сборника, «посѣвы болѣе требовательныхъ въ здѣшней полосѣ растеній, каковы ячмень, пшеница и конопля, повидимому находятся въ зависимости отъ присутствія только самыхъ лучшихъ почвъ—глины и тяжелаго суглинка» [2]). А изъ таблицы о распредѣленіи районовъ по урожайности видно, что сѣверная полоса лишь въ отношеніи урожайности овса и ячменя уступаетъ обѣимъ остальнымъ; урожайность ржи въ этой полосѣ почти равна урожайности средней полосы и лишь немногимъ ниже, нежели въ юго-западной; пшеница родится немногимъ хуже, нежели въ средней и даже нѣсколько лучше, нежели въ южной полосѣ, ярица нѣсколько хуже, чѣмъ въ юго-западной и гораздо лучше, чѣмъ въ средней полосѣ, и наконецъ по урожаю сорицы сѣверная полоса стоитъ наравнѣ съ юго-западною и также нѣсколько выше центрально-восточной. Въ виду этихъ и другихъ аналогичныхъ, хотя и менѣе опредѣленныхъ, каждое въ отдѣльности, указаній, у меня уже при внимательномъ чтеніи статистическихъ сборниковъ по Глазовскому и Слободскому уѣздамъ получилось впечатлѣніе, что плохая репутація сѣверныхъ районовъ едва-ли имѣетъ за себя достаточныя основанія.

Новѣйшія данныя относительно сѣверной части Вятской губерніи.

Весьма важныя данныя для сравненія положенія крестьянъ южныхъ и сѣверныхъ уѣздовъ Вятской губерніи сообщилъ мнѣ, первоначально на словахъ, завѣдывающій оцѣночно-статистическимъ отдѣленіемъ губернской земской управы А. А. Гурьевъ,—а затѣмъ я нашелъ эти данныя напечатанными in extenso въ докладѣ г. Гурьева, помѣщенномъ въ «трудахъ» состоявшагося въ іюнѣ XI агро-

[1]) Стр 72
[2]) Тамъ-же стр 101

номическаго совѣщанія при губернской земской управѣ [1]). Г. Гурьевъ сопоставилъ именно поуѣздныя данныя объ урожаяхъ хлѣбовъ, о недоимочности, о продовольственной задолженности и о количествѣ безлошадныхъ дворовъ. Изъ этого сопоставленія видно, что средняя урожайность ржи понижается, въ общемъ, въ направленіи съ сѣвера на югъ, причемъ два первыхъ мѣста по этому признаку занимаютъ Орловскій и Слободской уѣзды. При группировкѣ по размѣрамъ максимальныхъ и минимальныхъ урожаевъ получается, что по высотѣ наибольшаго урожая южные и сѣверные уѣзды чередуются безъ видимой правильности, а по высотѣ минимальнаго урожая уѣзды дѣлятся на двѣ территоріальныя группы: южные уѣзды съ самыми низшими урожаями и сѣверные, въ томъ числѣ на первыхъ мѣстахъ Слободской и Орловскій,—съ болѣе высокими. «Нельзя не замѣтить—говоритъ далѣе г. Гурьевъ, что для хозяйства не такъ гибельна низкая средняя урожайность, сколько рѣзкія паденія урожаевъ въ нѣкоторые годы, хотя-бы остальные годы давали максимальные сборы». Съ этой, въ особенности, точки зрѣнія любопытно сопоставленіе данныхъ объ урожайности за періоды 1883—1891 и 1892—1901 г.г.: какъ въ южной, такъ и въ сѣверной группѣ уѣздовъ средній урожай во второе десятилѣтіе увеличился, возросли также и максимальные урожаи, но минимальные урожаи повысились только на сѣверѣ (по уу. Слободскому и Орловскому минимальный урожай за десятилѣтіе не падалъ ниже 4,4 и 4,0), на югѣ же они даже еще понизились. «Наиболѣе гибельное вліяніе—заключаетъ отсюда г. Гурьевъ—недороды пріобрѣтаютъ на югѣ губерніи, причемъ здѣсь степень недорода во времени возрастаетъ, т. е. они дѣлаются еще болѣе гибельными», — тогда какъ по отношенію къ сѣвернымъ уѣздамъ, Орловскому и Слободскому, даже плохой урожай въ послѣднее десятилѣтіе ни разу не пріобрѣталъ характера недорода. Весьма характерными являются затѣмъ данныя о недоимкахъ и о продовольственной задолженности. Еще на 1 января 1889 г. уѣзды Слободской, Глазовскій и Орловскій несли 635 тыс. рублей недоимки изъ общей суммы недоимокъ по губерніи, достигавшей 1,212 тыс. рублей; на 1 января 1899 г. недоимочность по губерніи возросла до 1,842 тыс. рублей, но изъ этой суммы на долю сѣверныхъ уѣздовъ приходится уже только неполныхъ 21 тыс. рублей, въ томъ числѣ на Глазовскій

[1]) Стр. 129—135

19,915, на Слободской 689 и на Орловскій 151 рубль. Измѣненія въ размѣрахъ недоимочности, впрочемъ, должны быть лишь отчасти относимы насчетъ общихъ экономическихъ условій жизни населенія, отчасти же они являются результатомъ послѣдовавшаго съ 1887 года значительнаго пониженія платежей для сѣверныхъ и повышенія ихъ для южныхъ уѣздовъ. Всецѣло, затѣмъ, на счетъ общаго экономическаго положенія должны быть отнесены измѣненія въ размѣрахъ продовольственной задолженности: въ періодъ 1867—1877 г.г., при незначительной общей по губерніи задолженности, Слободской уѣздъ стоялъ на въ этомъ отношеніи на первомъ, Орловскій—на одномъ изъ первыхъ мѣстъ; въ настоящее время и Орловскій и Слободской уѣзды имѣютъ лишь ничтожную задолженность (67 и 39 тыс. р.), и только по Глазовскому уѣзду задолженность достигаетъ почти полумилліона — суммы, впрочемъ, тоже назначительной по сравненію съ милліонными продовольственными недоимками по другимъ уѣздамъ.

Кромѣ того, благодаря любезности г. Гурьева, я имѣлъ возможность воспользоваться также и нѣкоторыми еще ненапечатанными матеріалами,—именно данными о естественномъ движеніи населенія и о выселеніяхъ за время съ 1897 по 1900 годъ. По первому вопросу весьма характерны цифры отношенія числа рожденій къ числу смертей. Въ среднемъ по губерніи на 100 рожденій приходится 73 смертныхъ случая; ниже этой цифры данное отношеніе падаетъ только по четыремъ уѣздамъ, въ числѣ которыхъ находятся какъ разъ всѣ три сѣверныхъ уѣзда—Орловскій, Слободской и Глазовскій (69,2, 69,9 и 70,0), тогда какъ по всѣмъ безъ исключенія южнымъ уѣздамъ губерніи отношеніе менѣе благопріятно, нежели въ среднемъ по губерніи. Данныя о выселеніяхъ не даютъ основанія для столь-же опредѣленнаго вывода. Можно однако отмѣтить, что цифры выселенія по тремъ сѣвернымъ уѣздамъ—3,218 душъ по Глазовскому, 3,202 по Орловскому и 1,726 по Слободскому уѣзду,— не только не представляются особенно высокими, но напротивъ, падаютъ ниже, нежели по пяти другимъ уѣздамъ Вятской губерніи, и въ частности—Слободской уѣздъ стоитъ въ числѣ трехъ уѣздовъ съ наименьшею цифрою выселенія. Ясно такимъ образомъ, что выселеніе ни въ какомъ случаѣ не является фактомъ, характернымъ именно для сѣверныхъ уѣздовъ, и слѣдовательно не можетъ служить доказательствомъ какихъ-либо именно имъ свойственныхъ неблагопріятныхъ условій крестьянской жизни.

Къ сожалѣнію, всѣ приведенныя данныя, свидѣтельствующія о несомнѣнно лучшемъ, въ настоящее время, положеніи сѣвера губерніи по сравненію съ ея югомъ, и—что́ особенно важно—о происходящемъ улучшеніи хозяйственнаго положенія сѣвера, относятся лишь *къ цѣлымъ уѣздамъ*. Данныя для сравненія хозяйственнаго положенія и въ частности—урожайности сѣверныхъ, наиболѣе лѣсистыхъ волостей съ южными, болѣе или менѣе безлѣсными, мнѣ удалось получить лишь по Орловскому уѣзду; я имѣлъ именно возможность выписать ненапечатанныя еще поволостныя данныя, собранныя при повторномъ изслѣдованіи, относительно средней урожайности главнѣйшихъ хлѣбовъ, а также относительно группировки пахатныхъ земель по размѣрамъ даваемаго ими средняго урожая ржи. Изъ данныхъ этихъ видно, что изъ восьми сѣверныхъ волостей шесть по размѣру средняго урожая ржи стоятъ выше поуѣздной средней и только двѣ—нѣсколько ниже этой средней, средняя же урожайность ячменя и овса по этимъ волостямъ колеблется довольно равномѣрно вокругъ среднихъ поуѣздныхъ цифръ. Процентное распредѣленіе пахатныхъ земель по размѣру средней урожайности ржи (за вычетомъ сѣмянъ) видно изъ слѣдующей таблички:

Пашня со среднимъ урожаемъ:	Въ среднемъ по уѣзду	Въ среднемъ по восьми сѣвернымъ волостямъ
Ниже 30 пудовъ.	53,0	9,3
Отъ 31 до 40 пудовъ	21,8	28,5
Отъ 41 до 50 пудовъ	16,3	36,6
Отъ 51 до 60 пудовъ	6,9	14,2
Выше 60 пудовъ	2,5	11,3

Пашни перваго, худшаго разряда, составляютъ такимъ образомъ въ среднемъ по уѣзду болѣе половины, по сѣвернымъ волостямъ—менѣе одной десятой, пашни двухъ высшихъ разрядовъ—въ среднемъ по уѣзду менѣе одной десятой, по сѣвернымъ волостямъ—болѣе четверти общей площади пахатныхъ земель. Ясно, что условія земледѣльческаго производства въ сѣверныхъ волостяхъ, непосредственно прилегающихъ къ незаселеннымъ лѣснымъ пространствамъ, лучше, нежели въ среднемъ по уѣзду и въ частности—гораздо лучше, нежели въ южныхъ, болѣе или менѣе бѣдныхъ лѣсомъ волостяхъ,—и такимъ образомъ положительныя данныя совершенно устраняютъ, собственно по отношенію къ Орловскому уѣзду, всякое сомнѣніе въ годности сѣверной, лѣсной полосы для земледѣльческой колонизаціи.

По отношенію къ уѣздамъ Слободскому и Глазовскому я не располагаю аналогичнымъ цифровымъ матеріаломъ, что́ особенно прискорбно по отношенію къ Глазовскому уѣзду, который, взятый въ цѣломъ, по ряду существенныхъ признаковъ стоитъ далеко не въ столь благопріятныхъ условіяхъ, какъ Орловскій и Слободской. По отношенію къ этому уѣзду было-бы, поэтому, особенно важно выяснить, являются-ли сравнительно менѣе благопріятныя среднія данныя результатомъ вліянія сѣверныхъ, лѣсныхъ или наоборотъ— юго-западныхъ, совершенно безлѣсныхъ волостей.

Личныя наблюденія а) Слободскій уѣздъ.

Въ виду изложеннаго, главною цѣлью предпринятой мною поѣздки по сѣверной части Вятской губерніи было бѣглое ознакомленіе съ бытомъ населенія и характеромъ земледѣльческаго хозяйства на крайнемъ сѣверѣ Глазовскаго и Слободского уѣздовъ— въ такъ называемыхъ Кайскомъ и Зюздинскомъ районахъ, пользующихся, какъ упомянуто, столь дурною славой.

По отношенію къ тому и другому району результаты моихъ наблюденій оказались вполнѣ благопріятными. Въ Кайскомъ краѣ, въ составъ котораго входятъ двѣ расположенныя по Камѣ крестьянскія волости — Кайгородская и Трушниковская, я увидѣлъ прежде всего превосходные хлѣба, далеко лучшіе, нежели въ ближайшей къ гор. Слободскому южной части уѣзда, причемъ долженъ особо отмѣтить съ одной стороны, что въ ростѣ хлѣбовъ здѣсь, на крайнемъ сѣверѣ, не замѣчалось никакого запозданія по сравненію съ южными волостями уѣзда, а съ другой, что въ Кайскомъ краѣ мнѣ совершенно не попадалось заброшенныхъ полосъ, какихъ я видѣлъ много въ окрестностяхъ города Слободского. Жители при-Камскихъ селеній прекрасно обезпечены заливными сѣнокосами, причемъ доброкачественность послѣднихъ достаточно доказывается тѣмъ, что, по разсчетамъ мѣстныхъ хозяевъ, для достаточности удобренія достаточно имѣть по полудесятинѣ заливныхъ луговъ на десятину пашни. Но еще важнѣе то обстоятельство, что въ Кайскомъ краѣ, въ отличіе отъ посѣщенныхъ мною мѣстностей Вологодской губерніи, весьма распространено сѣнокошеніе по суходоламъ, именно по нераспаханнымъ склонамъ уваловъ; въ частности, такой именно характеръ имѣютъ всѣ сѣнокосы селеній расположеннаго поодаль отъ Камы Гидаевскаго района,—и эти сѣнокосы настолько удовлетворяютъ потребности въ кормовыхъ средствахъ, что крестьяне вовсе не разрабатываютъ подъ покосъ заросшихъ лѣсомъ рѣчныхъ долинъ того типа, который въ Вологод-

ской губерніи поставляетъ главную массу сѣнокосовъ. Но и независимо отъ моихъ личныхъ впечатлѣній, я могу опираться въ своей оцѣнкѣ сельскохозяйственныхъ условій Кайскаго края на показанія цѣлаго ряда мѣстныхъ людей, съ которыми мнѣ посчастливилось столкнуться, благодаря указаніямъ гг. земскихъ статистиковъ и лѣсничаго В. Е. Романова. Изъ этихъ лицъ я назову, напримѣръ, священника о. Николая Троицкаго, прекраснаго хозяина и любителя сельскаго хозяйства; земскаго сельско-хозяйственнаго старосту крестьянина Якова Соснина; его однофамильца, тоже крестьянина с. Кайгородскаго, культурнаго надзирателя Трушникова и другихъ чиновъ лѣсной стражи Камскаго и Кайскаго лѣсничества, которые также всѣ—мѣстные крестьяне. Всѣ эти лица высказывались весьма одобрительно объ условіяхъ сельскаго хозяйстеа въ Кайскомъ краѣ—нѣкоторые прямо добавляли, что условія эти, благодаря отсутствію засухъ, лучше, нежели въ какой-либо другой части Слободского уѣзда. Урожайность пахатныхъ земель сельско-хозяйственный староста Соснинъ по даннымъ своего хозяйства опредѣлялъ для ржи и яровыхъ, въ среднемъ, не ниже самъ-8, при хорошихъ урожаяхъ до самъ 12; даже въ наихудшіе годы урожай ржи у него получался самъ 5 и 6, и только для яровыхъ хлѣбовъ урожай опускался ниже этого размѣра. Его однофамилецъ въ своемъ хозяйствѣ никогда не получалъ урожая меньше самъ 7—8; среднимъ для своего хозяйства онъ признаетъ урожай самъ 10, хорошій до самъ 15,—для «средненькихъ» же крестьянъ опредѣляетъ средній урожай въ самъ 6 или 7. Это послѣднее показаніе вполнѣ сходится съ сообщеніемъ о. Николая Троицкаго и лѣсной стражи: по этимъ сообщеніямъ средній урожай для всего вообще населенія даннаго района не ниже нежели самъ 6—7, въ хорошіе годы достигаетъ самъ 10—11, и даже при наихудшихъ условіяхъ не бываетъ ниже самъ 4. Земледѣліе, при этомъ, благодаря высокимъ цѣнамъ на хлѣбъ и низкой заработной платѣ, очень выгодно,—и если при такихъ условіяхъ запашки, въ общемъ, не достаточны для обезпеченія продовольствія населенія, то это—исключительно благодаря привычкѣ населенія къ заработкамъ, въ особенности къ заготовкѣ и сплаву лѣсныхъ матеріаловъ. Общій тонъ всѣхъ слышанныхъ мною отзывовъ бодрый и довольный; а въ подтвержденіе своего мнѣнія о хорошей жизни мѣстныхъ крестьянъ Кайгородскій старшина и писарь указали, между прочимъ, на тотъ фактъ, что въ нынѣшнемъ году внесено въ подати 2,000 руб.

сверхъ положеннаго по окладу, а также на то, что изъ данной волости не замѣчается никакого выселенія: только въ 1869 году выселилось три семьи, и съ тѣхъ поръ подобнаго рода случаи не повторялись. Въ заключеніе сошлюсь наконецъ на отзывъ лѣсничаго г. Романова, который живетъ въ краѣ 30 лѣтъ и никогда не видалъ здѣсь неурожая, и который прямо высказывался, послѣ нашей совмѣстной поѣздки, въ томъ смыслѣ, что сложившаяся дурная репутація этого края является исключительно результатомъ малой его извѣстности.

б) Глазовскій уѣздъ

Относительно лежащаго нѣсколько выше по Камѣ Зюздинскаго района, Глазовскаго уѣзда, мои наблюденія также расходятся съ ходячимъ взглядомъ. Еще на пути въ этотъ край, проѣзжая по при-Вятскому району, я узналъ, что крестьяне тѣхъ селеній этого района, которыя испытываютъ недостатокъ въ хлѣбѣ, покупаютъ хлѣбъ у пермяковъ Зюздинскаго края. Затѣмъ, общій видъ полей и посѣвовъ тѣхъ селеній, которыя расположены здѣсь по побережью Камы, оказался не менѣе отраднымъ, нежели въ Кайскомъ краѣ. Но особенно неожиданными были для меня наблюденія, сдѣланныя во время поѣздки вглубь отъ Камы, на образованные вблизи губернской границы переселенческіе участки. Мнѣ пришлось именно проѣхать черезъ рядъ мелкихъ пермяцкихъ починковъ или хуторовъ; и здѣсь, опять-таки, приходилось поражаться превосходному виду полей и посѣвовъ, особенно имѣя въ виду, что во многихъ починкахъ незначительныя площади полей окружены сплошною стѣною первобытнаго елово-пихтоваго лѣса, и такимъ образомъ естественно являлось предположеніе объ опасности для посѣвовъ отъ инеевъ и заморозковъ. Въ дѣйствительности однако не оказалось ничего подобнаго: на многихъ полосахъ мнѣ пришлось видѣть посѣвы пшеницы и гороха, и на прямые вопросы о томъ, не страдаютъ-ли эти наиболѣе нѣжныя растенія отъ холодовъ, я получалъ опредѣленный отрицательный отвѣтъ. Разсматриваемая мѣстность, какъ и Кайскій край, оказалась благопріятно поставленною также и въ отношеніи сѣнокосовъ: вездѣ косятся склоны отлогихъ уваловъ, и крестьяне нигдѣ, сколько я видѣлъ, не приступали къ расчисткѣ подъ покосъ долинъ многочисленныхъ рѣчекъ, прорѣзывающихъ посѣщенную мною мѣстность. Не безъинтересенъ былъ и осмотръ упомянутыхъ выше переселенческихъ участковъ. Эти участки—сплошная гарь, съ сохранившимися кое-гдѣ остатками либо коренного елово-пихтоваго, либо вторичнаго насажденія. Рельефъ

участковъ превосходенъ—всѣ они изрѣзаны многочисленными рѣчками и ручьями, и вся поверхность ихъ представляетъ совокупность пологихъ увaловъ. Насколько я могъ замѣтить, пожары не вызвали здѣсь видимой порчи пахатнаго слоя; о доброкачественности почвы свидѣтельствуетъ какъ характеръ травяного покрова, такъ и въ особенности—присутствіе липы. Одинъ изъ осмотрѣнныхъ мною участковъ оказался уже заселеннымъ. На мои разспросы поселенцы вполнѣ удовлетворительно отозвались о качествѣ земель, вошедшихъ въ составъ участка,—на вопросъ же о томъ, почему отъ поселенія отказываются многочисленные ходоки, осматривавшіе участки, они объясняли этотъ фактъ полнымъ отсутствіемъ путей сообщенія, кромѣ вьючныхъ тропъ.

Выводъ

Какъ ни бѣглы мои наблюденія, тѣмъ не менѣе, въ связи, отчасти, съ приведенными выше данными относительно сѣверныхъ волостей Орловскаго уѣзда, а также съ фактомъ прекраснаго состоянія хлѣбопашества въ значительно сѣвернѣе лежащихъ мѣстностяхъ Усть-Сысольскаго уѣзда, они заставляютъ рѣшительно отвергнуть существовавшій взглядъ относительно неблагопріятныхъ для земледѣлія естественныхъ условій сѣверной полосы Орловскаго, Слободскаго и Глазовскаго уѣздовъ; они позволяютъ питать увѣренность въ томъ, что даже самыя сѣверныя окраины названныхъ уѣздовъ всецѣло входятъ въ предѣлы полосы постояннаго земледѣлія, и надѣяться, что заселеніе тѣхъ земель, которыя оказалосьбы возможнымъ отвести для этой цѣли, дастъ вполнѣ удовлетворительные результаты. Впрочемъ этотъ заключительный выводъ противорѣчитъ мнѣнію далеко не всѣхъ мѣстныхъ дѣятелей, съ которыми мнѣ пришлось бесѣдовать по данному вопросу. Я долженъ сослаться здѣсь прежде всего на г. Вятскаго Губернатора П. Ѳ. Хомутова, который, обращая мое вниманіе на неблагопріятныя метеорологическія случайности, съ которыми приходится бороться земледѣлію на сѣверной окраинѣ губерніи, въ то-же время констатировалъ тотъ фактъ, что благодаря умѣнью населенія приспособляться къ особенностямъ мѣстной природы, земледѣліе здѣсь не знаетъ неурожаевъ. Въ дополненіе къ изложенному выше мнѣнію старожила края, лѣсничаго В. Е. Романова, а также къ основанному главнымъ образомъ на изученіи статистическаго матеріала, также вполнѣ благопріятному заключенію завѣдывающаго земскою статистикою г. Гурьева, я могу еще указать на завѣдывающаго Вятскою земскою опытною станціею С. Н. Косарева, положительно

подтверждавшаго фактъ повышенія урожайности въ сѣверныхъ уѣздахъ; по мнѣнію г. Косарева, въ ближайшемъ будущемъ здѣсь слѣдуетъ ожидать еще дальнѣйшаго повышенія урожаевъ, по мѣрѣ устраненія чрезмѣрной лѣсистости, которая въ настоящее время, несомнѣнно, не вполнѣ благопріятно вліяетъ въ данной полосѣ на урожаи.

Отдѣльные районы.

Вопросъ, такимъ образомъ, сводится теперь уже не къ принципіальному выясненію возможности земледѣльческой колонизаціи сѣвера Вятской губерніи, а къ изысканію площадей, которыя какъ съ сельскохозяйственной, такъ и съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія могли-бы быть предоставлены подъ заселеніе.

Камское лѣсничество.

Наибольшія сомнѣнія въ этомъ отношеніи возбуждаетъ занимающая крайній сѣверо-восточный уголъ Слободского уѣзда обширная Камская дача, Камскаго лѣсничества, только что законченная изслѣдованіемъ по инструкціи 1897 года. При этомъ изслѣдованіи чины таксаціонной партіи должны были, между прочимъ, намѣтить мѣста, пригодныя подъ заселеніе. Въ этомъ смыслѣ изслѣдованіе дало, однако, безусловно неудовлетворительные результаты: обслѣдовавъ огромное пространство, почти въ 350 тыс. десятинъ, таксаціонная партія пришла къ заключенію, что удобныхъ для заселенія земель въ этой дачѣ вовсе нѣтъ, если не считать нѣсколькихъ участковъ, всего по нѣскольку десятинъ каждый [1]). Правильность подобнаго заключенія подтверждали мнѣ при личномъ свиданіи завѣдывавшій изслѣдованіемъ районный ревизоръ г. Рыбакъ, равно какъ и помощникъ лѣсничаго г. Соболевъ, а также чины лѣсной стражи: по характеристикѣ всѣхъ этихъ лицъ, Камская дача представляетъ собою чередованіе обширныхъ болотъ, частью безлѣсныхъ, частью поросшихъ болотнымъ сосняком или ельникомъ, съ боровыми гривами, совершенно непригодными, по песчаной почвѣ, для обращенія подъ культуру. Тѣмъ не менѣе, управляющій гос. имущ. А. А. Бернацкій не нашелъ возможнымъ съ довѣріемъ отнестись къ изложенному безусловно отрицательному результату изслѣдованія: «такая оцѣнка столь значительной площади, пишетъ г. Бернацкій въ сообщенной мнѣ справкѣ [2]), невольно вызываетъ сомнѣніе, тѣмъ болѣе, что лѣсные чины могли взглянуть на дѣло только съ точки зрѣнія сопровождавшихъ ихъ мѣстныхъ крестьянъ или же крестьянъ другихъ, болѣе благопріятныхъ въ сельскохозяй-

[1]) Справка отъ 30. V. 1902 г № 15148

[2]) Тамъ-же

ственномъ отношеніи областей Имперіи». Въ частности, г. управляющій обратилъ мое вниманіе на весьма обширную заболоченную полосу, протянувшуюся вдоль праваго берега Камы: вся эта полоса—нынѣ покрытая безусловно не имѣющимъ цѣнности болотнымъ ельникомъ—представляетъ собою заливную долину Камы, и при подборѣ достаточно энергичныхъ колонизаторовъ могла-бы быть, по мнѣнію г. Бернацкаго, безъ особыхъ затрудненій обращена въ луга. Какъ на запасъ земель, пригодныхъ для разработки подъ пашню, А. А. Бернацкій указалъ на протянувшійся за предѣлами заливной долины правобережный Камскій увалъ; правда, увалъ этотъ сплошь покрытъ сосновымъ лѣсомъ и почва его, повидимому, чисто песчаная; но въ интересахъ заселенія совершенно пустынной Камской дачи г. управляющій находитъ возможнымъ пожертвовать частью расположенной по увалу лѣсной площади, что же касается до почвы, то недостаточное плодородіе ея могло бы быть возмѣщено изобиліемъ будущихъ луговъ.

Изложенныя предположенія представляются мнѣ заслуживающими серьезнаго вниманія, — хотя я считаю возможнымъ допустить, что для осушки заболоченной долины, можетъ быть, понадобятся и болѣе сложныя осушительныя сооруженія, нежели какія были-бы посильны для могущихъ поселиться здѣсь крестьянъ. Затѣмъ, подробное разсмотрѣніе карты насажденій по даннымъ изслѣдованія лѣсовъ заставляетъ и меня сомнѣваться въ томъ, чтобы въ предѣлахъ Кайской дачи Камскаго лѣсничества можно было, вообще, разсчитывать найти сколько-нибудь значительныя площади земель, удобныхъ для заселенія. Однако, едва ли было бы правильно оставить безъ ближайшаго изслѣдованія тѣ довольно обширныя площади лиственнаго лѣса, которыя значатся по упомянутой картѣ въ сѣверо-западномъ и юго-восточномъ углахъ правобережной части этой дачи; правда, эти площади показаны имѣющими мокрый или даже болотистый грунтъ, но опытъ колонизаціонныхъ изслѣдованій въ Вологодской губерніи показалъ, что подобная оцѣнка таксаціонныхъ партій, при ближайшей повѣркѣ, можетъ оказаться требующею существенныхъ поправокъ; а между тѣмъ по своему мѣстоположенію при значительныхъ рѣчкахъ и изобилію мѣстъ, пригодныхъ для обращенія въ сѣнокосъ, эти площади могли-бы представлять интересъ въ колонизаціонномъ отношеніи. Наконецъ я не могу не упомянуть объ указаніяхъ лѣсничаго В. Е. Романова на принадлежащую также къ Камскому лѣсничеству небольшую Ло-

инско-Волокитинскую лѣсную дачу; эта послѣдняя лежитъ между лѣвымъ берегомъ Камы и дачами крестьянъ Кайгородской и Трушниковской волостей, а потому неудобна въ отношеніи охраненія и лѣсного хозяйства; между тѣмъ, имѣя сравнительно удовлетворительный рельефъ и будучи покрыта елово-пихтовымъ насажденіемъ, эта дача, по мнѣнію г. Романова, могла-бы, при ближайшемъ изслѣдованіи, оказаться пригодною для заселенія. Наконецъ, необходимо привести здѣсь указаніе управляющаго государственными имуществами г. Бернацкаго на возможность использовать и земли, лежащія сѣвернѣе села Кайгородскаго, при озерѣ Адъ и при урочищѣ Асфодилонскомъ (Вишняково болото).

Кайское лѣсничество.

Такимъ образомъ даже и эта, безусловно наихудшая, часть лѣсныхъ пространствъ крайняго сѣвера Вятской губерніи не можетъ быть признана безусловно-безнадежною въ колонизаціонномъ отношеніи. Однако, въ виду изложенныхъ весьма неблагопріятныхъ условій этой мѣстности, требующихъ исключительнаго подбора поселенцевъ, я не считалъ бы умѣстнымъ ставить эту мѣстность на ближайшую очередь землеотводныхъ работъ или хотя бы предварительныхъ колонизаціонныхъ изслѣдованій, такъ какъ въ предѣлахъ той-же Вятской губерніи несомнѣнно имѣется еще не мало земель, возможность заселенія которыхъ не представляетъ никакихъ сомнѣній, и которыя могутъ колонизоваться и при менѣе тщательномъ отборѣ переселенцовъ. Такія земли имѣются, несомнѣнно, въ непосредственно прилегающемъ къ разсмотрѣнному только что району Кайскомъ лѣсничествѣ, расположенномъ по лѣвому берегу Камы, западнѣе заселенной полосы Кайгородской и Трушниковской волостей. На наличность здѣсь удобныхъ для заселенія земель имѣются указанія, прежде всего, и въ цитированной уже справкѣ г. управляющаго государственнымп имуществами въ Вятской губерніи, причемъ особо отмѣчается полоса, лежащая «со стороны Вологодской губерніи вдоль ея границъ, въ верховьяхъ и по теченію небольшихъ рѣчекъ бассейна сѣверной Двины, берущихъ здѣсь свое начало». При моей поѣздкѣ въ Кайскій край я собралъ разспросныя данныя относительно той части Кайской дачи, которая входитъ въ составъ Кайскаго лѣсничества. Какъ лѣсничій г. Романовъ, такъ и стража единодушно указали мнѣ, какъ на мѣстность безусловно удобную для заселенія, на районъ, расположенный западнѣе села Кайгородскаго, по такъ называемой Гидаевской дорогѣ, и къ югу отъ этой послѣдней, до дороги, ведущей изъ того-же села Гидаев-

скаго въ Трушниковскую волость. Лично мнѣ удалось нѣсколько ознакомиться съ характеромъ сѣверной части этой мѣстности, по Гидаевской дорогѣ, причемъ, благодаря волнистому рельефу, можно было составить себѣ понятіе объ общемъ характерѣ довольно обширнаго пространства въ обѣ стороны отъ этой дороги. Вся эта мѣстность, сильно изрѣзанная многочисленными рѣчками, имѣетъ весьма благопріятный, богатый склонами рельефъ и сплошь покрыта некрупнымъ лѣсомъ—мѣстами еловымъ, по большей же части мѣшанымъ изъ ели съ березою и осиной, и только изрѣдка—съ подмѣсью сосны; въ подлѣскѣ много шиповника и рябины, въ особенности же мелкаго ивняка; травяной покровъ—типичные лѣсные бурьяны, на освѣтленныхъ же мѣстахъ появляются такія травы, какъ клеверъ, поповникъ, сладкіе злаки и т. п. Почва,—насколько видно, разные переходы отъ супеси къ суглинку,—по бо́льшей части довольно темно окрашена и, какъ показываетъ опытъ селеній Гидаевскаго района, достаточно плодородна для того, чтобы дать нѣсколько хлѣбовъ безъ унаваживанія; съ другой стороны, какъ упоминалось выше, склоны увало́въ, особенно въ ихъ нижнихъ частяхъ, сплошь удобны и для сѣнокошенія. Словомъ, безусловная пригодность лѣсныхъ площадей этой мѣстности къ разработкѣ подъ угодья не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Другою мѣстностью, несомнѣнно цѣнною въ колонизаціонномъ отношеніи, являются побережья Созима и особенно Нырмыча—лѣвыхъ притоковъ Камы, въ юго-восточной части лѣсничества,—мѣстности, въ общемъ, повидимому того-же характера, причемъ побережье Нырмыча представляетъ особенную цѣнность, какъ доброкачественный прирѣчный покосъ. Что́ касается затѣмъ до остальной части обширнаго Кайскаго лѣсничества, то въ ближайшей къ Камѣ полосѣ, по отзыву лѣсничаго и стражи, пробладаютъ площади цѣнныя въ лѣсохозяйственномъ отношеніи; сѣверо-западная окраина, прилегающая къ границѣ Вологодской губарніи, характеризуется какъ состоящая по преимуществу изъ боровыхъ мѣстъ, чередующихся съ болѣе или менѣе заболоченными площадями,—и болѣе удобныя мѣста намѣчаются лишь по теченію Сысолы; что́ касается до обширной юго-западной части, составляющей по площади немногимъ менѣе половины всего лѣсничества, то эта мѣстность совершенно не эксплоатируется и потому не посѣщалась ни лѣсничимъ, ни стражею. У г. лѣсничаго Романова имѣются однако свѣдѣнія о томъ, что здѣсь преобладаютъ еловыя насажденія; это обстоятельство позволяетъ предполагать,

что почвенныя условія въ этой мѣстности могутъ оказаться благопріятными для заселенія,—а полное отсутствіе эксплоатаціи ея въ лѣсномъ отношеніи позволило-бы занять здѣсь подъ участки сравнительно значительную площадь.

Какъ ни отрывочны изложенныя данныя, они позволяютъ однако питать увѣренность въ томъ, что Кайское лѣсничество представляетъ въ колонизаціонномъ отношеніи уже гораздо большій интересъ, нежели Камское, и что предпринятое въ колонизаціонныхъ видахъ обслѣдованіе дастъ здѣсь достаточно удовлетворительные результаты.

Аѳанасьевское и Верхокамское лѣсничества.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ двухъ лѣсничествъ Слободского уѣзда, г. управляющій государственными имуществами въ Вятской губерніи въ цитированной уже справкѣ указываетъ еще, какъ на заслуживающія изслѣдованія, также и на два сѣверныхъ лѣсничества Глазовскаго уѣзда, Верхо-Камское и Аѳанасьевское, причемъ констатируетъ, что «районъ этотъ менѣе (нежели Камское и Кайское лѣсничества) безнадеженъ въ смыслѣ заселенія его старожилымъ населеніемъ въ будущемъ, когда земельная тѣснота и повсемѣстное истребленіе лѣсовъ сдѣлаютъ старожилое населеніе менѣе разборчивымъ и мѣнѣе требовательнымъ въ выборѣ мѣстъ подъ поселеніе». Такъ какъ собранныя мною свѣдѣнія доказываютъ наличность, по крайней мѣрѣ въ Кайскомъ лѣсничествѣ, площадей безусловно пригодныхъ подъ заселеніе, то приведенный отзывъ А. А. Бернацкаго, въ связи съ фактомъ образованія здѣсь, по распоряженію Вятскаго управленія, небольшой группы участковъ, позволяетъ возлагать на названныя лѣсничества, въ колонизаціонномъ смыслѣ, вполнѣ опредѣленныя надежды. Лично мнѣ удалось собрать лишь очень мало свѣдѣній относительно незаселенныхъ пространствъ этого края. Пересѣкая на пути въ село Аѳанасьевское западную половину Аѳанасьевскаго лѣсничества, я убѣдился однако въ томъ, что лежавшая по пути мѣстность и по рельефу, и повидимому по почвѣ, вполнѣ пригодна для заселенія. Это—мѣстность съ мягко-волнистымъ рельефомъ, поросшая по преимуществу вторичнымъ березо-осиновымъ насажденіемъ съ остатками первобытнаго елово-пихтоваго лѣса, съ характернымъ для доброкачественныхъ лѣсныхъ земель травянымъ покровомъ, среди котораго на освѣтленныхъ мѣстахъ замѣчаются въ значительномъ количествѣ герань, клеверъ, поповникъ и т. п. Почва, сколько можно судить на глазъ, сѣрые суглинки, несомнѣнно пригодные для земледѣлія;

въ пригодности земель этого типа убѣждаетъ примѣръ расположенныхъ по «волоковой дорогѣ» починковъ, угодья которыхъ разработаны именно при охарактеризованныхъ только что условіяхъ. Затѣмъ, при упоминавшейся уже поѣздкѣ на переселенческіе участки восточной части Аѳанасьевской волости, мнѣ также пришлось познакомиться съ характеромъ извѣстной площади незаселенныхъ лѣсныхъ земель; эти земли, представляя собою то первичной еловопихтовый лѣсъ, то вторичные «бѣльники», возникшіе на мѣстѣ подобнаго-же кореннаго лѣса, имѣютъ прекрасный волнистый рельефъ и по характеру своему представляютъ прямое продолженіе тѣхъ площадей, которыя вошли въ переселенческіе участки и въ надѣлы многочисленныхъ разбросанныхъ по этой мѣстности починковъ, причемъ земледѣльческій опытъ этихъ послѣднихъ безусловно подтверждаетъ пригодность земель этого типа для заселенія и культуры.

«Во всякомъ случаѣ площадь вышеупомянутыхъ четырехъ лѣсничествъ—заключаетъ г. управляющій А. А. Бернацкій свои соображенія по данному вопросу, а именно:—Кайскаго, Камскаго, Аѳанасьевскаго и Верхне-Камскаго, на которую должно быть распространено изслѣдованіе черезъ посредство чиновъ спеціальной партіи, достигаетъ милліона десятинъ и можетъ занять таковую партію въ теченіе трехъ лѣтъ,—а къ тому времени выяснится, можетъ-ли имѣть значеніе отводъ земель подъ поселеніе въ столь неблагопріятныхъ по климату и почвѣ мѣстностяхъ». Что касается затѣмъ до остальныхъ лѣсничествъ сѣверной полосы Вятской губерніи, то г. управляющій, считая ихъ гораздо болѣе цѣнными въ лѣсномъ отношеніи, полагаетъ, что образованіе участковъ желательно производить здѣсь, по прежнему, прямымъ распоряженіемъ управленія государственныхъ имуществъ. Не останавливаясь здѣсь на вопросѣ о будущей организаціи землеотводныхъ работъ, позволю себѣ привести лишь имѣющіяся немногія данныя собственно по вопросу о наличности здѣсь площадей, пригодныхъ для заселенія.

Другія мѣстности сѣверныхъ уѣздовъ Вятской губ.

Прежде всего необходимо остановиться на Орловскомъ уѣздѣ и отмѣтить тотъ фактъ, что вдоль сѣверной границы этого уѣзда уже образовано управленіемъ госуд. имущ. до 39 участковъ, въ томъ числѣ 13, общею площадью въ 6,219 дес., въ предѣлахъ Слудской и 26, общею площадью въ 15,352 дес., въ Пинюжанской волости. Затѣмъ, довольно значительная площадь уже нынѣ пред-

назначена въ той-же приблизительно мѣстности подъ дальнѣйшее образованіе переселенческихъ участковъ; именно, въ текущемъ 1902 году утверждены г. Министромъ, по разсмотрѣніи въ Спеціальномъ Лѣсномъ Комитетѣ, отчеты по изслѣдованію двухъ лѣсныхъ дачъ Орловскаго уѣзда—Слудской и Прокопьевской, занимающихъ сѣверо-восточный уголъ уѣзда; на основаніи данныхъ изслѣдованія предназначено для образованія переселенческихъ участковъ: въ Прокопьевской дачи 6,876 десятинъ или 19,7% общей площади дачи, а въ Слудской 33,406 дес. или 21,6%, причемъ нельзя конечно не имѣть въ виду, что результаты изслѣдованія, собственно съ колонизаціонной точки зрѣнія, въ виду обстоятельствъ указанныхъ въ цитированной выше справкѣ г. управляющаго госуд. имущ. [1]), отнюдь не могутъ притязать на безусловную точность и полноту. Если бы, поэтому, вопросъ о заселеніи лѣсныхъ пространствъ сѣвера Вятской губерніи былъ поставленъ шире, то эти дачи подлежали-бы повторному изслѣдованію при участіи не однихъ только лѣсныхъ спеціалистовъ, но и землеустроительныхъ чиновъ, причемъ весьма возможно ожидать обнаруженія и другихъ площадей, пригодныхъ для заселенія и не цѣнныхъ въ лѣсномъ отношеніи. Лично я имѣлъ возможность познакомиться въ предѣлахъ Орловскаго уѣзда только съ мѣстностью, лежащею на сѣверо-востокъ отъ станціи Мураши и принадлежащею къ составу Боровицкой лѣсной дачи. Вся мѣстность вдоль Усть-Сысольской дороги представляетъ собою лиственное рѣдколѣсье съ небольшою подмѣсью хвойныхъ деревъ, ближе къ желѣзной дорогѣ исключительно ели, нѣсколько дальше—мѣстами и сосны; весьма благопріятный волнистый рельефъ, доброкачественный травяной покровъ и суглинистая почва свидѣтельствуютъ о полной пригодности лежащей при дорогѣ полосы для земледѣлія,—а разпросныя свѣдѣнія позволяютъ думать, что площади этого типа простираются въ ширину не менѣе нежели на 8—9 верстъ, протянувшись вдоль дороги приблизительно на 12 или 13 верстъ. Такимъ образомъ, въ этой только мѣстности подъ заселеніе, повидимому, можетъ поступить не менѣе 10 тыс. десятинъ, причемъ благопріятные результаты такого заселенія въ значительной мѣрѣ гарантируются прекраснымъ экономическимъ состояніемъ населенія сосѣдней Пинюжанской волости.

---

[1]) См. выше, стр. 99

Къ сожалѣнію, я не имѣлъ возможности осмотрѣть образованныхъ въ этомъ районѣ переселенческихъ участковъ. Но подробно разсмотрѣвъ составленные на эти участки планы, я не могъ не прійти къ заключенію, что участки по характеру вполнѣ аналогичны тѣмъ землямъ, которыя какъ въ данной мѣстности Вятской губерніи, такъ и въ смежныхъ частяхъ Вологодской заселяются особенно охотно. Участки изрѣзаны многочисленными мелкими, а мѣстами и болѣе крупными рѣчками, долины которыхъ частью уже расчищены подъ покосъ (въ составѣ 39 участковъ, при общей площади въ 21,571 дес., значится до 1,292 дес. готоваго покоса), частью пригодны для дальнѣйшей расчистки. Обиліе рѣчекъ обезпечиваетъ достаточное изобиліе «скатистыхъ» земель, которыя послужатъ пашнями первой очереди, причемъ характеръ лѣсного насажденія служитъ показателемъ вполнѣ благопріятныхъ, въ общемъ, почвенныхъ условій: именно, только въ 9 участкахъ, общею площадью 3,493 десятины, преобладаетъ лиственное насажденіе: во всѣхъ остальныхъ участкахъ преобладаютъ либо чисто-хвойное еловое насажденіе, либо мѣшаное изъ ели съ лиственными породами, характеризующее, какъ было объяснено въ началѣ этой главы, болѣе благопріятныя почвенныя условія.

Въ Слободскомъ уѣздѣ мнѣ удалось получить нѣкоторыя свѣдѣнія по лѣсничествамъ Холуницкому и Дубровскому, расположеннымъ къ западу и юго-западу отъ лѣсничествъ Кайскаго края. Въ первомъ изъ нихъ я проѣхалъ вдоль всей Дубровской лѣсной дачи, расположенной по сѣверо-западному краю лѣсничества и пересѣкаемой въ средней своей части теченіемъ р. Черной Холуницы, свѣдѣнія же объ остальномъ пространствѣ лѣсничества я получилъ отъ лѣсного кондуктора лѣсничества и отъ лѣсной стражи. Несомнѣнно пригодна для заселенія и малоцѣнна въ лѣсномъ отношеніи почти вся юго-западная половина Дубровской дачи—почти сплошь еловое рѣдколѣсье съ довольно благопріятнымъ рельефомъ и суглинистою почвой, причемъ только по восточной окраинѣ тянется болѣе цѣнный еловый лѣсъ. Напротивъ, вся сѣверная половина дачи, начиная отъ р. Черной Холуницы, имѣетъ боровой характеръ и потому является цѣнною въ лѣсномъ отношеніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣроятно, и мало удобною для колонизаціи. Что́ касается до гораздо болѣе обширной Черно-Холуницкой дачи, получившей свое названіе отъ протекающей по юго-западной границѣ дачи рѣки Черной Холуницы, то вся южная часть ея представляетъ собою

цѣнные бора, сѣверная окраина—хорошіе ельники. Напротивъ, средняя часть совершенно не имѣетъ цѣнности, какъ лѣсъ, а характеръ насажденія—мелкій ельникъ съ подмѣсью осины—позволяетъ предполагать почвенныя условія, вполнѣ благопріятныя для заселенія и разработки.

Относительно Дубровскаго лѣсничества, расположеннаго по системѣ р. Кобры и по ея притокамъ, мною получены свѣдѣнія отъ бывшаго помощника лѣсничаго г. Пиняева. По свидѣтельству г. Пиняева, цѣнныя насажденія сосредоточиваются исключительно въ сѣверной и сѣверо-восточной части дачи. Затѣмъ лѣсныя площади къ югу отъ Кобры, предоставляя различныя степени смѣшенія ели съ березой, въ большинствѣ пригодны для расчистки подъ пашню, но сомнительны въ отношеніи возможности разработки сѣнокосовъ. Наиболѣе надежныя въ колонизаціонномъ отношеніи площади расположены въ южной части дачи, по притокамъ Вятки, гдѣ широко раскинулась старая гарь; довольно много удобныхъ мѣстъ имѣется и въ западной части: изъ нихъ особенное вниманіе обращаетъ на себя обширная (до 12 тыс. дес.) гарь по Сордугу, березняки по лѣвому берегу Федоровки, мелкій березнякъ въ углу, вдавшемся между границъ Орловскаго уѣзда и Вологодской губерніи; словомъ общее количество земель, удобныхъ для заселенія, въ этомъ лѣсничествѣ должно быть весьма значительно, а потому оно заслуживало-бы детальнаго изслѣдованія въ колонизаціонномъ отношеніи.

Что́ касается наконецъ до Глазовскаго уѣзда, то у меня имѣются, прежде всего, разспросныя свѣдѣнія относительно Таволжанской дачи, лежащей между теченіемъ Вятки и западною границей уѣзда. Ближайшая къ Вяткѣ часть этой дачи представляетъ собою поросшую малоцѣннымъ ельникомъ болотистую площадь, — повидимому принадлежащую къ заливной долинѣ Вятки; за предѣлами этой послѣдней располагаются площади съ благопріятнымъ рельефомъ, также съ остатками еловаго насажденія, по отзывамъ крестьянъ пригодныя для заселенія. Въ Глазовскомъ лѣсничествѣ, расположенномъ къ сѣверо-западу отъ уѣзднаго города, и особенно въ его западной части, земли, по сообщенію завѣдывающаго лѣсничествомъ лѣсного ревизора Иглина, вполнѣ пригодны для заселенія,—но образованіе здѣсь участковъ нежелательно, такъ какъ лѣса этого лѣсничества лежатъ уже на окраинѣ безлѣсной полосы уѣзда и потому имѣютъ важное значеніе въ видахъ снабженія лѣсомъ мѣстнаго населенія. Наконецъ, остается еще упомянуть о томъ, что въ 1902 году закончено изслѣдованіе и утверждены

результаты его по Поломской дачѣ, Поломскаго лѣсничества, расположенной въ юго-восточномъ углу уѣзда и пересѣкаемой линіею желѣзной дороги, — причемъ подъ заселеніе предназначено здѣсь 2,791 десятина. Хотя это количество составляетъ всего 5,0% общей площади дачи, и можно быть увѣреннымъ въ томъ, что удобныя земли занимаютъ здѣсь несравненно болѣе обширную площадь,—тѣмъ не менѣе эта дача едва ли должна быть предметомъ спеціальнаго колонизаціоннаго изслѣдованія, такъ какъ входящія въ составъ ея лѣсныя площади чередуются съ надѣльными землями множества селеній, и притомъ дача эта лежитъ вблизи безлѣсныхъ районовъ какъ того-же Глазовскаго, такъ и Сарапульскаго уѣзда, а потому ея лѣсныя насажденія принадлежатъ къ числу заслуживающихъ самаго бережнаго къ себѣ отношенія.

Общее заключеніе по вопросу о годности земель для заселенія.

На этомъ я заканчиваю изложеніе данныхъ собственно по вопросу о пригодности лѣсныхъ пространствъ сѣверо-восточныхъ губерній для земледѣльческой колонизаціи. Данныя эти весьма неполны и отрывочны, и по отношенію къ каждому отдѣльному району они потребуютъ самой строгой провѣрки, которая можетъ дать результаты, отклоняющіеся въ ту или другую сторону отъ высказанныхъ мною заключеній. Но въ общемъ, кажется мнѣ, уже и въ настоящее время можно считать твердо установленнымъ то положеніе, что границы земледѣльческой колонизаціи могутъ быть отодвинуты довольно далеко на сѣверъ, по крайней мѣрѣ до широты Усть-Сысольска или даже нѣсколько дальше, причемъ общія условія земледѣльческаго хозяйства вполнѣ благопріятны и обезпечиваютъ крестьянину-земледѣльцу достаточно прочное благосостояніе. Не подлежитъ сомнѣнію, далѣе, наличность среди лѣсныхъ пространствъ сѣверо-восточныхъ губерній значительныхъ, въ общей сложности, площадей, могущихъ быть разработанными подъ сельскохозяйственныя угодья; особенно твердо этотъ фактъ можетъ считаться установленнымъ по отношенію къ пахатнымъ землямъ, и затрудненія при образованіи участковъ встрѣтятся главнымъ образомъ въ вопросѣ о сѣнокосахъ. Этотъ вопросъ будетъ разработанъ въ третьей главѣ настоящаго отчета. Но уже здѣсь представляется возможнымъ высказать, что запасъ земель, пригодныхъ для расчистки подъ сѣнокосъ, въ общемъ значительно больше, нежели принято думать; тѣмъ не менѣе найдется не мало такихъ районовъ, гдѣ при достаточномъ изобиліи и доброкачественности земель, пригодныхъ для распашки, образованіе участковъ встрѣтитъ затрудненія со стороны отсутствія или недостаточности спеціально-сѣнокосныхъ площадей;

этотъ недостатокъ придется либо возмѣщать отводомъ въ увеличенномъ количествѣ земель, которыя можно назвать сѣнокосами второго порядка,—но могутъ встрѣтиться и такіе случаи, когда заселеніе площадей, вполнѣ пригодныхъ для земледѣлія, придется поставить въ зависимость отъ возможности разсчитывать на искусственное разведеніе будущими поселенцами кормовыхъ травъ.

Въ слѣдующей главѣ мнѣ предстоитъ подробно разсмотрѣть вопросъ объ отношеніи уже производящихся и предстоящихъ землеотводныхъ работъ къ лѣсохозяйственнымъ интересамъ. Въ настоящее время я считаю однако уже возможнымъ высказать, что запасъ лѣсныхъ площадей, которыя по своему естественному характеру были-бы вполнѣ пригодны для заселенія, окажется, въ общемъ, несравненно больше того количества, какое можно будетъ уступить подъ заселеніе, исходя изъ интересовъ государственнаго лѣсного хозяйства. Въ частности, соображенія этого рода позволятъ использовать лишь сравнительно небольшую долю удобныхъ площадей въ сѣверной части Вятской и въ восточной части Костромской губерніи, не говоря уже о южной части первой и западной части второй, гдѣ о систематическихъ землеотводныхъ работахъ, повидимому, не можетъ быть и рѣчи. Напротивъ, въ такихъ мѣстностяхъ, какъ восточная часть Никольскаго уѣзда, Устюжскій уѣздъ, южная часть Сольвычегодскаго, юго-западная половина Усть-Сысольскаго, западная половина Чердынскаго и т. п., гдѣ казенные лѣса до сихъ поръ занимаютъ подавляющую часть пространства, къ использованію для колонизаціонныхъ цѣлей обширныхъ лѣсныхъ площадей не можетъ, повидимому, встрѣтиться препятствій и съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія. Не рѣшаясь облекать свои предположенія въ форму какихъ-либо цифръ, я позволяю себѣ однако высказать убѣжденіе, что въ конечномъ результатѣ окажется возможнымъ открыть для заселенія очень значительныя пространства, которыя въ общей сложности, замѣтно увеличатъ площадь заселенныхъ районовъ сѣверо-восточнаго края и вмѣстѣ съ тѣмъ—дадутъ мѣсто для значительнаго числа крестьянъ, нуждающихся въ улучшеніи своего земельнаго обезпеченія. Во всякомъ случаѣ, имѣющіеся запасы пригодныхъ для заселенія земель ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть исчерпаны силами существующей нынѣ Пермско-Вологодской землеотводной партіи. Для достаточно широкаго использованія этихъ запасовъ потребовалось-бы значительное увеличеніе состава землеотводныхъ чиновъ,—причемъ за правило должно быть принято, мнѣ кажется, сплошное подробное

изслѣдованіе *всѣхъ* лѣсныхъ дачъ, не безусловно важныхъ въ лѣсномъ отношеніи, независимо отъ того, какія свѣдѣнія въ настоящее время имѣются относительно наличности въ нихъ площадей, пригодныхъ для заселенія: какъ опытъ землеотводныхъ работъ въ Сибири, такъ отчасти—и приведенныя въ предыдущемъ изложеніи данныя въ достаточной мѣрѣ доказываютъ невозможность придавать подобнаго рода свѣдѣніямъ рѣшающее значеніе и необходимость, ради выясненія дѣйствительной колонизаціонной годности незаселенныхъ районовъ, спеціальныхъ, возможно обстоятельныхъ изслѣдованій, выполняемыхъ лицами съ достаточною для того спеціальною подготовкою и опытомъ.

Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній позволю себѣ, въ заключеніе, напомнить о существенно важныхъ ограниченіяхъ, которыя необходимо имѣть въ виду при оцѣнкѣ колонизаціонной пригодности незаселенныхъ земель нашего сѣверо-востока: именно о томъ, что заселенію будутъ подлежать здѣсь почти исключительно лѣсныя площади, причемъ разработка угодій изъ-подъ лѣса будетъ требовать весьма упорнаго и тяжелаго труда, а самое хозяйство придется вести, во всякомъ случаѣ, съ навознымъ удобреніемъ; что климатическія условія, не представляя ничего устрашающаго для привычнаго къ нимъ сѣверянина, должны однако показаться весьма суровыми и совершенно неподходящими для выходцевъ изъ мѣстностей съ болѣе теплымъ климатомъ. А отсюда слѣдуетъ тотъ, впрочемъ не новый выводъ, что тѣ земли нашего сѣверо-востока, которыя будутъ отводиться подъ заселеніе, могутъ быть разсматриваемы какъ колонизаціонный фондъ исключительно для извѣстныхъ, хорошо отобранныхъ элементовъ изъ среды пестрой массы крестьянъ, стремящихся къ переселенію,—именно только для такихъ, которые привыкли и къ сравнительное суровому климату, къ разработкѣ угодій изъ-подъ лѣса, и къ сравнительно интенсивнымъ пріемамъ земледѣльческаго хозяйства. Ниже мнѣ придется возвратиться къ данному вопросу. Теперь-же мнѣ достаточно кратко сказать, что такими элементами являются прежде всего выходцы изъ тѣхъ-же сѣверо-восточныхъ губерній, и что затѣмъ желательнымъ элементомъ въ смыслѣ распространенія въ краѣ болѣе культурныхъ, нежели принятые у мѣстнаго населенія, пріемовъ хозяйства, являются, по единодушному убѣжденію всѣхъ мѣстныхъ дѣятелей, интересующихся колонизаціоннымъ дѣломъ, выходцы изъ сѣверо-западныхъ и особенно прибалтійскихъ губерній.

Глава вторая.

Отношеніе землеотводныхъ работъ къ интересамъ государственнаго лѣсного хозяйства.

Важное значеніе сѣверныхъ лѣсовъ.

Одною изъ существенныхъ особенностей сѣверо-восточнаго края, съ которою признано было необходимымъ считаться при первоначальной организаціи землеотводнаго дѣла, и которую необходимо имѣть въ виду и въ настоящее время, при всѣхъ предположеніяхъ относительно возможности дальнѣйшей колонизаціи лѣсныхъ пространствъ нашего сѣверо-востока, представляется «особое государственное значеніе сѣверныхъ лѣсовъ»[1]), вытекающее какъ изъ значительности даваемаго ими дохода, такъ и изъ того обстоятельства, что лѣса нашего сѣвера и сѣверо-востока представляютъ собою какъ бы послѣдній запасъ, могущій удовлетворять потребностямъ въ лѣсѣ безлѣсныхъ или малолѣсныхъ среднихъ и южныхъ губерній Европейской Россіи[2]). Этими соображеніями было обусловлено включеніе въ правила 22 іюня 1900 года постановленій, имѣвшихъ цѣлью усилить вліяніе органовъ мѣстнаго лѣсного управленія на ходъ землеотводныхъ работъ и предотвратить возможность включенія въ образуемые участки цѣнныхъ насажденій; этими-же соображеніями въ настоящее время руководствуются чины Пермско-Вологодской землеотводной партіи, посвящая тщательному выясненію вопроса о характерѣ и значеніи лѣсовъ не менѣе, если не болѣе, труда и вниманія, нежели непосредственно-интересующему ихъ вопросу о сельскохозяйственной пригодности земель.

Ростъ доходности.

И дѣйствительно: ростъ доходности лѣсовъ сѣверо-восточныхъ губерній представляется въ послѣдніе годы весьма быстрымъ. Изъ отчетовъ по лѣсному управленію за послѣдніе шесть лѣтъ усма-

[1]) Журн совѣщ. при Д-тѣ Г З. И., стр 36 и 42

[2]) Приложеніе къ этому журналу, стр 2.

тривается именно, что чистый доходъ съ лѣсовъ четырехъ губерній исчислялся слѣдующимъ образомъ.

По губерніямъ:	1896 г.	1897 г.	1898 г	1899 г.	1900 г.	1901 г. [1])
		Т ы с я ч ъ		р у б л е й		
Вологодской .	1,897	1,518	1,828	2,200	2,402	2,542
Вятской	1,671	1,525	1,453	1,561	2,037	2,073
Костромской . .	360	313	443	534	585	719
Пермской . . .	886	824	928	1,121	1,503	1,629

Въ текущемъ же 1902 году, по предположеніямъ г.г. управляющихъ государственными имуществами, валовая доходность казенныхъ лѣсовъ должна достигнуть: по Вятской губерніи—трехъ милліоновъ, по Костромской—приблизительно полуторыхъ милліоновъ рублей. Въ частности, напримѣръ, по девяти лѣсничествамъ сѣверной полосы Вятской губерніи, доходность лѣсовъ составляла: въ 1897 г. 300 тыс. р., въ 1898 г.—351 т., въ 1899 г.—320 т., въ 1900 г.—399 т. и въ 1901 г.—421 тыс. рублей. Изъ разсмотрѣнія составленныхъ Вятскимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ картъ доходности лѣсовъ, одной—по средней сложности за девятилѣтіе 1886—1894 г.г., другой—за 1900 годъ, видно, что пять лѣсничествъ крайняго сѣвера Вятской губерніи изъ категоріи чистой доходности 5—10 к. съ десятины перешли въ категоріи дохода отъ 15 до 50 копѣекъ; четыре лѣсничества сѣверной половины Глазовскаго уѣзда, въ періодъ 1886—1894 годовъ дававшія чистый убытокъ, въ 1900 году дали чистаго дохода отъ 10 до 40 к., и только одно изъ нихъ лишь покрыло издержки лѣсной администраціи. Шесть сѣверо-западныхъ лѣсничествъ губерніи въ 1886-1894 гг. также принадлежали къ убыточнымъ, въ настоящее же время даютъ дохода отъ 20—40 к. до 1—2 рублей съ десятины удобной лѣсной площади. Изъ лѣсничествъ Костромской губерніи у меня имѣются свѣдѣнія, напримѣръ, по Солигаличскому лѣсничеству, гдѣ стоимость проданнаго лѣса за время съ 1892 по 1898 г. возросла съ 5,049 до 15,098 рублей [2]). По шести Ветлужскимъ лѣсничествамъ доходъ въ три только года (1899—1901) поднялся съ 172 до 238 тысячъ; лѣсничества Варнавинскаго уѣзда въ 1895—1899 гг. давали отъ 68 до 72 тыс. р. въ годъ, въ 1900 году дали 88 тыс., а въ 1901 году 100 тыс. рублей; Понизовская дача, Макарьевскаго уѣзда, дала дохода: въ 1894 году всего 30 тыс., въ

[1]) Цифры дохода за 1901 г. сообщены мнѣ въ IX отдѣленіи Лѣсн. Д-та.

[2]) «Основанія оцѣнки лѣсовъ по Чухлом. у.», стр. 19.

1901 уже 86 тыс. рублей; Шортановская дача, Кологривскаго уѣзда, по сообщенію лѣсничаго, за два-три года приноситъ въ настоящее время столько-же дохода. сколько прежде принесла за 19-лѣтній періодъ. По Вологодской губерніи я располагаю болѣе детальными данными только по нѣкоторымъ лѣсничествамъ Тотемскаго уѣзда; изъ этихъ данныхъ видно, что, напримѣръ, по Шевденгскому лѣсничеству доходъ за шестилѣтіе 1896—1901 гг. возросъ отъ 18 до 71 тыс. рублей; по Пустошуйскому, за тринадцать лѣтъ, съ 1889 по 1901 годъ,—съ 4 до 80 тысячъ.

Не подлежитъ, повидимому, сомнѣнію, что столь быстрое, особенно за послѣдніе нѣсколько лѣтъ, возрастаніе лѣсныхъ доходовъ въ извѣстной мѣрѣ — результатъ мѣропріятій, направленныхъ къ усиленію состава лѣсной администраціи и къ предоставленію мѣстнымъ ея органамъ—лѣсничимъ—большей противъ прежняго хозяйственной самостоятельности. Однако, главною причиною роста лѣсныхъ доходовъ несомнѣнно являются, все-таки, усиленіе спроса на лѣсные матеріалы, вытекающее въ свою очередь изъ цѣлаго ряда обстоятельствъ, въ числѣ которыхъ надо назвать, напримѣръ, развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ, истощеніе частновладѣльческихъ лѣсовъ и крестьянскихъ лѣсныхъ надѣловъ, обостряющееся безлѣсье въ прилегающихъ къ лѣснымъ районамъ бѣдныхъ лѣсомъ мѣстностяхъ и т. п., такъ сказать внутреннія причины, наконецъ, появленіе новыхъ экспортныхъ фирмъ и связанное съ этимъ усиленіе заморскаго вывоза лѣса. Не располагая въ данномъ отношеніи сколько-нибудь исчерпывающими фактами, позволю себѣ однако указать на то обстоятельство, что, напримѣръ, лѣсничества Тотемскаго уѣзда, всего 10—15 лѣтъ тому назадъ имѣвшія сбытъ лишь для большемѣрныхъ сосновыхъ бревенъ, въ настоящее время отпускаютъ почти на половину еловыя бревна, а въ самое послѣднее время начинаютъ сбывать даже дровяной лѣсъ для Петербургскаго рынка; что лѣсничества сѣверной окраины Вятской губерніи, нѣсколько лѣтъ тому назадъ также отпускавшія лишь большемѣрный бревенный и пиловочный лѣсъ, главнымъ образомъ въ средне- и нижневолжскія губерніи, въ настоящее время начинаютъ сбывать лѣсъ, между прочимъ, и въ южные уѣзды той-же Вятской губерніи; что въ Понизовской дачѣ, Костромской губерніи, гдѣ тоже еще совсѣмъ недавно существовала исключительно выборочная рубка крупныхъ сортиментовъ, въ настоящее время уже вводится, по крайней мѣрѣ на западной, ближайшей въ Унжѣ, окраинѣ,

сплошная лѣсосѣчная рубка; наконецъ, позволю себѣ привести еще одинъ новѣйшій, или точнѣе—еще только ожидаемый фактъ [1]), свидѣтельствующій о томъ, какъ быстро можетъ мѣняться значеніе и доходность лѣсовъ: къ числу наименѣе доходныхъ лѣсовъ принадлежали, между прочимъ, лѣса Ветлужскаго уѣзда; между тѣмъ въ настоящее время по сѣверной части этого уѣзда должна пройти Петербурго-Вятская дорога, и постройка этой послѣдней, а затѣмъ ея эксплоатація, обѣщаетъ открыть значительный сбытъ для лѣсовъ Ветлужскихъ лѣсничествъ, и притомъ не только для надобностей той части дороги, которая пройдетъ въ предѣлахъ Костромской губерніи, но даже для той, которая пройдетъ по сопредѣльнымъ уѣздамъ Вятской губерніи, такъ какъ тамъ дорога не можетъ найти, повидимому, потребнаго для нея лѣса.

Вліяніе на климатъ.

Затѣмъ, едва-ли нужно говорить о важности лѣсовъ въ отношеніи ихъ вліянія на климатъ, а слѣдовательно и на условія мѣстнаго сельскаго хозяйства. Достаточно сослаться здѣсь на горькій опытъ южныхъ уѣздовъ тѣхъ-же Пермской и Вятской губерній, гдѣ обезлѣсеніе, какъ извѣстно, повлекло за собою столь частыя въ настоящее время засухи и связанные съ ними, все учащающіеся и усиливающіеся, въ смыслѣ интенсивности, неурожаи; достаточно напомнить, что уже въ самомъ началѣ 80-хъ годовъ извѣстный вятскій статистикъ Н. Н. Романовъ ничѣмъ инымъ, какъ недостаткомъ лѣсовъ, объяснялъ столь усилившееся въ то время переселенческое движеніе изъ южныхъ уѣздовъ Вятской губерніи.

И однако, при разрѣшеніи вопроса о необходимости и желательности сокращенія лѣсной площади въ многолѣсныхъ мѣстностяхъ четырехъ сѣверо-восточныхъ губерній нельзя не считаться, прежде всего, съ тѣмъ соображеніемъ, что избытокъ лѣса въ этихъ мѣстностяхъ не можетъ, конечно, оказывать ни малѣйшаго вліянія на климатическія условія безлѣсныхъ районовъ тѣхъ-же губерній. А между тѣмъ этотъ избытокъ, гдѣ онъ существуетъ, не только не полезенъ, но, наоборотъ, вреденъ въ климатическомъ отношеніи и является существеннымъ тормазомъ не только для дальнѣйшей земледѣльческой колонизаціи края, но даже для преуспѣянія сельскаго хозяйства наличнаго населенія избыточно-лѣсистыхъ районовъ. Подробныя соображенія по данному вопросу были уже приведены въ предыдущей главѣ [2]). Здѣсь мнѣ достаточно,

[1]) Изъ письма ко мнѣ старш. лѣсн. ревизора В. М. Чарнецкаго

[2]) Ср. стр 16—17

поэтому, напомнить объ указаніяхъ спеціалиста-лѣсовода О. В. Маркграфа относительно условій хозяйства въ «волоковой» — какъ ее называетъ г. Маркграфъ — части Вологодскаго участка Пермь-Котласской желѣзной дороги: условія культуры въ этой мѣстности, по наблюденіямъ г. Маркграфа [1]), «понижаются тѣнью господствующихъ еловыхъ лѣсовъ и глубокимъ темнозеленымъ моховымъ покровомъ почвы. Этотъ-же покровъ замедляетъ дренажъ и поддерживаетъ продолжительное существованіе ледяного слоя. Пока будетъ господствовать столь подавляющая лѣсистость, сельское хозяйство будетъ затруднено и не избавится отъ вреднаго вліянія мокроты грунта, поздней весны и раннихъ инеевъ». Точно такія-же наблюденія были сдѣланы,—какъ мнѣ тоже приходилось упоминать,— г. Котляревскимъ въ сѣверо-восточномъ районѣ Вологодской губерніи, при чемъ г. Котляревскій прямо указывалъ на необходимость дозволить крестьянамъ вырубку прилегающихъ къ ихъ пашнямъ лѣсовъ, какъ на средство для устраненія вреднаго вліянія лѣса на урожаи хлѣбовъ.

Но избытокъ лѣсовъ, какой наблюдается, напримѣръ, въ среднихъ, не говоря уже о сѣверо-восточныхъ, уѣздахъ Вологодской губерніи, въ сѣверной полосѣ Вятской губерніи и т. п., вреденъ не только для хлѣбопашества; есть, повидимому, полное основаніе думать, что онъ *вреденъ даже для самихъ лѣсовъ*. «Сплошной лѣсъ на сѣверѣ, — говоритъ неизвѣстный авторъ цитированной въ трудахъ Пермско-Вологодской временной партіи статьи [2]),— размножаетъ чрезмѣрную сырость и поверхность земли превращаетъ въ сплошное болото, такъ что годный лѣсъ можетъ расти только на небольшихъ пространствахъ, вся же масса лѣса никуда негодна; нужно, чтобы сначала были расчищены лѣса на болѣе сухихъ мѣстахъ и превращены въ пашни, тогда на наиболѣе низкихъ мѣстахъ воды будетъ скопляться менѣе и растительность улучшится». Такимъ образомъ «новыя поселенія способствовали бы осушенію болѣе низкихъ мѣстъ и тѣмъ улучшили бы лѣсную растительность; уменьшилось бы болото, а не лѣсное пространство, новыя же пашни составили бы чистѣйшій выигрышъ». Убѣжденіе во вредѣ, приносимомъ избыткомъ лѣсовъ даже со спеціально лѣсной точки зрѣнія, довольно широко распространено среди мѣстныхъ предста-

---

[1]) Назв. соч., стр. 23.

[2]) Записка, л. 40.

[3]) «Объясн. записка за 1900 г.», стр. 41

вителей лѣсного управленія. Не ссылаясь въ данномъ случаѣ на свои бесѣды съ многими изъ нихъ, я позволю себѣ цитировать лишь протоколъ состоявшагося въ 1899 году районнаго съѣзда лѣсничихъ Ветлужскаго района, Костромской губерніи, гдѣ, между прочимъ, прямо указывается на то, что при включеніи въ участки и оброчныя статьи заболотившихся прорѣзныхъ полосъ «будетъ отчасти достигнута осушка дачъ и связанныя съ нею выгоды казны» [1]).

Малодоходность лѣсовъ

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о доходности и эксплоатаціи лѣсовъ, нельзя не остановиться, прежде всего, на томъ соображеніи, что высокія абсолютныя цифры доходности лѣсовъ сѣверовосточныхъ губерній являются, по разсчету на десятину, для многихъ мѣстностей болѣе нежели умѣренными, и что уступка подъ заселеніе части лѣсныхъ пространствъ чрезмѣрно-лѣсистыхъ районовъ, съ одной стороны, дастъ казнѣ возможность получать значительно большій доходъ, въ видѣ прямого и косвеннаго обложенія, съ предоставленныхъ подъ заселеніе площадей, а съ другой — увеличитъ даже абсолютную доходность тѣхъ весьма значительныхъ пространствъ, которыя навсегда останутся подъ лѣснымъ назначеніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, если даже взять погубернскія данныя, то только въ Вятской и Костромской губерніяхъ чистый доходъ составлялъ на десятину общей площади казенныхъ дачъ: въ 1896 году—36 и 26 коп., въ 1901 году—46 и 52 коп.; въ губерніяхъ же Вологодской и Пермской доходность десятины казенной лѣсной площади въ 1896 г. составляла всего 6 и 9 коп. и даже въ 1900 г. соотвѣтствующія цифры не превышали: для первой изъ названныхъ губерній—9, для второй—16 коп. Если же обратиться къ даннымъ по лѣсничествамъ, то окажется, что еще въ 1899 году въ Вологодской губерніи было 18 лѣсничествъ (изъ общаго числа 25), дававшихъ на десятину менѣе 10 коп. дохода, въ Вятской губерніи было такихъ лѣсничествъ—2, въ Пермской—5 и только въ Костромской губерніи уже не было лѣсничествъ съ доходностью ниже 10 коп. на десятину [2]).

Изобиліе малоцѣнныхъ площадей.

Столь низкія цифры доходности, которыя, конечно, упали бы еще значительно ниже, если бы я имѣлъ возможность привести отдѣльно цифры по нѣкоторымъ наиболѣе обширнымъ и въ то

---

[1]) Протоколъ районнаго съѣзда, 26—30 I. 1899 г.

[2]) Данныя эти взяты изъ печатныхъ «Отчетовъ по лѣсному управленію», а за 1901 г., изъ непапечатанныхъ еще свѣдѣній, разработанныхъ въ IX Отдѣленіи Лѣсного Департамента.

же время наименѣе доходнымъ лѣсничествамъ, обусловливаются, прежде всего, изобиліемъ площадей, не имѣющихъ, какъ лѣсъ, рѣшительно никакой цѣнности и значенія. Такими, въ общемъ правилѣ, являются всѣ чисто-лиственныя вторичныя насажденія, а также и площади мѣшаннаго лѣса, отнесенныя по изслѣдованію лѣсовъ къ непригоднымъ къ произрастанію пиловочнаго лѣса, въ значительной же части — также и причисленныя къ низшимъ группамъ «горныхъ»,—1-й и 2-й.

Вологодская губернія.

Такъ, въ Никольскомъ уѣздѣ, какъ видно изъ данныхъ, собранныхъ чинами Пермско-Вологодской временной партіи [1]), изъ общей площади въ 1,993 тыс. десятинъ, подвергнутой изслѣдованію по инструкціи 1897 года, оказалось такъ называемыхъ «непригодныхъ» площадей 506 тыс., а площадей 1 группы и лиственныхъ насажденій 620 тыс. десятинъ,– всего же, по даннымъ изслѣдованія, эти наименѣе цѣнные въ лѣсномъ отношеніи типы насажденій составляютъ въ изслѣдованныхъ дачахъ Никольскаго уѣзда 56,5% ихъ общей площади. При этомъ цѣнныя хвойныя насажденія группируются почти исключительно въ нѣкоторыхъ дачахъ и частяхъ дачъ этого уѣзда. Такъ, изъ общей площади 151,271 дес. Межевской дачи Стрѣлкинскаго лѣсничества пригодныхъ для возращенія пиловочнаго лѣса значится всего 76 тыс., т. е. только половины общей площади дачи; по характеристикѣ лѣсоустроителей, «изъ всей площади дачи около 100,000 дес. представляютъ собою старую гарь, возобновившуюся березовымъ насажденіемъ, съ небольшою примѣсью хвойныхъ породъ». На картѣ Межевской дачи Андангскаго и Вознесенскаго лѣсничествъ видны огромныя сплошныя пространства лиственныхъ насажденій съ вкрапленными среди нихъ сравнительно небольшими пятнами хвойнаго — по западной и сѣверной окраинѣ сосноваго, въ остальныхъ частяхъ дачи еловаго лѣса, причемъ этотъ послѣдній отнесенъ по большей части къ первой, наименѣе цѣнной группѣ насажденій. Изъ общей площади 182,062 дес. Межевской дачи Вознесенскаго лѣсничества значится 59,651 дес. «непригодныхъ» и 76,233 дес. березы, а по характеристикѣ лѣсоустроителя «двѣ трети площади дачи заняты березовыми насажденіями трехъ типовъ: березняковъ съ небольшою примѣсью елп на свѣжей почвѣ, березняковъ съ примѣсью ели до ½, преимущественно тоже на-

[1]) Объясн. записка за 1900 г., стр. 28.

свѣжей почвѣ, и наконецъ низкорослыхъ березняковъ на сухой подзолистой почвѣ, весьма плохого качества». Такую-же приблизительно картину представляетъ собою восточная половина Межевской дачи Андреевскаго лѣсничества (всего 127 тыс. дес.); къ востоку отъ р. Кеми на картѣ значатся исключительно лиственныя или еловыя 1-ой группы насажденія, съ небольшими лишь куртинами ели или сосны высшихъ по достоинству категорій. «Непригодныхъ» въ этой дачѣ значится, правда, всего 4,275 дес.,—но зато 62,471 дес., т. е. ровно половина дачи, значатся подъ лиственными породами. Такое-же преобладаніе малоцѣнныхъ насажденій показываютъ и лѣсоустроительныя карты огромной Пушемско-Моломской дачи, Пушемскаго и Моломскаго лѣсничествъ (въ обоихъ лѣсничествахъ до 967 тыс. дес.): сосновые и еловые лѣса высшихъ по достоинству категорій группируются въ нѣсколькихъ, сравнительно необширныхъ площадяхъ,—а преобладающую часть площади дачи составляютъ вторичные лиственные лѣса, отнесенные частью къ 1-ой группѣ, частью—къ «непригоднымъ для произрастанія пиловочнаго лѣса»,—среди которыхъ мѣстами вкраплены болѣе или менѣе многочисленныя мелкія пятна ели 1-й группы или ели-же, но по мокрому грунту, слѣдовательно отнесенной къ категоріи непригодной. По характеристикѣ лѣсоустроителей, «вся сѣверная и сѣверо-восточная часть Пуш.-Мол. дачи Пушемскаго лѣсничества представляетъ область березы, то чистой, то съ большей или меньшей примѣсью ели». Въ частности, въ I хозяйственной части дачи изъ 293 т. дес. общей площади значится «непригодныхъ» 153 т., а изъ «пригодной» площади 28 т. дес. подъ лиственными породами, 49½ т.—подъ елью и сосною I группы. Во II хозяйственной части, общей площадью 171 т. дес., непригодныхъ 53 т. дес., подъ лиственными породами 18 т., подъ елью и сосною первой группы 52 т. дес. Въ Пушемско-Моломской дачѣ Моломскаго лѣсничества «непригодной» площади всего 48 т. дес. изъ общей площади въ 502 т. дес. Но за то подъ лиственными породами числится здѣсь 288 т. дес.; по словамъ лѣсоустроителя «главная масса спѣлыхъ насажденій расположена на окраинахъ дачи, средняя же часть дачи занята преимущественно лиственнымъ насажденіемъ и отчасти—еловыми и сосновыми насажденіями I группы» [1]).

---

[1]) Цифры и характеристики взяты изъ журналовъ спеціальнаго лѣснаго комитета №№ 59 и 106, 1900 года.

Мои личныя впечатлѣнія, а также отзывы мѣстныхъ чиновъ лѣсного вѣдомства, вполнѣ подтверждаютъ, въ общихъ чертахъ, вѣрность этой картины. Мнѣ уже неоднократно приходилось ссылаться на свои проходы по дачамъ восточной части Никольскаго уѣзда; собственно въ предѣлахъ Межевской и Пушемско-Моломской дачъ мнѣ при этомъ совершенно не пришлось видѣть доброкачественнаго лѣса (кромѣ небольшого контура, расположеннаго къ сѣверу отъ пос. Кленоваго и отнесеннаго по изслѣдованію къ 4-ой группѣ); я могу при этомъ сослаться на отзывы участвовавшаго въ моихъ экскурсіяхъ лѣсного ревизора г. Назарьева, который ни въ какомъ случаѣ нельзя заподозрить въ склонности слишкомъ низко оцѣнивать лѣса и слишкомъ легко отдавать ихъ подъ заселеніе; относительно всѣхъ встрѣчавшихся на нашемъ пути насажденій г. Назарьевъ категорически высказывалъ, что они не имѣютъ въ лѣсномъ отношеніи ни малѣйшей цѣнности, такъ какъ въ нихъ совершенно нѣтъ единственно-цѣннаго, при существующихъ условіяхъ хозяйства, пиловочнаго лѣса. Относительно Межевской дачи Андангскаго и Вознесенскаго лѣсничествъ преобладаніе малоцѣнныхъ площадей было впрочемъ неоднократно и оффиціально констатировано мѣстными членами лѣсного вѣдомства; такъ, совѣщаніе лѣсныхъ чиновъ, собранное 26 августа 1900 года завѣдывающимъ Пермско-Вологодскою партіей, опредѣленно высказало, что дача эта «покрыта въ настоящее время въ большей части совершенно безцѣннымъ березовымъ лѣсомъ»; а въ актѣ отъ 30 іюля 1902 года, о которомъ мнѣ придется подробнѣе говорить ниже, еще болѣе категорически указывается, что въ дачѣ «имѣются громадныя площади малоцѣнныхъ насажденій, главнымъ образомъ старыхъ гарей, возобновившихся лиственными породами». Приблизительно такъ-же смотрятъ на свои лѣса и лѣсничіе другихъ поименованныхъ выше лѣсничествъ. Такъ, Пушемскій лѣсничій г. Гурьяновъ опредѣленно высказывалъ мнѣ, что изъ почти 500 тыс. десятинъ общей площади его лѣсничества болѣе или менѣе цѣннаго лѣса найдется не болѣе 100,000 десятинъ, все же остальное не имѣетъ въ лѣсохозяйственномъ отношеніи безусловно никакой цѣнности. Лѣсничій Андреевскаго лѣсничества г. Усковъ столь-же положительно высказывалъ, что изъ состава принадлежащей къ его лѣсничеству части Межевской дачи безъ всякаго ущерба для лѣсного хозяйства могла-бы быть исключена вся восточная половина. Аналогичныя указанія послѣдовали со стороны бывшихъ на

съѣздѣ въ Устюгѣ лѣсничихъ и по нѣкоторымъ другимъ, менѣе обширнымъ, частью не изслѣдованнымъ дачамъ; такъ, указано было, что въ предѣлахъ того-же Андангскаго лѣсничества совершенно не имѣютъ цѣнности, какъ лѣсъ, небольшія дачи Пелягинская, Корнышевская и Курдангская (13, 2 и 6 тыс. десятинъ), а также большая часть площади Черницовской дачи (13 тыс. дес. изъ 18 тыс.); въ Стрѣлкинской дачѣ, по мнѣнію вышеназваннаго лѣсного ревизора г. Назарьева, безъ всякихъ затрудненій могли бы быть исключены изъ дачи не менѣе 50 тыс. десятинъ, расположенныхъ въ одномъ отрубѣ, и т. д.

Аналогичныя указанія со стороны гг. лѣсныхъ чиновъ имѣются и по Усть-Сысольскому уѣзду. Такъ, въ совѣщаніи, состоявшемся при моемъ участіи 9 іюня 1902 года, присутствовавшими лѣсными чинами было высказано, что «площадь имѣющихся въ краѣ цѣнныхъ насажденій ни въ какомъ случаѣ не превыситъ 40% общей площади уѣзда», — а въ журналѣ состоявшагося въ 1901 г. районнаго съѣзда лѣсныхъ чиновъ высказывается, какъ не подлежащій сомнѣнію фактъ, что «не менѣе двухъ третей площади лѣсничествъ Усть-Сысольскаго уѣзда составляютъ болота и мокрыя мѣста съ мелкою почвой и не пропускающей воды подпочвой, покрытыя преимущественно вполнѣ зрѣлыми, но чахлыми насажденіями ели, годной лишь на дрова». А при личной со мною бесѣдѣ районный ревизоръ В. В. Скоковскій высказывалъ мнѣ, что и изъ остальной трети лишь сравнительно небольшая часть можетъ быть отнесена на долю дѣйствительно цѣнныхъ насажденій.

Не можетъ подлежать сомнѣнію, какъ видно изъ изложенныхъ въ I главѣ нѣсколько отрывочныхъ сообщеній гг. лѣсныхъ чиновъ, что огромныя площади, совершенно не цѣнныя въ лѣсномъ отношеніи, имѣются и въ другихъ уѣздахъ средней и восточной части Вологодской губерніи, находящихся въ аналогичныхъ условіяхъ съ уѣздами Никольскимъ и Усть-Сысольскимъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ только Тотемскій уѣздъ, гдѣ, какъ констатировано между прочимъ производителемъ работъ Батмановымъ при выполненномъ имъ реконосцировочномъ изслѣдованіи, преобладаютъ, наоборотъ, хвойные, болѣе или менѣе доброкачественные и цѣнные лѣса, на долю же лиственнаго насажденія приходятся лишь сравнительно ничтожныя части пространства лѣсныхъ дачъ. Однако, и въ этомъ уѣздѣ, какъ высказывалъ мнѣ при личномъ свиданіи г. управляющій государственныхъ имуществъ В. И. Павловскій, можетъ быть допу-

щено, съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія, извѣстное сокращеніе площади лѣсныхъ дачъ,—именно могутъ быть уступлены для нуждъ колонизаціи прилегающія къ надѣльнымъ землямъ полосы лиственнаго насажденія вмѣстѣ съ вкрапленными среди него контурами хвойнаго лѣса.

Вятская губернія.

Обращаясь затѣмъ къ сѣверному району Вятской губерніи (среднюю и южную полосу я, по объясненнымъ въ предыдущей главѣ соображеніямъ, оставляю совершенно внѣ разсмотрѣнія), я прежде всего коснусь только что законченной изслѣдованіемъ по инструкціи 1897 года Камской дачи, Слободскаго уѣзда. Подающая весьма мало надеждъ въ колонизаціонномъ отношеніи, эта дача весьма плоха и въ отношеніи характера лѣсныхъ насажденій: изъ общаго пространства въ 340 тыс. десятинъ, къ «годной» лѣсной площади всѣхъ четырехъ группъ изслѣдованіемъ отнесено всего 130 тыс., т. е. не многимъ болѣе одной трети, — причемъ и изъ этой площади, по свидѣтельству завѣдывающаго лѣсничествомъ лѣснаго ревизора Рыбака, лишь небольшая часть представляетъ доброкачественный лѣсъ, такъ какъ громадное большинство лѣсовъ повреждено огнемъ или попорчено короѣдомъ; изъ остальныхъ 210 тыс. десятинъ 120 тыс. представляютъ собою чистыя болота, остальное— частью пригодныя для разработки подъ покосъ заболоченныя площади по рѣкамъ и рѣчкамъ, поросшія чахлымъ еловымъ или мѣшанымъ насажденіемъ, частью—свѣжія гари или вторичныя лиственныя насажденія. Въ другой изслѣдованной дачѣ, Боровицкой, изъ общей площади въ 117 тыс. дес., назначены уже къ выдѣлу 17,817 дес. «съ малоцѣннымъ преимущественно лиственнымъ лѣсомъ»; но и кромѣ того въ дачѣ осталось 34 тыс. десятинъ подъ лиственнымъ лѣсомъ [1]).

По остальнымъ изслѣдованнымъ дачамъ Вятской губерніи я не имѣлъ возможности познакомиться съ матеріалами изслѣдованія. Но уже указанный въ предыдущей главѣ фактъ, что при изслѣдованіи, произведенномъ одними только лѣсными чинами, безъ всякаго участія чиновъ землеотводныхъ партій, подъ заселеніе выдѣлены довольно значительныя площади, убѣдительно свидѣтельствуетъ о наличности въ этихъ дачахъ болѣе или менѣе значительныхъ пространствъ, совершенно не имѣющихъ лѣсохозяйственнаго значенія. Затѣмъ, какъ было подробнѣе изложено также въ предыдущей главѣ, при

[1]) Журн Спец Комитета 1901 г, № 52

моей поѣздкѣ по Слободскому и Глазовскому уѣздамъ мнѣ пришлось частью со словъ лѣсныхъ чиновъ, частью непосредственно, познакомиться съ характеромъ насажденій нѣкоторыхъ изъ неизслѣдованныхъ еще дачъ этихъ уѣздовъ; я убѣдился при этомъ въ наличности значительной площади совершенно не имѣющаго цѣнности (это мнѣ удостовѣрялъ, между прочимъ, лѣсничій г. Романовъ) мѣшаннаго лиственно-еловаго насажденія въ южной части Дубровской дачи, Холуницкаго лѣсничества, а отъ мѣстнаго лѣсного кондуктора и стражи узналъ о наличности значительныхъ площадей подобныхъ-же насажденій въ средней части Черно-Холуницкой дачи, того-же лѣсничества. Въ Кайскомъ лѣсничествѣ лѣсничій В. Е. Романовъ и стража указали мнѣ, какъ на совершенно лишенныя лѣсохозяйственнаго значенія, на насажденія въ трехъугольникѣ между селами Кайгородскимъ, Гидаевскимъ и Трушниковскимъ,— и проѣзжая по Гидаевской дорогѣ я лично могъ видѣть, что они представляютъ собою мѣшаное мелколѣсье съ преобладаніемъ то березы съ осиною, то некрупной ели. Сходнаго, въ общемъ, характера насажденія я видѣлъ по всему почти пути черезъ водораздѣлъ рр. Вятки и Камы въ Глазовскомъ уѣздѣ,—и опять-таки лѣсничій г. Романовъ положительно высказывалъ, что насажденія даннаго типа не имѣютъ цѣнности, какъ лѣсъ. Въ расположенной къ западу отъ теченія Вятки Таволжанской дачѣ, по показаніямъ мѣстныхъ крестьянъ и сообщеніямъ г. Романова, совершенно нѣтъ хорошаго лѣса, и вся эта дача, вообще, имѣетъ самое ничтожное лѣсохозяйственное значеніе. Наконецъ во время моей поѣздки на переселенческіе участки въ восточной части Аѳанасьевскаго лѣсничества я видѣлъ, опять-таки, обширныя площади то вторичнаго лиственнаго насажденія, то еловаго мелколѣсья, по своему характеру ничуть не отличающіяся отъ площадей, отведенныхъ въ участки Вятскимъ управленіемъ,—и лишь сравнительно въ немногихъ мѣстахъ мнѣ встрѣтился крупный и доброкачественный еловый лѣсъ.

Сказанныя свѣдѣнія и наблюденія (въ дополненіе къ нимъ можно упомянуть еще о проѣздѣ моемъ по Боровицкой дачѣ Орловскаго уѣзда, гдѣ видѣнное мною совершенно малоцѣнное лиственное насажденіе занимаетъ, повидимому, не менѣе 10,000 десятинъ) конечно слишкомъ неполны и отрывочны, чтобы дать хотя бы приблизительное общее представленіе о количествѣ имѣющихся на сѣверѣ Вятской губерніи насажденій, не имѣющихъ лѣсохозяйственнаго значенія. Но если принять во вниманіе, что эти наблюденія

являются результатомъ проѣзда по болѣе или менѣе случайно выбранному маршруту, то болѣе нежели правдоподобнымъ сдѣлается тотъ выводъ, что и въ другихъ частяхъ сѣверныхъ уѣздовъ Вятской губерніи окажется не мало еще такихъ лѣсныхъ пространствъ, которыя по самому роду насажденія не могутъ имѣть лѣсохозяйственнаго значенія.

Пермская губернія.

Переходя затѣмъ къ Пермской губерніи, я здѣсь не буду останавливаться на Верхотурскомъ уѣздѣ, о которомъ мнѣ придется подробнѣе говорить въ дальнѣйшемъ изложеніи, по поводу работъ, уже выполненныхъ землеотводною партіею. Я коснусь только Чердынскаго уѣзда, относительно котораго въ земскомъ сборникѣ приводятся цифровыя данныя о распредѣленіи насажденій, извлеченныя изъ смѣтъ и т. п. матеріаловъ подлежащихъ лѣсничествъ. Распредѣленіе лѣса по породамъ оказывается слѣдующее:

	Въ западной части	Въ восточной части.
Сосны съ лиственницей	386,912	631,581
Ели и пихты	475,968	2.089,756
Березы и осины	196,775	620,882
Кустарника	—	151
Неопредѣленной породы	110	17,751

По хозяйственной пригодности и возрастамъ казенные лѣса Чердынскаго уѣзда распредѣляются такъ:

	Въ западной части	Въ восточной части.
Спѣлаго	318,893	1.504,875
Приспѣвающаго	433,833	1.149,734
Молодняка	306,929	685,186
Свѣжей вырубки и гарей	23,450	27,537
Кустарника	—	150
Неопредѣленнаго возраста	110	20,177

Такимъ образомъ, если разсматривать по первому признаку, то безусловно малоцѣннымъ оказывается пространство въ 800 съ лишнимъ тысячъ десятинъ, значущееся подъ березовымъ и осиновымъ лѣсомъ—въ томъ числѣ 200 тыс. десятинъ въ западной части уѣзда, которая, повидимому, одна только можетъ быть поставлена на ближайшую очередь землеотводныхъ работъ. Если разсматривать по второму признаку, то къ малоцѣннымъ придется

отнести если не цѣликомъ, то въ значительной части, 50 тыс. десятинъ вырубокъ и гарей и почти милліонъ десятинъ молодняковъ, значительный процентъ которыхъ, несомнѣнно, въ первой табличкѣ показанъ хвойнымъ лѣсомъ, а потому долженъ быть прибавленъ къ полученной изъ той таблички цифрѣ въ 800 тыс. десятинъ не имѣющихъ цѣнности насажденій.

Костромская губернія.

О Костромской губерніи мнѣ предстоитъ подробнѣе говорить въ послѣдней части настоящей главы. Здѣсь мнѣ достаточно будетъ сослаться, прежде всего, на отзывъ г. управляющаго государственными имуществами въ Пермской губерніи, П. Н. Сулханова, всю свою предыдущую службу проведшаго въ Костромской губерніи и работавшаго, между прочимъ, по ревизіи лѣсоустройства въ рядѣ дачъ средней и восточной части губерніи. Г. Сулхановъ прямо рекомендовалъ мнѣ обратить вниманіе на лѣсничества Ветлужскаго уѣзда, гдѣ значительную часть общей площади лѣсовъ составляютъ лиственныя насажденія, не имѣющія въ настоящее время никакой цѣнности и подающія лишь самую слабую надежду въ смыслѣ возобновленія, и то развѣ только въ отдаленномъ будущемъ, болѣе цѣнныхъ породъ. Какъ мнѣ придется подробнѣе объяснять въ дальнѣйшемъ, справедливость этого указанія подтвердилась какъ сообщеніями мѣстныхъ чиновъ лѣснаго вѣдомства, такъ и разсмотрѣніемъ лѣсоустроительныхъ отчетовъ и плановаго матеріала; не останавливаясь здѣсь на частностяхъ, достаточно упомянуть о томъ, что въ нѣкоторыхъ дачахъ лиственныя породы по отчетнымъ даннымъ занимаютъ до половины общей площади, не говоря уже о малоцѣнныхъ по возрасту и состоянію насажденія площадяхъ хвойныхъ породъ. И это оказалось не только по Ветлужскимъ лѣсничествамъ: значительныя площади совершенно безцѣннаго, по самому своему характеру, лѣса мнѣ были указаны гг. лѣсничими и въ нѣкоторыхъ дачахъ Варнавинскаго уѣзда, и въ обширной Понизовской дачѣ Макарьевскаго уѣзда, и въ Шортановской дачѣ Кологривскаго уѣзда,—словомъ, и въ Костромской губерніи значительная доля общей площади казенныхъ лѣсовъ приходится на долю такихъ насажденій, которыя по самому своему характеру даже въ будущемъ едва-ли могутъ пріобрѣсти серьезное лѣсохозяйственное значеніе.

Условія сбыта лѣсныхъ матеріаловъ.

Обращаюсь затѣмъ къ условіямъ сбыта лѣсныхъ матеріаловъ. Изъ всего обширнаго района моей командировки, сколько я знаю, полный сбытъ всякаго рода сортиментовъ имѣютъ только немногія

лѣсничества и части лѣсничествъ Костромской губерніи. Таково прежде всего Варнавинское лѣсничество, гдѣ, съ одной стороны, возможность непосредственнаго бѣляннаго сплава открываетъ сбытъ на волжскіе рынки даже для самыхъ мелкихъ сортиментовъ хвойнаго лѣса, до вершковыхъ кольевъ включительно, а также частью — и для дровъ, а съ другой — распространенность древодѣльныхъ промысловъ создаетъ мѣстный сбытъ для лиственнаго лѣса. Въ аналогичныхъ условіяхъ, благодаря также возможности прямого бѣляннаго сплава, находится также и западная, меньшая по площади часть другого лѣсничества Варнавинскаго уѣзда—Ижменскаго, тогда какъ уже восточная, значительно бо̀льшая по площади часть этого лѣсничества сбываетъ уже исключительно большемѣрный лѣсъ. Затѣмъ, въ самое послѣднее время условія, благопріятствующія полному сбыту, создались для западной, ближайшей къ р. Унжѣ, части Понизовской дачи, Макарьевскаго уѣзда, гдѣ въ настоящее время и начался поэтому отводъ лѣсосѣкъ для сплошной рубки; однако и здѣсь сбытъ лишь относительно полонъ, распространяясь на маломѣрный хвойный лѣсъ, лиственные же сортименты и въ настоящее время не имѣютъ сбыта даже и въ этой, наиболѣе выгодно расположенной части дачи; затѣмъ, средняя и тѣмъ болѣе восточная часть ея имѣютъ сбытъ только для болѣе крупныхъ сортиментовъ хвойнаго лѣса, въ средней части начиная съ 5", въ восточной—съ 6 вершковъ въ діаметрѣ верхняго отруба. Всѣ остальныя дачи средней и восточной частей Костромской губерніи, относительно которыхъ мнѣ удалось получить свѣдѣнія, именно всѣ шесть Ветлужскихъ лѣсничествъ, а также два лѣсничества Кологривскаго уѣзда, имѣютъ сбытъ исключительно для крупныхъ сортиментовъ, начиная мѣстами отъ 5, по большей же части—отъ 6 вершковъ, болѣе же мелкіе сортименты и въ особенности—лиственный лѣсъ находятъ себѣ сбытъ исключительно на мѣстное потребленіе, размѣры котораго, какъ ниже будетъ объяснено подробнѣе, въ общемъ незначительны и не имѣютъ шансовъ на существенное возрастаніе.

Въ Вологодской губерніи въ исключительно благопріятныя условія въ отношеніи условія сбыта поставлены, какъ упоминалось уже въ предыдущей главѣ, лѣсныя дачи Тотемскаго уѣзда [1]), изрѣзаннаго по всѣмъ направленіямъ сплавными рѣками и имѣющаго возможность отправлять лѣсъ въ Архангельскъ, на Волгу и даже

[1]) Объясн. записка о раб. П-Вол партіи за 1900 г, стр. 39—40.

на Петербургскій рынокъ. Въ настоящее время отпускъ лѣса изъ дачъ этого уѣзда сдерживается, повидимому, во избѣжаніе истощенія неустроенныхъ и неизслѣдованныхъ дачъ; тѣмъ не менѣе уже теперь въ западномъ направленіи сбываются изъ этого уѣзда шпалы и брусья, а вершинникъ сплавляется въ Архангельскъ, гдѣ, по свѣдѣніямъ мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ, могли бы найти себѣ сбытъ матеріалы всякаго рода и всѣхъ размѣровъ. Всѣ остальные уѣзды Вологодской губерніи, начиная отъ Никольскаго, находятся въ условіяхъ неполнаго сбыта, ограничивающагося однимъ только пиловочнымъ лѣсомъ. «Цѣнными лѣсами—значится въ протоколѣ совѣщанія лѣсныхъ чиновъ 26 августа 1900 года, чины лѣснаго вѣдомства считаютъ такіе, которые содержатъ насажденія, имѣющія сбытъ на сторону, для сплава по р.р. Сѣверной Двинѣ и Волгѣ,— причемъ на рынкахъ первой требуется лѣсъ еловой и сосновой породы длиной не менѣе 10 аршинъ при толщинѣ въ верхнемъ отрубѣ 6 вершковъ, а для сплава на Волгу идетъ лѣсъ тѣхъ-же породъ и наименьшихъ размѣровъ 18 арш. длиной и 6 вершковъ шириною». Само собою разумѣется, что подобный-же характеръ только и можетъ имѣть сбытъ лѣсныхъ матеріаловъ, въ сѣверовосточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, гораздо слабѣе заселенныхъ и значительно болѣе отдаленныхъ отъ рынковъ. «Пиловочный лѣсъ, говоритъ лѣсной ревизоръ Скоковскій въ одной изъ уже цитированныхъ своихъ записокъ, отпускаемый заграницу, составляетъ весь доходъ лѣсничествъ, и потому главною заботою лѣсничаго является приведеніе въ извѣстность участковъ съ пиловочнымъ лѣсомъ»,—всѣ же остальные матеріалы не имѣютъ и при существующихъ условіяхъ заселенія края не будутъ имѣть рѣшительно никакого сбыта, а слѣдовательно и цѣнности.

Сходный характеръ имѣетъ, въ общемъ, и эксплоатація лѣсовъ въ сѣверныхъ лѣсничествахъ Вятской губерніи: и здѣсь ведется главнымъ образомъ выборочная рубка болѣе крупныхъ сортиментовъ, сплавляемыхъ преимущественно въ средне- и нижневолжскія губерніи, и лишь въ незначительной части — въ южные уѣзды той-же Вятской губерніи, причемъ дѣйствительный отпускъ сортиментовъ, предназначаемыхъ къ выборочной рубкѣ, въ видѣ общаго правила исчерпываетъ смѣтное назначеніе. Затѣмъ, по четыремъ изъ восьми сѣверныхъ лѣсничествъ Вятской губерніи, по которымъ управленіе сообщило мнѣ свѣдѣнія о сбытѣ, спеціально для мѣстнаго отпуска отводятся еще особыя лѣсосѣки для сплошной

рубки; однако, дѣйствительный отпускъ по этой категоріи исчерпываетъ лишь ничтожную часть смѣтныхъ назначеній; именно въ итого за 1899—1901 года непроданнымъ осталось: по Пинюжанскому лѣсничеству 91%, по Слудскому 95%, по Дубровскому 76% назначенной къ отпуску площади, по Холуницкому же лѣсничеству, Слободскаго уѣзда, не было продано для разсматриваемаго рода рубки ни одной десятины Что касается до сѣверныхъ лѣсничествъ того же Слободскаго и Глазовскаго уѣздовъ—Камскаго, Кайскаго, Аѳанасьевскаго и Глазовскаго, то здѣсь сплошной рубки вовсе не назначалось, и отпускъ производился исключительно для выборочной рубки.

Въ Пермской губерніи и въ частности въ вошедшихъ въ сферу дѣятельности землеотводной партіи уѣздахъ—Верхотурскомъ и Чердынскомъ, на характеръ сбыта лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ лѣсовъ нѣсколько вліяетъ развитіе горнозаводскаго и солевареннаго дѣла, предъявляющихъ огромный спросъ на топливо вообще и въ частности—на углежженіе. Тѣмъ не менѣе, даже въ средней части Верхотурскаго уѣзда (Лобвинская и Вагранская дачи), подробно обслѣдованной въ данномъ отношеніи производителемъ работъ по лѣсной части г. Ланге [1]), при смѣтномъ назначеніи въ 333 тыс. штукъ бревенъ, 8,200 куб. саж. дровъ, 7,200 пудовъ мочала и 41,500 штукъ жердей и кольевъ для надобностей сплава, дѣйствительный отпускъ по средней сложности за трехлѣтіе 1897—1899 г.г. достигъ всего: бревенъ 52 тыс. шт., дровъ 639 куб. саж., мочала 1350 куб. саж., жердей и кольевъ 18 тыс. По вычисленію г. Ланге, дѣйствительный отпускъ составляетъ всего одну пятую, въ дѣйствительности же, сколько можно судить по приведеннымъ цифрамъ, даже значительно меньшую часть смѣтнаго назначенія. Не удивительно при такихъ условіяхъ, если средняя доходность лѣсовъ даннаго района не превышаетъ 12,4 коп., причемъ эта доходность крайне неравномѣрно распредѣляется по отдѣльнымъ частямъ района: сравнительно доходна юго-восточная часть, простирающаяся отъ Туры и границы Тобольской губерніи на западъ до Вогулки, на сѣверъ до Лобвы,—здѣсь десятина даетъ въ среднемъ до 40,2 коп.; уже значительно меньше, именно 20,5 коп. съ десятины, даетъ площадь, отведенная для заготовки топлива Богословскимъ заводамъ; пригородныя урочища даютъ 6,5 коп., все же

[1]) См его записку по изслѣдов. лѣсовъ Верхотурскаго уѣзда.

остальное пространство Лобвинской и Вагранской дачъ—всего 2,1 коп. съ десятины, а въ частности лѣса, расположенные въ юго-западномъ углу района, по Нязьмѣ и вершинамъ Актая — по 0,2 коп. съ десятины.

Нечего уже говорить о лѣсахъ сѣверной или точнѣе сѣверо-восточной окраины уѣзда: о лѣсахъ этой мѣстности производитель работъ Батмановъ говоритъ какъ о совершенно бездоходныхъ и не имѣющихъ поэтому въ данное время никакой цѣнности для казеннаго лѣснаго хозяйства.

Что касается наконецъ до Чердынскаго уѣзда, то земскій статистическій сборникъ констатируетъ весьма быстрый ростъ эксплоатаціи и доходности лѣсовъ, какъ результатъ, главнымъ образомъ, принятыхъ въ самое послѣднее время мѣръ къ приведенію лѣсовъ въ извѣстность и къ упорядоченію лѣснаго хозяйства. Тѣмъ не менѣе и въ настоящее время, какъ видно изъ дѣйствующей нынѣ смѣты на пятилѣтіе 1900—1905 г.г., вовсе внѣ эксплоатаціи остается въ сѣверо-восточной части уѣзда до 618 тыс. десятинъ, въ юго-восточной 56 тыс., въ сѣверо-западной 105 тыс. и въ юго-западной до 108 тыс. десятинъ, а всего по уѣзду до 887 тыс. десятинъ, или свыше одной пятой части общей площади казенныхъ лѣсовъ Чердынскаго уѣзда [1]).

Дѣйствительный отпускъ изъ эксплоатируемыхъ пространствъ [2]) составляетъ по средней сложности за 1898 и 1899 г.г. отъ 2,8 до 31,0% смѣтнаго назначенія; въ частности, сравнительно велики дѣйствительные отпуски въ юго-восточной и сѣверо-западной частяхъ уѣзда, гдѣ они во всѣхъ лѣсничествахъ приближаются къ трети смѣтнаго назначенія, — а слабѣе всего эксплоатируются юго-западная и сѣверо-восточная части уѣзда, гдѣ дѣйствительный отпускъ по пяти лѣсничествамъ не превышаетъ 8,5% смѣты, въ трехъ лѣсничествахъ колеблется отъ одной шестой до одной пятой и только въ одномъ лѣсничествѣ достигаетъ четверти смѣтнаго назначенія. Въ противоположность, затѣмъ, слабо эксплоатируемымъ лѣсамъ остальныхъ губерній, сбывающимъ почти исключительно пиловочные матеріалы, — въ Чердынскомъ уѣздѣ значительный сбытъ имѣютъ и дрова, идущія, какъ объяснено, на заводскія потребности: изъ общей массы сбываемыхъ лѣсныхъ матеріаловъ дрова,

---

[1]) Стат. сборн по Чердынск у, стр. 247—248.

[2]) Тамъ-же, стр 255—257.

именно, только въ двухъ лѣсничествахъ сѣверо-восточной части уѣзда составляютъ всего 11,6 и 3,8%; во всѣхъ остальныхъ лѣсничествахъ соотвѣтствующій процентъ не падаетъ ниже 43,9%, въ большинствѣ же лѣсничествъ отпускъ дровъ составляетъ отъ 69,6 до 72,9%, а въ одномъ лѣсничествѣ, Кутимскомъ,—даже 29,2% всего лѣсного отпуска.

Сбытъ на мѣстныя нужды.

Я говорилъ однако до сихъ поръ почти исключительно о томъ сбытѣ, который я позволилъ-бы себѣ назвать чисто коммерческимъ, и наиболѣе типичнымъ представителемъ котораго является отпускъ на сплавъ въ отдаленныя мѣстности Имперіи или даже заграницу. Но казенные лѣса могутъ имѣть еще и другое, не менѣе важное значеніе—они могутъ и должны именно служить источникомъ для удовлетворенія потребностей мѣстнаго населенія въ топливѣ, строительныхъ матеріалахъ, и гдѣ требуется, въ подѣлочномъ лѣсѣ. Необходимо поэтому разсмотрѣть вопросъ, не можетъ ли отводъ значительныхъ лѣсныхъ пространствъ подъ заселеніе встрѣтить существенныхъ возраженій съ указанной только что первостепенно важной точки зрѣнія.

Нѣкоторые разсчеты въ этомъ смыслѣ дѣлались въ отношеніи Вятской губерніи. Такъ, управляющій государственными имуществами въ названной губерніи А. А. Бернацкій въ бумагѣ на имя Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ [1]) категорически высказывалъ, что въ «Вятской губерніи, разсматриваемой какъ одно цѣлое, нѣтъ вовсе излишка лѣсовъ, и наоборотъ, оказывается ихъ недостатокъ даже въ томъ случаѣ, если въ разсчетъ принимать однѣ лишь насущныя потребности мѣстнаго населенія, т. е. исключить изъ разсчетовъ потребности желѣзной дороги и всей мѣстной промышленности и торговли, кромѣ потребностей горныхъ заводовъ и Ижевскаго завода артиллерійскаго вѣдомства» (эти потребности обезпечиваются особыми лѣсными площадями, не входящими въ общій учетъ лѣсныхъ запасовъ губерніи). Исходя именно изъ минимальнаго разсчета въ полъ-кубической сажени лѣсныхъ матеріаловъ на душу обоего пола, А. А. Бернацкій исчислялъ, что для наличнаго населенія Вятской губерніи потребовалась бы лѣсная площадь въ 5.970,550 десятинъ, между тѣмъ какъ дѣйствительная площадь казенныхъ лѣсовъ въ губерніи достигаетъ всего 4.783,365 десятинъ,—и такимъ образомъ для удовлетворенія

[1]) Отъ 4 XI. 1899. № 28587.

потребностей мѣстнаго населенія не хватаетъ, даже при минимальной, какъ упомянуто, нормѣ въ полъ-куба на душу, свыше милліона десятинъ. Нѣкоторый излишекъ лѣсовъ по тремъ сѣвернымъ уѣздамъ, по мнѣнію г. Бернацкаго, лишь отчасти покрываетъ недостатокъ въ лѣсѣ смежныхъ, почти безлѣсныхъ районовъ губерніи. Къ подобнымъ-же заключеніямъ г. Бернацкій приходитъ и въ другой своей, болѣе подробной запискѣ, представленной въ Департаментъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ и заключающей въ себѣ сводъ критическихъ замѣчаній по поводу выработаннаго совѣщаніемъ при названномъ Департаментѣ первоначальнаго проекта правилъ объ отводѣ переселенческихъ участковъ въ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ; въ основу разсчета здѣсь кладутся выработанныя земствами нормы потребности населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ— Пермскимъ въ 4½ и Вятскимъ въ 4 кубическихъ сажени на дворъ, откуда получается душевая норма въ первомъ случаѣ $^2/_3$, а во второмъ—$^3/_4$ кубической сажени,—и въ конечномъ результатѣ получается дефицитъ противъ потребностей наличнаго населенія (считая не всю, а только одну удобную лѣсную площадь) въ 2.195,949 десятинъ. Такой-же, по мнѣнію г. Бернацкаго, результатъ долженъ получиться и по Пермской губерніи, если сопоставить потребность населенія въ лѣсѣ съ наличнымъ количествомъ казенныхъ лѣсовъ.

Сходныя соображенія, на основаніи еще болѣе подробныхъ разсчетовъ, развивалъ А. А. Бернацкій при личныхъ моихъ съ нимъ переговорахъ въ бытность мою въ Вятской губерніи. Не приводя здѣсь подробно этихъ соображеній, упомяну только о томъ, что потребность населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ исчисляется г. Бернацкимъ на основаніи нормъ, весьма близкихъ къ тѣмъ, которыя выведены въ самое послѣднее время статистическимъ отдѣленіемъ Вятской губернской земской управы на основаніи еще не опубликованнаго бюджетнаго матеріала [1]). Такъ, изъ бюджетныхъ данныхъ по Вятскому уѣзду оказывается, что въ среднемъ на семью на годъ требуется: строевого лѣса 5 бревенъ или 0,2 куб. сажени; дровъ 2,4, сучьевъ и хвороста 2,7 куб. саж. (= 1,1 саж. плотной древесной массы), жердей и кольевъ 0,6, всего 4,3 кубическихъ сажени. Въ Слободскомъ, болѣе лѣсистомъ уѣздѣ, взамѣнъ сучьевъ и хвороста потребляются дрова, причемъ общая потреб-

[1]) Матеріалъ этотъ сообщенъ мнѣ въ рукописи завѣдывающимъ оцѣнкой лѣсовъ М Н Григорьевымъ.

ность въ топливѣ исчисляется въ 3,6 куб. саж., — остальныя же статьи остаются безъ измѣненія, такъ что общій расходъ древесныхъ матеріаловъ исчисляется въ почти тождественной съ Вятскимъ уѣздомъ цифрѣ—4,4 куб. саж.

Несмотря на это, приведенныя соображенія едва-ли могутъ имѣть рѣшающее значеніе въ вопросѣ о возможности заселить нѣкоторую часть лѣсныхъ пространствъ сѣверо-восточныхъ губерній.

Прежде всего, здѣсь необходимо считаться съ тѣмъ фактомъ, что огромные лѣсные запасы многолѣсныхъ мѣстностей едва-ли могутъ разсматриваться какъ фондъ для удовлетворенія лѣсныхъ нуждъ населенія малолѣсныхъ районовъ, хотя бы и принадлежащихъ къ составу тѣхъ-же губерній, и что поэтому разсчеты, основанные на валовыхъ, по цѣлымъ губерніямъ, подсчетахъ, едва-ли соотвѣтствуютъ реальной обстановкѣ дѣла снабженія населенія лѣсомъ. Въ брошюрѣ своей «О мѣрахъ къ лѣсоохраненію и лѣсовозращенію въ Пермской губерніи» А. А. Бернацкій говоритъ: «высокія сравнительно цифры лѣсистости нѣкоторыхъ уѣздовъ не даютъ, вслѣдствіе огромной ихъ площади, надлежащаго представленія о степени обезпеченности населенія топливомъ, не выдерживающимъ, какъ извѣстно, дальней перевозки. Такъ напримѣръ, для безлѣсной южной части Верхотурскаго уѣзда представляютъ весьма мало интереса сплошные лѣса сѣверной половины уѣзда. То-же можно сказать и о Красноуфимскомъ и Екатеринбургскомъ уѣздахъ, лѣсистыхъ со стороны Урала и почти совершенно безлѣсныхъ въ другихъ частяхъ [1])». Вполнѣ правильное по отношенію къ отдѣльнымъ уѣздамъ Пермской губерніи, это замѣчаніе еще болѣе правильно по отношенію къ Пермской или Вятской губерніямъ, разсматриваемымъ какъ одно цѣлое; избытки лѣсовъ Чердынскаго уѣзда не могутъ играть никакой роли для такихъ нуждающихся въ лѣсѣ уѣздовъ, какъ Шадринскій или Ирбитскій, и крайній недостатокъ въ лѣсѣ, испытываемый населеніемъ нѣкоторыхъ изъ южныхъ уѣздовъ Вятской губерніи, не пополняется избыткомъ лѣса въ сѣверныхъ уѣздахъ. Правда, въ послѣдніе годы дрова изъ сѣверныхъ лѣсовъ начали попадать, посредствомъ сплава, въ южные, безлѣсные уѣзды,—но повидимому подобные случаи были вызваны какими-либо исключительными обстоятельствами. По крайней мѣрѣ г. управляющій государственными имуществами при

[1]) Стр. 15

своихъ бесѣдахъ со мною по данному вопросу не высказывался относительно возможности развитія отпусковъ дровяного лѣса съ сѣвера губерніи въ южные уѣзды, а мѣстные лѣсные чины (назову лѣсничаго г. Романова и лѣсного ревизора г. Рыбака) опредѣленно высказывались въ томъ смыслѣ, что развитія подобныхъ отпусковъ нельзя ожидать даже и въ будущемъ времени. Несомнѣнно требующая удовлетворенія потребность южныхъ уѣздовъ въ топливѣ и вообще въ лѣсныхъ матеріалахъ должна искать другихъ путей для своего удовлетворенія; — и такими путями, по вполнѣ основательному мнѣнію названныхъ лѣсныхъ чиновъ, является, съ одной стороны, лѣсоохраненіе и лѣсовозращеніе на лѣсныхъ надѣлахъ мѣстныхъ крестьянъ (объ этомъ подробнѣе будетъ рѣчь ниже), а съ другой — упорядоченіе хозяйства въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ южной полосы губерніи; только въ сравнительно недавнее время эти дачи стали приводиться въ надлежащій порядокъ, благодаря чему можно разсчитывать, что въ близкомъ будущемъ онѣ сдѣлаются серьезнымъ фондомъ для удовлетворенія потребностей мѣстнаго и въ частности – крестьянскаго населенія.

Дѣйствительное значеніе сбыта на мѣстныя нужды.

Такимъ образомъ, кажется мнѣ, при разрѣшеніи вопроса о возможности заселенія части лѣсовъ въ многолѣсныхъ районахъ едвали слѣдуетъ исходить изъ валовыхъ по губерніямъ разсчетовъ,— и съ возможностью отпуска лѣсныхъ матеріаловъ на мѣстныя нужды отдаленныхъ мѣстностей, хотя-бы и принадлежащихъ къ тѣмъ-же губерніямъ или даже уѣздамъ, слѣдуетъ считаться только тамъ, гдѣ будетъ дѣйствительно доказана наличность подобнаго отпуска. Въ общемъ же правилѣ слѣдуетъ считаться лишь съ потребностями того мѣстнаго населенія, которое дѣйствительно удовлетворяетъ или будетъ въ ближайшемъ времени удовлетворять свои потребности покупкою лѣса въ подлежащихъ дачахъ.

При оцѣнкѣ потребностей этого населенія нельзя не обратить вниманія на тотъ фактъ, что дѣйствительный мѣстный спросъ на лѣсные матеріалы казенныхъ дачъ, въ общемъ, крайне незначителенъ. Это справедливо даже по отношенію къ такой сравнительно бѣдной лѣсомъ мѣстности, какъ напр. Чухломскій уѣздъ, Костромской губерніи (который я, въ виду ограниченности въ немъ площади казенныхъ лѣсовъ, совершенно исключаю изъ своихъ соображеній относительно возможности отвода лѣсныхъ площадей подъ заселеніе): по свидѣтельству чиновъ лѣсоустройства [1]), «нужды

[1]) «Общія основ. оцѣнки лѣсовъ», стр 11

мѣстнаго населенія, имѣющаго свои надѣлы и предпочитающаго пользоваться лѣснымъ матеріаломъ изъ дачъ частнаго владѣнія, довольствуясь мелкими сортиментами, не могутъ обезпечить сбыта» изъ единственной болѣе значительной лѣсной дачи этого уѣзда. Въ восточныхъ, лѣсныхъ уѣздахъ той-же Костромской губерніи сбытъ лѣсныхъ матеріаловъ на мѣстныя надобности также очень незначителенъ, такъ что доходъ отъ этой категоріи отпусковъ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ гг. лѣсничими, составляетъ: по Вахтано-Пижемскому лѣсничеству—1,500 руб. изъ 61,000, по Ошминско-Пижемскому — 1,600 руб. изъ 37,000 и т. п. Сравнительно больше мѣстный сбытъ лишь по такимъ лѣсничествамъ, которыя расположены болѣе или менѣе черезполосно съ крестьянскими надѣлами; но даже въ такихъ условіяхъ мѣстный сбытъ даетъ: въ Новоуспенско-Хмѣлевицкомъ лѣсничествѣ отъ 3 до 5 тыс. руб. изъ общей суммы 29 — 32 тысячъ, въ Тоншаевскомъ — 12 тыс. изъ 47 тыс. рублей. Еще меньше, конечно, мѣстный спросъ на лѣсные матеріалы изъ казенныхъ дачъ въ наиболѣе многолѣсныхъ мѣстностяхъ района моей командировки. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, независимо отъ единодушныхъ, въ этомъ смыслѣ, сообщеній гг. лѣсничихъ, также и тотъ уже упомянувшійся фактъ, что даже въ сравнительно менѣе избыточествующемъ лѣсомъ Орловскомъ уѣздѣ остается непроданнымъ отъ 76 до 95% лѣса, предназначеннаго къ отпуску на мѣстныя надобности, въ единственномъ же лѣсничествѣ сѣверной полосы Глазовскаго и Слободскаго уѣздовъ, гдѣ по смѣтѣ назначенъ подобнаго рода отпускъ, именно Холуницкомъ, въ дѣйствительности такого отпуска вовсе не происходило.

Если однако мѣстный сбытъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ нынѣ крайне незначителенъ, то, можетъ быть, слѣдуетъ считаться съ возможностью значительнаго его роста въ будущемъ? На этотъ вопросъ нѣкоторые изъ представителей казеннаго лѣсного управленія склонны давать утвердительный отвѣтъ. «Неуспѣхъ продажи участковъ сплошной рубки,—пишетъ Вятское управленіе государственныхъ имуществъ въ примѣчаніи къ сообщенной мнѣ справкѣ о размѣрахъ продажи лѣса,—отводимыхъ для удовлетворенія нуждъ мѣстныхъ крестьянъ, объясняется тѣмъ, что въ послѣднее время крестьянамъ Слободскаго и Глазовскаго уѣздовъ отведены значительныя площади лѣсовъ подъ расчистку и въ дополнительные надѣлы». «Мѣстное населеніе, говоритъ управляющій государственными имуществами въ Вятской губ. А. А.

Бернацкій, лишь въ послѣдніе десять-пятнадцать лѣтъ получило весьма значительныя площади лѣсовъ подъ расчистку; оно безпощаднымъ образомъ рубитъ свои лѣсные надѣлы, пользуясь не однимъ приростомъ, но и запасомъ ихъ»,—и только благодаря этому, по мнѣнію г. Бернацкаго, мѣстный спросъ на лѣсные матеріалы въ настоящее время столь ничтоженъ, и лѣса сѣверной полосы губерніи эксплоатируются главнымъ образомъ для сплава. Очень скоро, при такомъ хозяйствѣ, запасъ лѣсныхъ матеріаловъ на крестьянскихъ надѣлахъ долженъ истощиться, и въ связи съ этимъ—какъ высказываютъ напримѣръ Тотемскіе лѣсничіе въ протоколѣ совѣщанія 31 августа 1900 года—спросъ на матеріалы изъ казенныхъ дачъ «въ самомъ близкомъ будущемъ значительно усилится требованіями со стороны мѣстнаго населенія».

Однако подобныя ожиданія раздѣляются далеко не всѣми лѣсными чинами района моей командировки. Даже въ сравнительно не очень богатой лѣсами Костромской губерніи преобладаетъ взглядъ, что мѣстный спросъ на сырорастущій лѣсъ не возрастетъ, такъ какъ потребности крестьянъ въ лѣсныхъ матеріалахъ на домашнія надобности и впредь будутъ покрываться по преимуществу изъ другихъ источниковъ. Какъ въ той-же Костромской, такъ тѣмъ болѣе—въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи (о Вятской я не могу опредѣленно высказаться, такъ какъ видѣлъ слишкомъ мало лѣсныхъ чиновъ) преобладаетъ, напротивъ, взглядъ, что мѣстный спросъ на лѣсные матеріалы долженъ быть искусственно созданъ путемъ привлеченія населенія къ водворенію среди обширныхъ въ настоящее время сплошныхъ дачъ, которымъ наличное населеніе совершенно не можетъ обезпечить мѣстнаго сбыта.

Источникомъ покрытія домашнихъ нуждъ мѣстнаго и въ частности крестьянскаго населенія является прежде всего отпускъ изъ тѣхъ-же казенныхъ дачъ сухостойнаго лѣса; пріобрѣтая, по мѣрѣ упорядоченія лѣсного хозяйства, все бо́льшее развитіе, подобнаго рода отпуски—по единодушному, повидимому, мнѣнію гг. лѣсныхъ чиновъ Костромской губерніи—способны настолько удовлетворить потребностямъ крестьянскаго населенія, что со стороны послѣдняго не слѣдуетъ и въ будущемъ ожидать увеличеннаго спроса на сырорастущій лѣсъ.

Крестьянскіе лѣсные надѣлы

Другимъ, не менѣе важнымъ источникомъ являются, конечно, крестьянскіе лѣсные надѣлы. При вышеприведенныхъ огульныхъ разсчетахъ, имѣющихъ доказать отсутствіе избытковъ лѣсной площади противъ потребностей мѣстнаго населенія, лѣсные надѣлы вовсе не приняты въ разсчетъ [1]),—и это сдѣлано совершенно сознательно, такъ какъ лѣсные надѣлы считаются обреченными на неизбѣжное истребленіе и потому не разсматриваются какъ сколько-нибудь надежный фондъ для прочнаго обезпеченія населенія лѣсными матеріалами.

Я позволяю себѣ думать прежде всего, что такой взглядъ на крестьянскіе лѣсные надѣлы не вполнѣ вытекаетъ даже изъ дѣйствительнаго ихъ состоянія и покоится на чрезмѣрномъ обобщеніи отдѣльныхъ, хотя можетъ быть и многочисленныхъ, прискорбныхъ фактовъ раззорительной вырубки лѣсныхъ надѣловъ. Между тѣмъ, хищническая вырубка лѣсныхъ надѣловъ и нынѣ далеко не является столь общимъ правиломъ, а главное—распространенность въ настоящее время нераціональныхъ способовъ эксплоатаціи лѣсныхъ надѣловъ едва-ли даетъ право считать ихъ обреченными на окончательную гибель. Въ самомъ дѣлѣ: наряду съ фактами дѣйствительно безобразнаго истребленія надѣльныхъ лѣсовъ, уже и нынѣ извѣстно не мало фактовъ, доказывающихъ стремленіе крестьянъ установить у себя болѣе или менѣе правильное лѣсное хозяйство. Мнѣ лично, при проѣздѣ по сѣверо-восточной части Никольскаго уѣзда, довелось видѣть въ лѣсныхъ надѣлахъ прекрасные бора — гораздо лучшіе, нежели я видѣлъ въ непосредственно-прилегающей казенной лѣсной дачѣ (Сараевской),—и ѣздившій вмѣстѣ со мною лѣсной ревизоръ г. Назарьевъ подтверждалъ мнѣ, что довольно многія изъ крестьянскихъ обществъ сохраняютъ свои лѣсные надѣлы; въ частности, въ предѣлахъ завѣдываемаго г. Назарьевымъ Стрѣлкинскаго лѣсничества ему извѣстны отлично сохраненные лѣса даже и въ чертѣ земельныхъ, не только лѣсныхъ надѣловъ. Въ запискѣ старшаго производителя работъ Котляревскаго [2]), относя-

---

[1]) По разсчетамъ Вятскаго губернскаго земскаго статистическаго бюро, сообщеннымъ мнѣ завѣдывающимъ лѣсною оцѣнкою М. Н Григорьевымъ, наличный запасъ лѣсовъ на крестьянскихъ надѣлахъ составляетъ въ среднемъ на дворъ: въ сѣверной полосѣ Слободского уѣзда 10,4 дес., въ средней 8,6 и въ южной 6,3 дес.; нормальная потребность по тѣмъ-же полосамъ 12, 10 и 8 дес.; слѣдовательно, недостатокъ въ лѣтныхъ матеріалахъ при правильномъ хозяйствѣ будетъ всего 1,6. 1,4 и 1,7 дес.

[2]) Листъ 61

щейся еще къ серединѣ 80-хъ годовъ, отмѣчается тотъ фактъ, что «во многихъ крестьянскихъ дачахъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи можно встрѣтить довольно порядочныя лѣсныя площади сбереженнаго лѣса, большею частью дровянаго и даже мѣстами — строевого»; правда, этотъ фактъ, по объясненію г. Котляревскаго, является въ значительной мѣрѣ результатомъ болѣе бдительнаго надзора лѣсной стражи за ближайшими къ населеннымъ пунктамъ лѣсами,—не вмѣстѣ съ тѣмъ, по свидѣтельству г. Котляревскаго, и сами крестьяне, «считая лѣсъ въ своихъ дачахъ своимъ, сами относились къ нему бережливо, считая, что со временемъ онъ имъ-же будетъ предоставленъ въ пользованіе и послужитъ на пользу». Относительно смежнаго съ Усть-Сысольскимъ Чердынскаго уѣзда [1]), Пермской губерніи, земскимъ статистическимъ изслѣдованіемъ установлено, что «хозяйство въ крестьянскихъ лѣсахъ ведется, какъ и слѣдовало ожидать, безъ всякой системы — рубка выборочная и въ большинствѣ случаевъ лѣсъ рубится «зря»; «примитивность» хозяйства «объясняется, по всей вѣроятности тѣмъ, что крестьяне не дорожатъ своими лѣсами, такъ какъ большая площадь уѣзда занята лѣсомъ и, слѣдовательно, покупка лѣсного матеріала на сторонѣ, изъ казенныхъ лѣсовъ, всегда возможна». Однако, и въ этомъ глухомъ и чрезвычайно богатомъ лѣсомъ уѣздѣ уже констатированы многочисленные факты и иного порядка: въ 74 общинахъ (изъ общаго числа 472) «рубится одинъ только предполосный лѣсъ, надѣльный же поступаетъ въ заказъ»,—а въ другихъ 45 общинахъ рубка лѣса упорядочена приговорами, опредѣляющими размѣры ежегодной вырубки на надѣльную душу; особенное распространеніе подобный порядокъ получилъ въ наиболѣе населенной и сравнительно менѣе изобилующей лѣсами юго-западной части уѣзда, гдѣ изъ общаго числа 59 общинъ 40 перешли къ этому сравнительно упорядоченному способу пользованія. Относительно Вятской губерніи матеріалы новѣйшаго статистическаго изслѣдованія еще не опубликованы; но изъ словесныхъ сообщеній завѣдывавшаго изслѣдованіемъ лѣсного хозяйства М. Н. Григорьева явствуетъ, что порядки пользованія лѣсами въ Вятской губерніи, разсматриваемой какъ одно цѣлое, представляютъ собою далеко не столь безотрадную картину. Очень плохи, по словамъ г. Григорьева, лѣсные надѣлы только на крайнемъ сѣверѣ — въ

[1]) Стат сборн., стр. 254

Кайскомъ краѣ и т. п.,—что объясняется, съ одной стороны, избыткомъ здѣсь лѣсовъ, а съ другой—отводомъ общихъ на цѣлыя группы селеній лѣсныхъ надѣловъ. Благодаря первому изъ этихъ обстоятельствъ крестьяне вообще не научились еще цѣнить лѣсныхъ надѣловъ,—а второе обусловливаетъ трудность, если не невозможность, для крестьянъ организовать охраненіе и правильную эксплоатацію лѣсовъ. Затѣмъ, уже въ южной части Слободского уѣзда лѣсные надѣлы въ большей части общинъ либо поступили подъ заказъ, либо рубка въ нихъ лѣса производится въ опредѣленныхъ общественными приговорами количествахъ [1]). Въ лежащемъ южнѣе Вятскомъ уѣздѣ, принадлежащемъ къ бѣднымъ лѣсомъ, лѣсоохранительныя стремленія проявились значительно раньше, благодаря чему лѣсные надѣлы имѣютъ уже значительно лучшій видъ, общій же выводъ г. Григорьева сводится къ тому, что тамъ, гдѣ лѣса не такъ много, у крестьянъ проявляется сильное стремленіе къ сбереженію лѣсовъ и къ упорядоченію въ нихъ хозяйства; лично г. Григорьеву, во время службы его въ Пермскомъ земствѣ, пришлось два раза получать приглашенія отъ крестьянскихъ обществъ произвести устройство ихъ лѣсныхъ надѣловъ. Относительно состоянія лѣсныхъ надѣловъ въ восточныхъ уѣздахъ Костромской губерніи въ моихъ матеріалахъ свѣдѣній нѣтъ, — если не считать весьма прискорбнаго факта хищническаго уничтоженія лѣса на «трехволостномъ надѣлѣ» въ южной части Ветлужскаго уѣзда — факта, вызвавшаго въ новѣйшее время такую экстренную мѣру, какъ организація особой коммисіи для размежеванія этого надѣла на подеревенные участки. Любопытныя данныя относительно способовъ пользованія лѣсами имѣются только въ земскомъ статистическомъ сборникѣ по Кинешемскому уѣзду [2]); въ этомъ уѣздѣ констатированы разнообразнѣйшія формы пользованія надѣльными лѣсами, начиная отъ вырубки «кто сколько хочетъ и когда хочетъ» и кончая пополоснымъ раздѣломъ надѣльнаго лѣса, причемъ въ однихъ случаяхъ полосы надѣльнаго лѣса входятъ въ общій передѣлъ угодій, въ другихъ — исключаются изъ передѣла. При этомъ любопытно, что рубка лѣса «зря», въ молодомъ возрастѣ и безъ всякой системы, во многихъ случаяхъ является, по объясненію земскихъ статистиковъ, результатомъ крайней уже необезпеченности крестьянъ лѣсными угодьями, заставляющей рубить лѣсъ въ

[1]) Стат. сборн по Слоб у, стр 43.
[2]) Стр. 127—128

самомъ молодомъ возрастѣ. Но едва ли не самымъ интереснымъ фактомъ, относительно котораго земскіе статистическіе сборники даютъ точныя цифровыя данныя, является обнаруживающееся среди крестьянъ стремленіе къ пріобрѣтенію лѣса: въ Нерехтскомъ уѣздѣ, по даннымъ подворной описи, купленные крестьянскіе лѣса составляютъ 26,065 десятинъ, т. е. немногимъ менѣе общей площади надѣльныхъ лѣсовъ (33,694 дес.) — въ Кинешемскомъ же уѣздѣ площадь купленныхъ лѣсовъ достигаетъ 39,384 десятины и такимъ образомъ замѣтно превышаетъ площадь надѣльныхъ лѣсовъ,

Какъ ни отрывочны эти факты, они позволяютъ однако, мнѣ кажется, сдѣлать нѣкоторыя обобщенія. Они показываютъ именно, что крестьяне въ отношеніяхъ своихъ къ надѣльнымъ лѣсамъ не представляютъ исключенія изъ того общаго правила, въ силу котораго лишь ощущаемый въ какомъ-либо предметѣ недостатокъ заставляетъ относиться къ нему съ надлежащею бережливостью,—тогда какъ избытокъ всегда является источникомъ расточительности и нехозяйственности. Какъ въ казенныхъ, и въ частновладѣльческихъ лѣсахъ лишь извѣстный недостатокъ въ лѣсахъ, извѣстное сокращеніе лѣсной площади ведетъ къ упорядоченію и интенсификаціи хозяйства, такъ же точно вполнѣ безпорядочное хозяйство въ надѣльныхъ лѣсахъ и полное отсутствіе стремленія къ ихъ сохраненію наблюдаются только при чрезмѣрномъ изобиліи въ данной мѣстности лѣсовъ. По мѣрѣ сокращенія запаса лѣсовъ, крестьяне начинаютъ цѣнить свои лѣсные надѣлы, начинаютъ принимать, по своему разумѣнію, мѣры къ ихъ сбереженію и къ упорядоченію своего лѣсного хозяйства,—причемъ мѣстами доходятъ даже—какъ упомянуто—до совершеннаго исключенія изъ передѣла отведенныхъ отдѣльнымъ домохозяевамъ полосъ лѣса; мало того—среди крестьянъ появляется даже сильное стремленіе къ пріобрѣтенію лѣсныхъ площадей на правѣ собственности.

Казалось бы, что при такомъ положеніи дѣла едва-ли правильно не принимать лѣсныхъ надѣловъ въ разсчетъ при исчисленіи источниковъ для удовлетворенія, въ будущемъ, потребностей крестьянъ въ лѣсныхъ матеріалахъ. Правда, предоставленные самимъ себѣ, крестьяне не способны выработать для своихъ надѣловъ правильнаго хозяйства, способнаго предотвратить ихъ истощеніе. Но среди самихъ крестьянъ, какъ видно отчасти изъ приведенныхъ выше отдѣльныхъ фактовъ, отчасти—изъ подобныхъ-же наблюденій по Вятской губерніи, начинаетъ наблюдаться стремленіе воспольз-

зоваться въ этомъ отношеніи помощью спеціалистовъ, — и нельзя поэтому не привѣтствовать почина Вятскаго губернскаго земства, которое еще въ 1901 году учредило у себя двѣ должности лѣсныхъ кондукторовъ спеціально для помощи крестьянамъ въ облѣсеніи ихъ надѣловъ и въ урегулированіи лѣснаго хозяйства,—въ настоящее же время собирается увеличить штатъ подобныхъ спеціалистовъ и во главѣ ихъ поставить особаго губернскаго лѣсовода [1]). Казалось бы, что именно въ мѣрахъ, направленныхъ къ упорядоченію лѣсного хозяйства въ крестьянскихъ надѣльныхъ лѣсахъ, слѣдуетъ искать рѣшенія вопроса объ обезпеченіи мѣстнаго крестьянскаго населенія лѣсными матеріалами,—и едва-ли правильно считаться, какъ съ неизбѣжнымъ фактомъ, съ истребленіемъ крестьянскихъ надѣльныхъ лѣсовъ и изъ этого факта дѣлать выводъ, что казенные лѣса въ близкомъ будущемъ должны сдѣлаться единственнымъ фондомъ обезпеченія крестьянъ лѣсными матеріалами. Слѣдуетъ, напротивъ, принять возможно широкія мѣры къ тому, чтобы сохранить за лѣсными надѣлами, а гдѣ они уже слишкомъ истощены—то возвратить имъ подобающее имъ значеніе прочнаго источника для удовлетворенія одной изъ важнѣйшихъ крестьянскихъ потребностей; для этой цѣли слѣдуетъ только пойти навстрѣчу уже назрѣвшей или назрѣвающей у самихъ крестьянъ идеѣ сохраненія лѣсовъ,—и въ такомъ случаѣ значеніе въ данномъ направленіи казенныхъ лѣсовъ останется и въ будущемъ столь-же ограниченнымъ, какъ и въ настоящее время.

Значеніе лѣсныхъ промысловъ.

Необходимо въ заключеніе остановиться еще на одномъ вопросѣ общаго характера,—именно, на значеніи лѣса, какъ поприща для разнаго рода промысловъ, дающихъ или способныхъ давать населенію болѣе или менѣе существенный заработокъ. Этому обстоятельству многіе придаютъ весьма существенное значеніе, видя въ немъ одинъ изъ серьезнѣйшихъ доводовъ противъ сокращенія площади сѣверныхъ лѣсовъ.

«По примѣрному подсчету, говоритъ А. А. Бернацкій въ неоднократно цитированной мною запискѣ, заработокъ населенія съ одной десятины спѣлаго лѣса, оцѣниваемаго на срубъ, можетъ быть въ среднемъ для нашего сѣвера опредѣленъ въ 2—3 раза выше таксовой стоимости. Поэтому, та-же десятина вѣкового лѣса, при

[1]) См «Обзоръ Вятской губ за 1901 г.», стр. 16; Труды X агроном. совѣщанія, стр 37

его продажной цѣнѣ, примѣрно, въ 100 рублей, дала-бы въ свое время тому-же населенію отъ 200 до 300 рублей чистаго заработка, т. е. болѣе, чѣмъ оно можетъ получить, выжигая такіе лѣса подъ чищобы, съ затратой огромнаго количества труда на рубку, раздѣлку и сожиганіе лѣса на мѣстѣ». Вообще, связанные съ запасомъ лѣсовъ сторонніе заработки имѣютъ въ бюджетѣ сѣвернаго крестьянина очень большое значеніе, такъ что благодаря только этимъ заработкамъ крестьяне, по мнѣнію г. Бернацкаго, изъ году въ годъ безнедоимочно, внѣ зависимости отъ урожаевъ хлѣбовъ, относятъ всѣ казенные платежи и тяготы.

Отнюдь не умаляя значенія заработковъ вообще и лѣсныхъ въ частности, я долженъ однако отмѣтить, прежде всего, что при существующей, единственно возможной, конечно, постановкѣ землеотводнаго дѣла, при которой подъ заселеніе будутъ отводиться лишь сравнительно малоцѣнные лѣса, образованіе участковъ и не можетъ привести къ замѣтному сокращенію простора для не земледѣльческихъ заработковъ. Не входя затѣмъ въ подробный разборъ соображеній относительно размѣра заработка, получаемаго населеніемъ собственно отъ лѣсныхъ заготовокъ, я позволю себѣ только мимоходомъ отмѣтить тотъ фактъ, что заработокъ даже и въ 200—300 рублей, при не менѣе нежели столѣтнемъ оборотѣ рубки, представляетъ собою, по разсчету на годъ, не болѣе трехъ рублей на десятину, — тогда какъ земледѣльческое и сѣнокосное хозяйство, при значительной урожайности удобряемыхъ пашенъ и высокомъ уровнѣ хлѣбныхъ цѣнъ, обезпечиваетъ населенію — не говоря уже о заработкѣ — въ нѣсколько разъ большій чистый доходъ, который косвенно, при посредствѣ податного обложенія, отразится и на доходахъ казны. Притомъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ образуемые участки дѣйствительно попало-бы нѣкоторое количество спѣлаго лѣса, единовременный заработокъ не уйдетъ изъ рукъ наличнаго населенія, такъ какъ въ силу ст. 20 временныхъ правилъ 22 іюня 1900 года крупные сортименты будутъ подлежать вырубкѣ въ пользу казны, и населеніе получитъ при этомъ извѣстный заработокъ.

Гораздо важнѣе, мнѣ кажется, соображенія другого рода. Прежде всего нельзя, мнѣ кажется, не считаться съ фактомъ, что лѣсные промыслы и безъ того приходятъ въ весьма замѣтный упадокъ. Подобный упадокъ, напримѣръ, по отношенію къ вологодскому сѣверо-востоку опредѣленно констатируетъ лѣсной ревизоръ

Скоковскій [1]): «лѣсной птицы, говоритъ онъ въ неоднократно цитированной уже запискѣ, и бѣлки, главныхъ предметовъ охоты, даже въ самые урожайные на нихъ годы далеко не достаточно на долю каждаго и даже самаго ловкаго изъ охотниковъ вслѣдствіе ихъ многочисленности, почему занятіе это годъ отъ году хуже оплачивается». Тотъ-же фактъ констатируетъ, собственно по отношенію къ юго-западной части Усть-Сысольскаго уѣзда, и производитель работъ Рума [2]): «охота, говоритъ онъ, какъ промыселъ. съ каждымъ годомъ падаетъ, и причина этого паденія кроется въ цѣломъ рядѣ условій, какъ-то: 1) непомѣрное истребленіе птицы петлями и другими снастями; 2) значительные пожары и 3) сокращеніе вырубками дикихъ и глухихъ лѣсныхъ площадей». Мнѣ не удалось найти столь-же опредѣленныхъ указаній относительно упадка лѣсныхъ заготовокъ, — но не подлежитъ сомнѣнію, что при современномъ состояніи лѣсного хозяйства въ пустынныхъ районахъ сѣверо-востока, находящемся въ тѣсной причинной зависимости именно отъ недостатка населенія, лѣсныя заготовки ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть разсматриваемы какъ устойчивый источникъ благосостоянія: истощеніе запасовъ пиловочнаго лѣса вызвало уже, напримѣръ, значительное сокращеніе смѣтныхъ отпусковъ по сѣверо-восточнымъ лѣсничествамъ Вологодской губерніи (кромѣ Печорскаго),—а въ будущемъ, несомнѣнно, можно ожидать и дальнѣйшаго сокращенія отпусковъ существующаго нынѣ типа, а слѣдовательно—и связанныхъ съ ними заработковъ населенія. Поддержаніе и развитіе лѣсного хозяйства возможно лишь при условіи увеличенія населенія,—и такимъ образомъ это послѣднее, проникая въ сѣверные лѣса и тѣмъ создавая болѣе благопріятныя условія для ихъ эксплоатаціи, будетъ создавать для самого себя и поприще для новыхъ заработковъ. И это тѣмъ болѣе вѣрно, что увеличеніе населенности для многихъ мѣстностей нашего сѣверо-востока (Помоздинскій край, сѣверо-востокъ Верхотурскаго уѣзда) является, повидимому, однимъ изъ существеннѣйшихъ условій также и для развитія горнозаводскаго дѣла.

Затѣмъ, необходимо взглянуть на заработки вообще и лѣсные въ частности еще и съ другой точки зрѣнія—именно выяснить, въ какой мѣрѣ полезно и желательно преобладающее значеніе зара-

---

[1]) Записка 1895 г. № 46

[2]) Назв соч., стр. 155—6.

ботковъ въ хозяйствѣ сѣвернаго крестьянина. На этотъ вопросъ приходится дать скорѣе отрицательный, нежели положительный отвѣтъ. Господствующее и повидимому правильное мнѣніе мѣстныхъ дѣятелей сводится къ тому, что неземледѣльческіе заработки въ томъ видѣ, какъ они сложились на нашемъ сѣверо-востокѣ, вредно отражаются и вообще на хозяйственной его физіономіи, и въ частности—тормозятъ развитіе вполнѣ возможнаго и выгоднаго по мѣстнымъ условіямъ земледѣльческаго промысла. «Вліяніе охотничьяго промысла, читаемъ мы въ той-же запискѣ г. Скоковскаго, вредно отражается на бытѣ населенія (независимо отъ его неустойчивости) еще и тѣмъ, что тратится много времени и силъ совсѣмъ непроизводительно: результатами охоты управляетъ воля случая, только для рѣдкихъ благосклоннаго; но свойства натуры человѣка таковы, что заставляютъ разсчитывать на счастливую случайность всѣхъ, хотя и очень много разочаровываетъ. Вредное вліяніе охоты на бытъ здѣшнихъ крестьянъ,—заключаетъ г. Скоковскій, признается ими же самими»,—и это вредное вліяніе—замѣчу отъ себя — выражается между прочимъ и въ томъ, что разсчетъ на благопріятный случай, на удачу при охотѣ подрываетъ въ промышленникахъ склонность къ болѣе систематическому и упорному, но за то гораздо лучше, въ конечномъ результатѣ, оплачиваемому земледѣльческому труду. Въ сходныхъ чертахъ выражается вліяніе лѣсныхъ заготовокъ и отхожихъ заработковъ. Подробно изслѣдовавшій условія этихъ промысловъ въ южной части Усть-Сысольскаго уѣзда производитель работъ Л. Н. Рума [1]) характеризуетъ прежде всего лѣсной промыселъ какъ «крайне тяжелый и негигіеничный», въ хозяйственномъ же смыслѣ признаетъ его весьма неблагодарнымъ, такъ какъ получающаяся въ результатѣ разсчета стоимости лѣсозаготовочныхъ работъ «поденщина, если принять во вниманіе тяжелыя условія работы, должна быть признана очень невысокой»,—что въ значительной мѣрѣ объясняется, конечно, эксплоатаціею рабочихъ со стороны болѣе или менѣе крупныхъ лѣсопромышленниковъ и ихъ агентовъ. Но этимъ далеко не ограничиваются дурныя стороны лѣсныхъ заготовокъ: по единодушному, какъ кажется, мнѣнію мѣстныхъ людей, этотъ промыселъ оказываетъ на занятыхъ имъ людей неблагопріятное нравственное вліяніе, развивая въ нихъ между прочимъ склонность къ расточительности и къ пьянству. Я позволю себѣ привести, въ под-

[1]) Назв. соч., стр. 156, 158

твержденіе сказаннаго, фактъ, сообщенный мнѣ предсѣдателемъ Усть-Сысольской уѣздной земской управы В. И. Бѣляевымъ относительно Усть-Немской волости—одного изъ главныхъ районовъ развитія лѣсныхъ заготовокъ: по свѣдѣніямъ земства, заработокъ населенія этой волости на лѣсныхъ заготовкахъ за одинъ годъ достигъ почтенной цифры 70 тыс. рублей,—и за тотъ-же годъ было пропито въ винныхъ лавкахъ не менѣе 40,000 рублей; не удивительно, что въ Усть-Немской волости сильное развитіе лѣсныхъ промысловъ идетъ рядомъ съ крайнею бѣдностью населенія и распространенностью профессіональнаго нищества. Очень рельефно вредное вліяніе лѣсныхъ заготовокъ и вообще отхожихъ заработковъ обрисовано въ запискѣ, сообщенной мнѣ земскимъ начальникомъ 2-го участка Усть-Сысольскаго уѣзда В. Н. Городецкимъ. «Отхожіе промыслы, говоритъ этотъ старожилъ Усть-Сысольскаго края, подрывая здоровье населенія, ослабляя семейныя узы, производя порчу нравовъ, нисколько не улучшаютъ экономическаго положенія населенія, а только ухудшаютъ, такъ какъ при отхожихъ промыслахъ сельское хозяйство остается безъ всякаго развитія и улучшенія, строенія безъ своевременнаго ремонта, принесенныя же деньги быстро расходуются на уплату повинностей, долговъ, частью на покупку предметовъ роскоши и такимъ образомъ очень скоро настаетъ нужда тяжелѣе прежней».

Особаго вниманія заслуживаетъ конечно вопросъ о вліяніи лѣсныхъ заготовокъ и вообще неземледѣльческихъ заработковъ на состояніе въ краѣ сельскаго хозяйства. Въ этомъ отношеніи единогласно всѣми признается, повидимому, вредное вліяніе сплавной операціи: на сплавъ работники уходятъ раннею весной и проводятъ въ отсутствіи болѣе или менѣе все время весеннихъ полевыхъ работъ, такъ что эти послѣднія выполняются женщинами и подростками; естественно, что отъ этого сильно страдаетъ обработка пашни и сокращаются, въ общемъ, самые размѣры запашки,— не говоря уже о томъ, что уходъ мужиковъ на сплавъ ведетъ за собою неисправность изгородей и т. п. болѣе мелкія хозяйственныя неудобства. Нѣсколько спорнымъ является вопросъ о вредномъ вліяніи на сельское хозяйство лѣсорубочнаго промысла: собственно заготовка лѣса производится зимою, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, и потому, казалось бы, нельзя предполагать прямого вліянія этого промысла на состояніе земледѣлія. Однако, едва ли можно сомнѣваться въ наличности косвеннаго вліянія, — сомнѣ-

ваться именно въ томъ, что широкое развитіе промысловъ создаетъ въ крестьянинѣ несклонность къ землѣ и стремленіе къ болѣе легкимъ заработкамъ и этимъ путемъ задерживаетъ и колпчественное, и качественное развитіе земледѣлія. Весьма характерными въ данномъ отношеніи являются наблюденія, сдѣланныя пропзводителемъ работъ Рума и его сотрудникомъ—топографомъ Большаковымъ, въ южной части Усть-Сысольскаго уѣзда. Здѣсь еще не такъ давно играла большую роль Ношульская пристань съ ея значительнымъ судостроеніемъ, обусловливавшая развитіе въ довольно обширномъ окружающемъ районѣ такихъ промысловъ, какъ судостроеніе, лѣсныя заготовки и въ связи съ этимъ — извозъ и дворничество: «все это — замѣчаетъ г. Рума — развило въ населеніи промысловую жизнь, малую склонность къ землѣ, стремленіе къ индивидуальности; лишь болѣе отдаленныя отъ Ношуля волости, какъ Уркинская, не испытывали на себѣ вліянія Ношульской горячки и продолжали развивать сельское хозяйство и, расширять распашки»,— чѣмъ и объясняется тотъ фактъ, что Уркинская волость и по настоящее время является наиболѣе земледѣльческою и вмѣстѣ съ тѣмъ—наиболѣе зажиточною изъ волостей даннаго района. Лишь со времени упадка Ношульской пристани, повлекшаго за собою значительное сокращеніе всѣхъ вообще неземледѣльческихъ заработковъ, земледѣліе начало нѣсколько развиваться также и въ ближайшихъ къ Ношулю волостяхъ, поскольку этому не мѣшали условія земледѣлія данной мѣстности [1]).

Изъ изложеннаго, конечно, отнюдь не слѣдуетъ, чтобы при будущихъ землеотводныхъ работахъ совершенно не слѣдовало считаться съ наличностью лѣсныхъ заготовокъ, какъ существеннаго заработка для населенія. Но этому обстоятельству едва-ли слѣдуетъ придавать слишкомъ большое значеніе при разрѣшеніи общаго вопроса о допустимости и желательности отвода извѣстной части лѣсныхъ пространствъ подъ заселеніе,—съ одной стороны потому, что ущербъ, который былъ бы причиненъ мѣстному населенію извѣстнымъ сокращеніемъ промысловъ, былъ-бы съ лихвою возмѣщенъ количественнымъ ростомъ и качественнымъ улучшеніемъ хлѣбопашества,—а съ другой стороны и потому, что ущербъ этотъ и не можетъ оказаться значительнымъ, такъ какъ въ участки будутъ включаться только такія площади, которыя по роду

[1]) Рума, назв соч, стр. 188—9 Рукописная записка топографа Большакова, стр 77.

и состоянію насажденій лишь въ ограниченной степени могутъ доставлять матеріалъ для лѣсныхъ заготовокъ. Особнякомъ стоитъ конечно вопросъ о кустарныхъ промыслахъ. Но эти промыслы, играющіе столь видную роль въ хозяйственной жизни крестьянъ южной и средней части Вятской губерніи, весьма мало развиты уже въ сѣверныхъ ея уѣздахъ, не говоря о сѣвернѣе лежащихъ уѣздахъ Вологодской губерніи, или объ уѣздахъ Чердынскомъ и Верхотурскомъ. Заселеніе лѣсныхъ пространствъ поэтому не только не грозитъ населенію какимъ-либо ущербомъ въ этомъ направленіи,—но наоборотъ—скорѣе можетъ способствовать возникновенію такихъ промысловъ, которые въ настоящее время не развиваются именно благодаря пустынности и малокультурности страны.

Положительное значеніе отвода участковъ для лѣсного хозяйства.

На предыдущихъ страницахъ я пытался показать, что обращеніе подъ заселеніе извѣстной части лѣсныхъ пространствъ нашего сѣверо-востока не будетъ связано со сколько-нибудь серьезнымъ ущербомъ ни для интересовъ государственнаго лѣсного хозяйства, ни для нуждъ кореннаго населенія сѣверо-восточныхъ губерній. Но этого мало: увеличеніе населенности лѣсныхъ уѣздовъ сѣверо-восточныхъ губерній было-бы въ прямыхъ интересахъ лѣсного хозяйства въ этомъ краѣ — оно явилось-бы средствомъ для приведенія лѣсовъ въ лучшій нежели нынѣ видъ и къ повышенію ихъ доходности. Въ этомъ отношеніи я всецѣло буду опираться на мнѣнія чиновъ мѣстнаго лѣсного управленія, частью выраженныя въ оффиціальныхъ бумагахъ, частью высказанныя мнѣ лично во время моей командировки. «Наличное малое населеніе, говоритъ одинъ изъ лучшихъ, повидимому, знатоковъ лѣсовъ и лѣсного хозяйства на сѣверо-востокѣ Вологодской губерніи, лѣсной ревизоръ Скоковскій,—является причиной невозможности сохранять хорошее состояніе лѣса, а также причиной незначительной доходности отъ него и отъ казенныхъ земель вообще [1])»,—а потому въ числѣ насущныхъ мѣръ для улучшенія лѣсного хозяйства въ краѣ г. Скоковскій еще въ 1895 году указывалъ на такую организацію службы лѣсничихъ, «чтобы они имѣли достаточно времени заняться изученіемъ мѣстной природы, чтобы могли находить въ глуби лѣсовъ мѣста, удобныя подъ заселеніе, опредѣлять пространства, годныя подъ пашни, луга и усадьбы, пролагать къ нимъ и соединять ихъ дорогами, строить на нихъ мосты и переселять на первыхъ порахъ

[1]) Представленіе 8 дек. 1895 № 46.

мѣстныхъ крестьянъ». «Лѣсное хозяйство, говоритъ тотъ-же г. Скоковскій въ другой, новѣйшей запискѣ [1]), въ тѣсной связи съ экономическимъ развитіемъ страны.... Министерство Государственныхъ Имуществъ—оно же и Земледѣлія, и потому въ кругъ его заботъ входитъ не только завѣдываніе лѣсами, но и поднятіе цѣнности и доходности вообще земель... Тутъ вопросъ первой важности—организація переселенія, проведеніе дорогъ, поднятіе матеріальнаго быта населенія,—вотъ начала правильнаго хозяйства въ сѣверо-восточномъ краѣ».

а) Значеніе населенія для сохраненія лѣсовъ

Прежде всего, какъ признаютъ если не всѣ, то во всякомъ случаѣ—многіе изъ г.г. лѣсныхъ чиновъ, пустынность края и огромность лѣсныхъ дачъ, представляющихъ собою сплошныя пространства въ сотни тысячъ и милліоны десятинъ, является однимъ изъ самыхъ серьезныхъ препятствій для сохраненія лѣсныхъ насажденій. «У насъ на сѣверѣ нѣтъ лѣсного хозяйства, говоритъ лѣсной ревизоръ Скоковскій, хотя бы по одному тому, что мы не въ состояніи сохранить предметъ хозяйства: если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ защищать лѣсъ отъ пожаровъ трудно, то на сѣверѣ это совсѣмъ не возможно». «Изъ недавняго прошлаго мы видимъ, пишетъ другой лѣсной ревизоръ Вологодской губерніи, В. И. Назарьевъ [2]), что огонь обратилъ громадныя площади съ цѣнными сортиментами лѣса изъ хвойныхъ породъ въ малоцѣнныя березовыя насажденія. Корабельныя рощи, благодаря самовольныхъ порубокъ, превратились въ дачи съ дровянымъ насажденіемъ; цѣлые обходы, изъ которыхъ недавно производились заграничные отпуски лѣса, теперь, вслѣдствіе порубокъ, не имѣютъ ни бревна соотвѣтствующихъ размѣровъ.... Потери лѣса отъ пожаровъ также и теперь весьма велики. При изслѣдованіи лѣса обнаружено, что за годъ до изслѣдованія въ одномъ изъ сѣверныхъ лѣсничествъ губерніи былъ лѣсной пожаръ на площади до 12.000 десятинъ, о которомъ раньше даже никто и не зналъ». Даже въ такихъ сравнительно менѣе пустынныхъ губерніяхъ, какъ Вятская и Костромская, лѣсные пожары продолжаютъ еще причинять огромныя опустошенія; по подсчету за десятилѣтній періодъ времени, сдѣланному Вятскимъ управляющимъ государственныхъ имуществъ А. А. Бернацкимъ, огонь уничтожаетъ ежегодно въ среднемъ 0,4% лѣсной площади губерніи, или,

---

[1]) Записка 9. VIII. 901 № 57 на имя предсѣдателя губ съѣзда лѣсничихъ.

[2]) Записка, представленная губ. съѣзду 1902 года.

принимая 100-лѣтній оборотъ хозяйства, немногимъ менѣе половины нормальнаго годичнаго отпуска. Не удивительно, что со стороны представителей лѣсного вѣдомства раздаются многочисленные голоса въ пользу необходимости внѣдренія населенія въ лѣсныя дачи и вообще—увеличенія населенности пустынныхъ въ настоящее время лѣсныхъ районовъ, прежде всего—какъ средства борьбы съ пожарами. Правда, такой знатокъ сѣверныхъ лѣсовъ и лѣсного хозяйства, какъ А. А. Бернацкій, считаетъ нужнымъ отнестись къ данному вопросу съ извѣстною осторожностью. «При проектированіи поселенческихъ участковъ, говоритъ онъ, нѣтъ основанія задаваться той мыслью, что значительныя лѣсныя пространства, пересѣченныя заселенными и воздѣланными землями, будутъ представлять меньшую опасность въ пожарномъ отношеніи, такъ какъ, во 1-хъ, заселеніе части лѣсной площади уже само по себѣ равносильно уничтоженію лѣса съ обращеніемъ его подъ расчистку, а во 2-хъ потому, что именно населеніе, расчищая земли изъ подъ лѣсовъ, выжигая жниво, производя сборъ ягодъ и грибовъ, а равно пастьбу скота, является единственною причиною лѣсныхъ пожаровъ. При этомъ, если несомнѣнно, что въ такихъ мѣстностяхъ населеніе способно оказывать огромныя услуги при тушеніи пожаровъ, то оно-же будетъ содѣйствовать ихъ частому возникновенію, такъ что невозможно принять за достовѣрное предположеніе, что заселеніе лѣсныхъ мѣстностей принесетъ пользу въ смыслѣ охраны лѣсовъ отъ пожаровъ».

При всей несомнѣнной вѣскости этихъ соображеній, нельзя обратить вниманіе однако на то обстоятельство, неоднократно указывавшееся мнѣ именно лѣсными чинами, что отсутствіе поселеній среди необъятныхъ лѣсныхъ пространствъ нисколько не гарантируетъ ихъ отъ вторженія, такъ сказать, людей и отъ связанной съ этимъ опасности возникновенія лѣсныхъ пожаровъ: напротивъ, именно въ пустынныхъ лѣсныхъ дебряхъ больше всего процвѣтаютъ самые опасные въ пожарномъ отношеніи промыслы въ родѣ грибного и ягоднаго, въ такихъ-же дачахъ люди заготовляютъ лѣсъ для промышленныхъ цѣлей и для собственныхъ надобностей, черезъ такіе лѣса они проѣзжаютъ по дорогамъ и проходятъ по тропамъ, и слѣдовательно имѣется едва-ли менѣе случаевъ для возникновенія лѣсного пожара, нежели въ дачахъ, со всѣхъ сторонъ окруженныхъ населенными и разработанными землями. А между тѣмъ опасность пожаровъ въ огромныхъ пустынныхъ лѣсныхъ пространствахъ не-

сравненно больше. Прежде всего имѣетъ важное значеніе самый характеръ хозяйства въ такихъ дачахъ, обусловливаемый на первомъ мѣстѣ именно отсутствіемъ населенія: предметомъ сбыта являются исключительно крупные высокодобротные сортименты,—а при заготовкѣ ихъ лѣса заваливаются сучьями и даже цѣлыми деревьями, которыя послѣ вырубки оказались не соотвѣтствующими существующимъ требованіямъ; эти остатки рубокъ, вмѣстѣ съ огромнымъ количествомъ бурелома и вообще естественнаго валежника и сухостоя, который никогда не убирается изъ лѣса, даютъ превосходную пищу для огня, который распространяется благодаря этому съ неимовѣрною быстротою (нельзя не замѣтить здѣсь-же, что то-же изобиліе валежника, обусловливаемое отсутствіемъ населенія, является, какъ извѣстно, однимъ изъ важныхъ условій, благопріятствующихъ распространенію короѣдовъ — тоже одного изъ серьезнѣйшихъ вредителей сѣверныхъ лѣсовъ [1]). Затѣмъ, начавшійся и разгорѣвшійся пожаръ, при сухой погодѣ, распространяется въ подобныхъ дачахъ уже совершенно безпрепятственно, тогда какъ при чередованіи не слишкомъ крупныхъ дачъ съ населенными землями эти послѣднія сыграли-бы роль естественныхъ, такъ сказать, противопожарныхъ просѣкъ, притомъ просѣкъ такой ширины, какой конечно не могутъ достигнуть просѣки, прорубаемыя въ казенныхъ дачахъ спеціально съ противопожарными цѣлями. Не къ чему наконецъ и останавливаться въ данную минуту на томъ значеніи, которое имѣетъ пустынность края въ отношеніи отсутствія рукъ для тушенія пожаровъ, такъ какъ это соображеніе представляется слишкомъ яснымъ и не возбуждающимъ сомнѣній. Я позволю себѣ цитировать здѣсь только интересныя соображенія, извлеченныя изъ весьма обстоятельной записки, сообщенной мнѣ лѣсничимъ Шортановскаго лѣсничества Костромской губерніи г. Тіайнъ: «отсутствіе поселеній внутри дачи, говоритъ г. Тіайнъ, представляетъ серьезное неудобство при тушеніи лѣсныхъ пожаровъ, такъ какъ на обнаруженіе ихъ уйдетъ не мало времени, а еще больше времени утратится для сбора людей и на приводъ ихъ къ мѣсту дѣйствія огня,—наконецъ на путешествіе въ лѣсныя дебри, отстоящія вдали отъ жилья, рѣшатся весьма немногіе; при стеченіи несчастныхъ обстоятельствъ казна можетъ потерять многомилліонное имущество почти безвозвратно, такъ какъ разсчитывать на успѣшное возобновленіе громадныхъ пространствъ цѣнными хвойными

[1]) Журн III Вятскаго губ съѣзда лѣсныхъ чиновъ, стр. 17.

породами безъ культуръ невозможно». Не удивительно, если лѣсной ревизоръ Скоковскій [1]) положительно заявляетъ, что «въ интересахъ сохраненія лѣса неизбѣжно необходимо, чтобы населеніе было въ десять разъ больше...., чтобы сплошныя, громадныя въ настоящее время пространства лѣса были заселены и расчищены въ разныхъ направленіяхъ, такъ какъ этимъ будутъ поставлены предѣлы для огня, чего теперь вовсе нѣтъ,—и такъ какъ тогда во-время и безъ большого ущерба лѣса можно будетъ прекращать пожары, что теперь совершенно невозможно». А на устроенномъ завѣдывающимъ Пермско-Вологодскою партіею 6 октября 1901 г. совѣщаніи по поводу предполагаемыхъ землеотводныхъ работъ тотъ-же г. Скоковскій заявилъ, что «уступка части даже цѣнныхъ лѣсныхъ площадей подъ переселенческіе участки является не только допустимой, но и желательной съ точки зрѣнія лѣсного хозяйства; чѣмъ цѣннѣе лѣсонасажденіе, тѣмъ желательнѣе сбереженіе его отъ бича сѣверныхъ лѣсовъ—огня, бороться съ которымъ возможно лишь тамъ, гдѣ есть по близости поселенія,—и поэтому разрѣженіе такихъ лѣсонасажденій культурными площадями является желательнымъ съ точки зрѣнія лѣсного хозяйства». Не менѣе опредѣлительно высказался въ 1901 г. губернскій съѣздъ лѣсничихъ Костромской губерніи, разсматривая вопросъ о мѣрахъ борьбы съ лѣсными пожарами: «такъ какъ въ нѣкоторыхъ обширныхъ дачахъ, записано въ журналѣ этого съѣзда, вслѣдствіе значительной удаленности центральныхъ частей отъ поселеній, бываетъ невозможна подача немедленной помощи при тушеніи лѣсныхъ пожаровъ, полезно образовывать переселенческіе участки въ этихъ предѣлахъ дачъ, въ цѣляхъ возможности имѣть въ лицѣ поселенцевъ рабочихъ для тушенія лѣсныхъ пожаровъ».

Но даже и независимо отъ этого, пустынность лѣсныхъ дачъ представляетъ существенныя неудобства и въ чисто административномъ отношеніи: «отсутствіе жилья внутри массы лѣсовъ, пишетъ лѣсничій г. Тіайнъ, доставляетъ не мало неудобствъ какъ лѣсной администраціи, такъ равно и лѣсопокупателямъ, при обзорѣ: первыми съ цѣлями лѣсохозяйственными, вторыми—съ цѣлями промышленными». Не говоря уже объ отсутствіи сколько-нибудь удобныхъ сообщеній, крайне затрудняющихъ для лѣсничихъ проникновеніе въ отдаленныя части дачъ, отсутствіе поселеній внутри лѣса затрудняетъ даже самое его охраненіе, такъ какъ въ дачахъ нѣтъ мѣстъ,

[1]) Донесеніе 8. XII 1895, № 4(

удобныхъ для проживанія лѣсной стражи; этой послѣдней приходится поэтому либо проживать въ селеніяхъ, внѣ предѣловъ охраняемой дачи, болѣе или менѣе далеко отъ главной массы лѣсовъ своихъ обходовъ и объѣздовъ, или же приходится строить для нея внутри дачъ особые стражническіе дома. Въ первомъ случаѣ не можетъ конечно не страдать охраненіе дачи какъ отъ порубокъ, такъ и въ особенности отъ пожаровъ, а во второмъ хотя указанное неудобство повидимому и устраняется, но на его мѣсто является другое, тоже немаловажное,—именно трудность удержать на службѣ чиновъ стражи, обреченныхъ жить въ затерянныхъ среди дремучаго лѣса стражническихъ домахъ.

б) Необходимость созданія сбыта.

Вредное, въ отношеніи лѣсоохранительномъ, отсутствіе населенія не менѣе вредно и въ отношеніи лѣсохозяйственномъ. Сбытъ однихъ только крупныхъ сортиментовъ, прежде всего, уже и самъ по себѣ не можетъ обезпечить полной доходности лѣсовъ, а слѣдовательно—и раціональнаго въ нихъ хозяйства; въ видахъ повышенія доходности лѣсовъ и улучшенія лѣсного хозяйства необходимо имѣть сбытъ для всякаго рода сортиментовъ, до валежника и сухостоя включительно. Но этого мало: при существующемъ въ настоящее время положеніи лѣсного хозяйства, по крайней мѣрѣ на крайнемъ сѣверо-востокѣ района моей командировки, хозяйство, основанное на сбытѣ одного только пиловочнаго лѣса, грозитъ даже сокращеніемъ нынѣшнихъ, и безъ того недостаточныхъ размѣровъ государственнаго лѣсного дохода. Какъ единогласно свидѣтельствуютъ и чины лѣсного вѣдомства, и вообще мѣстные люди, имѣющіе свѣдѣнія о положеніи лѣсного дѣла, въ томъ числѣ и представители лѣсной торговли,—запасы пиловочнаго лѣса въ обширныхъ дачахъ сѣверо-востока въ значительной мѣрѣ истощились благодаря отчасти періодическому дѣйствію повальныхъ лѣсныхъ пожаровъ, отчасти—благодаря многолѣтнимъ выборочнымъ рубкамъ, размѣры которыхъ основывались не на точныхъ данныхъ, а лишь на разныхъ приблизительныхъ разсчетахъ и соображеніяхъ. Уменьшеніе это настолько серьезно, что собиравшійся въ 1901 году районный съѣздъ лѣсныхъ чиновъ 1-го района (сѣверо-восточнаго) Вологодской губерніи долженъ былъ рѣшительно признать «неизбѣжную необходимость уменьшить смѣты отпускамъ пиловочнаго лѣса по всѣмъ, за исключеніемъ Печорскаго, лѣсничествамъ района». Размѣръ такого сокращенія, по заключенію съѣзда, долженъ достигнуть отъ трети до половины нынѣ дѣйствующихъ смѣтъ,—причемъ въ обоснованіе этого

заключенія съѣздъ высказалъ, что «размѣръ отпусковъ пиловочнаго лѣса, производящихся до сихъ поръ, былъ возможенъ изъ запасовъ, накопленныхъ вѣками; въ настоящее же время этотъ запасъ настолько истощенъ, что отпуски при дѣйствующихъ смѣтныхъ назначеніяхъ угрожаютъ въ ближайшемъ будущемъ разореніемъ лѣсовъ и полною ихъ бездоходностью». Въ менѣе рѣзкой, можетъ быть, формѣ, но такое-же сокращеніе отпусковъ пиловочнаго лѣса грозитъ, повидимому, и нѣкоторымъ другимъ мѣстностямъ района моей командировки: такъ, лѣсной ревизоръ Рыбакъ, завѣдывающій Камскимъ лѣсничествомъ, Слободского уѣзда, сообщалъ мнѣ, что законченное только что изслѣдованіе его лѣсничества по инструкціи 1897 г. должно имѣть послѣдствіемъ сокращеніе смѣты, такъ какъ выяснило, что отпуски до сихъ поръ основывались на преувеличенныхъ разсчетахъ запаса насажденій.

Такимъ образомъ едва-ли можно сомнѣваться, повидимому, въ томъ, что какъ фискальные, такъ и чисто лѣсохозяйственные интересы (очистка дачъ отъ засоренія остатками и сухостоемъ), настоятельно требуютъ коренного преобразованія хозяйства въ сѣверныхъ лѣсахъ, — именно перехода отъ выборочнаго хозяйства исключительно на пиловочной лѣсъ къ болѣе или менѣе сплошной эксплоатаціи всякаго рода и размѣра сортиментовъ. А между тѣмъ такое преобразованіе возможно, очевидно, лишь при возникновеніи мѣстнаго спроса, который явится лишь съ увеличеніемъ населенія. Не говоря уже о крайнемъ сѣверо-востокѣ,—даже въ Костромской губерніи гг. лѣсные чины, съ которыми мнѣ довелось видѣться и бесѣдовать, единодушно указывали на необходимость увеличенія населенія лѣсныхъ районовъ восточной и центральной части губерніи, въ цѣляхъ созданія здѣсь мѣстнаго спроса на лѣсные матеріалы. «При устройствѣ болѣе или менѣе значительныхъ поселеній, пишетъ лѣсничій г. Тіайнъ, значительно облегчится переходъ къ болѣе или менѣе интенсивному лѣсному хозяйству тѣмъ, что появится спросъ на мелкіе сортименты древесины, не имѣвшей до того времени сбыта, и что при извѣстныхъ условіяхъ весьма легко могутъ быть развиты нѣкоторые кустарные промыслы вродѣ щепного, телѣжнаго, саннаго, посуднаго, сухой перегонки дерева и т. п.». И это соображеніе имѣетъ далеко не одинъ теоретическій характеръ: достаточно сравнить хозяйство въ обширныхъ дачахъ Костромской губерніи вродѣ Шоргановской, Понизовской, Пижемской и т. п., а также и самое состояніе въ нихъ лѣса, съ хозяйствомъ и состоя-

ніемъ лѣса въ такихъ лѣсничествахъ, какъ Варнавинское или Ветлужское, расположенныхъ среди сравнительно густого населенія и изрѣзанныхъ крестьянскими надѣльными землями. Въ поименованныхъ обширныхъ дачахъ хозяйство, какъ выше упоминалось, исключительно выборочное (за исключеніемъ лежащей непосредственно у р. Унжи части Понизовской дачи), на одни только наиболѣе крупные сортименты, доходность дачъ весьма незначительна, а самыя дачи сильно засорены валежникомъ. Напротивъ, въ Варнавинскомъ лѣсничествѣ, благодаря значительному мѣстному спросу и въ особенности развитію кустарныхъ промысловъ въ ближайшихъ мѣстностяхъ Нижегородской губерніи, сбытъ имѣютъ всѣ породы, въ томъ числѣ лиственныя, и всѣ размѣры лѣса; не говоря о хвойныхъ породахъ, идущихъ по преимуществу на сплавъ, даже лиственныя насажденія этого лѣсничества даютъ, сравнительно, серьезный доходъ: по разсчету, сдѣланному Варнавинскимъ лѣсничимъ г. Соловьевымъ, десятина лиственнаго лѣса въ одной изъ дачъ его лѣсничества, Баковско-Моисеевской, даетъ около 52 коп., въ другой — Моисеевской—даже 1 руб. 12 коп. годового дохода, тогда какъ въ удаленныхъ отъ населенія дачахъ лиственныя насажденія вовсе не имѣютъ сбыта и остаются совершенно бездоходными. Въ окрестностяхъ Новоуспенско-Хмѣлевицкой дачи, а также въ Тоншаевскомъ районѣ (Ветлужскаго уѣзда) кустарные промыслы, какъ кажется, не развиты; и тѣмъ не менѣе, благодаря одной только густотѣ окружающаго населенія мѣстный сбытъ даетъ въ первомъ— до 5,000 руб. изъ 30, среднимъ числомъ, тысячъ общаго дохода, а во второмъ—даже 12 тыс. изъ общей цифры менѣе 50,000 руб. При этомъ мѣстное населеніе покупаетъ по преимуществу лиственный лѣсъ, изъ хвойнаго же—главнымъ образомъ сухостой, т. е. тѣ именно виды лѣсныхъ продуктовъ, которые въ менѣе населенныхъ лѣсничествахъ совершенно не имѣютъ сбыта, причемъ наличность спроса на сухостой и валежникъ обусловливаетъ уже довольно значительную степень очистки дачъ отъ лѣсного хлама.

в) Потребность въ рабочихъ рукахъ

Независимо отъ мѣстнаго спроса, увеличеніе населенія будетъ благодѣтельно для лѣсного хозяйства также и въ томъ отношеніи, что доставитъ лѣсопромышленности столь недостающія ей нынѣ въ малонаселенныхъ лѣсныхъ районахъ рабочія руки и создастъ болѣе благопріятныя условія для лѣсозаготовительныхъ работъ. На это обстоятельство особое мое вниманіе обращалъ управляющій государственными имуществами въ Пермской губерніи П. Н. Сулха-

новъ. По мнѣнію г. Сулханова, недостатокъ въ рабочихъ рукахъ является въ настоящее время однимъ изъ серьезнѣйшихъ препятствій для развитія лѣсного хозяйства въ лѣсахъ Пермской губерніи: во многихъ случаяхъ лѣсопромышленники вовсе не покупаютъ лѣса именно изъ-за отсутствія мѣстныхъ рабочихъ; приходится выписывать пришлыхъ рабочихъ, главнымъ образомъ вологодскихъ зырянъ, которые, имѣя въ сущности ничтожный заработокъ (если принять въ разсчетъ время и издержки прохода на мѣста работъ и обратно домой), обходятся однако лѣсопромышленникамъ очень дорого, хотябы уже потому, что для нихъ приходится строить стойбища, завозить провіантъ и т. п.; какъ на рѣзкій примѣръ вреднаго вліянія недостатка въ рабочихъ рукахъ г. Сулхановъ указывалъ на тотъ фактъ, что Чердынскимъ лѣсопромышленникамъ приходится доставлять сѣно для занятыхъ вывозкою лѣса лошадей изъ Уфимской губерніи, сплавомъ по р. Бѣлой, въ то время какъ въ самихъ районахъ заготовокъ остаются не выкошенными, за недостаткомъ рабочихъ рукъ, огромныя количества травы [1]). Понятно, что всѣ проистекающіе изъ подобныхъ обстоятельствъ накладные расходы учитываются лѣсопромышленниками при покупкѣ казеннаго лѣса и заставляютъ ихъ понижать цѣны или совершенно отказываться отъ покупки. Въ частности, недостатокъ и дороговизна рабочихъ рукъ и перевозочныхъ средствъ значительно ограничиваютъ возможность эксплоатаціи лѣсовъ на сплавъ, дѣлая невозможною заготовку лѣсовъ, расположенныхъ дальше извѣстнаго небольшого разстоянія отъ сплавныхъ путей. При появленіи контингента мѣстныхъ рабочихъ, которые могли бы работать за болѣе низкую плату, притомъ на собственныхъ лошадяхъ и съ собственными кормами, расходы по заготовкѣ лѣса могли бы значительно

---

[1]) Въ связи съ изложеннымъ въ текстѣ находится любопытное указаніе нынѣшняго Вятскаго управляющаго государственными имуществами А. А. Бернацкаго въ его брошюрѣ: «Къ вопросу о развитіи лѣсной промышленности и возвышеніи доходности каз лѣсовъ въ Пермской губ.»: «Совершенное отсутствіе кормовъ на мѣстѣ въ тайгѣ,—говоритъ г. Бернацкій (стр 16), дѣлаетъ необходимымъ подвозъ ихъ нерѣдко за сотни верстъ, вслѣдствіе чего цѣна кормовъ растетъ съ увеличеніемъ разстояній въ постоянно восходящей прогрессіи Улучшеніе быта сельскаго населенія сѣвернаго раіона и приспособленіе его хозяйства къ извлеченію наибольшихъ возможныхъ по мѣстнымъ условіямъ выгодъ составитъ конечно задачу земства. Тѣмъ не менѣе здѣсь умѣстно будетъ отмѣтить, что дозволеніе расчистки отъ лѣса и зарослей заливныхъ береговъ и луговыхъ мѣстъ въ отдаленнѣйшихъ раіонахъ казенныхъ дачъ содѣйствовало бы удешевленію корма въ такихъ мѣстностяхъ, а потому было бы весьма полезно въ интересахъ развитія лѣснаго промысла и лѣсной торговли».

сократиться и благодаря этому, съ одной стороны, повысилась бы доходность уже и нынѣ эксплоатируемыхъ лѣсовъ, а съ другой сдѣлалась бы возможною эксплоатація такихъ насажденій, которыя нынѣ, за отдаленностью отъ сплавныхъ путей, вовсе не находятъ сбыта. Какое значеніе, въ данномъ направленіи, имѣетъ недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, видно изъ любопытнаго документа, имѣющагося въ дѣлахъ Пермско-Вологодской землеотводной партіи. Это именно донесеніе производителя работъ П. Н. Батманова [1]), въ которомъ онъ сообщаетъ завѣдывающему партіею о своихъ переговорахъ съ главнымъ лѣсничимъ Богословскаго горнаго округа г. Кругляшевымъ. «Въ разговорахъ со мною, пишетъ г. Батмановъ, г. Кругляшевъ высказалъ, что для Богословскаго округа, крайне нуждающагося въ рабочихъ рукахъ (главнымъ образомъ именно для заготовки топлива въ заводскихъ и отведенныхъ заводу казенныхъ дачахъ. А. К.), интересно и заселеніе р. Лозьвы, но несравненно большій интересъ представляло бы заселеніе рр. Сосьвы и Каквы. На мое замѣчаніе — продолжаетъ г. Батмановъ, что берега обѣихъ этихъ рѣкъ Богословскій заводъ взялъ себѣ въ лѣсной отводъ... , г. Кругляшевъ заявилъ, что въ отводахъ есть много мѣстъ, вполнѣ пригодныхъ для заселенія и въ то-же время не представляющихъ для заводовъ рѣшительно никакого интереса въ лѣсохозяйственномъ отношеніи... Всѣ такія мѣста заводоуправленіе съ величайшею охотой отдастъ подъ заселеніе». Не удивительно при такихъ условіяхъ, что управляющій государственными имуществами г. Сулхановъ призналъ возможнымъ допустить образованіе нѣкотораго числа участковъ въ расположенныхъ въ южной части Верхотурскаго уѣзда Кыртомскихъ дачахъ, представляющихъ по свойству насажденій и мѣстоположенію столь значительную цѣнность, что ни завѣдывающій лѣсничествомъ лѣсной ревизоръ г. Добровольскій, ни старшій таксаторъ партіи Х. Г. Ланге, ни производитель работъ П. Н. Батмановъ не признавали возможнымъ допустить здѣсь выдѣла какой либо части лѣсной площади подъ заселеніе; что названный только что старшій таксаторъ г. Ланге, изслѣдуя вопросъ о вліяніи на лѣсное хозяйство въ Лобвинской и Вагранской дачахъ отвода земель въ участки, пришелъ къ убѣжденію въ выгодности для лѣсного хозяйства проектированныхъ партіею отводовъ, главнымъ образомъ въ виду предвидимаго пониженія заработной

[1]) 28. VI 1901. № 29, въ дѣлѣ № 7—1901 г.

платы при лѣсныхъ заготовкахъ; что Шоргановскій лѣсничій г. Тіайнъ указываетъ какъ на одно изъ главныхъ препятствій къ развитію лѣсного хозяйства именно на недостатокъ въ рабочихъ рукахъ и усматриваетъ въ этомъ одно изъ важнѣйшихъ соображеній въ пользу нѣкотораго разрѣженія сплошной территоріи Шорта-новской дачи и образованія въ ней нѣкотораго количества переселенческихъ участковъ; что наконецъ Вычегодскій лѣсничій С. Н. Соборскій, поддерживая, въ упоминавшемся выше совѣщаніи, мнѣніе лѣсного ревизора Скоковскаго относительно необходимости разрѣженія необъятныхъ лѣсныхъ пространствъ сѣверо-востока Вологодской губерніи, высказалъ, «что подобное разрѣженіе желательно и въ смыслѣ подъема цѣны лѣса отъ приближенія къ нему рабочихъ рукъ».

Общее заключеніе.

Такимъ образомъ, едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что нѣкоторое и даже довольно значительное сокращеніе общаго пространства лѣсовъ въ районѣ моей командировки, при осторожномъ и планомѣрномъ веденіи землеотводныхъ работъ, не только не грозитъ какимъ-либо ущербомъ государственному лѣсному хозяйству и связаннымъ съ нимъ казеннымъ доходамъ, но напротивъ того—является существенно необходимымъ условіемъ для сбереженія и улучшенія лѣсовъ, упорядоченія въ нихъ хозяйства и повышенія ихъ доходности.

Отношеніе землеотводной партіи къ интересамъ лѣсного хозяйства

Отъ этихъ общихъ соображеній я перейду къ вопросу о постановкѣ работъ Пермско-Вологодской временной партіи, поскольку таковыя затрогиваютъ интересы государственнаго лѣсного хозяйства. Считаю обязанностью доложить, что въ этомъ отношеніи дѣятельность партіи заслуживаетъ, по моему убѣжденію, самаго полнаго одобренія. Пермско-Вологодская партія, въ лицѣ какъ завѣдывающаго, такъ и производителей работъ и даже межевыхъ чиновъ, несомнѣнно удѣляетъ лѣсохозяйственному вопросу все то вниманіе, котораго онъ заслуживаетъ въ виду большого значенія сѣверныхъ лѣсовъ, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ для меня даже возникалъ вопросъ, не идетъ-ли масса труда, который посвящается партіею всестороннему выясненію вопроса о лѣсохозяйственномъ значеніи проектируемыхъ или намѣчаемыхъ ею изъятій, въ ущербъ нѣкоторымъ другимъ, не менѣе важнымъ сторонамъ дѣятельности партіи.

а) Предварительныя изслѣдованія

Если начать съ первоначальнаго момента работъ партіи, именно съ предварительныхъ изслѣдованій, то уже и здѣсь командируемымъ

для подобныхъ изслѣдованій производителямъ работъ вмѣняется въ обязанность «обращать особое вниманіе на лѣсное хозяйство въ связи съ колонизаціею». Насколько серьезно понимается эта обязанность производителями работъ и въ какой мѣрѣ они стремятся при этомъ къ безпристрастному выясненію дѣла, видно хотя-бы изъ того, что обслѣдовавшій Тотемскій уѣздъ производитель работъ П. Н. Батмановъ пришелъ, какъ выше уже упоминалось, къ окончательному заключенію о необходимости совершенно снять Тотемскій уѣздъ, главнымъ образомъ по лѣсохозяйственнымъ соображеніямъ, съ ближайшей очереди землеотводныхъ работъ и «главное вниманіе обратить на реорганизацію лѣсного хозяйства этого уѣзда, долженствующаго явиться лѣснымъ фондомъ для будущихъ поколѣній» [1]). Къ заключенію этому, хотя и не безъ нѣкоторыхъ оговорокъ, присоединился и завѣдывающій землеотводною партіею г. Богдановскій,—между тѣмъ какъ позже, въ бытность мою въ Вологодской губерніи, мѣстный управляющій государственными имуществами по собственной иниціативѣ указалъ мнѣ на возможность использовать и въ Тотемскомъ уѣздѣ нѣкоторыя пространства для цѣлей землеотводнаго дѣла.

б) Общее изслѣдованіе лѣсного хозяйства въ районахъ работъ

Затѣмъ, по тѣмъ районамъ, гдѣ открываются работы собственно по заготовленію переселенческихъ участковъ, состоящему при партіи производителю работъ по лѣсной части (старшему таксатору) поручается подробное изученіе въ лѣсохозяйственномъ отношеніи тѣхъ лѣсныхъ дачъ, которыя должны быть затронуты землеотводными работами; въ обязанность этому лѣсному спеціалисту вмѣняется опредѣлить понятіе «цѣнности лѣса» въ подлежащемъ районѣ, а также «выяснить, въ какихъ частяхъ уѣзда, какой процентъ и какой лѣсной породы должно оставить въ дачахъ и гдѣ желательно заселеніе», причемъ въ конечномъ результатѣ изслѣдованій лѣсного чина должны получиться «общіе выводы относительно сравнительной цѣнности и свойства отдѣльныхъ болѣе значительныхъ хозяйственныхъ единицъ и площадей», въ связи съ «общею оцѣнкою и характеристикой дачъ, основанной на сводѣ данныхъ, добытыхъ личнымъ осмотромъ и сообщенныхъ чинами партіи и въ случаѣ надобности провѣренныхъ» старшимъ таксаторомъ [2]). Результатомъ подобнаго изслѣдованія по Лобвинской и Вагранской дачамъ, Верхотурскаго уѣзда, явилась весьма содер-

[1]) Объясн зап. о раб П.-В. партіи за 1900 г, стр. 31

[2]) Предложеніе 1. V 1902 г. № 433 въ дѣлѣ партіи № 12—1900 г.

жательная записка, заключающая въ себѣ характеристику дачъ и ихъ отдѣльныхъ частей въ отношеніи рода и свойства лѣсовъ, условій эксплоатаціи и т. п., а также достаточно обоснованныя соображенія относительно вліянія проектированныхъ партіею изъятій подъ переселенческіе участки. Во второй половинѣ полевого періода 1902 года г. Ланге надлежало произвести подобное же общее изслѣдованіе района нынѣшнихъ работъ партіи въ Никольскомъ уѣздѣ — именно Межевской дачи Андангскаго и Вознесенскаго лѣсничествъ.

в) Съемочныя работы.

Затѣмъ, лѣсохозяйственная сторона дѣла принимается въ самое серьезное вниманіе и при съемочныхъ работахъ партіи: при съемкѣ именно, согласно изданной завѣдывающимъ партіею инструкціи межевымъ чинамъ, лѣсныя насажденія показываются съ распредѣленіемъ по породамъ и 20-лѣтнимъ возрастнымъ группамъ съ показаніемъ такихъ подробностей, какъ двухъярусныя насажденія и т. п.; въ настоящемъ 1902 году топографамъ было даже вмѣнено въ обязаннось брать пробныя площади, для болѣе объективнаго опредѣленія полноты и другихъ свойствъ снимаемыхъ насажденій. Опасаясь, что завѣдывающій Пермско-Вологодскою партіею идетъ въ этомъ отношеніи слишкомъ далеко, занимая межевыхъ чиновъ едва-ли посильными для нихъ лѣсными подробностями въ ущербъ какъ количественной успѣшности работъ, такъ и таксаціи угодій въ сельскохозяйственномъ отношеніи, я нашелъ необходимымъ подвергнуть вопросъ коллегіальному обсужденію при участіи двухъ изъ гг. производителей работъ партіи, производителя работъ по лѣсной части и завѣдывающаго техническою частью, послѣ того какъ составилъ себѣ представленіе о данной сторонѣ дѣла путемъ бесѣдъ съ топографами и просмотра части планового матеріала. Менѣе всего, конечно, могла подлежать сомнѣнію *цѣлесообразность* внесенія въ съемку подобнаго рода подробностей: точное представленіе о распредѣленіи насажденій по породамъ, возрастамъ и т. п. признакамъ даетъ, съ одной стороны, чинамъ партіи, проектирующимъ участки, твердыя основанія для включенія въ участки однихъ, малоцѣнныхъ площадей и для исключенія другихъ, имѣющихъ болѣе или менѣе значительную цѣнность. Съ другой же стороны, наличность подробнаго, именно въ данномъ направленіи, планового матеріала можетъ имѣть—какъ я въ этомъ могъ удостовѣриться на наглядномъ примѣрѣ [1])—важное значеніе въ случаѣ

[1]) См ниже

возникновенія возраженій со стороны чиновъ лѣсного вѣдомства противъ уже запроектированныхъ или проектируемыхъ участковъ, такъ какъ дастъ возможность разрѣшать на твердыхъ основаніяхъ возникшія по тому или другому случаю разномнѣнія. Болѣе сомнительнымъ представлялся вопросъ, въ какой мѣрѣ посильны для межевыхъ техниковъ такія задачи, какъ опредѣленіе возраста, смѣшенія и т. п. признаковъ лѣсныхъ насажденій. Отзывы гг. производителей работъ и старшаго таксатора, а также сообщенія нѣкоторыхъ изъ гг. техниковъ и просмотръ ихъ абрисныхъ книжекъ, наконецъ совмѣстный съ однимъ изъ техниковъ выходъ въ лѣсъ. убѣдили меня однако въ томъ, что межевые чины Пермско-Вологодской партіи достаточно способны справиться съ указанною задачей: позволю себѣ, между прочимъ, сослаться на тотъ, хотя и мелкій фактъ, что на моихъ глазахъ опредѣленія межевого техника (топографа Чоловскаго) вполнѣ совпали съ опредѣленіями спеціалиста—лѣсного ревизора Назарьева. Къ благопріятнымъ заключеніямъ я долженъ былъ также прійти по вопросу о связанной съ нанесеніемъ лѣсоводственныхъ подробностей излишней затратѣ времени; разъясненія гг. производителей работъ и завѣдывающаго техническою частью убѣдили меня въ томъ, что при обязательной, въ виду всей вообще совокупности мѣстныхъ условій, детальности съемки нанесеніе лѣсохозяйственныхъ данныхъ связано съ ничтожною добавочною затратою труда, которая во всякомъ случаѣ окупается значеніемъ этихъ подробностей въ дѣлѣ правильнаго, въ лѣсохозяйственномъ отношеніи, проектированія участковъ. Что̀ касается наконецъ до таксаціи лѣсныхъ площадей въ сельскохозяйственномъ отношеніи, то этого вопроса я имѣю подробнѣе коснуться во второй части настоящаго отчета. Здѣсь мнѣ достаточно упомянуть, что гг. поземельно-устроительные чины партіи, а также и завѣдывающій г. Богдановскій согласились со мною въ томъ, что принятая партіею классификація лѣсныхъ площадей, вполнѣ отвѣчая лѣсохозяйственнымъ требованіямъ, даетъ однако не достаточную характеристику лѣсныхъ площадей въ сельскохозяйственномъ отношеніи, почему г. завѣдывающій партіею не встрѣтилъ препятствій къ тому, чтобы нѣсколько дополнить и измѣнить классификацію въ намѣченномъ мною направленіи.

Равнымъ образомъ, я не могъ прійти къ убѣжденію въ цѣлесообразности новѣйшаго распоряженія завѣдывающаго, въ силу котораго на топографовъ возложено, между прочимъ, и взятіе проб-

ныхъ площадей [1]). Хотя г. Богдановскій и настаивалъ на томъ, что этотъ пріемъ является единственнымъ объективнымъ методомъ для оцѣнки лѣсныхъ насажденій и для сужденія о нихъ въ случаѣ разномыслій съ представителями лѣсного вѣдомства,—но всѣ остальныя лица, участвовавшія въ упомянутомъ выше коллегіальномъ обсужденіи вопроса, согласились со мною въ томъ, что пробныя площади, съ одной стороны, не нужны собственно для цѣлей образованія участковъ, а съ другой — не будутъ имѣть доказательнаго значенія въ случаѣ возникновенія серьезныхъ разногласій; что вмѣстѣ съ тѣмъ взятіе пробныхъ площадей, самый выборъ которыхъ зависитъ отъ усмотрѣнія лица, берущаго площадь. вовсе не можетъ быть признано объективно достовѣрнымъ пріемомъ, и что наконецъ эта работа, едва-ли вполнѣ посильная для межевыхъ техниковъ, безъ достаточной пользы отвлекла бы ихъ отъ ихъ прямого дѣла. Выводомъ изъ изложенныхъ соображеній явилось рѣшеніе снять съ межевыхъ чиновъ обязанность брать пробныя площади и сохранить ее исключительно за старшимъ таксаторомъ партіи.

Въ конечномъ результатѣ съемочные документы землеотводной партіи даютъ о включаемыхъ въ участки насажденіяхъ такое точное и полное понятіе, какого нельзя составить себѣ по даннымъ, имѣющимся въ рукахъ чиновъ лѣсного управленія, даже для такихъ дачъ, гдѣ было произведено изслѣдованіе лѣсовъ по инструкціи 1897 года; достаточно сказать, что партія производитъ съемку съ прохожденіемъ параллелей черезъ каждыя 200, а въ урочищахъ со сложною ситуаціею — даже черезъ 100 саженъ, тогда какъ при упомянутомъ изслѣдованіи параллели проходятся не чаще, нежели черезъ двѣ версты.

г) Описанія участковъ

Важный матеріалъ для характеристики въ лѣсохозяйственномъ отношеніи площадей, включаемыхъ въ участки, представляютъ собою также и составляемыя производителями работъ описанія переселенческихъ участковъ: въ составленномъ для такихъ описаній бланкѣ характеристикѣ насажденій отведена весьма большая рубрика,—бо̀льшая по объему, нежели какая-либо другая рубрика программы,—и при просмотрѣ нѣкотораго числа подобныхъ описаній я могъ убѣдиться въ томъ, что они даютъ весьма полную и отчетливую картину, въ данномъ отношеніи, обращаемыхъ подъ заселеніе площа-

[1]) Предложеніе производителю раб Батманову 1 мая 1902. № 435.

дей. Долженъ однако замѣтить, что и въ этомъ отношеніи лѣсоводственная сторона дѣла получила развитіе въ нѣкоторый ущербъ сторонѣ сельско-хозяйственной; собственно для сельско-хозяйственныхъ признаковъ бланкъ описаній отводитъ, на мой взглядъ, слишкомъ мало мѣста; въ немъ даже нѣтъ спеціальной графы для такихъ важныхъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи признаковъ, какъ травяной покровъ и т. п., и лишь очень ограниченное мѣсто отведено вопросамъ о почвѣ и рельефу. Хотя затѣмъ гг. производители работъ и приводятъ такія данныя частью въ обширной рубрикѣ «описанія насажденій», частью внѣ рубрикъ, на бѣлой послѣдней страницѣ бланка,—не сообщаемыя ими въ этомъ отношеніи данныя, по признанію самихъ гг. производителей работъ, не даютъ, въ данномъ отношеніи, достаточно полной картины участка и отнюдь не исчерпываютъ того обширнаго запаса свѣдѣній, который собирается производителями работъ при многократныхъ осмотрахъ отводимыхъ подъ участки площадей.

Отношенія съ чинами лѣсного вѣдомства

а) Вологодская губернія.

Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что Пермско-Вологодская партія сдѣлала болѣе, нежели даже можно было отъ нея требовать, какъ для выясненія общихъ условій лѣсного хозяйства въ затрогиваемыхъ ея работами дачахъ, такъ и въ особенности — для точнаго и объективнаго изображенія характера включаемыхъ въ участки лѣсныхъ площадей. Это однако ни въ какомъ случаѣ не снимаетъ съ партіи обязанность при проектированіи участковъ считаться съ соображеніями и заявленіями мѣстныхъ управленій гос. имущ. и чиновъ лѣсного вѣдомства. Но и въ данномъ отношеніи, поскольку можно судить какъ по уже доведеннымъ до конца работамъ по образованію участковъ въ Пермской губерніи, такъ и по тѣмъ шагамъ, которые были сдѣланы партіею въ этомъ смыслѣ въ Вологодской губерніи, партіею дѣлается также все возможное, чтобы связать ея работы съ видами и цѣлями государственнаго лѣсного хозяйства. Командируя производителей работъ на изслѣдованія въ Вологодскую губернію, завѣдывающій партіею обратился къ Вологодскому управляющему съ письменною просьбой [1]) не отказать въ указаніяхъ съ его стороны названнымъ лицамъ, и самый выборъ районовъ для изслѣдованій былъ сдѣланъ, какъ указано въ предъидущей главѣ, съ одобренія управляющаго. Затѣмъ, производители работъ должны были еще до приступа

[1]) Отношеніе 23 VI. 1900 № 77.

къ изслѣдованію заручиться мотивированными отзывами лѣсничихъ и по возможности вступить съ ними въ соглашеніе относительно тѣхъ частей лѣсныхъ дачъ, гдѣ представлялось-бы возможнымъ отвести землю подъ заселеніе. «По приведеніи въ извѣстность площади землевладѣнія, писалъ завѣдывающій партіею производителямъ работъ [1]), Вы обратите вниманіе на неустроенныя казенныя лѣсныя дачи... При этомъ Вы должны будете получить отзывъ лѣсничихъ о томъ, какія части дачъ, не представляя интереса для лѣсного хозяйства, удобны для заселенія, и какія хотя и пригодны для заселенія, но не могутъ быть, по мнѣнію гг. лѣсничихъ, отданы для колонизаціи, и по какимъ причинамъ. Собравъ подобныя свѣдѣнія, Вы въ натурѣ провѣрите ихъ и, если встрѣтите разногласіе въ данныхъ, то постараетесь прійти съ лѣсничими къ соглашенію и одинаковымъ выводамъ. Если же таковаго не послѣдуетъ, то извѣстивъ меня о разногласіи, примете мѣры къ возможному изслѣдованію спорныхъ частей дачъ и обоснованію соображеній, по которыми Вы считаете ихъ пригодными для цѣлей колонизаціи и не особенно необходимыми для лѣсного хозяйства». Результатомъ подобныхъ соглашеній являлись особые акты, въ которыхъ излагалось мнѣніе подлежащаго лѣсничаго относительно района, выбраннаго для изслѣдованія: такъ напримѣръ, въ дѣлахъ партіи имѣется актъ отъ 1 іюля 1901 года, въ которомъ лѣсничій Лѣтскаго лѣсничества, выслушавъ объясненія производителя работъ Рума по поводу какъ вообще района, выбраннаго для изслѣдованія, такъ и намѣченныхъ имъ, г-номъ Рума, удобныхъ для заселенія площадей, признаетъ, что «районъ для устройства переселенческихъ участковъ выбранъ въ указанныхъ предѣлахъ удачно и что онъ, лѣсничій, съ точки зрѣнія лѣсного хозяйства ничего не имѣетъ возразить противъ устройства переселенческихъ участковъ въ вышеуказанныхъ кварталахъ». Со своей стороны, объѣзжая районы работъ въ Вологодской губерніи, завѣдывающій партіею въ Никольскѣ и Тотьмѣ и лично устраивалъ спеціальныя совѣщанія изъ лѣсныхъ чиновъ соотвѣтствующихъ уѣздовъ, причемъ на этихъ совѣщаніяхъ обсуждались какъ выборъ районовъ для изслѣдованій, такъ и рядъ общихъ вопросовъ, направленныхъ къ выясненію характера лѣсного хозяйства въ этихъ уѣздахъ, а также къ общей характеристикѣ тѣхъ лѣсныхъ пространствъ, которыя безъ ущерба для лѣсного хозяйства

[1]) Предложеніе 26. VI. 1900. № 90 въ дѣлѣ № 10—1900 г.

могли-бы поступить подъ заселеніе. Журналы этихъ совѣщаній, заключающіе не мало цѣнныхъ указаній относительно общаго характера лѣсовъ подлежащихъ уѣздовъ и тѣхъ принциповъ, которыми надлежало руководиться при разрѣшеніи вопроса объ ихъ значеніи для государственнаго хозяйства и возможности устройства поселеній, были уже неоднократно цитированы въ предыдущемъ изложеніи.

б) Пермская губернія.

Подобнымъ же образомъ и въ Пермской губерніи чины партіи все время находились въ тѣсномъ соприкосновеніи съ представителями мѣстнаго лѣсного управленія. Еще до воспослѣдованія оффиціальнаго своего назначенія на должность и до открытія какихъ-бы то ни было работъ, завѣдывающій партіею имѣлъ рядъ совѣщаній съ управляющимъ госуд. имущ., цѣлью которыхъ было главнымъ образомъ — установить правильное отношеніе будущихъ работъ къ лѣсохозяйственнымъ интересамъ, а также способный гарантировать эти послѣдніе порядокъ дѣйствій чиновъ формировавшейся партіи. Какъ свидѣтельствовалъ г. управляющій П. Н. Сулхановъ при личныхъ со мною переговорахъ, такія постоянныя непосредственныя отношенія между руководящими лицами управленія и партіи продолжаются и по настоящее время, причемъ всѣ существенныя предположенія партіи предварительно дальнѣйшаго направленія подвергаются неоффиціальному обсужденію съ управляющимъ госуд. имущ.

На одномъ изъ упомянутыхъ выше совѣщаній, состоявшемся въ іюнѣ 1900 года, при моемъ участіи, былъ выработанъ затѣмъ порядокъ совмѣстныхъ дѣйствій чиновъ временной партіи и представителей лѣсного управленія при предстоявшихъ работахъ по образованію участковъ. Именно, въ видахъ сокращенія, въ предѣлахъ возможности, случаевъ разногласій, могущихъ подлежать разрѣшенію временной коммисіи, губернскаго присутствія и даже Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ — и ради предотвращенія непроизводительныхъ затратъ труда и средствъ на съемку такихъ пространствъ, которыя впослѣдствіи могли-бы оказаться, по лѣсохозяйственнымъ соображеніямъ, не подлежащими включенію въ участки, было постановлено, что съемочныя работы будутъ открываться лишь по воспослѣдованіи предварительнаго соглашенія подлежащихъ производителей работъ съ мѣстными лѣсничими относительно площадей, могущихъ быть уступленными подъ заселеніе. Въ случаѣ разногласія, производителю работъ и лѣсничему вмѣнялось въ обязанность прійти къ соглашенію на

основаніи совмѣстнаго осмотра возбудившихъ разномнѣніе площадей; если бы и этотъ способъ не привелъ къ обоюдному соглашенію, то спорный вопросъ долженъ восходить на совмѣстное разрѣшеніе Управляющаго и завѣдывающаго партіею. Изложенныя правила были изложены въ особомъ актѣ отъ 26 мая 1900 года, подписанномъ управляющимъ П. Н. Сулхановымъ, завѣдывающимъ А. Е. Богдановскимъ и мною.

Этотъ порядокъ дѣйствовалъ все время работъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, причемъ, какъ видно изъ дѣлъ партіи, а частью изъ лично мною собранныхъ свѣдѣній, всѣ вопросы оказалось возможнымъ разрѣшить на мѣстѣ, путемъ соглашеній съ подлежащими лѣсными чинами, и ни въ одномъ случаѣ не потребовалось личное вмѣшательство въ дѣло управляющаго государственными имуществами. При дѣлахъ партіи имѣется рядъ актовъ соглашеній, подписанныхъ лѣсничими и производителями работъ, относительно неимѣнія съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія препятствій къ образованію участковъ въ намѣченныхъ чинами партіи урочищахъ,—а нѣкоторые изъ этихъ актовъ въ копіяхъ приложены къ отчету партіи за 1901 годъ, представленному въ Министерство.

Роль лѣсного чина партіи

Однако, осуществленіе этого порядка на практикѣ встрѣтило и нѣкоторыя существенныя затрудненія. Лѣсничіе, хотя-бы и давно служащіе въ лѣсничествахъ и знающіе ихъ достаточно для обычныхъ дѣлъ по завѣдыванію и хозяйству, не могутъ однако точно и подробно знать всѣхъ отдѣльныхъ урочищъ, которыя намѣчаются подъ переселенческіе участки,—а вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду своихъ текущихъ дѣлъ, они часто не имѣютъ времени, для спеціальнаго, ad hoc, осмотра площадей, намѣчаемыхъ чинами партіи для отвода подъ заселеніе. Обстоятельства эти, какъ видно изъ дѣлъ партіи, вначалѣ вызвали нѣкоторыя затрудненія, такъ какъ представители мѣстнаго лѣсного управленія затруднялись вступать въ соглашенія относительно нѣкоторыхъ имъ неизвѣстныхъ урочищъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не могли выѣхать для ихъ осмотра [1]). Весьма полезною, поэтому, оказалась наличность въ составѣ Пермско-Вологодской партіи особаго производителя работъ по лѣсной части. Этому послѣднему было поручено произвести осмотръ и оцѣнку въ лѣсномъ

[1]) Письмо произв раб Маркова, 30. VII 900, въ № 12—1900 г и донесеніе его же 4 IX. 1900, № 74; въ дѣлѣ № 8—1900 г Предписаніе производителю раб. по лѣсн части Ланге 16 VII 1900 № 221

отношеніи какъ всѣхъ вообще площадей, намѣченныхъ производителями работъ для отвода въ участки, такъ и въ частности — тѣхъ урочищъ, по которымъ въ виду указанныхъ причинъ не могло воспослѣдовать соглашенія съ подлежащими представителями мѣстнаго лѣсного управленія,—и затѣмъ уже старшій таксаторъ Ланге, въ качествѣ уполномоченнаго отъ мѣстнаго управленія спеціалиста. вступалъ съ производителями работъ въ соотвѣтствующія соглашенія и составлялъ установленные для этихъ соглашеній акты [1]).

На сколько я могъ убѣдиться, стремленіе чиновъ Пермско-Вологодской партіи вести порученное имъ дѣло въ возможно близкомъ соприкосновеніи съ подлежащими управленіями и мѣстными представителями лѣсного вѣдомства отнюдь не ограничивалось выполненіемъ одной только, если можно такъ выразиться, бумажной формальности. Имѣвъ случай видѣться на мѣстѣ съ довольно многими изъ лѣсныхъ чиновъ, вступавшихъ въ непосредственное соприкосновеніе съ чинами партіи, я могъ убѣдиться въ томъ, что они считаютъ образъ дѣйствій партіи какъ лично по отношенію къ нимъ, такъ и по отношенію къ интересамъ ввѣреннаго ихъ попеченію лѣсного хозяйства, вполнѣ правильнымъ и корректнымъ. Таково, безъ всякихъ оговорокъ, мнѣніе г. управляющаго государственными имуществами въ Пермской губерніи П. Н. Сулханова, имѣвшаго возможность наблюдать партію во всѣхъ фазахъ ея дѣятельности, — и совершенно въ томъ-же смыслѣ высказывались гг. лѣсной ревизоръ Добровольскій и лѣсничій Рудицынъ, въ лѣсничествахъ которыхъ партія работала въ Верхотурскомъ уѣздѣ. Я не могу не упомянуть здѣсь нѣсколько подробнѣе о характерномъ отзывѣ г. Добровольскаго, который прямо высказывалъ мнѣ, что сначала — какъ и болѣе или менѣе всѣ лѣсные чины—относился къ партіи съ большимъ недовѣріемъ и опасеніемъ, но въ настоящее время вполнѣ убѣдился въ томъ, что партія дѣйствуетъ по отношенію къ лѣснымъ чинамъ вполнѣ корректно, а по отношенію къ интересамъ лѣсного хозяйства — очень добросовѣстно и осторожно. Въ моихъ путевыхъ замѣткахъ имѣется рядъ подобныхъ же отзывовъ и мѣстныхъ представителей лѣсного управленія въ Вологодской губерніи [2]).

---

[1]) Предложенія г. Ланге 4 и 16 VII. 1900 № 127 и 221.

[2]) Г. Вологодскій управляющій неоднократно излагалъ свой неблагопріятный взглядъ на дѣятельность партіи въ оффиціальныхъ представленіяхъ въ Министерство, почему я и считаю излишнимъ касаться этого вопроса въ настоящемъ отчетѣ.

Результаты работъ по Пермской губерніи.

Соотвѣтственно изложенному и результаты работъ партіи, поскольку эти работы, вообще, дали опредѣленные практическіе результаты, не вызываютъ, повидимому, съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія никакихъ возраженій. Въ настоящее время такіе результаты имѣются, какъ выше сего объяснено, только по Верхотурскому уѣзду, Пермской губерніи, гдѣ ко времени моего пріѣзда (конецъ іюня 1902 года) было окончательно запроектировано въ участки, а затѣмъ въ моемъ присутствіи утверждено до 92 тыс. десятинъ; кромѣ того былъ намѣченъ еще рядъ участковъ, всего до 50 т. десятинъ, которые имѣлось въ виду провести черезъ коммисію тою-же осенью и съ образованіемъ которыхъ запасъ земель въ средней части Верхотурскаго уѣзда (Лобвинская и Вагранская дачи) представляется, по крайней мѣрѣ на ближайшее время, исчерпаннымъ.

Подробно разсмотрѣвъ общую карту района, съ показаніемъ на ней какъ образованныхъ и намѣченныхъ участковъ, такъ и характера насажденій въ тѣхъ пространствахъ, которыя остались неиспользованными для колонизаціонныхъ цѣлей, и выслушавъ детальныя объясненія гг. производителей работъ относительно причинъ неиспользованія оставшихся не запроектированными въ участки площадей, я убѣдился въ томъ, что при проектированіи участковъ, дѣйствительно, самымъ старательнымъ образомъ обходились всѣ площади, поросшія цѣннымъ насажденіемъ. Такая общая оцѣнка въ лѣсохозяйственномъ отношеніи работъ партіи въ Верхотурскомъ уѣздѣ вполнѣ подтверждается, прежде всего, мнѣніемъ состоящаго при партіи старшаго таксатора г. Ланге, который въ вышеупомянутой своей запискѣ положительно удостовѣряетъ, что «въ общемъ цѣнные лѣса съ точки зрѣнія лѣсного хозяйства подъ участки не взяты» (оговорка «въ общемъ» имѣетъ въ виду совершенно неизбѣжные, конечно, случаи включенія въ участки мелкихъ контуръ болѣе или менѣе крупнаго лѣса),—причемъ, какъ отчасти выяснится изъ дальнѣйшаго, г. Ланге отнюдь нельзя подозрѣвать въ слишкомъ снисходительномъ отношеніи къ предположеніямъ его товарищей по партіи относительно включенія въ участки лѣсныхъ насажденій.

Затѣмъ, въ происходившемъ при мнѣ засѣданіи временной коммисіи со стороны присутствовавшихъ лѣсного ревизора Добровольскаго и лѣсничаго Рудицына не послѣдовало, собственно съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія, ни одного возраженія. Только послѣ засѣданія возникли нѣкоторые переговоры по поводу участковъ, ко-

торые еще только предполагались къ внесенію на разсмотрѣніе коммисіи осенью того же 1902 года. Переговоры эти, которыхъ я былъ свидѣтелемъ, представляютъ большой интересъ для характеристики отношенія къ дѣлу какъ чиновъ партіи, такъ и представителей лѣсного управленія, почему я и позволю себѣ вкратцѣ изложить здѣсь сущность подавшихъ поводъ къ этимъ переговорамъ вопросовъ.

Прежде всего, подвергся обсужденію вопросъ о намѣченной подъ участки и частью уже занятой площади по рч. Діанковой, въ юго-восточной части уѣзда. Противъ образованія здѣсь участковъ возражалъ въ своей запискѣ старшій таксаторъ партіи, указывая на то, что въ составъ намѣченной подъ участки площади входитъ около 150 дес. чисто сосноваго лѣса, 800 дес. хвойнаго съ большою примѣсью сосны и 450 дес. мѣшанаго, также съ преобладаніемъ сосны, причемъ эти насажденія лежатъ при сплавной рѣчкѣ и въ мѣстности, имѣющей сравнительно наибольшій сбытъ, почему должны считаться безусловно цѣнными въ лѣсномъ отношеніи. Не возражая противъ данныхъ г. Ланге, поземельно-устроительные чины считали однако образованіе группы участковъ въ верхнемъ теченіи Діанковой весьма желательнымъ, въ особенности ради облегченія доступа къ группѣ участковъ, образованной въ сѣверо-восточной части района, а отсюда — на трудно доступныя въ настоящее время удобныя земли въ Гаринской волости, Туринскаго уѣзда. Призванный явиться рѣшителемъ вопроса, лѣсной ревизоръ И. И. Добровольскій, оказался снисходительнѣе старшаго таксатора партіи — онъ именно не встрѣтилъ препятствія къ образованію участковъ въ верхнемъ теченіи р. Діанковой, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы лѣсному вѣдомству было предоставлено вырубить здѣсь болѣе крупные сортименты, и чтобы въ протоколъ коммисіи объ утвержденіи этихъ участковъ была внесена оговорка, обезпечивающая интересы сплава по р. Діанковой.

Лѣсничій С. Н. Рудицынъ заявилъ возраженія противъ замежеванія въ участки сосновыхъ лѣсовъ въ среднемъ теченіи Актая, какъ единственныхъ въ дачѣ, имѣющихъ хорошій сбытъ, въ виду близости къ городу и положенія при сплавной рѣкѣ; по этимъ соображеніямъ г. Рудицынъ не соглашался на образованіе двухъ уже намѣченныхъ и частью заснятыхъ участковъ около сѣверной границы Знаменской лѣсной дачи, а также на образованіе участковъ нѣсколько выше по теченію Актая, къ сѣверу отъ надѣла деревни

Каменки. По разсмотрѣніи сводной карты, съ изображеніемъ на ней характера насажденій, и съемочныхъ планшетовъ, и по выслушаніи объясненій производителя работъ Диго, г. Рудицынъ отказался отъ своихъ возраженій по поводу одного изъ двухъ участковъ, прилегающихъ къ Знаменской дачѣ, а изъ другого было рѣшено исключить западную полосу, какъ въ виду дѣйствительной наличности здѣсь хорошаго сосноваго лѣса, такъ и съ цѣлью расширенія разрыва между сосѣдними группами переселенческихъ участковъ,— и въ этомъ смыслѣ тотчасъ же былъ составленъ актъ соглашенія. Что́ касается до площади къ сѣверу отъ дер. Каменки, то по обмѣнѣ свѣдѣніями и личными наблюденіями выяснилось, что площадь эта дѣйствительно представляетъ собою хорошій сосновый лѣсъ, почему чины партіи отказались отъ мысли образовать здѣсь переселенческій участокъ.

Затѣмъ обсуждался еще вопросъ относительно площади, расположенной къ югу отъ теченія Ляли, по обѣ стороны отъ впадѣнія въ нее рѣчекъ Отвы и Локсы. Весьма удобная въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, площадь эта однако не была намѣчена къ отводу подъ заселеніе, такъ какъ чины партіи сочли ее цѣнною въ лѣсохозяйственномъ отношеніи. Оказалось однако, что лѣсничій г. Рудицынъ, близко зная характеръ лѣсовъ въ этой мѣстности, не придаетъ имъ особенно важнаго значенія и не встрѣчаетъ препятствій къ образованію здѣсь переселенческихъ участковъ,—о чемъ, опять-таки, тотчасъ-же былъ составленъ надлежащій актъ.

Если я позволилъ себѣ удѣлить столько мѣста этимъ сравнительно мелкимъ подробностямъ, то это потому, что изложенные мною конкретные факты отчетливо характеризуютъ въ высшей степени осторожное и безпристрастное отношеніе къ дѣлу обѣихъ участвующихъ въ немъ сторонъ—какъ чиновъ временной партіи, такъ и представителей лѣсного управленія, которое служитъ порукой какъ правильнаго хода землеотводныхъ работъ, такъ и огражденія при этомъ, въ соотвѣтствующихъ интересахъ дѣла предѣлахъ, интересовъ государственнаго лѣсного хозяйства и колонизаціи края.

Будущія работы въ Пермской губерніи.

а) Верхотурскій уѣздъ.

Обращаясь затѣмъ къ оцѣнкѣ, собственно съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія, работъ, могущихъ еще предстоять землеотводной партіи въ предѣлахъ Пермской губерніи, необходимо, прежде всего, остановиться на уже затронутыхъ предварительными рекогносцировками партіи южномъ и сѣверо-восточномъ районахъ Верхотур-

скаго уѣзда. Выполнившій предварительное рекогносцировочное изслѣдованіе въ первомъ изъ нихъ производитель работъ Батмановъ, признавая этотъ районъ (заключающій въ себѣ Кыртомскую и Волоковскую лѣсныя дачи) весьма привлекательнымъ съ колонизаціонной точки зрѣнія, долженъ былъ однако констатировать, что районъ какъ по характеру насажденій, такъ и въ особенности по расположенію между нѣсколькими сплавными путями, имѣетъ большую цѣнность въ лѣсохозяйственномъ отношеніи; подъ заселеніе, вообще говоря, г. Батмановъ находитъ возможнымъ отдать здѣсь лишь лѣсныя поляны и необлѣсившіяся гари, имѣющіяся въ сравнительно ограниченномъ количествѣ, и притомъ исключительно въ Кыртомской лѣсной дачи. Съ другой стороны однако г. Батмановъ указывалъ на возможность использовать подъ заселеніе и часть сосновыхъ насажденій,—имено тѣ площади, которыя, будучи покрыты крупнымъ или даже перестойнымъ сосновымъ лѣсомъ, не имѣютъ однако соотвѣтствующаго подлѣска, а слѣдовательно лишены будущности въ лѣсохозяйственномъ отношеніи. «Очень многія изъ такихъ площадей, говоритъ г. Батмановъ, могли-бы быть использованы для цѣлей колонизаціи, если-бы мѣстное управленіе государственныхъ имуществъ согласилось назначить на подобныхъ мѣстахъ лѣсосѣки: 1-ый годъ для заготовленія товарнаго лѣса, а 2-й и 3-й годъ для заготовки куренныхъ дровъ изъ фаутныхъ экземпляровъ сосны и изъ вершинъ, оставшихся отъ заготовки товарнаго лѣса. Тогда на мѣстахъ лѣсосѣкъ осталась-бы только береза и частью осина въ очень рѣдкомъ насажденіи, почему раздѣлка подобныхъ мѣстъ не представляла бы особыхъ трудностей и была бы доступка для переселенцевъ... Предлагаемый способъ, говоритъ далѣе г. Батмановъ, использованія мѣшаныхъ насажденій, не заключающихъ въ подлѣскѣ хвойныхъ породъ, мнѣ кажется вполнѣ цѣлесообразнымъ съ точки зрѣнія не только лѣсного, но и государственнаго хозяйства, ибо при этомъ казною будетъ получена полная стоимость растущаго здѣсь лѣса, а вмѣстѣ съ тѣмъ освобожденная изъ-подъ лѣса земля, поступивъ подъ распашку, доставитъ государству немедленный и постоянный доходъ, притомъ значительно высшій, нежели они дали-бы, оставаясь подъ лѣсомъ» [1]).

Такимъ образомъ отводъ участковъ въ дачахъ южной части Верхотурскаго уѣзда представляется съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія

---

[1]) Отчетъ г Батманова за 1901 г (прилож къ отчету партіи), л 42—43

далеко не столь простымъ, какъ это было въ средней части уѣзда. Старшій таксаторъ партіи г. Ланге высказывалъ мнѣ, что намѣченныя г. Батмановымъ подъ заселеніе лѣсныя площади представляютъ наиболѣе цѣнные и доходные лѣса уѣзда, хотя при этомъ оговаривался, что обращенныя въ земельныя угодья, онѣ дали-бы значительно бо̀льшій доходъ, нежели даютъ въ настоящее время. А уже упоминавшійся неоднократно лѣсной ревизоръ И. И. Добровольскій, котораго способность къ безпристрастному взгляду на дѣло достаточно доказана его участіемъ въ работахъ по средней полосѣ уѣзда, категорически высказывалъ, «что Волоковская дача должна быть или вся отдана подъ заселеніе, или вся оставлена за казною, какъ дача находящаяся въ особо выгодныхъ условіяхъ эксплоатаціи» [1]).

Какъ видно изъ дѣлопроизводства землеотводной партіи и какъ подтверждалъ мнѣ г. управляющій государственными имуществами П. Н. Сулхановъ, вопросъ объ образованіи участковъ въ южныхъ дачахъ Верхотурскаго уѣзда еще не былъ предметомъ обсужденія управленія. Не высказываясь поэтому относительно подробностей, г. Сулхановъ въ принципѣ однако не возражаетъ противъ отвода подъ заселеніе извѣстной части площади этихъ дачъ, исходя изъ того соображенія, что лишь при возникновеніи въ дачѣ поселеній явится возможность болѣе полной ея эксплоатаціи, и только тогда эти дачи будутъ давать доходъ, тогда какъ въ настоящее время, въ цѣломъ, онѣ почти совершенно бездоходны.

Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что землеотводныя работы въ южныхъ дачахъ Верхотурскаго уѣзда потребуютъ особой осторожности и исключительно тщательнаго выясненія, въ каждомъ данномъ случаѣ и въ общемъ по цѣлому району, интересовъ государственнаго лѣсного хотяйства. Мнѣ кажется поэтому наиболѣе благоразумнымъ повести здѣсь землеотводныя работы въ непосредственной связи съ изслѣдованіемъ лѣсовъ по инструкціи 1897 года, такъ какъ только при этомъ условіи можно разсчитывать на полное и точное выясненіе вопроса о предѣльномъ количествѣ и мѣстонахожденіи земель, которыя могли-бы безъ ущерба и даже съ пользою для лѣсного хозяйства поступить подъ заселеніе.

Напротивъ, по отношенію къ сѣверо-восточному, Лозьвинскому району, обслѣдованному также производителемъ работъ

---

[1]) Донесеніе его-же 24. V. 1901 г. № 13 въ дѣлѣ № 7—1901 г.

г. Батмановымъ, нельзя не согласиться съ высказаннымъ г. Батмановымъ мнѣніемъ, что «съ точки зрѣнія государственнаго хозяйства заселеніе за-Лозьвинской части Верхотурскаго уѣзда представляется безусловно желательнымъ; проектируемыя поселенія оживятъ этотъ совершенно пустынный въ настоящее время край и дадутъ возможность начать эксплоатацію его лѣсныхъ богатствъ, не приносящихъ казнѣ рѣшительно никакого дохода, по отсутствію здѣсь рабочихъ рукъ». Г. Батмановъ запрашивалъ мѣстнаго лѣсничаго относительно лѣсохозяйственнаго значенія проектированныхъ имъ подъ заселеніе площадей, и получилъ отвѣтъ, что эти площади «никакого особаго интереса въ лѣсохозяйственномъ отношеніи не имѣютъ и что занятіемъ ихъ подъ переселенческіе участки не только не будетъ нарушенъ планъ хозяйства, но заселеніе таковыхъ участковъ въ интересахъ развитія казеннаго лѣсного хозяйства въ многихъ отношеніяхъ весьма желательно» [1]).

Я позволилъ-бы себѣ въ этомъ отношеніи найти даже нѣсколько дальше, и высказать, что при томъ повторномъ изслѣдованіи, на желательность котораго указывается въ предыдущей главѣ, и при послѣдующихъ затѣмъ землеотводныхъ работахъ было-бы желательно, вообще, какъ можно шире посмотрѣть на вопросъ о допустимости, съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія, отвода въ этомъ районѣ лѣсныхъ площадей подъ заселеніе. При ограниченномъ, вообще, количествѣ здѣсь удобныхъ для заселенія земель, весьма возможно, что извѣстныя пространства такихъ земель будутъ найдены, напримѣръ подъ доброкачественнымъ сосновымъ лѣсомъ. Казалось-бы, въ извѣстныхъ по крайней мѣрѣ предѣлахъ, желательнымъ допустить уступку подъ заселеніе даже такихъ площадей: въ настоящее время даже лучшіе по качеству лѣса, въ виду пустынности за-Лозьвинскаго края, не имѣютъ никакой цѣнности и не даютъ никакого дохода, — а между тѣмъ созданіе сѣти населенныхъ пунктовъ значительно повыситъ доходность и цѣнность даже менѣе цѣнныхъ, по своимъ естественнымъ свойствамъ, насажденій, которыя благодаря заселенію края будутъ поставлены въ лучшія условія эксплоатаціи и сбыта.

б) Чердынскій уѣздъ.

Равнымъ образомъ, нельзя конечно ожидать серьезныхъ съ лѣсохозяйственной части зрѣнія затрудненій и при предстоящихъ землеотводныхъ работахъ въ Чердынскомъ уѣздѣ. Какъ видно,

---

[1]) Отчетъ г. Батманова л. 55.

отчасти, изъ приведенныхъ выше [1]) цифровыхъ данныхъ. здѣсь имѣются сотни тысячъ десятинъ совершенно не эксплоатируемаго лѣса, да и остальные казенные лѣса сбываютъ лишь незначительную долю возможнаго по состоянію лѣсовъ количества лѣсныхъ матеріаловъ и слѣдовательно даютъ—особенно въ виду отмѣченныхъ выше, обусловливаемыхъ отсутствіемъ рабочихъ рукъ неблагопріятныхъ условій заготовки—гораздо меньшій противъ возможнаго доходъ. Въ Чердынскомъ уѣздѣ, поэтому, подъ участки, несомнѣнно, будутъ обращены значительныя площади лѣсовъ, нынѣ совершенно бездоходныхъ, и даже включеніе въ участки извѣстной доли эксплоатируемыхъ насажденій едва-ли встрѣтитъ препятствія со стороны интересовъ лѣсного хозяйства, которое въ конечномъ счетѣ значительно выиграетъ благодаря появленію сбыта и рабочихъ рукъ. Весьма характернымъ въ данномъ случаѣ является тотъ уже отмѣченный выше фактъ, что г.г. лѣсничіе Чердынскаго уѣзда по собственной иниціативѣ обратили вниманіе завѣдывающаго землеотводною партіею г. Богдановскаго на наличность въ ихъ лѣсничествахъ гораздо бо́льшихъ пространствъ, удобныхъ для заселенія, нежели было опредѣлено при выполненной производителемъ работъ партіи первоначальной рекогносцировкѣ.

Относительно остальныхъ мѣстностей Пермской губерніи, гдѣ въ будущемъ могли бы предстоять землеотводныя работы, я не имѣю ничего добавить къ изложеннымъ въ предъидущей главѣ настоящаго отчета [2]) указаніямъ, сообщеннымъ мнѣ г. управляющимъ государственными имуществами въ названной губерніи П. Н. Сулхановымъ.

Лѣсныя площади, отведенныя горнымъ заводамъ.

Чтобы покончить съ вопросомъ о видахъ на дальнѣйшіе земельные запасы въ Пермской губерніи, поскольку эти виды опредѣляются лѣсохозяйственными соображеніями, необходимо остановиться на вопросѣ объ использованіи для колонизаціонныхъ цѣлей лѣсныхъ участковъ, отведенныхъ или еще могущихъ быть отведенными горнымъ заводамъ, для заводскихъ надобностей, по закону 29 мая 1895 года. Какъ видно изъ свѣдѣній, имѣющихся въ X отдѣленіи Лѣсного Департамента, окончательно отведено заводамъ два такихъ участка: одинъ, въ 180 тыс. десятинъ, въ сѣверной части Верхотурскаго уѣзда, для Надеждинскаго завода Богословскаго горнозаводскаго общества, другой, въ 29,000 дес., въ

[1]) Стр 128.
[2]) Стр 77—79.

южной части уѣзда, въ Туринской лѣсной дачѣ. Въ настоящее время производятся работы по отводу еще одного участка, площадью въ 91,000 дес., для Сосьвинскаго завода, тоже Богословскаго общества, изъ Лобвинской дачи Верхотурскаго уѣзда, въ восточной части того самаго района, гдѣ землеотводною партіею были образованы переселенческіе участки. Затѣмъ, частью производятся въ настоящее время, частью предстоятъ къ выполненію отводы въ Чердынскомъ уѣздѣ, заводамъ Волжско-Вишерскаго общества: Вижаихинскому изъ частей Полюдовскаго, Кутимскаго и Вижаихинскаго лѣсничествъ; для Велсовскаго и Кутимскаго заводовъ изъ Вишерской казенной дачи; наконецъ, разрѣшенъ отводъ для Акчимскаго завода, выполненіе котораго однако пріостановлено въ виду отсрочки открытія дѣйствія этого завода.

Если лѣсные участки, предназначаемые или уже отводимые заводамъ Чердынскаго уѣзда и не представляютъ, можетъ быть, значительнаго интереса въ колонизаціонномъ отношеніи, такъ какъ расположены въ восточной, при-Уральской половинѣ уѣзда, — то отводы Верхотурскаго уѣзда представляютъ несомнѣнно значительный интересъ, такъ какъ расположены частью въ южной и средней полосахъ уѣздахъ и такимъ образомъ сокращаютъ и безъ того незначительный запасъ земель въ полосѣ, несомнѣнно пригодной для колонизаціи, частью же лежатъ хотя и въ сѣверномъ районѣ уѣзда, но на той окраинѣ его, которая по своему географическому положенію наименѣе сомнительна въ смыслѣ возможности заселенія, и относительно которой притомъ наличность пригодныхъ для заселенія земель положительно констатируется мѣстными старожилами. Равнымъ образомъ, интересы колонизаціи легко могутъ оказаться затронутыми и при будущихъ отводахъ, которые будутъ дѣлаться на основаніи того-же закона 29 мая 1895 года.

По отношенію къ уже отведеннымъ лѣснымъ участкамъ, правда, свобода распоряженія Правительства ограничена постановленіями ст. 16 отд. I поименованнаго закона, согласно которой права заводчика по отношенію къ отведенному ему участку, независимо отъ желанія заводчика, могутъ быть прекращены лишь въ случаѣ бездѣятельности заводовъ. Однако, въ виду указаній, приведенныхъ въ предыдущемъ изложеніи [1]) и исходящихъ отъ лица, непосредственно прпчастнаго къ лѣсному хозяйству одного изъ крупнѣй-

[1]) Стр 154.

шихъ заводовъ, пользующихся лѣсными участками на основаніи закона 1895 года, есть полное основаніе предполагать, что заводчики, въ собственныхъ своихъ интересахъ, изъявятъ согласіе на выдѣлъ изъ отведенныхъ имъ участковъ нѣкотораго числа площадей, пригодныхъ для заселенія,—причемъ изъятыя подъ заселеніе площади могли-бы быть назначены для вырубки на ближайшую очередь, а затѣмъ замѣнены присоединеніемъ къ заводскому лѣсному участку другихъ лѣсныхъ площадей, не представляющихъ интереса въ колонизаціонномъ отношеніи. Казалось бы вполнѣ цѣлесообразнымъ вступить въ переговоры съ подлежащими заводоуправленіями и въ случаѣ положительныхъ ихъ результатовъ произвести обслѣдованіе заводскихъ участковъ и выдѣлъ изъ нихъ колонизаціонныхъ площадей.

Что касается до лѣсныхъ участковъ, отводъ которыхъ еще не завершенъ по настоящее время, то, согласно ст. 20 отд. I закона 29 мая 1895 года, порядокъ отграниченія таковыхъ участковъ всецѣло зависитъ отъ указаній Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ,—которымъ, въ развитіе сказаннаго закона утверждена особая инструкція (26 января 1897 г.). Инструкція эта воспрещаетъ включеніе въ составъ отводимыхъ для заводскихъ надобностей участковъ площадей съ удобною лѣсною почвою, подлежащихъ отдачѣ въ надѣлъ или въ пользованіе крестьянъ, а также земельныхъ угодій, уже находящихся въ такомъ пользованіи (п. 10),—а равно предусматриваетъ выдѣлъ такихъ пространствъ, изъ которыхъ могутъ быть образованы оброчныя статьи (п. II), и лѣсныхъ площадей, имѣющихъ особую цѣнность въ лѣсоторговомъ отношеніи (п. 9 прим.). Казалось-бы, что инструкція эта безъ особыхъ затрудненій и съ несомнѣнною пользою для самого горнозаводскаго дѣла, могла бы быть пополнена указаніемъ относительно невключенія въ горнозаводскіе лѣсные отводы площадей, могущихъ быть предоставленными подъ заселеніе,—и въ такомъ случаѣ въ составъ командируемыхъ для отвода таксаціонныхъ партій надлежало-бы включать поземельно-устроительнаго чина для изысканія и указанія подобнаго рода площадей. Это слѣдовало-бы, мнѣ кажется, сдѣлать даже и въ тѣхъ заводскихъ участкахъ, которые предположены къ отводу или отводятся въ восточной части Чердынскаго уѣзда; хотя здѣсь—какъ выяснено въ I главѣ настоящаго отчета—и нѣтъ пока твердыхъ основаній разсчитывать на возможность чисто земледѣльческой колонизаціи, но самое дѣйствіе заво-

довъ можетъ привлечь въ окрестности ихъ полуземледѣльческое, полупромысловое населеніе, которое охотно воспользуется тѣми площадями, которыя будутъ предназначены здѣсь подъ заселеніе. Тѣмъ болѣе, конечно, эту мѣру слѣдовало-бы примѣнить къ лѣснымъ участкамъ, которые впослѣдствіи будутъ предназначаемы къ отводу въ лѣсныхъ дачахъ полосы постояннаго земледѣлія, гдѣ до того не будетъ произведено изслѣдованіе и выдѣлъ площадей подъ заселеніе.

Вологодская губернія

Въ Вологодской губерніи, гдѣ партія только въ одномъ районѣ приступила собственно къ съемкѣ и къ проектированію переселенческихъ участковъ, эти работы до сихъ поръ не дали законченныхъ результатовъ. Это произошло, между прочимъ, потому, что не послѣдовало соглашенія съ мѣстнымъ управленіемъ государственныхъ имуществъ и съ его представителями въ районахъ работъ. Уже послѣ бытности моей въ Вологодской губерніи, въ Департаментъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ поступило представленіе Вологодскаго управленія отъ 25 минувшаго августа за № 13247, гдѣ къ числу мѣстностей, которыхъ «не является возможнымъ предоставить подъ переселенческіе участки или по важности ихъ значенія въ лѣсномъ хозяйствѣ, или въ виду ихъ водоохраннаго значенія», отнесена, между прочимъ, вся та обширная площадь въ средней части Межевской дачи Андангскаго и Вознесенскаго лѣсничествъ, въ которой еще въ теченіе первой части полевого періода была произведена подробная съемка и которая предполагалась безусловно предназначенною подъ заселеніе.

Столь нежелательное положеніе дѣла находится въ связи съ нѣкоторыми принципіальными вопросами, которые, повидимому, требуютъ со стороны Министерства категорическихъ указаній и разъясненій.

Значеніе ст 5 временныхъ правилъ.

Затрудненія при работахъ въ Вологодской губерніи возникли прежде всего благодаря ограничительнымъ постановленіямъ ст. 5-ой временныхъ правилъ 22 іюня 1900 года. По силѣ сказанной статьи, «устроенныя и изслѣдованныя дачи, кромѣ тѣхъ площадей, которыя Министръ Земледѣлія особо предназначитъ подъ образованіе переселенческихъ участковъ,... не должны быть включаемы въ составъ сихъ участковъ». Включая это постановленіе въ правила по Пермско-Вологодскому району, подготовительная при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги коммисія [1]) исходила прежде всего изъ того сооб-

[1]) Журн. засѣд 22 и 25 февраля 1900 г, № 87, стр. 6 и 7.

раженія, что устроенныя и изслѣдованныя дачи должны быть несомнѣнно отнесены къ числу лѣсовъ большой цѣнности,—каковое соображеніе основывалось, очевидно, на указаніи § 16 инструкціи 26 февраля 1897 года, согласно которому «работы по изслѣдованію дачъ назначаются въ послѣдовательномъ порядкѣ, *начиная съ дачъ наиболѣе важныхъ и цѣнныхъ* и въ то-же время наименѣе извѣстныхъ въ отношеніи количества имѣющихся въ нихъ запасовъ цѣннаго лѣса». Съ другой же стороны, подготовительная коммисія полагала, что вытекающее изъ включенія въ законъ подобной оговорки сокращеніе колонизаціоннаго фонда не будетъ очень значительнымъ, такъ какъ, напримѣръ, въ Вологодской губерніи изслѣдовано, изъ общей площади въ 29.654 тыс. десятинъ казенныхъ лѣсовъ, 12.215 тыс. десятинъ, въ Пермской же губерніи изслѣдованные лѣса составляютъ всего 599 тыс. изъ общаго количества 10.232 тыс. десятинъ.

И дѣйствительно, въ Пермской губерніи, какъ видно изъ вышеизложеннаго, разсматриваемое ограниченіе не порождало до сихъ поръ ни малѣйшихъ затрудненій. Совсѣмъ иное слѣдуетъ сказать относительно Вологодской губерніи. Уже въ общемъ по губерніи итогѣ сказанная оговорка сокращаетъ (хотя, конечно, и не безусловно) колонизаціонный фондъ болѣе нежели на двѣ пятыхъ. Но главное,—это то, что въ числѣ неизслѣдованныхъ лѣсовъ, совершенно открытыхъ слѣдовательно, для землеотводныхъ работъ, огромный процентъ приходится на долю лѣсовъ крайняго сѣверо-востока, не представляющихъ, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ времени, интереса въ колонизаціонномъ отношеніи. Изъ уѣздовъ же, которые, естественно, должны-бы стоять на первой очереди землеотводныхъ работъ, въ Тотемскомъ уѣздѣ, при общей площади казенныхъ лѣсовъ въ 1.177 тыс. десятинъ устроенныя дачи занимаютъ 44 тыс., изслѣдованныя 796 тыс. десятинъ; въ Никольскомъ уѣздѣ изъ 2.698 тыс. дес. казенной лѣсной площади на долю устроенныхъ дачъ приходится 61 тыс., изслѣдованныхъ 1.993 тыс.,— и такимъ образомъ не подпадаютъ подъ дѣйствіе сказаннаго ограниченія: въ Тотемскомъ уѣздѣ 337 тыс., въ Никольскомъ уѣздѣ 645 тыс. десятинъ, т. е. въ обоихъ уѣздахъ приблизительно около одной четверти общей площади казенныхъ лѣсовъ. При этомъ, однако, въ числѣ не изслѣдованныхъ дачъ, въ силу приведеннаго указанія инструкціи относительно послѣдовательности работъ, остались, какъ «извѣстныя въ отношеніи количества имѣющихся въ нихъ запасовъ цѣннаго лѣса»

нѣкоторыя дачи, считаемыя лѣснымъ вѣдомствомъ за особенно цѣнныя (назову напр. Сараевскую дачу, Никольскаго уѣзда),—и наоборотъ, излѣдованіемъ были захвачены такія дачи, какъ Межевская Андангскаго и Вознесенскаго лѣсничествъ, или Пушемско-Моломская, Пушемскаго лѣсничества, относительно которыхъ представители мѣстнаго лѣсного управленія оффиціально свидѣтельствуютъ, что дачи эти «покрыты въ настоящее время, въ большей части, совершенно безцѣннымъ березовымъ лѣсомъ и еще значительно раньше образованія участковъ начали самовольно заселяться выходцами изъ разныхъ волостей Никольскаго уѣзда» [1]).

Постановленія Спеціальнаго Комитета объ отводѣ частей дачъ подъ заселеніе.

Правда, по отношенію къ нѣкоторымъ изъ изслѣдованныхъ дачъ утвержденныя г. Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ заключенія Спеціальнаго Лѣсного Комитета по разсмотрѣнію лѣсоустроительныхъ отчетовъ открываютъ нѣкоторую возможность отвода земель подъ поселеніе. Такъ, изъ отчетностей по изслѣдованію Межевскихъ дачъ Стрѣлкинскаго и Вознесенскаго лѣсничествъ Спеціальный Комитетъ, между прочимъ, усмотрѣлъ, «что въ этихъ дачахъ очень значительныя площади заняты насажденіями съ господствомъ лиственныхъ породъ, не имѣющихъ сбыта и произрастающихъ на почвахъ удобныхъ для сельскохозяйственнаго пользованія. Въ виду этого, а также отдаленности этихъ площадей отъ сплавныхъ путей и обилія лѣсовъ въ указанной мѣстности», Комитетъ «призналъ крайне нежелательнымъ образовать изъ такихъ площадей участки для переселеній» [2]). По Пушемско-Моломской сборной дачѣ Лѣсной Комитетъ призналъ желательнымъ «назначить для надѣла бывшихъ государственныхъ крестьянъ или для образованія переселенческихъ участковъ сѣверо-восточную часть этой дачи, заключающую площадь приблизительно въ 100.000 дес., занятую малоцѣнными по преимуществу насажденіями и вполнѣ пригодную для сельскохозяйственнаго пользованія» [3]). Подобныя же постановленія—какъ выше уже упоминалось, состоялись и по изслѣдованнымъ лѣснымъ дачамъ Вятской губерніи—Боровицкой, Дубровской, Слудской и Поломской.

---

[1]) Надо замѣтить, что изслѣдованіе лѣсовъ продолжалось въ обширныхъ размѣрахъ въ послѣдніе три года, и слѣдовательно нынѣ площадь, не подпадающая подъ разсматриваемое ограничительное постановленіе, значительно меньше показанной въ текстѣ.

[2]) Журналъ 21 III. 1900 г, № 59.

[3]) Журналъ 23. V 1900 г, № 106.

Однако, только по этимъ послѣднимъ дачамъ указанія относительно площадей, подлежащихъ выдѣлу подъ заселеніе, имѣютъ вполнѣ опредѣлительный характеръ, будучи выражены въ точныхъ цифрахъ площадей съ обозначеніемъ кварталовъ и частей кварталовъ, гдѣ назначенъ отводъ земель подъ заселеніе. Напротивъ, указанія по Межевской и Пушемско-Моломской дачамъ отличаются значительною неопредѣленностью: такъ, по послѣдне-названной дачѣ подлежащая заселенію площадь показана «приблизительно въ 100.000 десятинъ», мѣстоположеніе ея — «въ сѣверо-восточной части дачи»; по отношенію къ Межевскимъ дачамъ подъ заселеніе предоставляются просто «значительныя площади лиственныхъ по преимуществу породъ», причемъ относительно размѣровъ этихъ площадей и ихъ мѣстонахожденія со стороны Комитета не послѣдовало никакихъ ближайшихъ указаній. Ниже будутъ выяснены практическія послѣдствія этого обстоятельства. Здѣсь же необходимо отмѣтить, что указанія относительно площадей, могущихъ и долженствующихъ поступить подъ заселеніе, не имѣютъ, очевидно, исчерпывающаго значенія. Такъ, по Пушемско-Моломской дачѣ Пушемскаго лѣсничества назначено подъ заселеніе приблизительно 100 тыс. дес.,— между тѣмъ по даннымъ изслѣдованія однѣ только площади, показанныя «неудобными для произростанія пиловочнаго лѣса», занимаютъ до 205 тыс. десятинъ, а подъ насажденіями 1-ой, низшей группы состоитъ 151 тыс. десятинъ, въ томъ числѣ подъ лиственнымъ лѣсомъ 47 тыс. Конечно, далеко не вся эта площадь окажется удобною для образованія переселенческихъ участковъ, но во всякомъ случаѣ въ интересахъ переселенческаго дѣла было-бы необходимо, чтобы изо всей этой площади землеотводнымъ партіямъ было предоставлено сдѣлать выборъ земель подъ заселеніе въ томъ количествѣ и въ тѣхъ мѣстахъ, какія будутъ соотвѣтствовать дѣйствительной пригодности земель подъ заселеніе. По Пушемско-Моломской дачѣ Моломскаго лѣсничества площадей подъ заселеніе Спеціальнымъ Лѣснымъ Комитетомъ вовсе не указано,— а между тѣмъ въ этой дачѣ, по даннымъ изслѣдованія, числится, не считая 45 тыс. дес. «непригодныхъ», 288 тыс. десятинъ лиственныхъ породъ и сверхъ того еще 68 тыс. дес. хвойныхъ насажденій 1-ой группы,—и условія сбыта едва-ли болѣе благопріятны, нежели въ Пушемской части дачи. Не назначено площадей подъ заселеніе также и по Межевской дачѣ Андреевскаго лѣсничества — между тѣмъ и здѣсь изъ общей площади въ 127 тыс. десятинъ значится

«непригодными» 4.275 десятинъ и подъ насажденіями 1-й группы 77 тыс., въ томъ числѣ подъ лиственными породами 62 тыс. десятинъ, т. е. ровно половина всего пространства дачи. Наконецъ, по нѣкоторымъ дачамъ (Лѣтскаго и Ношульской Усть-Сысольскаго уѣзда. а также по всѣмъ изслѣдованнымъ дачамъ Тотемскаго уѣзда), доставленныя изслѣдованіемъ данныя оказались вовсе недостаточными для сужденія о площадяхъ, желательныхъ къ отводу подъ заселеніе, — и Спеціальный Лѣсной Комитетъ долженъ былъ ограничиться возложеніемъ на мѣстное управленіе порученія «представить Лѣсному Департаменту свѣдѣнія о тѣхъ площадяхъ въ изслѣдованныхъ дачахъ, которыя непригодны для возращенія пиловочнаго лѣса и удобны подъ заселеніе и сельско-хозяйственное пользованіе» [1]).

Порядокъ разрѣшенія работъ въ изслѣдованныхъ дачахъ

Такимъ образомъ утвержденныя г. Министромъ постановленія Спеціальнаго Комитета, очевидно равносильныя требуемому ст. 5 временныхъ правилъ «особому предназначенію», открывали далеко недостаточный просторъ для землеотводныхъ работъ въ изслѣдованныхъ лѣсныхъ простанствахъ. Эти работы, естественно, были начаты съ одной изъ дачъ, относительно которыхъ состоялись разрѣшительныя постановленія Спеціальнаго Комитета,—но на первыхъ же шагахъ обнаружились послѣдствія недостаточной опредѣлительности сказанныхъ постановленій. Именно, подъ заселеніе предоставлены, какъ упомянуто, площади, покрытыя «лиственными по преимуществу породами». Какъ завѣдывающій партіею, такъ и управленіе государственныхъ имуществъ, повидимому, поняли это указаніе слишкомъ ограничительно, предполагая, что оно совершенно исключаетъ замежеваніе въ участки контуръ хвойнаго лѣса или насажденій хотя и съ преобладаніемъ лиственнаго лѣса, но съ подмѣсью къ нимъ хвойныхъ породъ. А между тѣмъ первые-же шаги партіи въ дѣлѣ выясненія колонизаціонной пригодности дачи обнаружили «наличность въ Межевской дачѣ такихъ площадей, которыя, значась по планамъ покрытыми хвойнымъ лѣсомъ, въ дѣйствительности представляютъ собою болѣе или менѣе чистые березняки, расположенные притомъ на такихъ мѣстахъ, которыя по почвѣ и мѣстоположенію были-бы весьма пригодны для обращенія ихъ въ заселеніе», а также «невозможность использовать для заселенія болѣе или менѣе обширныя площади

[1]) Журналъ 6 IV 1901 г. № 68

доброкачественныхъ—съ колонизаціонной точки зрѣнія—березняковъ безъ включенія въ составъ участковъ незначительныхъ, вкрапленныхъ среди березы, площадей хвойнаго лѣса» [1]). Завѣдывающій землеотводною партію г. Богдановскій первоначально предполагалъ, что утвержденіе г. Министромъ проекта работъ ввѣренной ему партіи, въ которомъ поименована та или другая дача, само по себѣ открываетъ выходъ изъ возникшаго такимъ образомъ затруднительнаго положенія: «завѣдывающій партіею Богдановскій, значится въ журналѣ совѣщанія, состоявшагося въ Вологдѣ 23 ноября 1901 года, остался при мнѣніи, что онъ при образованіи участковъ долженъ руководствоваться не утвержденными отчетами по изслѣдованію казенныхъ лѣсовъ, а утвержденнымъ проектомъ, имъ составленнымъ, по которому подъ переселенческіе участки можетъ быть использована вся предназначенная проектомъ площадь, не въ связи съ предназначенною г. Министромъ площадью при утвержденіи лѣсоустроительнаго отчета». Конечно, подобный взглядъ не могъ быть признанъ соотвѣтствующимъ смыслу разсматриваемаго ограничительнаго постановленія временныхъ правилъ. Напротивъ, Департаментъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ согласился съ противоположнымъ взглядомъ управляющаго государственными имуществами В. И. Павловскаго и призналъ, что «подобнаго рода площади могутъ быть включены въ переселенческіе участки не иначе, какъ съ особаго, въ каждомъ случаѣ, разрѣшенія г. Министра» [2]). Заранѣе испросить подобное разрѣшеніе представлялось-бы практически невозможнымъ. Въ виду этого, по соглашенію Департаментовъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ и Лѣсного, признано было цѣлесообразнымъ примѣнить къ проектированію участковъ изъ указанныхъ лѣсныхъ площадей порядокъ, установленный для поземельно-устроительныхъ работъ въ Сибири 1-мъ пунктомъ циркуляра отъ 5 февраля 1902 г. за № 2, а именно, допускать проектированіе въ натурѣ участковъ, включающихъ площади, не предназначенныя Министромъ подъ заселеніе, лишь по полученіи согласія отъ управляющаго государственными имуществами, по сношенію съ нимъ завѣдывающаго землеотводною партіею. По изъявленіи согласія управляющій долженъ немедленно входить въ Министерство съ представленіемъ о разрѣшеніи включенія въ участки не предназначавшихся подъ за-

[1]) Отношеніе Д-та Г З И. Лѣсн. Д-ту 7 XII. 1901 № 17800
[2]) Тамъ-же.

селеніе площадей; при несогласіи же управляющаго завѣдывающему партіею предоставляется входить о семъ въ Министерство съ особыми представленіями,—причемъ однако въ этомъ случаѣ дѣйствія по проектированію въ натурѣ спорныхъ участковъ не должны быть предпринимаемы до разрѣшенія вопроса Министерствомъ [1]). Останавливаясь на подобномъ порядкѣ, Министерство конечно не упускало изъ виду существенной разницы между работами по образованію переселенческихъ участковъ изъ земель, входящихъ въ границы казенныхъ лѣсныхъ дачъ, и предусматриваемыми вышеупомянутымъ циркуляромъ случаями отвода земель изъ запрещенныхъ лѣсныхъ дачъ въ надѣлъ крестьянскому населенію. Существенная разница въ условіяхъ того и другого рода работъ съ самого начала не позволяла питать полной увѣренности въ цѣлесообразности примѣненія изложеннаго порядка къ работамъ землеотводной партіи, а потому порядокъ этотъ примѣненъ былъ на первый разъ лишь въ видѣ опыта съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, на основаніи указаній этого опыта, могли быть даны окончательныя указанія по данному вопросу.

Практическія его неудобства

Какъ оказалось, изложенныя опасенія раздѣлялись на мѣстѣ какъ чинами землеотводной партіи, такъ и представителями лѣсного управленія. И управляющій гос. имущ. В. И. Павловскій, и его помощникъ С. П. Богдановъ высказывали мнѣ, что обязанность заранѣе давать согласіе на включеніе въ участки тѣхъ или иныхъ запретныхъ площадей ставитъ управленіе въ весьма затруднительное положеніе: располагая одними только данными изслѣдованія лѣсовъ, управленіе вовсе не имѣетъ возможности высказаться относительно допустимости или недопустимости землеотводныхъ работъ въ не предназначенныхъ для того частяхъ лѣсныхъ дачъ. Правда, въ распоряженіяхъ по данному вопросу Департамента Госуд. Зем. Имущ. разъяснялось, что «согласіе управленія касается исключительно вопроса о возможности, вообще, приступить въ данной мѣстности къ проектированію участковъ; что такое согласіе поэтому не снимаетъ съ чиновъ землеотводной партіи обязанности тщательно выяснить вопросъ о дѣйствительной цѣнности проектируемыхъ къ включенію въ участки насажденій, и вмѣстѣ съ тѣмъ не устраняетъ для лѣсничаго и для управленія возможности воз-

[1]) Отношенія Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ въ Лѣсной Департаментъ 7. XII 1901 и 5. IV. 1902, №№ 17800 и 5604, отношеніе Лѣсного Департамента 15 III 1902 № 6551

ражать противъ уже запроектированныхъ участковъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 15 и 16 правилъ 22 іюня 1900 года». Тѣмъ не менѣе управляющій гос. имущ. не безъ нѣкотораго основанія затруднялся дать даже такое предварительное разрѣшеніе, такъ какъ естественно считалъ, что разъ выраженное согласіе въ значительной мѣрѣ стѣснитъ свободу управленія и лѣсничихъ въ послѣдующіе моменты работъ, когда только и можетъ окончательно выясниться значеніе проектируемыхъ партіею изъятій для лѣсного хозяйства.

Сознавая, въ значительной мѣрѣ, затруднительность создавшагося положенія, я счелъ себя обязаннымъ сдѣлать попытку путемъ личныхъ переговоровъ съ г. управляющимъ и съ завѣдывающимъ партіею содѣйствовать достиженію соглашенія въ данномъ направленіи,—но попытка эта кончилась полною неудачей. Получивъ сообщеніе отъ завѣдывающаго партіею отъ 27 мая за № 1 относительно тѣхъ урочищъ, въ которыхъ партіею предполагались работы по образованію переселенческихъ участковъ, управленіе не сочло возможнымъ дать своего отвѣта иначе, какъ запросивъ подлежащихъ лѣсничихъ и лѣсного ревизора X района,—того самаго В. П. Назарьева, который участвовалъ въ моихъ поѣздкахъ по Никольскому уѣзду. При этихъ поѣздкахъ я подвергъ совмѣстному съ г. Назарьевымъ, а также съ завѣдывающимъ землеотводною партіею и производителемъ работъ Батмановымъ, подробному разсмотрѣнію основанныя на рекогносцировкѣ производителя работъ Владимірскаго предположенія партіи относительно работъ въ Межевской дачѣ Андангскаго и Вознесенскаго лѣсничествъ, причемъ цѣною нѣкоторыхъ, несущественныхъ въ общемъ, уступокъ со стороны чиновъ партіи было достигнуто полное соглашеніе относительно тѣхъ изъятій, которыя были бы, по признанію г. Назарьева, допустимы съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія [1]).

Послѣдовавшій лишь 25 августа, слѣдовательно уже почти въ концѣ полеваго періода, отзывъ управленія, основанный на сообщеніяхъ г. Назарьева и подлежащихъ лѣсничихъ, совершенно расходится съ этимъ соглашеніемъ и не только не устраняетъ тѣхъ излишнихъ стѣсненій, которыя возникали для сказанныхъ

---

[1]) Результаты этого соглашенія, за неимѣніемъ у г. Назарьева полномочій по данному вопросу, не были оформлены и сохранились лишь въ моихъ путевыхъ замѣткахъ.

работъ изъ указаній ст. 5 временныхъ правилъ, но даже значительно съуживаетъ районъ землеотводныхъ работъ противъ утвержденнаго г. Министромъ постановленія Спеціальнаго Комитета: не останавливаясь здѣсь на деталяхъ (къ которымъ мнѣ придется еще возвращаться), укажу на то обстоятельство, что управленіе, сколько можно понять изъ текста его бумаги, цѣликомъ отказываетъ въ согласіи на производство работъ въ двухъ районахъ, намѣченныхъ производителемъ работъ Владимірскимъ въ средней части дачи,— въ томъ числѣ, въ томъ районѣ, гдѣ еще въ маѣ и іюнѣ были закончены съемочныя работы, и гдѣ для открытія ихъ вовсе не требовалось согласія управленія, такъ какъ этотъ районъ, за исключеніемъ небольшой контуры хвойнаго лѣса, цѣликомъ показанъ, по изслѣдованію лѣсовъ, лиственнымъ насажденіемъ, частью отнесеннымъ въ 1-ую группу, частью же—зачисленнымъ въ «непригодныя для произрастанія пиловочнаго лѣса».

Стѣснительность ст 5 правилъ

Такимъ образомъ ст. 5-ая временныхъ правилъ 22 іюня 1900 года поставила для землеотводныхъ работъ гораздо болѣе серьезныя препоны, нежели имѣлось въ виду при проектированіи правилъ. Закрывая для сказанныхъ работъ весьма обширныя лѣсныя пространства, по самому характеру своему не имѣющія серьезнаго лѣсохозяйственнаго значенія, это ограниченіе въ то-же время не даетъ никакихъ гарантій для безпрепятственнаго теченія землеотводнаго дѣла даже и при наличности предусматриваемаго ст. 5-ою «особаго разрѣшенія» на образованіе въ предѣлахъ изслѣдованныхъ дачъ переселенческихъ участковъ. Мнѣ кажется поэтому необходимымъ ближе разсмотрѣть значеніе лѣсныхъ изслѣдованій по инструкціи 26 февраля 1897 года, поскольку съ ними надлежитъ считаться землеотводнымъ партіямъ.

Значеніе лѣсныхъ изслѣдованій для землеотводнаго дѣла

Я не имѣю необходимости останавливаться здѣсь, вообще, на упомянутыхъ изслѣдованіяхъ: не можетъ подлежать сомнѣнію, что эти изслѣдованія явились первымъ крупнымъ шагомъ къ упорядоченію лѣсного хозяйства въ сѣверныхъ лѣсахъ,—что они впервые дали твердую почву для хозяйственныхъ плановъ и разсчетовъ по необъятнымъ лѣсамъ нашего сѣвера и сѣверо-востока, которые до тѣхъ поръ эксплоатировались на основаніи однихъ только предположительныхъ соображеній относительно состоянія и распредѣленія въ нихъ разнаго рода насажденій. Въ этомъ отношеніи изслѣдованіе, безусловно, достигло поставленной для него цѣли. Совсѣмъ иначе однако ставится вопросъ о значеніи изслѣдованій по инструкціи

1897 года, поскольку рѣчь идетъ о выясненіи колонизаціонной ёмкости изслѣдованныхъ лѣсныхъ пространствъ.

Согласно ст. 21 сказанной инструкціи, изслѣдованіе производится посредствомъ прорубки параллельныхъ визировъ, въ меридіональномъ направленіи черезъ каждыя двѣ версты и въ перпендикулярномъ—черезъ каждыя 16 верстъ. Естественно, что такая съемка можетъ дать лишь самое общее представленіе о характерѣ изслѣдованныхъ насажденій: между визирами могутъ остаться незамѣченными даже довольно крупные контуры цѣннаго лѣса среди не имѣющихъ цѣнности площадей, или наоборотъ,—и вообще промежутки между визирами могутъ быть освѣщены развѣ только самымъ приблизительнымъ образомъ. Результаты изслѣдованія, поэтому, могутъ служить лишь для общаго оріентированія въ изслѣдованныхъ дачахъ, и въ этомъ отношеніи, по свидѣтельству чиновъ землеотводной партіи, они оказываютъ незамѣнимыя услуги при производимыхъ партіею предварительныхъ рекогносцировкахъ: производители работъ партіи, прежде всего, знаютъ, *гдѣ искать* площадей, могущихъ поступить подъ заселеніе, а затѣмъ—имѣютъ возможность привязывать свои ходы къ инструментальнымъ линіямъ лѣсного изслѣдованія, благодаря чему могутъ производить свои рекогносцировки безъ помощи межевыхъ техниковъ, настоятельно необходимой въ неизслѣдованныхъ дачахъ. Но эти результаты совершенно недостаточны для положительнаго сужденія о мѣстонахожденіи и протяженіи отдѣльныхъ площадей цѣнныхъ насажденій или наоборотъ—пространствъ, лишенныхъ лѣсохозяйственнаго значенія. Не останавливаясь здѣсь на единодушныхъ въ этомъ смыслѣ указаніяхъ тѣхъ гг. лѣсничихъ, съ которыми мнѣ довелось бесѣдовать по данному вопросу, а также на моихъ личныхъ впечатлѣніяхъ, которыя тоже позволяютъ утверждать, что въ примѣненіи къ отдѣльнымъ контурамъ данныя лѣсоустроительныхъ картъ далеко не вездѣ сходятся съ дѣйствительнымъ характеромъ насажденій,—я ограничусь здѣсь ссылкою на документальные или печатные отзывы лицъ, по своей спеціальной подготовкѣ и служебному опыту компетентныхъ для сужденія въ подобнаго рода вопросахъ. Сошлюсь прежде всего на вице-инспектора корпуса лѣсничихъ О. В. Маркграфа, который, указывая на необходимость дополненія лѣсныхъ изслѣдованій, констатируетъ тотъ фактъ, что «имъ недостаетъ болѣе подробной съемки.... и хозяйственныхъ изысканій, нужныхъ съ точки зрѣнія выдѣла пло-

щадей лѣсного назначенія и оброчнаго хозяйства и т. д.». Сошлюсь затѣмъ на мнѣніе, высказанное гг. лѣсными чинами Никольскаго уѣзда на совѣщаніи 26 августа 1900 года: «планы лѣсонасажденій,—значится въ журналѣ этого совѣщанія,—составленные на основаніи изслѣдованія лѣсовъ, могутъ лишь служить для приведенія въ извѣстность приблизительной площади земель, намѣченныхъ для образованія участковъ; съемка производилась лишь путемъ отмѣтокъ живыхъ урочищъ и границъ лѣсонасажденій по пересѣченію ихъ съ визирами... а затѣмъ пространства, заключенныя между визирами, совершенно не сняты и нанесены на планъ только приблизительно». Напомню затѣмъ о томъ, что г. управляющій госуд. имущ. въ Вологодской губерніи нашелъ совершенно невозможнымъ дать на основаніи указаній лѣсного изслѣдованія опредѣленный отзывъ относительно площадей, гдѣ могутъ быть открыты землеотводныя работы, и нашелъ необходимымъ затребовать свѣдѣній отъ подлежащихъ лѣсничихъ,—эти же послѣдніе предъявили возраженія противъ отвода подъ заселеніе ряда площадей изъ числа предназначенныхъ для этой цѣли Спеціальнымъ Лѣснымъ Комитетомъ. «Хотя по плану лѣсонасажденій изслѣдованія дачи—значится по этому поводу въ актѣ, постановленномъ лѣснымъ ревизоромъ Назарьевымъ и лѣсничимъ Силантьевымъ,—въ участокъ входятъ только насажденія первой группы, но эта неточность произошла отъ грубости способа изслѣдованія дачи». Планами изслѣдованія дачи—говорится въ другомъ актѣ—«по несовершенству пріемовъ изслѣдованія зарегистрированы не всѣ имѣющіяся въ дачѣ хвойныя насажденія, въ чемъ пришлось убѣдиться при мѣстномъ осмотрѣ по рр. Пеженгамъ и Югу». Не могу не привести въ заключеніе отзыва такого компетентнаго въ данномъ случаѣ лица, какъ Вице-Директоръ Лѣсного Департамента С. П. Троицкій, который въ совѣщаніи, разрабатывавшемъ вопросъ о заселеніи района Пермь-Котласской желѣзной дороги, опредѣленно высказалъ, что «управленіе гос. имущ., даже тамъ, гдѣ произведено изслѣдованіе лѣсовъ, не располагаетъ достаточно детальными свѣдѣніями для того, чтобы заранѣе исчерпывающимъ образомъ указать всѣ тѣ мѣста, сохраненіе которыхъ за казною требуется государственными интересами» [1]). А если это такъ, то ясно, что изслѣдованіе не можетъ дать исчерпывающихъ свѣдѣній

[1]) Журн. совѣщанія, стр. 36

и относительно тѣхъ мѣстъ, которыя *не* имѣютъ значенія для государственнаго лѣсного хозяйства и могутъ поэтому поступить подъ заселеніе,—а слѣдовательно, казалось-бы, не должно, само по себѣ, ставить какихъ-либо препятствій открытію въ изслѣдованныхъ дачахъ землеотводныхъ работъ.

Независимо отъ сказаннаго, нельзя не остановиться еще на одной сторонѣ дѣла: изслѣдованіе лѣсовъ сѣвера по инструкціи 1897 года производилось одними только лѣсными спеціалистами, безъ какого-либо участія чиновъ землеотводнаго вѣдомства. Между тѣмъ, лѣсные чины, какъ таковые, далеко не всегда достаточно подготовлены и опытны для осужденія о годности лѣсныхъ земель въ сельскохозяйственномъ отношеніи, а потому ихъ сужденія по данному вопросу, какъ легко можно убѣдиться хотя-бы изъ подлежащихъ журналовъ Спеціальнаго Лѣсного Комитета, имѣютъ по необходимости слишкомъ общій характеръ и никакъ не могутъ притязать на исчерпывающее значеній. Главное-же—это то, что изслѣдованіе, выполненное одними только лѣсными спеціалистами, по необходимости должно освѣтить вопросъ болѣе или менѣе одностороннимъ образомъ, какъ неизбѣжно односторонне въ противоположномъ направленіи будетъ изслѣдованіе, выполненное только одними чинами землеотводныхъ партій. *Только освѣщенный съ двухъ сторонъ представителями мѣстнаго лѣсного управленія и чинами землеотводнаго вѣдомства, матеріалъ изслѣдованія лѣсовъ могъ-бы дать центральнымъ учрежденіямъ твердое основаніе для положительнаго сужденія о площадяхъ, могущихъ поступить подъ заселеніе, и о пространствахъ, долженствующихъ остаться подъ лѣснымъ назначеніемъ.* Что это такъ—въ достаточной мѣрѣ доказывается опытомъ землеотводныхъ работъ въ сибирскихъ губерніяхъ. Останавливаясь здѣсь только на одномъ наиболѣе характерномъ фактѣ, я позволю себѣ напомнить, что осмотръ чинами землеотводной партіи уже устроенной Алтайской дачи, Томскаго уѣзда, имѣлъ слѣдствіемъ выдѣлъ подъ заселеніе, по постановленію Спеціальнаго Лѣсного Комитета, 46.000 десятинъ, которыя при устройствѣ были оставлены въ лѣсномъ вѣдомствѣ.

Необходимость открытія для работъ изслѣдованныхъ дачъ.

Выходъ изъ указаннаго положенія былъ мнѣ указанъ, между прочимъ, самимъ управляющимъ государств. имущ. въ Вологодской губерніи В. И. Павловскимъ и его помощникомъ С. П. Богдановымъ, а также Вятскимъ управляющимъ А. А. Бернацкимъ. Этотъ послѣдній, какъ я уже упоминалъ (стр. 99), въ оффиціально сообщенной справкѣ констатировалъ совершенную неудовлетворитель-

ность данныхъ о пригодныхъ для заселенія площадяхъ, собранныхъ при изслѣдованіи Кайской лѣсной дачи Камскаго лѣсничества и на желательность повѣрочнаго осмотра этой дачи, а затѣмъ и образованія въ ней переселенческихъ участковъ чинами спеціальной для таковыхъ отводовъ партіи. Гг. Павловскій и Богдановъ высказывались въ томъ смыслѣ, что для открытія работъ по проектированію участковъ изъ не предназначенныхъ подъ заселеніе площадей въ изслѣдованныхъ дачахъ не слѣдовало-бы требовать предварительнаго согласія управленій и тѣмъ болѣе—разрѣшенія Министерства, а надлежало-бы предоставить чинамъ землеотводной партіи входить на мѣстѣ въ непосредственныя соглашенія съ подлежащими лѣсничими и при неимѣніи возраженій съ ихъ стороны—прямо приступать къ съемкѣ и проектированію участковъ.

Казалось-бы, что такой порядокъ, совершенно аналогичный порядку уже дѣйствующему нынѣ въ Пермской губерніи, являлся-бы вполнѣ цѣлесообразнымъ, такъ какъ достаточно обезпечивалъ-бы интересы лѣсоохраненія и въ то-же время (конечно при устраненіи затрудненій по другимъ вопросамъ, излагаемыхъ ниже) открывалъ-бы необходимый просторъ для дальнѣйшихъ землеотводныхъ работъ. Казалось-бы поэтому соотвѣтственнымъ, прежде всего, сохранить за землеотводною партіею право предпринимать предварительныя рекогносцировочныя изслѣдованія въ дачахъ, изслѣдованныхъ по инструкціи 1897 года, наравнѣ съ дачами, не подвергавшимися лѣсному изслѣдованію. Затѣмъ, на основаніи, съ одной стороны, данныхъ, добытыхъ рекогносцировкою чиновъ партіи, а съ другой—отчасти и данныхъ лѣсного изслѣдованія (которыя, впрочемъ, землеотводная партія всегда имѣетъ въ виду при своихъ рекогносцировкахъ и дальнѣйшихъ работахъ), слѣдовало бы открывать изслѣдованныя дачи, въ полномъ объемѣ, для работъ по образованію переселенческихъ участковъ, съ тѣмъ однако, чтобы проектированію участковъ въ натурѣ предшествовало соглашеніе съ подлежащимъ лѣсничимъ или инымъ лѣснымъ чиномъ, получившимъ на то уполномочіе управленія, и чтобы въ случаѣ невоспослѣдованія такого соглашенія возбудившіе споръ вопросы восходили на совмѣстное разрѣшеніе управляющаго гос. имущ. и завѣдывающаго партіею, а при недостиженіи соглашенія также и между этими лицами — представлялись на благоусмотрѣніе Министерства. Какъ показалъ опытъ работъ въ Пермской губерніи, подобный порядокъ достаточно ограждаетъ лѣсохозяйственные интересы, не ставя

землеотводнымъ работамъ такихъ трудно устранимыхъ препонъ, какія вытекаютъ изъ ограничительныхъ постановленій ст. 5 временныхъ правилъ.

Желательность изслѣдованія дачъ параллельно съ землеотводными работами.

Если, такимъ образомъ, изслѣдованіе лѣсовъ по инструкціи 1897 года само-по-себѣ не должно служить препятствіемъ для образованія въ изслѣдованныхъ дачахъ переселенческихъ участковъ,— то съ другой стороны наличность результатовъ сказаннаго изслѣдованія имѣетъ весьма важное значеніе какъ вообще для правильнаго и успѣшнаго хода самихъ землеотводныхъ работъ, такъ и въ особенности—для правильнаго сужденія о наиболѣе цѣлесообразномъ распредѣленіи незаселенныхъ нынѣ лѣсныхъ пространствъ между лѣснымъ назначеніемъ и колонизаціею. Только наличность такого изслѣдованія дастъ и чинамъ партіи, и представителямъ лѣсного управленія твердую почву для сужденіи объ общемъ характерѣ дачи, о распредѣленіи по ея территоріи разныхъ видовъ насажденій и т. п., а слѣдовательно позволитъ правильно судить о значеніи, въ лѣсохозяйственномъ отношеніи, отдѣльныхъ площадей, по отношенію къ которымъ возникло-бы предположеніе объ обращеніи подъ заселеніе. Въ виду изложеннаго я считалъ-бы наиболѣе правильнымъ въ тѣхъ дачахъ, которыя до сихъ поръ не изслѣдованы по инструкціи 26 февраля 1897 года, *вести землеотводныя работы параллельно съ подобнымъ изслѣдованіемъ*. Общій ходъ работъ, казалось-бы, долженъ быть приблизительно такой, какой установленъ соглашеніями Департаментовъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ и Лѣсного для работъ въ Золотоисковой дачѣ, Маріинскаго уѣзда, и въ расположенныхъ при желѣзной дорогѣ лѣсныхъ дачахъ Ачинскаго и Канскаго уѣздовъ, Енисейской губерніи. Именно, работы должны начинаться съ проложенія, соединенными техническими силами обоихъ вѣдомствъ, системы инструментальныхъ линій, требуемой ст. 21 инструкціи 1897 года; попутно съ этими инструментальными работами соотвѣтствующія дачи подвергались-бы подробному совмѣстному осмотру производителя работъ землеотводной партіи и лѣсного таксатора или иного спеціалиста, — и затѣмъ отчетность по изслѣдованію восходила-бы на разсмотрѣніе Спеціальнаго Лѣсного Комитета съ составленною совмѣстно названными чинами запискою собственно по вопросу о площадяхъ, могущихъ быть выдѣленными подъ заселеніе,—въ случаѣ-же разномыслія между названными чинами—съ заключеніемъ завѣдывающаго землеотводною партіею и съ отзывомъ Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ. Затѣмъ,

по утвержденію г. Министромъ Земледѣлія заключенія Спеціальнаго Лѣсного Комитета, самое заготовленіе переселенческихъ участковъ производилось-бы чинами землеотводной партіи въ общемъ порядкѣ, указанномъ временными правилами 22 іюня 1900 года, причемъ уже, казалось-бы, не потребуется новаго предварительнаго, до проектированія участковъ, соглашенія съ соотвѣтствующими лѣсничими, а эти послѣдніе будутъ лишь участвовать въ разсмотрѣніи проектовъ въ порядкѣ ст. 15 и 16 врем. правилъ.

Этотъ порядокъ, казалось-бы мнѣ, долженъ быть примѣненъ во всѣхъ тѣхъ неизслѣдованныхъ дачахъ, которыя войдутъ въ сферу работъ по заготовленію земель подъ поселеніе, — за исключеніемъ голько такихъ дачъ, гдѣ, съ одной стороны, лѣса имѣютъ слишкомъ ничтожную цѣнность, а съ другой – имѣющіяся свѣдѣнія не позволяютъ разсчитывать на наличность сколько-нибудь значительныхъ площадей, удобныхъ подъ сельскохозяйственное пользованіе; такъ, безъ предварительнаго изслѣдованія по инструкціи 1897 года, повидимому, могли-бы быть образованы участки въ сѣверо-восточномъ, Лозьвинскомъ районѣ Верхотурскаго уѣзда и въ сходныхъ съ нимъ по характеру мѣстностяхъ.

Вопросъ о черезполосности лѣсовъ съ колонизаціонными площадями.

Другимъ источникомъ затрудненій, до сихъ поръ тормозившихъ ходъ землеотводныхъ работъ въ Вологодской губерніи, являлась проявляемая мѣстными представителями лѣсного управленія крайняя боязнь черезполосности казенныхъ лѣсовъ съ крестьянскими землями и вытекающее отсюда стремленіе сохранить казенные лѣса въ видѣ возможно обширныхъ сплошныхъ отрубовъ. Эта идея нашла себѣ оффиціальное выраженіе въ уже цитированномъ отзывѣ Вологодскаго управленія отъ 25 августа 1902 года, за № 13247, по поводу предположеній о работахъ въ Межевской дачѣ Андангскаго и Вознесенскаго лѣсничествъ, и въ особенности въ приложенныхъ къ этому отзыву актахъ, постановленныхъ мѣстными лѣсничими при участіи лѣсного ревизора X района г. Назарьева: «Переселенческіе участки—значится въ одномъ изъ этихъ актовъ—разбросаны по всей дачѣ, разбивая ее на части, что въ лѣсоохранительномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ весьма неудобно, такъ какъ ухранить насажденія въ разбросанныхъ частяхъ дачи, окруженныхъ рядами поселковъ, не окажется никакой возможности. Какъ въ лѣсохозяйственномъ отношеніи, такъ и для удобства охраны казеннаго лѣса, *необходимо переселенческіе участки группировать въ одной какой-либо части, по возможности не нарушая цѣльность остав-*

Взглядъ Вологодскаго Управленія

шейся въ казнѣ ея части. Разсматриваемымъ проектомъ—говорятъ далѣе составители акта — какъ разъ нарушается это послѣднее обстоятельство: оставшаяся въ казнѣ часть дачи не только разрознена, но представляетъ собою весьма неправильныя по очертанію фигуры, узкія полосы и т. п. Вслѣдствіе такой конфигураціи оставшихся въ казнѣ частей дачи и переселенческихъ участковъ, а также вслѣдствіе разбросанности участковъ получается громаднѣйшій по длинѣ переметръ граничныхъ линій. Кромѣ того, изломанность границъ весьма опасна въ смыслѣ трудности охраненія большого числа межевыхъ знаковъ, а потому и легкости производства самовольныхъ захватовъ казенныхъ земель». Составители актовъ, а вмѣстѣ съ ними и Вологодское управленіе, настолько боятся раздробленія огромной Межевской дачи, что не только не находятъ возможнымъ допустить образованія участковъ внутри дачи, но даже соглашаются уступить оставленные между площадями, намѣченными г. Владимірскимъ, разрывы, лишь-бы отдать подъ заселеніе сплошныя полосы, ограниченныя прямыми линіями и непосредственно примыкающія къ уже заселеннымъ районамъ. «Если-бы участокъ—записано въ другомъ актѣ по поводу намѣченной подъ заселеніе площади, лежащей смежно съ границей Павинской волости, — вошли кварталы 144, 145 и 146 до границы Андангскаго лѣсничества, соединяясь съ таковымъ-же участкомъ въ 147—153 кварталахъ Вознесенскаго лѣсничества...., то можно было-бы, во избѣжаніе черезполосицы владѣній, поступиться насажденіями квартала 143, предварительно продавъ изъ нихъ цѣнные сортименты»,—и къ этому предложеніе всецѣло присоединяется и управленіе.

Хотя разсматриваемый отзывъ подписанъ не управляющимъ, а временнымъ его замѣстителемъ,— тѣмъ не менѣе онъ вполнѣ точно выражаетъ неоднократно высказывавшійся въ бесѣдѣ со мною личный взглядъ управляющаго г-на Павловскаго. Какъ этотъ послѣдній, такъ и командированный имъ со мною въ Никольскій уѣздъ лѣсной ревизоръ г. Назарьевъ, критиковали дѣйствія и предположенія партіи прежде всего именно съ точки зрѣнія черезполосности. Какъ на наиболѣе желательное и даже единственно-цѣлесообразное, указывалось на такое распредѣленіе лѣсныхъ пространствъ, при которомъ потребная подъ заселеніе доля общей площади дачи— хотя-бы половина— отрѣзалась для этой цѣли въ одномъ сплошномъ отрубѣ, а остальная часть, также въ одномъ сплошномъ отрубѣ съ прямолинейными границами, оставалась-бы въ лѣсномъ вѣдомствѣ;

ради спрямленія границъ и уничтоженія черезполосности г. Павловскій находилъ возможнымъ уступать отдѣльныя небольшія контуры цѣннаго лѣса, — тогда какъ при созданіи черезполосности онъ считаетъ уступку даже малоцѣнныхъ насажденій крайне опасною для лѣсного хозяйства.

Я не имѣю, повидимому, надобности останавливаться на томъ, въ какой мѣрѣ предлагаемая Вологодскимъ управленіемъ постановка дѣла немыслима собственно съ точки зрѣнія задачъ колонизаціоннаго дѣла: отводъ подъ заселеніе сплошныхъ, ограниченныхъ прямыми линіями пространствъ, по указанію управленія, былъ-бы мыслимъ только въ томъ случаѣ, если-бы землеотводная партія могла нарѣзать участки сплошь, не разбирая качества земель и степени ихъ пригодности подъ заселеніе. Разъ партія должна дѣлать извѣстный разборъ въ этомъ отношеніи, то очевидно, что между образуемыми ею участками будутъ оставаться болѣе или менѣе значительные разрывы, даже если партіи вовсе не придется считаться съ соображеніями лѣсного хозяйства. Если-бы разрывы эти дѣйствительно были столь неудобны для лѣсного хозяйства, то уже дѣло управленія государств. имуществъ было-бы дать имъ какое-либо другое назначеніе, напримѣръ образовать изъ нихъ оброчныя статьи и т. п. Но во всякомъ случаѣ ясно, что землеотводная партія не можетъ, ради избѣжанія черезполосности, обращать въ участки такія площади, которыя по ея оцѣнкѣ не обладаютъ необходимыми для этого качествами.

Чтобы оцѣнить значеніе возраженій Вологодскаго управленія противъ предпринятыхъ землеотводныхъ работъ съ точки зрѣнія собственно лѣсного хозяйства, необходимо прежде всего вспомнить, что районъ работъ представляетъ собою пространство въ 280.000 десятинъ, а размѣры каждой въ отдѣльности изъ тѣхъ площадей, которыя намѣчены партіей, при предварительной рекогносцировкѣ, подъ переселенческіе участки (за исключеніемъ одной небольшой, окружающей надѣлъ уже существующаго починка «при р. Рагозѣ»), исчисляются десятками тысячъ десятинъ. Равнымъ образомъ, десятками тысячъ десятинъ исчисляются размѣры тѣхъ сплошныхъ пространствъ, которыя партія предполагаетъ оставить въ единственномъ владѣніи казны. Если затѣмъ отдѣльныя площади, намѣченныя подъ колонизацію, мѣстами болѣе или менѣе близко сходятся другъ съ другомъ, то все-таки только въ немногихъ мѣстахъ ширина разрывовъ между намѣченными колонизаціонными площадями падаетъ до двухъ верстъ или

нѣсколько ниже, причемъ необходимо имѣть въ виду, что при переговорахъ, въ моемъ присутствіи, съ лѣснымъ ревизоромъ Назарьевымъ завѣдывающій партіею изъявлялъ полную готовность принять мѣры къ тому, чтобы придать упомянутымъ разрывамъ бо́льшую ширину и срѣзать указанные г. Назарьевымъ вдающіеся углы. Что́ касается, наконецъ, до изломанности границъ, то прежде всего начерченныя на картѣ г. Владимірскаго линіи имѣютъ лишь приблизительное значеніе, окончательныя-же границы колонизаціонныхъ площадей могутъ выясниться лишь послѣ съемки и проектированія участковъ,—съ другой-же стороны, достаточно взглянуть на карту, имѣя въ виду ея масштабъ, чтобы видѣть, что эти границы въ сущности очень мало извилисты и слагаются въ большинствѣ случаевъ изъ не многихъ прямыхъ или слабо изломанныхъ линій.

Противуположные взгляды.

Позволю себѣ отмѣтить затѣмъ, что взгляды Вологодскаго Управленія въ данномъ случаѣ не раздѣляются, повидимому, ни Пермскимъ, ни Вятскимъ управленіями. Это доказывается практикою послѣдняго въ дѣлѣ образованія участковъ и отношеніемъ перваго къ работамъ, уже выполненнымъ землеотводною партіею въ Верхотурскомъ уѣздѣ. Участки, образованные въ среднемъ районѣ этого уѣзда, частью прилегаютъ, правда, къ заселеннымъ мѣстностямъ побережья Туры, Сосьвы и Ляли; но затѣмъ, отдѣльныя группы участковъ, болѣе или менѣе обширныя, смотря по размѣщенію пригодныхъ для сельско-хозяйственнаго пользованія и не цѣнныхъ въ лѣсномъ отношеніи площадей, группы участковъ вкраплены среди пространствъ, предположенныхъ къ оставленію въ лѣсномъ вѣдомствѣ. А между тѣмъ, имѣвъ случай подробно говорить о работахъ партіи съ управляющимъ государств. имущ. П. Н. Сулхановымъ и съ мѣстными лѣсными чинами, а также присутствовать въ засѣданіи временной коммисіи, я не слышалъ никакого намека—не говоря уже объ оффиціальныхъ возраженіяхъ или протестахъ—на какія-либо неудобства подобной черезполосности въ лѣсохозяйственномъ отношеніи. Что́ касается до Вятской губерніи, то достаточно взглянуть на карту губерніи съ показаніемъ лѣсныхъ дачъ и образованныхъ управленіемъ участковъ, чтобы убѣдиться, что Вятское управленіе нисколько не опасалось устраивать среди лѣсныхъ дачъ болѣе или менѣе мелкія группы участковъ. Такія группы участковъ образованы, напримѣръ, въ дачахъ Боровицкой, Слудской и Дубровской, Орловскаго уѣзда, и въ Верхокамскомъ и Аѳанасьевскомъ лѣсничествахъ, Глазовскаго уѣзда, — и опять-таки мнѣ не

пришлось слышать и здѣсь никакихъ указаній относительно неудобствъ, связанныхъ съ подобнаго рода черезполосностью. Мало того: я имѣлъ случай и принципіально бесѣдовать по данному вопросу съ гг. Сулхановымъ и Бернацкимъ. И хотя послѣдній и не вполнѣ раздѣляетъ—какъ было упомянуто выше—мнѣніе многихъ лѣсныхъ чиновъ относительно положительной *выгодности* для лѣсного хозяйства извѣстной черезполосности лѣсовъ съ населенными землями,—тѣмъ не менѣе и онъ, и тѣмъ болѣе П. Н. Сулхановъ, рѣшительно не раздѣляютъ и изложенныхъ выше взглядовъ Вологодскаго Управленія относительно крайней необходимости избѣгать такой черезполосности.

Долженъ впрочемъ замѣтить, что и въ Вологодской губерніи далеко не всѣ лѣсные чины раздѣляютъ изложенные взгляды управленія. Ограничиваясь одними только оффиціальными документами, я позволю себѣ привести здѣсь пожеланіе лѣсного ревизора Скоковскаго, «чтобы сплошныя, громадныя въ настоящее время пространства лѣса были заселены и расчищены въ разныхъ направленіяхъ, такъ какъ этимъ будутъ поставлены предѣлы для огня..., и тогда во время и безъ большого ущерба для лѣса можно будетъ прекращать пожары, что теперь совершенно невозможно» [1]); выше было уже цитировано сходное по смыслу заявленіе, сдѣланное тѣмъ-же г. Скоковскимъ на совѣщаніи по поводу будущихъ землеотводныхъ работъ въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ. А въ личной бесѣдѣ г. Скоковскій указывалъ мнѣ даже на желательность установленія извѣстнаго *максимальнаго* предѣла площади отдѣльныхъ лѣсныхъ дачъ—именно, примѣрно, отъ 30 до 50 тысячъ десятинъ, такъ какъ только въ такомъ случаѣ дачи будутъ со всѣхъ сторонъ доступны для эксплоатаціи и получатъ полный и всесторонній сбытъ.

Доводы по существу вопроса.

Мнѣ кажется излишнимъ приводить здѣсь дальнѣйшія теоретическія соображенія по данному вопросу, такъ какъ эти соображенія были-бы, въ значительной мѣрѣ, повтореніемъ сказаннаго въ началѣ настоящей главы по общему вопросу о желательности, съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія, увеличенія населенія нашего сѣверо-востока: на первомъ мѣстѣ играетъ здѣсь роль созданіе преградъ для безостановочнаго нынѣ дѣйствія лѣсныхъ пожаровъ и доставленіе лѣсному надзору рабочихъ рукъ для ихъ

[1]) Донесеніе сего Управленію 8 XII 1895 г № 46.

тушенія; затѣмъ слѣдуютъ чисто административныя соображенія— именно большія удобства въ размѣщеніи стражи и въ передвиженіяхъ по дачамъ; наконецъ, не менѣе важное значеніе имѣютъ и соображенія экономическія — именно приближеніе къ лѣсу рабочихъ рукъ и созданіе близкаго мѣстнаго сбыта для всякаго рода и размѣра матеріаловъ. Всѣ эти соображенія, очевидно, очень сильно говорятъ противъ сохраненія нынѣшнихъ колоссальныхъ размѣровъ лѣсныхъ дачъ, и напротивъ—въ пользу созданія нѣкоторой черезполосности этихъ послѣднихъ съ заселенными землями.

Нѣкоторымъ доводомъ въ пользу такого взгляда и опроверженіемъ мнѣнія относительно гибельнаго вліянія черезполосности на лѣса является, между прочимъ, и тотъ фактъ, что пустынныя лѣсныя дачи нашего сѣверо-востока находятся, говоря вообще, въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, и что напротивъ—отлично сохранившійся лѣсъ можно видѣть въ самомъ непосредственномъ сосѣдствѣ съ крестьянскими надѣльными землями. «Насколько лучше — говоритъ завѣдывающій Пермско-Вологодскою партіею г. Богдановскій въ объяснительной запискѣ за 1901 годъ [1]) — сохраняются отъ огня дачи смежныя съ населенными мѣстностями, о томъ свидѣтельствуетъ кольцо изъ обслѣдованныхъ дачъ съ сохранившимися болѣе цѣнными лѣсами, окружающее Межевскую дачу въ Никольскомъ уѣздѣ,—середина-же дачи, удаленная отъ жилыхъ мѣстъ, сплошь истреблена огнемъ». То-же самое, почти въ тѣхъ-же выраженіяхъ, сообщалъ мнѣ лѣсничій г. Гурьяновъ относительно Пушемско-Моломской дачи. То-же подтверждается и моими личными наблюденіями: въ такихъ мѣстностяхъ, какъ Тоншаевскій районъ, Ветлужскаго уѣзда, или въ особенности восточная часть Аѳанасьевской волости, Глазовскаго уѣзда, чрезполосность селеній съ казенными лѣсами достигаетъ такой степени, которая ни въ какомъ случаѣ не была-бы допущена при работахъ землеотводной партіи. И тѣмъ не менѣе здѣсь не можетъ быть и рѣчи о какомъ-либо вредномъ вліяніи черезполосности на состояніе лѣсовъ: и въ Тоншаевскомъ районѣ, и въ Аѳанасьевской волости, вплотную отъ границъ крестьянскаго надѣла стѣною начинается хорошій лѣсъ, безъ всякихъ признаковъ порубокъ или огня.

И сказанному, въ сущности, нельзя и удивляться: крестьянинъ уже потому не пуститъ пожара въ прилегающій къ его надѣлу

[1]) Стр. 39

лѣсъ, что этотъ пожаръ легко можетъ перейти на его надѣльный лѣсъ или даже на самое селеніе; онъ не будетъ дѣлать и порубокъ вблизи границы своего надѣла, такъ какъ будетъ бояться легкости ихъ обнаруженія. Для самовольной порубки крестьянинъ охотнѣе всего заберется куда-нибудь въ глухое мѣсто, удаленное отъ жилья. Источникомъ же пожаровъ являются главнымъ образомъ костры, разводимые при сборѣ ягодъ или грибовъ, при проходѣ или проѣздѣ по лѣснымъ тропамъ и т. п.,— а въ особенности самовольныя расчистки и подсѣки,—эти послѣднія потому, что виновники ихъ, боясь быть пойманными, не остаются слѣдить за огнемъ, который поэтому и переходитъ легко на сосѣдній лѣсъ. Источникомъ пожара можетъ служить, несомнѣнно, и расчистка на надѣльной землѣ. Но за такими расчистками гораздо легче услѣдить, и лѣсному вѣдомству, разъ будутъ отведены переселенческіе участки, не трудно будетъ установить такія мѣры, которыя свели бы къ минимуму опасность отъ огня при выжиганіи на надѣльныхъ расчисткахъ лѣса.—Словомъ, черезполосность надѣльныхъ земель съ казенными лѣсами, какъ кажется, только въ томъ случаѣ могла-бы разсматриваться какъ источникъ особыхъ опасностей для лѣсовъ, если-бы сохраненіе неприкосновенными нынѣшнихъ обширныхъ лѣсныхъ дачъ было равносильно дѣйствительному предупрежденію возможности проникать въ нихъ людямъ. Но въ дѣйствительности такой возможности, конечно, нѣтъ: обширныя дачи будутъ по прежнему горѣть и вырубаться, какъ выгорали и вырубались до настоящаго времени. Проникновеніе же въ дачи поселеній создастъ мало новыхъ случаевъ для порубокъ и пожаровъ, но за то создастъ массу удобствъ для ихъ тушенія или естественнаго прекращенія, а въ то-же время облегчитъ надзоръ за дачами и этимъ путемъ, въ концѣ-концовъ, приведетъ и къ сокращенію порубокъ.

Въ виду изложенныхъ соображеній, въ большей своей части подробнѣе развитыхъ въ предыдущемъ изложеніи, я, со своей стороны, считалъ-бы необходимымъ въ видахъ обезпеченія возможности дальнѣйшихъ землеотводныхъ работъ въ Вологодской губерніи, преподать, кому слѣдуетъ, компетентное общее разъясненіе по разсмотрѣнному вопросу; безъ такого общаго разъясненія, надо думать, подобныя возраженія будутъ возникать по каждому частному случаю и будутъ крайне вредно отражаться на всемъ ходѣ землеотводнаго дѣла, нисколько не обезпечивая при этомъ дѣйствительныхъ интересовъ государственнаго лѣсного хозяйства.

Разногласія по вопросу о характерѣ включаемыхъ въ участки насажденій

Не могу не отмѣтить затѣмъ нѣкоторой неясности и противорѣчивости взглядовъ еще и по другому существенному вопросу, впрочемъ тѣсно связанному съ предыдущимъ,—именно по вопросу о томъ, какія насажденія могутъ и какія не должны быть включаемы въ составъ будущихъ переселенческихъ участковъ. Вопросъ этотъ былъ, повидимому, предметомъ обсужденія на неоднократно упоминавшемся губернскомъ съѣздѣ лѣсныхъ чиновъ, состоявшемся въ Устюгѣ въ маѣ 1902 года. Къ сожалѣнію, обсужденіе съѣздомъ этого вопроса было закончено до моего пріѣзда, сообщенія же лѣсныхъ чиновъ Никольскаго уѣзда о результатахъ этого обсужденія крайне неясны и противорѣчивы. Одни изъ лицъ, присутствовавшихъ на съѣздѣ, вынесли взглядъ, будто включенію въ участки безусловно не подлежатъ контуры III и IV группъ хвойныхъ насажденій, какова-бы ни была ихъ площадь,—другіе напротивъ, высказывали мнѣ тотъ гораздо болѣе правильный, конечно, взглядъ, что мелкіе контуры, хотя-бы и высшихъ группъ, могутъ быть вводимы въ участки, если вкраплены среди обширныхъ площадей земель, пригодныхъ для заселенія.

Повидимому этотъ послѣдній, болѣе правильный взглядъ соотвѣтствуетъ и взглядамъ самого управленія. По крайней мѣрѣ со стороны г. управляющаго В. И. Павловскаго мнѣ лично нѣсколько разъ пришлось слышать опредѣленное заявленіе, что онъ не будетъ возражать противъ включенія въ участки небольшихъ контуръ даже крупныхъ насажденій, если это будетъ содѣйствовать уничтоженію чрезполосности. Нѣкоторое указаніе въ томъ-же смыслѣ имѣется и въ оффиціальной перепискѣ Пермско-Вологодской партіи; именно, производитель работъ Владимірскій, въ первомъ же своемъ донесеніи завѣдывающему партіею [1]), отмѣчалъ тотъ фактъ, что для устраненія чрезмѣрной чрезполосности «придется мѣстами образовывать переселенческіе участки въ лѣсахъ даже болѣе цѣнныхъ, отнесенныхъ къ II, III и IV группамъ»,—причемъ присовокуплялъ, что «въ этомъ смыслѣ высказывался и г. помощникъ управляющаго государственными имуществами».

Однако, еще при обсужденіи на мѣстѣ совмѣстно съ командированнымъ управленіемъ лѣснымъ ревизоромъ Назарьевымъ предположеній партіи относительно колонизаціонныхъ площадей въ Межевской дачѣ, я не могъ не замѣтить нѣкоторой неопредѣленности

[1]) 7 іюля 1900 г. въ дѣлѣ № 9—1900 г

и неустойчивости во взглядахъ даже упомянутаго лица, очевидно достаточно знакомаго съ взглядами мѣстнаго управленія. Такъ, съ одной стороны, г. Назарьевъ не возражалъ противъ включенія въ колонизаціонную площадь, съ зачисленіемъ въ лѣсные надѣлы, сравнительно значительной контуры хвойнаго лѣса, отнесеннаго по изслѣдованію къ IV группѣ, расположенной въ кварталахъ 111, 112 и 122, вблизи починка Кленоваго, и имѣющей въ длину, по картѣ изслѣдованія, около 4 верстъ, а въ ширину отъ четверти версты до одной версты, площадью приблизительно, около 300 десятинъ,—въ томъ впрочемъ только случаѣ, если это насажденіе окажется со всѣхъ сторонъ окруженнымъ значительными пространствами годными для колонизаціи. Въ то-же время однако г. Назарьевъ рѣшительно возсталъ противъ включенія въ колонизаціонную площадь двухъ контуръ сосноваго лѣса, одной въ 120 кварталѣ, при р. Югѣ, другой въ 129 и 130, при р. Нижней Пежегѣ, площадью первая—не свыше 50, другая отъ 30 до 40 десятинъ,—причемъ, не лишнее замѣтить, чины партіи, чтобы достигнуть соглашенія, тогда-же обязались не включать этихъ контуръ въ участки и соотвѣтственнымъ образомъ измѣнить границы колонизаціонныхъ площадей. Съ другой стороны г. Назарьевъ возражалъ противъ образованія переселенческихъ участковъ по р. Вохмѣ, въ 127 кварталѣ, гдѣ намѣченная производителемъ работъ Владимірскимъ колонизаціонная площадь въ большей своей части показана, по картѣ изслѣдованія, еловымъ насажденіемъ 1-й группы, — но послѣ нѣкоторыхъ объясненій со стороны завѣдывающаго партіею не настаивалъ на своемъ возраженіи. Наконецъ, послѣднее возраженіе г. Назарьева касалось включенія въ колонизаціонную площадь контуръ частью еловаго, по большей же части сосноваго лѣса, также низшихъ группъ, въ сѣверныхъ частяхъ 144, 145 и 146 кварталовъ,—причемъ въ виду близости этихъ контуръ къ сплошнымъ сосновымъ контурамъ, уже ранѣе предположеннымъ къ оставленію подъ лѣсомъ, чины землеотводной партіи не настаивали на включеніи ихъ въ колонизаціонную площадь.

Возраженія представителей лѣсного вѣдомства, изложенныя въ цитированныхъ уже актахъ, постановленныхъ при участіи тогоже лѣсного ревизора Назарьева, и въ донесеніи Вологодскаго управленія, идутъ въ данномъ случаѣ гораздо дальше. Именно, въ этихъ возраженіяхъ упоминается какъ о тѣхъ контурахъ, по поводу которыхъ уже состоялось, на мѣстѣ, неоффиціальное согла-

шеніе съ чинами партіи, такъ и о еловыхъ насажденіяхъ по р. Вохмѣ, на которыхъ г. Назарьевъ, при личныхъ переговорахъ, не настаивалъ, и даже о еловой контурѣ около поч. Кленоваго, противъ которой названный чинъ въ то время не заявлялъ никакихъ возраженій. Сверхъ того, въ названныхъ актахъ появляются еще нѣкоторыя другія новыя возраженія. Именно, составители актовъ возражаютъ противъ включенія въ колонизаціонную площадь контуры еловаго лѣса, площадью, судя по картѣ изслѣдованія, не болѣе 40—50 десятинъ, расположенной среди цѣлой группы починковъ (частью уже получившихъ надѣлъ, частью еще не устроенныхъ) въ юго-западномъ углу 143 квартала, а также небольшой контуры третьей группы (площадью не свыше 100 десятинъ), въ кварталахъ 123 и 124, причемъ вообще по отношенію къ вдающейся въ дачу колонизаціонной площади—именно той, въ которой партіею еще въ началѣ лѣта закончены съемочныя работы,—замѣчаютъ, что планами лѣсного изслѣдованія «зарегистрированы не всѣ имѣющіяся въ дачѣ хвойныя насажденія». Составители акта возражаютъ затѣмъ противъ намѣченной г. Владимірскимъ колонизаціонной площади въ кварталахъ 147—153, которая «сѣверною своею частью захватываетъ въ кварталахъ №№ 151, 152 и 153 цѣнныя хвойныя насажденія съ лѣсомъ продажныхъ на сплавъ размѣровъ (по картѣ изслѣдованія не свыше 100, много 150 дес. ели 1 группы, расположенныхъ притомъ среди надѣловъ цѣлой группы починковъ. А. К.) и очень близко подходитъ къ самымъ цѣннымъ лѣсамъ лѣсничества по р. Шубагу»,—причемъ для оцѣнки этого послѣдняго возраженія необходимо имѣть въ виду, что вдоль Шубата и безъ того существуетъ рядъ получившихъ надѣлъ починковъ, и что намѣченная г. Владимірскимъ колонизаціонная площадь не менѣе нежели на версту отступаетъ отъ границы показанной по лѣсоустроительному плану площади лѣсовъ IV, высшей группы.

Оцѣнка этихъ разногласій.

Если я позволилъ себѣ столь подробно изложить здѣсь возраженія мѣстныхъ представителей лѣсного вѣдомства противъ предположеній партіи относительно отвода участковъ въ Межевской дачѣ Андангскаго и Вознесенскаго лѣсничествъ, то это потому, что сказанныя возраженія сводятъ до минимума возможные результаты землеотводныхъ работъ, главное же—потому, что они, мнѣ кажется, характеризуютъ то отсутствіе твердаго и опредѣленнаго взгляда на потребности лѣсного хозяйства, о которомъ я уже упоминалъ. Въ самомъ дѣлѣ: съ одной стороны предста-

вители лѣсного вѣдомства безусловно настаиваютъ на уничтоженіи черезполосности, съ другой же стороны они возражаютъ противъ включенія подъ колонизаціонную площадь контуръ въ нѣсколько десятковъ десятинъ, въ томъ числѣ такихъ, которыя расположены черезполосно съ крестьянскими надѣлами и слѣдовательно, казалось-бы, должны быть съ особою охотою уступлены подъ заселеніе; возражаютъ даже противъ включенія въ участки хвойныхъ контуръ, опущенныхъ при изслѣдованіи лѣсовъ.— тогда какъ самый фактъ пропуска несомнѣнно свидѣтельствуетъ о ничтожныхъ размѣрахъ такихъ контуръ, которыя, будь онѣ болѣе значительны, непремѣнно попались-бы на съемочный визиръ. Съ другой стороны, возраженія возникаютъ противъ включенія въ колонизаціонную площадь насажденій 1-ой группы (напр. по р. Вохмѣ) и даже противъ образованія участковъ въ мѣстностяхъ, близко подходящихъ къ цѣннымъ насажденіямъ.

Какъ мнѣ кажется, подобное отношеніе къ дѣлу отвода земель подъ заселеніе совершенно не согласуется ни съ видами, вообще, Правительства, ни въ частности—съ общимъ направленіемъ, въ данномъ дѣлѣ, лѣсного вѣдомства. Считая безполезнымъ входить здѣсь въ подробныя соображенія по данному вопросу, я позволю себѣ упомянуть здѣсь лишь о томъ обстоятельствѣ, что законъ (ст. 20 временныхъ правилъ), предоставляя управленію гос. имущ. право продажи на общемъ основаніи «наиболѣе цѣнныхъ сортиментовъ произрастающихъ на участкахъ лѣсныхъ насажденій»,— очевидно имѣлъ въ виду возможность болѣе или менѣе широкаго включенія въ участки площадей съ цѣнными лѣсными сортиментами, такъ какъ иначе, очевидно, для казны не могло-бы быть никакого интереса оговаривать за собою упомянутое выше право.

Считаю затѣмъ долгомъ доложить, что взгляды представителей лѣсного управленія въ Вологодской губерніи, поскольку они успѣли выясниться въ примѣненіи къ первымъ шагамъ землеотводной партіи, совершенно расходятся съ взглядами и съ практикой управленій и представителей лѣсного вѣдомства въ остальныхъ посѣщенныхъ мною губерніяхъ, въ частности въ Пермской и Вятской. Выше я уже приводилъ данныя относительно участковъ, образованныхъ Вятскимъ управленіемъ; я считаю однако необходимымъ напомнить, что изъ 21,571 дес. общей площади переселенческихъ участковъ, образованныхъ въ Орловскомъ уѣздѣ, значится 9,674 дес. мѣшанаго и 1,357 дес. хвойнаго лѣса, изъ 5,348 дес. общей пло-

щади участковъ Глазовскаго уѣзда—440 дес. перваго и 1,155 дес. второго,—причемъ въ нѣкоторыхъ участкахъ хвойный лѣсъ составляетъ до половины и болѣе общей площади, и такимъ образомъ наличность хвойнаго лѣса очевидно не разсматривается Вятскимъ управленіемъ какъ препятствіе для отвода земель подъ заселеніе. Въ Верхотурскомъ уѣздѣ Пермской губерніи чинами временной партіи въ переселенческіе участки запроектированы значительныя площади хвойнаго и мѣшанаго лѣса; между тѣмъ, какъ я уже упоминалъ, предположенія партіи не встрѣтили въ этомъ отношеніи никакихъ возраженій со стороны представителей лѣсного вѣдомства и напротивъ—нѣкоторые участки, въ возможности образованія которыхъ чины партіи встрѣтили нѣкоторыя сомнѣнія, были образованы по прямому указанію мѣстныхъ лѣсного ревизора и лѣсничаго.

Способы устраненія разногласій.

Я позволяю себѣ думать, что и въ этомъ отношеніи необходимы положительныя указанія со стороны Министерства,—такъ какъ при нынѣ существующемъ положеніи дѣлъ въ Вологодской губерніи нѣтъ никакой возможности предвидѣть тѣхъ возраженій, которыя могутъ послѣдовать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и которыя будутъ исходить то изъ крайне преувеличенныхъ требованій въ отношеніи «черезполосности», то изъ не менѣе преувеличенныхъ требованій относительно сохраненія въ казнѣ всѣхъ безъ исключенія контуръ съ наличностью хвойнаго лѣса.

Въ объяснительной запискѣ о работахъ партіи за 1901 г. [1]) завѣдывающій землеотводною партіею ходатайствуетъ объ «осуществленіи совѣщанія при участіи уполномоченныхъ отъ Департаментовъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ и Лѣсного; на подобномъ совѣщаніи — по мнѣнію г. Богдановскаго—необходимо установить руководящія соображенія, которыя должны лечь въ основу сужденій о сравнительномъ значеніи тѣхъ или иныхъ районовъ съ колонизаціонной и лѣсной точки зрѣнія». Я лично, со своей стороны, не усматривалъ-бы необходимости въ устройствѣ на мѣстѣ подобнаго совѣщанія при участіи представителей отъ обоихъ вѣдомствъ центральнаго управленія Министерства, и полагаю, что желательная цѣль могла бы быть въ данномъ случаѣ достигнута болѣе простымъ путемъ командированія представителя Лѣсного Департамента, уполномоченнаго дать авторитетное разъ-

[1]) Стр. 38, 51, 55.

ясненіе по разсматриваемому вопросу. Но я считаю въ высшей степени важною мысль г. Богдановскаго относительно необходимости установленія руководящихъ соображеній, которыя должны лечь въ основу сужденій о значеніи отдѣльныхъ районовъ съ колонизаціонной и лѣсной точки зрѣнія. Мнѣ кажется, что именно отсутствіе подобныхъ руководящихъ соображеній является главнымъ источникомъ тѣхъ многочисленныхъ возраженій, которыя послѣдовали по поводу предположеній партіи относительно колонизаціонныхъ площадей въ Никольскомъ уѣздѣ. Всѣ эти возраженія исходятъ изъ оцѣнки той или другой лѣсной контуры, и не сообразованы съ общимъ характеромъ и значеніемъ данной дачи въ общемъ лѣсномъ хозяйствѣ даннаго уѣзда. При оцѣнкѣ предположеній партіи, казалось-бы необходимымъ имѣть въ виду, что вся вообще Межевская дача Андангскаго и Вознесенскаго лѣсничествъ по состоянію насажденій вообще и по крайной ограниченности въ ней запаса цѣнныхъ хвойныхъ насажденій (факты, признанные, между прочимъ, совѣщаніемъ лѣсныхъ чиновъ 26 августа 1900 года) не должна разсматриваться какъ площадь съ лѣсохозяйственнымъ по преимуществу значеніемъ. Такое значеніе въ Никольскомъ уѣздѣ должны сохранить, напримѣръ Межевскія дачи Межевскаго и Андреевскаго лѣсничествъ (послѣдняя—въ западной своей части), значительная часть Стрѣлкинской дачи, Козловская дача и т. д. Напротивъ на такія дачи, какъ Межевская Андангскаго и Вознесенскаго лѣсничествъ, Пушемско-Моломская и т. п., слѣдуетъ смотрѣть по преимуществу какъ на колонизаціонный фондъ, а при выдѣлѣ въ нихъ площадей лѣсного назначенія руководствоваться не столько соображеніями сбыта на сплавъ пиловочнаго лѣса (который, въ виду крайней ограниченности запаса соотвѣтствующаго рода насажденій, во всякомъ случаѣ не можетъ быть значителенъ), сколько необходимостью сохранить, въ сельско-хозяйственныхъ цѣляхъ, правильное чередованіе лѣсныхъ пространствъ съ заселенными площадями, а также возможностью созданія мѣстнаго сбыта, который распространится и на малоцѣнные нынѣ сортименты и такимъ образомъ дастъ лѣсному вѣдомству, даже при сократившейся площади лѣсовъ, большій доходъ, нежели какой получается въ настоящее время путемъ сбыта однихъ только пиловочныхъ сортиментовъ.

Мнѣ кажется, что Пермско-Вологодская партія, будучи, можетъ быть, не свободною отъ ошибокъ въ тѣхъ или другихъ част-

ностяхъ, вступила однако, въ общемъ, на правильный путь: партія именно—какъ показываютъ ея работы въ Верхотурскомъ уѣздѣ, стремится путемъ спеціальнаго изслѣдованія выяснить характеръ лѣсного хозяйства и размѣры лѣсного дохода какъ по цѣлой дачѣ, такъ и по отдѣльнымъ ея частямъ, и этимъ способомъ установить тѣ части обслѣдуемыхъ ею лѣсныхъ пространствъ, которыя, какъ малоцѣнныя въ лѣсохозяйственномъ отношеніи, должны разсматриваться по преимуществу какъ колонизаціонный фондъ, а съ другой стороны—и тѣ площади, которыя имѣютъ наибольшее значеніе въ лѣсномъ хозяйствѣ и потому должны быть оставлены подъ лѣсомъ. Казалось-бы весьма желательнымъ, чтобы именно такой пріемъ разрѣшенія вопроса (въ плодотворности котораго я имѣлъ возможность лично убѣдиться, какъ ниже изложено, при исполненіи возложеннаго на меня порученія въ Костромской губерніи) былъ примѣненъ и при работахъ въ Вологодской губерніи, причемъ необходимость въ ближайшемъ изслѣдованіи подобнаго рода нисколько не устраняется наличностью данныхъ изслѣдованія лѣсовъ по инструкціи 1897 года: это изслѣдованіе велось лишь въ болѣе или менѣе общихъ чертахъ, тогда какъ для цѣлей землеотводнаго дѣла необходимо ближайшее выясненіе лѣсохозяйственнаго значенія отдѣльныхъ частей дачъ съ тѣмъ, чтобы затѣмъ по отношенію къ каждой отдѣльной части могло быть положительно выяснено, что выгоднѣе для государства—оставить ли ее подъ лѣсомъ или отдать подъ заселеніе.

Вятская губернія.

Переходя затѣмъ къ тѣмъ губерніямъ, которыя до сихъ поръ не входили въ сферу землеотводныхъ работъ по временнымъ правиламъ 22 іюня 1900 года, я могу по отношенію къ Вятской губерніи ограничиться немногими замѣчаніями, такъ какъ общій вопросъ о допустимости въ сѣверныхъ уѣздахъ этой губерніи отвода извѣстной части лѣсной площади подъ заселеніе достаточно выясненъ, мнѣ кажется, соображеніями, приведенными въ первой половинѣ настоящей главы. Не останавливаясь поэтому на принципіальныхъ соображеніяхъ, которыя могутъ быть приведены, собственно съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія, въ пользу сохраненія подъ лѣсомъ всей безъ исключенія нынѣшней лѣсной площади названной губерніи, а также на тѣхъ доводахъ, которыми, опять таки съ точки зрѣнія интересовъ лѣсного хозяйства, оправдывался бы отводъ подъ заселеніе извѣстной доли лѣсной площади сѣверныхъ уѣздовъ,—я считаю достаточнымъ упомянуть здѣсь о

Организація землеотводныхъ работъ

томъ, что подробно познакомившись изъ моихъ объясненій съ постановкою землеотводнаго дѣла, г. управляющій государственными имуществами въ Вятской губерніи А. А. Бернацкій не встрѣтилъ препятствій противъ открытія землеотводныхъ работъ, черезъ посредство чиновъ особой партіи, въ четырехъ сѣверо-восточныхъ лѣсничествахъ губерніи—Камскомъ и Кайскомъ, Слободского уѣзда, и Верхокамскомъ и Аѳанасьевскомъ, Глазовскаго уѣзда, -что и высказалъ въ сообщенной мнѣ справкѣ отъ 30 іюня за № 15148; въ частности, по отношенію къ Камскому лѣсничеству г. Бернацкій не только не усматриваетъ препятствій къ производству работъ землеотводною партіею въ томъ, что лѣса здѣсь изслѣдованы по инструкціи 1897 года,—но напротивъ, опредѣленно указываетъ на невозможность исходить изъ данныхъ этого изслѣдованія при выдѣлѣ колонизаціонныхъ площадей и на проистекающую отсюда необходимость произвести, въ данномъ направленіи, повѣрочное изслѣдованіе черезъ обладающихъ большею спеціальною подготовкою чиновъ особой землеотводной партіи.

Что касается до остальныхъ лѣсничествъ, въ которыхъ, по имѣющимся у меня отрывочнымъ даннымъ, приведеннымъ въ предыдущей главѣ, имѣются удобныя для колонизаціи площади,—именно лѣсничествъ Холуницкаго, Дубровскаго, Слудскаго и Пинюжанскаго, то г. управляющій, не возражая въ принципѣ противъ возможности образованія и здѣсь нѣкотораго числа переселенческихъ участковъ, полагаетъ однако предпочтительнымъ оставить здѣсь землеотводное дѣло въ существующемъ положеніи, т.-е. предоставить управленію, по прежнему, образовывать здѣсь переселенческіе участки черезъ состоящихъ въ его распоряженіи межевыхъ чиновъ, подъ наблюденіемъ мѣстныхъ представителей лѣсного управленія. Въ обоснованіе этого своего мнѣнія А. А. Бернацкій приводитъ слѣдующія соображенія: во 1-хъ, значеніе этихъ лѣсничествъ съ точки зрѣнія интересовъ государственнаго лѣсного хозяйства; во 2-хъ—значеніе лѣсныхъ дачъ этихъ лѣсничествъ, какъ земельнаго фонда для устройства мѣстнаго населенія какъ въ порядкѣ поземельнаго устройства, такъ и по закону 13 іюля 1889 года, и въ 3-хъ—отсутствіе, въ настоящее время, значительнаго спроса на участки, позволяющее вести дѣло въ прежнемъ порядкѣ, не очень быстромъ, но за то полнѣе обезпечивающемъ сохраненіе цѣнныхъ насажденій.

Будучи обязанъ высказаться по поводу изложенныхъ сообра-

женій г. Вятскаго управляющаго, я долженъ прежде всего замѣтить, что личный осмотръ образованныхъ управленіемъ переселенческихъ участковъ въ Глазовскомъ уѣздѣ и подробное разсмотрѣніе, совмѣстно съ завѣдывающимъ землеотводною партіею г. Богдановскимъ, планового матеріала по участкамъ Орловскаго уѣзда, убѣдили меня въ томъ, что образуемые распоряженіемъ управленія переселенческіе участки вполнѣ удовлетворяютъ своему назначенію. Съ этой точки зрѣнія я, поэтому, не встрѣтилъ-бы препятствій къ веденію дѣла въ прежнемъ порядкѣ. Но этотъ послѣдній, какъ мнѣ кажется, совершенно не способенъ обезпечить другой важной стороны дѣла—именно *полноты* использованія для колонизаціонныхъ цѣлей такихъ площадей, которыя, будучи удобными для сельскохозяйственнаго пользованія, не имѣютъ существеннаго лѣсохозяйственнаго значенія. Эта цѣль, мнѣ кажется, можетъ быть достигнута лишь при условіи изслѣдованія подлежащихъ дачъ обладающими спеціальною подготовкою и навыкомъ лицами,—притомъ лицами хотя и способными разбираться въ интересахъ лѣсного хозяйства, но непосредственно не связанными съ этимъ послѣднимъ и потому могущими освѣтить лѣсохозяйственный вопросъ съ иной стороны, нежели это будутъ дѣлать мѣстные представители лѣсного управленія,—а такими лицами и являются чины землеотводныхъ партій. Лишь при этомъ условіи какъ высшія инстанціи, такъ, между прочимъ, и само управленіе государственныхъ имуществъ, получатъ полное представленіе о запасахъ площадей, удобныхъ для заселенія и не цѣнныхъ въ лѣсохозяйственномъ отношеніи, а то близкое участіе въ землеотводномъ дѣлѣ, которое временныя правила 22 іюня 1900 года предоставляютъ лѣсничимъ и управленію, особенно при требованіи предварительныхъ соглашеній между производителями работъ и лѣсными чинами, безусловно исключаетъ возможность замежеванія въ участки площадей, которыя лѣсное вѣдомство признаетъ имѣющими для него существенную цѣнность.

Полагая въ виду изложеннаго, что землеотводныя работы и въ лѣсничествахъ сѣверо-запада Вятской губерніи было бы правильнѣе возложить на чиновъ особой землеотводной партіи, я однако не вижу необходимости теперь же принимать по данному вопросу опредѣленнаго рѣшенія. На ближайшее время партія небольшого состава найдетъ себѣ достаточно дѣла въ четырехъ сѣверо-восточныхъ лѣсничествахъ,—и опытъ имѣющихъ быть здѣсь

предпринятыми работъ, надо думать, дастъ положительныя данныя для разрѣшенія нѣсколько спорнаго въ настоящее время вопроса по отношенію къ остальнымъ лѣсничествамъ сѣверной полосы губерніи. До тѣхъ же поръ образованіе участковъ могло бы быть производимо здѣсь въ прежнемъ порядкѣ, распоряженіемъ управленія государственныхъ имуществъ. Я считалъ бы безусловно необходимымъ и неотложнымъ только немедленное привлеченіе производителей работъ землеотводнаго вѣдомства къ участію въ изслѣдованіи лѣсовъ по инструкціи 1897 г., такъ какъ въ этомъ случаѣ управленіе и Спеціальный Лѣсной Комитетъ при разсмотрѣніи и утвержденіи результатовъ изслѣдованія смогутъ опираться на болѣе полныя и широкія данныя, болѣе всестороннимъ образомъ выясняющія вопросъ о площадяхъ, которыя могли-бы быть выдѣлены подъ заселеніе.

Южные уѣзды Вятской губ.

Взглядъ свой относительно лѣсныхъ дачъ южныхъ уѣздовъ Вятской губерніи я уже высказалъ въ 1-й главѣ настоящаго отчета. Мнѣ кажется именно, что объ открытіи здѣсь систематическихъ землеотводныхъ работъ не можетъ быть и рѣчи—по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока принимаемыя нынѣ мѣры къ улучшенію состоянія казенныхъ лѣсныхъ дачъ и къ возстановленію лѣсовъ, гдѣ они уже окончательно истреблены, не дадутъ ощутительнаго результата. Если здѣсь и имѣются—какъ слѣдуетъ конечно думать—болѣе или менѣе значительныя площади земель, не имѣющія значенія какъ лѣсъ и могущія, поэтому, поступить подъ заселеніе, то во всякомъ случаѣ выдѣлъ такихъ площадей долженъ быть пока всецѣло предоставленъ, по прежнему, хозяйственному распоряженію мѣстнаго управленія государственныхъ имуществъ, такъ какъ для этого края интересы сохраненія лѣсовъ должны быть, несомнѣнно, поставлены впереди интересовъ полнаго использованія площадей, удобныхъ подъ заселеніе.

Костромская губернія.

Относительно Костромской губерніи, въ виду сравнительной ограниченности въ ней общей площади казенныхъ лѣсовъ, лѣсохозяйственный вопросъ требовалъ детальнаго изученія еще до принципіальнаго выясненія вопроса о возможности и желательности открытія какихъ-бы то ни было землеотводныхъ работъ. Въ виду этого, я въ первый-же мой пріѣздъ въ Кострому обратился къ управляющему государственными имуществами В. С. Дмитріеву съ просьбой затребовать отъ лѣсничихъ всѣхъ лѣсничествъ восточной и средней частей губерніи отзывы относительно имѣющихся во

ввѣренныхъ ихъ завѣдыванію лѣсныхъ дачахъ площадей, удобныхъ для колонизаціи и могущихъ поступить подъ заселеніе безъ ущерба для лѣсного хозяйства. Вслѣдствіе этого мнѣ были сообщены письменные отзывы отъ девяти лѣсничихъ или лѣсныхъ ревизоровъ, завѣдывающихъ лѣсничествами. Существенное содержаніе этихъ отзывовъ сводится къ слѣдующему: Отзывы лѣсныхъ чиновъ.

По Вахтано-Пижемскому лѣсничеству, Ветлужскаго уѣзда (общая площадь 116,529 дес.) указана въ сѣверо-восточномъ углу лѣсничества площадь въ 5,000 десятинъ, которая «вслѣдствіе заболотившейся мѣстности не представляетъ въ настоящемъ видѣ никакой цѣнности въ лѣсохозяйственномъ отношеніи», а между тѣмъ «при производствѣ въ ней осушительныхъ работъ, которыя даже не составятъ особенной трудности и не потребуютъ большихъ затратъ, съ удобствомъ можетъ быть назначена подъ поселки, такъ какъ на ней, кромѣ низменностей богатыхъ перегноемъ, имѣются мѣста болѣе высокія, удобныя для размѣщенія поселка».

По Бѣлбашскому лѣсничеству, Макарьевскаго уѣда (общая площадь 96,581 дес.), указаны удобные подъ колонизацію участки въ Бѣлбашской дачѣ, въ шести мѣстахъ, общею площадью до 1,838 десятинъ, причемъ пояснено, что на этихъ мѣстахъ лѣсъ вырубленъ или же поврежденъ пожаромъ.

По Нейско-Какшинскому лѣсничеству, Ветлужскаго уѣзда (общая площадь 102,027 дес.), показано двѣ площади, всего около 600 десятинъ, которыя характеризуются какъ старыя выломки, находящіяся въ не особенно благопріятныхъ для веденія лѣсного хозяйства условіяхъ, а между тѣмъ имѣющія подходящую почву для поселеній—легкіе и тяжелые суглинки, богатые известью и довольно сухіе.

По Ижменскому лѣсничеству, Варнавинскаго уѣзда (общая площадь 73,705 дес.), подъ заселеніе указаны два крайнихъ юго-восточныхъ квартала, общею площадью 835 десятинъ, съ лѣсомъ въ значительной мѣрѣ уничтоженнымъ лѣснымъ пожаромъ, а въ сохранившейся части лишеннымъ сбыта, и въ то-же время—съ очень удобною для сельскаго хозяйства почвой.

По Ветлужскому лѣсничеству, Ветлужскаго уѣзда (общая площадь 50,336 дес.) подъ заселеніе намѣчается только полоса вдоль дороги, длиною въ 15 верстъ и шириною въ 300 саж., т.-е. площадью въ 375 десятинъ,—которую лѣсничій признаетъ желательнымъ заселить, чтобы этимъ способомъ содѣйствовать улучшенію сказанной дороги и снять съ казны значительные нынѣ расходы

по содержанію ея въ порядкѣ. Другихъ выдѣловъ лѣсничій не считаетъ возможнымъ допустить въ виду того, что дача «всѣми своими частями удовлетворяетъ потребности въ разныхъ лѣсныхъ матеріалахъ окружного крестьянскаго населенія».

По Унженскому лѣсничеству, Кологривскаго уѣзда (общая площадь около 90 тыс. дес.) указывается, какъ могущій быть отданнымъ подъ заселеніе, участокъ площадью въ 200—300 дес по р. Святицѣ, близъ границы Куножской лѣсной дачи съ Вологодской губерніей; «отсутствіе поселенія въ этой части уѣзда—объясняетъ лѣсничій—отражается невыгодно и на лѣсномъ хозяйствѣ, напримѣръ вслѣдствіе недостатка мѣстныхъ рабочихъ для выработки лѣса, тушенія пожаровъ и пр.».

Наконецъ отъ лѣсничихъ Шортюжскаго, Тоншаевскаго (Ветлужскаго уѣзда) и Варнавинскаго послѣдовали отзывы, что въ дачахъ ввѣренныхъ имъ лѣсничествъ мѣстъ, годныхъ подъ заселеніе не имѣется.

Такимъ образомъ письменные отзывы по девяти лѣсничествамъ обнаружили наличность всего лишь около 9,000 десятинъ, могущихъ поступить подъ заселеніе,—причемъ болѣе половины этой общей площади составлялъ заболоченный участокъ, колонизаціонную годность котораго приходилось считать болѣе или менѣе условною.

Однако, я и съ самаго начала расчитывалъ получить въ этихъ письменныхъ донесеніяхъ только матеріалъ для первоначальнаго оріентированія въ вопросѣ, главнымъ же средствомъ для его выясненія считалъ личные переговоры хотя-бы съ нѣкоторыми изъ мѣстныхъ представителей лѣсного управленія, а также разсмотрѣніе на мѣстѣ планового матеріала по дачамъ и данныхъ относительно ихъ характера, эксплоатаціи и доходности. Чтобы дать понятіе о программѣ, по которой мною собирались свѣдѣнія, я позволю себѣ привести здѣсь in extenso данныя по двумъ, взятымъ на выборъ, лѣсничествамъ,—по остальнымъ же ограничусь краткою передачею существенно важныхъ выводовъ, которые были сдѣланы мною совмѣстно съ гг. лѣсными чинами на основаніи аналогичнаго въ общихъ чертахъ фактическаго матеріала.

Лично собранныя свѣдѣнія.

I. *Варнавинское* лѣсничество (Варнавинскаго уѣзда, лѣсничій И. Н. Соловьевъ). Общая площадь лѣсничества 50,707 десятинъ, изъ которыхъ дачи Варнавинскій боръ и Баковско-Моисеевская (14½ и 16½ т. дес.) лежатъ между Ветлугой и ея притокомъ Устой, а дачи Здѣкинская (9 т.), Моисеевская (10 т. дес.) и еще три мелкихъ дачки, общею площадью до 500 дес.,—

къ западу отъ теченія Ветлуги, вблизи границы Нижегородской губерніи. Всѣ дачи устроены въ 1868 г., ревизія лѣсоустройства была произведена по Баковско-Моисеевской дачѣ въ 1884 и 1899 гг, въ Моисеевской—въ 1900—1901 годахъ; отчетъ по ревизіи послѣдней дачи еще не утвержденъ. При первоначальномъ устройствѣ дачи были разбиты на кварталы въ 4 кв. в., теперь же разбиваются на верстовые квадраты. Устройство сразу было разсчитано на сплошную рубку

Баковско-Моисеевская дача чисто боровая; по плану 1868 г. до трети площади показано подъ лиственнымъ насажденіемъ, теперь же послѣдняго гораздо меньше, такъ какъ отчасти естественнымъ путемъ, отчасти—благодаря характеру рубокъ, лиственныя породы въ значительной мѣрѣ вытѣснены коренною породою—сосною. Восточная часть дачи сильно выгорѣла и состоитъ главнымъ образомъ изъ молодняковъ, западная—изъ спѣлыхъ насажденій. Варнавинскій боръ—на двѣ трети сосновое, на треть—лиственное насажденіе: очень истощенъ пожарами и выборочною рубкой; въ настоящее время хозяйство направлено къ возстановленію сосны—ея почти не рубятъ (отпускается только 5 дес. въ годъ для судостроенія), а эксплоатируется только лиственный лѣсъ. Въ Моисеевской дачѣ южная часть боровая, остальная, бо́льшая часть—ельникъ пополамъ съ лиственнымъ лѣсомъ. Въ Здѣкинской восточная часть—чистый ельникъ, остальное (до трехъ четвертей площади) лиственный лѣсъ съ небольшою примѣсью хвойныхъ. Всѣ еловые лѣса густые, но не старше 80—100 лѣтъ; почва подъ елью очень удобная для сельскаго хозяйства; очень хороши въ этомъ отношеніи и мѣста въ Варнавинскомъ бору, по Устѣ—здѣсь имѣются обширные заливные луга. Подъ борами почва вездѣ песчаная. Рѣчекъ и вообще мѣстъ удобныхъ для обращенія въ покосъ мало; болота по большей части чашевидныя, едва-ли удобныя для обращенія въ покосъ.

Общая доходность Варнавинскаго лѣсничества вмѣстѣ съ отдѣленнымъ отъ него Ижменскимъ колебалась въ 1896—1899 гг. между 68 и 72 т. р.; въ 1900 году одно Варнавинское лѣсничество дало 40 тыс., въ 1901 году—60 тыс. рублей.

Сплавъ лѣсныхъ матеріаловъ—прямо по Ветлугѣ и по Устѣ, которая ниже дачъ лѣсничества доступна для бѣлянъ, а для плотовъ доступна значительно выше; хвойные матеріалы изъ восточныхъ дачъ вывозятся на Ветлугу, лиственные—на Усту, изъ западныхъ же дачъ лѣсъ частью сплавляется по Ветлугѣ, частью идетъ на мѣстныя надобности. Весь сплавъ идетъ въ бѣлянахъ, на Царицынъ и Астрахань, причемъ лѣсъ въ дачахъ покупаютъ частью крупные сплавщики, частью мелкіе промышленники, работающіе на крупныхъ. Сбывается лѣсъ всякихъ размѣровъ, до «кляча» (5—6 арш. × ½ верш.) включительно; въ 1902 году наилучшія цѣны были на жерди 13 арш. × 2 — 4 верш. Круглый лѣсъ сплавляется не толще 4½—5 вершк.,—болѣе крупные сортименты распиливаются на мѣстныхъ лѣсопилкахъ. Весьма обширенъ и мѣстный сбытъ: осина и береза покупаются кустарями въ своемъ и въ Семеновскомъ уѣздахъ; дровяной матеріалъ, а также валежникъ, пережигается на уголь; лѣсной хламъ идетъ на смолокуреніе;

на сплавъ береза и осина идутъ лишь въ видѣ дѣлового лѣса, дрова же берутся лишь для выкладыванія проходовъ въ бѣлянахъ. На отопленіе населеніе беретъ исключительно сухостой, валежникъ и разные остатки.

Смѣтныя назначенія и дѣйствительный сбытъ представляются въ такомъ видѣ:

Дачи и родъ матеріаловъ		Смѣтное назначеніе по устройству 1868 г.	по ревизіи.	Дѣйствительный отпускъ.
Бак.-Моисеевская	хвоин. . .	58 дес	58 дес	55 дес
	листв. . . .	82 »	158 »	82 »
Варнав. боръ	хвойн. . .	5 »	не было	все
	листв. . . .	100 »		
Здѣлинская	хвойн. . . .	15 »		
	листв. . . .	60 »		
Моисеевская	хвоин. . . .	50 »	101 »	почти все по новой смѣтѣ
	листв. . . .	40 »	148 »	

Такимъ образомъ сбытъ по старымъ смѣтамъ во всѣхъ дачахъ полный, и по мнѣнію лѣсничаго въ ближайшемъ будущемъ сбытъ достигнетъ полностью размѣровъ дѣйствующихъ нынѣ или имѣющихъ быть введенными повышенныхъ смѣтъ.

Данныя о доходности лѣса. По средней сложности за 1898—1900 года выручка отъ продажи лѣса съ десятины достигала:

		Хвойнаго.	Лиственнаго.
въ Моисеевск. дачѣ:	лучшаго. . .	650 р.	145 р.
	средняго. . . .	304 »	56 »
	худшаго	120 »	22 »
въ Бак.-Моисеевской:	лучшаго	830 »	61 »
	средняго . .	352 »	26 »
	худшаго . . .	3 »	8 р.

причемъ надлежитъ имѣть въ виду, что хвойный лѣсъ въ Моисеевской дачѣ—ель, въ Баковско-Моисеевской—сосна; къ категоріи «худшаго» въ этой дачѣ отнесенъ горѣлый лѣсъ, лиственный же лѣсъ въ этой дачѣ испорченъ сдиркою бересты. При оборотѣ рубки для лиственнаго въ 50 лѣтъ, для еловаго въ 120 и для сосноваго въ 140 лѣтъ, это даетъ для десятины лѣса средняго качества слѣдующую годовую доходность:

въ Баковско-Моисеевской дачѣ . . .	хвойный	2 р 50 к.
	лиственный	— » 52 »
въ Моисеевской дачѣ.	хвойный	2 » 50 »
	лиственный	1 » 12 »

Оцѣнки для торговъ на 1902 годъ установлены слѣдующія: въ Баковско-Моисеевской дачѣ 58 дес. хвойнаго лѣса оцѣнены въ 12,500 рублей. Торги должны начаться съ суммы 14,000 рублей, и такимъ образомъ десятина до торговъ стоитъ 250 рублей; торговой наддачи можно ожидать около 15—20%.66 дес. лиственнаго лѣса оцѣнены въ 2,100 рублей, т. е. около 30 рублей за десятину; вѣроятная торговая наддача 25%. Въ другихъ дачахъ лиственный лѣсъ оцѣненъ для продажи: въ Здѣкинской 57 дес. въ 1,486 рублей или 26 р. за десятину: вѣроятная торговая наддача 25%; въ

Варнавинскомъ бору 40 дес. въ 1,586 рублей или въ среднемъ почти по 40 р.: вѣроятная наддача не болѣе 10%.

Какъ общій выводъ изъ всѣхъ приведенныхъ данныхъ лѣсничій Варнавинскаго лѣсничества г. Соловьевъ полагаетъ, что подъ заселеніе въ предѣлахъ его лѣсничества могли бы быть отданы только сильно поврежденныя гари въ Баковско-Моисеевской дачѣ—въ сѣверо-восточномъ, юго-восточномъ и сѣверо-западномъ углахъ, площадью всего до 3,000 десятинъ, въ Варнавинскомъ бору—около 1,000 десятинъ. Съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія заселеніе ихъ было-бы, по мнѣнію г. Соловьева, даже выгодно, но сельскохозяйственныя условія этихъ гарей неудовлетворительны: при бѣдной песчаной почвѣ, здѣсь совершенно нѣтъ покосовъ и даже мѣстъ, годныхъ для разработки. Въ контурахъ лиственныхъ лѣсовъ крестьяне стали бы охотно селиться, но отдавать ихъ, по мнѣнію г. Соловьева, было бы едва ли умѣстно, такъ какъ спросъ на лѣсные матеріалы въ данной мѣстности—главнымъ образомъ благодаря развитію кустарныхъ промысловъ—представляется неограниченнымъ, а между тѣмъ при быстромъ уничтоженіи владѣльческихъ лѣсовъ казенные лѣса лѣсничества являются единственнымъ источникомъ удовлетворенія этого спроса. Весьма удобными для заселенія являлись-бы земли въ восточной части Варнавинскаго бора, по р. Устѣ, представляющія собой чередованіе отличныхъ заливныхъ луговъ и удобныхъ для распашки гривъ,—но какъ разъ здѣсь сосредоточивается самый цѣнный лѣсъ, имѣющій притомъ полный сбытъ. Конечный выводъ лѣсничаго г. Соловьева—что Варнавинское лѣсничество должно быть разсматриваемо какъ находящееся въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ сбыта, а потому здѣсь слѣдуетъ ограничиться обслѣдованіемъ упомянутыхъ гарей, площадей же съ растущимъ лѣсомъ, каковъ бы онъ ни былъ, совершенно не трогать.

Со своей стороны я считалъ-бы изложенное заключеніе правильнымъ и думалъ бы вовсе снять Варнавинское лѣсничество съ ближайшей, по крайней мѣрѣ, очереди землеотводныхъ работъ,—такъ какъ имѣющіяся здѣсь гари, повидимому, мало привлекательны въ колонизаціонномъ отношеніи, остальная же лѣсная площадь имѣетъ слишкомъ важное значеніе какъ для казеннаго лѣснаго хозяйства, такъ и въ особенности—для окрестнаго населенія.

Понизовская дача, Понизовскаго и Спасокрасногорскаго лѣсничествъ (Макарьевскаго уѣзда; лѣсничіе гг. І. И. Бисекерскій и Г. С. Скрипченко). Дача расположена по лѣвому берегу Унжи, общая площадь ея 223 т. дес.; къ Спасо-Красногорскому лѣсничеству отнесена юго-западная часть дачи, пространствомъ 87 т. дес., остальная часть принадлежитъ къ Понизовскому лѣсничеству, къ которому принадлежатъ кромѣ того еще 7 т. дес. въ нѣсколькихъ мелкихъ дачкахъ. Внутри дачи расположены надѣльныя земли волостей Юровской (въ Спасо-Красногорскомъ лѣсничествѣ) и Тимошинской (въ Понизовскомъ лѣсничествѣ). Дача первоначально была устроена въ 1845, потомъ въ 1875 году, ревизія лѣсоустройства была въ 1888 году. Дача разбита на кварталы $2\frac{1}{2} \times 5$ верстъ. Устройство и ревизія разсчитаны на выборочную рубку. Только въ самые послѣдніе годы въ ближайшей къ Унжѣ части дачи сдѣлана попытка перейти къ сплошной рубкѣ—именно, назна-

чена годовая лѣсосѣка въ 110 десятинъ; но за четыре года осталось непроданнымъ до 120 десятинъ, и даже на проданныхъ участкахъ мелкіе сортименты (до четверти всей массы) остались невырубленными.

Какъ видно изъ карты лѣсоустройства, достаточно сходной съ натурою, вдоль Унжи, за предѣлами заливной ея долины, тянется полоса болотъ, частью чистыхъ, частью поросшихъ сосною. Затѣмъ, дальше на востокъ,—широкая (до двухъ третей всей дачи) полоса боровъ; только по болѣе или менѣе заболоченнымъ долинамъ рѣкъ и рѣчекъ и по наволокамъ встрѣчаются здѣсь береза и осина, по нѣкоторымъ—ель,—и именно вдоль рѣчекъ происходитъ разработка пашенъ и покосовъ. Крайняя восточная окраина дачи представляетъ собою доброкачественный еловый лѣсъ, остальная часть восточной трети дачи старый, по большей части перестойный березнякъ съ подсѣдомъ ели. По всей дачѣ множество рѣчекъ съ неширокими заливными долинками; вдоль рѣчекъ много оброчныхъ статей, особенно вблизи надѣловъ Юровской и Тимошинской волостей.

По даннымъ лѣсоустройства, пропорція смѣшенія породъ въ дачѣ такая: С.—45%, Е.—24%, Б. и О. съ подмѣсью Е.—30%, рѣдинъ и прогалинъ 1%. Распредѣленіе по возрастнымъ группамъ: сосны до 60 лѣтъ 65%, 60—125 лѣтъ 32% и отъ 120 до 180 лѣтъ 3%, ели по тѣмъ же группамъ 5, 40 и 55%; березы и осины до 20 лѣтъ 5%, 20—40 лѣтъ 30%, 40—60 лѣтъ 65%. Оборотъ рубки для хвойныхъ 180 лѣтъ, для лиственныхъ 60 лѣтъ.

Затѣмъ, по личнымъ свѣдѣніямъ гг. лѣсничихъ, самая восточная окраина дачи представляетъ собою хорошій еловый лѣсъ, но слишкомъ старый, съ большимъ количествомъ вѣтровала; мѣстами послѣ выборочной рубки болѣе молодой лѣсъ посохъ. Въ боровой части очень много молодняковъ по гарямъ 50-хъ годовъ (полнота по большей части 0,7 и 0,8),—по лѣсоустроительному отчету эти площади были показаны сплошною гарью. Но островами здѣсь встрѣчается много хорошаго лѣса,—впрочемъ по большей части двухъярусныя насажденія изъ старыхъ маяковъ и молодняка. Ель по рѣчкамъ плоха—по большей части сѣтовата.

Сплавъ лѣсныхъ матеріаловъ по Унжѣ (главныя плотбища около впаденія Луховъ), Бѣлому и Черному Лухамъ, Торзати, Шелекшѣ. Вообще дача достаточно равномѣрно изрѣзана сплавными рѣчками; только еловое насажденіе по восточной окраинѣ дачи недоступно для выплавки на Унжу и располагается въ 12—15 верстахъ отъ сплавныхъ притоковъ Ветлуги. Вовсе недоступна для сплава въ Понизовскомъ лѣсничествѣ вся полоса лиственнаго лѣса въ восточной части дачи, въ Спасо-Красногорскомъ,—юго-восточный уголъ, восточнѣе селеній Юровской волости. Здѣсь могутъ сбываться только самые крупные сортименты; сухостой вовсе не имѣетъ сбыта.

Сбытъ лѣса главнымъ образомъ на низовья Волги—главные рынки Нучежъ, Нижній, Сормово. Сбытъ имѣютъ бревна начиная отъ 6 саж. × 5 верш.; болѣе мелкія бревна идутъ только изъ ближайшей къ Унжѣ полосы, почему здѣсь и возможна приблизительно-сплошная рубка. Изъ наиболѣе дальнихъ частей дачи идетъ лѣсъ не ниже 6 саж. × 6 верш. Изъ лиственнаго лѣса только лучшій, вблизи Унжи, имѣетъ сбытъ на дрова; въ остальной части

дачи его совершенно не покупаютъ; изъ подѣлочнаго лѣса начинаетъ идти въ самое послѣднее время осиновая клепка. Мѣстный сбытъ ничтоженъ: берутъ сухостой на холодныя, рѣже на жилыя постройки, изрѣдка—на дрова. Причина столь неполнаго сбыта—частью въ отсутствіи бѣляннаго сплава, главнымъ же образомъ, по объясненію гг. лѣсничихъ, въ конкурренціи ниже лежащихъ удѣльныхъ и частновладѣльческихъ дачъ. Полнаго сбыта изъ отдаленныхъ частей дачи можно ожидать, въ лучшемъ случаѣ, черезъ 40—50 лѣтъ.

По Понизовскому лѣсничеству назначено сплошной рубки 30 дес., продается въ среднемъ двѣ трети. Для выборочной рубки назначается 336 дес.,—продаются цѣликомъ. По дополнительной смѣтѣ назначено къ отпуску 1,500 к. с. лиственнаго лѣса; изъ этого числа продается не болѣе 50 саж. осины. По Спасо-Красногорскому лѣсничеству сплошной рубки 80 десятинъ; продается въ среднемъ около трехъ четвертей, при чемъ въ лѣсосѣкахъ до четверти массы остается невырубленнымъ. Выборочной рубки отъ 130 до 200 дес., дающихъ 2—2½ тыс. бревенъ,—продаются цѣликомъ. Лиственныхъ по дополнительной смѣтѣ назначено 1,000 к. с., продается не болѣе половины. Крупные сортименты при выборочной рубкѣ могли-бы имѣть и большій сбытъ, такъ какъ покупатели берутъ всегда все предлагаемое къ продажѣ; поэтому гг. лѣсничими возбуждена переписка объ увеличеніи смѣты на крупные сортименты.

Доходность. Въ 1894 году вся Понизовская дача дала 30 тыс. руб. Послѣ раздѣленія лѣсничествъ Понизовское лѣсничество въ 1896 году дало свыше 20 тыс., въ слѣдующіе годы доходъ падалъ до 16 тыс., въ 1901 г. поднялся до 43,000 рублей. Спасо-Красногорское лѣсничество дало въ 1896 г. 17 тыс., въ 1897—23 тыс., въ 1898—16 тыс., въ 1899 и 1900 г.г. по 30 тыс., въ 1901 г. 43 тыс. рублей. Изъ этихъ общихъ суммъ на мѣстный сбытъ по продажѣ растущаго лѣса приходится (за 1901 г.): по Понизовской дачѣ 1,759 р., по Спасо-Красногорской—около 1,500 рублей.

Самовольныхъ порубокъ бываетъ мало—берутъ самовольно больше лыка, бересту, жерди на изгороди, изрѣдка дрова. Пожары въ Сп.-Красн. лѣсничествѣ повредили въ 1901 году до 3,000 дес., ежегодно повреждаютъ 400—500 дес. Въ Понизовской ежегодное повреждение пожарами также около 400 дес., въ 1901 году повреждено не болѣе той-же цифры. Тушеніе пожаровъ въ центрѣ дачи почти невозможно за недостаткомъ рабочихъ; послѣдніе всегда значительно запаздываютъ, а въ 1901 году и вовсе нельзя было найти людей, такъ какъ пожары были повсемѣстные.

Въ смыслѣ сельско-хозяйственной пригодности западная часть дачи мало привлекательна—это сплошные бора съ песчаною почвой; неудовлетворительность условій этой мѣстности для сельскаго хозяйства доказывается, между прочимъ, бѣдственнымъ положеніемъ крестьянъ осѣвшей здѣсь Юровской волости, которая поддерживаетъ свое хозяйство исключительно благодаря возможности арендованія оброчныхъ статей. Восточная часть дачи гораздо лучше: здѣсь почвы суглинистыя, по большей части съ болѣе или менѣе темною окраской; доброкачественность почвы доказывается значительною подмѣсью липы.

Выводъ изъ всего изложеннаго, по мнѣнію гг. лѣсничихъ, «самъ собою ясенъ». Именно, подъ заселеніе могли-бы быть отданы прежде всего всѣ лиственные лѣса въ восточной части дачи, относительно желательности заселенія которыхъ высказывался, между прочимъ, вице-инспекторъ корпуса лѣсничихъ г. Фроммъ при производившейся имъ ревизіи лѣсоустройства. Затѣмъ—широкую полосу ельниковъ по Торзати, эти мѣста весьма удобны для заселенія,—и послѣднее создало-бы, по мнѣнію г.г. лѣсничихъ, противопожарную кулиссу,—хотя съ другой стороны потребовало бы нѣкотораго усиленія охраны дачи. Сходная по характеру полоса ельниковъ могла бы поступить подъ заселеніе и по теченію р. Молокши, восточнѣе надѣльныхъ земель Юровской волости. Кромѣ того, чтобы разрѣдить слишкомъ обширный сплошной районъ боровъ, г.г. лѣсничіе находятъ полезнымъ искать удобныхъ мѣстъ по р. Вонду (сѣвернѣе надѣловъ Юровской волости) и вообще вездѣ, гдѣ бѣдность почвы можетъ быть возмѣщена отводомъ значительнаго количества покосовъ. По Мормасу (восточнѣе Юровской волости), гдѣ прежде были заимки Юровскихъ крестьянъ, а теперь ими арендуются оброчныя статьи, было-бы полезно образовать для нихъ выселковый участокъ. Созданія этимъ путемъ черезполосицы лѣсныхъ площадей съ населенными землями г.г. лѣсничіе не опасаются,—народъ «и такъ гуляетъ по лѣсу, какъ въ своемъ саду»,—около же селеній лѣса всегда бываютъ въ большой безопасности и отъ пожаровъ, и отъ самовольныхъ порубокъ. Напротивъ, водвореніе жителей въ центрѣ дачи будетъ очень полезно въ административномъ отношеніи, такъ какъ тогда будетъ удобнѣе размѣщать стражу по селеніямъ, а также комплектовать стражу, которую лучше всего брать изъ мѣстныхъ жителей; затѣмъ, заселеніе облегчитъ проѣздъ по дачѣ, дастъ возможность располагать рабочими на случай пожаровъ и, наконецъ, создастъ мѣстный сбытъ для бездоходныхъ въ настоящее время урочищъ.

Правильность этихъ заключеній въ полной мѣрѣ подтверждалъ мнѣ прекрасно знающій Понизовскую дачу лѣсной ревизоръ Чарнецкій, который со своей стороны полагаетъ желательнымъ выдѣлить подъ заселеніе, кромѣ указанныхъ г.г. лѣсничими урочищъ, также и часть еловаго лѣса на восточной окраинѣ дачи, гдѣ много лѣса испорчено вѣтроваломъ и т. п. и въ то-же время условія, какъ свидѣтельствуетъ присутствіе липы, орѣшника, ильма, весьма благопріятны для сельскаго хозяйства,—а также весь глухой юго-восточный уголъ дачи между верховьями Лапшанги, Торзати и Мормаса. Особенно важнымъ г. Чарнецкій считалъ-бы образованіе группы селеній около деревни Торзать, которая теперь сильно страдаетъ отъ своей совершенной изолированности.

Относительно остальныхъ лѣсничествъ я ограничусь, въ видахъ сбереженія мѣста, самою краткою характеристикою дачъ и изложеніемъ конечныхъ выводовъ по вопросу о возможности отвода земель подъ заселеніе.

3. *Пижемская дача*, Вахтано-Пижемскаго и Ошминско-Пижемскаго лѣсничествъ (Ветлужскаго уѣзда, лѣсной ревизоръ А. И.

Новицкій). Общая площадь дачи 177 тыс. дес., изъ нихъ 65 тыс., въ юго-западной части дачи, выдѣлены въ Ошминско-Пижемское лѣсничество, остальная часть составляетъ Вахтано-Пижемское лѣсничество. Дача представляетъ сплошное незаселенное пространство, и только въ юго-восточномъ углу Вахтанской части и по южной и восточной окраинамъ Ошминской части расположено до двухъ десятковъ небольшихъ починковъ, которымъ отведены земельные надѣлы. Пропорція смѣшенія породъ въ дачѣ, по даннымъ лѣсоустройства: ЕП.—0,8, Б.—0,1 и С.—0,1; въ подмѣси вездѣ имѣется липа. Въ смыслѣ возраста молодняки составляютъ 0,5, средне-возрастный лѣсъ 0,2, приспѣвающій и спѣлый 0,2. Наиболѣе типичное насажденіе—еловое раменье съ подмѣсью пихты и лиственныхъ: сосна—по большей части въ видѣ боровъ съ подмѣсью ели и лиственныхъ; мѣстами сосна совершенно вытѣснена елью. Условія сбыта Вахтанской части мало благопріятны въ виду отдаленности отъ большихъ рѣкъ; сплавъ по прорѣзывающимъ лѣсничество рѣчкамъ возможенъ только розсыпью, и слѣдовательно—лишь для крупныхъ сортиментовъ; изъ этой части дачи идутъ поэтому бревна не тоньше 6 вершковъ въ діаметрѣ верхняго отруба. Условія сбыта изъ Ошминской части нѣсколько благопріятнѣе, такъ какъ эта часть прорѣзана болѣе крупными сплавными путями—именно Ошмою и Пижмой. При выборочномъ характерѣ хозяйства дѣйствительный сбытъ по Вахтанской части не превышаетъ въ настоящее время половины смѣтнаго,—и хотя въ будущемъ можно ожидать его возрастанія, особенно въ виду быстраго уничтоженія частновладѣльческихъ лѣсовъ, тѣмъ не менѣе предвидѣть полнаго сбыта для всѣхъ сортиментовъ нѣтъ основанія.

При разрѣшеніи вопроса о выдѣлѣ колонизаціонныхъ площадей завѣдующій дачей старшій лѣсной ревизоръ Новицкій находитъ необходимымъ, съ одной стороны, имѣть въ виду то обстоятельство, что удобныхъ площадей въ дачѣ—весьма много; но допустить въ широкихъ размѣрахъ заселеніе дачи, по мнѣнію г. Новицкаго, возможно лишь при значительномъ усиленіи охраны,—при этомъ же условіи устройство поселковъ въ дачѣ будетъ даже выгодно для лѣсного хозяйства, такъ какъ дастъ рабочія руки и для разработки лѣса, и для тушенія пожаровъ. Въ виду изложеннаго, г. Новицкій находитъ возможнымъ отдать подъ заселеніе, кромѣ указанной имъ въ письменномъ отзывѣ заболоченной площади въ 5,000 десятинъ: а) въ Вахтанской части—всю площадь

между уже существующими въ юго-восточномъ углу дачи починками; въ сѣверо-западномъ углу—площадь, расположенную къ западу отъ р. Вахтана, смежно съ распроданными подъ заселеніе частновладѣльческими землями; въ сѣверо-восточномъ углу—сѣверную приграничную полосу. Во всѣхъ этихъ урочищахъ лѣсъ, по свидѣтельству г. Новицкаго, не имѣетъ цѣнности и сбыта, а предоставленіе ихъ подъ заселеніе не увеличитъ линіи охраненія. Если же усилить лѣсную стражу, то будетъ, по мнѣнію г. Новицкаго, даже полезно пересѣчь дачу нѣсколькими линіями поселеній,—именно образовать участки по р.р. Турнужу, Зимовихѣ и Шайгѣ, гдѣ почвенныя и т. п. условія вполнѣ благопріятны для поселенія. б) Въ Ошминской части дачи г. Новицкій отмѣчаетъ для заселенія полосу, прилегающую къ южной и восточной границамъ дачи; здѣсь много контуръ лиственнаго лѣса, и вкраплены починки съ ихъ надѣлами, почему эту полосу представляется возможнымъ цѣликомъ отдать подъ заселеніе; кромѣ того, г. Новицкій находитъ полезнымъ образовать поселки въ сѣверной части, въ богатой лиственными контурами мѣстности, прилегающей къ расположеннымъ по Пижмѣ крестьянскимъ надѣльнымъ землямъ.

И эти соображенія, въ принципѣ, также вполнѣ одобряются лѣснымъ ревизоромъ Чарнецкимъ. Послѣдній рѣшительно возражаетъ только противъ отдачи подъ заселеніе на сѣверной окраинѣ Вахтанской части дачи полосы, прилегающей къ границѣ Вятской губерніи, такъ какъ эта именно полоса имѣетъ важное значеніе для снабженія лѣсомъ сосѣдняго безлѣснаго района Вятской губерніи, населеніе котораго уже и теперь выбираетъ въ этой мѣстности весь валежникъ и сухостой. Напротивъ, крайне желательнымъ, чтобы раздѣлить слишкомъ обширныя нынѣ сплошныя пространства лѣсовъ, г. Чарнецкій считаетъ образованіе участковъ по Курнужу, въ границахъ какъ Вахтано-Пижемскаго, такъ и прилегающаго къ нему съ юго-востока Тоншаевскаго лѣсничествъ, а также по Вахтану, на границѣ Вахтанскаго лѣсничества съ сосѣднимъ Ветлужскимъ. Что́ касается до Ошминской части дачи, то здѣсь г. Чарнецкій не возражаетъ противъ предположеній лѣсного ревизора Новицкаго и идетъ даже нѣсколько дальше этихъ предположеній, полагая возможнымъ отдать подъ заселеніе сплошную полосу по Пижмѣ, мало цѣнную какъ лѣсъ и весьма удобную для обращенія подъ угодья.

4. Относительно *Тоншаевскаго* лѣсничества мнѣнія гг. предста-

вителей лѣсного управленія расходятся между собой. Лѣсничество это состоитъ изъ четырехъ дачъ: большой Тоншаевской, площадью въ 43 тыс. дес., и трехъ бывшихъ корабельныхъ рощъ, общею площадью до 21 тыс. десятинъ. Корабельныя рощи когда-то представляли собою чистые бора, теперь же сосны въ нихъ осталось не болѣе трети. Тоншаевская дача—почти сплошное еловое насажденіе, частью чистое, частью въ смѣси съ лиственными породами; это —въ значительной части обрѣзки, черезполосные съ надѣлами 90 селеній Тоншаевской волости. Условія сбыта въ общемъ неблагопріятны, главнымъ образомъ въ виду отдаленности лѣсничества отъ болѣе значительныхъ сплавныхъ рѣкъ; зато сравнительно великъ здѣсь мѣстный сбытъ, дающій до 12,000 р. изъ общей суммы 45—46 тыс. руб. общей доходности лѣсничества.

По единодушному признанію гг. лѣсныхъ чиновъ, расположенные между надѣлами обрѣзки лѣсной дачи, а также окаймляющая Тоншаевскую волость полоса лѣса, изрѣзанная вклинившимися въ нее надѣлами, въ лѣсохозяйственномъ отношеніи не представляетъ цѣнности, и напротивъ, уступка этихъ площадей подъ заселеніе была-бы даже выгодна для лѣсного вѣдомства, такъ какъ освободила бы послѣднее отъ хлопотъ по завѣдыванію обрѣзками и облегчила бы охраненіе сплошныхъ лѣсовъ Тоншаевской дачи. Въ виду этихъ соображеній лѣсной ревизоръ А. И. Новицкій, къ району котораго принадлежитъ Тоншаевское лѣсничество, считаетъ возможнымъ и желательнымъ отдать подъ заселеніе всѣ обрѣзки и изрѣзанную надѣльными клиньями полосу,—что̀ составило бы въ общемъ довольно значительную площадь. Со стороны мѣстнаго лѣсничаго А. И. Стафилевскаго, а также лѣсного ревизора В. В. Чарнецкаго, возникаютъ однако возраженія противъ этого предположенія, исходящія не изъ лѣсохозяйственныхъ интересовъ. а изъ соображенія земельныхъ нуждъ населенія Тоншаевской волости: всѣ селенія этой волости, совершенно не имѣя надѣльныхъ выгоновъ, пользуются выгономъ исключительно на казенныхъ обрѣзкахъ, расположенныхъ между надѣлами, и отдача ихъ подъ заселеніе была-бы поэтому связана для мѣстнаго населенія съ существеннымъ ущербомъ. Съ другой стороны, названныя лица сомнѣваются и въ пригодности обрѣзковъ для заселенія, исходя изъ того предположенія, что крестьяне Тоншаевской волости заняли, несомнѣнно, всѣ лучшія мѣста, обрѣзки же, отъ включенія которыхъ въ надѣлъ населеніе отказалось должны быть гораздо худшими въ смыслѣ сельско-хозяйственной

пригодности. Наконецъ, указывается еще и на то обстоятельство, что сохраненіе въ казнѣ хотя извѣстной части обрѣзковъ имѣлобы значеніе между прочимъ и въ цѣляхъ обезпеченія крестьянъ Тоншаевской волости лѣсными матеріалами, которыми они пользуются здѣсь и въ настоящее время. Въ виду изложеннаго, использованіе для колонизаціонныхъ цѣлей обрѣзковъ Тоншаевской дачи если и окажется возможнымъ, то лишь съ большою осторожностью и не иначе, какъ по предварительномъ выясненіи степени заинтересованности въ нихъ мѣстнаго населенія. Сравнительно легче, повидимому, будетъ использовать для колонизаціонныхъ цѣлей сплошную полосу, окаймляющую Тоншаевскую волость, такъ какъ въ этой полосѣ населеніе значительно менѣе заинтересовано.

5. *Ветлужское* лѣсничество (Ветлужскаго уѣзда). Общая площадь лѣсничества 50 тыс. десятинъ, въ томъ числѣ 18 тыс. въ одной обширной Новоуспенско-Хмѣлевицкой дачѣ, остальныя 2,000 дес.—въ трехъ мелкихъ дачкахъ. Насажденіе въ Новоуспенско-Хмѣлевицкой дачѣ—по большей части еловое, чистое или въ смѣси съ лиственными породами; еловые лѣса сосредоточиваются по преимуществу въ восточной и юго-восточной части дачи, въ средней ея части господствуетъ смѣсь ели съ сосною, въ западной—чисто сосновые бора. Благодаря хорошимъ условіямъ сплава (по Малой Какшѣ, а въ сѣверо-восточномъ углу дачи—по Вахтану), сбытъ на сплавъ имѣютъ даже сравнительно некрупные сортименты, до 2—3 вершковъ включительно; главный сбытъ однако и здѣсь имѣютъ крупные сортименты — кряжи отъ 13 арш. × 5½ верш. и бревна 6—7 саж. × 4—5 верш. Но особенно важна дача, какъ единственный источникъ довольствія лѣсными матеріалами крестьянъ Хмѣлевицкой волости, въ нѣсколько меньшей мѣрѣ Ново-Успенской и Широковской волостей (эти двѣ волости могутъ пользоваться лѣсомъ и изъ надѣльныхъ дачъ), совершенно и, можно думать, безнадежно уничтожившихъ лѣсъ на отведенномъ имъ при поземельномъ устройствѣ «трехволостномъ» лѣсномъ надѣлѣ; населеніе это настолько нуждается въ лѣсѣ, что въ ближайшихъ къ крестьянскимъ межамъ кварталахъ начисто выбирается весь валежникъ. Въ виду этого лѣсничій г. Котелло, къ мнѣнію котораго въ данномъ случаѣ вполнѣ присоединяется и лѣсной ревизоръ Чарнецкій, полагаетъ, что отводъ земель подъ заселеніе долженъ быть допущенъ въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ; наиболѣе желательнымъ г. Котелло считалъ бы образованіе поселеній вдоль дороги изъ Тоншаевой въ Хмѣле-

вицу, въ восточной части дачи. главнымъ образомъ въ видахъ снятія съ казны обязанности поддерживать эту дорогу; по мнѣнію г. Котелло (вполнѣ совпадающему и съ моимъ впечатлѣніемъ), мѣстность здѣсь вполнѣ удобна для сельскаго хозяйства, а поселки съ удобствомъ могутъ быть расположены при четырехъ пересѣкающихъ дорогу небольшихъ рѣчкахъ; г. Котелло ничего не имѣетъ и противъ нѣкотораго расширенія полосы подъ заселеніе сверхъ тѣхъ 300 саженъ, которыя онъ указывалъ въ своемъ письменномъ отзывѣ, и между прочимъ противъ присоединенія къ колонизаціонной площади недавно образовавшихся гарей площадью до 3½—4 тысячъ десятинъ.

Затѣмъ, остальныя части дачи и особенно юго-восточную, расположенную между двумя густонаселенными и нуждающимися въ лѣсѣ районами, лѣсничій г. Котелло считаетъ предпочтительнымъ совершенно не трогать: хотя повсемѣстно разбросаны контуры лиственнаго лѣса, сами по себѣ не имѣющія особой цѣнности,—но эти контуры въ такой степени разбросаны среди хвойнаго цѣннаго лѣса, что выдѣлять ихъ было-бы невозможно безъ ощутительной порчи дачи,—и это тѣмъ болѣе, что и самъ лиственный лѣсъ въ данной мѣстности необходимъ для удовлетворенія мѣстнаго спроса.

Вообще, Новоуспенско-Хмѣлевицкая дача, по мнѣнію г. Котелло, не принадлежитъ къ числу тѣхъ обширныхъ лѣсныхъ пространствъ, разрѣженіе которыхъ являлась-бы несомнѣнно полезнымъ и къ числу которыхъ относится, напримѣръ, Пижемская дача. Непрерывная лѣсная площадь тянется только въ сѣверо-восточной части лѣсничества, переходя въ названную только-что Пижемскую дачу. Въ этой сторонѣ, поэтому, г. Котелло находилъ бы умѣстнымъ перерѣзать лѣсъ заселенною полосою, ради чего не встрѣчалъ бы препятствій къ уступкѣ полосы по теченію р. Вахтана, у границы Вахтано-Пижемскаго лѣсничества.

7. Относительно остальныхъ двухъ лѣсничествъ Ветлужскаго уѣзда *Нейско-Какшинскаго* и *Шортюжскаго*, расположенныхъ въ сѣверной части уѣзда, я располагаю лишь болѣе или менѣе общими данными, сообщенными мнѣ районнымъ лѣснымъ ревизоромъ А. И. Новицкимъ и получившими полное подтвержденіе со стороны лѣсного ревизора В. М. Чарнецкаго. Первое изъ нихъ и въ настоящее время имѣетъ хорошій сбытъ лѣсныхъ матеріаловъ благодаря превосходному сплаву по Большой Какшѣ и Неѣ, а кромѣ того и благодаря мѣстному спросу со стороны крестьянъ смежныхъ безлѣсныхъ районовъ Вят-

ской губерніи; въ ближайшемъ будущемъ условія сбыта должны еще значительно улучшиться, такъ какъ черезъ самую середину лѣсничества должна пройти линія Петербурго-Вятской желѣзной дороги. Тѣмъ не менѣе, г. Новицкій и въ этомъ лѣсничествѣ находитъ возможнымъ образовать нѣкоторое количество участковъ, именно по Неѣ, въ промежуткахъ между селеніями сѣвернаго заселеннаго района этого лѣсничества, а также по окраинамъ южнаго заселеннаго района,—но ни въ какомъ случаѣ не по восточной окраинѣ этого района, гдѣ въ казенномъ вѣдомствѣ остались весьма цѣнные сосновые лѣса.

8. Въ *Шортюжскомъ* лѣсничествѣ удобныя для заселенія площади, притомъ съ малоцѣннымъ лѣсомъ, имѣются главнымъ образомъ по теченію Ветлуги, гдѣ и могли-бы быть образованы переселенческіе участки. Можно отдать подъ заселеніе и значительную часть средней полосы лѣсничества, представляющую собою березняки по старымъ гарямъ, безъ хорошаго сбыта. Нельзя трогать восточной окраины лѣсничества, хотя тамъ и разбросаны починки, такъ какъ тамъ сосредоточены единственные цѣнные во всемъ лѣсничествѣ сосновые лѣса.

9. *Ижменское* лѣсничество (Варнавинскаго уѣзда, лѣсничій С. В. Конардовъ), площадью въ 74 тыс. дес., состоитъ изъ одной казенной дачи Ижменской, лежащей на лѣвомъ берегу р. Усты, притока Ветлуги, и перерѣзанной притокомъ Усты—Ижмою. По даннымъ лѣсоустройства, распредѣленіе породъ такое: въ западной части дачи хвойныхъ 15 тыс. десятинъ и столько-же лиственныхъ, въ восточной части хвойныхъ 22 тыс., лиственныхъ 15 тыс. десятинъ. Среднее смѣшеніе хвойныхъ насажденій Е.—0,4, С.—0,3, Б.—0,2 и О.—0,1, возрастный ихъ составъ — до 40 лѣтъ 13 тыс. дес., 40—80 лѣтъ 12 тыс., 80—120 лѣтъ 8 тыс. и старше 120 лѣтъ—4½ тыс. десятинъ. Среднее смѣшеніе лиственныхъ—Б.—0,5, О.—0,4, Л.—0,1; возрастный составъ—до 20 лѣтъ 9 тыс. дес., 20—40 лѣтъ 18½ тыс., старше 40 лѣтъ 2 тыс. дес. Данныя эти въ настоящее время мало соотвѣтствуютъ натурѣ: во многихъ урочищахъ, особенно по западной и сѣверо-восточной окраинамъ, лиственныя породы въ значительной мѣрѣ вытѣснены сосною и елью, которыя являются, конечно, коренными породами и только послѣ пожаровъ 50-хъ годовъ временно уступали мѣсто лиственнымъ породамъ. Въ настоящее время сосновые бора сосредоточиваются главнымъ образомъ вдоль юго-восточной границы дачи и въ средней

ея части, около изгиба Ижмы. Еловые—начиная съ этого изгиба въ юго-западномъ углу, а также въ юго-восточномъ углу и широкою полосою въ средней части дачи. Преобладаютъ средневозрастныя насажденія; спѣлыя—главнымъ образомъ въ уцѣлѣвшихъ борахъ въ средней части дачи. Сплавъ—по Устѣ и Ижмѣ; эта послѣдняя годна лишь для сплава розсыпью и плотами, а потому лиственный лѣсъ по ней не сплавляется. Въ отношеніи сбыта, поэтому, западная окраина дачи, прилегающая къ Устѣ, поставлена въ совершенно исключительныя условія: отсюда идетъ сплавъ на бѣлянахъ, а потому сбываются всякаго рода хвойные и лиственные матеріалы; изъ всей остальной части дачи имѣетъ сбытъ только пиловочный лѣсъ не тоньше 6 вершковъ,—но всѣ остатки берутъ смолокуры; сѣверо-восточная окраина—березнякъ, годный только для технической переработки, которая въ самое послѣднее время и начинаетъ развиваться.

Съ сельскохозяйственной точки зрѣнія характернымъ для дачи является большое изобиліе рѣчныхъ долинъ, удобныхъ для разработки подъ покосъ.

По словамъ лѣсничаго г. Конардова, указанные имъ въ письменномъ отзывѣ два юго-восточныхъ квартала представляютъ собой дѣйствительно лучшія въ сельскохозяйственномъ отношеніи мѣста, на которыя поступало много ходатайствъ. Но кромѣ того, въ полномъ соотвѣтствіи съ лѣсохозяйственными интересами, можно было-бы отдать подъ заселеніе и много другихъ площадей. Такъ, можно заселить весь юго-восточный уголъ дачи, кромѣ средней боровой полосы (хотя послѣдняя и выгорѣла), а также сплошную полосу лиственнаго лѣса, протянувшуюся вдоль сѣверо-восточной границы дачи, до пересѣченія ея съ Устой. Въ средней части дачи г. Конардовъ съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія признавалъ бы возможнымъ отдать подъ заселеніе гари около дер. Могилей, но сомнѣвается въ ихъ сельскохозяйственной пригодности; площади съ лучшими почвенными условіями протянулись отсюда въ направленіи на юго-западъ и сѣверо-западъ. Наконецъ, г. Конардовъ не встрѣчаетъ никакихъ препятствій и къ образованію поселеній по Ижмѣ и другимъ рѣчкамъ, протекающимъ по средней части дачи—чрезполосность лѣса съ крестьянскими надѣлами, по его мнѣнію, не грозитъ лѣсамъ никакою опасностью. Въ общемъ, г Конардовъ, къ мнѣнію котораго всецѣло присединяются и ранѣе завѣдывавшій Ижменскою дачею Варнавинскій лѣсничій г. Соловьевъ, и лѣсной ревизоръ г.

Чарнецкій, находитъ возможнымъ отдать подъ заселеніе значительную часть дачи, въ томъ числѣ всѣ молодые березняки, которые, по его мнѣнію, положительно невыгодно держать подъ лѣсомъ и которые одни занимаютъ въ дачѣ не менѣе 10 тыс. десятинъ.

10. *Бѣлбашское* лѣсничество (Макарьевскаго уѣзда)—площадь 97.000 десятинъ. По сообщеніямъ г. Варнавинскаго лѣсничаго И. Н. Соловьева и лѣсного ревизора Чарнецкаго, состоитъ изъ двухъ дачъ—Бѣлбашской и Пелягинской. Лѣса въ обѣихъ дачахъ сильно повреждены пожарами. Но будучи расположены среди густо заселеннаго района, дачи эти, особенно Пелягинская, имѣютъ полный сбытъ для всякаго рода лѣсныхъ матеріаловъ, и слѣдовательно имѣютъ какъ цѣнность для лѣснаго вѣдомства, такъ и важное значеніе для окрестнаго населенія. Въ частности, Бѣлбашская дача изрѣзана крестьянскими надѣлами, причемъ крестьяне пользуются на оброчномъ основаніи и значительными площадями угодій внутри дачи. Если, поэтому, среди послѣдней и имѣются площади, не имѣющія значенія въ лѣсномъ отношеніи,—то площади эти необходимы для мѣстнаго населенія и потому могли-бы быть использованы не иначе, какъ въ интересахъ именно этого населенія, а не для водворенія пришлыхъ переселенцевъ.

11. *Шортановское* лѣсничество (Кологривскаго уѣзда). Состоитъ изъ лѣсной дачи Шортановской, общею площадью 99,625 десятинъ. По этому лѣсничеству лѣсничимъ А. Ѳ. Тіайнъ сообщены мнѣ подробныя письменныя соображенія, которыя были уже многократно цитированы въ предъидущемъ изложеніи. Изъ свѣдѣній этихъ между прочимъ усматривается, что въ дачѣ имѣютъ сбытъ бревна не ниже 5 саж. × 4 вершка, причемъ сбытъ смѣтнаго назначенія этого рода сортиментовъ—полный. Дѣйствительная эксплоатація дачи однако, по сообщенію г-на Тіайнъ, незначительна въ сравненіи съ ея общею площадью: лѣсосѣки до сихъ поръ всегда отводились вблизи сплавныхъ рѣкъ, центральная же часть дачи остается совершенно не эксплоатируемой, а потому образованіе поселеній въ этой центральной части г-нъ Тіайнъ считалъ бы съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія весьма желательнымъ, Затѣмъ, независимо отъ уже приводившихся въ своемъ мѣстѣ общихъ соображеній, свидѣтельствующихъ о желательности внѣдренія населенія въ обширныя сплошныя пространства казенныхъ лѣсовъ, г. Тіайнъ спеціально въ примѣненіи къ Шортановской дачѣ указываетъ на то, что существованіе въ центрѣ Кологривскаго уѣзда столь обширнаго незаселеннаго и почти непро-

ѣзднаго лѣсного пространства «является однимъ изъ главныхъ препятствій къ культурному развитію края», такъ какъ дача отдѣляетъ значительную часть уѣзда отъ рѣкъ, въ будущемъ же будетъ отдѣлять не менѣе значительную часть его отъ строющейся нынѣ желѣзной дороги. Въ виду своего недавняго пребыванія въ лѣсничествѣ г. Тіайнъ не располагаетъ достаточно полными данными относительно площадей, которыя могли бы поступить подъ заселеніе. Но уже и въ настоящее время онъ считаетъ заслуживающими въ данномъ отношеніи вниманія кварталы 32, 41, 42, 58, 59, 67, 68, 80, 81,—что, какъ видно по картѣ, составляетъ почти сплошную полосу, протянувшуюся по средней части дачи, между р.р. Кистью и Понгой, въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ.

Общая площадь извѣстныхъ здѣсь г. Шортановскому лѣсничему удобныхъ площадей достигаетъ приблизительно 4½ тыс. десятинъ, причемъ эти площади представляютъ собою частью вторичныя лиственныя насажденія, частью мѣшаныя елово-лиственныя, съ вполнѣ доброкачественною, по большей части суглинистою почвой и съ значительнымъ запасомъ, по рѣчнымъ долинамъ, мѣстъ, удобныхъ для расчистки подъ сѣнокосъ. Повторяю, что свѣдѣніямъ этимъ г. Тіайнъ совершенно не придаетъ исчерпывающаго значенія; напротивъ, онъ высказываетъ предположеніе, что при ближайшемъ знакомствѣ съ дачею и въ другихъ частяхъ ея найдутся площади, годныя для заселенія и не имѣющія цѣнности въ лѣсномъ отношеніи. Указанія г. лѣсничаго вполнѣ подтверждаются и въ нѣкоторой степени дополняются сообщеніями лѣсного ревизора В. М. Чарнецкаго, который въ бытность мою въ Костромѣ сообщалъ мнѣ, что вся вообще средняя часть дачи, расположенная между Понгою и Кистью, и особенно юго-западный уголъ дачи, равно какъ прилегающая къ послѣдней съ юга неустроенная Матвѣевская дача, имѣютъ весьма мало цѣнности какъ лѣсъ, а потому и должны-бы быть подвергнуты изслѣдованію въ колонизаціонномъ отношеніи.

12. Менѣе интереса въ колонизаціонномъ отношеніи представляетъ повидимому *Потрусовское* лѣсничество, расположенное въ южной части Кологривскаго уѣзда. Здѣсь условія сбыта значительно благопріятнѣе, такъ что въ настоящее время уже проектируется переходъ отъ выборочной къ сплошной рубкѣ,—и въ то-же время мѣстность, въ виду своего по преимуществу борового характера, представляетъ меньшія удобства въ сельскохозяйственномъ отношеніи. Съ другой стороны, дачи этого лѣсничества заслуживаютъ

вниманія въ томъ отношеніи, что онѣ будутъ непосредственно прорѣзаны желѣзною дорогой. Около самой линіи послѣдней, по вполнѣ раздѣляемому мною мнѣнію лѣсного ревизора Чарнецкаго, казалось бы возможнымъ нарѣзать нѣкоторое число участковъ, которые въ силу самой своей близости къ дорогѣ будутъ, можно думать, заселяться съ успѣхомъ.

13. Наконецъ, относительно расположеннаго вдоль сѣверной границы Кологривскаго уѣзда *Унженскаго* лѣсничества, я располагаю, въ дополненіе къ изложенному выше оффиціальному сообщенію мѣстнаго лѣсничаго, также лишь нѣкоторыми указаніями, сообщенными мнѣ лѣснымъ ревизоромъ Чарнецкимъ. И онъ со своей стороны, какъ и лѣсничій г. Чистяковъ, указываетъ на желательность образованія линіи поселеній въ Куножской дачѣ, по р. Святицѣ, въ цѣляхъ созданія защиты противъ часто заходящихъ сюда изъ Вологодской губерніи лѣсныхъ пожаровъ. По отношенію къ другой значительной дачѣ того же лѣсничества—Вотчинской—г-нъ Чарнецкій указываетъ на желательность образованія поселеній также на границѣ Вологодской губерніи, у одинокой церкви Княжая пустынь, лежащей на проѣзжей, но чрезвычайно глухой въ настоящее время дорогѣ. Образованіе здѣсь поселеній, независимо отъ противопожарныхъ соображеній, имѣло бы значеніе въ томъ отношеніи, что облегчило бы проѣздъ по упомянутой дорогѣ.

Общее заключеніе относительно восточныхъ уу

Сказаннымъ исчерпываются тѣ свѣдѣнія, которыя мнѣ удалось собрать по вопросу о возможности отвода земель подъ поселеніе въ лѣсныхъ дачахъ восточныхъ и среднихъ лѣсничествъ Костромской губерніи. Какъ ни неполны эти свѣдѣнія, — они имѣютъ однако большую цѣнность, такъ какъ всецѣло исходятъ отъ мѣстныхъ представителей лѣсного вѣдомства, ближайшимъ образомъ знакомыхъ съ положеніемъ хозяйства въ дачахъ,—а вмѣстѣ съ тѣмъ и потому, что они являются доказательствомъ плодотворности примѣненія къ разрѣшенію даннаго вопроса того метода, который въ значительной мѣрѣ примѣняется Пермско-Вологодскою партіею,—именно ближайшаго изученія характера лѣсного хозяйства въ дачахъ и степени эксплоатаціи отдѣльныхъ частей этихъ послѣднихъ.

Разумѣется, я не имѣю никакой возможности свести изложенныя въ предыдущемъ данныя въ какіе-либо цифровые итоги. Однако, соображая сказанныя данныя съ имѣющимися въ моихъ черновыхъ замѣткахъ схематическими карточками тѣхъ дачъ, относительно которыхъ я получилъ свѣдѣнія непосредственно отъ завѣ-

дывающихъ ими лѣсничихъ, я не могу не высказать убѣжденія, что общая площадь земель, которыя безъ ущерба и даже съ прямою выгодою для лѣсного дѣла можно будетъ отвести подъ заселеніе, будетъ довольно значительна и дастъ возможность отвести земельные участки болѣе нежели одному десятку тысячъ душъ крестьянъ.

Порядокъ землеотводныхъ работъ.

При такихъ размѣрахъ имѣющагося въ губерніи запаса земель, могущихъ поступить подъ заселеніе, для обмежеванія этихъ участковъ представится цѣлесообразнымъ образовать особую партію небольшого состава, — причемъ чинамъ этой партіи надлежитъ вмѣнить въ непремѣннѣйшую обязанность вести работы въ постоянномъ, ближайшемъ соприкосновеніи съ мѣстными лѣсничими и проектировать участки не иначе, какъ по предварительномъ обязательно-совмѣстномъ съ ними осмотрѣ подлежащихъ площадей.

Возникаетъ при этомъ вопросъ о томъ, какое значеніе при этомъ должно имѣть произведенное почти во всѣхъ дачахъ лѣсоустройство. По моему мнѣнію, основанному въ значительной мѣрѣ на указаніяхъ мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ, рѣшеніе этого вопроса должно зависѣть отъ того, *когда* была произведена послѣдняя ревизія лѣсоустройства. Если такая ревизія была произведена болѣе или менѣе давно (въ Понизовской дачѣ въ 1888 году, въ нѣкоторыхъ дачахъ Ветлужскаго уѣзда — въ 1884 году), то наличныя данныя лѣсоустройства не могутъ, очевидно, дать твердаго основанія для сужденія о лѣсохозяйственномъ значеніи отдѣльныхъ частей дачи. Въ такихъ случаяхъ, поэтому, я считалъ-бы нужнымъ отводу переселенческихъ участковъ предпослать новую ревизію лѣсоустройства; во время этой ревизіи дача должна быть осмотрѣна ревизующимъ лѣснымъ чиномъ совмѣстно съ производителемъ работъ землеотводной партіи, и данныя этого совмѣстнаго осмотра должны быть положены въ основу предположеній о выдѣлѣ изъ дачи колонизаціонныхъ площадей. Напротивъ тамъ, гдѣ ревизія была произведена въ самое послѣднее время и слѣдовательно данныя ея вполнѣ соотвѣтствуютъ современному состоянію лѣсовъ и лѣсного хозяйства, къ образованію переселенческихъ участковъ могло-бы быть приступлено не ожидая новой ревизіи. Этимъ нисколько не былъ-бы нарушенъ утвержденный въ установленномъ порядкѣ лѣсохозяйственный планъ, что видно изъ слѣдующихъ краткихъ соображеній: не можетъ подлежать сомнѣнію, что подъ участки будутъ предоставляемы исключительно такія дачи и части дачъ, гдѣ ведется выборочное хозяйство. По лѣсохозяйственному плану, лѣсосѣки для

выборочной рубки назначаются на 20-лѣтній періодъ, причемъ однажды пройденныя выборочною рубкой лѣсосѣки конечно не поступятъ вторично въ рубку въ теченіе того-же 20-лѣтняго періода. Вѣроятнѣе всего затѣмъ, что подъ поселеніе въ большинствѣ случаевъ будутъ отводиться малоцѣнныя площади, на которыхъ выборочной рубки еще вовсе не назначено. Если же въ предѣлы участковъ и попадутъ нѣкоторыя изъ лѣсосѣкъ текущаго 20-лѣтія, то лѣсное вѣдомство можетъ назначить эти именно лѣсосѣки на ближайшую очередь рубки крупныхъ сортиментовъ, — а затѣмъ уже при очередной ревизіи лѣсоустройства могутъ быть передѣланы и общіе по дачѣ эксплоатаціонные разсчеты.

Мелкіе обрѣзки лѣсныхъ дачъ.

Обращаюсь затѣмъ къ вопросу о мелкихъ лѣсныхъ дачахъ или, другими словами, обрѣзкахъ, расположенныхъ по преимуществу въ западной части Костромской губерніи. Дачи эти предназначены къ отчужденію по закону 29 мая, а мѣстный управляющій госуд. имущ. В. С. Дмитріевъ прямо указывалъ мнѣ на эти именно дачи, какъ на ближайшій фондъ для отвода земель подъ заселеніе. Тѣмъ не менѣе, я считаю обязанностью доложить здѣсь нѣкоторыя сомнѣнія, которыя, какъ кажется, довольно убѣдительно говорятъ противъ отвода этихъ мелкихъ дачъ подъ заселеніе и вообще противъ отчужденія ихъ изъ непосредственнаго распоряженія казны, — тѣмъ болѣе убѣдительно, что сказанныя дачи, въ виду совершенно ничтожныхъ размѣровъ представляемаго ими земельнаго запаса, едва ли могутъ играть какую-либо роль въ государственной колонизаціонной политикѣ.

Главнымъ доводомъ въ пользу отчужденія мелкихъ лѣсныхъ дачъ является повидимому невозможность веденія въ нихъ правильнаго хозяйства, ихъ бездоходность и неудобство завѣдыванія. Между тѣмъ эти соображенія, прежде всего, далеко не имѣютъ безусловнаго значенія. Въ хозяйственномъ отношеніи такія мелкія дачи безъ особыхъ затрудненій могутъ быть соединяемы въ болѣе крупные комплексы съ общимъ хозяйственнымъ планомъ, причемъ и въ отношеніи охраненія онѣ могутъ быть, по большей части, соединяемы по нѣскольку подъ охраною одного объѣздчика или лѣсника. Будучи совершенно бездоходными тамъ, гдѣ онѣ не охраняются и гдѣ притомъ имѣются болѣе обширныя лѣсныя дачи, сосредоточивающія на себѣ все вниманіе чиновъ лѣсного управленія, мелкія дачи въ мѣстностяхъ, гдѣ онѣ являются единственными казенными лѣсами, могутъ давать и болѣе или менѣе существен-

ный доходъ. Чтобы подтвердить сказанное конкретными данными, я могу указать на то, что, напримѣръ, въ Костромскомъ уѣздѣ всѣ мелкія дачки, за исключеніемъ двухъ, соединены въ общіе хозяйственные планы и даютъ, въ виду близости къ губернскому городу и къ рѣкамъ Волгѣ и Костромѣ, достаточный доходъ; въ Нерехтскомъ уѣздѣ мелкія дачки имѣютъ совершенно полный сбытъ, такъ какъ являются здѣсь единственными лѣсными владѣніями казны. Также точно, вполнѣ эксплоатируются и мелкія дачки Кинешемскаго уѣзда, въ виду близости ихъ къ Волгѣ и къ густо населенному фабричному району. Наконецъ въ Галицкомъ лѣсничествѣ, которое также цѣликомъ состоитъ изъ мелкихъ дачъ, эти послѣднія даютъ доходъ до 30,000 рублей, а въ будущемъ значеніе ихъ обѣщаетъ еще возрасти, такъ какъ вблизи ихъ пройдетъ желѣзная дорога. Совершенно безнадежными, съ чисто хозяйственной точки зрѣнія, являются только очень немногія дачки, расположенныя на отлетѣ отъ болѣе значительныхъ группъ подобныхъ отрѣзковъ, такъ какъ онѣ ни въ смыслѣ хозяйства, ни въ смыслѣ охраненія, не могутъ быть соединены съ другими дачами, а потому веденіе въ нихъ хозяйства является убыточнымъ.

Не меньшее и скорѣе большее значеніе имѣютъ соображенія другого порядка, сообщенныя мнѣ управляющимъ гос. имущ. въ Вятск. губ. А. А. Бернацкимъ. «Мелкіе участки, говоритъ г. Бернацкій, покрывшіеся лѣсомъ, представляютъ огромный интересъ для народнаго хозяйства независимо отъ ихъ доходности, которая можетъ и въ будущемъ представить отрицательную величину. Не говоря о значеніи такихъ участковъ, какъ задерживающихъ снѣговой покровъ и парализующихъ вредное вліяніе вѣтровъ, участки эти привлекаютъ полезныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ птицъ, служатъ для выпаса скота во время полевыхъ работъ, а главное—доставляютъ населенію необходимый мелкій лѣсной матеріалъ. Пусть даже—продолжаетъ г. Бернацкій—матеріалъ этотъ будетъ украденъ и не дастъ дохода казнѣ,—все же онъ пошелъ въ дѣло и на пользу населенію, которое, не находя его вблизи, вынуждено было бы ѣхать за нимъ верстъ за 20—30. Вотъ почему я думаю—таково заключеніе г. Вятскаго управляющаго,—что при быстромъ истребленіи нашихъ лѣсовъ дорого сохранить и эту мелочь» [1]).

Признавая—какъ я уже упоминалъ—весьма важное значеніе за приведенными соображеніями, освѣщающими значеніе мелкихъ

[1]) Письмо на мое имя отъ 12. VIII, 1902.

дачъ съ народохозяйственной точки зрѣнія, я позволилъ бы себѣ высказать мнѣніе, что мелкія лѣсныя дачи въ мѣстностяхъ, гдѣ не имѣется болѣе обширныхъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ или гдѣ вообще замѣтно ощущается недостатокъ въ лѣсѣ, было бы желательно не отводить подъ заселеніе и вообще не отчуждать изъ непосредственнаго завѣдыванія лѣсного вѣдомства. Независимо отъ приведенныхъ соображеній, я исхожу при этомъ еще изъ того довода, что мелкія дачи въ такихъ мѣстностяхъ являются единственнымъ земельнымъ фондомъ казны, который надлежало бы оставить въ ея распоряженіи на случай могущихъ возникнуть въ будущемъ разнообразныхъ потребностей въ землѣ, въ числѣ которыхъ не послѣднее мѣсто будетъ, по всей вѣроятности, играть потребность въ искусственномъ облѣсеніи.

Вопросъ объ охраненіи лѣсовъ

Остановлюсь теперь вкратцѣ на вопросѣ, котораго я до сихъ поръ намѣренно вовсе не касался,—именно на вопросѣ объ охраненіи казенныхъ лѣсныхъ дачъ. Не имѣя прямого отношенія къ предметамъ моей командировки, этотъ вопросъ имѣетъ однако весьма серьезную косвенную связь съ вопросомъ объ отводѣ земель подъ заселеніе, такъ какъ недостаточность охраны является едва-ли не главнѣйшимъ доводомъ, на который опирается столь распространенный—какъ выше изложено—въ Вологодской губерніи взглядъ о недопустимости чередованія лѣсныхъ площадей съ заселенными землями и о необходимости сохраненія въ казнѣ обширныхъ сплошныхъ дачъ съ возможно прямыми и короткими границами,—взглядъ, какъ я уже пытался доказать, во многомъ другомъ рѣшительно не согласующійся даже съ прямыми лѣсохозяйственными интересами. Указывается именно на то, что внѣдреніе населенія въ дачи, значительно удлинняя линію соприкосновенія съ населенными землями, создаетъ этимъ путемъ значительно большій просторъ для проникновенія въ дачи лѣсныхъ пожаровъ и самовольныхъ порубщиковъ, бороться съ которыми могла бы только значительно усиленная въ своей численности стража. Какъ ни преувеличено представленіе о поселеніяхъ, какъ объ источникѣ порубокъ и пожаровъ,—тѣмъ не менѣе извѣстную долю основанія оно несомнѣнно за себя имѣетъ,—а потому уже при самомъ разрѣшеніи производства землеотводныхъ работъ въ пустынныхъ и плохо охраняемыхъ нынѣ дачахъ казалось-бы необходимымъ принимать мѣры къ соотвѣтственному усиленію лѣсной стражи. Такое усиленіе, вытекая изъ потребностей лѣсного хозяйства, которое несомнѣнно усложняется

при сгущеніи населенія въ данной мѣстности,—будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ соотвѣтствовать и интересамъ землеотводнаго дѣла, а слѣдовательно и самой колонизаціи, такъ какъ значительно ослабитъ то сопротивленіе, которое нынѣ встрѣчаютъ мѣстами, землеотводныя работы со стороны чиновъ лѣсного вѣдомства.

Необходимость облегчить для населенія пользованіе лѣсомъ.

Обязанностью считаю однако упомянуть еще и о томъ, что, независимо отъ усиленія охраны дачъ, большая ихъ безопасность отъ порубокъ и даже отчасти отъ пожаровъ можетъ быть достигнута и нѣкоторымъ измѣненіемъ общаго строя нынѣшняго лѣсного хозяйства и именно—приближеніемъ его, такъ сказать, къ интересамъ и потребностямъ мѣстнаго населенія. Говоря такимъ образомъ, я только передаю мнѣніе, весьма распространенное среди лѣсныхъ чиновъ, особенно въ Костромской губерніи, и неоднократно слышанное мною даже и въ Вологодской губерніи. Въ настоящее время хозяйство въ дачахъ направлено исключительно на извлеченіе дохода путемъ продажи крупныхъ сортиментовъ, имѣющихъ сбытъ на отдаленные или даже на заграничные рынки. Населеніе въ значительной мѣрѣ разсматривается какъ врагъ, какъ вредитель лѣсовъ, и главная задача лѣсничаго усматривается многими въ томъ, чтобы не допускать этого вредителя въ лѣсъ, чтобы предупреждать и обнаруживать самовольныя порубки и т. п. незаконные поступки. И въ то-же время дѣлается мало для того, чтобы сдѣлать изъ этого врага—друга лѣса, чтобы заинтересовать населеніе не въ истребленіи, а въ сохраненіи лѣсовъ. Не имѣя возможности и не признавая себя компетентнымъ входить въ подробное разсмотрѣніе вопроса, я однако долженъ упомянуть о томъ, что самое распредѣленіе лѣсосѣкъ по территоріи дачъ, а также порядокъ свидѣтельства заготовокъ, время, назначаемое для вывозки заготовленнаго лѣса и т. п., будучи разсчитаны на крупнаго покупателя-сплавщика, крайне неудобны для мелкаго покупателя—крестьянина, для котораго въ видѣ общаго правила непосиленъ и размѣръ предъявляемыхъ къ продажѣ дѣлянокъ. Обстоятельства эти—какъ мнѣ неоднократно высказывали гг. лѣсные чины—въ значительной мѣрѣ наталкиваютъ населеніе на производство самовольныхъ порубокъ: крестьянинъ дѣлается самовольнымъ порубщикомъ потому, что не имѣетъ возможности законнымъ способомъ удовлетворить потребность въ лѣсныхъ матеріалахъ. Съ другой стороны, видя слишкомъ мало сочувствія къ своимъ нуждамъ со стороны лицъ, ведущихъ лѣсное хозяйство, не пріобрѣтя при-

вычки смотрѣть на казенный лѣсъ какъ на важный и для него лично источникъ снабженія существенными въ его хозяйствѣ матеріалами, крестьянинъ, естественно, не проявляетъ желательной осторожности при обращеніи, напримѣръ, съ огнемъ. А въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ болѣе или менѣе строгіе лѣсоохранительные и лѣсохозяйственные порядки вводятся впервые, вводятся притомъ, можетъ быть, не со всею желательною въ такихъ случаяхъ постепенностью (укажу напримѣръ на то, что въ такой мѣстности, какъ Вычегодскій край Усть-Сысольскаго уѣзда, начинаетъ взиматься плата за сбираемый крестьянами на кормъ и подстилку скоту мохъ,—тогда какъ, не говоря уже о другихъ соображеніяхъ,—очистка лѣсной почвы отъ мха была-бы выгодна для лѣса даже въ противопожарномъ отношеніи), крестьяне становятся и дѣйствительно врагами лѣса, проявляя свою вражду, повидимому, и въ многочисленныхъ поджогахъ.

Я не сомнѣваюсь конечно въ необходимости, для борьбы съ подобнымъ зломъ, усиленія охраны казенныхъ лѣсовъ. Но я передамъ довольно распространенное среди мѣстныхъ лѣсныхъ дѣятелей мнѣніе, если выскажу, что параллельно съ этимъ было-бы необходимо и устранить намѣченныя только-что внутреннія, такъ сказать, причины, благодаря которымъ населеніе не сознаетъ себя заинтересованнымъ въ сохраненіи этихъ лѣсовъ и которыя, такъ сказать, искусственнымъ образомъ наталкиваютъ его на самовольныя порубки. Для этой цѣли было бы необходимо, прежде всего, дать возможно широкое примѣненіе существующимъ правиламъ, имѣющимъ цѣлью облегчить для населенія пользованіе лѣсомъ въ казенныхъ дачахъ, и такимъ образомъ открыть населенію возможность законнымъ образомъ удовлетворять свои потребности въ лѣсныхъ матеріалахъ. Не приводя здѣсь записанныхъ въ моихъ путевыхъ замѣткахъ устныхъ сообщеній гг. представителей лѣсного управленія, я позволю себѣ сдѣлать только нѣкоторыя выписки изъ ревизіонныхъ замѣтокъ по нѣкоторымъ лѣсничествамъ Костромской губерніи. «Порубки бревенъ — значится въ ревизіонномъ отчетѣ за 1894 годъ по Понизовской дачѣ, весьма рѣдки—преметомъ порубокъ является мелкій жердевой лѣсъ и лыки. *На улучшеніе охраненія вліяетъ постепенно развивающійся отпускъ растущаго лѣса съ учетомъ по площади мѣстнымъ крестьянамъ* и предоставленіе въ распоряженіе крестьянъ лѣса, растущаго на оброчныхъ статьяхъ». Далѣе, въ той же замѣткѣ говорится о *„системѣ борьбы съ самовольными порубками путемъ широко развитой и доступной всѣмъ про-*

дажи лѣса",—наряду впрочемъ со «строгимъ преслѣдованіемъ порубокъ»; указывается на возможность дальнѣйшаго сокращенія самовольныхъ порубокъ, «если разовьется продажа лыкъ и сокового лѣса мелкими единицами и будетъ найденъ способъ удовлетворенія потребности крестьянъ въ жердевомъ лѣсѣ. Дѣло въ томъ, продолжаетъ авторъ замѣтки—лѣсной ревизоръ Чарнецкій,—что при значительности протяженія границъ крестьянскихъ владѣній, по которымъ принято устраивать изгороди, и при удаленности очередныхъ лѣсосѣкъ, крестьяне рубятъ жерди на мѣстахъ исправленія изгородей и тѣмъ даютъ пищу многочисленнымъ дѣламъ о самовольныхъ порубкахъ»; единственнымъ способомъ для разрѣшенія этого вопроса признается «отвести въ счетъ смѣтныхъ назначеній у самыхъ изгородей въ разныхъ мѣстахъ дѣлянки для рубки жердевого лѣса, который и продавать выборочно въ видѣ проходной рубки». Аналогичныя указанія имѣются въ ревизіонныхъ замѣткахъ по Тоншаевскому лѣсничеству за 1900 годъ. Тоншаевская дача—отмѣчаетъ ревизоръ,—«служитъ почти единственнымъ источникомъ пріобрѣтенія лѣсныхъ матеріаловъ для крестьянъ Тоншаевской и Ошминской волостей»... Продажа изъ этой дачи валежнаго лѣса представляется недостаточною, и необходимо развить продажу растущаго лѣса. Между тѣмъ отводимыя дѣлянки въ одну десятину недоступны для большинства крестьянъ, „*почему необходимо для сокращенія порубокъ отведенныя дѣлянки разбить на болѣе мелкія единицы* съ продажною цѣной отъ трехъ до десяти рублей, причемъ распредѣлить вновь отводимыя дѣлянки по возможности близъ каждаго изъ селеній, наиболѣе нуждающихся въ лѣсѣ».

Если подобнаго рода мѣры признаются необходимыми даже и по Костромской губерніи, гдѣ лѣсное хозяйство уже и въ настоящее время въ значительной мѣрѣ приспособлено къ потребностямъ мѣстнаго населенія,—то тѣмъ необходимѣе мѣра въ томъ-же направленіи въ Вологодской губерніи, гдѣ, по свидѣтельству лѣсного ревизора В. В. Скоковскаго, «главною (или точнѣе — единственною) заботой лѣсничаго является приведеніе въ извѣстность участковъ съ пиловочнымъ лѣсомъ»,—указаніе, полную справедливость котораго мнѣ неоднократно подтверждали и другіе лѣсные чины, между прочимъ — и ѣздившій со мною по Никольскому уѣзду лѣсной ревизоръ Назарьевъ.

---

[1]) Донесеніе управленію 9. VIII 1901 № 57.

Позволю себѣ еще замѣтить, что столь желательное преобразованіе лѣсного хозяйства на сѣверѣ въ указанномъ направленіи, вполнѣ соотвѣтствующемъ духу дѣйствующихъ правилъ, требовало-бы, сколько я понимаю, значительнаго усиленія личнаго состава мѣстнаго лѣсного управленія: если современное лѣсное хозяйство на сѣверѣ мало приспособлено къ интересамъ мелкихъ покупателей изъ мѣстнаго населенія, то это является въ значительной мѣрѣ слѣдствіемъ крайней незначительности персонала лѣсничествъ и невозможности для него справиться съ тою кропотливою работой отвода мелкихъ дѣлянокъ и наблюденія за мелкими заготовками, которая потребовалась-бы, чтобы въ надлежащей степени приблизить, такъ сказать, казенный лѣсъ къ мѣстному населенію и этимъ путемъ уничтожить важнѣйшіе, повидимому, стимулы къ самовольнымъ порубкамъ.

Надѣлы лѣсной стражи

Въ заключеніе настоящей главы, позволю себѣ коснуться еще одного вопроса, имѣющаго гораздо болѣе непосредственное отношеніе къ предметамъ моей командировки — именно къ вопросу о надѣлахъ лѣсной стражи, которые могутъ явиться однимъ изъ существеннѣйшихъ препятствій для правильнаго и цѣлесообразнаго использованія въ колонизаціонныхъ цѣляхъ того запаса лѣсныхъ площадей, которыя, вообще говоря, могли-бы поступить подъ заселеніе.

Цифровыя данныя о площади служебныхъ надѣловъ, казалось-бы, не могутъ подать повода для особыхъ опасеній въ данномъ отношеніи. Такъ, по пяти уѣздамъ Вологодской губерніи, какъ видно изъ свѣдѣній, сообщенныхъ мнѣ мѣстнымъ управленіемъ государственныхъ имуществъ, общая площадь служебныхъ надѣловъ не превышаетъ 6,126 дес., въ томъ числѣ по уѣздамъ Никольскому 2,644, Тотемскому 1,413, Усть-Сысольскому 893, Яренскому 92 и Сольвычегодскому 1,084 десятины,—и такимъ образомъ даже въ такихъ уѣздахъ, какъ Никольскій и Тотемскій, площадь служебныхъ надѣловъ составляетъ всего около 0,1% общей площади казенныхъ лѣсныхъ дачъ. И тѣмъ не менѣе, повторяю, надѣлы лѣсной стражи могутъ явиться серьезнымъ препятствіемъ для использованія, въ возможныхъ по другимъ условіямъ предѣлахъ, колонизаціонной ёмкости лѣсныхъ пространствъ нашего сѣвера. Дѣло въ томъ, что служебные надѣлы—это исключительно покосы, притомъ покосы, образовавшіеся изъ сдѣланныхъ населеніемъ расчистокъ, которыя, по мѣрѣ ихъ обнаруженія, зачислялись либо непосредственно въ служебные надѣлы, либо сначала въ оброчныя статьи и уже потомъ—въ надѣлы лѣсной стражи. Я не буду останавливаться здѣсь

на вопросѣ о ненормальности отношеній, которыя благодаря этому создаются между стражею и населеніемъ,—а укажу только, что тѣ покосныя расчистки, которыя поступаютъ въ надѣлы лѣсной стражи, располагаются узкими полосками по долинамъ рѣкъ и рѣчекъ, захватывая притомъ далеко не всю пригодную для обращенія въ покосъ ширину долинъ, а только дѣйствительно косимую ея часть; ничтожный—если имѣть въ виду одну только площадь—надѣлъ лѣсника или объѣздчика изображаетъ собою въ дѣйствительности полосу длиною въ нѣсколько верстъ, отрѣзывающую отъ воды и отъ сѣнокоса тысячи десятинъ удобной для сельско-хозяйственнаго пользованія земли. Чтобы не быть голословнымъ, приведу одинъ только особенно поразившій меня фактъ: именно, что надѣлъ лѣсного кондуктора Холуницкаго лѣсничества, состоя изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ клочковъ заливного луга, захватываетъ береговую полосу по Вяткѣ, въ общей сложности, на 15 верстъ въ длину и такимъ образомъ, очевидно, обезцѣниваетъ площадь въ нѣсколько тысячъ десятинъ. А проѣзжая по Боровицкой дачѣ, Орловскаго уѣзда, я изъ разспросовъ выяснилъ себѣ, что въ надѣлы лѣсной стражѣ выдѣлены болѣе или менѣе всѣ многочисленныя пересѣкающія эту дачу сѣнокосныя долинки, и такимъ образомъ всѣ междурѣчья оказываются отрѣзанными отъ воды и лишенными лучшаго сѣнокоса.

Я не считаю себя компетентнымъ входить здѣсь въ принципіальное разсмотрѣніе вопроса о служебныхъ надѣлахъ. Но съ точки зрѣнія ближайшихъ задачъ моей командировки и имѣя въ виду, что многіе изъ мѣстныхъ чиновъ лѣсного вѣдомства придаютъ служебнымъ надѣламъ важное значеніе и потому, какъ можно опасаться, будутъ возставать противъ включенія ихъ въ переселенческіе участки, я считалъ-бы необходимымъ категорически разъяснить, что служебные надѣлы ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить препятствіемъ къ образованію переселенческихъ участковъ и вообще—къ принятію тѣхъ мѣръ, которыя будутъ признаны необходимыми въ видахъ улучшенія земельнаго обезпеченія мѣстныхъ крестьянъ, такъ какъ законъ и дѣйствующія правила *не обязываютъ* отводить чинамъ и стражѣ надѣловъ, и послѣдніе, въ случаѣ неотвода, могутъ быть замѣняемы денежнымъ вознагражденіемъ.

Глава третья.

Землеотводныя работы и старожилое населеніе края.

Постановленія врем правилъ и ихъ мотивы.

Согласно ст. 4 временныхъ правилъ 22 іюня 1900 года въ районахъ землепользованія старожилаго населенія, не получившаго еще владѣнныхъ записей, къ образованію участковъ можетъ быть приступлено лишь по устройствѣ сего населенія на точномъ основаніи Высочайшаго Указа 24 ноября 1866 года и изданныхъ въ дополненіе къ нему узаконеній. Этимъ ограничиваются постановленія временныхъ правилъ, касающіяся вопроса объ отношеніи землеотводныхъ работъ къ земельнымъ нуждамъ и интересамъ старожилаго населенія Вятской и Пермской губерній. «Разрѣшеніе поставленнаго вопроса—записано въ журналѣ совѣщанія при Департаментѣ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ [1]), вырабатывавшагѣ первоначальный проектъ правилъ, — по отношенію къ тѣмъ губерніямъ и уѣздамъ, въ которыхъ поземельно-устроительныя работы уже закончены, не представляетъ никакихъ затрудненій; въ такихъ мѣстностяхъ всѣ земли, отведенныя въ надѣлъ населенію, представляются, конечно, неприкосновенными, и подъ водвореніе переселенцевъ могутъ быть предназначаемы исключительно земли, отграниченныя и поступившія въ единственное владѣніе казны. Если затѣмъ у получившаго надѣлы населенія окажутся разработанныя земли внѣ границъ этихъ надѣловъ, среди земель единственнаго владѣнія казны, то это обстоятельство не можетъ помѣшать работамъ по заготовленію земель для переселенцевъ, такъ какъ подобное пользованіе со стороны крестьянъ, получившихъ надѣлы, должно быть разсматриваемо какъ самовольное, и крестьяне, захватившіе угодья внѣ границъ отведенныхъ имъ по владѣннымъ записямъ надѣловъ, не могутъ притязать на сохра-

---

[1]) Стр. 16.

неніе имъ этихъ угодій въ постоянное пользованіе». Гораздо болѣе труднымъ—какъ тогда-же выяснилось—представился вопросъ о тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ поземельное устройство мѣстнаго населенія еще не послѣдовало. Самою естественною казалась, конечно, мысль обращать подъ заселеніе земли, совершенно свободныя отъ старожильскаго пользованія. Правда, два изъ членовъ совѣщанія, возражая противъ такой постановки дѣла, указывали «на крайнюю разбросанность землепользованія старожиловъ русскаго сѣвера: расселившись вдоль всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ рѣкъ и рѣчекъ, они захватили въ свое пользованіе рѣшительно всѣ прирѣчные сѣнокосы... Совершенно свободными отъ старожильскаго пользованія остаются, правда, весьма обширныя междурѣчныя пространства,—но заселеніе послѣднихъ встрѣтитъ большія затрудненія, а можетъ быть окажется и вовсе невозможнымъ, если будущихъ переселенцевъ нельзя будетъ поселять у береговъ рѣкъ и надѣлять хотя-бы нѣкоторою долею прирѣчныхъ покосовъ—единственныхъ, имѣющихся въ краѣ. Между тѣмъ вездѣ, гдѣ только мѣстность окажется благопріятствующею водворенію переселенцевъ, побережья рѣкъ окажутся сплошь состоящими въ пользованіи старожиловъ, и если проводить съ безусловною послѣдовательностью начало неприкосновенности пользованія этихъ послѣднихъ, то для переселенцевъ можно будетъ предназначить лишь такія мѣстности, на скорое заселеніе которыхъ едва-ли можно будетъ разсчитывать». Совѣщаніе, не отрицая значенія изложенныхъ соображеній, признало, однако во 1-хъ, что за населеніемъ, впредь до окончательнаго поземельнаго его устройства, безусловно должны быть сохранены тѣ земли, которыя отведены ему на основаніи разнаго рода, хотя и временнаго значенія, правительственныхъ распоряженій, и во 2-хъ, что и всякое фактическое пользованіе въ мѣстностяхъ, гдѣ еще не послѣдовало поземельнаго устройства, заслуживаетъ полнаго къ себѣ вниманія, и это тѣмъ болѣе, что и въ неустроенныхъ мѣстностяхъ населеніе пользуется правами по землепользованію, предоставленными ему закономъ 24 ноября 1866 года. Совѣщаніе полагало поэтому, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ еще не было поземельнаго устройства, работы по заготовленію земель для переселенцевъ «должны сосредоточиться исключительно на земляхъ, совершенно свободныхъ отъ пользованія стражильскаго населенія. Не отрицая—записано далѣе въ журналѣ совѣщанія—значенія тѣхъ затрудненій, которыя были въ семъ отношеніи указаны нѣкоторыми членами, совѣщаніе пола-

гало однако, что такія земли, вмѣстѣ съ тѣми площадями въ уже устроенныхъ губерніяхъ и уѣздахъ, которыя поступили въ единственное владѣніе казны, дадутъ, на первыя нѣсколько лѣтъ, достаточный запасъ земель для водворенія переселенцевъ»; если же затѣмъ въ неустроенныхъ еще уѣздахъ будутъ обнаружены значительные запасы удобныхъ для заселенія земель, затронутыхъ дѣйствительнымъ пользованіемъ старожиловъ, — то это самое обстоятельство послужитъ достаточнымъ основаніемъ приступить въ такихъ уѣздахъ къ поземельному устройству и уже затѣмъ обратить подъ заселеніе тѣ земли, которыя при землеустройствѣ поступятъ въ единственное владѣніе казны [1]).

Сущность встрѣченныхъ затрудненій

Дѣйствительность однако не оправдала ожиданій совѣщанія,— и уже самые первые шаги землеотводной партіи встрѣтились въ данномъ смыслѣ съ такими затрудненіями, которыя, послѣ двухлѣтнихъ подготовительныхъ работъ партіи, побудили меня, по предварительномъ докладѣ дѣла г. Вологодскому Губернатору, взять на себя смѣлость совѣтовать завѣдующему землеотводною партіею и въ нынѣшнемъ 1902 году воздержаться отъ окончательнаго проектированія и тѣмъ болѣе—отъ предъявленія въ коммисію переселенческихъ участковъ въ Никольскомъ уѣздѣ, одномъ изъ тѣхъ, на которые въ колонизаціонномъ отношеніи возлагаются наибольшія надежды. Затрудненія эти, впрочемъ, были замѣчены чинами партіи еще въ самомъ началѣ ея работъ и совершенно ясно формулированы въ первомъ ея годовомъ отчетѣ. Они могутъ быть сведены къ слѣдующимъ тремъ существеннымъ пунктамъ:

1) Оброчныя статьи.

1. Лѣсныя пространства единственнаго владѣнія казны въ вошедшихъ въ районъ работъ партіи мѣстностяхъ, законченныхъ поземельнымъ устройствомъ, крайне изрѣзаны оброчными статьями и полянами, состоящими въ арендномъ пользованія старожилаго населенія и составляющими ничто иное, какъ обращенныя къ казну, по преимуществу сѣнокосныя его расчиски. Обстоятельство это отмѣчалось въ свое время въ печатныхъ отчетахъ гг. Маркграфа и Чарушина [2]). Однако ему въ то время никѣмъ не придавалось серьезнаго значенія, и напр. г. Чарушинъ [3]) говоритъ объ оброчныхъ статьяхъ не столько какъ о препятствіи для землеотводныхъ работъ, сколько какъ о нѣкоторомъ, впрочемъ ограниченномъ по

---

[1]) Журн., стр. 17, 21.
[2]) Отч г. Чарушина, стр. 41 и 44, отч. г. Маркграфа, стр. 4.
[3]) Стр. 8—9.

количеству и сомнительномъ въ отношеніи качества, колонизаціонномъ фондѣ,—и лишь на второмъ, такъ сказать, мѣстѣ указываетъ на значеніе оброчныхъ статей въ хозяйствѣ старожиловъ.

Совсѣмъ иначе поставился вопросъ, когда чины землеотводной партіи приступили къ подготовительнымъ для образованія участковъ рекогносцировочнымъ изслѣдованіямъ. Такъ, командированный въ Тотемскій уѣздъ производитель работъ Батмановъ [1]), констатируя крайнюю изрѣзанность могущихъ поступить подъ заселеніе лѣсныхъ площадей оброчными статьями, высказывалъ, что «при образованіи переселенческихъ поселковъ придется отбирать у старожилаго населенія арендуемыя послѣднимъ у казны сѣнокосныя угодья, и этимъ немпнуемо масса старожильскаго населенія будетъ разорена». «Огромныя лѣсныя пространства уѣзда, писалъ командированный въ Никольскій уѣздъ производитель работъ Владимірскій [2]), принадлежащія казнѣ, являются для мѣстныхъ крестьянъ повсюду источникомъ средствъ къ жизни, дополняющихъ доходы, извлекаемые изъ сельскаго хозяйства на надѣльныхъ земляхъ. Крестьянское населеніе—продолжаетъ г. Владимірскій—арендуетъ казенныя земли для сельско-хозяйственнаго пользованія».—причемъ «аренда касается главнымъ образомъ и можно сказать исключительно сѣнокосовъ», и «вопросъ о сѣнокосѣ имѣетъ значеніе первостепенной важности, ибо сѣно съ арендуемаго покоса поступаетъ въ видѣ удобренія на пашню». Къ этому заключенію всецѣло присоединялся и завѣдующій партіею г. Богдановскій. «Мѣстное населеніе — писалъ онъ [3]) — переживаетъ теперь переходное время въ дѣлѣ организаціи своего хозяйства» и крайне нуждается въ естественныхъ покосахъ, а потому изъятіе части таковыхъ, находящихся въ казенныхъ дачахъ и изъ году въ годъ арендуемыхъ старожилами, не всегда можетъ пройти безъ вреда для хозяйства населенія». Исходъ изъ возникающаго отсюда затруднительнаго положенія г. Богдановскій усматривалъ въ допущеніи разселенія старожиловъ на образуемые партіею участки.

Важное значеніе этого вопроса было тогда-же оцѣнено Министерствомъ, и завѣдывающему землеотводною партіею было поручено [4]) во время полевого періода 1901 года войти на мѣстѣ въ

[1]) Допес. 29 сент. 1900 № 11 въ дѣлѣ № 9—1900.
[2]) Объясн. записка г. Богдановскаго за 1900 г стр 25—27.
[3]) Тамъ-же, стр. 52.
[4]) Предписаніе 17 V 1900 № 7807.

ближайшее обсужденіе вопроса о включеніи въ переселенческіе участки оброчныхъ статей. Собранныя свѣдѣнія еще больше выяснили первостепенно-важное значеніе вопроса, такъ какъ подтвердили «фактъ существованія захвата, подъ видомъ аренды, всѣхъ покосовъ, существующихъ въ казенныхъ дачахъ [1])». Необходимость серьезно считаться съ этимъ фактомъ была оффиціально признана и авторитетными представителями мѣстной власти. Такъ, на спеціальномъ совѣщаніи завѣдывающаго партіею съ управляющимъ государственнымъ имуществомъ въ Вологодской губерніи, состоявшемся во исполненіе изложеннаго порученія Министерства [2]), было признано, что «аренда казенныхъ покосовъ по рѣчкамъ весьма распространена въ предѣлахъ Вологодской губерніи и является весьма часто существенно необходимою для старожилаго населенія въ виду плохого состоянія надѣльныхъ покосовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, если не включать въ составъ отводимыхъ переселенческихъ участковъ сѣнокосы, состоящіе въ арендѣ у крестьянъ, то всѣ переселенческіе участки окажутся отрѣзанными отъ рѣчекъ и лишенными прирѣчныхъ естественныхъ покосовъ». Единственнымъ выходомъ изъ затруднительнаго положенія составители акта признаютъ допущеніе на образуемые переселенческіе участки заинтересованныхъ въ оброчныхъ статьяхъ мѣстныхъ обывателей. Затѣмъ, тотъ-же вопросъ былъ предметомъ обсужденія совѣщанія, состоявшагося въ Никольскѣ подъ личнымъ предсѣдательствомъ бывшаго Вологодскаго Губернатора Л. М. Князева 23 ноября 1901 г., при участіи всѣхъ прикосновенныхъ къ дѣлу мѣстныхъ дѣятелей. «Что касается до оброчныхъ статей—записано въ журналѣ этого совѣщанія, то таковыя—по свидѣтельству завѣдывающаго партіею г. Богдановскаго—тянутся по всѣмъ рѣкамъ и рѣчкамъ, орошающимъ районъ, и исключеніе ихъ состава переселенческихъ участковъ сдѣлало-бы образованіе послѣднихъ невозможнымъ. Поэтому г. Богдановскій просилъ совѣщаніе высказаться по вопросу, какіе сѣнокосы считать существенно необходимыми для мѣстнаго населенія». Само собою разумѣется, что совѣщаніе не могло дать на такой вопросъ опредѣленнаго отвѣта. Оно ограничилось общимъ указаніемъ, «чтобы въ участки по возможности не включались тѣ оброчныя статьи и поляны, аренда которыхъ является существенно-необходимой для мѣстнаго населенія и которыми оно привыкло

[1]) Объясн. зап. за 1901 г., стр. 26; см. также стр 29.
[2]) Актъ отъ 6 VIII. 1901.

пользоваться»,—предоставивъ такимъ образомъ ближайшее разрѣшеніе вопроса въ каждомъ данномъ случаѣ чинамъ партіи и временнымъ коммисіямъ.

2) Вклиниванie надѣльныхъ земель

2. Другое существенное затрудненіе вытекаетъ изъ чрезвычайной изрѣзанности, во многихъ мѣстностяхъ, лѣсовъ единственнаго владѣнія казны вдающимися въ нихъ надѣльными землями и въ особенности—протянувшимися вдоль рѣкъ и рѣчекъ лентами надѣльнаго сѣнокоса. «Въ западной половинѣ Тотемскаго уѣзда, еще въ августѣ 1900 г. писалъ уже названный производитель работъ Батмановъ [1]) завѣдывающему партіею, всѣ положительно берега рѣкъ, рѣчекъ и ручейковъ, протекающихъ въ лѣсныхъ дачахъ, вырѣзаны въ надѣлъ старожилому населенію, и я боюсь, что во многихъ дачахъ, расположенныхъ по лѣвому берегу Сухоны, будетъ невозможно образовать переселенческіе участки, по отсутствію водныхъ источниковъ въ дачахъ, не занятыхъ старожилымъ населеніемъ». «Одинъ поверхностный взглядъ на карту Тотемскаго уѣзда—писалъ со своей стороны завѣдывающій партіею [2]), показываетъ, что большая площадь, въ сотни тысячъ десятинъ казенной земли, обезцѣнена нарѣзкою изъ нея крестьянамъ въ надѣлъ сѣнокосныхъ угодій. Отрѣзанные отъ проточной воды и лишенные лучшихъ естественныхъ покосовъ, эти участки будутъ совершенно обойдены переселенцами». И здѣсь выходъ, по мнѣнію завѣдывающаго партіею, заключается въ допущеніи разселенія: «если всѣмъ этимъ фондомъ, говоритъ г. Богдановскій, воспользоваться такимъ образомъ, что обратить его на такія земли, на которыя общины, стѣсненныя малоземельемъ, смогутъ выселять избытокъ населенія, уступивъ вновь образующемуся поселку прирѣчные покосы, то колонизаціонный фондъ въ Тотемскомъ уѣздѣ увеличится на много сотъ тысячъ десятинъ». Тотъ-же вопросъ поставился и для Никольскаго уѣзда въ связи, главнымъ образомъ, съ вопросомъ объ использованіи для заселенія вкрапленныхъ среди надѣльныхъ земель обрѣзковъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, общая площадь которыхъ, по предположительному разсчету г. Богдановскаго, исчисляется въ 300,000 десятинъ. Разбросанные черезполосно съ крестьянскими землями—говоритъ г. Богдановскій [3]), дачи эти, само собою разумѣется, крайне истощены вырубками и пожогами; въ настоящее время онѣ

[1]) Донес 1 авг. 1900 г. № 2
[2]) Объясн. записка за 1900 г., стр 42
[3]) Тамъ-же, стр 29

являются бременемъ для казеннаго управленія и, не давая дохода, требуютъ расходовъ на охрану и уплату земскихъ сборовъ. А между тѣмъ эти обезцѣненныя площади могутъ сыграть большую роль въ смыслѣ увеличенія колонизаціонной вмѣстимости Никольскаго уѣзда». Для этой цѣли г. Богдановскій проектировалъ образованіе особыхъ, какъ онъ называетъ ихъ, «выселковыхъ участковъ» [1]) т. е. такихъ, въ составъ которыхъ включались бы вклинивающіеся въ казенныя земли надѣльные сѣнокосы, съ предоставленіемъ затѣмъ подлежащимъ обществамъ, взамѣнъ уступки упомянутыхъ покосовъ, выселять на образованные участки число душъ, соотвѣтствующее площади уступленной надѣльной земли.

Это предположеніе также было признано Министерствомъ заслуживающимъ серьезнаго изученія, и завѣдывающему партіею было поручено подвергнуть вопросъ ближайшему обсужденію на мѣстѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ—запроектировать въ видѣ опыта нѣсколько выселковыхъ участковъ съ тѣмъ, чтобы воспользоваться указаніями этого опыта при окончательномъ разрѣшеніи поставленнаго вопроса. Собранныя въ 1901 году свѣдѣнія и опыты проектированія выселковыхъ участковъ вполнѣ убѣдили завѣдывающаго партіею въ полной цѣлесообразности предположенія объ образованіи выселковыхъ участковъ съ включеніемъ въ составъ ихъ вклинившихся въ казенныя земли полосъ крестьянскаго надѣльнаго сѣнокоса. Мысль эта вновь и подробнѣе мотивируется въ объяснительной запискѣ о работахъ партіи за 1901 годъ, въ которой приложенъ и проектъ правилъ объ устройствѣ выселковыхъ участковъ [2]).

3 Условія землевладѣнія въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи

3. Не менѣе серьезныя затрудненія встрѣтились при первыхъ же шагахъ землеотводной партіи въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ, который въ данномъ отношеніи является типичнымъ для всей вообще группы сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи.

Какъ выше упоминалось, совѣщаніе, разрабатывавшее проектъ временныхъ правилъ, исходило изъ предположенія, что въ неустроенныхъ въ земельномъ отношеніи уѣздахъ мѣстности, вовсе не затронутыя фактическимъ пользованіемъ старожиловъ, дадутъ на нѣкоторое время достаточный просторъ для землеотводныхъ работъ. Изслѣдованія чиновъ землеотводной партіи въ юго-западной части Усть-Сысольскаго уѣзда—въ Лѣтскомъ и Ношульскомъ лѣсничествахъ—показали, что количество незатронутыхъ старожильскимъ

[1]) Объясн. зап. за 1901 г., стр. 24—27 и прилож. II

[2]) Стр. 52—54

пользованіемъ земель, годныхъ для образованія переселенческихъ участковъ, крайне незначительно, а вмѣстѣ съ тѣмъ заставили усумниться и въ цѣлесообразности отсрочки землеотводныхъ работъ до завершенія поземельнаго устройства коренного населенія края [1]). Изслѣдованія чиновъ партіи выяснили именно, что и въ этомъ краѣ землевладѣніе крестьянъ отнюдь не представляетъ собою, прежде всего, той «вольницы», какая еще недавно существовала, напримѣръ, въ слабонаселенныхъ районахъ Сибири. Крестьянское населеніе пользуется угодьями въ примежеванныхъ еще при генеральномъ межеваніи дачахъ,—но независимо отъ этого оно арендуетъ въ казенныхъ лѣсахъ обширныя пространства сѣнокосныхъ угодій, которыя, по разсчетамъ производителя работъ Рума, даютъ въ обслѣдованныхъ имъ пяти волостяхъ до 75% всего заготовляемаго населеніемъ сѣна,—причемъ и здѣсь арендованные покосы. «растянувшись узкими полосами вдоль рѣкъ и рѣчекъ, отрѣзаютъ отъ таковыхъ обширныя междурѣчныя пространства и дѣлаютъ ихъ непригодными для колонизаціи при изъятіи захваченныхъ (въ видѣ аренды) полосъ изъ состава переселенческихъ участковъ». По заключенію производителя работъ Рума, изъ общей площади обслѣдованнаго имъ района, составляющей 996 тыс. десятинъ, пригодны для заселенія до 330 тыс. десятинъ. А между тѣмъ, при направленіи работъ на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 4 временныхъ правилъ, использовать для образованіи переселенческихъ участковъ оказалось бы возможнымъ не болѣе 60 тыс., а можетъ быть—даже только 30 тыс. десятинъ. Для лучшаго выясненія вопроса, топографу Большакову было поручено заснять небольшой районъ по рр. Лузѣ, Тылаю и Вазюку, общей площадью въ 32 тыс. десятинъ. Вся площадь вкрапленнаго среди нихъ землепользованія девяти починковъ оказалась, по съемкѣ г. Большакова, не превышающею 835 дес., въ томъ числѣ 438 дес. культурной земли. А между тѣмъ землепользованіе этихъ починковъ въ такой мѣрѣ отрѣзываетъ остальныя удобныя земли района отъ воды и покосовъ, что въ случаѣ отвода починкамъ надѣловъ по существующему пользованію для колонизаціи оказалось-бы возможнымъ использовать всего 3,400 десятинъ, тогда какъ общее количество удобныхъ земель въ районѣ, по даннымъ г. Большакова, 27,400 десятинъ, которыя и могли бы быть цѣликомъ использованы, если бы образованіе пере-

[1]) Объясн записка за 1901 г., стр 7—9.

селенческихъ участковъ было поставлено въ связь съ землеустройствомъ починковъ и если бы при устройствѣ послѣднихъ были примѣнены иныя противъ установленныхъ закономъ 24 ноября 1866 г. основанія [1]).

Изложенныя обстоятельства привели чиновъ землеотводной партіи къ убѣжденію въ безусловной необходимости «параллельнаго поземельнаго устройства въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, соединеннаго съ разселеніемъ старожилаго населенія и колонизаціею края, и развитія основныхъ положеній поземельнаго устройства, связанныхъ съ интересами колонизаціоннаго дѣла». Эта мысль была высказана завѣдывающимъ партіею еще въ объяснительной запискѣ о работахъ за 1900 годъ, въ то время — на основаніи изученія одного только литературнаго и оффиціальнаго матеріала относительно состоянія мѣстнаго землевладѣнія и хозяйства. Въ объяснительной же запискѣ за 1901 годъ г. Богдановскій, убѣдившись на основаніи данныхъ рекогносцировки гг. Рума и Большакова въ безусловной необходимости связать землеотводное дѣло съ поземельнымъ устройствомъ и разселеніемъ старожилаго населенія, представляетъ проектъ основныхъ положеній такого устройства, представляющій собою попытку согласовать начала Высочайшаго Указа 24 ноября 1866 года съ интересами какъ колонизаціи края, такъ и хозяйственнаго преуспѣянія мѣстныхъ старожиловъ.

На основаніи всей совокупности данныхъ и впечатлѣній, вынесенныхъ мною изъ поѣздки въ сѣверо-восточныя губерніи, я убѣдился въ громадномъ значеніи поднятыхъ Пермско-Вологодскою партіею вопросовъ, сущность которыхъ вкратцѣ очерчена на предыдущихъ страницахъ. Возбужденіе этихъ вопросовъ составляетъ — какъ мнѣ кажется — серьезную заслугу партіи, тѣмъ болѣе, что и намѣченные ею пути для устраненія возникшихъ затрудненій представляются мнѣ, въ существенныхъ по крайней мѣрѣ чертахъ, правильными и цѣлесообразными.

Прежде, нежели обратиться къ разбору по существу каждаго изъ намѣченныхъ вопросовъ, я считаю долгомъ охарактеризовать работы, уже выполненныя землеотводною партіею, поскольку онѣ соприкасались съ интересами старожилаго населенія.

Работы партіи въ Верхотурскомъ уѣздѣ

Какъ мнѣ приходилось упоминать въ предыдущихъ главахъ настоящаго отчета, работы партіи дали законченные результаты

[1]) Отчетъ произв. раб. Рума, прилож., стр. 42—45.

пока еще только въ одномъ Верхотурскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, и именно въ средней его части.

Съ сожалѣніемъ долженъ высказать. что при работахъ по Верхотурскому уѣзду вопросъ объ интересахъ старожилаго населенія не былъ разработанъ съ тою подробностью и тѣмъ вниманіемъ, которыя въ другихъ отношеніяхъ характеризуютъ дѣятельность Пермско-Вологодской партіи. Причину этого обстоятельства слѣдуетъ искать, мнѣ кажется, въ заранѣе сложившемся у ея чиновъ, отчасти подъ вліяніемъ ихъ собственныхъ наблюденій, отчасти — подъ впечатлѣніемъ отзывовъ мѣстныхъ дѣятелей, къ совѣту которыхъ партія прибѣгла при первоначальной выработкѣ плана дальнѣйшихъ дѣйствій, взглядѣ, будто старожилое населеніе Верхотурскаго уѣзда, въ общемъ, мало заинтересовано въ земельномъ отношеніи въ тѣхъ обширныхъ земельныхъ площадяхъ, которыя вошли въ районъ землеотводныхъ работъ.

«Поземельное устройство — пишетъ завѣдывающій партіею въ объяснительной запискѣ о работахъ 1900 года [1])—не только въ смыслѣ владѣнныхъ записей, но и въ смыслѣ нарѣзки дополнительныхъ надѣловъ, закончено. Такимъ образомъ остается лишь выяснить, насколько необходимыми для старожиловъ являются арендуемыя ими отъ казны угодья. Производитель работъ Марковъ не питаетъ никакихъ сомнѣній, что при обиліи заливныхъ покосовъ аренда сѣнокосныхъ угодій въ казенныхъ дачахъ является у крестьянъ сѣверныхъ (бассейна Сосьвы) волостей лишь въ виду выгодности продажи сѣна на заводы. Г. Диго высказывается въ этомъ отношеніи осторожнѣе, особенно относительно крестьянъ—бывшихъ непремѣнныхъ работниковъ Караульской волости». Въ подобномъ-же смыслѣ высказалось и созванное завѣдывающимъ партіею предварительное совѣщаніе членовъ временной коммисіи. Совѣщаніе именно высказало, «что нахожденіе покосовъ на казенныхъ земляхъ въ настоящее время въ рукахъ старожиловъ еще не свидѣтельствуетъ о насущной для хозяйства потребности такой аренды. Часто арендуются луга и покосы не для упроченія хозяйства, а для сбыта сѣна на продажу или для выкормки промысловаго скота. Въ послѣднихъ случаяхъ аренда ведетъ къ обезцѣненію одной площади въ пользу другой. При недостаткѣ наличныхъ естественныхъ луговъ, правильнымъ выходомъ былъ бы переходъ къ росчистямъ и введеніе тра-

[1]) Объясн. записка за 1900 г, стр 13.

восѣянія. Поэтому совѣщаніе признало, что оставленіе оброчныхъ сѣнокосныхъ статей въ рукахъ старожиловъ должно имѣть мѣсто лишь при полной невозможности расширенія кормовой площади на надѣльныхъ земляхъ» [1]).

Такимъ образомъ вопросъ о сѣнокосахъ по отношенію къ Верхотурскому уѣзду ставился совершенно иначе, нежели, напримѣръ, по отношенію къ уѣздамъ Никольскому и Тотемскому. Тамъ этотъ вопросъ признавался вопросомъ первостепенной важности, и образованіе переселенческихъ участковъ считалось возможнымъ лишь при точномъ опредѣленіи степени заинтересованности мѣстнаго населенія въ оброчныхъ покосахъ и при мѣрахъ къ возмѣщенію вреда, который могъ-бы быть обусловленъ включеніемъ ихъ въ переселенческіе участки. Здѣсь вопросу этому было придано лишь третьестепенное значеніе, и случаи, когда интересы старожилаго населенія могли-бы воспрепятствовать образованію переселенческихъ участковъ, или когда, вообще, съ этими интересами слѣдовало-бы считаться, были признаны за болѣе или менѣе рѣдкое исключеніе.

Критика ихъ

Однако, еще до приступа къ ближайшему ознакомленію съ работами партіи въ Верхотурскомъ уѣздѣ, я имѣлъ основанія усумниться въ томъ, чтобы между уѣздами Верхотурскимъ, съ одной стороны, и Никольскимъ и Тотемскимъ—съ другой, дѣйствительно существовало въ данномъ отношеніи такое коренное различіе. Прежде всего, на сомнѣнія меня навели сообщенія межевыхъ чиновъ, съ которыми я видѣлся въ Никольскомъ уѣздѣ, и которые высказывали мнѣ, что по ихъ наблюденіямъ Верхотурскіе крестьяне, въ нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ районахъ, гораздо болѣе дорожатъ оброчными покосами, нежели крестьяне Никольскаго уѣзда. А затѣмъ гг. лѣсные чины Верхотурскаго уѣзда, не возражая — какъ было указано въ предыдущей главѣ—противъ работъ партіи собственно съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія, при первыхъ же разговорахъ со мною высказывали опасеніе, чтобы включеніе оброчныхъ статей въ участки не отразилось на интересахъ старожилаго населенія.

Изъ бесѣдъ съ г.г. производителями работъ я узналъ затѣмъ, что ближайшія свѣдѣнія, частью лично собранныя, частью извлеченныя изъ еще не разработанныхъ матеріаловъ произведеннаго Пермскимъ губернскимъ земствомъ оцѣночно-статистическаго изслѣ-

[1]) Тамъ-же, стр. 20

дованія, заставили ихъ нѣсколько измѣнить свой взглядъ относительно значенія оброчныхъ покосовъ. Непоколебленнымъ этотъ взглядъ остался лишь по отношенію къ сѣверному, Сосьвинскому району. Здѣсь образованными участками затронута лишь ничтожная площадь, всего 130 десятинъ оброчныхъ покосовъ, а главное, имѣются достаточныя основанія полагать, что аренда покосовъ не вызывается дѣйствительною хозяйственною необходимостью: по даннымъ оцѣночно-статистическаго изслѣдованія, пропорція сѣнокосовъ къ пахатнымъ землямъ достигаетъ здѣсь 2,8 : 1, а по нѣкоторымъ селеніямъ—даже 5 : 1, причемъ болѣе обезпеченныя покосами селенія не только не арендуютъ, но даже сдаютъ надѣльные покосы. Аренда казенныхъ покосовъ, повидимому, вызывается спекулятивными цѣлями—именно продажею сѣна на горные заводы, а потому прекращеніе арендъ, сокращая денежные доходы крестьянъ, не можетъ однако неблагопріятнымъ образомъ отразиться на ихъ земледѣльческомъ хозяйствѣ. Въ южномъ, Туринскомъ районѣ необходимо различать въ данномъ отношеніи нѣсколько отдѣльныхъ мѣстностей. На западѣ въ участки включена прежде всего группа оброчныхъ статей около деревни Каменки, въ бассейнѣ Актая и его притоковъ. Въ этомъ селеніи земледѣліе вовсе не существуетъ, откуда чины партіи дѣлаютъ тотъ выводъ, что покосы арендуются съ коммерческою цѣлью. Затѣмъ, довольно значительная площадь оброчныхъ покосовъ (127 дес.) вошла въ участки въ ближайшихъ окрестностяхъ Верхотурья; эти покосы арендуются Верхотурскими мѣщанами, причемъ, по мнѣнію производителя работъ Диго, аренда обусловливается здѣсь не нуждами сельскаго хозяйства, а развитіемъ въ Верхотурьѣ дворничества и вообще продажи сѣна проходящимъ обозамъ. Наконецъ, на востокѣ при-Туринскаго района въ участки вошло до 615 десятинъ оброчныхъ покосовъ, состоящихъ въ арендномъ пользованіи крестьянъ Красногорской и Меркушинской волостей. Здѣсь аренда покосовъ, по преимуществу общественная (съ распредѣленіемъ арендованныхъ статей по душамъ или по праву расчистки), вызывается уже безусловно не спекулятивными, а чисто хозяйственными цѣлями. Правда, по даннымъ земско-статистическаго изслѣдованія, пропорція покосныхъ земель къ пашнямъ достигаетъ въ крестьянскихъ надѣлахъ 1 : 1 (впрочемъ и это отношеніе ниже пропорціи 4 : 3, которую Красноперовъ признаетъ нормальною для Верхотурскаго уѣзда),—но при этомъ въ сѣнокосную площадь включены не только дѣйствительные покосы, но также и площади,

пригодныя для разработки подъ покосъ. Крестьяне, дѣйствительно, понемногу разрабатываютъ эти площади, осушаютъ небольшія болота, производятъ нѣкоторыя улучшенія своихъ покосовъ — все факты, свидѣтельствующіе уже о болѣе или менѣе обострившейся нуждѣ въ покосахъ; но расчистка и улучшеніе идутъ медленно и обходятся сравнительно дорого, а потому крестьянамъ гораздо выгоднѣе, пока, арендовать казенные покосы (т. е. свои старыя расчистки), и лишь по истеченіи извѣстнаго времени послѣдніе могли бы быть замѣнены—и то конечно не вездѣ—надѣльными расчистками или увеличеніемъ производительности надѣльныхъ покосовъ. Обстоятельства эти привели работавшаго въ данной мѣстности производителя работъ Диго къ убѣжденію, что включеніе въ участки оброчныхъ покосовъ привело бы къ существенному потрясенію крестьянскаго хозяйства, и что поэтому во всѣхъ случаяхъ включенія здѣсь въ участки оброчныхъ сѣнокосовъ заинтересованнымъ въ нихъ мѣстнымъ крестьянамъ должно быть предоставлено право переселенія на участки.

Такимъ образомъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что сѣнокосный вопросъ — по крайней мѣрѣ для извѣстной части района работъ землеотводной партіи въ Верхотурскомъ уѣздѣ — играетъ весьма существенную роль, откуда, по моему мнѣнію, вытекаетъ тотъ выводъ, что временной коммисіи, утверждающей участки, слѣдовало предъявить подробныя свѣдѣнія относительно тѣхъ селеній и отдѣльныхъ домохозяйствъ, которыя заинтересованы въ включаемыхъ въ участки оброчныхъ сѣнокосахъ. Этого, однако, не было сдѣлано. Насколько мнѣ извѣстно, партія не предпринимала въ Верхотурскомъ уѣздѣ тѣхъ детальныхъ изслѣдованій въ данномъ направленіи, которыя были признаны необходимыми въ Никольскомъ уѣздѣ. Въ томъ письменномъ докладѣ, который приложенъ къ журналу временной коммисіи 28—29 іюня 1902 года, о замежеванныхъ въ участки статьяхъ и о значеніи ихъ для населенія даже не упоминается, — и г.г. производители работъ ограничились краткими словесными объясненіями, въ общихъ чертахъ совпадающими съ тѣмъ, что мною передано въ предыдущемъ изложеніи, — въ самомъ же протоколѣ коммисіи записаны лишь нижеслѣдующія сужденія: «послѣ обмѣна мнѣніями по вопросу о включеніи оброчныхъ статей выяснилось, что этимъ актомъ интересы старожилаго населенія не затрогиваются въ неблагопріятномъ для старожиловъ смыслѣ при условіи заселенія участковъ въ первую

Заключеніе коммисіи.

очередь заинтересованными въ сохраненіи за собою покосныхъ мѣстъ старожилами. Дальнѣйшее замежеваніе — добавляетъ коммисія — арендуемыхъ Верхотурскими мѣщанами покосовъ, сверхъ зачисленныхъ въ участки, не желательно»; затѣмъ въ резолютивной части протокола къ данному вопросу относятся слѣдующія постановленія: «...II. На участки, въ составъ которыхъ вошли оброчныя статьи, необходимо въ видѣ общаго правила давать преимущественное разрѣшеніе на переселеніе крестьянамъ, производившими расчистки и арондовавшимъ эти статьи, если они заявятъ о желаніи выселиться на образованные участки, и.... VIII. Просить г. предсѣдателя коммисіи ходатайствовать передъ Департаментомъ Гос. Зем. Имущ. о разрѣшеніи не прекращать арендный договоръ съ арендаторами оброчныхъ статей, вошедшихъ въ составъ участковъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда статьи арендованы въ видахъ хозяйственныхъ потребностей, а не для спекуляціи».

Оцѣнка его.

Не могу не высказать, что изложенныя постановленія коммисіи являются, по моему мнѣнію, недостаточно обоснованными, и конечно вина въ этомъ лежитъ на чинахъ партіи, которые не доставили коммисіи матеріала для болѣе соотвѣтствующихъ обстоятельствамъ дѣла сужденій.

Остановлюсь прежде всего на вопросѣ объ арендныхъ участкахъ Верхотурскихъ мѣщанъ. Вопросъ этотъ былъ поднятъ въ коммисіи [1]) Верхотурскимъ лѣсничимъ г. Рудицынымъ. На объясненіе производителя работъ, что мѣщане арендуютъ покосы—какъ выше упоминалось—для цѣлей дворничества, г. Рудицынъ разъяснилъ, что напротивъ—мѣщане въ значительныхъ размѣрахъ занимаются хлѣбопашествомъ и держатъ скотъ для унаваживанія своихъ пашенъ. Это указаніе г. Рудицына не встрѣтило возраженій, и дальнѣйшій споръ вертѣлся около того, необходимо-ли мѣщанамъ арендовать *именно данные* сѣнокосные участки, или же они могутъ быть замѣнены расчистками на городской землѣ или арендою другихъ казенныхъ земель,—при чемъ ни со стороны лицъ, отстаивавшихъ интересы мѣщанъ, ни со стороны чиновъ партіи не было приведено достаточно конкретныхъ данныхъ, и весь споръ оставался въ области болѣе или менѣе общихъ соображеній и предположеній. Конечнымъ же результатомъ явилось согласіе коммисіи утвердить запроектированные вблизи города участки, но вмѣстѣ съ тѣмъ—

[1]) Въ коммисіи этой я присутствовалъ.

и пожеланіе, чтобы при дальнѣйшихъ работахъ не затрагивались уже покосы, арендуемые Верхотурскими мѣщанами,—каковое пожеланіе, какъ мнѣ кажется, тоже не обосновано на положительныхъ данныхъ и безъ достаточнаго основанія стѣсняетъ (если его признать обязательнымъ для партіи) дальнѣйшія работы. Ничего подобнаго не случилось-бы, если-бы партія сдѣлала въ Верхотурскомъ уѣздѣ то, что она находитъ необходимымъ сдѣлать по отношенію къ Никольскому уѣзду,—именно, представила временной коммисіи конкретныя данныя относительно хозяйственнаго положенія мѣщанъ—арендаторовъ оброчныхъ статей, а также относительно тѣхъ площадей на городскомъ надѣлѣ или въ чертѣ ближайшихъ къ городу казенныхъ земель, которыя могли-бы быть предоставлены мѣщанамъ взамѣнъ поступившихъ въ участки оброчныхъ сѣнокосовъ.

То-же слѣдуетъ сказать и относительно постановленій коммисіи, относящихся вообще къ интересамъ арендаторовъ сѣнокосныхъ оброчныхъ статей. Цитированныя выше постановленія коммисіи, если они будутъ санкціонированы подлежащею властью, предоставляютъ право на переселеніе *всѣмъ вообще арендаторамъ*—слѣдовательно и тѣмъ крестьянамъ при-Сосьвинскихъ волостей, относительно которыхъ положительно извѣстно, что для нихъ аренда не вызывалась положительною необходимостью, а также тѣмъ крестьянамъ южнаго района, которые, можетъ быть, всецѣло могли-бы возмѣстить причиненный изъятіемъ оброчныхъ покосовъ ущербъ путемъ расчистокъ на надѣльной землѣ или арендованія другихъ сѣнокосныхъ или пригодныхъ подъ расчистку площадей,—и такимъ образомъ открываетъ для переселенія старожилаго населенія гораздо большій просторъ, нежели то вытекало-бы изъ дѣйствительной необходимости. Совершенно не оправдывается также огульное постановленіе объ оставленіи оброчныхъ покосовъ, вошедшихъ въ переселенческіе участки, въ рукахъ ихъ арендаторовъ до конца заключенныхъ съ ними арендныхъ договоровъ. Хотя при этомъ и сдѣлана оговорка относительно спекулятивныхъ арендъ,—но эта оговорка, съ одной стороны, и по существу не достаточно опредѣлительна, а съ другой—переноситъ на мѣстныхъ земскаго начальника и лѣсничаго разрѣшеніе вопроса, который конечно должна была-бы разрѣшить коммисія на основаніи доставленнаго ей чинами переселенческой партіи фактическаго матеріала. Фактически — можно думать — всѣ вошедшіе въ участки оброчные сѣнокосы, за единичными развѣ

исключеніями, останутся до конца срока въ содержаніи ихъ нынѣшнихъ арендаторовъ, что конечно будетъ очень неудобно для могущихъ водвориться на участкахъ переселенцевъ и нерѣдко, можетъ быть, заставитъ даже отсрочить самое заселеніе участковъ. А между тѣмъ, опять таки, будь въ распоряженіи коммисіи конкретныя фактическія данныя, она несомнѣнно не нашла бы нужнымъ оставлять покосы, на весь арендный срокъ, за арендаторами изъ при-Сосьвинскихъ волостей, и вообще имѣла-бы возможность сообразовать размѣры данной льготы, въ каждой отдѣльной группѣ случаевъ, съ тѣмъ значеніемъ, которое имѣли оброчные покосы въ хозяйствѣ ихъ арендаторовъ.

Считаю необходимымъ добавить, что послѣ засѣданія временной коммисіи и переговоровъ со мною завѣдывающій землеотводною партіею на словахъ поручилъ производителю работъ Маркову, который былъ оставленъ для завершенія работъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, собрать болѣе обстоятельныя свѣдѣнія объ арендаторахъ сѣнокосныхъ оброчныхъ статей, вошедшихъ въ переселенческіе участки, чтобы имѣть готовый матеріалъ на случай поступленія со стороны арендаторовъ жалобъ на включеніе сѣнокосовъ въ переселенческіе участки.

Недостаточная подготовленность партіи въ данномъ направленіи выразилась между прочимъ съ особенною рельефностью при обсужденіи частнаго вопроса объ участкахъ, затрагивающихъ арендное пользованіе крестьянъ расположенной по Лялѣ, въ западной части района работъ, Карульской волости. Интересы крестьянъ этой волости—бывшихъ непремѣнныхъ заводскихъ работниковъ, получившихъ по уставнымъ грамотамъ лишь крайне недостаточный надѣлъ и отказавшихся отъ предполагавшихся къ отводу имъ въ дополнительный надѣлъ отъѣзжихъ участковъ, правда, не были упущены изъ виду партіею; послѣдняя должна была считаться, между прочимъ, съ поступившими со стороны этихъ крестьянъ прошеніями, въ которыхъ указывалось на возбужденныя крестьянами ходатайства объ отводѣ въ дополнительный надѣлъ нѣкоторыхъ изъ запроектированныхъ партіею въ участки площадей и вообще—на безусловную для нихъ необходимость въ находящихся среди этихъ площадей сѣнокосахъ. Въ словесномъ докладѣ своемъ временной коммисіи производитель работъ Диго коснулся между прочимъ и сказанныхъ прошеній, причемъ высказалъ мнѣніе, что возбужденное Карауьскими крестьянами ходатайство объ отводѣ дополнительнаго

надѣла не можетъ съ юридической точки зрѣнія служить препятствіемъ къ образованію участковъ, такъ какъ эти крестьяне, какъ непремѣнные работники, не подлежатъ надѣленію изъ казенныхъ земель,—и что съ хозяйственной точки зрѣнія образованіе участковъ не только не принесетъ имъ ущерба, но наоборотъ, будетъ для нихъ даже полезно, такъ какъ дастъ имъ возможность разселиться и этимъ способомъ устранить непоправимыя инымъ способомъ неудобства, связанныя съ крайнею недостаточностью состоящихъ въ ихъ пользованіи земельныхъ надѣловъ. Собственно съ хозяйственной стороны противъ предположеній партіи въ коммисіи не было заявлено возраженій. Но мѣстнымъ земскимъ начальникомъ г. Скрипицынымъ поднятъ былъ, какъ видно между прочимъ изъ журнала коммисіи, вопросъ, могутъ-ли просимыя Караульскими крестьянами въ дополнительный надѣлъ земли считаться подходящими подъ указанія ст. 4 временныхъ правилъ и не должны-ли землеотводныя работы въ данной мѣстности пріостановиться впредь до окончательнаго разрѣшенія вопроса о поземельномъ устройствѣ Караульской волости,—причемъ г. земскимъ начальникомъ было сообщено, что по его свѣдѣніямъ названные крестьяне перечислены изъ непремѣнныхъ работниковъ въ государственные крестьяне и потому подлежатъ надѣленію, на общемъ основаніи, изъ казенныхъ земель. Обмѣнявшись мыслями по изложенному вопросу, коммисія нашла необходимымъ представить возникшее сомнѣніе на разрѣшеніе Губернскаго Присутствія и отводъ въ натурѣ двухъ затронутыхъ возраженіемъ г. Скрипицына участковъ осуществить «лишь по разъясненіи губернскаго присутствія, что отводъ ихъ не нарушитъ требованія ст. 4-й» правилъ. Само собою разумѣется, что такое направленіе дѣла не можетъ быть признано правильнымъ: во время двухлѣтняго періода подготовительныхъ работъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ чины землеотводной партіи имѣли достаточно времени, чтобы выяснить дѣйствительный характеръ землевладѣнія Караульскихъ крестьянъ. Въ такомъ случаѣ они не рисковали-бы непроизводительною—можетъ быть—затратою труда на съемку площадей, которыя могутъ оказаться не подходящими подъ указанія ст. 4 временныхъ правилъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣли-бы въ своемъ распоряженіи готовыя данныя для устраненія возникшихъ въ средѣ временной коммисіи сомнѣній.

Въ виду изложенныхъ указаній опыта работъ въ среднемъ районѣ Верхотурскаго уѣзда позволительно будетъ, мнѣ кажется,

выразить пожеланіе, чтобы землеотводная партія при своихъ дальнѣйшихъ работахъ въ предѣлахъ какъ того-же Верхотурскаго, такъ и другихъ уѣздовъ Пермской губерніи, приняла мѣры къ тому, чтобы избѣжать пробѣловъ подобнаго рода, и чтобы работы ея и въ данномъ отношеніи были обставлены съ тою-же полнотою, которая является отличительною ихъ чертою во всѣхъ другихъ отношеніяхъ.

Изслѣдованіе въ Никольскомъ уѣздѣ.

Въ Никольскомъ уѣздѣ и вообще въ Вологодской губерніи работы землеотводной партіи не пошли дальше подготовительной стадіи, причемъ въ частности въ 1901 году партія должна была, согласно предложенію Министерства, выяснить на мѣстѣ вопросъ о значеніи сѣнокосныхъ оброчныхъ статей для мѣстнаго населенія и о допустимости замежеванія ихъ въ переселенческіе участки. Ближайшее исполненіе этого порученія было возложено завѣдывающимъ партіею на производителя работъ Вологдина и топографа Скрыплева. Въ обязанность имъ вмѣнялось «выяснить количество арендуемыхъ покосовъ» въ районахъ, намѣченныхъ для заселенія производителемъ работъ Владимірскимъ, а «главнымъ образомъ—опредѣлить степень нужды старожиловъ въ этихъ арендуемыхъ покосахъ», для чего «выяснить какъ составъ арендаторовъ, такъ и количество у нихъ покосныхъ надѣльныхъ земель»: въ частности, топографу Скрыплеву было поручено собираніе данныхъ о количествѣ и расположеніи арендуемыхъ лѣсныхъ покосовъ, а производитель работъ Вологдинъ долженъ былъ обратить особое вниманіе на собираніе свѣдѣній о надѣльныхъ покосахъ и о составѣ арендаторовъ. Выработка программы и пріемовъ изслѣдованія была предоставлена самимъ изслѣдователямъ [1]).

Какъ видно изъ донесеній гг. Вологдина и Скрыплева, имѣющихся въ дѣлахъ партіи, а также изъ подробной объяснительной записки г. Скрыплева, приложенной къ отчету партіи за 1901 годъ, названными лицами были взяты, какъ типичныя для оброчныхъ статей, вообще, даннаго района Никольскаго уѣзда, двѣ большія оброчныя статьи—Лохско-Разсохская и Больше-Пичугская, Анданг-скаго лѣсничества,—а затѣмъ крестьяне, принимающіе участіе въ арендѣ этихъ статей, были переписаны въ мѣстахъ ихъ проживанія, по составленной совмѣстно гг. Вологдинымъ и Скрыплевымъ программѣ или формѣ, заключавшей въ себѣ слѣдующіе вопросы: №№

[1]) Предложенія Вологдину и Скрыплеву 18 мая 1901 г. №№ 279 и 280 въ дѣлѣ № 9—1900 г

по порядку, названія деревень; земельный надѣлъ въ душахъ, количество «промежковъ» накошеннаго сѣна на надѣльной землѣ и на оброчныхъ статьяхъ; пространство надѣльныхъ и оброчныхъ покосовъ въ десятинахъ (NB); количество высѣваемаго хлѣба въ пудахъ; пространство пахатныхъ угодій въ десятинахъ (NB); число головъ крупнаго скота; количество получаемаго навоза въ пудахъ (NB).

Самые заголовки графъ «вѣдомости арендаторамъ», мнѣ кажется, свидѣтельствуютъ, что составители ея не имѣли достаточно яснаго понятія о томъ, какіе вопросы могутъ и какіе не могутъ выясняться путемъ подворнаго опроса. И дѣйствительно— графы, соотвѣтствующія отмѣченнымъ знакомъ (NB) вопросамъ, числомъ всего десять, по цѣлой вѣдомости остались въ пробѣлѣ. Но даже и тѣ цифры, которыя внесены въ вѣдомость, не внушаютъ особаго довѣрія; въ этомъ убѣждаетъ хотя-бы то обстоятельство, что количество пудовъ высѣяннаго ярового хлѣба вездѣ показано ровно вдвое большимъ, нежели озимаго, — однообразіе, едва-ли правдоподобное въ виду различій въ размѣрѣ пахатныхъ смѣнъ, въ густотѣ высѣва, въ виду наличности посѣвовъ на земляхъ, еще не вошедшихъ въ трехпольный сѣвооборотъ, и т. п.

Обстоятельства эти заставляютъ усумниться въ достоинствѣ собранныхъ гг. Вологдинымъ и Скрыплевымъ данныхъ, какъ статистическаго матеріала. Тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что имѣющіяся въ дѣлѣ записки обоихъ этихъ лицъ, а также сводная записка г. Скрыплева, представляютъ не мало интересныхъ данныхъ для выясненія вопроса о значеніи для населенія арендуемыхъ имъ оброчныхъ статей.

Затѣмъ, въ 1902 году, когда предполагалось приступить уже къ проектированію участковъ, партіею предприняты были новыя изслѣдованія, имѣвшія уже ближайшую практическую цѣль—доставить положительныя данныя объ арендѣ сѣнокосныхъ статей и полянъ, включаемыхъ въ участки, съ цѣлью выясненія размѣровъ причиняемаго арендаторамъ ущерба, а вмѣстѣ съ тѣмъ — и способовъ къ его возмѣщенію. Собраніе подобнаго рода данныхъ было возложено на производителя работъ П. Н. Батманова. «Пока производятся съемочныя работы—писалъ завѣдывающій партіею г. Батманову, прошу Васъ выяснить, какія оброчныя статьи въ затронутой работами партіи площади кѣмъ арендуются, съ показаніемъ всѣхъ арендаторовъ, не только значущихся по оброчной книгѣ, но и такъ называемыхъ владѣльцевъ (т. е. фактическихъ арендато-

ровъ А. К.). Затѣмъ, занося таковыя въ бланки, при семъ приложенные, и разнеся по селеніямъ, прошу приступить къ выясненію хозяйственныхъ условій этихъ арендаторовъ и къ опредѣленію степени нужды ихъ въ арендуемыхъ покосахъ. Собравъ статистическія данныя по прилагаемымъ бланкамъ, Вы выработаете типъ опроснаго листка и пришлете мнѣ для отпечатанія» [1]).

Такимъ образомъ изслѣдованія, выполненныя въ 1901 году гг. Вологдинымъ и Скрыплевымъ, не дали даже основаній для выработки программы дальнѣйшихъ изслѣдованій въ данномъ направленіи. Г. Батманову приходилось поэтому начинать съ новаго пробнаго изслѣдованія, бланки для котораго были выработаны завѣдывающимъ партіею по соображенію съ статистическими бланками Пермскаго земства, а частью—съ вопросными листками, которыми пользовался г. Богдановскій въ бытность свою завѣдывающимъ удѣльнымъ имѣніемъ въ Сарапульскомъ уѣздѣ.

Къ сожалѣнію, я посѣтилъ районъ работъ въ Никольскомъ уѣздѣ въ самомъ началѣ полевого періода, и г. Батмановъ только при мнѣ началъ свои первые, пробные опросы. Я не имѣю поэтому свѣдѣній о томъ, въ какія окончательныя формы вылилось изслѣдованіе хозяйственнаго положенія арендаторовъ. Присутствуя при нѣкоторыхъ опросахъ, я могъ только убѣдиться въ томъ, что г. Батмановъ велъ это дѣло съ большимъ пониманіемъ какъ задачъ изслѣдованія, такъ и условій крестьянскаго землепользованія и хозяйства, и это даетъ мнѣ основаніе думать, что г. Батманову въ концѣ концовъ удалось удовлетворительно поставить дѣло изслѣдованія оброчнаго вопроса.

Тутъ-же, въ моемъ присутствіи, возникало предположеніе о томъ, чтобы поручить и топографамъ производить, попутно съ ихъ прямымъ дѣломъ, опросъ арендаторовъ включаемыхъ въ участки оброчныхъ статей. Однако эта мысль была, по крайней мѣрѣ временно, оставлена, отчасти въ виду моихъ указаній на необходимость предварительно выработать самый типъ и программы опроса. Взамѣнъ этого было признано цѣлесообразнымъ возложить на топографовъ одну важную работу—именно собираніе конкретныхъ данныхъ объ урожайности оброчныхъ сѣнокосовъ, путемъ опредѣленія количества сѣна въ тѣхъ стогахъ, которые они найдутъ стоящими на покосахъ, причемъ полученныя данныя имѣли приводиться

[1]) Предложенія 1 мая 1902 г № 435 въ дѣлѣ № 10.—1902 г.

къ точно измѣреннымъ топографами, въ каждомъ подобномъ случаѣ, площадямъ отдѣльныхъ сѣнокосныхъ участковъ.

Въ томъ-же 1902 году, чины партіи, по порученію Министерства, имѣли проектировать, въ видѣ опыта, нѣсколько выселковыхъ участковъ изъ мелкихъ обрѣзковъ казенныхъ земель, съ включеніемъ въ составъ ихъ, по соглашенію съ крестьянами подлежащихъ селеній, вклинивающихся въ эти обрѣзки полосъ надѣльныхъ сѣнокосовъ. Выполненіе этой работы было также поручено топографу Скрыплеву, которымъ и было составлено въ Павинской волости 4 проекта участковъ указаннаго типа и попутно составленъ списокъ домохозяевъ, ходатайствующихъ о выселеніи въ предѣлы Межевской казенной дачи.

Подробнѣе говорить объ этихъ работахъ г. Скрыплева будетъ, мнѣ кажется, умѣстнѣе въ дальнѣйшемъ изложеніи, когда я буду по существу разбирать вопросы о разселеніи и о выселковыхъ участкахъ. Здѣсь я считаю однако долгомъ отмѣтить, что побывавъ въ тѣхъ самыхъ селеніяхъ, по которымъ г. Скрыплевымъ составлены упомянутые проекты, и переговоривъ съ крестьянами, я долженъ былъ прійти къ заключенію, что послѣдніе, повидимому, не во всѣхъ случаяхъ вполнѣ ясно представляли себѣ значеніе тѣхъ предположеній, которыя выработалъ г. Скрыплевъ и на которыя они изъявили письменное согласіе, чѣмъ конечно въ значительной мѣрѣ умаляется значеніе достигнутыхъ въ данномъ отношеніи результатовъ. Что касается до списковъ лицъ, желающихъ выселиться въ Межевскую дачу, то на составленіе этихъ списковъ г. Скрыплевъ не имѣлъ полномочія отъ завѣдывающаго, почему этотъ послѣдній, совершенно правильно, и не далъ имъ никакого дальнѣйшаго хода.

Общая оцѣнка этихъ изслѣдованій.

Если я позволилъ себѣ остановиться на изложенныхъ подробностяхъ, то это потому, что онѣ вытекаютъ изъ той-же, какъ мнѣ кажется, ошибки завѣдывающаго партіею, которая обусловила отмѣченную выше малую результатность выполненныхъ въ томъ-же году изслѣдованій по вопросу оброчныхъ покосахъ,—именно изъ недостаточной его осмотрительности въ выборѣ лицъ, на которыхъ имъ возлагались трудныя и отвѣтственныя порученія. Вмѣсто того, чтобы поручить поименованныя работы въ Никольскомъ уѣздѣ, напримѣръ, производителю работъ Батманову, который въ 1900 году, работая въ Тотемскомъ уѣздѣ, успѣлъ уже ознакомиться съ аналогичными хозяйственными условіями и который по своей подготовкѣ

былъ-бы вполнѣ способенъ выполнить данное дѣло, г. Богдановскій нашелъ возможнымъ возложить выполненіе столь отвѣтственнаго порученія Министерства на производителя работъ Вологдина и топографа Скрыплева. Изъ нихъ первый еще въ 1900 году, какъ многократно доносилъ завѣдывающій партіею Министерству, при изслѣдованіяхъ въ Чердынскомъ уѣздѣ успѣлъ доказать свою малую подготовительность для подобнаго рода работъ,—а второй, при несомнѣнно выдающихся изъ общаго уровня топографовъ способностяхъ, не обладалъ ни достаточною подготовкой, чтобы правильно поставить статистическое изслѣдованіе, ни тою практическою опытностью и тактомъ, которые необходимы для выполненія такого щекотливаго дѣла, какъ составленіе пробныхъ проектовъ образованія выселковыхъ участковъ. Вмѣсто того затѣмъ, чтобы заранѣе выработать, при участіи наиболѣе опытныхъ и знающихъ изъ своихъ сотрудниковъ и имѣющихся въ Перми спеціалистовъ-статистиковъ, программы для предстоявшаго обслѣдованія, завѣдывающій партіею предоставилъ это дѣло всецѣло гг. Вологдину и Скрыплеву, для которыхъ оно, какъ и слѣдовало ожидать, оказалось совершенно непосильнымъ.

Изложенныя мои замѣчанія отнюдь не имѣютъ, какъ мнѣ кажется, чисто академическаго характера. Благодаря отмѣченнымъ мною недостаткамъ въ постановкѣ дѣла подготовительныя работы для разрѣшенія вопросовъ объ оброчныхъ статьяхъ и о выселковыхъ участкахъ, предпринятыя въ 1901 году въ Никольскомъ уѣздѣ, должны считаться, въ значительной мѣрѣ, не удавшимися. «Если-бы въ нашемъ распоряженіи, говоритъ г. Богдановскій въ объяснительной запискѣ о работахъ за 1901 годъ, имѣлись данныя по Никольскому уѣзду, подобныя собраннымъ г-номъ Рума (по Усть-Сысольскому уѣзду, А. К.), то въ основу рѣшенія многихъ вопросовъ легли-бы не гадательныя соображенія». Собраніе именно такого рода данныхъ и было задачею гг. Вологдина и Скрыплева, и потому приведенныя только что слова являются полнымъ признаніемъ недостаточной успѣшности выполненныхъ этими лицами работъ.

Обращаясь теперь къ обсужденію вопросовъ, возникшихъ при первыхъ же шагахъ Пермско-Вологодской временной партіи, по существу, я считаю необходимымъ прежде всего выяснить, насколько это допускаютъ имѣющіяся въ моемъ распоряженія данныя, являются-ли эти вопросы общими для всего района моей командировки или на оборотъ—имѣютъ ограниченное, чисто мѣстное значеніе.

Само собою разумѣется прежде всего, что чисто мѣстное значеніе имѣетъ третій изъ намѣченныхъ на предыдущихъ страницахъ вопросовъ. Изъ всего района моей командировки, не устроенными въ земельномъ отношеніи являются только три сѣверо-восточныхъ уѣзда Вологодской губерніи, и потому исключительно въ примѣненіи къ этимъ именно тремъ уѣздамъ долженъ быть разрѣшенъ вопросъ о направленіи землеотводныхъ работъ при создаваемыхъ отсутствіемъ поземельнаго устройства условіяхъ. Правда, окончательно завершеннымъ не можетъ почитаться поземельное устройство также и въ группѣ среднихъ уѣздовъ Вологодской губерніи, такъ какъ здѣсь предстоитъ еще отвести населенію довольно обширную площадь дополнительныхъ надѣловъ, по большей части уже разрѣшенныхъ въ установленномъ порядкѣ—и осуществленіе этихъ отводовъ, несомнѣнно, грозитъ землеотводному дѣлу новыми затрудненіями. Но эти послѣднія имѣютъ совершенно особый характеръ, и потому говорить о нихъ будетъ умѣстнѣе въ связи съ вопросомъ объ использованіи обрѣзковъ казенныхъ дачъ и вообще площадей, обезцѣненныхъ вклиниваніемъ крестьянскихъ надѣльныхъ земель.

Значеніе для разныхъ мѣстностей вопроса объ оброчныхъ статьяхъ

Вологодская губ

Вопросъ объ отношеніи землеотводныхъ работъ къ угодьямъ, состоящимъ въ пользованіи старожилаго населенія на арендномъ правѣ [1]), имѣетъ, конечно, гораздо болѣе широкое значеніе. Если остановиться прежде всего на Вологодской губерніи, то нѣкоторою придержкою для сужденія о значеніи этого вопроса въ разныхъ уѣздахъ могутъ послужить слѣдующія цифры, показывающія общую площадь оброчныхъ статей лѣсного вѣдомства, лѣсныхъ полянъ и надѣловъ лѣсной стражи, т. е. вообще угодій, состоящихъ въ арендномъ пользованіи населенія, и доходъ, полученный казною съ оброчныхъ статей и полянъ за 1901 годъ:

Въ уѣздахъ.	Площадь, десятинъ:	Доходъ, рублей:
Никольскомъ	27,990	27,356
Тотемскомъ	22,638	9,316
Усть-Сысольскомъ . . .	10,494	5,372
Яренскомъ	3,437	2,381
Сольвычегодскомъ . . .	32,926	7,831

Конечно, эти цифры площади оброчныхъ статей и т. п., сообщенныя мнѣ мѣстнымъ управленіемъ государственныхъ иму-

[1]) Считая въ томъ числѣ надѣлы лѣсной стражи

ществъ, даютъ слабое понятіе о дѣйствительной площади угодій, состоящихъ въ арендномъ пользованіи населенія (см. ниже). Тѣмъ не менѣе, онѣ позволяютъ до нѣкоторой степени отвѣтить на разсматриваемый мною въ настоящее время вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ общее значеніе имѣютъ для старожилаго населенія Вологодской губерніи оброчные сѣнокосы. Отвѣтъ долженъ быть, конечно, въ общемъ утвердительный. Въ Межевской дачѣ Андангскаго и Вознесенскаго лѣсничествъ (общая площадь ея 280 тыс. дес.)—той, въ которой партія впервые натолкнулась на вопросъ объ оброчныхъ покосахъ, ихъ значится по окладнымъ книгамъ всего 1,625 дес. [1]), а въ цѣломъ уѣздѣ, при общей площади казенныхъ земель въ 2,700 тыс. дес., оброчныхъ покосовъ числится почти 28 тыс. дес. Ясно отсюда, что Межевская дача не представляетъ собою какого-либо исключительнаго въ данномъ отношеніи явленія; напротивъ, оброчные покосы, сколько можно судить по приведеннымъ болѣе нежели приблизительнымъ даннымъ, въ вышеназванной дачѣ распространены даже менѣе, нежели въ среднемъ выводѣ по цѣлому уѣзду. Существуетъ мнѣніе, что въ Пушемско-Моломской дачѣ оброчное пользованіе мало развито. Тѣмъ не менѣе и для этой дачи, обнимающей почти двѣ пятыхъ казенныхъ лѣсовъ Никольскаго уѣзда, вопросъ объ оброчныхъ покосахъ имѣетъ, повидимому, достаточно серьезное значеніе. По крайней мѣрѣ Пушемскій лѣсничій г. Гурьяновъ прямо высказывалъ мнѣ, что въ его лѣсничествѣ имѣется множество оброчныхъ покосовъ, и что они имѣютъ первостепенно-важное значеніе для населенія. Изъ приведенныхъ выше цифръ ясно затѣмъ, что не меньшее, а скорѣе большее значеніе оброчный вопросъ имѣетъ для Тотемскаго уѣзда: при болѣе чѣмъ вдвое меньшей общей площади казенныхъ лѣсовъ, площадь оброчныхъ покосовъ здѣсь немногимъ меньше, нежели въ Никольскомъ уѣздѣ. Правда, оброчная плата въ Тотемскомъ уѣздѣ по разсчету на десятину вдвое ниже, нежели въ Никольскомъ. Но это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ для заключенія о меньшей потребности населенія въ сѣнокосахъ, такъ какъ высота оброчной платы, независимо отъ степени остроты нужды въ покосахъ, зависитъ также отъ порядка сдачи и т. п. болѣе или менѣе случайныхъ условій. Къ сожалѣнію, въ моихъ матеріалахъ нѣтъ свѣдѣній относительно Устюжскаго уѣзда. Однако, сходство условій землевладѣнія

[1]) Объясн. записка за 1901 г., стр. 31.

и хозяйства позволяетъ думать, что и въ этомъ уѣздѣ населеніе не можетъ не быть заинтересовано, въ качествѣ арендаторовъ, въ разработанныхъ среди казенныхъ лѣсныхъ дачъ сѣнокосныхъ угодьяхъ. Затѣмъ, изъ группы трехъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ рѣзко выдѣляется Сольвычегодскій уѣздъ, въ которомъ площадь оброчныхъ покосовъ выше, нежели въ какомъ-либо другомъ изъ приведенныхъ въ табличкѣ пяти уѣздовъ,—хотя съ другой стороны оброчная плата падаетъ ниже, нежели гдѣ-бы то ни было, составляя по разсчету на десятину менѣе 25 коп. Уже значительно меньше площадь оброчныхъ покосовъ въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ. Наконецъ Яренскій уѣздъ по количеству оброчныхъ покосовъ стоитъ на самомъ послѣднемъ мѣстѣ,—что́ однако, какъ можно думать, отнюдь не служитъ доказательствомъ малой заинтересованности населенія въ имѣющихся среди лѣсныхъ дачъ сѣнокосныхъ площадяхъ: напротивъ, именно по этому уѣзду отмѣчаются факты пользованія оброчными покосами, расположенными въ 100 и болѣе верстахъ отъ мѣстожительства арендаторовъ; малая цифра оброчныхъ покосовъ можетъ обусловливаться съ одной стороны—какъ мнѣ указывали г. лѣсные чины, производившіе здѣсь изслѣдованіе лѣсовъ,—недостаткомъ мѣстъ, удобныхъ для расчистки, а съ другой—слабостью въ Яренскомъ уѣздѣ надзора за казенными лѣсами, допускающею въ болѣе широкихъ, нежели гдѣ-бы то ни было, размѣрахъ самовольное пользованіе покосами, ускользающими такимъ образомъ отъ оффиціальнаго учета.

Пермская губ. Относительно Пермской губерніи я не располагаю по данному вопросу другими свѣдѣніями, кромѣ приведенныхъ на предыдущихъ страницахъ, при обзорѣ работъ, выполненныхъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ. Эти свѣдѣнія уже сами по себѣ позволяютъ заключить, что и при существующихъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ условіяхъ къ землеотводнымъ работамъ нельзя приступать, не выяснивъ съ полною опредѣленностью вопроса о размѣрахъ и значенія крестьянскихъ арендъ среди лѣсовъ единственнаго владѣнія казны, — и что если не вездѣ, то въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ образованіе участковъ возможно лишь въ связи съ мѣропріятіями, направленными къ удовлетворенію потребности старожилаго населенія въ кормовыхъ средствахъ. По Чердынскому уѣзду нѣкоторыя свѣдѣнія по данному вопросу можно извлечь изъ земскаго статистическаго сборника. Изъ этого послѣдняго [1]) явствуетъ именно, что въ Чердынскомъ уѣздѣ,

[1]) Стр. 215.

при 62 тыс. десятинъ сѣнокосовъ, въ томъ числѣ болѣе 41 тыс. десятинъ заливныхъ луговъ, вошедшихъ въ составъ крестьянскихъ надѣловъ, во владѣніи казны и учрежденій состоитъ всего 3,933 десятинъ сѣнокосныхъ угодій. Относительно аренды сѣнокосныхъ угодій въ сборникѣ, къ сожалѣнію, не приводится свѣдѣній, – но самый фактъ отсутствія указаній на аренду казенныхъ покосовъ служитъ, мнѣ кажется, доказательствомъ того, что въ этомъ уѣздѣ, говоря вообще, арендованные у казны покосы не имѣютъ важнаго значенія, чѣмъ однако отнюдь не устраняется необходимость считаться съ интересами тѣхъ крестьянъ и крестьянскихъ обществъ, которые являются арендаторами упомянутыхъ выше 3,933 десятинъ, а фактически, конечно, гораздо бо̀льшаго количества сѣнокосныхъ угодій.

Вятская губ.

Въ такомъ-же приблизительно смыслѣ ставится вопросъ для сѣверныхъ уѣздовъ Вятской губерніи. Мнѣ приходилось уже упоминать въ первой главѣ, что эти уѣзды, по моимъ личнымъ впечатлѣніямъ, гораздо лучше обезпечены кормовыми средствами, нежели напримѣръ группа среднихъ уѣздовъ Вологодской губерніи, откуда съ большою вѣроятностью можно сдѣлать выводъ, что вопросъ объ арендованіи сѣнокосныхъ угодій въ казенныхъ лѣсахъ не можетъ имѣть для населенія особо важнаго значенія. И это заключеніе вполнѣ подтверждается тѣми данными, которыя можно извлечь изъ земскихъ статистическихъ сборниковъ и т. п. источниковъ. Въ общей сложности по Вятской губерніи площадь оброчныхъ статей, расположенныхъ внутри лѣсныхъ дачъ, достигаетъ, по даннымъ управленія государственныхъ имуществъ, 24,000 десятинъ, т. е. меньшей цифры, нежели по одному только Никольскому уѣзду Вологодской губерніи, причемъ значительно болѣе дѣйствительный, какъ кажется, надзоръ за казенными лѣсами въ Вятской губерніи не позволяетъ предполагать здѣсь такого значительнаго несоотвѣтствія между значущеюся по документамъ и дѣйствительною площадью статей, какое наблюдается по Вологодской губерніи. Изъ приведенной общей цифры на три сѣверныхъ уѣзда приходится неполныхъ 11,000 десятинъ, въ томъ числѣ на Слободской всего 964 дес., на Орловскій 2,212 дес. и только въ Глазовскомъ площадь статей достигаетъ 7,799 дес., причемъ, къ сожалѣнію, я не имѣю возможности указать, какая доля этой площади приходится на сѣверныя лѣсничества этихъ уѣздовъ и какая—на южныя, которыя едва-ли войдутъ въ районъ колонизаціонныхъ мѣропріятій. Изъ сообщенныхъ мнѣ управленіемъ свѣдѣній видно затѣмъ, что

изъ показанной общей площади оброчныхъ статей трехъ сѣверныхъ уѣздовъ только 2,124 дес. приходятся на долю чисто-сѣнокосныхъ статей (въ томъ числѣ по Глазовскому уѣзду 653 дес., по Слободскому 669 и по Орловскому 802 дес.), 3,669 дес. представляютъ собой чисто пахатныя и 5,180 дес. смѣшанныя статьи. Между тѣмъ изъ изложеннаго въ I-ой главѣ настоящаго отчета явствуетъ, что пахатныя оброчныя статьи (и конечно смѣшанныя, поскольку въ составъ ихъ входятъ пашни) далеко не имѣютъ такого важнаго значенія, какъ оброчные сѣнокосы: въ пахатныхъ земляхъ нигдѣ не чувствуется недостатка, и потому, съ одной стороны, наличность пахатной статьи лишь въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ такъ помѣшать землеотводнымъ работамъ, какъ наличность сѣнокосной, а съ другой—и сами пахатныя статьи (если только на нихъ не образовалось выселковъ) не могутъ имѣть того первостепенно-важнаго значенія для старожиловъ, какое имѣютъ оброчные сѣнокосы.

Что малое развитіе въ сѣверныхъ уѣздахъ Вятской губерніи сѣнокосныхъ арендъ вполнѣ логически вытекаетъ изъ условій мѣстнаго землевладѣнія и хозяйства,— это доказывается, какъ я уже упоминалъ, данными земскихъ статистическихъ изслѣдованій. Къ сожалѣнію, земство въ настоящее время еще только приступило къ повторному изслѣдованію, и даже по единственному вторично изслѣдованному уѣзду—Орловскому, собранные матеріалы еще находятся въ стадіи разработки. Имѣвъ возможность просмотрѣть выборки изъ поселенныхъ бланковъ по сѣвернымъ лѣснымъ волостямъ Орловскаго уѣзда, я нашелъ, правда, по Верходворской, Слудской и особенно Пинюжанской волостямъ указанія на распространенность аренды казенно-оброчныхъ статей и надѣловъ лѣсной стражи, но нигдѣ не увидѣлъ никакого намека на то первостепенно-важное значеніе подобныхъ арендъ, какое такъ рѣзко бросается въ глаза въ Вологодской губерніи. Въ статистическихъ же сборникахъ первоначальнаго сплошного изслѣдованія (правда, теперь уже нѣсколько устарѣлыхъ) имѣются по данному вопросу и вполнѣ положительныя указанія. Такъ, составители сборника по Слободскому уѣзду положительно констатируютъ, что «соотношеніе между площадями сѣнокоса и пашни болѣе чѣмъ достаточно для совершенно успѣшнаго веденія сельскаго хозяйства, если взять за единицу весь уѣздъ» [1]), причемъ въ част-

[1]) Стр. 14.

ности обезпеченность сѣнокосами возрастаетъ съ юга на сѣверъ: именно, въ южныхъ волостяхъ въ среднемъ на одну голову скота приходится 0,74, въ сѣверныхъ — 0,97 дес. надѣльнаго покоса [1]). Естественно, что для развитія арендъ въ Слободскомъ уѣздѣ не можетъ быть благопріятныхъ условій: и дѣйствительно—«Слободской уѣздъ по развитію аренды у крестьянъ занимаетъ въ Вятской губерніи одно изъ послѣднихъ мѣстъ»; въ частности—внѣнадѣльныхъ сѣнокосовъ, по даннымъ подворнаго изслѣдованія, по цѣлому уѣзду было арендовано всего 4,668 десятинъ [2]). Совершенно сходныя данныя приводятся въ сборникѣ по Глазовскому уѣзду. Здѣсь общая площадь арендованныхъ покосовъ, по даннымъ подворнаго описанія, исчисляется въ 7,700 десятинъ, но въ то-же время констатируется, что главная масса внѣнадѣльныхъ покосовъ арендуется крестьянами тѣхъ именно волостей, которыя отличаются сравнительно хорошими укосами травъ на надѣльныхъ покосахъ [3]),—и слѣдовательно аренда не является здѣсь показателемъ острой нужды въ сѣнокосныхъ угодьяхъ, а истекаетъ просто изъ удобства арендованія въ частновладѣльческихъ дачахъ сѣверной половины уѣзда [4]). Очень характеренъ тотъ отмѣчаемый составителями сборника фактъ, что «притоки Камы, съ сѣтью еще болѣе мелкихъ рѣчекъ, протекающіе въ казенныхъ лѣсахъ, представляютъ мало сѣнокосовъ и имѣютъ малое значеніе для населенія» [5]). Ничего подобнаго, конечно, не смогутъ сказать участники будущаго изслѣдованія положенія крестьянскаго хозяйства въ среднихъ уѣздахъ Вологодской губерніи.

Такимъ образомъ не можетъ, кажется мнѣ, подлежать сомнѣнію, что въ сѣверныхъ уѣздахъ Вятской губерніи аренда сѣнокосовъ далеко не играетъ, въ общемъ, той первостепенно-важной роли, какая принадлежитъ ей въ Вологодской губерніи. Тѣмъ не менѣе и здѣсь, неизбѣжно, придется считаться съ фактомъ существованія подобной аренды тамъ, гдѣ она является болѣе распространенною, и необходимо заранѣе предвидѣть, что въ нѣкоторыхъ районахъ вопросъ пріобрѣтетъ болѣе или менѣе серьезное значеніе. Въ видѣ примѣра укажу хотя-бы на Боровицкую дачу, Орловскаго уѣзда. Здѣсь вдоль всѣхъ, болѣе или менѣе, рѣчекъ тянутся узкія полосы

---

[1]) Стр. 78—79.
[2]) Стр. 94—95.
[3]) Стр 129.
[4]) Стр 145.
[5]) Стр 118

покоса, расчищеннаго населеніемъ и арендуемаго имъ у лѣсной стражи, и потому при образованіи участковъ неизбѣжно придется серьезно разбираться въ вопросѣ о степени необходимости этихъ сѣнокосовъ для крестьянъ.

Костромская губ

По четыремъ среднимъ и восточнымъ уѣздамъ Костромской губерніи площади оброчныхъ статей и доходъ съ нихъ за 1901 годъ изобразятся въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ уѣздахъ:	Площадь, десятинъ	Доходъ, рублей.
Кологривскомъ.	125	290
Макарьевскомъ, Бѣлбашск. лѣсничество	12368	6532
другія лѣсничества.	2289	1472
Варнавинскомъ	181	157
Ветлужскомъ, Тоншаевское лѣсничество	1214	2066
другія 5 лѣсничествъ. . . .	1343	1975

Такимъ образомъ, площадь оброчныхъ статей лѣсного вѣдомства въ двухъ уѣздахъ—Кологривскомъ и Варнавинскомъ—совершенно ничтожна, и слѣдовательно въ этихъ уѣздахъ образованіе переселенческихъ участковъ не можетъ, повидимому, встрѣтить какихъ-либо препятствій съ точки зрѣнія интересовъ старожилаго населенія края. Изъ остальныхъ двухъ уѣздовъ выдѣляются въ данномъ отношеніи лѣсничества Тоншаевское и особенно—Бѣлбашское. Въ этомъ послѣднемъ, при общей площади лѣсныхъ дачъ въ 96,000 дес., подъ оброчными статьями состоитъ свыше 12 тыс. дес. или болѣе одной восьмой части общей площади лѣсничества,—причемъ, сколько я могъ себѣ выяснить изъ сообщеній заступавшаго мѣсто управляющаго лѣсного ревизора В. М. Чарнецкаго и нѣкоторыхъ другихъ лѣсныхъ чиновъ, эти статьи—не что иное, какъ пахатныя и сѣнокосныя расчистки крестьянъ, не поступившія въ надѣлъ при поземельномъ устройствѣ и нынѣ арендуемыя крастьянами,—причемъ эти расчистки, повидимому, играютъ первостепенно-важную роль въ хозяйственной жизни населенія.

Довольно развита аренда и въ остальныхъ двухъ лѣсничествахъ Макарьевскаго уѣзда, между которыми раздѣлена обширная Понизовская дача. Внутри этой послѣдней расположились двѣ крестьянскія волости—Юровская и Тимошинская, причемъ

значительная часть расчистокъ крестьянъ этихъ волостей не поступила имъ въ надѣлъ, а была обращена въ казенныя оброчныя статьи. Равнымъ образомъ, и послѣ поземельнаго устройства здѣсь образовывались новыя оброчныя статьи, какъ пахатныя, такъ и сѣнокосныя,—причемъ въ этихъ послѣднихъ населеніе несомнѣнно крайне нуждается, такъ какъ въ надѣлъ его вошли земли съ тощею песчаною почвой, нуждающіяся въ усиленномъ удобреніи,—а между тѣмъ количество надѣльныхъ покосовъ, повидимому, крайне недостаточно.

Нѣчто подобное наблюдается и въ Тоншаевскомъ лѣсничествѣ, Ветлужскаго уѣзда. Крестьянскіе надѣлы крестьянъ Тоншаевской волости черезполосны съ казенными обрѣзками, отъ которыхъ крестьяне, повидимому, отказались при поземельномъ устройствѣ и въ которыхъ они продолжаютъ, хотя и въ не особенно значительныхъ количествахъ, пользоваться угодьями на арендномъ правѣ.

Въ остальныхъ пяти лѣсничествахъ Ветлужскаго уѣзда площадь оброчныхъ статей болѣе или менѣе назначительна, колеблясь отъ 68 до 538 десятинъ и составляя отъ 0,2 до 0,7 % общей площади лѣсничествъ. Важнаго значенія вопросъ объ оброчныхъ статьяхъ въ данныхъ лѣсничествахъ, разсматриваемыхъ какъ цѣлое, имѣть не можетъ, и въ частности—наличность оброчныхъ статей здѣсь едва-ли воспрепятствуетъ образованію того болѣе или менѣе незначительнаго количества участковъ, какое окажется возможнымъ образовать по чисто-лѣсохозяйственнымъ соображеніямъ. Въ отдѣльныхъ же случаяхъ, конечно, и здѣсь придется считаться съ вопросомъ объ оброчныхъ статьяхъ, особенно въ сѣверныхъ лѣсничествахъ уѣзда, гдѣ лѣсныя дачи расположены въ значительной мѣрѣ черезполосно съ крестьянскими надѣлами.

Пастбищные участки.

Независимо отъ аренды земель подъ пашню и сѣнокосъ, въ Костромской губерніи существуетъ еще одна форма использованія населеніемъ состоящихъ подъ лѣсомъ земельныхъ площадей, повидимому мало распространенная въ другихъ губерніяхъ района моей командировки,—это именно выпасъ въ казенныхъ дачахъ крестьянскаго скота [1]). Мнѣ извѣстно о существованіи этого способа оброчнаго пользованія казенными лѣсными землями по тремъ лѣсничествамъ—

[1]) Долженъ замѣтить, что на этотъ вопросъ я не обратилъ достаточнаго вниманія и потому легко могъ оставить безъ вниманія другіе подобные же случаи.

Тоншаевскому, Ветлужскаго уѣзда, и Понизовскому и Спасо-Красногорскому, Макарьевскаго уѣзда,—и почти навѣрняка можно предполагать наличность пастбищныхъ арендъ въ Бѣлбашскомъ лѣсничествѣ. Въ Тоншаевскомъ лѣсничествѣ всѣ безъ исключенія селенія Тоншаевской волости имѣютъ на вкрапленныхъ среди надѣловъ обрѣзкахъ Тоншаевской дачи огороженные присельные выгоны, за пользованіе которыми платятъ отъ 10 до 12 к. съ головы скота. Въ лѣсничествахъ Понизовскомъ и Спасо-Красногорскомъ выпасомъ въ Понизовской дачѣ пользуются всѣ селенія Юровской и Тимошинской волостей. Огороженныхъ выгоновъ они не имѣютъ, а снимаютъ выпасъ урочищами или кварталами,—причемъ плата взимается въ Спасо-Красногорскомъ лѣсничествѣ по 10 к. съ головы скота, въ Понизовскомъ—отъ $^1/_4$ до 1 копѣйки съ десятины арендованнаго выпаса. Конечно, съ этими и подобными случаями, если таковые окажутся въ другихъ мѣстностяхъ, нельзя будетъ такъ или иначе не считаться при будущихъ землеотводныхъ работахъ.

Общее заключеніе объ оброчныхъ статьяхъ.

Какъ общій выводъ изъ всего изложеннаго можно сказать, что вопросъ объ арендномъ пользованіи старожилаго населенія въ предѣлахъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, нигдѣ не пріобрѣтая, можетъ быть, того насущнаго значенія, какъ въ Вологодской губерніи и въ особенности—въ ея среднихъ уѣздахъ, является однако общимъ вопросомъ для всѣхъ четырехъ губерній района моей командировки, причемъ въ каждой изъ остальныхъ трехъ губерній найдутся мѣстности, гдѣ лишь при правильномъ и всестороннемъ разрѣшеніи этого вопроса возможно разсчитывать на успѣшный ходъ будущихъ землеотводныхъ работъ, при соблюденіи законныхъ и насущныхъ интересовъ коренного населенія края.

Значеніе вопроса о вклинивающихся въ дачи надѣльныхъ угодьяхъ

Гораздо болѣе ограниченное значеніе имѣетъ вопросъ о включеній въ переселенческіе участки задающихся въ казенныя дачи или обрѣзки клиньевъ или полосъ надѣльныхъ земель, обезцѣнивающихъ, въ колонизаціонномъ смыслѣ, болѣе или менѣе значительныя пространства казенныхъ земель. Само собою разумѣется прежде всего, что этотъ вопросъ, весьма важный для нѣкоторыхъ мѣстностей средней полосы Вологодской губерніи, гдѣ казенныя земли, дѣйствительно, изрѣзаны какъ-бы кружевомъ надѣльныхъ сѣнокосовъ, не можетъ имѣть вовсе никакого значенія для трехъ сѣверовосточныхъ уѣздовъ той-же губерніи, гдѣ поземельнаго устройства еще не было и гдѣ при будущемъ поземельномъ устройствѣ вполнѣ возможно будетъ считаться съ интересами колонизаціи.

Равнымъ образомъ, едва-ли придется считаться съ даннымъ вопросомъ и при будущихъ землеотводныхъ работахъ въ двухъ изъ остальныхъ трехъ губерніяхъ района моей командировки. По Пермской губерніи имѣется, въ этомъ смыслѣ, оффиціальное свидѣтельство; именно, на совѣщаніи по данному вопросу завѣдывающаго партіею съ управляющимъ гос. имущ. въ Пермской губерніи было установлено, «что при большей округленности границъ крестьянскаго землепользованія въ предѣлахъ Пермской губерніи вопросъ объ устройствѣ выселковыхъ участковъ (съ включеніемъ въ нихъ надѣльныхъ клиньевъ. А. К.) на казенныхъ отрѣзкахъ здѣсь интереса не представляетъ» [1]). Лично я имѣлъ возможность провѣрить справедливость этого заключенія по отношенію къ средней части Верхотурскаго уѣзда — району работъ партіи въ 1900—1902 годахъ: какъ видно хотя-бы изъ общей карты этого района, всѣ крестьянскіе надѣлы отграничены здѣсь отъ казенныхъ земель прямыми или слабо изломанными линіями, такъ что о надѣльныхъ клиньяхъ или узкихъ лентахъ въ данной, по крайней мѣрѣ, мѣстности не можетъ быть и рѣчи.

То-же самое можно, повидимому, сказать и относительно Костромской губерніи. Лѣсныя дачи отграничены и здѣсь отъ крестьянскихъ надѣловъ, по большей части, прямыми или слабо изломанными линіями,—и хотя нѣкоторыя дачи (особенно Бѣлбашская и Тоншаевская) и представляютъ сильную черезполосность съ крестьянскими надѣлами, но вкрапленные среди послѣднихъ обрѣзки казенныхъ дачъ, сколько я могъ выяснить, свободны отъ вклиниванія надѣльныхъ земель и потому могутъ быть использованы для колонизаціонныхъ цѣлей безъ всякаго включенія надѣльныхъ угодій.

Нѣсколько иначе, повидимому, дѣло обстоитъ въ Вятской губерніи. На мѣстѣ я, по упущенію, не собиралъ свѣдѣній по данному вопросу. Но достаточно взглянуть на составленную управленіемъ гос. имущ. 10-верстную карту губерніи, чтобы убѣдиться въ томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣверныхъ уѣздовъ при поземельномъ устройствѣ была допущена сильная и вредная черезполосность крестьянскихъ надѣльныхъ земель съ казенными, благодаря чему здѣсь обезцѣнены, въ общей сложности, довольно значительныя площади такихъ земель, которыя по естественнымъ условіямъ могли бы послужить колонизаціоннымъ фондомъ. Такая черезполосность

---

[1]) Объясн. записка за 1901 г., стр. 24.

наблюдается въ особенности въ сѣверо-западной части Орловскаго уѣзда, въ Пинюжанскомъ лѣсничествѣ и въ сѣверной, лѣсистой части Великорѣцкаго; затѣмъ—въ юго-западной части Слободского уѣзда, главнымъ образомъ въ южной части Дубровскаго лѣсничества и въ ближайшихъ къ нему частяхъ лѣсничествъ Слободского и Спасо-Тестакскаго; сильно изрѣзаны надѣлами множества мелкихъ починковъ лѣсничества Верхо-Камское и Аѳанасьевское, Глазовскаго уѣзда, гдѣ въ такіе надѣлы вырѣзана значительная часть побережій рѣчекъ, съ обѣихъ сторонъ впадающихъ въ Каму, и такимъ образомъ, вѣроятно, обезцѣнены также очень значительныя, сравнительно съ площадью отведенныхъ надѣловъ, земельныя пространства. По Вятской губерніи, такимъ образомъ, общій результатъ предстоящихъ землеотводныхъ работъ будетъ въ значительной мѣрѣ зависѣть отъ того, будутъ-ли изысканы способы использованія пространствъ, обезцѣненныхъ вклинивающимися въ нихъ надѣльными угодьями, или нѣтъ.

Важность вопроса объ оброчныхъ покосахъ

Во всякомъ случаѣ не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что вопросъ о возможности образованія переселенческихъ участковъ съ включеніемъ въ нихъ надѣльныхъ обрѣзковъ имѣетъ, съ чисто количественной точки зрѣнія, совершенно второстепенное значеніе по сравненію съ вопросомъ о включеніи въ участки угодій, состоящихъ въ арендномъ пользованіи населенія: отъ перваго изъ нихъ зависитъ возможность использованія въ колонизаціонномъ отношеніи, можетъ быть, нѣсколькихъ сотенъ тысячъ, отъ второго—милліоновъ десятинъ; невозможность благопріятнаго въ колонизаціонномъ смыслѣ разрѣшенія этого вопроса—допуская подобное предположеніе—была бы равносильна для многихъ мѣстностей—необходимости совершенно пріостановить землеотводныя работы, а для всего района—сокращенію въ нѣсколько разъ его колонизаціонной вмѣстимости.

Первостепенно важнымъ именно этотъ вопросъ является и въ сознаніи какъ вообще мѣстной публики и въ частности—дѣятелей, прикосновенныхъ къ крестьянскому дѣлу, такъ, повидимому, и самихъ крестьянъ. «Первымъ вопросомъ, говоритъ г. Рума въ своей запискѣ по изслѣдованію Лѣтскаго и Ношульскаго лѣсничествъ [1]), который заданъ былъ намъ мѣстными дѣятелями, былъ вопросъ о томъ, какое положеніе займетъ колонизаціонная дѣятель-

[1]) Стр. 125.

ность въ отношеніи разбросанныхъ клочками по всѣмъ рѣчкамъ района самовольныхъ сѣнокосовъ населенія,—сѣнокосовъ, поглотившихъ не мало труда, не мало заботъ. Тревожно смотритъ и населеніе на вопросъ о пожняхъ и поженкахъ, ставя урегулированіе сѣнокосовъ въ основу своей хозяйственной жизни, стремясь прежде всего къ нимъ, сознавая, что при теперешней системѣ хозяйства лишь расширеніе луговой площади гарантируетъ возможность расширенія пашни». На такое-же точно отношеніе къ сѣнокосному вопросу партіи приходилось наталкиваться вездѣ, гдѣ только она приступала къ предварительнымъ изслѣдованіямъ и дальнѣйшимъ работамъ—и съ такимъ же отношеніемъ вездѣ приходилось встрѣчаться и мнѣ лично при моихъ поѣздкахъ по Вологодской и Пермской губерніямъ. Первое, о чемъ со мною заговаривали мѣстные дѣятели, былъ вопросъ объ оброчныхъ статьяхъ вообще и объ оброчныхъ покосахъ въ частности; одинаково горячее отношеніе къ этому вопросу проявляли какъ мѣстные представители крестьянскаго управленія, такъ и чины лѣсного вѣдомства—въ томъ числѣ и тѣ, которые не видѣли въ землеотводныхъ работахъ никакой опасности собственно съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія. Первый вопросъ, который вездѣ мнѣ ставился,—это вопросъ, какъ землеотводная партія съумѣетъ обойти затрудненія, созданныя сѣнокоснымъ вопросомъ, первое опасеніе—это опасеніе, чтобы работы партіи, захватывая оброчные покосы, не повели къ разоренію старожилаго населенія. И дилемма, дѣйствительно, принимала какъ будто бы весьма угрожающій видъ: брать въ участки оброчные покосы—значитъ принести непоправимый, можетъ быть, ущербъ всему хозяйству коренныхъ обитателей края, не брать—значитъ образовать участки безъ покосныхъ угодій, другими словами—мало пригодные для заселенія и хозяйства. То-же отношеніе къ сѣнокосному вопросу проявляется и во многихъ оффиціальныхъ документахъ. «Всѣ оброчныя статьи, замѣчаетъ напримѣръ Костромское управленіе въ примѣчаніи къ сообщенной мнѣ вѣдомости объ оброчныхъ статьяхъ,—арендуются мѣстными крестьянами и крайне имъ нужны, такъ что не годятся подъ поселеніе сторонніхъ лицъ». «Всѣ казенныя статьи говоритъ Вятское управленіе въ примѣчаніи къ вѣдомости подобнаго-же содержанія,—находятся въ арендѣ у мѣстнаго населенія и не могли бы быть изъяты изъ его пользованія безъ явнаго ущерба матеріальному его положенію». Всякая попытка включать въ участки оброчные покосы грозила бы, по

мнѣнію многихъ мѣстныхъ дѣятелей, возникновеніемъ безконечныхъ ходатайствъ и жалобъ, которыя поставили бы Правительство въ весьма затруднительное положеніе. Мало того, неоднократно — считаю себя обязаннымъ упомянуть и объ этомъ—выражалось даже опасеніе, что изъятіе оброчныхъ статей можетъ вызвать активное противодѣйствіе со стороны заинтересованныхъ лицъ и обществъ, которое—по мнѣнію довольно многихъ—угрожало бы принять угрожащія формы. Послѣдняго рода опасенія высказывались со стороны какъ нѣкоторыхъ гг. земскихъ начальниковъ, такъ и чиновъ лѣсного вѣдомства, причемъ этихъ послѣднихъ не успокаивала и ссылка на спокойное, въ общемъ, проведеніе не менѣе стѣснительныхъ для населенія мѣръ сравнительно недавняго времени, направленныхъ къ ограниченію прежняго свободнаго пользованія лѣсомъ и прежняго права свободной расчистки угодій подъ подсѣки и покосы.

Такимъ образомъ, *оброчныя статьи* вообще и сѣнокосныя въ частности, по общему мнѣнію *представляютъ собою въ мѣстностяхъ, гдѣ закончено поземельное устройство, какъ бы вторые надѣлы,* отличающіеся отъ основныхъ, отведенныхъ при поземельномъ устройствѣ, только способомъ оплаты состоящей въ пользованіи населенія земли; въ мѣстностяхъ, гдѣ поземельнаго устройства не было—оброчныя статьи разсматриваются многими какъ то именно *фактическое пользованіе,* которое должно быть положено въ основаніе будущаго землеустройства. И такой взглядъ на оброчныя статьи, необходимо признать, въ значительной мѣрѣ вытекаетъ изъ самого ихъ происхожденія и изъ отношеній къ нимъ мѣстнаго населенія. Не подлежащій сомнѣнію фактъ—что всѣ оброчныя статьи, поляны и служебные надѣлы, за самыми ничтожными, можетъ быть, исключеніями, представляютъ собою ничто иное, какъ расчистки населенія, зачислявшіяся въ оброчныя статьи по мѣрѣ ихъ «открытія» или обнаруженія. «Изъ расчистокъ сѣнокосныхъ полянъ, писалъ въ 1884 году старшій производитель работъ Котляревскій [1]), образовались всѣ нынѣшнія оброчныя статьи». «Расчистивши угодья въ предѣлахъ неразмежеванныхъ дачъ, говоритъ въ новѣйшее време производитель работъ г. Рума, населеніе вышло изъ границъ и длинными захватами вытянуло свои пожни... по всѣмъ значительнымъ рѣчкамъ... Всѣ эти расчистки, совершенныя въ болѣе давнія времена, образовали рядъ оброчныхъ

[1]) Записка, стр 54.

статей, обмежеванныхъ большею частью въ 60-хъ годахъ и находящихся въ арендѣ у мѣстнаго населенія... Въ силу установившагося обычая, въ арендѣ принимаютъ фактически участіе всѣ владѣльцы расчистокъ въ данной статьѣ, хотя юридически арендаторомъ статьи является въ большинствѣ случаевъ лишь одно лицо, часто не имѣющее даже формальной довѣренности отъ соарендаторовъ» [1]). Подобная характеристика оброчныхъ статей съ полнымъ правомъ можетъ быть распространена, повидимому, на весь районъ моей командировки — во всякомъ случаѣ на всѣ тѣ мѣстности, по поводу которыхъ въ моемъ распоряженіи имѣются какія-либо свѣдѣнія по данному вопросу. «По обычному порядку—говоритъ завѣдывающій землеотводною партію г. Богдановскій [2]) относительно оброчныхъ статей Никольскаго уѣзда, всякій, расчистившій покосъ, имѣетъ одинъ право пользованія имъ. Право это поддерживается силой и поэтому нарушается рѣдко. Различіе способа аренды съ торговъ или безъ таковыхъ только кажущееся». Другими словами: сданы-ли оброчныя статьи безъ торговъ, на основаніи льготныхъ законовъ 1884 и 1900 года, крестьянскимъ обществамъ, или же арендаторами числятся отдѣльныя лица, уже отъ себя передающія угодія нуждающимся въ нихъ домохозяевамъ,—во всякомъ случаѣ *фактически пользуются оброчными покосами именно тѣ самыя лица, которыя* (или отцы которыхъ) *расчищали эти покосы;* этихъ лицъ мѣстные крестьяне зовутъ «владѣльцами», противополагая ихъ оффиціальнымъ арендаторамъ, «оброчникамъ» или «рендателямъ». Права такихъ «владѣльцевъ», не ограждаемыя никакимъ закономъ, достаточно прочно, однако, ограждаются мѣстными обычаями. «При сдачѣ участка съ торговъ — говоритъ г. Рума [3]), торги сводятся къ фикціи, такъ какъ мѣстное населеніе никогда не выступаетъ конкурентомъ на аренду чужого чищенія». Въ другихъ мѣстностяхъ этотъ обычай, правда, нѣсколько потрясенъ, и многія оброчныя статьи арендуются отъ казны единолично состоятельными лицами крестьянскаго и другихъ сословій. Но оффиціальный арендаторъ фактически остается посредникомъ, нерѣдко, правда, взимающимъ за свои услуги несоразмѣрно высокую плату,— фактическими же арендаторами или «владѣльцами» остаются по прежнему тѣ, кто расчистилъ каждый данный клочокъ сѣнокоса.

[1]) Назв. соч стр. 139.
[2]) Объясн зап. за 1900 г. стр. 26.
[3]) Стр 139

Право на пользованіе оброчнымъ покосомъ является даже предметомъ купли-продажи; мнѣ лично пришлось записать, напримѣръ, два случая продажи права на аренду покоса, въ одномъ случаѣ за 35 рублей, въ другомъ — за 70 рублей, причемъ продажа, по мнѣнію заинтересованыхъ лицъ, совершилась почти-что за безцѣнокъ. Такія-же отношенія слагаются и въ томъ случаѣ, когда сѣнокосная расчистка зачислена въ надѣлъ лѣсной стражи. «Платя лѣснику за тотъ или иной участокъ его надѣла, населеніе расширяетъ его, а этимъ пользуется лѣсникъ, обладая такую расчистку извѣстною платой въ свою пользу. Населеніе охотно несетъ ему за это деньги и считаетъ, что деньги эти—плата за право расчистки, а не за право пользованія покосомъ. Отсюда возникаетъ *непрерывность владѣнія извѣстнаго участка тѣмъ домохозяиномъ, который трудился надъ его разработкой*,—непрерывность, не нарушаемая даже при перемѣнахъ въ составѣ лѣсной стражи; отсюда же ведетъ начало и взглядъ населенія на эти покосы, какъ на свою собственность, и даже оно споритъ изъ-за нихъ, обвиняя другъ друга въ захватѣ и даже доводя дѣло до суда [1]).

Существованіе у населенія подобнаго рода взгляда на оброчные покосы, какъ на состоящіе въ его постоянномъ владѣніи, съ обязательствомъ только извѣстнаго платежа въ пользу казны или лѣсной стражи, подтверждается также и существующими формами распредѣленія между участниками арендъ какъ самихъ арендуемыхъ угодій, такъ и арендной платы. Формы эти, въ сущности, тѣ-же, что и формы пользованія надѣльными угодьями. Чаще всего встрѣчается распредѣленіе арендованныхъ участковъ по праву первоначальной расчистки,— совершенно аналогичное захватнымъ формамъ пользованія надѣльными покосами, «Заключивши аренду казенно-оброчной статьи, говоритъ г. Рума [2]), участники принимаютъ участіе въ разработкѣ ея *по захватамъ* каждаго домохозяина, какой-бы величины они ни были,—въ арендной же платѣ принимаютъ участіе по числу платежныхъ (по общественной развертцѣ) душъ». Право захвата при этомъ распространяется не только на дѣйствительно разработанныя площади, но даже на прилегающія къ нимъ еще нераздѣланныя полосы. «Вдоль всей рѣки (Лузы), по обоимъ берегамъ, откосъ берега часто лишь на 2 — 3 аршина отъ берега расчищенъ, обращенъ въ покосъ; это и есть «займище»: вся площадь, могущая

[1]) Рума, стр. 143—144. Записка Большакова, стр. 29

[2]) стр. 139

быть обращенной въ покосы, считается владѣніемъ того, къ займищу кого она примыкаетъ, и ни одинъ Кочергинецъ не рѣшится продолжать расчистку чужого займища, изъ сознанія незаконности такого дѣйствія, нарушенія имъ установленнаго обычая, который въ лицѣ волостного суда поспѣшитъ покарать нарушителя и возстановить права законнаго владѣльца» [1]). Захватъ, такимъ образомъ, существуетъ здѣсь въ самой чистой и неограниченной формѣ. Но рядомъ съ этимъ существуетъ и душевая форма пользованія оброчными покосами. «Взглядъ крестьянъ — говоритъ топографъ Большаковъ [2])—на арендуемые покосы, какъ на принадлежащіе имъ, особенно ярко выражается въ томъ фактѣ, что нѣкоторые изъ покосовъ, конфискованныхъ лѣснымъ вѣдомствомъ, и до сихъ поръ продолжаютъ разверстываться крестьянами по платежнымъ душамъ». По отношенію къ части Усть-Сысольскаго уѣзда, лежащей къ сѣверу и востоку отъ района изслѣдованій г.г. Рума и Большакова, тотъ-же фактъ констатируетъ земскій начальникъ 2-го участка В. Н. Городецкій въ сообщенной мнѣ подробной запискѣ: «оброчными статьями — говоритъ г. Городецкій,—всѣ общества владѣютъ равномѣрно, какъ надѣльною землей».

Всѣ приведенныя ссылки относятся къ Вологодской губерніи и главнымъ образомъ — къ Усть-Сысольскому уѣзду. Но едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что Усть-Сысольскій уѣздъ въ данномъ отношеніи типиченъ для всего района моей командировки: повсемѣстно, въ видѣ общаго правила, фактическіе арендаторы сѣнокосныхъ статей — не что иное, какъ владѣльцы зачисленныхъ въ статьи расчистокъ; повсемѣстно они продолжаютъ считать себя «владѣльцами», и мѣстный обычай (впрочемъ мѣстами и начинающій приходить въ упадокъ) крѣпко ограждаетъ ихъ права на пользованіе своими расчистками.

Въ моихъ путевыхъ замѣткахъ имѣются нѣкоторыя исходящія отъ мѣстныхъ дѣятелей указанія относительно того, что арендованіе покосовъ не во всѣхъ случаяхъ вызывается безусловною въ томъ необходимостью. Такъ, помощникъ управляющаго государственными имуществами въ Вологодской губерніи Д. С. Богдановъ указывалъ мнѣ на случаи, когда крестьяне, возбудивъ ходатайство объ отводѣ имъ извѣстной площади подъ сѣнокосную расчистку, затѣмъ вовсе не являлись на торги: задумавъ произвести расчистку въ неуро-

[1]) стр. 126—127.
[2]) Записка, стр 30.

жайный для кормовъ годъ, они затѣмъ отказывались отъ этой мысли при наступившемъ хорошемъ урожаѣ травъ; или на случаи, когда крестьяне отказывались отъ аренды уже расчищеннаго покоса изъ-за ничтожной набавки къ арендной платѣ, напримѣръ въ одинъ рубль. Какъ на рѣзкій примѣръ преувеличеннаго значенія, придаваемаго иногда арендѣ казенныхъ сѣнокосовъ, г. Богдановъ указывалъ мнѣ на случай, когда управленіе имѣло въ виду обратить въ надѣлъ лѣсной стражѣ оброчную статью въ 2 десятины; на запросъ губернскаго начальства, мѣстный уѣздный съѣздъ донесъ, что изъятіе статьи изъ пользованія крестьянъ привело бы къ разоренію для мѣстнаго населенія; мысль отвода этой статьи въ надѣлъ стражѣ была поэтому оставлена,—а между тѣмъ крестьяне ни въ томъ-же, ни въ слѣдующемъ году, не явились на торги, такъ что статья была сдана постороннему лицу. Долженъ упомянуть затѣмъ о наблюденіяхъ производившаго рекогносцировку въ сѣверной части Пушемско-Моломской дачи помощника производителя работъ И. Н. Ваксина: по многимъ рѣчкамъ обслѣдованнаго имъ — ко времени моего проѣзда—небольшого района г. Ваксинъ въ концѣ мая видѣлъ стоги невывезеннаго сѣна,—и на его вопросы «владѣльцы» статей прямо отвѣчали ему, что «значитъ надобности не было»; равнымъ образомъ, по свидѣтельству г. Ваксина, въ «владѣльцахъ» не вызываетъ особаго безпокойства возможность изъятія изъ ихъ пользованія части оброчныхъ статей; по слышаннымъ г. Ваксинымъ отзывамъ было бы плохо только въ томъ случаѣ, если-бы были отобраны всѣ оброчныя статьи,—если же будетъ изъята только часть ихъ, хотя бы половина, — то это, повидимому, не представляется крестьянамъ особенно опаснымъ.

Однако, указанія подобнаго характера слишкомъ малочисленны и отрывочны,—господствующее же мнѣніе сводится, напротивъ, къ тому, что сохраненіе за населеніемъ возможности по прежнему пользоваться оброчными покосами является необходимымъ условіемъ его хозяйственнаго преуспѣянія, — или, какъ кратко и нѣсколько рѣзко по формѣ, но справедливо по существу, формулируетъ это мнѣніе завѣдывающій землеотводною партіею г. Богдановскій, «безъ аренды не прожить», — «безъ нужды крестьянинъ не арендовалъ бы казенной земли» [1]). Самый фактъ аренды, такимъ образомъ, представляется какъ бы доказательствомъ безусловной ея

[1]) Объясн. зап. за 1901 г., стр. 29—30.

необходимости для населенія. Въ частности, въ арендованіи населеніемъ отдаленныхъ на десятки и даже сотни верстъ отъ селеній сѣнокосныхъ расчистокъ усматривается доказательство недостатка, вообще, въ покосахъ; какая, въ самомъ дѣлѣ, могла бы быть крестьянамъ надобность расчищать и затѣмъ арендовать покосы въ удаленныхъ отъ селеній мѣстностяхъ, тратя массу лишняго времени на уборку и вывозку сѣна, если бы имѣлась возможность образовать сѣнокосныя угодья въ предѣлахъ крестьянскихъ надѣловъ или въ ближайшихъ къ нимъ частяхъ дачъ единственнаго владѣнія казны? Ясно, казалось-бы, что существованіе дальнихъ расчистокъ и арендъ неопровержимо свидѣтельствуетъ о невозможности возмѣстить населенію, отводомъ другихъ угодій, тотъ ущербъ, который проистекъ-бы для него отъ отобранія этихъ расчистокъ. А между тѣмъ при трехпольномъ хозяйствѣ, при распространенности на нашемъ сѣверо-востокѣ болѣе или менѣе тощихъ почвъ, требующихъ усиленнаго удобренія, — отъ обезпеченности сѣнокоса зависитъ какъ урожайность пахатныхъ земель, такъ даже и самое количество этихъ послѣднихъ. Не удлиняя изложенія безполезными цитатами и ссылками, достаточно будетъ сказать, что нигдѣ я не встрѣчался, во время моей командировки, съ указаніями на недостаточность въ надѣлахъ пахатныхъ земель; если размѣры запашекъ во многихъ мѣстностяхъ недостаточны для обезпеченія продовольствія, а тѣмъ болѣе—денежныхъ нуждъ крестьянскаго населенія, — то причиною всегда является, какъ прекрасно сознаютъ сами крестьяне, исключительно недостаточность кормовыхъ средствъ. Сокращеніе этихъ послѣднихъ путемъ изъятія изъ пользованія населенія оброчныхъ покосовъ — если этотъ ущербъ дѣйствительно ничѣмъ не можетъ быть возмѣщенъ— приведетъ либо къ сокращенію площади запашекъ, либо—въ случаѣ нежеланія населенія сокращать эти послѣднія—къ пониженію урожайности, и слѣдовательно во всякомъ случаѣ — къ усиленію продовольственнаго дефицита, гдѣ онъ уже наблюдается, и къ появленію его во многихъ изъ такихъ мѣстностей, гдѣ земледѣліе въ настоящее время покрываетъ продовольственныя потребности населенія. Понятно поэтому, что сѣнокосный вопросъ вообще и въ частности—вопросъ о возможности изъять изъ пользованія населенія ту или иную часть арендуемыхъ имъ нынѣ покосовъ, требуетъ самаго внимательнаго къ себѣ отношенія,—такъ какъ лишь при удовлетворительномъ разрѣшеніи этого вопроса явится возможность примирить взаимно

противорѣчивые — на первый взглядъ — интересы землеотводнаго дѣла и мѣстнаго крестьянскаго хозяйства.

Источники нужды въ покосахъ

Прежде всего, необходимо точно установить, въ какихъ именно обстоятельствахъ заключается корень, такъ сказать, сѣнокоснаго вопроса, такъ какъ лишь этимъ путемъ возможно выяснить способы его разрѣшенія. Очень много, въ этомъ направленіи, сдѣлано чинами Пермско-Вологодской партіи, — и излагаемыя ниже соображенія представляютъ собою лишь нѣкоторое развитіе мыслей, въ общемъ совершенно правильно намѣченныхъ въ ея отчетахъ и объяснительныхъ запискахъ.

) Условія поземельнаго устройства

Первымъ источникомъ сѣнокоснаго вопроса въ той формѣ, въ какой онъ нынѣ существуетъ въ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ, является поземельное устройство мѣстнаго населенія на основаніи закона 24 ноября 1866 года и изданныхъ въ дополненіе и разъясненіе его правилъ и инструкцій. Въ мою задачу совершенно не входитъ критическое разсмотрѣніе ни выполненныхъ землеустроительныхъ работъ, ни тѣмъ болѣе—законовъ о поземельномъ устройствѣ, поскольку они легли въ основу уже исполненныхъ работъ. Я долженъ однако коснуться результатовъ — именно, охарактеризовать то положеніе дѣла, которое создано во многихъ мѣстностяхъ поземельнымъ устройствомъ.

Какъ отмѣчено въ объяснительной запискѣ Пермско-Вологодской партіи за 1901 г. [1]), какъ мнѣ единодушно указывали въ Никольскомъ уѣздѣ гг. земскіе начальники, а также чины бывшаго поземельнаго устройства, и какъ я могъ во многихъ случаяхъ и лично убѣдиться путемъ разспросовъ крестьянъ,—населеніе въ очень многихъ мѣстностяхъ проявляло рѣзко-отрицательное отношеніе къ землеустроительнымъ работамъ, выражавшееся въ нежеланіи принимать въ дѣлѣ активное участіе или, какъ выразился одинъ изъ гг. земскихъ начальниковъ, въ «молчаливомъ бунтѣ». Какъ сознавали крестьяне, поземельное устройство, очевидно, должно было привести къ стѣсненію прежней неограниченной свободы земельнаго пользованія. Не рѣшаясь на открытое сопротивленіе, крестьяне во многихъ мѣстностяхъ заявляли о своемъ желаніи «остаться по старому» и рѣшительно отказывались принимать въ этихъ дѣйствіяхъ предоставленное имъ по закону участіе: не выбирали довѣренныхъ, не указывали дѣйствительнаго

[1]) Стр 11.

пользованія и тѣмъ болѣе—не вступали въ соглашенія относительно обмѣновъ и т. п. Гдѣ даже и не было такого, такъ сказать, пассивнаго сопротивленія,—крестьяне нерѣдко давали чинамъ поземельнаго устройства, изъ боязни слишкомъ значительнаго обложенія и т. п. мотивовъ, такія указанія, которыя явно не соотвѣтствовали ихъ дѣйствительнымъ интересамъ—отказывались отъ включенія въ надѣлы чрезполосныхъ съ угодьями неразработанныхъ земель, даже присельныхъ выгоновъ и этимъ—какъ было выше указано относительно нѣкоторыхъ мѣстностей Костромской губерніи—ставили себя въ безусловную необходимость арендовать выгоны въ дачахъ единственнаго владѣнія казны. Наконецъ не малыя затрудненія правильное поземельное устройство встрѣчало въ фактѣ уже послѣдовавшаго, иногда передъ самымъ составленіемъ проектовъ отграниченія надѣла, зачисленіемъ крестьянскихъ расчистокъ въ казенныя оброчныя статьи, уже не подлежавшія отводу въ коренной надѣлъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ — какъ мнѣ положительно удостовѣряли близко знающія ходъ поземельно-устроительнаго дѣла лица и какъ я могъ отчасти удостовѣриться по нѣкоторымъ конкретнымъ указаніямъ крестьянъ,—въ оброчныя статьи были зачислены покосныя расчистки, уже снятыя чинами поземельнаго устройства съ цѣлью отвода въ крестьянскіе надѣлы. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ оброчныя угодья были затѣмъ отведены крестьянамъ въ дополнительный надѣлъ, въ другихъ же мѣстностяхъ ходатайства крестьянъ объ отводѣ въ дополнительный надѣлъ зачисленныхъ въ оброчныя статьи расчистокъ были отклонены изъ вполнѣ законнаго, конечно, стремленія предотвратить созданіе дальнѣйшей черезполосности крестьянскихъ земель съ казенными и поставить предѣлъ проистекающему отсюда обезцѣненію казенныхъ земель и лѣсовъ.

Какъ бы то ни было, но въ настоящее время приходится считаться, во многихъ мѣстностяхъ, съ несомнѣннымъ фактомъ вреднаго вліянія поземельнаго устройства на благосостояніе устроеннаго населенія. И если производитель работъ Рума [1]), доказывая необходимость иной постановки землеотводнаго дѣла въ сѣверо-восточныхъ, не устроенныхъ еще уѣздахъ, ссылается на «примѣръ Никольскаго уѣзда, гдѣ поземельное устройство заключило землепользованіе старожилаго населенія въ такія рамки, при которыхъ

[1]) Отчетъ, стр. 6—7.

старожилы влачатъ самое жалкое существованіе, и въ то-же время негдѣ или почти негдѣ устраивать переселенческіе участки», — то онъ лишь воспроизводитъ тотъ взглядъ, который высказываютъ рѣшительно всѣ мѣстные дѣятели, причастные къ крестьянскому дѣлу или знакомые съ бытомъ мѣстнаго крестьянства. Въ однихъ случаяхъ—именно тамъ, гдѣ крестьяне не отказывались указывать свое фактическое пользованіе, или гдѣ были уважены ихъ ходатайства объ отводѣ дополнительныхъ надѣловъ, — создалось то положеніе, которое прекрасно характеризуется въ трудахъ Пермско-Вологодской партіи и которое является корнемъ вопроса о включеніи въ переселенческіе участки обрѣзковъ надѣльныхъ земель: въ крестьянскій надѣлъ поступили всѣ расчищенныя крестьянами угодья и въ частности — покосы, какъ ихъ застало поземельное устройство. Благодаря такимъ именно отводамъ получились сотни тысячъ десятинъ казенныхъ земель, изрѣзанныхъ, какъ кружевомъ, узкими полосками надѣльнаго сѣнокоса и такимъ образомъ совершенно обезцѣненныхъ какъ съ лѣсохозяйственной, такъ и въ особенности — съ колонизаціонной точки зрѣнія, — и единственнымъ способомъ использованія этихъ пространствъ для нуждъ колонизаціи является образованіе участковъ съ включеніемъ въ нихъ обрѣзковъ надѣльной земли, съ предоставленіемъ заинтересованнымъ обществамъ либо права выселенія на образованные участки, либо соотвѣтствующихъ земельныхъ прирѣзокъ. Въ другихъ случаяхъ, наоборотъ, крестьяне лишились всѣхъ или почти всѣхъ своихъ сѣнокосовъ: въ надѣлы ихъ попали только тѣ сѣнокосныя угодья, которыя расположены черезполосно съ пахатными смѣнами или непосредственно къ нимъ прилегаютъ, вся же главная масса покосовъ осталась въ казенномъ вѣдомствѣ либо потому, что не была указана крестьянами чинамъ землеустройства, либо потому, что раньше была зачислена въ казенныя оброчныя статьи. Такимъ способомъ получились цѣлыя волости (напримѣръ Байдаровская и Аргуновская волости, Никольскаго уѣзда), гдѣ крестьяне совершенно не имѣютъ надѣльныхъ сѣнокосовъ или надѣлены покосами въ совершенно ничтожномъ количествѣ, и гдѣ поэтому ихъ сельское хозяйство цѣликомъ или почти цѣликомъ основывается, дѣйствительно, на покосахъ, арендуемыхъ у казны. Чтобы показать, какое положеніе, мѣстами, создало поземельное устройство, приведу нѣсколько примѣровъ, записанныхъ мною во время поѣздки по Никольскому уѣзду, причемъ считаю долгомъ пояснить, что во всѣхъ этихъ

случаяхъ я имѣлъ возможность провѣрить заявленія крестьянъ либо путемъ ознакомленія съ надѣльными планами, либо путемъ личнаго осмотра надѣловъ.

Примѣры нецѣлесообразнаго устройства.

Починокъ *Доровой*, Павинской волости. Надѣлъ представляетъ фигуру, вытянутую въ направленіи приблизительно, съ сѣвера на югъ. Усадьбы расположены ближе къ сѣверному концу починка. У самыхъ усадебъ, за дворами, протекаетъ небольшой ручеекъ, окаймленный полоскою (6—7 саж ширины) покоса; эта полоска выдѣлена въ казенную оброчную статью. Въ средней части надѣла вклинивается ручеекъ, также окаймленный полоской сѣнокоса, который отведенъ въ надѣлъ крестьянамъ дер. Старо-Зарѣчной (иначе Фуровой),—причемъ границы этого посторонняго владѣнія, повидимому, не были проложены въ натурѣ и въ настоящее время, во всякомъ случаѣ, не существуютъ. Въ чертѣ надѣла есть одна площадь, которую можно было бы предполагать пригодной для обращенія въ покосъ,—именно площадь, показанная по плану «мокрымъ покосомъ» и «березнякомъ по мокрому грунту», Въ настоящее время эта площадь цѣликомъ распахана, и такимъ образомъ сѣнокоса въ крестьянскомъ надѣлѣ нѣтъ вовсе. Крестьяне арендовали вышеупомянутую статью, расположенную по смежности съ ихъ усадьбами (въ настоящее время эта статья, какъ кажется, прирѣзана въ дополнительный надѣлъ), раньше арендовали еще свои расчистки смежно съ западною границею надѣла—теперь перестали арендовать, такъ какъ на торгахъ арендная плата была поднята слишкомъ высоко; хлопочутъ объ отводѣ и этихъ статей въ дополнительный надѣлъ. За выпасъ скота въ казенномъ лѣсу платятъ по 5 к. съ головы крупнаго и по 3 к. съ овцы. Но особенно жалуются на вклинившуюся въ ихъ надѣлъ полоску надѣльнаго покоса дер. Старо-Зарѣчной: «поперекъ горла стало Фуровское мѣсто—скота некуда выпустить, потравы душатъ».

Починокъ *Попова-Дерба*, той-же волости. Надѣлъ былъ отведенъ «какъ было чищено», а потому очень тѣсенъ. Надѣльная земля почти вся распахана, покоса же имѣется на 8 ревизскихъ и 28 наличныхъ душъ всего 8 десятинъ, включая кустарники по рѣчкѣ Кормицѣ. Часть сѣнокосныхъ расчистокъ, расположенная неподалеку, около дер. Россохи, поступила въ казенно-оброчную статью (Россохинскую) и арендуется расчищавшими; въ эту статью вдается клиномъ надѣльный покосъ,—съ другой же стороны въ россохинскій надѣлъ клиномъ же вдается обрѣзокъ казенной земли, который также арендуется Попово-Дербинскимъ обществомъ; этотъ обрѣзокъ представляетъ собою въ настоящее время сплошную подсѣку, которая пока косится, а впослѣдствіи поступитъ подъ распашку; поперекъ обрѣзка проходятъ два небольшихъ ручейка, изъ которыхъ по одному уже расчищенъ покосъ, по другому же возможна расчистка въ будущемъ. Если прекратится возможность арендовать этотъ обрѣзокъ, то «шабашъ будетъ,—скоту напиться негдѣ».

Поч. *Россоха 1-ая* въ общемъ поставленъ въ смыслѣ земельнаго надѣла въ болѣе удовлетворительныя условія; въ частности не ощущаетъ особаго недостатка въ покосахъ. Въ надѣлъ съ западной стороны вдается языкъ казеннаго покоса; этотъ послѣдній представляетъ собою расчистку россохин-

скихъ крестьянъ (которые теперь его и арендуютъ); по словамъ крестьянъ, покосъ «по надѣльному плану намъ былъ отведенъ», — другими словамъ былъ снятъ чинами поземельнаго устройства при приведеніи въ извѣстность крестьянскаго пользованія,—но затѣмъ не былъ включенъ въ надѣлъ, какъ составляющій оброчную статью. Въ имѣющейся у крестьянъ копіи съ владѣнной записи въ описаніи границъ имѣется подчистка и на подчищенномъ мѣстѣ вписано: «владѣніемъ казенно-оброчной статьи».

Починокъ *Бѣляевскій* (волость мною не отмѣчена)—селеніе въ 36 дворовъ, у сѣверо-восточной границы Межевской дачи Андангскаго лѣсничества. Починокъ этотъ возникъ у самой границы Межевской дачи генеральнаго межеванія, уже давно («не помнимъ когда»), и распространилъ свои расчистки такимъ образомъ, что одна изъ трехпольныхъ смѣнъ удворной пашни цѣликомъ, а другая—небольшою своею частью оказалась за генеральною межою. При поземельномъ устройствѣ надѣлъ отведенъ былъ общій на 20 селеній,—что не соотвѣтствовало фактическому способу пользованія: въ дѣйствительности общее пользованіе существуетъ лишь по отношенію къ выпасу и лѣсному надѣлу, пахатныя же и сѣнокосныя угодья состоятъ въ отдѣльномъ владѣніи по селеніямъ. Землепользованіе поч. Бѣляевскаго было снято чинами поземельнаго устройства по генеральную межу; крестьяне, по ихъ словамъ, «не знали, къ чему это», и не возражали; повидимому, у нихъ произошли какія-то пререканія съ межевымъ чиномъ, вслѣдствіе которыхъ онъ уѣхалъ, не кончивъ съемки. Отъ принятія владѣнной записи крестьяне, повидимому, отказались. Въ конечномъ результатѣ смѣна и часть смѣны остались внѣ границы отведеннаго починку надѣла. Выяснилось это только года четыре тому назадъ, когда посѣянный за надѣльною границей былъ засеквестрованъ. Тогда крестьяне начали хлопотать объ отводѣ имъ ихъ пашенъ въ дополнительный надѣлъ,—но ходатайство ихъ пока не получило разрѣшенія. Въ то-же время, когда выяснилось, что обрабатываемая Бѣляевцами земля—не надѣльная, а казенная, пятью дворами (два изъ Бѣляевой и три изъ другихъ селеній) было возбуждено ходатайство о разрѣшеніи устройства на этой землѣ выселка; это прошеніе получило надлежащій ходъ, и въ 1901 году просимая подъ выселокъ площадь была осмотрѣна помощникомъ лѣсничаго. По словамъ Бѣляевскихъ крестьянъ, они «согласны хоть деньги платить за свои пашни,—только бы выселка не было».

Поч. *Кленовый* (волость не записана) расположенъ въ средней части Межевской дачи Андангскаго лѣсничества. При поземельномъ устройствѣ крестьяне отказались указывать границы дѣйствительнаго пользованія, благодаря чему получили надѣлъ безъ клочка покоса. Сѣнокосомъ пользуются исключительно арендованнымъ, при чемъ арендуютъ не непосредственно у казны, а у нѣкоего Глѣбова, арендующаго въ окрестности значительную площадь покосовъ. Крестьяне боялись даже разсказывать мнѣ о своихъ отношеніяхъ къ Глѣбову, такъ какъ страшно его боятся, чувствуя себя въ полной отъ него зависимости: «со зла возьметъ, сколько захочетъ, а то и вовсе не дастъ покоса».

Починокъ *Волосной* (Езекіевской волости) расположенъ около сѣверной границы той-же дачи. Надѣлъ отведенъ на 10 ревизскихъ душъ, при-

чемъ въ составъ его вошло всего 5 десятинъ покоса. Въ черту надѣла вошло около 12 десятинъ чужихъ сѣнокосныхъ расчистокъ, которыя вымежеваны въ оброчную статью и арендуются ихъ «владѣльцами»; волосенцы особенно «обижаются» на то, что эти чужіе покосы удобряются навозною водою, стекающею съ волосенскихъ полей. Сами волосенцы имѣли расчищенный покосъ «по гривкамъ», поодаль отъ селенія; всѣ эти гривки поступили въ казенное вѣдомство и теперь арендуются волосенскимъ обществомъ черезъ общественнаго довѣреннаго. Вклиниваніе въ надѣлъ чужого оброчнаго покоса конечно создаетъ затрудненія въ выпасѣ скота; судиться въ случаѣ потравъ приходилось бы идти въ волость, за 30 верстъ, а потому волосенцы предпочитаютъ кончать дѣло миромъ, причемъ платятъ за первую потраву 50 коп., за вторую 1 руб., за третью 3 руб. съ пойманной на потравѣ головы скота. Впрочемъ, нѣкоторые «по хлѣбосольству» получили дозволеніе пасти свой скотъ на арендаторскихъ сѣнокосныхъ паяхъ,—причемъ конечно приходится тратить время и трудъ на надзоръ за пасущимся скотомъ.

Приведенные случаи, сами по себѣ, были-бы, конечно, слишкомъ малочисленны, чтобы послужить основаніемъ для общихъ заключеній. Но принявъ въ соображеніе, что эти случаи отмѣчены мною, по большей части, въ селеніяхъ, случайно попадавшихся мнѣ во время моей поѣздки,—я не могу не питать увѣренности, что число подобнаго рода случаевъ при систематическомъ изслѣдованіи оказалось-бы болѣе или менѣе значительнымъ.

Необходимость арендованія.

Очевидно, что какъ въ случаяхъ подобнаго рода, такъ и вообще вездѣ, гдѣ крестьяне, по той или другой изъ указанныхъ выше причинъ, не получили въ надѣлъ сѣнокосныхъ угодій, или гдѣ количество этихъ послѣднихъ безусловно недостаточно,—арендованіе казенно-оброчныхъ статей является источникомъ для удовлетворенія дѣйствительно насущной потребности крестьянскаго населенія, слѣдовательно фактомъ, съ которымъ нельзя не считаться при землеотводныхъ работахъ. Сказаннымъ однако еще не предрѣшается вопросъ о необходимости сохраненія за населеніемъ возможности пользоваться, по прежнему, *именно тѣми оброчными угодьями, которыми оно пользуется въ настоящее время, и именно въ томъ размѣрѣ, въ какомъ это пользованіе нынѣ существуетъ*. Чтобы разрѣшить этотъ вопросъ, необходимо вникнуть прежде всего въ характеръ казеннаго оброчнаго хозяйства въ томъ его видѣ, какъ оно нынѣ существуетъ въ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ.

Характеръ казеннаго оброчнаго хозяйства.

Какъ выше было упомянуто, оброчныя статьи вообще и оброчные сѣнокосы въ частности—не что иное, какъ крестьянскія расчистки, которыя, по мѣрѣ ихъ обнаруженія, зачислялись въ оброчныя статьи лѣсного вѣдомства или лѣсныя поляны, частью же пре-

доставлялись въ надѣлы лѣсной стражѣ. Казна, такимъ образомъ, не образовывала статей по опредѣленному хозяйственному плану,— она шла въ этомъ дѣлѣ за населеніемъ и ограничивалась наложеніемъ оброка на угодья, разработанныя населеніемъ по его выбору и его иниціативѣ. Въ очень значительной своей части оброчныя угодья даже не сняты на планъ и не отграничены въ натурѣ: казна сдаетъ покосную статью въ натуральныхъ, такъ сказать, границахъ,—другими словами—сдаетъ именно ту площадь угодій, какая оказалась разработанною въ моментъ обнаруженія самовольнаго пользованія. Во всякомъ случаѣ — снята-ли статья или нѣтъ. —за нею, въ виду отсутствія спеціальныхъ для этого органовъ и слабости (особенно въ Вологодской губерніи) состава лѣсничихъ и стражи, нѣтъ фактически никакого наблюденія, и съемщики имѣютъ полную возможность расчищать все новыя и новыя площади и увеличивать используемую, но не оплачиваемую площадь угодій. Фактъ этотъ былъ констатированъ еще при первыхъ же рекогносцировочныхъ изслѣдованіяхъ въ Никольскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи. «По окладнымъ книгамъ управленія государственныхъ имуществъ, пишетъ завѣдывающій землеотводною партіею въ объяснительной запискѣ за 1900 годъ [1]), казенныхъ оброчныхъ статей и лѣсныхъ полянъ въ уѣздѣ числится съ небольшимъ 20,000 дес Но эту цифру не должно считать выражающею полный размѣръ пользованія мѣстнымъ населеніемъ казенными землями. Лишь немногіе покосы обмежеваны, сняты, и площадь ихъ приведена въ полную извѣстность. Бо̀льшая часть ихъ измѣрена лѣсною стражею только приблизительно. Затѣмъ, въ виду разбросанности сѣнокосныхъ полянъ мелкими клочками, далеко не всѣ онѣ еще введены въ окладныя книги и обложены оброкомъ. Наконецъ старинныя оброчныя статьи, площадь которыхъ въ свое время была точно опредѣлена, теперь, вслѣдствіе постоянныхъ расчистокъ, значительно увеличилась». Спеціальныя изслѣдованія по данному вопросу, выполненныя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ 1901 году, вполнѣ подтвердили справедливость этого указанія. Такъ, въ Никольскомъ уѣздѣ было снято топографомъ землеотводной партіи пять оброчныхъ статей и семь полянъ, общею площадью по окладнымъ книгамъ въ 380 дес.; дѣйствительная площадь по съемкѣ оказалась 456 дес., причемъ въ частности по одной изъ этихъ статей, Кузовской, вмѣсто оклад-

[1]) Стр. 26.

ной площади въ 32 дес. оказалась дѣйствительная площадь въ 123 дес. Еще болѣе рѣзкія несходства были обнаружены путемъ разспросовъ населенія и сообщены мѣстными лѣсничими. Такъ, въ Межевской дачѣ Андангскаго лѣсничества имѣется оброчная статья Лохско-Россохская; не снятая на планъ, она по окладнымъ книгамъ числится въ площади 181 дес., «по заявленію же Андангскаго лѣсничаго содержитъ въ себѣ площадь въ 10 разъ большую противъ показанной въ окладныхъ книгахъ» [1]). Другая статья, Больше-Пичугская, также никогда не снимавшаяся на планъ, числится по окладнымъ книгамъ въ 70 десятинахъ, «по собраннымъ же свѣдѣніямъ и по личнымъ соображеніямъ можно думать, что означенная статья содержитъ въ себѣ до 3,000 десятинъ, такъ какъ фактически тянется черезъ весь обслѣдованный производителемъ работъ Владимірскимъ районъ съ запада на востокъ, приблизительно по квартальной просѣкѣ, черезъ рр. Пичугъ, Качугъ, Югъ, Талицу и др.». По Усть-Сысольскому уѣзду точныя цифровыя данныя имѣются для одного небольшого района (рр. Лузы, Тылая и Вазюка), инструментально обслѣдованнаго топографомъ Большаковымъ. Здѣсь по даннымъ мѣстнаго лѣсничества значится въ надѣлахъ лѣсной стражи, въ четырехъ мѣстахъ, всего 48 десятинъ; дѣйствительная же площадь этихъ надѣловъ, по съемкѣ топографа Большакова, оказалась равною 271 десятинѣ [2]). «По оффиціальнымъ даннымъ—обобщаетъ завѣдывающій землеотводною партіею [3]),—на казенныхъ земляхъ числится около 25 тыс. дес. сѣнокосныхъ земель. Если даже считать, что оффиціальный счетъ грѣшитъ противъ дѣйствительности всего въ 5 разъ, то въ одномъ Никольскомъ уѣздѣ оказывается не зарегистрированнымъ около 100 тыс. дес. земли. Считая среднюю цѣну по окладной книгѣ въ 90 копѣекъ, мы увидимъ, что по одному Никольскому уѣзду казна теряетъ ежегодно около 90,000 рублей оброчной платы». Въ частности, въ районѣ, осмотрѣнномъ производителемъ работъ Владимірскимъ, по окладнымъ книгамъ числится 1,625 дес.; между тѣмъ «по самымъ скромнымъ исчисленіямъ въ этомъ районѣ можно найти до 13 тыс. дес. сѣнокоса».

Трудно сказать, конечно, въ какой мѣрѣ правильны эти цифровыя выкладки и разсчеты; въ частности, нельзя не отмѣтить въ нихъ одну немаловажную ошибку, вытекающую изъ предположенія,

---

[1]) Донесен. пронзв. раб. Вологдина 28 V. 1901. № 111.
[2]) Отчетъ Рума, стр. 142.
[3]) Объясн зап. за 1901 г, стр 31.

что опредѣленную будущими съемками въ 5 разъ бо́льшую дѣйствительную площадь оброчныхъ сѣнокосовъ можно будетъ сдавать въ аренду по той-же, въ среднемъ, подесятинной платѣ, которая теперь получается по приведеніи *дѣйствительной* арендной платы за статьи къ *оффиціально значущейся* по книгамъ площади. Не подлежитъ однако сомнѣнію тотъ фактъ, что въ Вологодской губерніи дѣйствительная площадь оброчныхъ статей, сѣнокосныхъ полянъ и надѣловъ стражи значительно, вѣроятно въ нѣсколько разъ, превышаетъ площадь значущуюся по книгамъ, и что приведеніе оброчныхъ угодій разнаго наименованія въ точную извѣстность дало бы возможность значительно увеличить казенный съ нихъ доходъ.

Стѣсненіе разработки угодій.

Гораздо болѣе важнымъ однако является другое обстоятельство, — именно то, что способствуя *самовольнымъ* расчисткамъ, существующее положеніе оброчнаго хозяйства ставитъ серьезныя препятствія, такъ сказать, *законному* расширенію площади оброчныхъ угодій и такимъ образомъ является одною изъ существеннѣйшихъ причинъ недостаточности имѣющейся нынѣ въ пользованіи населенія сѣнокосной площади [1]). Прежде всего, существующія условія сдачи статей (за исключеніемъ очень немногихъ устроенныхъ) таковы, что совершенно не допускаютъ расчистки прилегающихъ къ уже разработанной площади лѣсныхъ земель, хотя-бы по естественнымъ условіямъ и вполнѣ пригодныхъ для сельско-хозяйственнаго пользованія [2]). При сдачѣ существующихъ оброчныхъ статей и полянъ арендатору предоставляется, именно, право эксплоатаціи угодій лишь въ тѣхъ самыхъ границахъ, въ какихъ статья была открыта, другими словами—въ границахъ самовольной разработки, предшествовавшей зачисленію данной площади въ оброчную статью; при этомъ допускается лишь подчистка мелкаго кустарника,—разработка же въ угодья площадей, поросшихъ крупнымъ лѣсомъ, расматривается какъ самовольная порубка и влечетъ за собой связанныя съ такими порубками послѣдствія. Фактически расчистки—какъ выше упомянуто—производятся, такъ какъ крайне слабый надзоръ въ лѣсныхъ дачахъ не въ состояніи вовсе ихъ предотвратить; притомъ лѣсничіе по большей части относятся къ такимъ расчисткамъ снисходительно, такъ какъ онѣ въ сущности

---

[1]) Объясн. зап партіи за 1901 г. стр 31.

[2]) Считаю долгомъ объяснить, что я имѣю здѣсь въ виду не дѣйствущія распоряженія и инструкціи, а фактически существующія условія сдачи, въ значительной мѣрѣ обусловливаемыя крайнею слабостью личнаго состава лѣсничихъ и стражи.

только выгодны и для лѣса, и для казны. Но имѣя характеръ самовольныхъ такія расчистки происходятъ конечно, конечно, въ гораздо меньшихъ размѣрахъ, нежели было бы возможно по естественнымъ условіямъ каждой данной мѣстности. Еще гораздо бо̀льшія затрудненія встрѣчаетъ образованіе новыхъ оброчныхъ статей,— причемъ корень этихъ затрудненій лежитъ съ одной стороны—въ совершенномъ отсутствіи, въ лѣсничествахъ, личнаго состава и средствъ, потребныхъ для съемки и обмежеванія статей, а затѣмъ— и вообще въ слабости личнаго состава мѣстнаго лѣсного управленія и надзора, благодаря которой и мѣстныя управленія, и лѣсничіе боятся, вообще, впускать населеніе въ дачи и брать на себя новую обузу, связанную съ завѣдываніемъ вновь образуемыми оброчными статьями. Вслѣдствіе этого въ Вологодской губерніи, повидимому (сообщено мнѣ лѣснымъ ревизоромъ Назарьевымъ), образованіе новыхъ оброчныхъ статей и вообще производство новыхъ расчистокъ вовсе не допускается, если намѣченныя для этой цѣли мѣста лежатъ не смежно съ уже существующими статьями или полянами. Въ Костромской губерніи, хотя подобнаго принципіально-отрицательнаго отношенія къ образованію оброчныхъ статей и нѣтъ,— но статьи фактически не образуются, главнымъ образомъ благодаря крайне ограничительному толкованію существующихъ правилъ относительно отдачи лѣсныхъ площадей подъ расчистку. Какъ сообщали мнѣ нѣкоторые лѣсничіе, управленіе, по всей вѣроятности примѣняясь къ ст. 9 инструкціи для устройства и оцѣнки оброчныхъ статей, по большей части отклоняютъ ходатайства лѣсничихъ объ образованіи оброчныхъ статей, разъ въ составъ ихъ должны войти площади, поросшія хотя-бы и совершенно малоцѣннымъ лѣсомъ. Если же въ статью включается площадь подъ лѣсомъ, то съ арендаторовъ требуется уплата полной таксовой его стоимости съ прибавленіемъ даже торговой наддачи,—требованіе, особенно обременительное, потому что сдаваемая подъ расчистку площадь въ теченіе ряда первыхъ лѣтъ не даетъ арендатору никакого дохода. Весьма невыгодны также и нѣкоторыя другія условія сдачи. Такъ, статьи сдаются на срокъ не свыше 12 лѣтъ; между тѣмъ, по отзывамъ всѣхъ мѣстныхъ дѣятелей, расчищенный изъ-подъ крупнаго лѣса покосъ только послѣ 10—12 лѣтъ можетъ начать оплачивать затраченный на расчистку трудъ. Крайне стѣснительно наконецъ и возлагаемое на арендаторовъ обязательство отвѣчать за могущія быть обнаруженными, въ опредѣленномъ разстояніи отъ

статьи, самовольныя порубки. Словомъ, — существующіе порядки оброчнаго хозяйства не только не поощряютъ, какъ было-бы желательно, разработки угодій вообще и сѣнокосовъ въ частности, но наоборотъ—являются однимъ изъ серьезнѣйшихъ тормазовъ для расширенія площади оброчныхъ сѣнокосовъ. Въ томъ-же направленіи вліяютъ и самые способы сдачи статей къ аренду. Правда, большинство оброчныхъ статей и полянъ сдается въ аренду крестьянскимъ обществамъ по льготнымъ законамъ 1884 и 1900 годовъ. Но не мало покосовъ попадаетъ въ руки спекулянтовъ, которые отъ себя пересдаютъ заарендованныя у казны угодья, по частямъ, «владѣльцамъ» отдѣльныхъ расчистокъ. Это именно обстоятельство является дальнѣйшимъ препятствіемъ къ развитію сѣнокосныхъ расчистокъ: каждая вновь выполненная или даже еще только начатая расчистка служитъ для арендатора-спекулянта поводомъ къ немедленному повышенію взимаемой съ «владѣльца» платы, хотя самъ «владѣлецъ», въ видѣ правила, лишь по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ начинаетъ получать доходъ со своей расчистки. То-же самое имѣетъ мѣсто и при арендованіи надѣловъ лѣсной стражи. Эта послѣдняя, повидимому, не только не имѣетъ склонности препятствовать расчисткамъ,—но наоборотъ, вполнѣ охотно допускаетъ расчистки на своихъ надѣлахъ, такъ какъ каждая вновь расчищенная полоса приноситъ лѣснику или объѣздчику новые рубли арендной платы. Но «каждый вновь расчищенный изъ подъ лѣса участокъ сѣнокоса влечетъ за собой повышеніе оброчной платы, такъ какъ лѣсникъ считаетъ его входящимъ въ общую массу нарѣзаннаго ему сѣнокоснаго надѣла» [1]); опять-таки, и здѣсь повышеніе оброчной платы идетъ, такъ сказать, по пятамъ за расчисткой, совершенно не выжидая того времени, когда она начнетъ давать дѣйствительный доходъ, — и это обстоятельство, весьма естественно, сдерживающимъ образомъ вліяетъ на расчистки. Наконецъ, немаловажное значеніе имѣютъ — хотя и не вездѣ, конечно,—сохранившіеся по отношенію къ оброчнымъ покосамъ обычаи захватнаго пользованія: въ силу этихъ обычаевъ, разработка сѣнокоса даетъ «владѣльцу» исключительное право не только на самое расчищенную полосу, но также и на прилегающія къ ней, нерѣдко въ нѣсколько разъ болѣе обширныя площади, пригодныя для будущей расчистки. «Владѣлецъ», въ громадномъ большинствѣ слу-

[1]) Записка топогр. Большакова стр. 30.

чаевъ, не пользуется этимъ правомъ или пользуется имъ лишь въ незначительныхъ размѣрахъ,—а между тѣмъ его «займище» остается недоступнымъ для расчистокъ всѣхъ другихъ крестьянъ, хотя-бы и крайне нуждающихся въ расширеніи покосной площади.

Наконецъ немаловажнымъ препятствіемъ къ расширенію сѣнокосной площади является также и способъ отвода надѣловъ при поземельномъ устройствѣ по закону 24 ноября 1866 года. Границы этихъ надѣловъ отводились *по дѣйствительному* пользованію. Гдѣ къ надѣлу присоединены покосы, вклинивающіеся въ казенныя лѣсныя дачи, границы надѣловъ проведены по самой границѣ существовавшихъ къ моменту ихъ отвода расчистокъ; прилегающія къ нимъ полосы, не менѣе, можетъ быть, удобныя для разработки подъ покосъ, которыя при естественномъ ходѣ вещей мало по малу также были бы расчищены, остались внѣ границъ надѣловъ и могутъ разрабатываться только самовольно, такъ какъ въ то-же время не зачислены и въ казенныя оброчныя статьи.

Обиліе площадей, удобныхъ для расчистки.

Такимъ образомъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что существующія условія оброчнаго хозяйства въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ сѣверо-восточныхъ губерній ставили весьма серьезныя, въ общей ихъ совокупности, препятствія расширенію площади сѣнокосныхъ угодій. Естественно предположить, что при болѣе широкой и планомѣрной постановкѣ этого хозяйства оказалось-бы возможнымъ удовлетворить потребность мѣстнаго населенія въ сѣнокосныхъ угодьяхъ—даже въ существующихъ нынѣ, весьма широкихъ размѣрахъ—путемъ отвода ему въ оброчное-же пользованіе другихъ, не менѣе удобныхъ для разработки земель, расположенныхъ менѣе неудобно съ колонизаціонной точки зрѣнія. Насколько справедливо это предположеніе—это точно и опредѣленно выяснится лишь при подробномъ, въ данномъ направленіи, изученіи обширныхъ пространствъ, зачисленныхъ въ казенныя лѣсныя дачи, связанномъ со съемкою площадей, пригодныхъ для разработки въ сѣнокосныя угодья,—до тѣхъ же поръ всякія предположенія будутъ, по необходимости, болѣе или менѣе гадательными. Однако, въ общихъ чертахъ уже и въ настоящее время можно высказать, что въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, даже столь интенсивно использованныхъ сѣнокосными расчистками, какъ дачи Никольскаго уѣзда, имѣются еще обширныя, съ общей сложности, пространства земель, вполнѣ пригодныхъ для обращенія въ сѣнокосъ; въ еще большей мѣрѣ это справедливо по отношенію къ такимъ уѣздамъ, какъ Усть-Сысоль-

скій, гдѣ населеніе, по своей малочисленности, могло разработать лишь ничтожную часть площадей, удобныхъ для расчистки, или къ такимъ дачамъ (какія встрѣчаются по преимуществу въ Костромской губерніи), которыя своевременнымъ установленіемъ достаточно дѣйствительнаго надзора были ограждены отъ вторженія населенія съ его захватами и расчистками и въ которыхъ, благодаря этому, оброчныхъ статей совершенно или почти совершенно не имѣется. По отношенію къ дачамъ послѣдняго рода наличность обширныхъ пространствъ, годныхъ для расчистки подъ покосъ, не можетъ подлежать сомнѣнію. Чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно взглянуть на планы такихъ дачъ, какъ Пижемская, Ветлужскаго уѣзда, Ижменская, Варнавинскаго уѣзда, Понизовская, Макарьевскаго уѣзда: дачи эти по всѣмъ направленіямъ изрѣзаны сложною системою рѣкъ и рѣчекъ, каждая изъ которыхъ окаймлена болѣе или менѣе широкою долиной, пригодною для разработки подъ сѣнокосныя угодья. Болѣе сомнителенъ, на первый взглядъ, вопросъ по отношенію къ дачамъ, уже изрѣзаннымъ оброчными статьями, а частью—и вклинивающимися надѣльными покосами. По отношенію къ такимъ дачамъ легко можетъ возникнуть мысль, что здѣсь уже разработано болѣе или менѣе все, что можно было разработать; подобный взглядъ высказывается многими мѣстными дѣятелями, и самый фактъ разработки покосовъ въ десяткахъ верстъ отъ селеній принимается за доказательство того, что ближе расположенныя мѣста уже давно захвачены и разработаны. Однако и по отношенію къ такимъ дачамъ обиліе удобныхъ для разработки подъ покосъ земель не можетъ, повидимому, подлежать никакому сомнѣнію. Даже въ такой дачѣ, какъ Межевская Андангскаго и Вознесенскаго лѣсничествъ, которую многіе мѣстные дѣятели признаютъ особенно сильно использованною оброчными покосами,—даже въ этой дачѣ мнѣ при моихъ экскурсіяхъ весьма часто попадались сырыя и мокроватыя площади, по всѣмъ признакамъ вполнѣ пригодныя для разработки подъ покосъ,—и со стороны крестьянъ мнѣ неоднократно приходилось слышать отзывы, что «чистить можно бы сколько угодно», если бы только на такую расчистку давалось разрѣшеніе. Мои личныя наблюденія въ данномъ отношеніи вполнѣ подтверждаются и сообщеніями гг. межевыхъ техниковъ Пермско-Вологодской партіи, основанными на произведенныхъ ими въ центральной части названной дачи съемкахъ и проходахъ рекогносцировочныхъ линій: всѣ гг. межевые техники единодушно свидѣ-

тельствуютъ о томъ, что бо́льшая часть (въ районахъ нѣкоторыхъ даже всѣ) рѣкъ и рѣчекъ заснятаго ими района окаймлена полосками оброчныхъ сѣнокосовъ. Но нѣкоторые изъ нихъ указывали мнѣ и на наличность въ заснятомъ районѣ рѣчекъ съ совершенно неразработанными еще берегами; а затѣмъ, всѣ межевые чины свидѣтельствовали, что расчищены вдоль рѣчекъ лишь сравнительно неширокія полосы, и что вездѣ возможно расширить площадь сѣнокосовъ даже по уже захваченнымъ въ оброчныя статьи рѣчкамъ на четверть, треть или даже половину противъ расчищеннаго до сихъ поръ. Въ гораздо слабѣе использованной оброчными покосами сѣверо-восточной части Пушемско-Моломской дачи даже при проѣздѣ по желѣзной дорогѣ нетрудно замѣтить, что бо́льшая часть рѣчныхъ долинъ совершенно не тронута сѣнокосными расчистками, и тотъ же фактъ выясненъ для одной части дачи рекогносцировкою помощника производителя работъ Ваксина: въ обслѣдованной имъ мѣстности оброчные покосы сосредоточены почти исключительно по берегамъ большихъ рѣкъ—Пинюга и Пушмы, причемъ однако и въ долинахъ этихъ рѣкъ найдены болѣе или менѣе значительныя нерасчищенныя площади; по берегамъ же болѣе мелкихъ рѣчекъ и ручьевъ расчистки встрѣчаются лишь въ видѣ исключенія, большая же часть болѣе мелкихъ рѣчныхъ долинъ пока еще совершенно свободна отъ старожильскаго пользованія [1]). Нечего уже и говорить о суходольныхъ покосахъ: таковые почти не разрабатываются даже и въ предѣлахъ крестьянскихъ надѣльныхъ земель, такъ какъ даютъ и меньшій, и главное—менѣе постоянный урожай, нежели прирѣчные покосы; тѣмъ болѣе, конечно, покосы этого типа не разрабатываются въ пре́дѣлахъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, гдѣ такимъ образомъ пригодные для разработки суходолы остаются болѣе или менѣе сплошь свободными отъ эксплоатаціи. Въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ значительное изобиліе площадей, пригодныхъ для обращенія въ сѣнокосъ, признается всѣми мѣстными дѣятелями. Мнѣ достаточно сослаться на журналъ совѣщанія, состоявшаго при моемъ участіи въ Усть-Сысольскѣ 9 іюня 1902 г. На этомъ совѣщаніи, въ составъ котораго вошли какъ мѣстные лѣсные чины, т. е. лица, сравнительно, наиболѣе знакомыя съ характеромъ земель, входящихъ въ казенныя лѣсныя дачи, такъ и нѣкоторые изъ дѣятелей мѣстнаго земства и земскихъ начальни-

[1]) См. отчетъ О. В Маркграфа, стр. 25.

ковъ,—было единодушно признано, что «въ настоящее время подъ покосъ обращена лишь ничтожная часть удобныхъ для того земель, и что поэтому возмѣщеніе для населенія ущерба, который могъ-бы быть причиненъ ему изъятіемъ арендныхъ покосовъ, не встрѣтитъ практическихъ затрудненій со стороны наличности достаточныхъ запасовъ удобныхъ для разработки подъ покосы земель». Затѣмъ, не могу не сослаться на мои личныя наблюденія относительно сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вятской губерніи. Какъ я имѣлъ случай упоминать въ первой главѣ настоящаго отчета, здѣсь косятся, кромѣ заливныхъ луговъ по болѣе значительнымъ рѣкамъ, главнымъ образомъ суходольные покосы по склонамъ пологихъ увалов, побережья же болѣе или менѣе мелкихъ рѣчекъ, какъ въ значительной мѣрѣ въ крестьянскихъ надѣлахъ, такъ тѣмъ болѣе—въ границахъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, остаются по большей части совершенно неиспользованными,—фактъ, между прочимъ, констатируемый и въ земскихъ статистическихъ сборникахъ по Глазовскому и Слободскому уѣздамъ.

На основаніи изложенныхъ, правда весьма отрывочныхъ и не систематизированныхъ данныхъ я, со своей стороны не могу не выразить полнаго убѣжденія, что въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ района моей командировки, въ томъ числѣ и въ сравнительно интенсивно использованныхъ арендным. пользованіемъ населенія, имѣются еще весьма обширныя, въ общей сложности, площади земель, пригодныхъ для обращенія въ покосъ и вполнѣ посильныхъ, въ смыслѣ разработки, какъ для мѣстнаго населенія, такъ и для переселенцевъ того типа, который только и можетъ имѣться въ виду при соображеніяхъ относительно колонизаціи нашего сѣверовостока. Но кромѣ того, серьезный запасный фондъ будущихъ покосовъ представляютъ собою заболоченныя долины нѣкоторыхъ рѣкъ, которыя потребуютъ для своей осушки и обращенія подъ культуру если не прямой иниціативы правительства и затраты правительственныхъ средствъ, то во всякомъ случаѣ—извѣстнаго матеріальнаго содѣйствія и главное—техническаго руководительства. Въ первой главѣ настоящаго отчета мнѣ приходилось, напримѣръ, упоминать о долинѣ Камы въ предѣлахъ Слободского уѣзда; въ настоящее время—это болото, поросшее негоднымъ лѣсомъ, между тѣмъ какъ при осушкѣ оно даетъ тысячи или даже десятки тысячъ десятинъ превосходныхъ луговъ. Подобныя же пространства имѣются также, напримѣръ, въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ, гдѣ мнѣ

пришлось частью ихъ лично видѣть, частью—получить объ нихъ свѣдѣнія отъ земскаго агронома г. Курбатова, который даже уже предпринялъ въ настоящее время осушку входящаго въ надѣлъ Пъелдинскаго общества (на Сысолѣ) болотистаго пойменнаго пространства, площадью около двухъ тысячъ десятинъ.

Удобныя площади въ крестьянскихъ надѣлахъ.

Съ меньшею увѣренною можно высказаться по вопросу о наличности мѣстъ, удобныхъ для обращенія въ покосъ, въ предѣлахъ крестьянскихъ надѣловъ. Если для нѣкоторыхъ мѣстностей, напримѣръ, Вятской губерніи на этотъ вопросъ можно, несомнѣнно, дать положительный отвѣтъ,—то по отношенію къ такимъ мѣстностямъ, какъ, напримѣръ, Тотемскій или Никольскій уѣзды, отвѣтъ будетъ скорѣе отрицательный. Завѣдывающій землеотводною партіею г. Богдановскій [1]), убѣдительно доказывая возможность и необходимость расширенія сѣнокосной площади въ казенныхъ дачахъ, и въ то же время—качественнаго улучшенія надѣльныхъ покосовъ,—совершенно не упоминаетъ о какой-либо возможности количественнаго расширенія этихъ послѣднихъ. Въ журналѣ же совѣщанія членовъ временной коммисіи по Тотемскому уѣзду констатируется, что «въ надѣлахъ крестьянъ всѣ естественные покосы по рѣкамъ и рѣчкамъ уже расчищены, а на образованіе суходольныхъ покосовъ въ крестьянскихъ надѣлахъ разсчитывать нельзя по отсутствію пригодныхъ для того мѣстъ», главнымъ же образомъ—добавлю отъ себя,—потому, что годныя подъ сѣнокошеніе суходольныя мѣста распахиваются и такимъ образомъ изъемлются изъ состава кормовой надѣльной площади. Если поэтому въ такихъ уѣздахъ, какъ Никольской или Тотемскій, и можно разсчитывать на нѣкоторое увеличеніе площади надѣльныхъ покосовъ,—то только въ видѣ рѣдкаго исключенія: главнымъ образомъ тогда, когда въ составѣ надѣловъ окажутся болота или заболоченныя площади, могущія, при извѣстной технической помощи, быть осушенными и обращенными въ покосъ. И во всякомъ случаѣ, казалось-бы, особенно разсчитывать на возможность расширенія надѣльныхъ покосовъ нѣтъ достаточнаго основанія, и исходитъ изъ подобной возможности при рѣшеніи вопроса о включеніи въ участки сѣнокосныхъ оброчныхъ статей можно будетъ только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ таковая будетъ доказана положительными данными, основанными на подробномъ изученіи могущихъ поступить подъ расчистку площадей.

[1]) Объясн. зап. за 1901 г., стр. 31.

Качество надѣльныхъ покосовъ.

Совсѣмъ другое слѣдуетъ сказать о качествѣ надѣльныхъ покосовъ, которое находитъ себѣ конечное выраженіе въ размѣрахъ укосовъ и въ качествѣ получаемаго сѣна. Въ основу исчисленій потребности въ покосахъ населенія Никольскаго уѣзда положены такія до смѣшного ничтожныя цифры укосовъ, какъ 30 пудовъ съ десятины надѣльнаго и 50 пудовъ арендованнаго покоса, — цифры, взятыя изъ свѣдѣній, собранныхъ чинами партіи въ 1901 году [1]). Правда, эти цифры средняго укоса въ виду отмѣченныхъ въ началѣ этой главы недостатковъ самого изслѣдованія, не могутъ считаться твердо установленными. По конкретнымъ записямъ объ укосахъ, сдѣланнымъ въ томъ-же районѣ производителемъ работъ Батмановымъ, укосы, падая въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже еще ниже указанныхъ среднихъ нормъ (до 1½ или двухъ возовъ на десятину), въ другихъ случаяхъ поднимаются гораздо выше—до 18,20 и даже 24 возовъ, т. е. по меньшей мѣрѣ — до 180,200 и 240 пудовъ на десятину. Правда, эти записи сами по себѣ слишкомъ малочисленны, чтобы послужить основаніемъ для вывода цифры средняго укоса; но онѣ достаточны, чтобы заставить съ осторожностью отнестись къ среднимъ цифрамъ въ 30 и 50 пудовъ, полученнымъ, несомнѣнно, на основаніи весьма ограниченнаго фактическаго матеріала. Нельзя, однако, сомнѣваться, что значительную долю сѣнокосовъ Никольскаго уѣзда, дѣйствительно, составляютъ сѣнокосы съ такимъ именно крайне ничтожнымъ укосомъ, и что подобные-же покосы существуютъ и въ другихъ мѣстностяхъ района моей командировки. Такъ, въ Слободскомъ уѣздѣ до 45% всѣхъ надѣльныхъ покосовъ отнесены по даннымъ земскаго статистическаго изслѣдованія къ разряду урожайности отъ 21 до 40 пудовъ, въ среднемъ въ 31 п. съ десятины, 32% — къ разряду урожайности отъ 41 до 60 или въ среднемъ 50 пудовъ, и всего 8 процентовъ значатся имѣющими урожайность свыше 80 пудовъ на десятину, въ общемъ же выводѣ по цѣлому уѣзду средній укосъ опредѣляется въ 48 пудовъ съ десятины [2]). Въ Глазовскомъ уѣздѣ 56% всѣхъ надѣльныхъ сѣнокосовъ принадлежатъ къ низшему разряду, со среднею урожайностью въ 37 пудовъ съ десятины; 25% — къ слѣдующему, со среднею урожайностью въ 46 пудовъ, остальные 19%—къ высшимъ тремъ разрядамъ, съ урожайностью

---

[1]) Объясн зап за 1001 г., стр. 29.

[2]) Сборн по Слоб у, стр. 91

въ 73,88 и 105 пудовъ съ десятины [1]). Гораздо благопріятнѣе данныя объ укосѣ по Чердынскому уѣзду [2]); здѣсь двѣ трети общей площади покосовъ—заливные луга со среднею урожайностью отъ 70 до 132 пудовъ на десятину; однако и здѣсь остальную треть составляютъ покосы низинные, болотистые, суходольные и шутемные, причемъ первые и послѣдніе отнесены къ группамъ со среднимъ укосомъ въ 35—36 и 50 — 51 пудовъ, болотистые — къ группамъ укоса въ 34, 54 и 78, и суходольные, составляющіе три четверти всѣхъ непоемныхъ покосовъ, въ 38, 51 и 67 пудовъ съ десятины. Сходный характеръ имѣютъ данныя по Усть-Сысольскому уѣзду: по сообщенію производителя работъ Рума, здѣсь также эксплоатируются по преимуществу заливные покосы; г. Рума распредѣляетъ ихъ по урожайности на три разряда, опредѣляя среднюю урожайность каждаго изъ нихъ въ 100 (по мнѣнію О. В. Маркграфа даже 125), 80 и 75 пудовъ съ десятины; но мѣстами косятся покосы болотнаго типа, причемъ размѣры средняго укоса, понимаясь на лучшихъ изъ нихъ до 70 и даже 80 пудовъ, на худшихъ падаютъ до 40—60 пудовъ съ десятины [3]).

Ихъ запущенность.

Причину столь низкой урожайности если не всѣхъ, то во всякомъ случаѣ — значительной части покосовъ слѣдуетъ искать не столько въ особо неблагопріятныхъ въ данномъ отношеніи естественныхъ условіяхъ края, сколько въ крайней запущенности покосовъ, являющейся результатомъ почти полнаго отсутствія ухода и тѣмъ болѣе—какихъ-либо мѣръ къ ихъ улучшенію. Въ этомъ вполнѣ совпадаютъ какъ сообщенія чиновъ землеотводной партіи и всѣхъ мѣстныхъ дѣятелей, съ которыми я имѣлъ случай бесѣдовать по данному вопросу, такъ и данныя, приводимыя въ нѣкоторыхъ земскихъ статистическихъ сборникахъ. «Излишняя сырость луговъ— говоритъ, напримѣръ, составитель сборника по Глазовскому уѣзду [4])— главнѣйшій недостатокъ луговодства въ Глазовскомъ уѣздѣ. Многіе сѣнокосы, заливные и поемные, малопродуктивны вслѣдствіе избытка влаги; много рѣкъ и рѣчекъ въ Глазовскомъ уѣздѣ, особенно на сѣверѣ и югѣ, совершенно лѣсного характера; ихъ берега покрыты дремучимъ лѣсомъ, среди котораго только кой-гдѣ расчищены полянки», — и такого рода покосы благодаря чрезмѣрной сырости и

---

[1]) Сборн. по Глаз. у, стр. 125.
[2]) Сборн. по Черд у, стр. 223
[3]) Отч. Рума, стр 130—131.
[4]) Стр. 121

лѣсистости даютъ много кислыхъ злаковъ. «Такъ какъ улучшеніе луговъ—говоритъ дальше составитель сборника, практикуется крестьянами очень рѣдко, то луга сплошь и рядомъ изъ хорошихъ переходятъ въ низкіе, сырые, съ острецомъ и осокой, покрываются кочками и заростаютъ мхомъ» [1]). По Слободскому уѣзду, напримѣръ, относительно побережья рр. Большой и Малой Лекмы прямо констатируется, что «значительная часть покосовъ не расчищена отъ покрывающаго ихъ кустарника, а мѣстами поросла настоящимъ лѣсомъ [2])». То-же самое имѣетъ мѣсто и въ Вологодской губерніи, причемъ здѣсь запущенность надѣльныхъ покосовъ находится въ тѣсной связи съ распространенностью сѣнокосныхъ арендъ: «при возможности—говоритъ топографъ Скрыплевъ въ объяснительной запискѣ по произведенному имъ обслѣдованію оброчныхъ статей [3])—посредствомъ аренды расширять площадь сѣнокосныхъ угодій, крестьяне мало заботятся объ улучшеніи старыхъ, т. е. вѣрнѣе такъ сильно запускаютъ ихъ, что они приносятъ невѣроятно низкій урожай». Послѣ извѣстнаго періода пользованія—говоритъ въ другомъ мѣстѣ [4]) тотъ-же топографъ—«крестьянскій сѣнокосъ начинаетъ быстро портиться и приносить очень плохіе урожаи. Крестьяне послѣ самой необходимой разработки не обращаютъ больше на сѣнокосную площадь никакого вниманія. Отъ этого сѣнокосы покрываются пнями, кочками, мхомъ и иногда заболочены. Но кромѣ того, выпускаемый на эти угодья скотъ вырываетъ и вытаптываетъ большую часть плотно сидящаго лугового подсада; раннее же начало сѣнокоснаго періода, часто до цвѣтенія травъ, не позволяетъ развиваться самымъ необходимымъ для луговъ травамъ; вмѣсто нихъ получаютъ распространеніе грубыя, несъѣдобныя травы и мхи, которыми покрыты почти всѣ крестьянскіе сѣнокосы». Эта выдержка даетъ достаточно полную и яркую характеристику крестьянскихъ покосовъ; характеристика эта, какъ меня убѣдили отчасти личныя наблюденія, главнымъ же образомъ—сообщенія мѣстныхъ дѣятелей, вѣрна не только для Никольскаго, но и для другихъ уѣздовъ Вологодской губерніи, въ томъ числѣ—для Тотемскаго и для Усть-Сысольскаго. Воздерживаясь поэтому отъ дальнѣйшихъ ссылокъ, упомяну еще только о томъ, что улучшеніе покосовъ, по

---

[1]) Стр. 122.
[2]) Сборн по Слоб. у., стр. 85
[3]) Листъ 87.
[4]) Л. 126—127.

убѣжденію чиновъ Пермско-Вологодской партіи, могло бы быть достигнуто путемъ примѣненія простѣйшихъ мѣръ, вполнѣ доступныхъ для мѣстнаго населенія: «производительность здѣшнихъ крестьянскихъ сѣнокосовъ—говоритъ производитель работъ Вологдинъ, къ которому въ данномъ случаѣ вполнѣ присоединяется и завѣдывающій партіею А. Е. Богдановскій [1]), при введеніи самыхъ элементарныхъ средствъ для ихъ улучшенія—расчистки кустарниковъ, срѣзыванія кочекъ, выкорчевыванія сгнившихъ пней, проведенія, гдѣ нужно, канавокъ, и при ознакомленіи крестьянъ съ скарификаціею для уничтоженія мохового войлока, можетъ быть возвышена по меньшей мѣрѣ вдвое»,—и этого одного было достаточно, чтобы совершенно устранить, по крайней мѣрѣ въ общемъ итогѣ по уѣзду, существующій нынѣ недостатокъ въ сѣнокосныхъ угодьяхъ.

Нецѣлесообразное время вывозки навоза.

Считаю необходимымъ упомянуть еще объ одномъ обстоятельствѣ, которое имѣетъ немаловажное значеніе въ разсматриваемомъ вопросѣ, такъ какъ въ конечномъ результатѣ приводитъ къ искусственному увеличенію потребности въ удобрительныхъ, а слѣдовательно—и въ кормовыхъ средствахъ. «Какъ общее правило, говоритъ производитель работъ Рума [2]), можно сказать, что навозъ вывозится исключительно зимою или правильнѣе позднею осенью, по первому снѣгу»,—что обусловливается такими обстоятельстами, какъ неудобство проѣздовъ къ пашнямъ, обезсиленіе къ веснѣ лошадей, отвлеченіе рабочихъ рукъ съ одной стороны—спѣшными весенними сельскохозяйственными работами, а съ другой—сплавомъ и другими подобными заработками. «Сложенный небольшими кучами въ 5—6 пудовъ, продолжаетъ г. Рума, навозъ промерзаетъ и, оттаивая съ весеннею оттепелью, отдаетъ значительную часть своихъ удобрительныхъ силъ весенней водѣ, которая и уноситъ ихъ совершенно непроизводительно для пашни; полное отсутствіе у мѣстнаго населенія какихъ-либо приспособленій или пріемовъ для храненія навоза еще болѣе ухудшаетъ его качество». При такихъ обстоятельствахъ нельзя, повидимому, не согласиться съ другимъ производителемъ работъ партіи, г. Вологдинымъ, который полагаетъ, что «полезное дѣйствіе навоза можно принимать лишь на половину, и содержаніе, ради только полученія навоза, громаднаго, не соотвѣтствующаго прочему живому инвентарю и размѣрамъ хозяй-

[1]) Объясн. зап. за 1901 г., стр. 29.
[2]) Назв соч., стр. 98—99

ства числа коровъ, надо считать большою и вредною аномаліею въ мѣстной крестьянской экономіи».

Общій выводъ. Такимъ образомъ въ настоящее время, дѣйствительно, приходится считаться съ такимъ положеніемъ дѣлъ, при которомъ оброчные покосы представляются, вообще говоря, существенно необходимыми для арендующаго ихъ старожилаго населенія. Правда, даже и теперь найдется не мало отдѣльныхъ случаевъ, когда, при ближайшемъ разсмотрѣніи, окажется, что тотъ или другой крестьянскій дворъ, то или другое селеніе можетъ безъ особаго ущерба для себя остаться безъ арендуемыхъ имъ нынѣ покосовъ. Но общимъ правиломъ будутъ, несомнѣнно, обратные случаи,—именно такіе, когда изъятіе оброчныхъ покосовъ безъ одновременнаго принятія мѣръ, направленныхъ къ возмѣщенію причиняемаго ущерба, будетъ связано съ существеннымъ и можетъ быть непоправимымъ урономъ для хозяйства.

При такихъ условіяхъ нельзя удивляться тому громадному значенію, которое придается всѣми мѣстными дѣятелями сѣнокосному вопросу,—нельзя удивляться и тому не вполнѣ дружелюбному отношенію, которое со многихъ сторонъ встрѣтили предпринятыя землеотводныя работы, угрожавшія въ жертву интересамъ какихъ-то невѣдомыхъ переселенцевъ принести насущнѣйшіе—какъ казалось—интересы кореннаго населенія края. И тѣмъ не менѣе, казалось-бы, выясненное въ предыдущемъ положеніе дѣлъ едва-ли можетъ быть терпимо въ будущемъ. Это положеніе, прежде всего, идетъ въ разрѣзъ съ основною цѣлью законченнаго уже вездѣ (кромѣ трехъ уѣздовъ Вологодской губерніи) поземельнаго устройства—ввести крестьянское землевладѣніе въ опредѣленныя границы и открыть для Правительства свободную возможность располагать землями, оставшимися въ его распоряженіи. Получившее надѣлы населеніе фактически удерживаетъ въ своихъ рукахъ и всѣ угодья въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, которыя благодаря этому являются почти совершенно обезцѣненными въ земельномъ отношеніи. А между тѣмъ такое положеніе дѣлъ приходится поддерживать лишь благодаря, съ одной стороны, крайне неудовлетворительнымъ способамъ пользованія крестьянскими надѣльными покосами, которые даютъ гораздо меньше, чѣмъ были-бы способны давать при нѣкоторыхъ улучшеніяхъ или даже только мѣрахъ, направленныхъ къ поддержанію ихъ производительности,—а съ другой—благодаря неупорядоченности казеннаго аренднаго хозяйства: въ пользованіи

населенія оставляются тѣ именно покосы, которые обезцѣниваютъ въ колонизаціонномъ отношеніи обширныя пространства, — тогда какъ при болѣе правильной постановкѣ дѣла аренды удовлетвореніе, въ данномъ отношеніи, потребностей старожиловъ могло-бы идти рядомъ съ использованіемъ удобныхъ для того земель въ колонизаціонномъ отношеніи.

Вредъ существующаго положенія для хозяйства старожиловъ.

Вредное въ колонизаціонномъ отношеніи и вообще — съ точки зрѣнія интересовъ государственнаго земельнаго хозяйства, это положеніе дѣлъ, однако, отнюдь не можетъ быть признано благопріятнымъ и для самого старожилаго населенія края. Въ частности, совершенно очевидно, что заготовленіе сѣна на арендныхъ покосахъ, удаленныхъ отъ селеній на десятки верстъ, является дѣломъ съ экономической точки зрѣнія рѣшительно невыгоднымъ и въ то-же время—и въ агрономическомъ смыслѣ вредно отражается на положеніи крестьянскаго хозяйства. При удаленности арендуемыхъ покосовъ и отсутствіи сносныхъ дорогъ, крестьянамъ приходится въ буквальномъ смыслѣ слова выселяться на эти покосы, жить на нихъ по цѣлымъ недѣлямъ, отвлекаясь отъ всѣхъ домашнихъ полевыхъ работъ; не говоря уже о тратѣ времени на переѣздъ на покосы и обратно, затѣмъ зимою—на вывозку сѣна, это обстоятельство вредно отражается и на обработкѣ полей, а въ особенности на ихъ унаваживаніи. Начиная сѣнокосъ чрезвычайно рано, тратя, какъ только-что упомянуто, множество лишняго времени на переѣздъ на покосы и обратно или даже и вовсе туда переселяясь, крестьяне упускаютъ массу дорогого времени для обработки пашенъ и особенно для вывозки навоза, — и именно это обстоятельство является одною изъ важнѣйшихъ причинъ господства столь нецѣлесообразной зимней вывозки навоза, приблизительно вдвое увеличивающей потребность въ этомъ послѣднемъ. Не менѣе ясна невыгодность существующихъ условій заготовки кормовыхъ средствъ съ чисто экономической точки зрѣнія. «Погоня за арендованіемъ казенныхъ покосовъ, совершенно правильно замѣчаетъ завѣдывающій партіею г. Богдановскій, въ настоящее время основана на совершенно неправильномъ и убыточномъ разсчетѣ, будто аренда казенныхъ покосовъ, менѣе истощенныхъ чѣмъ надѣльные, выгоднѣе, несмотря на дальность возки, чѣмъ улучшеніе близь лежащихъ. Къ сожалѣнію— продолжаетъ г. Богдановскій,—не обладая данными о стоимости поденщинъ и необходимомъ количествѣ таковыхъ при разныхъ видахъ меліорацій, мы затрудняемся въ данный моментъ

рельефно обрисовать всю сравнительную невыгодность такого хозяйствованія, при которомъ изъ-году въ годъ тратится горячее время на «обмахиваніе» косою тѣхъ надѣльныхъ десятинъ, на которыхъ едва соберешь по 30 пудовъ,—а затѣмъ происходитъ выселеніе на дальніе покосы, похожее на переселеніе народовъ. Сколько страднаго времени убивается на эти переѣзды, во что̀ обходится возъ сѣна, перевозимый за 50 и болѣе верстъ,—это все вопросы, которые могутъ быть рѣшены подсчетомъ при наличности болѣе детальныхъ свѣдѣній, — но отвѣтъ на которые, въ принципѣ, представляется яснымъ и безъ такихъ детальныхъ подсчетовъ. Нельзя не согласиться, при такихъ условіяхъ, съ правильностью высказываемой тѣмъ-же г. Богдановскимъ мысли, что «вытѣсненіемъ крестьянъ съ части ихъ надѣльныхъ покосовъ нисколько не подорвется ихъ коренное хозяйство, — оно только заставитъ примѣнить пріемы улучшенія луговыхъ земель» и въ конечномъ результатѣ приведетъ не только не къ упадку, какъ могло-бы показаться на первый взглядъ, а напротивъ—къ улучшенію и болѣе раціональной постановкѣ крестьянскаго хозяйства. Справедливость этого взгляда была признана многими изъ мѣстныхъ дѣятелей, съ которыми я имѣлъ случай обсуждать данный вопросъ,—между прочимъ и нѣкоторыми изъ тѣхъ, которые по началу не допускали и мысли о стѣсненіи, въ данномъ отношеніи, старожилаго населенія. Не умножая ссылокъ, я позволю себѣ привести только краткую выдержку изъ журнала совѣщанія, состоявшагося въ Усть-Сысольскѣ 9 іюня 1902 года—совѣщанія, замѣчу мимоходомъ, въ которомъ участвовали люди, съ крайнимъ интересомъ и любовью относящіеся къ нуждамъ мѣстнаго крестьянства. «Принимая въ соображеніе, значится въ журналѣ совѣщанія,—что пользованіе арендными покосами, въ случаѣ значительной ихъ удаленности отъ селеній, связано для самого населенія съ весьма существенными неудобствами, и что поэтому замѣна такихъ отдаленныхъ покосовъ болѣе близкими будетъ, въ концѣ-концовъ, весьма выгодна для крестьянъ и будетъ способствовать улучшенію ихъ хозяйства,—совѣщаніе признало, что при соблюденіи необходимой постепенности и осторожности и при условіи замѣны отбираемыхъ арендныхъ покосовъ удобными для разработки въ покосъ надѣльными или оброчными землями, изъятіе оброчныхъ статей не будетъ связано для населенія съ ущербомъ для его хозяйства».

Изъ сказаннаго само собою вытекаютъ и пути для разрѣшенія столь труднаго вопроса объ оброчныхъ сѣнокосахъ. Для этой цѣли необходима прежде всего широкая и правильная постановка въ лѣсныхъ дачахъ казеннаго земельнаго и въ частности — оброчнаго хозяйства; другими словами — образованіе достаточнаго количества такихъ оброчныхъ статей, которыя, не стѣсняя дальнѣйшей колонизаціи края, могли-бы быть предоставляемы въ пользованіе нуждающагося въ покосахъ населенія. «Съ изъятіемъ изъ пользованія старожиловъ, говоритъ завѣдующій землеотводною партіею г. Богдановскій [1]),—въ переселенческіе участки сѣнокосовъ, находящихся въ предѣлахъ однѣхъ дачъ, можно, изслѣдовавъ долины рѣкъ и рѣчекъ, а также лога въ оставшихся подъ лѣсомъ дачахъ, вымежевать такую площадь оброчныхъ статей, которая вполнѣ компенсируетъ изъятую у старожиловъ»,—и послѣдніе «при постепенномъ изъятіи уже расчищенныхъ покосовъ будутъ переходить на сдаваемыя подъ расчистку устроенныя статьи». Эти слова, мнѣ кажется, представляютъ собою настоящую, хотя и краткую программу мѣръ, которыя казалось-бы необходимымъ принять въ данномъ направленіи.

Мѣры къ разрѣшенію вопроса

а) Упорядоченіе оброчнаго хозяйства

Изъ предыдущаго достаточно ясно вытекаетъ необходимость такихъ мѣръ съ точки зрѣнія интересовъ колонизаціи края, такъ какъ образованіе участковъ во многихъ случаяхъ возможно лишь при условіи замѣны включаемыхъ въ участки оброчныхъ сѣнокосовъ другими сѣнокосами, расположенными менѣе неудобно съ колонизаціонной точки зрѣнія. Не менѣе ясна выгодность такого рода мѣръ для государственнаго казначейства, такъ какъ лишь при упорядоченіи и широкой постановкѣ оброчнаго дѣла казна будетъ получать надлежащій доходъ съ такихъ земельныхъ площадей (а въ совокупности эти площади составятъ многія сотни тысячъ десятинъ), которыя въ настоящее время либо вовсе не эксплоатируются, либо хотя и состоятъ въ оброчномъ пользованіи, но оплачиваются далеко не соотвѣтственно дѣйствительной площади используемыхъ угодій; наконецъ, упорядоченіе самой сдачи статей и въ частности — окончательное устраненіе арендаторовъ-спекулянтовъ, позволитъ значительно облегчить положеніе дѣйствительныхъ арендаторовъ и въ то-же время—переведетъ въ доходъ казны извѣстную часть тѣхъ суммъ, которыя нынѣ переплачиваются на-

[1]) Объясн. записка за 1901 г., стр. 32.

селеніемъ становящимся между нимъ и казною посредникамъ. Нѣсколько болѣе подробнаго выясненія требуетъ отношеніе даннаго вопроса къ интересамъ лѣсного хозяйства въ краѣ. Но и этотъ вопросъ разрѣшается вполнѣ удовлетворительнымъ образомъ. Лѣсъ, произрастающій на пригодныхъ для разработки подъ покосъ мокрыхъ мѣстахъ, по большей части еловый, рѣже березнякъ или осинникъ, по своему плохому качеству не имѣетъ обыкновенно никакой цѣнности,—и во всякомъ случаѣ, разработанныя подъ покосъ, подобнаго рода земли дадутъ казнѣ во много разъ большій доходъ, нежели способны дать, оставаясь подъ лѣсомъ. Съ другой стороны, расчистка рѣчныхъ долинъ, связанная съ ихъ осушкой, будетъ способствовать какъ обсыханію прилегающихъ лѣсныхъ пространствъ и улучшенію произрастающаго на нихъ лѣса, такъ и урегулированію теченія подлежащихъ рѣчекъ и очисткѣ ихъ отъ заваловъ, а слѣдовательно—улучшенію условій сплава изъ окружающихъ лѣсовъ. Наличность тутъ-же, среди казеннаго лѣса, равномѣрно разбросанныхъ сѣнокосныхъ площадей значительно облегчитъ прокормъ рабочаго скота при заготовкахъ лѣса, что̀ опятьтаки благопріятнымъ образомъ отразится на его эксплоатаціи и доходности. Наконецъ, очищенныя отъ лѣса, на достаточную ширину, прирѣчныя полосы будутъ какъ-бы противопожарными просѣками, въ созданіи которыхъ настоитъ, какъ извѣстно, самая настоятельная необходимость.

Изложенныя соображенія, собственно по лѣсохозяйственному вопросу, представляютъ собою ничто иное, какъ простую сводку и указаній, полученныхъ мною при личныхъ переговорахъ съ мѣстными представителями лѣсного управленія, главнымъ образомъ въ Костромской губерніи. Но эта мысль находила себѣ и оффиціальное выраженіе въ трудахъ мѣстныхъ съѣздовъ лѣсныхъ чиновъ. Выше я привелъ подробную выдержку изъ журнала состоявшагося въ 1899 году районнаго съѣзда лѣсничихъ 1-го (Ветлужскаго) района Костромской губерніи; сужденія съѣзда относились въ одинаковой мѣрѣ какъ къ отводу участковъ подъ заселеніе, такъ и къ образованію оброчныхъ статей сельскохозяйственнаго пользованія, которое было признано «весьма желательнымъ» между прочимъ—въ интересахъ осушки дачъ и связанныхъ съ нею выгодъ казны.

И такъ, образованіе въ самыхъ широкихъ размѣрахъ сѣнокосныхъ оброчныхъ статей (по поводу пахатныхъ будетъ сказано ниже),

настоятельно необходимое въ интересахъ мѣстнаго населенія, въ то-же время вполнѣ соотвѣтствуетъ интересамъ какъ государственнаго казначейства, такъ и казеннаго лѣсного хозяйства. Мѣропріятія по образованію оброчныхъ статей должны быть однако строго согласованы съ колонизаціонными видами правительства, такъ какъ въ противномъ случаѣ широкая постановка оброчнаго дѣла не только не будетъ способствовать—какъ было-бы желательно—успѣху этого дѣла, но наоборотъ, можетъ явиться новымъ препятствіемъ для заселенія сѣверныхъ лѣсовъ. Оброчныя статьи должны отводиться лишь тамъ, гдѣ образованіе ихъ не будетъ препятствовать образованію переселенческихъ участковъ, слѣдовательно лишь среди такихъ лѣсныхъ площадей, которыя либо не могутъ быть уступлены подъ колонизацію по лѣсохозяйственнымъ соображеніямъ, либо непригодны для заселенія по почвеннымъ и т. п. условіямъ. Наоборотъ, среди пространствъ, могущихъ поступить подъ заселеніе, не только не должно быть образуемо новыхъ оброчныхъ статей, но наоборотъ,—и существующія нынѣ статьи съ большею или меньшею постепенностью должны быть изъяты изъ пользованія ихъ нынѣшнихъ арендаторовъ и включаемы въ составъ участковъ, предоставляемыхъ подъ заселеніе. Подобная согласованность будетъ достигнута лишь при объединеніи работъ по образованію оброчныхъ статей съ работами по образованію переселенческихъ участковъ: отводъ оброчныхъ статей слѣдовало-бы возложить на чиновъ тѣхъ самыхъ партій, которыя нынѣ занимаются или будутъ заниматься образованіемъ переселенческихъ участковъ,—причемъ при самомъ образованіи новыхъ статей должны имѣться въ виду, между прочимъ, и нужды тѣхъ арендаторовъ, которые въ интересахъ переселенческаго дѣла должны быть смѣщены съ состоящихъ нынѣ въ ихъ пользованіи оброчныхъ сѣнокосовъ.

Независимо отъ упорядоченія самого дѣла образованія оброчныхъ статей казалось-бы необходимымъ выработать и такія условія сдачи статей въ оброчное пользованіе, которыя возможно облегчили-бы расчистку покосовъ,—а вмѣстѣ съ тѣмъ принять мѣры къ возможно широкому примѣненію льготныхъ правилъ относительно сдачи оброчныхъ статей нуждающемуся въ нихъ населенію. Для достиженія первой изъ указанныхъ цѣлей казалось бы необходимымъ прежде всего освободить арендаторовъ отъ обязанности оплаты таксовой стоимости подлежащихъ вырубкѣ, при расчисткѣ статьи, лѣсныхъ матеріаловъ; болѣе крупные сортименты, конечно,

могли-бы вырубаться—какъ то допущено при образованіи переселенческихъ участковъ, средствами казны, или продаваться желающимъ на общихъ основаніяхъ,—болѣе же мелкіе могли бы предоставляться арендатору въ возмѣщеніе его труда по расчисткѣ статьи, какъ это допущено ст. 21-ою инструкціи для устр. и оц. обр. ст. При сдачѣ подъ расчистку надлежало-бы затѣмъ возлагать на арендатора обязанность въ извѣстные сроки расчищать и обращать въ покосъ опредѣленныя въ условіи доли сданной подъ расчистку площади. На первыя нѣсколько лѣтъ слѣдовало бы при этомъ вовсе освобождать арендатора отъ платы, а на послѣдующіе годы установлять плату, пропорціональную той площади, которая, по условіямъ сдачи, должна быть обязательно расчищена къ каждому данному году,—причемъ освобожденіе отъ платы излишне-расчищеннаго являлось-бы какъ бы преміей за болѣе скорую, нежели назначено по условію, расчистку. Срокъ окончательной расчистки всей сданной въ аренду площади надлежало бы установить, примѣрно, 10—12-лѣтній,—причемъ гарантировать арендатору право и по истеченіи этого срока оставить за собою расчищенную имъ статью за установляемую безъ торговъ не обременительную цѣну. Наконецъ казалось-бы справедливымъ и цѣлесообразнымъ освободить арендаторовъ отъ отвѣтственности за происшедшія безъ ихъ вѣдома самовольныя порубки, возложивъ на нихъ серьезную матеріальную отвѣтственность за послѣдовавшій по винѣ арендатора лѣсной пожаръ и введя въ условія угрозу прекращеніемъ аренды въ случаѣ обнаруженія виновности его лично въ самовольныхъ порубкахъ.

Сѣнокосныя и пахатныя статьи

Все изложенное должно быть относимо, въ видѣ общаго по крайней мѣрѣ правила, только къ сѣнокоснымъ, а также, съ соотвѣтствующими видоизмѣненіями, къ пастбищнымъ оброчнымъ статьямъ. Что касается до статей *пахатныхъ*, то образованіе таковыхъ, какъ кажется, должно быть допускаемо лишь въ видѣ исключенія, обусловливаемаго каждый разъ особо уважительными обстоятельствами,—въ видѣ общаго же правила образованіе и сдача пахатныхъ статей, казалось-бы, не должны допускаться. Такое различіе между сѣнокосными и пахатными статьями проистекаетъ, прежде всего, изъ того обстоятельства, что земли пригодныя для обращенія въ пашни въ видѣ общаго правила окажутся годными для заселенія,—главнымъ же образомъ изъ совершенно различнаго значенія аренды пахатныхъ и аренды сѣнокосныхъ земель. Какъ

мнѣ придется ниже говорить подробнѣе, всѣ мѣропріятія по улучшенію крестьянскаго землевладѣнія и хозяйства въ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ должны быть разсчитываемы пока на правильное трехпольное хозяйство съ достаточнымъ навознымъ удобреніямъ, и лишь въ видѣ исключенія можно разсчитывать на скорый переходъ къ высшимъ формамъ—къ многопольному хозяйству съ травосѣяніемъ. Между тѣмъ, основнымъ условіемъ упорядоченія трехпольнаго хозяйства является обезпеченіе населеніе кормовыми средствами, каковая цѣль и будетъ достигнута, съ одной стороны, мѣропріятіями къ улучшенію сѣнокосныхъ орудій, съ другой— упорядоченіемъ дѣла образованія и сдачи сѣнокосныхъ оброчныхъ статей. Равнымъ образомъ, пока существуетъ трехпольное хозяйство, населеніе безусловно нуждается въ выгонахъ,—и тамъ, гдѣ въ чертѣ крестьянскихъ надѣловъ не осталось достаточнаго количества выгонныхъ земель, населенію необходимо должны быть предоставляемы подъ выпасъ соотвѣтствующія площади казеннаго лѣса, хотя бы уже съ тою цѣлью, чтобы противодѣйствовать укорененію столь вреднаго обычая весенняго выпаса скота на сѣнокосахъ.

Совсѣмъ другое слѣдуетъ сказать о пахатныхъ земляхъ. Громадное большинство населенія имѣетъ въ надѣлахъ достаточное количество пашенъ, чтобы обезпечить, при трехпольномъ хозяйствѣ, удовлетвореніе продовольственныхъ и даже прочихъ, сверхъ продовольствія, насущныхъ потребностей. Земледѣліе страдаетъ отъ недостатка въ кормовыхъ средствахъ, который либо заставляетъ населеніе оставаться при первобытномъ залежномъ хозяйствѣ, либо — гдѣ уже упрочилось трехполье — не допускаетъ расширенія запашекъ свыше предѣловъ, соотвѣтствующихъ данной степени обезпеченности кормовыми средствами,—либо наконецъ заставляетъ вести земледѣльческое хозяйство хотя и въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, но безъ достаточнаго удобренія. Чтобы перейти къ трехпольному хозяйству въ однихъ случаяхъ, увеличить запашки въ другихъ и улучшить удобреніе полей въ третьихъ, населеніе нуждается въ увеличеніи *не пахатной, а кормовой* площади. Аренда же земель подъ распашку имѣетъ совершенно другое и притомъ вредное въ хозяйственномъ смыслѣ значеніе: гдѣ она не связана съ выселеніемъ на статьи, она является палліативомъ, отсрочивающимъ для населенія необходимость качественнаго улучшенія хозяйства, и позволяющимъ ему въ однихъ случаяхъ—оставаться при уже отжив-

шемъ свой вѣкъ залежномъ хозяйствѣ, въ другихъ — обходиться, при трехпольѣ съ недостаточнымъ количествомъ кормовыхъ средствъ, пополняя проистекающіе отсюда продовольственные дефициты продуктомъ обрабатываемыхъ по залежному способу оброчныхъ пашенъ. Въ то время, при этомъ, какъ образованіе *сѣнокосныхъ* статей способствуетъ *длящемуся увеличенію цѣнности и доходности казенныхъ земель* — разъ образованное сѣнокосное угодье, при нѣкоторомъ за нимъ уходѣ, будетъ давать постоянный и въ общемъ повышающійся доходъ,—образованіе *пахатныхъ* статей въ концѣ концовъ ведетъ лишь къ *обезцѣненію и истощенію земли*. Такая статья, въ силу своей удаленности отъ жительства арендаторовъ, будетъ конечно обрабатываться по залежной системѣ; черезъ немного лѣтъ она будетъ оставлена арендаторами и такимъ образомъ перестанетъ давать казнѣ доходъ. Пахатныя аренды, разъ онѣ допущены въ принципѣ, будутъ распространяться все дальше и дальше и будутъ вести къ обезцѣненію все новыхъ и новыхъ площадей казенной земли, по большей части пригодныхъ притомъ (въ противоположности сѣнокоснымъ расчисткамъ) для возращенія доброкачественнаго лѣса. Отводъ пахатныхъ статей, при такихъ условіяхъ, слѣдовало бы допускать лишь въ видѣ самаго рѣдкаго исключенія, при безусловно доказанномъ недостаткѣ на надѣлахъ земель, пригодныхъ для распашки, и притомъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда оброчная пашня по своему расположенію можетъ поступить подъ хозяйство съ навознымъ удобреніемъ. Гдѣ нѣтъ налицо этого послѣдняго условія, тамъ, казалось-бы, пахатныхъ статей не слѣдуетъ образовывать даже при наличности несомнѣнной нужды населенія въ пахатныхъ земляхъ,—и населенію въ такихъ случаяхъ долженъ быть открываемъ другой выходъ—именно разселеніе, такъ какъ только этимъ путемъ можетъ быть достигнуто не временное, а прочное улучшеніе хозяйственнаго положенія крестьянъ.

Осушка заболоченныхъ пространствъ

Наряду съ образованіемъ сѣнокосныхъ оброчныхъ статей обычнаго типа, могущихъ быть расчищенными при помощи общепринятыхъ у крестьянъ для этой цѣли пріемовъ, --весьма важное значеніе имѣло-бы производство работъ по осушкѣ такихъ обширныхъ заболоченныхъ пространствъ, лежащихъ въ дачахъ единственнаго владѣнія казны, осушка которыхъ была-бы не подъ силу для самихъ арендаторовъ. Таковыми являются въ настоящее время весьма обширныя площади, главнымъ образомъ въ долинахъ болѣе значительныхъ рѣкъ. Не имѣя спеціальныхъ познаній, я не рѣшаюсь

подробнѣе касаться этого вопроса. Но я позволяю себѣ думать, что среди этихъ заболоченныхъ пространствъ найдется немало такихъ, которыя, при затратѣ сравнительно ничтожныхъ средствъ со стороны казны, могли бы дать, каждое въ отдѣльности, тысячи и десятки тысячъ десятинъ доброкачественнаго лугового покоса; сдача этихъ покосовъ въ немного лѣтъ возмѣстила бы казнѣ сопряженныя съ осушкою затраты,—а вмѣстѣ съ тѣмъ принесла бы большую пользу какъ мѣстному населенію, такъ и дѣлу колонизаціи края: осушенныя пространства, въ комбинаціи съ прилегающими землями, пригодными для распашки, позволили-бы во многихъ случаяхъ образовать переселенческіе участки во многихъ такихъ мѣстностяхъ, заселеніе которыхъ въ настоящее время совершенно невозможно.

Мѣры къ увеличенію количества кормовъ получаемыхъ на надѣльной землѣ.

Другую не менѣе, а скорѣе болѣе важную группу мѣропріятій, съ которыми необходимо связать землеотводныя работы, представляютъ собою мѣры къ увеличенію количества и повышенію качества кормовъ, получаемыхъ съ надѣльныхъ земель. Мысль о необходимости подобнаго рода мѣропіятій высказывалась рѣшительно во всѣхъ совѣщаніяхъ и при всѣхъ частныхъ бесѣдахъ съ мѣстными дѣятелями, какія мнѣ приходилось вести во время моей командировки,—причемъ она облекалась въ двѣ главнѣйшія формы: распространеніе полевого травосѣянія, связанное съ коренною ломкою самихъ основъ существующей системы хозяйства, и улучшеніе существующихъ покосовъ при помощи ряда разнообразныхъ техническихъ мѣръ, въ томъ числѣ—и лугового травосѣянія.

Зачатки полевого травосѣянія.

Самая идея травосѣянія, какъ извѣстно, отнюдь не нова для населенія нашего сѣверо-востока. Общеизвѣстный фактъ, что въ Вологодской, Архангельской и Олонецкой губерніяхъ травосѣяніе практикуется (или точнѣе—практиковалось) въ рамкахъ подсѣчнаго хозяйства [1]). На ржаныхъ подсѣкахъ въ Вологодской губерніи, какъ описываетъ напримѣръ г. Чарушинъ [2]), «принято высѣвать вмѣстѣ съ рожью тимофеевку, по мѣстному «палочникъ», и отъ такого высѣва, обращающаго подсѣку въ сѣнокосныя угодья, получаются въ первые 3—4 года хорошіе урожаи кормовыхъ травъ». Какихъ размѣровъ достигали посѣвы тимофеевки на подсѣкахъ, можно видѣть изъ того факта, что одна только фирма Иммера еще недавно закупала въ Никольскомъ уѣздѣ до 1000 и болѣе пудовъ сѣмянъ

[1]) Записка Д-та Землед. о мѣр къ улучш. организ. крест. хозяйства, стр. 11.
[2]) Отчетъ, стр. 36.

этой травы [1]). Въ настоящее время, когда частью ограничительныя мѣропріятія лѣсного вѣдомства, частью экономическая необходимость повели къ полному исчезновенію или сокращенію подсѣчнаго хозяйства, значительно сократились и посѣвы тимофеевки, для которой не было мѣста въ трехпольномъ хозяйствѣ. Тѣмъ не менѣе еще и въ настоящее время новыя расчистки на надѣльныхъ земляхъ, прежде нежели поступить въ трехпольный оборотъ, засѣваются тимофеевкой и нѣсколько лѣтъ служатъ сѣнокосомъ.

Что касается затѣмъ до полевого травосѣянія, то въ губерніяхъ Вятской и Пермской, какъ констатируетъ между прочимъ В. Г. Бажаевъ [2]), «крестьянское травосѣяніе не имѣло никакой самостоятельной исторіи развитія и возникло исключительно на почвѣ продолжительной практики земскаго демонстративнаго травосѣянія»,—губерніи же Вологодская (въ западной ея части) и Костромская принадлежатъ къ числу тѣхъ, гдѣ полевое травосѣяніе, хотя и въ незначительныхъ сравнительно размѣрахъ, возникло главнымъ образомъ—на почвѣ вліянія частновладѣльческихъ хозяйствъ. Во всякомъ случаѣ однако и въ Вятской губерніи, и въ Костромской, и въ Вологодской (по Пермской у меня нѣтъ свѣдѣній по данному вопросу) уже наблюдаются зачатки полевого травосѣянія, частью въ первоначальныхъ, частью—въ окончательныхъ его формахъ, связанныхъ съ ломкою системы полеводства. Такъ, въ Вятской губерніи въ 1901 году сушествовало уже 22 хозяйства съ многопольемъ и посѣвомъ кормовыхъ травъ; изъ этого общаго числа приходилось на Орловскій уѣздъ 8, на Уржумскій 7, на Слободскій 4, и по одному—на уѣзды Вятскій, Котельническій и Яранскій [3]). Въ 1902 году возникло еще 11 новыхъ многопольныхъ хозяйствъ съ подсѣвомъ кормовыхъ травъ, въ томъ числѣ 5 въ Уржумскомъ уѣздѣ, 4 въ Глазовскомъ и по одному въ Орловскомъ и Яранскомъ; всего такимъ образомъ въ настоящее время въ Вятской губерніи имѣется уже 33 хозяйства этого типа, изъ которыхъ почти половина—именно 16, относятся къ тремъ сѣвернымъ уѣздамъ [4]); и эту цифру нельзя не признать довольно значительною, если имѣть въ виду особыя условія развитія травосѣянія въ Вятской губерніи и недавнее начало дѣятельности въ этомъ

---

[1]) Сообщено мнѣ предсѣдателемъ Никольск. у. земск управы С. А. Устьрѣцкимъ.
[2]) См. также названную записку Д-та земл., стр 11.
[3]) Обзоръ губерніи за 1901 г.
[4]) Труды агроном совѣщ., стр 49 и 84.

направленіи мѣстнаго земства. По Костромской губерніи «довольно успѣшное развитіе травосѣянія среди крестьянъ констатируется между прочимъ «обзоромъ» губерніи за 1901 годъ [1]). Въ 1900 году изъ однихъ только земскихъ складовъ крестьянами было куплено до 3,600 пудовъ сѣмянъ кормовыхъ травъ, въ 1901 году—2,887 пудовъ, причемъ пониженіе цифры продажи въ этомъ году объясняется «хорошимъ урожаемъ луговыхъ травъ въ 1900 году, высокою цѣной на травяныя сѣмена и добываніемъ сѣмянъ въ собственныхъ хозяйствахъ». Въ частности, по отдѣльнымъ уѣздамъ травосѣяніе распространяется повидимому очень неравномѣрно. Такъ, въ Нерехтскомъ уѣздѣ [2]) земская «перепись не зарегистрировала ни одного случая, гдѣ бы крестьянская община приняла многопольную систему хозяйства; этой системы нѣтъ также и въ хозяйствахъ, обрабатывающихъ только купленную землю». Въ восточныхъ уѣздахъ и въ частности въ Ветлужскомъ, напротивъ, травосѣяніе дѣлаетъ, повидимому, быстрые успѣхи. Такъ, въ Ветлужскомъ уѣздѣ уѣздное земство только четыре года тому назадъ начало безплатную разсылку клеверныхъ сѣмянъ. Между тѣмъ въ настоящее время въ одномъ починкѣ Тоншаевской волости (Смирновскомъ) уже выдѣлено подъ посѣвъ клевера четвертое поле; въ 15 другихъ починкахъ заведено угловое травосѣяніе на особыхъ клеверныхъ общественныхъ участкахъ, и сверхъ того посѣвы травъ производятся множествомъ отдѣльныхъ домохозяевъ, частью на приусадебныхъ земляхъ, частью—на душевыхъ сѣнокосныхъ полосахъ. Относительно Вологодской губерніи я имѣю свѣдѣнія только по Никольскому уѣзду. Мѣстное уѣздное земство всего два года какъ начало распространять сѣмена клевера; между тѣмъ нынѣ, сообщалъ мнѣ предсѣдатель уѣздной управы С. А. Устьрѣцкій, въ каждой волости имѣется, въ среднемъ, не менѣе 4—5 домохозяевъ, начавшихъ производить посѣвы клевера; въ нѣсколькихъ селеніяхъ мысль о переходѣ къ многополью уже совершенно назрѣла и не осуществляется лишь потому, что крестьяне не знаютъ, какъ взяться за дѣло; стоитъ только явиться агроному,—и эти селенія безотлагательно установятъ у себя многопольное хозяйство. Что мысль о травосѣяніи вполнѣ назрѣла среди крестьянъ Никольскаго уѣзда,—въ этомъ я могъ и лично удостовѣриться при поѣздкахъ по уѣзду. Въ рядѣ починковъ и селеній крестьяне сами

[1]) Стр. 4

[2]) Статист. сборн., стр. 1-7.

заговаривали съ нами относительно травосѣянія, и жадно прислушивались къ объясненіямъ бывшаго со мною завѣдывающаго партіею А. Е Богдановскаго, агронома по образованію; на каждомъ, можно сказать, шагу мы наталкивались либо на разсказы крестьянъ объ опытахъ посѣва клевера, либо даже на самые посѣвы,—и такимъ образомъ для меня не подлежитъ сомнѣнію, что «клеверное движеніе» въ Никольскомъ уѣздѣ имѣетъ весьма серьезный характеръ, свидѣтельствуя о наличности въ населеніи яснаго сознанія необходимости увеличить запасы кормовъ, получаемыхъ съ надѣльной земли.

Среди мѣстныхъ дѣятелей распространенъ взглядъ, что эта потребность должна быть удовлетворена именно путемъ введенія полеваго травосѣянія, и слѣдовательно—перехода къ многопольному хозяйству. Не приводя довольно многочисленныхъ въ этомъ смыслѣ словесныхъ сообщеній, я позволю себѣ сослаться здѣсь только на журналъ совѣщанія, членовъ Тотемской временной коммисіи 31 августа 1900 года. «По заключенію совѣщанія—записано въ этомъ журналѣ—разсчитывать на значительное расширеніе кормовой площади безъ введенія травосѣянія на поляхъ нельзя,—и къ тому-же заключенію пришелъ производитель работъ землеотводной партіи, агрономъ П. Н. Батмановъ [1]).

Его значеніе. Не подлежитъ сомнѣнію, что во многихъ случаяхъ полевое травосѣяніе съ ломкою трехпольнаго хозяйства будетъ дѣйствительно наилучшимъ выходомъ изъ затруднительнаго положенія, созданнаго недостаточностью кормовъ,—это можно сказать напримѣръ относительно такихъ селеній, которыя вовсе не имѣютъ въ надѣлѣ спеціально-сѣнокосныхъ угодій или имѣютъ ихъ въ абсолютно-недостаточномъ количествѣ, если при томъ вблизи нѣтъ удобныхъ для сѣнокошенія мѣстъ, которыя могли бы быть предоставлены такимъ селеніямъ въ оброчное пользованіе. Какъ было указано затѣмъ А. А. Чарушинымъ въ его отчетѣ по командировкѣ въ сѣверо-восточныя губерніи, въ такое-же положеніе будутъ поставлены и нѣкоторые новые поселки, которые осядутъ на участкахъ безъ спеціальныхъ сѣнокосовъ или съ недостаточнымъ количествомъ этого рода угодій. Но въ видѣ общаго правила переходъ къ многопольному хозяйству, можно думать, еще не вызывается условіями мѣстнаго землевладѣнія и хозяйства. Это послѣднее, говоря вообще,

[1]) Донес. 29. IX. 1900 г. № 11.

находится еще только въ фазисѣ упроченія трехпольнаго хозяйства, которое при достаточности удобренія способно обезпечить населенію (какъ показываетъ примѣръ нѣкоторыхъ мѣстностей сѣвера Вятской губерніи или Усть-Сысольскаго уѣзда) прочное благосостояніе. Въ видѣ общаго правила, притомъ, въ крестьянскихъ надѣлахъ вовсе нѣтъ того абсолютнаго недостатка въ кормовыхъ средствахъ, который одинъ только могъ-бы явиться достаточно сильнымъ стимуломъ для коренной ломки системы земледѣльческаго хозяйства: недостаточность кормовыхъ средствъ, въ видѣ общаго правила, проистекаетъ не изъ недостатка въ сѣнокосныхъ площадяхъ, а частью изъ ихъ плохого качества, обусловливающаго ихъ малую урожайность и низкое кормовое достоинство получаемыхъ травъ,—частью же изъ несовершенства хозяйственныхъ пріемовъ, благодаря которымъ лишь сравнительно небольшая часть получаемыхъ съ покосовъ кормовъ превращается въ удобрительныя вещества и приноситъ пользу земледѣлію. При такихъ условіяхъ, очевидно, ближайшимъ шагомъ на пути развитія мѣстнаго крестьянскаго хозяйства должна быть не коренная его ломка, а только улучшеніе на почвѣ господствующей нынѣ системы полеводства,—именно главнымъ образомъ улучшеніе сѣнокосовъ. Къ этому именно заключенію пришли, на основаніи всей совокупности собранныхъ ими данныхъ и сдѣланныхъ наблюденій, и чины Пермско-Вологодской партіи. «Обращаясь къ земскимъ источникамъ—говоритъ въ одной изъ своихъ записокъ завѣдывающій партіею—и ознакомив шисьсъ трудами земскихъ агрономовъ, мы были удивлены тому малому вниманію, которое удѣлено земскою агрономіею вопросу объ улучшеніи естественныхъ луговъ. Напирая на введеніе травосѣянія на поляхъ, земскіе агрономы всѣ свои усилія направили именно на это дѣло. А между тѣмъ казалось бы, что чудовищно низкіе укосы на крестьянскихъ покосныхъ земляхъ должны были бы привлечь на себя вниманіе агрономовъ.... Прежде, продолжаетъ г. Богдановскій,—чѣмъ говорить о недостаточности луговъ (и отсюда дѣлать выводъ о необходимости введенія травосѣянія на поляхъ. А. К.), надо еще выяснить, насколько можетъ быть увеличена продуктивность этой площади.... Путемъ такихъ несложныхъ мѣропріятій, какъ огораживаніе, срѣзываніе кочекъ, известкованіе, подчистка кустарниковъ, пробораниваніе, вспашка подъ овесъ (на скосъ), высѣваемый съ подмѣсью травъ, крестьяне Никольскаго уѣзда могутъ увеличить запасы сѣна на надѣльныхъ покосахъ болѣе чѣмъ

Улучшеніе покосовъ.

вдвое.... Вытѣсненіе крестьянъ съ извѣстной части оброчныхъ покосовъ—по мнѣнію г. Богдановскаго — будетъ имѣть то положительное значеніе, что заставитъ крестьянъ примѣнить и безъ того вполнѣ знакомые имъ пріемы улучшенія луговыхъ земель».

Не будучи спеціалистомъ, я не могу конечно взять на себя ближайшимъ образомъ намѣтить программу мѣропріятій къ улучшенію покосовъ. Но я считаю необходимымъ отмѣтить рядъ фактовъ, позволяющихъ думать, что агрономическая помощь въ этомъ направленіи найдетъ для себя совершенно готовую почву и дастъ благодаря этому скорые и крупные результаты. Подобнаго рода факты были отмѣчены по Вятской губерніи еще въ 80-хъ годахъ, при основномъ статистическомъ изслѣдованіи,—впрочемъ, сколько я знаю, только по одному району Глазовскаго уѣзда, расположенному по побережью р. Вятки. Изслѣдованіе [1]) констатируетъ именно, что «здѣсь встрѣчаются такія мѣры къ улучшенію луговъ, какихъ не видимъ въ другихъ мѣстахъ Глазовскаго уѣзда, именно подпахиваніе и удобреніе луговъ, не говоря уже о проведеніи канавъ и срѣзываніи кочекъ». Подобныя же указанія относительно сѣверо-западной, котласской части района Пермь-Котласской желѣзной дороги имѣются въ отчетѣ вице-инспектора О. В. Маркграфа [2]): здѣсь именно, по словамъ г. Маркграфа, на такъ называемыхъ «крѣпостныхъ участкахъ» можно видѣть крестьянскіе пріемы мелioраціи: проведеніе осушительныхъ канавъ, выжиганіе валуновъ и ихъ уборку, корчеваніе и подчистку лѣса. Рядъ мелкихъ работъ по улучшенію надѣльныхъ покосовъ, предпринятыхъ уже подъ вліяніемъ указаній земскихъ агрономовъ, отмѣчается въ докладѣ Пермской губернской земской управы Пермскому очередному собранію XXX сессіи [3]); это по большей части опыты пробораниванія покосовъ луговою бороною,—въ Верхотурскомъ же уѣздѣ были случаи и болѣе коренного улучшенія небольшихъ участковъ общественныхъ луговъ съ уничтоженіемъ кочекъ при помощи кочкорѣза и съ подсѣвомъ тимофеевки. Но наиболѣе любопытный матеріалъ по данному вопросу имѣется въ отчетѣ производителя работъ Рума по изслѣдованію юго-западной части Усть-Сысольскаго уѣзда [4]). Изъ сообщаемыхъ имъ данныхъ явствуетъ прежде всего, что въ

---

[1]) Стат. сборн., стр. 120.
[2]) Стр 20.
[3]) Стр 14—15.
[4]) Отчетъ, стр. 131—139

двухъ волостяхъ изслѣдованнаго имъ района, Кочергинской и Ношульской, сѣяные луга—именно по большей части подсѣки съ посѣвами тимофеевки, частью же и луга съ искусственнымъ подсѣвомъ травъ, даютъ въ первой 29%, во второй 23% всего собираемаго крестьянами сѣна. А затѣмъ г. Рума констатируетъ, что «меліораціонныя работы хотя въ настоящее время еще не пользуются широкимъ распространеніемъ, но пріобрѣли уже нѣкоторыя права гражданства,—и въ каждой почти волости мы натолкнемся на единичные примѣры подобныхъ работъ. На самой низшей ступени, продолжаетъ г. Рума, стоятъ онѣ въ Кочергинской волости, ограничиваясь исключительно корчеваніемъ пней, уборкой нанесеннаго весеннимъ половодьемъ хлама и отчасти вырубкой наиболѣе крупныхъ кочекъ. Въ Ношульской волости мы встрѣчаемся уже съ болѣе существенными меліораціонными работами, какъ-то съ полною вырубкою кочекъ, а главное съ системою дренажей, достигающихъ у отдѣльныхъ домохозяевъ значительнаго развитія». Дальше къ западу «улучшеніе луговъ становится все серьезнѣе и серьезнѣе. Въ Борисовской волости мы наталкиваемся на борьбу съ моховымъ покровомъ; населеніе пропахиваетъ слегка и пробораниваетъ «замшарѣвшее» мѣсто, засѣвая его иногда послѣ этого сѣнною трухою, чтобы ускорить появленіе кормовыхъ травъ. Въ Шиловской волости мы встрѣчаемъ почти всѣ указанные пріемы меліораціи, къ которымъ въ Уркинской волости присоединяется еще довольно частое пробораниваніе луговъ желѣзною бороною съ цѣлью разрыва дерна, способствующаго появленію мховъ и препятствующаго росту кормовыхъ травъ, не могущихъ пробиться сквозь толстый слой дернового войлока». Общая же численность отмѣченныхъ г. Рума случаевъ улучшенія покосовъ настолько значительна, что изслѣдователь смогъ разгруппировать ихъ по разнымъ типамъ улучшеній и высчитать вліяніе этихъ послѣднихъ на производительность покосовъ; оказалось, что сборъ сѣна послѣ улучшенія равнялся, принимая сборъ съ неулучшеннаго покоса за 100: при одномъ бороноваиіи—148, при одной уборкѣ кочекъ—185, при уборкѣ кочекъ съ удобреніемъ ими и высѣвомъ сѣнной трухи—243, при той-же меліораціи съ высѣвомъ тимофеевки—357, при дренажѣ—188, при бороноваиіи съ высѣвомъ сѣнной трухи 222 и съ высѣвомъ тимофеевки—425 [1]). Такимъ образомъ крестьяне, безъ

[1]) Земскій агрономъ г Курбатовъ сообщалъ мнѣ, что въ 1900 г., когда онъ началъ продавать сѣмена тимофеевки, у него было куплено 4 пуд., въ 1901 г—23 п., въ 1902 г—уже 50 пудовъ

всякой посторонней помощи, смогли повысить производительность своихъ покосовъ въ полтора, 2, 3 и даже четыре съ лишнимъ раза. Не говоря уже затѣмъ о другихъ подобнаго рода болѣе или менѣе мелкихъ улучшеніяхъ, доступность которыхъ для крестьянъ не могла бы, въ сущности, возбуждать сомнѣній,—въ районѣ моей командировки извѣстны также случаи гораздо болѣе крупныхъ и капитальныхъ улучшеній, предпринятыхъ населеніемъ, впрочемъ, уже не вполнѣ самостоятельно, а при содѣйствіи и руководствѣ органовъ земской агрономіи,—именно случаи осушки значительныхъ болотъ, вошедшихъ въ границы крестьянскихъ надѣловъ. Такъ, въ обзорѣ Вятской губерніи за 1901 годъ [1]) отмѣчается фактъ осушки болота площадью въ 98 десятинъ въ надѣлахъ трехъ селеній Нолинскаго уѣзда, съ проведеніемъ до 2.205 саж. осушительныхъ канавъ. Въ Орловскомъ уѣздѣ еще до того были предприняты и по настоящее время не закончены крестьянами, подъ руководствомъ агронома Ф. Ф. Караваева, работы по осушенію Чашкова болота. Въ Пермской губерніи [2]) отмѣчаются крупныя осушительныя работы по Ирбитскому уѣзду. «Еще предшественникомъ нынѣ служащаго въ уѣздѣ агронома, говорится въ уже цитированномъ докладѣ, въ населеніи возбужденъ интересъ къ осушкѣ болотъ. Крестьянами уже предпринималась осушка трехъ болотъ (въ 500, 300 и 847 дес.), но до конца не была доведена по отсутствію нужныхъ знаній у самихъ крестьянъ, при невозможности агроному удѣлить на это дѣло значительное количество времени. Между тѣмъ, замѣчаетъ управа, при надлежащихъ разъясненіяхъ крестьяне настолько проникаются сознаніемъ необходимости осушки, что сами выполняютъ всѣ работы безъ всякой субсидіи со стороны». Въ частности, въ 1901 году уѣздному агроному удалось склонить общество с. Боровпковскаго къ осушкѣ большого болота, въ 2.000 десятинъ; «послѣ бесѣды составленъ былъ приговоръ, согласно которому рытье канавъ подѣлено по душамъ; на каждую душу пришлось вырыть до 30 саж., и въ результатѣ этой осушки можетъ получиться покоса до 25 дес. на каждую душу».

При бесѣдахъ моихъ съ мѣстными дѣятелями мнѣ неоднократно приходилось встрѣчаться съ взглядомъ, будто мѣстный крестьянинъ весьма мало способенъ къ прогрессу въ области хозяйства; высказывалось мнѣніе, что такія мѣры, какъ полевое травосѣяніе или

[1]) Стр. 11—12.

[2]) Тотъ же докладъ, стр. 81.

даже простое улучшеніе луговъ, будутъ прививаться чрезвычайно медленно и далеко не повсемѣстно, и что поэтому возможность такого улучшенія условій хозяйства на надѣльныхъ земляхъ вовсе не можетъ даже приниматься въ соображеніе при разрѣшеніи вопроса о возможности изъять изъ пользованія населенія арендуемые имъ нынѣ казенные сѣнокосы: такое изъятіе, по мнѣнію нѣкоторыхъ, не послужитъ для крестьянъ побужденіемъ къ улучшенію надѣльныхъ сѣнокосовъ, а только заставитъ ихъ сократить свое скотоводство, и слѣдовательно—крайне неблагопріятно отразится на трехпольномъ земледѣліи.

Приведенные факты относительно быстраго распространенія опытовъ полевого травосѣянія и улучшенія покосовъ, до осушки болотъ и лугового травосѣянія включительно, позволяютъ не присоединиться къ изложенному пессимистическому взгляду. Меня лично эти данныя. въ связи съ имѣющимися свѣдѣніями о столь быстромъ переходѣ мѣстнаго населенія отъ подсѣчнаго къ трехпольному хозяйству, убѣждаютъ въ томъ, что населеніе это, напротивъ, весьма способно къ воспринятію агрикультурныхъ улучшеній. что поэтому изъятіе оброчныхъ покосовъ послужитъ лишь толчкомъ, который заставитъ населеніе перейти съ нынѣшняго пути количественнаго расширенія кормовыхъ угодій на путь качественнаго ихъ улучшенія. Конечно, чтобы предохранить населеніе отъ ошибокъ и облегчить ему усвоеніе наиболѣе цѣлесообразныхъ и соотвѣтствующихъ хозяйственнымъ требованіямъ способовъ улучшенія покосовъ и т. п., было-бы крайне важно, чтобы населеніе могло воспользоваться указаніями агрономической науки и опыта. Въ этомъ смыслѣ земства, какъ извѣстно, уже и теперь много дѣлаютъ и уже кое-чего достигли. Но принимая во вниманіе, что землеотводныя работы, связанныя съ включеніемъ въ участки оброчныхъ сѣнокосовъ, потребуютъ отъ населенія болѣе быстраго и рѣшительнаго приспособленія своего хозяйства къ измѣнившимся условіямъ, нежели это требовалось бы необходимо при нормальномъ теченіи хозяйственнаго развитія, нельзя не прійти къ заключенію, что агрономическая помощь населенію мѣстностей, гдѣ будутъ вестись землеотводныя работы, должна быть оказана населенію въ болѣе интенсивномъ, такъ сказать, видѣ: на эти мѣстности должно быть направлено особое вниманіе мѣстныхъ земствъ, а гдѣ ихъ средства окажутся недостаточными, тамъ на помощь имъ, казалось бы, должно прійти Правительство. Предпринявъ ради обще-

Необходимость агрономической помощи.

государственныхъ цѣлей землеотводныя работы и измѣняя ради этихъ-же цѣлей привычныя условія землепользованія коренного населенія края, Правительство должно и помочь населенію въ предстоящемъ ему исканіи выхода изъ возникающаго отсюда, временно несомнѣнно затруднительнаго положенія и путей для соотвѣтствующей измѣнившимся условіямъ реорганизаціи крестьянскаго хозяйства.

Я не считаю себя компетентнымъ входить въ разсмотрѣніе формъ, въ которыхъ земствами или Правительствомъ могла бы быть оказана населенію агрономическая помощь. Долженъ однако упомянуть, что при обсужденіи даннаго вопроса на мѣстѣ болѣе всего указывалось на желательность командированія инструкторовъ по луговодству и устройства учебныхъ хозяйствъ, гдѣ крестьяне на опытѣ видѣли-бы какъ примѣненіе, такъ и самые результаты тѣхъ меліоративныхъ пріемовъ, введеніе которыхъ въ культуру представлялось бы желательнымъ съ намѣченной выше точки зрѣнія. Со своей стороны добавлю еще, что извѣстную роль въ данномъ отношеніи могли бы сыграть и оброчныя статьи, необходимость образованія которыхъ была выяснена въ предыдущемъ изложеніи и которыя — казалось бы — могутъ быть сдѣланы образцами правильной эксплоатаціи: если не для финансоваго, такъ сказать, завѣдыванія, то во всякомъ случаѣ — для наблюденія за эксплоатаціею статей слѣдовало пригласить лицъ съ извѣстною спеціальною подготовкой и съ извѣстнымъ опытомъ въ дѣлѣ улучшенія покосовъ,— и вмѣстѣ съ тѣмъ арендаторамъ статей должно бы быть вмѣнено въ обязанность примѣнять, при эксплоатаціи покосовъ, тѣ самыя улучшенія, распространеніе которыхъ среди населенія будетъ признано желательнымъ и цѣлесообразнымъ. Кромѣ своего непосредственнаго значенія—источника для удовлетворенія потребности въ покосахъ тѣхъ обществъ, которыя имѣютъ въ надѣлахъ слишкомъ мало сѣнокосныхъ угодій, оброчныя статьи пріобрѣли бы такимъ образомъ еще и значеніе показательныхъ учрежденій и этимъ могли бы сильно способствовать общему прогрессу мѣстнаго крестьянскаго хозяйства.

Измѣненіе условій выпаса и способовъ вывозки навоза.

Независимо отъ мѣръ собственно къ улучшенію покосовъ, необходимыми казались бы и нѣкоторыя косвенныя мѣры, направленныя частью къ той-же цѣли, частью—къ болѣе полному использованію въ хозяйствѣ даннаго запаса кормовыхъ средствъ. Съ этой послѣдней точки зрѣнія казалось бы необходимымъ помочь крестья-

намъ выработать такіе способы храненія навоза и вывозки его на поля, при которыхъ заключающіяся въ навозѣ питательныя вещества не тратились бы, въ большей своей части, даромъ, а поступали бы въ почву болѣе или менѣе цѣликомъ. Въ видахъ же улучшенія качества покосовъ необходимо всѣми мѣрами бороться противъ существующаго обычая пасти скотъ весною на лугахъ. Для этой цѣли необходимы прежде всего, конечно, совѣтъ и разъясненіе крестьянамъ вредныхъ послѣдствій подобнаго выпаса съ тѣмъ, чтобы крестьяне, гдѣ только возможно, выгораживали особые выгоны; гдѣ же выгоновъ въ крестьянскихъ надѣлахъ нѣтъ и неоткуда выгородить,—тамъ необходимо предоставить населенію возможность на самыхъ льготныхъ условіяхъ или хотя-бы даже безплатно пасти скотъ въ казенномъ лѣсу, по крайней мѣрѣ въ теченіе того времени года, когда выпасъ особенно опасенъ для покосовъ. Что касается до переселенческихъ участковъ,—то по отношенію къ нимъ казалось бы возможнымъ обязательно требовать при самомъ заселеніи составленія приговоровъ о зачисленіи извѣстной площади подъ выгонъ. Правительство, принявшее мѣры къ сохраненію на участкахъ извѣстной пропорціи лѣса, имѣло бы полное основаніе настаивать на сохраненіи также извѣстной пропорціи выгонной земли,—такъ какъ такая мѣра въ значительной мѣрѣ способствовала бы улучшенію производительности покосовъ и слѣдовательно—правильному ходу крестьянскаго хозяйства.

Что касается наконецъ работъ по сушкѣ вошедшихъ въ надѣлы мокрыхъ и заболоченныхъ земель, пригодныхъ для обращенія въ сѣнокосъ, то въ большинствѣ случаевъ крестьяне въ состояніи будутъ сами справиться съ этими работами, при нѣкоторыхъ только указаніяхъ со стороны правительственныхъ или земскихъ инструкторовъ по этой части; это справедливо по отношенію не только къ узкимъ заболоченнымъ полоскамъ въ долинахъ небольшихъ рѣчекъ или ручьевъ,—но даже, какъ показываютъ отчасти приведенные выше примѣры, и по отношенію къ болѣе обширнымъ болотамъ, площадь которыхъ измѣряется сотнями и даже тысячами десятинъ; и здѣсь, въ видѣ общаго правила, окажется достаточнымъ нѣкоторое техническое содѣйствіе, которое выразится напримѣръ въ производствѣ нивеллировки и въ указаніи направленія магистральныхъ канавъ,—самыя же работы по проведенію канавъ и по дальнѣйшей разработкѣ осушенной площади крестьяне смогутъ исполнить сами. И только въ видѣ исключенія могутъ встрѣтиться такіе случаи,

когда выполненіе осушительныхъ работъ въ надѣлахъ старожилаго населенія или въ переселенческихъ участкахъ окажется не подъ силу заинтересованному населенію и когда возникнетъ поэтому вопросъ и о матеріальномъ содѣйствіи Правительства или земства въ видѣ выдачи меліоративной ссуды или какой либо иной подходящей формѣ.

Разселеніе. Весьма важнымъ звеномъ въ системѣ мѣръ, съ которыми, казалось бы, должны быть связаны землеотводныя работы, является разселеніе мѣстныхъ старожиловъ. Почва для такого разселенія создана Высочайше утвержденнымъ 9 іюля 1901 года положеніемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги, коимъ, въ 1-хъ, Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено обращать образованные на основаніи временныхъ правилъ 22 іюня 1900 года переселенческіе участки въ первую очередь подъ водвореніе обывателей губерній Архангельской, Вологодской, Вятской, Олонецкой и Пермской, преимущественно изъ тѣхъ поселеній, землеустройство коихъ уже закончено, и во 2-хъ, тому-же Министру, по соглашенію съ Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, предоставлено разрѣшать водвореніе на участкахъ сельскихъ обывателей также и изъ тѣхъ селеній названныхъ губерній, которыя землеустройства еще не получили. Цѣль этой мѣры, какъ видно изъ сужденій Комитета — «содѣйствовать разселенію мало обезпеченнаго землею мѣстнаго населенія» и этимъ способомъ «удерживать послѣднее отъ стремленія къ переселенію въ Сибирь».

По всеобщему, повидимому, признанію мѣстныхъ дѣятелей, прикосновенныхъ къ крестьянскому дѣлу, мѣра эта является въ высшей степени соотвѣтствующей потребностямъ и условіямъ сѣверо-восточнаго края. Не останавливаясь здѣсь на общеизвѣстныхъ обстоятельствахъ, вызывающихъ усиленное стремленіе къ переселенію и разселенію въ такихъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ южные уѣзды Вятской или Пермской губерній,—позволю себѣ остановиться лишь на основныхъ причинахъ подобнаго-же стремленія, наблюдаемаго также и почти во всемъ томъ лѣсномъ районѣ, гдѣ нынѣ уже ведутся или въ будущемъ предстоятъ землеотводныя работы. Основною причиною подобнаго стремленія здѣсь является обусловленный отчасти—естественнымъ ходомъ вещей, отчасти—правительственными мѣрами, съузившими границы землепользованія крестьянъ, кризисъ подсѣчнаго хозяйства, разрѣшеніе котораго встрѣчаетъ во многихъ случаяхъ серьезныя затрудненія: отчасти—благо-

даря способу надѣленія крестьянъ землею. отчасти — благодаря самому разселенію жителей по территоріи края. Какъ во всѣхъ рѣдко населенныхъ мѣстностяхъ, населеніе сѣверо-восточныхъ губерній, въ частности—ихъ лѣсныхъ районовъ. размѣстилось почти исключительно по теченіямъ болѣе значительныхъ рѣкъ, оставивъ пустынными междурѣчные волоки, въ свою очередь изрѣзанные густою сѣтью болѣе мелкихъ рѣчекъ и ручьевъ. Такъ какъ при первоначальномъ разселеніи жители далеко не всегда руководствовались интересами земледѣлія, а въ значительной мѣрѣ соображались съ наличностью различныхъ заработковъ, то населеніе при этомъ часто осѣдало не только не на лучшихъ, но наоборотъ—на худшихъ по почвеннымъ условіямъ мѣстахъ,—оставляя незаселенными и незанятыми, нерѣдко, обширныя пространства гораздо болѣе удобныхъ земель; рѣзкій примѣръ подобнаго разселенія представляетъ Ношульская волость Усть-Сысольскаго уѣзда, гдѣ населеніе, привлекаемое заработками, размѣстилось на боровыхъ пескахъ побережья Лузы. оставивъ незанятыми гораздо лучшія земли, расположенныя по ея притокамъ. Гораздо важнѣе однако другое обстоятельство: размѣщаясь при господствѣ подсѣчнаго хозяйства, населеніе весьма мало интересовалось расположеніемъ своихъ поселеній относительно площадей, которыя должны были поступить подъ подсѣки и посѣвы: удаленность подсѣчныхъ пашенъ не представляла, съ хозяйственной точки зрѣнія, почти никакого серьезнаго неудобства,— и потому густо осѣвшее по берегамъ болѣе значительныхъ рѣкъ населеніе не испытывало никакой тѣсноты, такъ какъ разбрасывалось со своими посѣвами по огромнымъ водораздѣльнымъ пространствамъ. Положеніе совершенно измѣнилось, когда пришлось переходить къ хозяйству съ навознымъ удобреніемъ. Вывозка навоза возможна лишь на сравнительно небольшихъ разстояніяхъ,—три версты, въ разсматриваемой мѣстности, являются едва-ли не крайнимъ предѣломъ возможной вывозки, въ видѣ общаго же правила унаваживаются лишь пашни, расположенныя еще на значительно меньшемъ разстояніи отъ селеній. А между тѣмъ въ районахъ, гдѣ густо осѣло населеніе (въ видѣ рѣзкихъ примѣровъ такого разселенія укажу хотя-бы на ближайшія къ Усть-Сысольску мѣстности, расположенныя по Сысолѣ, на нѣкоторыя мѣстности Кайскаго края, Слободскаго уѣзда и т. п.), количество удворныхъ пашенъ, доступныхъ для унаваживанія, оказалось чрезвычайно ограниченнымъ, измѣряясь, во многихъ мѣстностяхъ, дробью деся-

тины. Расширеніе запашекъ тормозилось, съ одной стороны, уже отмѣчавшимся выше обстоятельствомъ — недостаткомъ кормовыхъ средствъ, съ другой—и невозможностью доставки навоза на тѣ поля, которыя, по условіямъ почвы и рельефа, могли бы быть разработаны нѣсколько поодаль отъ селеній. Тамъ, гдѣ дѣйствуетъ одна изъ этихъ двухъ причинъ, выходъ изъ получающагося такимъ образомъ затруднительнаго положенія можетъ быть найденъ и помимо выселенія на казенныя земли: при одномъ недостаткѣ кормовыхъ средствъ—въ улучшеніи покосовъ, травосѣяніи, арендованіи казенныхъ покосовъ; при одной удаленности надѣльныхъ земель и недоступности ихъ для унаваживанія—въ разселеніи крестьянъ въ границахъ ихъ надѣловъ. Но гдѣ оба эти условія дѣйствуютъ одновременно и параллельно,—тамъ наиболѣе цѣлесообразнымъ выходомъ явится конечно разрѣженіе населенія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно сосредоточилось слишкомъ большими селеніями или слишкомъ густыми группами поселеній, и предоставленіе ему разселиться въ такія мѣста, гдѣ въ его распоряженіи были бы и кормовыя средства, и пахатныя земли, доступныя для унаваживанія.

Наличность стремленія къ разселенію

Вологодская губернія.

Правильно это объясненіе или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ стремленіе населенія къ разселенію является неоспоримымъ фактомъ. По отношенію къ Вологодской губерніи я могу сослаться прежде всего на слова бывшаго Вологодскаго, нынѣ Костромского губернатора Л. М. Князева, который, отмѣчая первостепенную важность вопроса о разселеніи, вмѣстѣ съ тѣмъ высказывалъ, что стремленіе къ разселенію чрезвычайно сильно развито у крестьянъ Вологодской губерніи, которыхъ просьбы и ходатайства почти всегда сводятся, въ концѣ концовъ, къ выселенію на свободныя казенныя земли. Обращаясь затѣмъ къ болѣе конкретнымъ даннымъ и указаніямъ и останавливаясь прежде всего на Никольскомъ уѣздѣ, необходимо прежде всего имѣть въ виду, что весь юго-восточный населенный районъ этого уѣзда представляетъ собою продуктъ весьма недавняго самовольнаго разселенія. Я не имѣю точныхъ свѣдѣній относительно числа возникшихъ въ уѣздѣ подобнымъ образомъ починковъ,—но кажется, что число ихъ далеко болѣе тысячи,—и мѣстное управленіе государственныхъ имуществъ до сихъ поръ еще продолжаетъ вести упорную войну съ самовольными водвореніями, которая въ настоящее время привела къ почти совершенному ихъ прекращенію. Стремленіе къ разселенію въ казенныхъ дачахъ остается однако чрезвычайно сильнымъ, какъ это подтвер-

ждали мнѣ между прочимъ гг. лѣсничіе Никольскаго уѣзда. При малѣйшемъ ослабленіи существующаго нынѣ запрета, крестьяне опять массами двинулись-бы въ казенныя дачи. Будучи предоставлено самому себѣ, это движеніе, по убѣжденію гг. лѣсничихъ, направилось-бы главнымъ образомъ на урочища съ наиболѣе цѣннымъ хвойнымъ лѣсомъ, — но при заготовленіи участковъ съ подходящимъ составомъ угодій, оно, конечно, можетъ быть легко урегулировано и направлено на мѣста, заселеніе которыхъ не встрѣтитъ препятствій съ лѣсохозяйственной точки зрѣнія. Какъ сильно стремленіе къ разселенію среди Никольскихъ крестьянъ, можно видѣть хотя-бы изъ того факта, что по двумъ только волостямъ, Байдаровской и Шонгско-Николаевской, входящимъ въ участокъ земскаго начальника г. Кузнецова, въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ поступили ходатайства о выселеніи въ казенныя дачи отъ 139 семей, и кромѣ того въ 1902 году 79 семей возбудили ходатайство о переселеніи въ Сибирь. Не менѣе характернымъ представляется тотъ фактъ, что топографъ землеотводной партіи г. Скрыплевъ, начавъ записывать крестьянъ Павинской волости, желающихъ выселиться въ казенныя дачи, въ теченіе всего двухъ недѣль записалъ 392 семьи съ 1428 наличными мужскими душами. Какъ я упоминалъ выше, составленные г. Скрыплевымъ списки не могутъ имѣть конечно оффиціальнаго значенія,—но они любопытны какъ матеріалъ для характеристики существующаго стремленія къ разселенію. Какъ видно изъ списка г. Скрыплева, ходатайствующіе о выселеніи, за немногими исключеніями, соединялись въ небольшія группы, иногда въ 2—3, иногда въ значительно большее число семей, — и каждая такая группа указывала въ казенныхъ дачахъ опредѣленное урочище для поселенія. Почти три четверти записавшихся—именно 279 семей — указываютъ мѣста, расположенныя либо смежно съ надѣлами, либо въ разстояніи не свыше двухъ верстъ отъ селеній, — все это семьи, желающія выселиться на обрѣзки казенныхъ земель, расположенные черезполосно съ крестьянскими надѣльными землями. Затѣмъ, 82 семьи указываютъ урочища, расположенныя въ разстояніи отъ 3 до 10, 26 семей — отъ 11 до 50 верстъ отъ ихъ мѣстожительства,—и только пять семей желаютъ переселиться на урочища, расположенныя въ 90 или 100 верстахъ. Мнѣ лично, во время моего пребыванія въ Никольскомъ уѣздѣ, приходилось на каждомъ шагу встрѣчаться съ видимыми, такъ сказать, проявленіями стремленія къ разселенію: съ ходатай-

ствами и разговорами по этому поводу ко мнѣ ходили крестьяне во время пребыванія моего въ городѣ Никольскѣ; въ Павиной наплывъ желающихъ говорить о «починкахъ» прекратился лишь тогда, когда я пересталъ пускать къ себѣ желавшихъ вести подобные разговоры; желающіе идти «на починокъ» являлись ко мнѣ и на почтовыхъ станціяхъ, во время перепряжки лошадей, и на станціяхъ желѣзной дороги, въ лицѣ сторожей и стрѣлочниковъ изъ мѣстныхъ крестьянъ. Словомъ, побывавъ на мѣстѣ, нельзя было не убѣдиться въ наличности сильнѣйшаго броженія въ данномъ направленіи. Въ частности, среди казенныхъ дачъ имѣются излюбленныя мѣста, являющіяся такъ сказать предметомъ мечтаній крестьянъ, стремящихся къ разселенію; таковы напр. въ Межевской дачѣ Андангскаго лѣсничества — побережье Вохмы; въ Межевской дачѣ Вознесенскаго лѣсничества — побережье Шубата; въ Пушемско-Моломской дачѣ Моломскаго лѣсничества — урочище Банная грива, и т. п.

Не менѣе сильно стремленіе къ разселенію, повидимому, и въ Тотемскомъ уѣздѣ. Вещественнымъ, такъ сказать, проявленіемъ этого стремленія является уже отмѣченный выше фактъ неудержимаго «вторженія населенія въ казенныя дачи не столько ради полученія отсюда лѣсныхъ матеріаловъ, сколько ради аренды здѣсь земельныхъ участковъ, на которыхъ оно могло бы приложить имѣющійся у него излишекъ рабочихъ рукъ и получить средства на покупку предметовъ, необходимыхъ въ его хозяйствѣ», — и какъ результатъ этого вторженія — «громадное количество имѣющихся здѣсь оброчныхъ статей и лѣсныхъ полянъ, площадь которыхъ ежегодно расширяется крестьянами за счетъ окружающихъ статьи и поляны казенныхъ дачъ» [1]). Если въ настоящее время и въ этомъ уѣздѣ уже не происходитъ образованія самовольныхъ починковъ,— то это лишь благодаря энергическому противодѣйствію лѣсного вѣдомства,— и гг. Тотемскіе лѣсничіе высказывали мнѣ положительное убѣжденіе въ томъ, что при снятіи запрещенія разселеніе возобновилось-бы съ еще большею интенсивностью. Это стремленіе къ выселенію признается мѣстными дѣятелями вполнѣ законнымъ,—и въ уже многократно цитированномъ журналѣ совѣщанія членовъ временной коммисіи по Тотемскому уѣзду прямо указывается на необходимость разрѣшить переселеніе на имѣющіе быть образован-

[1]) Журн. совѣщ. 31. VIII 1900

ными переселенческіе участки на первую очередь бывшимъ удѣльнымъ крестьянамъ Шевденицкой и Спасской волостей, находящимся въ виду ограниченнаго размѣра и плохого качества надѣловъ въ весьма неблагопріятномъ экономическомъ положеніи.

Сильная потребность въ разселеніи или переселеніи существуетъ несомнѣнно и въ неустроенныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи и во всякомъ случаѣ — въ Усть-Сысольскомъ. Такъ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ земскимъ начальникомъ 2-го участка В. Н. Городецкимъ, изъ трехъ волостей его участка въ разное время выселилось въ Сибирь съ перечисленіемъ 100 семей и безъ перечисленія 260 семей; изъ четвертой волости, Визингской, выселилось всего 107 семей; «стремленіе къ переселенію въ Сибирь — замѣчаетъ г. Городецкій — продолжается и въ настоящее время: съ 1900 года земскимъ начальникомъ 2-го участка было выдано 115 ходаческихъ свидѣтельствъ и 7 проходныхъ переселенческихъ свидѣтельствъ». «Многіе крестьяне — продолжаетъ г. Городецкій, — сознавая трудность переселенія въ Сибирь и зная удобныя мѣста для поселенія въ мѣстной казенной дачѣ, обращаются въ управленіе государственными имуществами съ прошеніями о разрѣшеніи имъ поселиться въ казенной дачѣ». И хотя ходатайства встрѣчаютъ постоянные отказы, «населеніе не перестаетъ входить съ новыми прошеніями о разрѣшеніи переселенія. Нѣкоторые изъ просителей, надѣясь на полученіе разрѣшенія и не дожидаясь отвѣта отъ управленія, или не получивъ удовлетворенія, самовольно переселились. Такъ, назадъ тому лѣтъ 6 самовольно переселились въ казенную дачу 2 семьи изъ Межадорскаго общества, въ 8 верстахъ, по тракту въ гор. Усть-Сысольскъ, и 2 семьи Ибскаго общества по какой-то рѣчкѣ, гдѣ и проживаютъ по настоящее время»... Я не буду приводить здѣсь многочисленныхъ словесныхъ сообщеній въ томъ-же смыслѣ, сдѣланныхъ мнѣ мѣстными дѣятелями Усть-Сысольскаго уѣзда, — тѣмъ болѣе, что собственно по отношенію къ сѣверо-восточнымъ уѣздамъ мнѣ придется еще возвратиться къ данному вопросу. Позволю себѣ только сослаться здѣсь на Благовѣщенскаго волостного старшину Кононова, который безъ какого-либо намека съ моей стороны высказывалъ мнѣ убѣжденіе въ необходимости разселенія, какъ единственнаго выхода изъ затруднительнаго для хозяйства положенія, которое создано скученностью населенія на побережьѣ Сысолы и проистекающею отсюда невозможностью достаточно расширить удобряемыя пашни.

Костромская губернія

Хотя и менѣе всеобще, но во всякомъ случаѣ достаточно сильно стремленіе къ разселенію и въ остальныхъ трехъ губерніяхъ, вошедшихъ въ районъ моей командировки. Останавливаясь прежде всего на Костромской губерніи, я долженъ упомянуть о тѣхъ довольно многочисленныхъ прошеніяхъ о разрѣшеніи поселиться въ лѣсныхъ дачахъ Ветлужскаго района, о которыхъ уже была рѣчь въ 1-ой главѣ настоящаго отчета [1]),—причемъ ходатайства о переселеніи въ эти дачи возбуждались частью мѣстными жителями, частью—крестьянами сосѣдняго Котельническаго уѣзда, Вятской губерніи. Къ сожалѣнію, въ сообщенныхъ мнѣ мѣстнымъ управленіямъ свѣдѣніяхъ не имѣется указаній на число душъ или семей, возбуждавшихъ ходатайства объ отводѣ земель подъ поселеніе, а только число прошеній и въ нѣкоторыхъ случаяхъ—площадь, просимая подъ заселеніе. Но уже изъ того обстоятельства, что въ 30 ходатайствахъ испрашивается подъ заселеніе площадь въ 7,035 десятинъ или въ среднемъ по 233 десятины на каждое прошеніе, ясно видно, что въ каждомъ случаѣ о выселеніи въ дачи хлопочутъ болѣе или менѣе многочисленныя группы крестьянъ, каждая не менѣе нѣсколькихъ десятковъ душъ. Какъ я уже упоминалъ въ 1-ой главѣ, сообщенныя мнѣ свѣдѣнія относятся къ пятилѣтію 1898—1902 года,—за каковое время въ Костромское Управленіе поступило всего 42 прошенія. Но громадное большинство ихъ относится къ первому году пятилѣтія, т. е. къ 1898 году,—въ послѣдующіе же годы прошенія совершенно перестали поступать, такъ какъ населеніе, въ виду постоянныхъ отказовъ по такимъ прошеніямъ, убѣдилось въ ихъ безполезности. Тѣмъ не менѣе, какъ свидѣтельствовали гг. лѣсничіе восточнаго района губерніи, стремленіе къ выселенію продолжаетъ существовать, особенно въ такихъ мѣстностяхъ, какъ Тоншаевскій районъ Ветлужскаго уѣзда, Бѣлбашскій районъ или Юровская и Тимошинская волости Макарьевскаго уѣзда и т. п.,—вообще такія мѣстности, гдѣ крестьянскіе надѣлы располагаются черезполосно съ обрѣзками казенныхъ земель и гдѣ населеніе при поземельномъ устройствѣ, повидимому, получило надѣлы лишь въ границахъ существовавшихъ въ то время расчистокъ. Что стремленіе къ выселенію въ восточномъ районѣ Костромской губерніи имѣетъ за себя достаточныя основанія,—это признается, между прочимъ, и Костромскимъ управленіемъ го-

[1]) Стр 83—84

сударственныхъ имуществъ, которое въ сообщенной мнѣ справкѣ о количествѣ казенныхъ земель разныхъ наименованій сообщаетъ, что «всѣ оброчныя статьи арендуются мѣстными крестьянами и крайне имъ нужны, такъ что не годятся подъ поселеніе сторонннхъ лицъ. Возможно только *выселеніе изъ существующихъ селеній желающихъ на полевыя оброчныя статьи, съ цѣлью болѣе интенсивнаго на нихъ хозяйства.* такія статьи—добавляетъ управленіе—имѣются преимущественно въ Бѣлбашскомъ, Понизовскомъ и Спасо-Красногорскомъ, Тоншавскомъ и Ошминско-Пижемскомъ лѣсничествахъ». И мнѣніе управленія въ данномъ отношеніи вполнѣ сходится съ мнѣніями мѣстныхъ гг. лѣсничихъ, которые единодушно указывали мнѣ на желательность допущенія разселенія крестьянъ поименованныхъ мѣстностей на черезполосныя съ ихъ надѣлами казенно-свободныя земли.

Вятская губернія.

Въ Вятской губерніи, еще недавно составлявшей одинъ изъ главныхъ очаговъ переселенческаго движенія въ Сибирь, издавна происходитъ также и процессъ разселенія крестьянъ, не ограничивающійся, впрочемъ, предѣлами губерніи, а распространяющійся также и на смежныя губерніи Вологодскую, Костромскую и Пермскую. Разселеніе это происходило и происходитъ въ двоякомъ порядкѣ: на основаніи законовъ о поземельномъ устройствѣ (правила 31 марта 1867 г. и инструкція 15 октября 1869 г.) и на основаніи переселенческаго закона 13 іюня 1889 г. Въ порядкѣ поземельнаго устройства, по свѣдѣніямъ Вятскаго управленія государственныхъ имуществъ, въ губерніи отведено по 1 января 1902 года всего 99,952 дес., для водворенія 9,740 мужскихъ ревизскихъ душъ,—дѣйствительно же водворено на этихъ земляхъ 9,120 ревизскихъ душъ. При этомъ однако значительное большинство участковъ приходится на южные и средніе уѣзды, на сѣверные же изъ общаго числа 260 участковъ приходится: на Орловскій—5, на 108 душъ, Слободской—3, на 221 душу,—и только на Глазовскій—40, съ 1,242 душевыми долями. Въ порядкѣ переселенія по закону 1889 года Вятскимъ управленіемъ по 1 января 1902 года отведено 70 участковъ, общею площадью 28,174 дес., на 5,394 души, - причемъ участки, образованные въ послѣдніе годы, сосредоточиваются по преимуществу въ уѣздахъ Глазовскомъ (11 участковъ на 1,337 душъ) и особенно Орловскомъ (41 участокъ на 2,855 душъ)—остальные же участки образованы въ Яранскомъ, Сарапульскомъ и другихъ южныхъ и среднихъ уѣздахъ. Разрѣшеніе водвориться на участкахъ дано по

1 января 1902 года 2,729 лицамъ; изъ нихъ однако дѣйствительно водворено всего 444 наличныхъ мужскихъ души,—остальные же пока не избрали себѣ мѣстъ для поселенія и не водворены, хотя, всѣмъ имъ были разосланы управленіемъ печатные списки образованныхъ участковъ. Пустующіе участки приходятся по преимуществу на сѣверные уѣзды, гдѣ за однимъ, какъ кажется, исключеніемъ, заселеніе образованныхъ управленіемъ участковъ еще не начиналось,—обстоятельство, которое какъ самъ управляющій Государственными имуществами г. Бернацкій, такъ и вообще мѣстные дѣятели, интересующіеся крестьянскимъ и переселенческимъ дѣломъ, склонны объяснять малою пригодностью для водворенія мѣстностей, гдѣ отведены участки. Самое стремленіе къ переселенію и разселенію въ Вятской губерніи не прекращается и по настоящее время. За послѣднія 7 лѣтъ, начиная съ 1895 года, въ Вятское управленіе поступило 218 ходатайствъ о разрѣшеніи переселенія на казенныя земли, причемъ общее число ходатайствующихъ достигаетъ 2,631 души. Весьма замѣчательно при этомъ, что въ ходатайствахъ этого рода весьма мало участвуетъ населеніе сѣверныхъ, лѣсныхъ уѣздовъ: изъ вышепоказаннаго общаго числа ходатайствъ по Слободскому уѣзду поступило всего 3, отъ 8 душъ, по Орловскому—5, отъ 48 душъ; изъ Глазовскаго уѣзда поступило, правда, 41 ходатайство, отъ 339 душъ,—но только три ходатайства, отъ 36 душъ, исходятъ изъ сѣвернаго, лѣсного района, всѣ остальныя—изъ средняго и южнаго районовъ Глазовскаго уѣзда. Если, такимъ образомъ, поступающія въ управленіе ходатайства не даютъ основанія судить о наличности стремленія къ разселенію среди населенія сѣверной полосы губерніи,—то эти данныя вмѣстѣ съ тѣмъ показываютъ, что обширныя свободныя пространства этой полосы мало привлекаютъ къ себѣ крестьянъ какъ той-же, такъ и другихъ полосъ губерніи: изъ всего числа ходатайствъ, поступившихъ въ управленіе, только пять (отъ мѣстныхъ крестьянъ) относятся къ свободнымъ землямъ Орловскаго уѣзда и 36 (въ томъ числѣ 33 отъ мѣстныхъ крестьянъ)—къ свободнымъ землямъ Глазовскаго уѣзда—впрочемъ почти исключительно къ тѣмъ дачамъ, которыя расположены въ средней и южной полосѣ уѣзда, относительно же поселенія въ Слободскомъ уѣздѣ не имѣется ни одного ходатайства. Затѣмъ, вся остальная масса ходатайствъ касается водворенія на казенныхъ земляхъ южной и средней полосы губерніи, частью же—сосѣднихъ уѣздовъ Вологодской губерніи. Стремленіе Вятчанъ къ

разселенію за предѣлы своей губерніи представляется несомнѣннымъ фактомъ: результатомъ этого стремленія, въ значительной мѣрѣ, является заселеніе Ветлужскихъ и Никольскихъ лѣсовъ, и стремленіе сюда выходцевъ изъ Вятской губерніи продолжается отчасти и по настоящее время. Какъ мнѣ придется еще упоминать ниже, Вятчане ищутъ мѣстъ для поселенія также и въ Пермской губерніи,—и такимъ образомъ Вятская губернія дастъ, повидимому, матеріалъ не столько для разселенія, сколько для переселенія на свободныя земли другихъ сѣверо-восточныхъ губерній. Приведенныя въ 1-ой главѣ настоящаго отчета данныя и соображенія заставляютъ меня съ большимъ недовѣріемъ отнестись къ тому мнѣнію, будто отсутствіе со стороны Вятскихъ крестьянъ стремленія переселяться въ казенныя дачи сѣверной полосы губерніи обусловливается малой пригодностью этихъ дачъ для заселенія. Но самый фактъ отсутствія подобнаго стремленія остается несомнѣннымъ,—впрочемъ только для настоящаго момента, такъ какъ въ сѣверныхъ районахъ и Глазовскаго, и Слободскаго уѣздовъ имѣются мѣстности, заселившіяся лишь сравнительно недавно выходцами изъ смежныхъ густо заселенныхъ районовъ. Продуктомъ недавняго разселенія является напримѣръ въ Кайскомъ краѣ Гидаевскій районъ, заселенный выходцами изъ при-Камскихъ селеній Кайгородской и Трушниковской волостей; въ Зюздинскомъ краѣ—многочисленные починки восточной части Аѳанасьевской волости, образованные также выходцами изъ при-Камскихъ селеній той-же волости. Какъ самый характеръ угодій въ этихъ вновь заселенныхъ районахъ, такъ и благопріятное хозяйственное положеніе ихъ населенія, не позволяютъ думать, чтобы наблюдаемое нынѣ отсутствіе видимаго стремленія къ дальнѣйшему разселенію было, дѣйствительно, результатомъ непригодности для этой цѣли оставшихся свободными земель,—и заставляютъ предполагать здѣсь вліяніе какихъ-либо случайныхъ обстоятельствъ, которыхъ мнѣ однако не удалось выяснить хотя-бы даже предположительно.

Пермская губернія.

По Пермской губерніи я располагаю лишь немногими и очень отрывочными данными, не дающими возможности судить о степени интенсивности стремленія къ заселенію казенныхъ земель этой губерніи, но все же позволяющими установить наличность и здѣсь подобнаго стремленія. Стоило именно только начаться землеотводнымъ работамъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, — какъ сейчасъ же въ районѣ работъ начали появляться ходоки, частью изъ разныхъ

мѣстностей Пермской же, частью изъ Вятской губерніи,—и фактъ «появленія крестьянъ Вятской губерніи, желающихъ поселиться въ районѣ работъ», еще въ 1900 году побудилъ производителей работъ партіи возбудить передъ завѣдывающимъ партіею рядъ вопросовъ, касающихся порядка водворенія, вообще, переселенцевъ на образуемыхъ партіею участкахъ, и въ частности—переселенія на участки мѣстныхъ жителей [1]). А разсматривая дѣлопроизводство землеотводной партіи, я встрѣтилъ здѣсь цѣлый рядъ поданныхъ на имя завѣдывающаго партіею прошеній о разрѣшеніи водворенія на образуемыхъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ участкахъ: изъ числа ихъ слѣдуетъ особенно отмѣтить 8 прошеній, поступившихъ отъ крестьянъ упоминавшейся выше [2]), расположенной въ томъ-же районѣ Караульской волости; во всѣхъ этихъ прошеніяхъ указываются участки, проектированные партіею въ большей или меньшей близости отъ жительства просителей, и самое ходатайство о разрѣшеніи переселенія мотивируется полнымъ отсутствіемъ или недостаточностью у просителей надѣльной земли. Затѣмъ—9 прошеній подано крестьянами разныхъ уѣздовъ Вятской губерніи, и по одному или по два прошенія—крестьянами разныхъ уѣздовъ Пермской и даже Оренбургской губерній.

Въ томъ-же дѣлопроизводствѣ Пермско-Вологодской землеотводной партіи оказались также переписки по переданнымъ Пермскимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ прошеніямъ мѣстныхъ крестьянъ о переселеніи на казенныя земли Чердынскаго уѣзда [3]). Но особенно любопытною представляется имѣющаяся въ одномъ изъ дѣлъ партіи «докладная записка» священника одного изъ приходовъ Соликамскаго уѣзда, о. Іакова Шестакова, изъ которой я позволю себѣ привести сравнительно длинную выдержку. Записка начинается съ указанія на неблагопріятныя, часто, послѣдствія происходящаго среди прихожанъ о. Шестакова переселенія въ Сибирь. «Не то—говоритъ о. Шестаковъ—мы замѣчаемъ у крестьянъ нашего прихода, переселившихся въ Чердынскій уѣздъ, гдѣ крестьянинъ сразу завоевываетъ себѣ положеніе и обставляется довольно хорошо. Причина та, что они прежде чѣмъ переселиться устраиваютъ на отведенныхъ участкахъ дома и проч. необходимыя для хозяйства приспособленія и тогда уже переселяются оконча-

[1]) Донесеніе пронзв. раб. Дитю 9. IX. 1900 № 49 въ дѣлѣ № 8—1900 г
[2]) Стр. 247—248.
[3]) Дѣло партіи, № 7—1900 г.

тельно. При этомъ они ничего не продаютъ и въ виду близости новыхъ участковъ везутъ съ собою весь инвентарь и перегоняютъ весь скотъ. На свободные участки въ Чердынскомъ уѣздѣ выселилось нѣсколько семействъ, гдѣ они и устроились очень удачно. Были и другіе случаи переселенія въ тѣ-же мѣста, но за неполученіемъ разрѣшенія движеніе это остановилось; нѣкоторые крестьяне имѣли уже тамъ построенные дома, но не получивъ разрѣшенія на переселеніе, за безцѣнокъ продали ихъ и очертя голову уѣхали въ Томскую губернію, гдѣ, судя по письмамъ, имъ приходится переносить много невзгодъ и вновь обзаводиться хозяйствомъ. Вотъ такія-то обстоятельства — заключаетъ о. Шестаковъ — и вынуждаютъ меня просить предоставить возможность переселяться крестьянамъ Кудымкорской и другихъ волостей на свободные казенные участки земли въ Чердынскомъ уѣздѣ».

Связь разселенія съ землеотводными работами

Если я позволилъ себѣ столь пространно приводить имѣющійся въ моемъ распоряженіи весьма неполный и отрывочный матеріалъ по данному вопросу,—то это потому, что въ совокупности своей матеріалъ этотъ достаточно ясно показываетъ, насколько образованіе переселенческихъ участковъ и разрѣшеніе переселяться на нихъ мѣстнымъ крестьянамъ идутъ навстрѣчу назрѣвшей среди мѣстнаго населенія потребности въ переселеніи и разселеніи. Въ частности, допущенное закономъ 9 іюля 1901 года разселеніе мѣстныхъ крестьянъ на образуемые по правиламъ 22 іюня 1900 года переселенческіе участки имѣетъ крайне важное значеніе въ томъ отношеніи, что даетъ весьма удобный выходъ изъ затруднительнаго положенія, создаваемаго невозможностью обойтись безъ включенія въ переселенческіе участки угодій, состоящихъ въ оброчномъ пользованіи населенія и имѣющихъ для него, нерѣдко, болѣе или менѣе насущное значеніе. «Разселеніе части старожиловъ на переселенческіе участки, говоритъ завѣдывающій землеотводною партіею г. Богдановскій [1]), въ составъ которыхъ включены оброчныя статьи, вотъ второй путь къ устраненію потрясеній въ крестьянскомъ хозяйствѣ при замежеваніи въ составъ участковъ арендуемыхъ статей... Предложеніе выселиться на замежеванную въ переселенческій участокъ статью положитъ предѣлъ всѣмъ неосновательнымъ притязаніямъ. При дѣйствительномъ же нарушеніи равновѣсія между посѣвною и кормовою площадью, происходящемъ отъ изъятія у

[1]) Объясн. зап. за 1901 г, стр 32

крестьянъ арендуемой статьи, часть односельчанъ, выселившаяся на участокъ, освободитъ свои надѣлы и тѣмъ дастъ возможность расширить посѣвную площадь безъ сокращенія кормовой. Выселеніе 20—25% крестьянъ изъ какого-нибудь селенія, покрывающаго 30% потребнаго ему сѣна съ оброчныхъ статей, создастъ въ этомъ селеніи равновѣсіе въ кормовыхъ средствахъ даже безъ меліораціи естественныхъ надѣльныхъ луговъ».

Съ незначительными лишь оговорками, которыхъ я коснусь въ дальнѣйшемъ изложеніи, взглядъ этотъ раздѣляется всѣми мѣстными дѣятелями, прикосновенными къ крестьянскому дѣлу. Не приводя здѣсь многочисленныхъ словесныхъ сообщеній, занесенныхъ въ мои путевыя замѣтки,—я позволю себѣ привести только нѣкоторые оффиціальные отзывы по данному вопросу. Вотъ напримѣръ, какъ высказалось совѣщаніе членовъ временной коммисіи по Никольскому уѣзду при предварительномъ обсужденіи постановки и характера предпринятыхъ здѣсь землеотводныхъ работъ [1]): «Совѣщаніе, обсуждая вопросъ о пользованіи въ казенныхъ дачахъ большею частью заливныхъ и прирѣчныхъ покосовъ старожилымъ населеніемъ, нашло, что было-бы весьма желательнымъ, чтобы мѣстному населенію было предоставлено преимущественное право поселенія на вновь образуемыхъ участкахъ. Этимъ путемъ была бы удовлетворена потребность его въ земельныхъ угодьяхъ, предупреждено выселеніе въ другія губерніи и самымъ удовлетворительнымъ образомъ разрѣшался-бы вопросъ объ оставленіи сѣнокосныхъ оброчныхъ статей за фактическими ихъ владѣльцами»; вмѣстѣ съ тѣмъ «заселеніе участковъ, наряду съ выходцами изъ другихъ губерній, значительнымъ процентомъ старожилаго населенія повлекло бы оживленіе уѣзда и расширило бы его производительную площадь». Такъ же по существу высказалось и подобное же совѣщаніе членовъ временной коммисіи по Тотемскому уѣзду; совѣщаніемъ этимъ именно было высказано, что «при заселеніи отводимыхъ переселенческихъ участковъ, въ составъ которыхъ выдѣлены оброчныя статьи, на первую очередь необходимо разрѣшать туда переселеніе или вѣрнѣе выселеніе старожиламъ [2]). Временная коммисія по Верхотурскому уѣзду, разсматривавшая въ засѣданіи 9 іюня 1902 года составленные партіею проекты нарѣзки переселенческихъ участковъ, признала, что включеніемъ въ участки оброчныхъ статей «интересы

[1]) Проток. 26. VIII. 1900.

[2]) Объясн. зап. партіи за 1900 г., стр 44.

старожилаго населенія не затрогиваются въ неблагопріятномъ для старожиловъ смыслѣ при условіи заселенія участковъ на первую очередь заинтересованными въ сохраненіи за собою покосныхъ мѣстъ старожилами». Сошлюсь еще, въ заключеніе, на актъ совѣщанія, состоявшагося между завѣдывающимъ землеотводною партіею и управляющимъ государственныхъ имуществъ въ Вологодской губерніи В. И. Павловскимъ [1]). Признавъ важное значеніе для населенія оброчныхъ покосовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и невозможность вести, безъ включенія оброчныхъ статей, землеотводныя работы, составители акта приходятъ къ тому заключенію, что для устраненія проистекающихъ изъ сказаннаго затрудненій «необходимо допущеніе на образуемые переселенческіе участки, наряду съ выходцами изъ другихъ губерній, также и жителей той-же губерніи».

Правда, при ближайшемъ обсужденіи дѣла на мѣстѣ нѣкоторыми лицами указывалось на то, что выселеніе далеко не всегда можетъ дать выходъ изъ затруднительнаго положенія, вытекающаго изъ невозможности обойтись безъ включенія въ участки сѣнокосовъ оброчнаго пользованія; указывалось напримѣръ на то, что разрѣшеніе части населенія выселиться на образованный на оброчныхъ статьяхъ участокъ ничѣмъ не поможетъ остающимся на мѣстѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда заинтересованное въ данныхъ статьяхъ общество вовсе не имѣетъ надѣльныхъ покосовъ; указывалось также на то обстоятельство, что въ случаяхъ подворнаго пользованія расчистками выселеніе на новые участки однихъ домохозяевъ мало отразится на положеніи остающихся въ коренныхъ селеніяхъ. Но всѣ подобныя указанія, при всей несомнѣнной ихъ цѣнности, имѣютъ лишь частное значеніе. Изъ перваго слѣдуетъ только, что выселеніе само-по-себѣ не всегда явится цѣлесообразнымъ разрѣшеніемъ вопроса,—но разселеніе вѣдь и разсматривается не какъ единственная мѣра въ данномъ направленіи, но *какъ одно изъ звеньевъ въ рядѣ мѣръ,* необходимыхъ для урегулированія мѣстнаго землевладѣнія и хозяйства; въ частности, гдѣ крестьяне вовсе не имѣютъ надѣльныхъ покосовъ, тамъ выселеніе части ихъ (что̀ даетъ, между прочимъ, возможность освободить подъ производство кормовъ часть пахатной площади) должно будетъ, конечно, идти рядомъ съ предоставленіемъ остальнымъ возможности арендовать покосы или съ содѣйствіемъ къ введенію травосѣянія. Для разрѣшенія же затрудненій,

[1]) Актъ 6. VIII. 1901

вытекающихъ изъ наличности, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, подворнаго пользованія надѣльными или оброчными покосами,—придется только ближайшимъ образомъ вникать въ порядки пользованія, существующіе въ каждомъ отдѣльномъ обществѣ, и сообразовать съ этими порядками тѣ мѣры, которыя будутъ предприниматься, въ каждомъ случаѣ, ради возмѣщенія причиняемаго при образованіи участковъ ущерба.

Противъ разселенія высказывались между прочимъ и болѣе принципіальныя возраженія. Такъ, съ одной стороны, указывалось на то, что допущеніе и поощреніе разселенія задержитъ прогрессъ сельско-хозяйственной культуры и въ частности — замедлитъ переходъ къ многопольному хозяйству, съ другой стороны, высказывалось опасеніе, что допущенное въ широкихъ размѣрахъ разселеніе поглотитъ весь имѣющійся въ краѣ запасъ земель, могущихъ поступить для колонизаціонныхъ цѣлей, и устранитъ такимъ образомъ возможность переселенія въ край выходцевъ изъ другихъ мѣстностей Имперіи. Ни то, ни другое возраженіе, однако, также не можетъ имѣть рѣшающаго значенія. Переходъ къ многопольному хозяйству, говоря вообще, не можетъ считаться назрѣвшимъ въ такой мѣстности, какъ сѣверо-восточныя губерніи, которая только-что вышла, а мѣстами еще даже только выходитъ изъ стадіи подсѣчнаго хозяйства. Ближайшая хозяйственная задача здѣсь должна быть совершенно иная—именно *упроченіе и упорядоченіе трехпольнаго хозяйства,* связанное съ улучшеніемъ луговъ и луговымъ травосѣяніемъ. А выполненіе этой задачи не только не затруднится и не затормозится, но напротивъ — значительно облегчится разселеніемъ, такъ какъ ненормальное размѣщеніе населенія по территоріи края является нынѣ, какъ было упомянуто. однимъ изъ существеннѣйшихъ препятствій упроченію и улучшенію трехпольнаго земледѣлія. Второе возраженіе, въ сущности, не можетъ даже разсматриваться, какъ возраженіе: Высочайше утвержденное 9 іюля 1901 года положеніе Комитета Сибирской желѣзной дороги поставило разселеніе совершенно самостоятельною задачею правительственной земельной и колонизаціонной политики,— и было-бы лишь вполнѣ нормально, если-бы интересы переселенія въ край пришлыхъ элементовъ были поставлены позади интересовъ правильнаго устройства мѣстнаго населенія. Съ другой стороны, нельзя не считаться съ естественными условіями края—сравнительною суровостью климата, трудностью расчистки лѣсныхъ зе-

мель и т. п., которыя, какъ было отмѣчено въ концѣ 1-й главы настоящаго отчета, вовсе и не позволяютъ разсчитывать на значительный приливъ въ сѣверо-восточныя губерніи пришлыхъ элементовъ. Съ другой же стороны едва ли существуетъ и самая опасность израсходованія всего имѣющагося въ краѣ земельнаго фонда на потребности устройства и разселенія мѣстныхъ крестьянъ. Законъ 9 іюля 1901 года вовсе не предоставляетъ—какъ повидимому полагаютъ нѣкоторые изъ мѣстныхъ дѣятелей [1]) — населенію сѣверо-восточныхъ губерній *права переселяться.* по своему усмотрѣнію, на переселенческіе участки, образуемые въ этихъ губерніяхъ; онъ предоставляетъ лишь администраціи *право разрѣшать* подобное переселеніе, когда для этого окажутся достаточныя основанія. Между тѣмъ, очевидно, что такимъ основаніемъ явится далеко не всякій случай включенія въ переселенческіе участки состоящихъ въ пользованіи населенія оброчныхъ угодій. Во многихъ случаяхъ окажется, что арендованные покосы давали крестьянамъ лишь небольшую долю потребляемыхъ въ хозяйствѣ кормовъ, слѣдовательно изъятіе этимъ покосовъ вовсе не составитъ для нихъ существеннаго ущерба. Въ случаѣ наличности такого ущерба, разселеніе будетъ далеко не единственнымъ способомъ его возмѣщенія: во многихъ случаяхъ интересы арендаторовъ будутъ вполнѣ обезпечены предоставленіемъ имъ подъ разработку новыхъ оброчныхъ статей; въ другихъ причиненный отобраніемъ оброчныхъ сѣнокосовъ кормовой дефицитъ будетъ въ ближайшемъ-же будущемъ съ избыткомъ покрытъ путемъ какихъ либо простѣйшихъ улучшеній надѣльныхъ сѣнокосовъ или расширенія кормовой площади на надѣльныхъ земляхъ. И только въ тѣхъ случаяхъ, когда ни одна изъ этихъ мѣръ, въ отдѣльности или вмѣстѣ взятыхъ, не въ состояніи будетъ создать для населенія правильныхъ условій земледѣльческаго хозяйства,—будетъ умѣстно разрѣшать крестьянамъ разселеніе на образованные временными партіями переселенческіе участки. При такихъ условіяхъ, естественно, подъ разселеніе мѣстныхъ жителей поступитъ лишь извѣстная, можно думать небольшая, часть имѣющихъ быть образованными участковъ, и такимъ образомъ останется достаточное количество участковъ, которые, въ случаѣ надобности, возможно будетъ отвести для пришлыхъ переселенцевъ.

---

[1]) Представленіе Вологодскаго управляющаго въ Д-тъ Г. З. И 1901 г. № 1900 г.

Подборъ пришлыхъ переселенцевъ

Какъ уже упоминалось, составъ этихъ послѣднихъ долженъ быть комплектуемъ исключительно изъ отборныхъ, такъ сказать, элементовъ, которыхъ не устрашитъ суровость сѣвернаго климата и борьба съ сѣвернымъ лѣсомъ. Въ частности, особенно желательны для сѣверо-восточныхъ губерній выходцы изъ прибалтійскаго края. Еще А. А. Чарушинымъ въ его отчетѣ по командировкѣ въ сѣверо-восточныя губерніи было высказано, что «выходцы изъ губерній царства Польскаго, сѣверо-западнаго и остзейскаго края могутъ считаться желательными для поселенія въ районѣ Пермь-Котласской дороги, какъ способные поднять производительность его въ сельско-хозяйственномъ отношеніи до степени разумной и болѣе широкой эксплоатаціи естественныхъ богатствъ, присущихъ этому краю». Нѣкоторой поправки это указаніе могло-бы потребовать только по отношенію къ выходцамъ изъ царства Польскаго, для которыхъ климатическія условія нашего сѣверо-востока окажутся едва-ли подходящими. Но тѣмъ справедливѣе оно по отношенію къ выходцамъ изъ прибалтійскихъ губерній, какъ носителямъ болѣе интенсивной культуры, нежели какую знаютъ коренные обитатели сѣверо-восточныхъ губерній. Улучшеніе быта этихъ послѣднихъ невозможно безъ систематическихъ мѣропріятій по расширенію кормовой площади и по поднятію ея производительности. Хотя мѣстные крестьяне окажутся, какъ можно думать, вполнѣ способны примѣнить пригодные для этой цѣли несложные техническіе пріемы, и хотя содѣйствіе имъ въ этомъ отношеніи можетъ и должно быть оказано органами земской и правительственной агрономіи, тѣмъ не менѣе улучшеніе надѣльныхъ земель и связанное съ этимъ усовершенствованіе хозяйства пойдетъ несравненно быстрѣе, если крестьяне будутъ имѣть передъ глазами живой примѣръ, какимъ явятся выходцы изъ прибалтійскихъ губерній. Эта точка зрѣнія раздѣляется рѣшительно всѣми мѣстными дѣятелями, съ которыми я бесѣдовалъ по вопросамъ колонизаціи края, начиная съ бывшаго Вологодскаго Губернатора Л. М. Князева и гг. управляющихъ государственными имуществами, и кончая гг. земскими начальниками, лѣсными чинами и чинами землеотводной партіи. Такъ, Вятскій управляющій А. А. Бернацкій въ уже неоднократно цитированной мною справкѣ указываетъ на наличность въ лѣсахъ сѣверныхъ уѣздовъ Вятской губерніи такихъ земель, которыя, «будучи непригодными для заселенія ихъ мѣстнымъ колонизаціоннымъ элементомъ, быть можетъ могли-бы оказаться пригодными для этой цѣли, если бы имѣлись

въ виду колонисты, болѣе чѣмъ мѣстное населеніе предпріимчивые, болѣе трудолюбивые, болѣе стойкіе, склонные къ культурѣ огородныхъ и кормовыхъ овощей, скотоводству и веденію молочнаго хозяйства»,—при личныхъ же со мною бесѣдахъ особенно подчеркивалъ значеніе такихъ колонистовъ, какъ примѣра для мѣстнаго населенія въ дѣлѣ улучшенія его хозяйства. А производитель работъ Батмановъ, произведя рекогносцировку въ Тотемскомъ уѣздѣ и прійдя къ заключенію относительно необходимости введенія здѣсь травосѣянія, счелъ своимъ долгомъ высказать, что въ цѣляхъ улучшенія мѣстнаго хозяйства въ данномъ направленіи «необходимо образовать здѣсь новые поселки, но заселить ихъ если не всѣ, то хотя-бы часть, выходцами изъ западныхъ губерній Европейской Россіи, которые повели бы здѣсь хозяйство съ посѣвами травъ Глядя на этотъ живой примѣръ — заключалъ г. Батмановъ — быть можетъ и «кокшаръ» (кличка крестьянъ сѣверной части уѣзда) хотя и не скоро, да измѣнилъ-бы свое рутинное дѣдовское хозяйство». Я лично, какъ имѣлъ случай высказывать, отнюдь не считаю крестьянина сѣверо-восточныхъ губерній столь коснымъ и столь мало способнымъ къ агрикультурному прогрессу. Но и я не сомнѣваюсь въ томъ, что этотъ прогрессъ значительно ускорится, если въ видѣ живого примѣра въ сѣверо-восточный край явятся выходцы изъ мѣстностей съ уже развитыми болѣе культурными способами хозяйства.

Необходимость связной системы мѣропріятій къ разселенію, колонизаціи и улучшенію хозяйства крестьянъ.

Изъ изложеннаго ясно, что задача поземельной и колонизаціонной политики въ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ оказывается гораздо болѣе сложною и широкою, нежели представлялось, когда вырабатывались временныя правила 22 іюня 1900 года. Образованіе переселенческихъ участковъ не можетъ вестись—по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ болѣе или менѣе развито оброчное пользованіе старожиловъ, — въ качествѣ совершенно самостоятельнаго, обособленнаго дѣла. Не можетъ прежде всего уже потому, что усилія землеотводной партіи въ этомъ случаѣ неизбѣжно разобьются о затрудненія, вытекающія изъ заинтересованности старожилаго населенія края въ разбросанныхъ среди казенныхъ лѣсовъ земельныхъ угодьяхъ. Какъ ясно видно уже изъ данныхъ, доставленныхъ завѣдывающимъ Пермско-Вологодскою партіею въ двухъ его объяснительныхъ запискахъ и какъ я могъ убѣдиться во время моей поѣздки, предположенія объ

образованіи переселенческихъ участковъ, съ включеніемъ въ нихъ угодій оброчнаго пользованія (а если не включать такихъ угодій, то работы въ наиболѣе интересныхъ въ колонизаціонномъ отношеніи мѣстностяхъ окажутся вовсе невозможными), не будутъ утверждаться временными коммисіями, если одновременно съ предположеніями объ образованіи участковъ коммисіямъ не будутъ представляться и предположенія относительно способовъ возмѣщенія старожиламъ ущерба, причиняемаго имъ отобраніемъ угодій оброчнаго пользованія. На мѣсто изолированныхъ работъ по образованію переселенческихъ участковъ должна быть поставлена связная система мѣръ, которая, имѣя въ виду, между прочимъ, и созданіе земельнаго фонда для водворенія пришлыхъ переселенцевъ, главною своею цѣлью ставила-бы упорядоченіе мѣстнаго крестьянскаго землевладѣнія и улучшеніе мѣстнаго крестьянскаго хозяйства, которое, застигнутое поземельнымъ устройствомъ въ моментъ еще не завершившагося кризиса подсѣчной системы, поставлено, въ значительной мѣрѣ, въ рамки, не обезпечивающія ему достаточной возможности правильнаго преуспѣянія и развитія. На первомъ мѣстѣ среди этихъ мѣръ, мнѣ кажется, должны стоять мѣропріятія, направленныя къ увеличенію количества и къ улучшенію качества кормовыхъ угодій на крестьянскихъ надѣлахъ,—которыя во многихъ случаяхъ совершенно устранятъ самый вопросъ о недостаточности надѣльной кормовой площади. Гдѣ эти мѣропріятія окажутся недостаточными, чтобы въ ближайшемъ будущемъ обезпечить населеніе достаточнымъ количествомъ кормовыхъ средствъ, —тамъ ему должна быть предоставлена возможность по прежнему пополнять недостатокъ въ кормахъ арендою, но съ отводомъ для этой цѣли возможно компактныхъ площадей, расположенныхъ притомъ въ возможной близости къ надѣльнымъ землямъ,—такъ какъ лишь при этомъ условіи предоставленіе старожиламъ сѣнокосовъ въ оброчное пользованіе не будетъ связано для нихъ самихъ съ значительными экономическими невыгодами, а для Государства—съ обезцѣненіемъ остающихся въ его распоряженіи земельныхъ пространствъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣры того и другого рода окажутся недостаточными, —крестьянамъ должна быть предоставлена возможность выселяться на вновь образуемые переселенческіе участки или, гдѣ это окажется цѣлесообразнымъ, — разселяться въ предѣлахъ отведенныхъ имъ при поземельномъ устройствѣ надѣловъ; при подобномъ разселеніи необходимо будетъ считаться не только съ на-

личностью недостатка въ кормовыхъ средствахъ, но кромѣ того и съ недостаткомъ околодворныхъ земель, могущихъ поступить подъ хозяйство съ навознымъ удобреніемъ.

Всѣ эти мѣропріятія должны быть проводимы въ тѣсной связи между собою. Это необходимо какъ потому, что всѣ они становятся звеньями въ общей системѣ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію землевладѣнія и хозяйства мѣстныхъ крестьянъ, а попутно—и къ увеличенію колонизаціонной ёмкости края,—такъ и съ точки зрѣнія ближайшихъ интересовъ землеотводнаго дѣла. Чтобы временныя коммисіи могли сознательно утверждать проектируемые участки, имъ должно быть предоставлено, прежде всего, право высказывать свое авторитетное заключеніе относительно необходимости разрѣшать водвореніе на образованныхъ участкахъ тѣхъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, интересы которыхъ оказались существенно задѣтыми при образованіи участковъ; другими словами, *коммисіямъ должно быть предоставлено право дѣлать постановленія относительно необходимости допущенія на участки крестьянъ старожиловъ* съ тѣмъ, чтобы эти постановленія обязательно принимались губернскою администраціею въ соображеніе при разсмотрѣніи возбужденныхъ подлежащими семьями и обществами, въ этомъ смыслѣ, ходатайствъ. Тѣмъ-же коммисіямъ должны предоставляться и подробныя предположенія относительно тѣхъ старыхъ или вновь образованныхъ оброчныхъ статей, которыя въ другихъ случаяхъ будутъ отводиться старожиламъ взамѣнъ оброчныхъ угодій, включенныхъ въ составъ переселенческихъ участковъ. Для того, чтобы это могло имѣть мѣсто, *необходимо, чтобы работы по устройству оброчныхъ статей велись*— какъ уже было указано выше — *одновременно и въ связи съ работами по образованію участковъ*, и чтобы ко времени утвержденія этихъ послѣднихъ въ каждомъ данномъ районѣ имѣлся уже готовый запасъ предназначенныхъ подъ новыя расчистки казенныхъ оброчныхъ статей. Необходимо наконецъ, чтобы коммисія, рѣшая вопросъ о возможности включенія въ участки оброчныхъ угодій и о необходимости того или другого возмѣщенія причиненнаго старожиламъ ущерба, была вполнѣ освѣдомлена относительно тѣхъ меліорацій, которыя возможны въ предѣлахъ крестьянскихъ надѣльныхъ земель. А это будетъ возможно лишь тогда, когда *одновременно и параллельно съ подготовительными къ проектированію участковъ работами будетъ въ широкихъ размѣрахъ оказана агрономическая помощь старожиламъ* и будутъ выяснены предвидимые ея результаты.

Постепенность въ заселеніи участковъ

Изъ изложеннаго, затѣмъ, вытекаетъ—какъ это уже было указано завѣдывающимъ Пермско-Вологодскою партіею въ обѣихъ его объяснительныхъ запискахъ [1]),—еще и необходимость соблюденія, въ случаѣ включенія въ участки угодій оброчнаго пользованія старожиловъ, извѣстной постепенности въ заселеніи образованныхъ участковъ и главное—въ изъятіи изъ пользованія старожиловъ вошедшихъ въ участки оброчныхъ угодій. Тотъ дефицитъ въ кормахъ, который явился-бы результатомъ отобранія оброчной статьи, долженъ быть пополненъ либо путемъ улучшенія надѣльныхъ покосовъ, либо расчисткой новыхъ покосовъ въ надѣлахъ или на оброчныхъ статьяхъ. На то и другое требуется извѣстный промежутокъ времени,—въ теченіе котораго арендаторы не могутъ быть безъ ущерба для ихъ хозяйства лишены возможности пользоваться поступившими въ составъ участка оброчными покосами. Временнымъ коммисіямъ, поэтому, необходимо въ каждомъ случаѣ установлять льготный срокъ пользованія этими покосами, сообразованный съ одной стороны—съ ихъ значеніемъ для заинтересованныхъ крестьянъ, а съ другой—съ большею или меньшею трудностью предстоящихъ послѣднимъ работъ по расчисткѣ новыхъ или по улучшенію старыхъ надѣльныхъ или арендныхъ сѣнокосовъ: этотъ срокъ долженъ быть дольше, если заинтересованные крестьяне получали съ вошедшихъ въ участокъ покосовъ главную часть кормовъ, и меньше, если оброчные покосы доставляли имъ только небольшую долю кормовыхъ средствъ; меньше, если взамѣнъ отобранной крестьянамъ предоставляется другая болѣе или менѣе разработанная оброчная статья,—и больше, если новые покосы должны быть разработаны изъ-подъ крупнаго лѣса или осушены изъ-подъ болотъ.

Отношеніе мѣстныхъ дѣятелей

Какъ мнѣ уже приходилось упоминать и какъ было отчасти извѣстно изъ представленій и объяснительныхъ записокъ завѣдывающаго землеотводною партіею г. Богдановскаго, поставленныя обособленнымъ образомъ землеотводныя работы встрѣтили со стороны большинства мѣстныхъ дѣятелей весьма недовѣрчивое и недоброжелательное къ себѣ отношеніе, которое сильно затрудняло и грозило-бы и въ будущемъ затруднять ходъ землеотводнаго дѣла. Напротивъ, приведенныя въ связь, какъ объяснено выше, съ системою мѣръ къ улучшенію крестьянскаго землевладѣнія и хо-

[1]) Записка за 1901 г., стр. 30

зяйства, тѣ-же работы признаются болѣе или менѣе всѣми мѣстными дѣятелями за весьма желательныя въ интересахъ, между прочимъ, и самого старожилаго населенія, которому онѣ помогутъ выйти изъ затруднительнаго положенія, созданнаго для весьма многихъ изъ нихъ не вполнѣ удачнымъ землеустройствомъ, а частью и неудовлетворительностью ихъ сельско-хозяйственной техники. Въ этомъ смыслѣ высказался, по докладѣ мною сущности изложенныхъ предположеній, бывшій Вологодскій Губернаторъ Л. М. Князевъ. Къ такимъ же заключеніямъ пришли частныя совѣщанія, устроенныя мною въ Никольскомъ уѣздѣ, при участіи гг. земскихъ начальниковъ и другихъ представителей мѣстной администраціи и земства. Въ томъ-же смыслѣ высказалось и совѣщаніе, состоявшееся въ Усть-Сысольскѣ 9 іюня 1902 года. «Принимая въ соображеніе, записано въ журналѣ совѣщанія, что пользованіе арендными покосами, въ случаѣ значительной ихъ удаленности отъ селеній, связано и для самого населенія съ весьма существенными хозяйственными неудобствами, и что поэтому замѣна такихъ отдаленныхъ покосовъ болѣе близкими будетъ въ концѣ-концовъ весьма выгодна для крестьянъ и будетъ способствовать улучшенію ихъ хозяйства,—совѣщаніе признало, что при соблюденія необходимой постепенности и осторожности и при условіи замѣны отбираемыхъ оброчныхъ покосовъ удобными для разработки въ покосъ надѣльными или оброчными землями, изъятіе оброчныхъ статей не будетъ связано съ ущербомъ для хозяйства населенія. Если-же затѣмъ крестьяне въ извѣстныхъ случаяхъ и будутъ претерпѣвать извѣстныя временныя неудобства, то это вполнѣ оправдывается съ одной стороны государственною необходимостью въ использованіи земельныхъ запасовъ края, а съ другой—и тѣми выгодами, которыя получитъ само населеніе отъ уничтоженія нынѣшней черезполосности и отдаленности сѣнокоснаго пользованія».

Необходимость участія населенія.

Не могу, чтобы покончить съ даннымъ вопросомъ, не упомянуть объ одномъ весьма важномъ указаніи собственно относительно порядка веденія землеотводныхъ работъ, которое послѣдовало со стороны г. бывшаго Вологодскаго Губернатора Л. М. Князева и нѣкоторыхъ мѣстныхъ дѣятелей, прикосновенныхъ къ крестьянскому дѣлу—именно гг. земскихъ начальниковъ; именно—объ указаніи относительно необходимости привлечь къ непосредственному, такъ сказать, участію въ землеотводномъ дѣлѣ заинтересованное въ оброчныхъ угодьяхъ мѣстное населеніе.

Временныя правила 22 іюня 1900 года не отводятъ населенію никакой роли въ этомъ дѣлѣ, — даже той, которая принадлежитъ ему по сибирскимъ правиламъ 13 іюня 1893 года, — и это совершенно понятно, такъ какъ при выработкѣ правилъ 1900 года предполагалось, что въ переселенческіе участки будутъ включаться исключительно земли, въ которыхъ населеніе уже безусловно не заинтересовано. Въ дѣйствительности землеотводныя работы затрогиваютъ и не могутъ не затрогивать угодій, состоящихъ хотя и въ арендномъ пользованіи населенія, но играющихъ во всякомъ случаѣ серьезную роль въ ихъ хозяйственномъ бытѣ, какъ онъ сложился въ настоящее время. При такихъ условіяхъ было-бы едва-ли правильно окончательно рѣшать вопросы объ изъятіи оброчныхъ статей, не выслушавъ заинтересованнаго населенія или его представителей. И притомъ едва-ли возможно удовольствоваться объявленіемъ населенію уже послѣдовавшихъ рѣшеній относительно образованія участковъ, какъ это установлено временными правилами 1893 года. Необходимо пойти въ этомъ отношеніи дальше и предоставить населенію излагать и разъяснять свои нужды въ подготовительной стадіи работъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы основательныя заявленія крестьянъ могли быть приняты во вниманіе и чинами временной партіи при проектированіи участковъ и связанныхъ съ образованіемъ ихъ мѣропріятій по отводу новыхъ оброчныхъ статей, разселенію и т. п., — и временною коммисіею при разсмотрѣніи и утвержденіи этихъ предположеній. Прецедентъ для подобнаго рода постановки дѣла имѣется въ дѣятельности землеотводныхъ партій въ тѣхъ мѣстностяхъ Сибири, гдѣ работы велись по окраинамъ фактическаго землевладѣнія старожиловъ, не имѣвшихъ отграниченнаго надѣла,—и въ особенности въ правилахъ, установленныхъ въ инструкціонномъ порядкѣ для Степного края, гдѣ составленные землеотводными чинами предварительные проекты отграниченія участковъ обязательно предъявляются заинтересованнымъ киргизамъ, и уже послѣ такого предъявленія составляется окончательный проектъ отграниченія, вносимый на разсмотрѣніе временной коммисіи. Примѣненіе этого порядка въ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ встрѣчается однако съ затрудненіями, вытекающими изъ того, что заинтересованными въ образованіи участка — въ виду крайней разбросанности и черезполосности въ оброчныхъ статьяхъ отдѣльныхъ «владѣній» — будутъ оказываться, нерѣдко, домохозяева, принадлежащіе къ весьма раз-

нообразнымъ селеніямъ и сельскимъ обществамъ, а потому предъявленіе проектовъ, вызовъ довѣренныхъ и т. п. не могутъ быть пріурочены къ опредѣленнымъ административнымъ или бытовымъ дѣленіямъ. Выходъ отсюда можетъ быть, однако, найденъ, если обязать чиновъ землеотводныхъ партій во время подготовительной стадіи работъ принимать всѣ мѣры, чтобы путемъ непосредственныхъ сношеній съ крестьянами выяснять степень дѣйствительной ихъ заинтересованности въ угодьяхъ, имѣющихъ войти въ участки, — а затѣмъ къ засѣданіямъ временныхъ коммисій вызывать, во 1-хъ, въ качествѣ свѣдущихъ лицъ, волостныхъ старшинъ, волостныхъ судей, сельскихъ старостъ и т. п. выборныхъ должностныхъ лицъ, съ тѣмъ, чтобы ихъ показанія помогали коммисіи разбираться въ могущихъ возникнуть вопросахъ, вытекающихъ изъ заинтересованности въ угодьяхъ мѣстнаго населенія; 2) въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ образованіемъ участковъ затронуты цѣлыя общества или селенія (главнымъ образомъ въ случаѣ аренды по закону 1884 года), вызывать ихъ довѣренныхъ или уполномоченныхъ, и 3) чтобы доставить возможность высказываться передъ коммисіею и единоличнымъ арендаторамъ или такимъ лицамъ, которыя, участвуя въ общественныхъ арендахъ, являются однако въ качествѣ «владѣльцевъ» лично заинтересованными въ образованіи даннаго участка, — предоставить всѣмъ желающимъ являться въ коммисію и дѣлать передъ нею свои заявленія.

Включеніе въ участки вклинивающихся надѣльныхъ земель.

Перехожу теперь къ имѣющему, говоря вообще, сравнительно подчиненное значеніе вопросу объ использованіи для колонизаціоннаго дѣла площадей казенной земли, обезцѣненныхъ вклиниваніемъ болѣе или менѣе узкихъ лентообразныхъ полосъ или отдѣльныхъ клочковъ надѣльныхъ, по преимуществу сѣнокосныхъ угодій. Составляя, въ общемъ, сравнительно небольшую часть огромнаго пространства казенныхъ земель сѣверо-восточныхъ губерній, такія площади, представляющія собою иногда группы мелкихъ обрѣзковъ казенныхъ земель, вкрапленныя между крестьянскими надѣлами, иногда окраины болѣе обширныхъ дачъ, изрѣзанныя языками надѣльныхъ покосовъ, имѣютъ однако въ колонизаціонномъ отношеніи серьезное значеніе прежде всего уже потому, что могли-бы поступить подъ заселеніе съ наименьшимъ ущербомъ для лѣсного хозяйства, для котораго онѣ—именно въ силу своей изрѣзанности—имѣютъ совершенно ничтожное значеніе; лѣсные чины, поэтому, не только не встрѣчаютъ никакихъ препятствій къ использованію та-

кихъ площадей подъ заселеніе,—но напротивъ—даже по собственной иниціативѣ указываютъ на нихъ какъ на такія, къ заселенію которыхъ съ лѣсной точки зрѣнія не могло бы встрѣтиться никакихъ препятствій. Такъ, еще въ 1900 году, при самомъ открытіи въ Никольскомъ уѣздѣ рекогносцировочныхъ работъ, мѣстный лѣсной ревизоръ г. Грабовецкій «предложилъ обратить вниманіе на дачи, или правильнѣе сказать—остатки дачъ 2-го разряда; за отводомъ крестьянамъ надѣловъ изъ этихъ дачъ—объяснялъ г. Грабовецкій—оставались иногда лишь небольшіе клочки, въ общемъ не имѣющіе никакой цѣнности» [1]). Во время моей командировки гг. лѣсные чины Устюжскаго уѣзда указывали мнѣ, какъ на лишенныя цѣнности въ лѣсномъ отношеніи и могущія цѣликомъ поступить подъ заселеніе,—на рядъ небольшихъ дачъ названнаго уѣзда, сплошь изрѣзанныхъ надѣльными угодьями; подобнымъ же образомъ, въ Никольскомъ уѣздѣ гг. лѣсные чины указывали мнѣ на черезполосныя съ надѣльными землями лѣсныя дачи Вознесенскаго и Пыщучскаго лѣсничествъ; въ Ветлужскомъ уѣздѣ лѣсной ревизоръ г. Новицкій считалъ возможнымъ отдать подъ заселеніе всѣ мелкіе обрѣзки казенныхъ лѣсовъ, расположенные черезполосно съ надѣлами крестьянъ Тоншаевской волости, и т. д. А между тѣмъ, использованіе подобнаго рода земель для колонизаціонныхъ цѣлей встрѣчаетъ весьма серьезныя препятствія. Какъ мѣтко выражается завѣдывающій землеотводною партіею г. Богдановскій, тамъ, гдѣ надѣльныя земли вклинились въ казенные лѣса,—тамъ въ надѣлы вымежеваны именно «жизненныя», съ сельско-хозяйственной точки зрѣнія, части лѣсныхъ дачъ; образовать изъ оставшихся въ распоряженіи казны обрѣзковъ или окраинъ болѣе значительныхъ дачъ отдѣльные переселенческіе участки, не затрогивая вдающихся клиньевъ надѣльныхъ земель, значило-бы, съ одной стороны, создать самую вредную черезполосность, а съ другой—отводить подъ заселеніе площади, отрѣзанныя отъ воды и болѣе или менѣе лишенныя сѣнокосныхъ угодій. Вотъ почему первые шаги землеотводной партіи къ изслѣдованію незаселенныхъ пространствъ Вологодской губерніи, въ среднихъ уѣздахъ которой разсматриваемый видъ черезполосности достигаетъ наибольшаго развитія,—привели къ возникновенію мысли о необходимости изыскать способъ использованія земель разсматриваемаго типа, съ включеніемъ въ образуемые уча-

Исторія вопроса.

[1]) Донес. производ. раб. Владимірскаго 1. VIII. 1900 № 7 въ дѣлѣ № 9—1900.

стки задающихся въ нихъ клиньевъ надѣльныхъ земель. Такъ, состоявшееся 26 августа 1900 г. совѣщаніе членовъ временной комиссіи въ Никольскѣ признало, «что въ такихъ мѣстахъ, гдѣ надѣльные покосы, внѣдряясь въ казенную дачу, окружены вполнѣ годными для сельскохозяйственнаго пользованія казенными землями, не имѣющими цѣнныхъ лѣсовъ, желательно также нарѣзать участки, хотя-бы и лишенные естественныхъ покосовъ и не примыкающіе къ проточной водѣ,—причемъ участки эти имѣютъ быть заняты прибылымъ населеніемъ, владѣющимъ смежнымъ надѣльнымъ покосомъ». Совѣщаніе, состоявшееся 31 августа 1900 г. въ Тотьмѣ, единогласно одобрило высказанную завѣдывающимъ партіею г. Богдановскимъ мысль относительно желательности использованія обезцѣненныхъ черезполосностью земель «путемъ запроектированія на нихъ участка, который совмѣстно съ надѣльными покосами, примыкая къ прорѣзающей ихъ рѣчкѣ, образовалъ-бы цѣлую хозяйственную единицу»,—съ тѣмъ, чтобы «во избѣжаніе трудностей по обмѣну и выкупу покосныхъ угодій заселеніе подобныхъ участковъ могло-бы быть производимо излишкомъ населенія, появляющагося путемъ естественнаго прироста въ обществѣ, владѣющемъ покосомъ». Опираясь, такимъ образомъ, на сочувственное къ данному вопросу отношеніе мѣстныхъ дѣятелей, самимъ закономъ поставленныхъ близко къ дѣлу образованія переселенческихъ участковъ,—г. Богдановскій уже въ первой своей объяснительной запискѣ [1]) поставилъ вопросъ на разрѣшеніе Министерства,—причемъ на первый разъ останавливался исключительно на «разбросанныхъ черезполосно съ крестьянскими землями обрѣзкахъ, въ свою очередь изрѣзанныхъ задающимися въ нихъ крестьянскими покосами», въ объяснительной же запискѣ за 1901 годъ [2]) «расширилъ вопросъ предложеніемъ использовать и тѣ части сплошныхъ дачъ, которыя изрѣзаны вклинивающимися въ нихъ узкими полосами крестьянскими надѣлами». Землеотводная партія,—объяснялъ г. Богдановскій свою мысль,—сосредоточивъ главнымъ образомъ свои работы на мѣстахъ, безусловно отдѣленныхъ отъ старожиловъ, могла бы попутно образовывать участки на такихъ обрѣзкахъ съ допущеніемъ на нихъ выселковъ лишь изъ тѣхъ обществъ, которымъ принадлежитъ внѣдряющійся въ дачу покосъ. Какъ только уменьшеніе земельнаго простора—пояснялъ г. Богдановскій—заставило-бы

[1]) Стр. 29, 52.
[2]) Стр. 24.

крестьянъ этого общества подумать о расширеніи площади землевладѣнія, такому обществу можно было бы предлагать сдѣлку на слѣдующихъ основаніяхъ: общество получаетъ право выселить на смежный съ сѣнокосомъ участокъ столько своихъ сочленовъ. сколько душевыхъ сѣнокосныхъ паевъ заключаетъ покосная площадь, врѣзавшаяся въ казенный участокъ; выселяющіеся члены общества получаютъ надѣлъ на отведенномъ участкѣ съ тѣмъ, чтобы покосъ, уступленный ихъ прежнимъ обществомъ, поступалъ не въ ихъ личное распоряженіе, а во владѣніе новаго поселка. Такимъ образомъ, объяснялъ г. Богдановскій, операція эта пріобрѣтаетъ характеръ уступки казнѣ извѣстной части надѣла за право выдѣла изъ состава общества извѣстнаго количества однодеревенцевъ, надѣлы которыхъ и поступаютъ въ общее пользованіе остающимся. До тѣхъ поръ, пока на это не согласится общество, владѣющее покосами, вклинивающимися въ участокъ, такой участокъ можетъ быть эксплоатируемъ какъ оброчная статья, пока въ обществѣ не возникнетъ сознаніе о желательности устройства на участкѣ выселка».

Въ объяснительной запискѣ за 1900 годъ завѣдывающимъ землеотводною партіею была высказана только общая идея использованія изрѣзанныхъ надѣльными клиньями казенныхъ земель путемъ устройства на нихъ выселковыхъ участковъ, безъ ближайшей разработки и безъ провѣрки примѣнимости этой идеи на практикѣ. Въ виду этого Министерство предложило г. Богдановскому представить болѣе подробныя соображенія о порядкѣ отвода черезполосныхъ отрѣзковъ подъ выселковые участки и осуществленія связанныхъ съ этимъ обмѣновъ,—причемъ предложено было, для лучшаго выясненія всѣхъ конкретныхъ обстоятельствъ, составить на мѣстѣ, въ видѣ опыта, нѣсколько проектовъ образованія выселковыхъ участковъ и привести крестьянъ заинтересованныхъ селеній къ соглашеніямъ по вопросу объ уступкѣ вклинивающихся въ казенныя земли надѣльныхъ угодій.

Выполненіе этой послѣдней работы было поручено завѣдывающимъ партіею, какъ было объяснено выше, топографу Скрыплеву, которымъ и было составлено въ Павинской волости, Никольскаго уѣзда, четыре проекта образованія небольшихъ выселковыхъ участковъ; какъ основанія, послужившія для выработки этихъ проектовъ, такъ и самая сущность этихъ послѣднихъ изложены г. Скрыплевымъ въ весьма подробной объяснительной запискѣ, представленной въ Де-

партаментъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ при годовомъ отчетѣ и запискѣ о работахъ партіи за 1901 годъ.

Независимо отъ выполненія на мѣстѣ упомянутой работы г. Богдановскій, согласно указанію Министерства, подвергъ вопросъ объ образованіи выселковыхъ участковъ, съ включеніемъ въ нихъ вклинивающихся надѣльныхъ угодій, обсужденію съ г.г. управляющими государственными имуществами въ Пермской и Вологодской губерніяхъ. При обсужденіи вопроса съ Пермскимъ управляющимъ выяснилось, что «при большой округленности границъ крестьянскаго землепользованія въ предѣлахъ Пермской губерніи вопросъ объ устройствѣ выселковыхъ участковъ на казенныхъ обрѣзкахъ здѣсь интереса не представляетъ» [1]). Вологодскій управляющій принципіально «высказался противъ подобнаго использованія казенныхъ обрѣзковъ, оставивъ за собой въ будущемъ подробное изложеніе мотивовъ, по которымъ онъ не признаетъ желательнымъ предположенный способъ утилизаціи казенныхъ земель» [2]). Мотивы эти, дѣйствительно, впослѣдствіи были изложены г. управляющимъ въ особомъ представленіи на имя Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ [3]). Со своей стороны, завѣдывающій землеотводной партіею въ объяснительной запискѣ о работахъ партіи за 1901 годъ представляетъ подробно разработанный проектъ образованія участковъ съ включеніемъ въ нихъ надѣльныхъ земель. Проектируемое нами отчужденіе — объясняетъ онъ сущность своихъ предположеній,—отъ крестьянскихъ обществъ угодій, задающихся узкими полосами въ казенныя земли, на которыхъ устраиваются выселковые участки, представляетъ собою видъ обмѣна, сопряженнаго съ разверстаніемъ угодій. Отчужденіе это можетъ совершаться двоякимъ порядкомъ. Взамѣнъ уступаемыхъ казнѣ крестьянскими обществами угодій, общества эти получаютъ равноцѣнное уступленнымъ угодьямъ количество смежной съ крестьянскимъ надѣломъ земли, которое и приграничивается къ этому надѣлу, или за уступку угодій крестьянское общество получаетъ право выселенія части односельчанъ, по расчету количества уступаемыхъ въ составъ участка надѣльныхъ покосовъ, на образуемый выселковый участокъ, а по желанію крестьянъ—и на другія казенныя земли, предназна-

Сущность предположеній партіи.

---

[1]) Объясн зап. за 1901 г. стр. 24.
[2]) Актъ 6 VIII 1901 г.
[3]) Представл въ Д-тъ Г. З И 15. IX. 1901 г. № 14002

ченныя для заселенія» [1]). Такимъ образомъ, въ настоящее время вопросъ объ образованіи участковъ съ включеніемъ въ нихъ обрѣзковъ надѣльныхъ земель ставится уже значительно шире и какъ мнѣ кажется—правильнѣе, нежели онъ былъ поставленъ первоначально: включеніе надѣльныхъ угодій предвидится какъ результатъ уступки не только за право выселенія на образуемые новые участки, но кромѣ того—и въ обмѣнъ за присоединяемыя вновь къ надѣлу угодья. Въ томъ и въ другомъ случаѣ, однако, уступка остается, въ видѣ общаго правила, совершенно добровольною, и проектированный выселковый участокъ открывается къ немедленному заселенію лишь по изъявленіи со стороны крестьянъ согласія на уступку надѣльныхъ угодій. Въ случаѣ, если на уступку согласія не послѣдуетъ, то выселковый участокъ—по предположенію г. Богдановскаго—хотя и образуется, но зачисляется временно въ запасъ и эксплоатируется путемъ сдачи его въ аренду подъ расчистку и обращенія въ сѣнокосъ и пашню, причемъ преимущество по арендѣ предоставляется тому обществу, котораго надѣльныя угодья вклиниваются въ участокъ. «Возможно—поясняетъ г. Богдановскій [2])—что въ первое время отдѣльныя общества не поймутъ выгоды разселенія; поэтому, не нарушая порядка систематическаго устройства казенныхъ земель, испорченныхъ черезполосицей, слѣдуетъ использовать всѣ такія площади для будущаго разселенія. Черезъ нѣсколько лѣтъ, по примѣру другихъ, упорствующія общества уступятъ черезполосныя земли въ составъ участковъ и подадутъ прошенія о разселеніи; сдачей же земли съ разрѣшеніемъ расчистокъ общество, земли котораго создаютъ въ участкѣ черезполосицу, будетъ подготовлено къ мысли о желательности устройства выселка». Принудительное отчужденіе—по проекту г. Богдановскаго—предполагается допустить въ одномъ только случаѣ,—именно «если среди черезполосныхъ земель, вклинивающихся въ площади казенныхъ земель, предназначенныхъ для обращенія въ выселковые участки, встрѣтятся черезполосно съ владѣніемъ общества, согласнаго на разверстаніе съ казною, отдѣльные участки, принадлежащіе крестьянамъ другихъ обществъ, несогласныхъ на добровольную уступку»; въ такомъ случаѣ «при согласіи на размежеваніе и уступку въ казну черезполосныхъ угодій, выраженномъ владѣль-

---

[1]) Проектъ правилъ, стр. 9.

[2]) Записка за 1901 г., стр 75.

цами двухъ третей площади земель, создающихъ черезполосицу, земли несогласныхъ на полюбовную сдѣлку отчуждаются порядкомъ, установленнымъ для отчужденія земель, обращаемыхъ на государственныя нужды».

Возраженія Вологодскаго управляющаго госуд. имущ.

Выше я уже упоминалъ о томъ, что изложенныя предположенія встрѣтили категорическія возраженія со стороны Вологодскаго управляющаго государственными имуществами г. Павловскаго. Въ виду точнаго смысла ст. 8 инструкціи 15 октября 1869 года, г. Павловскій совершенно не допускаетъ и мысли о какихъ-либо принудительныхъ отрѣзкахъ надѣльныхъ угодій помимо согласія крестьянъ. «Всякія—говоритъ онъ—даже самыя незначительныя отрѣзки отъ крестьянъ какихъ-бы то ни было угодій могутъ производиться только съ ихъ согласія,—а слѣдовательно возможность включенія надѣльныхъ крестьянскихъ сѣнокосовъ въ выселковые участки, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, будетъ зависѣть отъ согласія и несогласія со стороны крестьянъ». Въ виду первостепенно-важнаго значенія сѣнокосныхъ угодій въ хозяйствѣ мѣстныхъ крестьянъ, «надежда получить согласіе отъ крестьянъ на отрѣзку ихъ надѣльныхъ черезполосныхъ съ казною сѣнокосовъ, взамѣнъ предоставленія имъ права переселяться на вновь образованные участки, слишкомъ сомнительна. Слѣдуетъ имѣть въ виду—замѣчаетъ далѣе г. Вологодскій управляющій,—еще и то важное обстоятельство, что образованіе подобныхъ выселочныхъ участковъ, сопряженное съ отрѣзками частей крестьянскихъ надѣловъ, повлечетъ за собою чуть-ли не новое поземельное устройство и слишкомъ отдалитъ желательное окончаніе его въ Никольскомъ и Устюгскомъ уѣздахъ,—и вмѣстѣ съ тѣмъ возбудитъ ложные толки и волненія среди крестьянъ другихъ уѣздовъ Вологодской губерніи, въ которыхъ поземельное устройство уже закончено. Каждый отрѣзанный отъ крестьянскаго надѣла клочокъ земли вызоветъ исправленіе владѣнныхъ записей, надѣльныхъ плановъ, измѣненіе выкупныхъ платежей и т. д.,—а слѣдовательно потребуются лишнія силы и лишнія средства. Сопоставивъ такимъ образомъ, заключаетъ г. Павловскій, тѣ выгоды и тѣ неудобства, которыя могутъ произойти отъ допущенія изъятій нѣкоторыхъ сѣнокосовъ изъ крестьянскихъ надѣловъ и включенія ихъ въ участки, мѣру эту я нахожу положительно нежелательною»,—и на успѣхъ подобной мѣры г. Павловскій надѣется тѣмъ менѣе, что крестьяне сѣверо-восточныхъ губерній въ виду закона 9 іюля 1901 г., въ случаѣ стѣсненія въ землепользованіи, имѣютъ право

переселяться на новые участки и безъ всякихъ уступокъ въ пользу казны какихъ-бы то ни было частей общественнаго надѣла.

Личныя впечатлѣнія.

Обращаясь теперь къ изложенію тѣхъ — къ сожалѣнію слишкомъ немногихъ указаній, которыя мнѣ удалось собрать по данному вопросу во время моей командировки, — я долженъ прежде всего упомянуть о своей поѣздкѣ въ Павинскую волость, имѣвшей цѣлью, главнымъ образомъ, выяснить значеніе пробныхъ, такъ сказать, работъ, выполненныхъ въ 1901 году топографомъ Скрыплевымъ. При этой поѣздкѣ я посѣтилъ два изъ заинтересованныхъ въ проектахъ г. Скрыплева починковъ — Попову Дербу и Россоху 1-ую,—причемъ подробно разспрашивалъ крестьянъ какъ объ условіяхъ ихъ землепользованія и хозяйства, такъ и объ ихъ отношеніи къ составленнымъ г. Скрыплевымъ проектамъ образованія выселковыхъ участковъ съ включеніемъ въ нихъ обрѣзковъ надѣльныхъ угодій. Я уже упоминалъ въ началѣ настоящей главы, что впечатлѣнія мои — поскольку они касаются собственно работъ, выполненныхъ г. Скрыплевымъ,—не вполнѣ благопріятны. Бесѣдуя съ крестьянами, я долженъ былъ прійти къ убѣжденію, что г. Скрыплевъ далеко не достаточно уяснилъ имъ сущность предлагавшейся имъ добровольной сдѣлки, — такъ что крестьяне отнюдь не ясно представляли себѣ, идетъ-ли рѣчь о выселеніи или просто о прирѣзкѣ къ ихъ надѣлу окружающей надѣльные клинья казенной земли. Съ другой стороны, повидимому, г. Скрыплевымъ оказывалось на крестьянъ и нежелательное давленіе въ видѣ указаній на то, что въ случаѣ отказа крестьянъ отъ уступки надѣльныхъ клиньевъ послѣдніе могутъ быть отрѣзаны и помимо ихъ согласія и въ такомъ случаѣ — уже безъ всякаго вознагражденія за отрѣзку. Однако, та-же поѣздка по Павинской волости дала мнѣ лично опредѣленное убѣжденіе въ томъ, что образованіе выселковыхъ участковъ съ включеніемъ въ нихъ надѣльныхъ клиньевъ во многихъ случаяхъ пойдетъ навстрѣчу собственнымъ-же мнѣніямъ и хозяйственнымъ соображеніямъ населенія. Прежде всего, въ Павинскомъ волостномъ правленіи мнѣ удалось познакомиться съ подлинными заявленіями, представленными топографу Скрыплеву крестьянами Россохи 1-й и 3-ей и Поповой Дербы,—и текстъ этихъ заявленій представляется слишкомъ опредѣленнымъ для того, чтобы можно было сомнѣваться въ ихъ серьезномъ значеніи. Такъ, крестьяне Россохи 3-ей «заявляютъ свое полное согласіе на отдѣленіе отъ поч. Россоха 3-я надѣль-

ныхъ покосовъ, задающихся рукавомъ въ Межевскую дачу, и на образованіе на этихъ покосахъ новаго починка съ прирѣзкой казенной земли, граничащаго съ нашими надѣлами, съ тѣмъ, чтобы на означенный новый починокъ было выселено столько душъ нашей деревни, сколько окажется возможнымъ по количеству отрѣзаннаго покоса»; кромѣ того, тѣ-же крестьяне, на случай образованія новаго починка въ другомъ мѣстѣ ниже надѣловъ починка Нижней Каменки, ходатайствуетъ также «о томъ, чтобы къ означенному новому починку были присоединены покосы наши по правому берегу р. Россохи, и часть душъ была бы выселена на этотъ починокъ». Ко второй части этого ходатайства присоединяются и жители поч. Россохи 1-й, которые тоже ходатайствуютъ о включеніи покосовъ въ участокъ ниже дер. Нижней Каменки и о разрѣшеніи имъ выселенія на этотъ участокъ. Крестьяне дер. Поповой Дербы изъявляютъ «свое полное согласіе на то, чтобы покосы наши по р. Россохѣ, въ двухъ кускахъ, задающихся въ казенную дачу и крайне неудобныхъ для насъ вслѣдствіе своей разбросанности и черезполосности, были отрѣзаны отъ нашихъ надѣловъ; взамѣнъ указанныхъ сѣнокосныхъ мѣстъ—заявляютъ дальше Попово-Дербинскіе крестьяне,—мы ходатайствуемъ о прирѣзкѣ къ нашему селенію площади, расположенной по Большому логу между надѣлами нашей деревни и починка Нижней Каменки,—въ томъ же случаѣ, если прирѣзка означенной площади къ старому селенію Поповой Дербѣ окажется почему-либо невозможною, мы просимъ о составленіи тамъ-же, на Большомъ Логѣ, выселковаго участка для нашей-же деревни». Правда, всѣ три заявленія писаны одною рукой, очевидно по указаніямъ топографа Скрыплева—и, какъ выше упомянуто,—можетъ быть подъ извѣстнымъ его давленіемъ, тѣмъ не менѣе они, мнѣ кажется, достаточно ясно показываютъ, что мысль объ уступкѣ части надѣльныхъ сѣнокосовъ за право выселенія или за прирѣзку угодій въ другомъ мѣстѣ отнюдь не можетъ считаться неудобопріемлемою для крестьянъ. Въ томъ-же убѣждаютъ меня бесѣды съ крестьянами тѣхъ-же и нѣкоторыхъ другихъ починковъ; не останавливаясь на излишнихъ подробностяхъ, упомяну только о бывшемъ у меня въ с. Павинскомъ разговорѣ съ однимъ изъ крестьянъ, записавшихся «на выселокъ» на одинъ изъ расположенныхъ черезполосно съ надѣльными землями надѣльныхъ обрѣзковъ: крестьянинъ этотъ безъ всякаго, такъ сказать, вызова съ моей стороны указалъ мнѣ

на свою готовность уступить обществу состоящіе нынѣ въ его пользованіи надѣльные покосы съ тѣмъ, чтобы получить въ другомъ мѣстѣ сѣнокосъ, нынѣ состоящій въ пользованіи постороннихъ крестьянъ.

Мнѣнія мѣстныхъ дѣятелей

Переходя затѣмъ отъ этихъ—конечно крайне недостаточныхъ—личныхъ своихъ впечатлѣній къ многочисленнымъ моимъ бесѣдамъ по данному вопросу съ мѣстными дѣятелями, прикосновенными къ крестьянскому дѣлу или знакомыми съ бытомъ и воззрѣніями мѣстныхъ крестьянъ,—я долженъ упомянуть прежде всего о томъ, что на частномъ совѣщаніи, устроенномъ мною въ Никольскѣ, при участіи гг. предсѣдателя уѣзднаго съѣзда и двухъ изъ гг. земскихъ начальниковъ, не послѣдовало возраженій даже противъ принудительнаго изъятія надѣльныхъ угодій въ тѣхъ случаяхъ, въ какихъ это допускается—какъ выше изложено—проектомъ г. Богдановскаго, — при условіи конечно справедливой оцѣнки включаемыхъ въ участки надѣльныхъ угодій и отвода взамѣнъ ихъ соразмѣрнаго по цѣнности и удобству земельнаго вознагражденія. Большинство лицъ, однако, съ которыми я имѣлъ совѣщаніе по данному вопросу, относится къ принудительному изъятію, для включенія въ участки, надѣльныхъ угодій болѣе или менѣе отрицательно. Указываютъ прежде всего на то, что такое принудительное отчужденіе надѣльныхъ земель, отведенныхъ по владѣннымъ записямъ, противорѣчило бы самой идеѣ поземельнаго устройства и явилось бы прямымъ нарушеніемъ правъ, предоставленныхъ населенію владѣнными записями. Правда, крестьянскія надѣльныя земли не изъемлятся изъ дѣйствія общихъ законовъ объ отчужденіи земель на государственныя и общеполезныя надобности,—но образованіе выселковыхъ участковъ не признается за столь существенную государственную потребность, ради которой могло бы быть допущено примѣненіе правилъ о принудительномъ отчужденіи. Извѣстно правда, что законодательства иностранныхъ государствъ допускаютъ принудительный обмѣнъ именно въ тѣхъ самыхъ цѣляхъ разверстанія черезполосности и вообще устраненія неудобствъ землевладѣнія, которыя преслѣдуются и проектомъ образованія выселковыхъ участковъ съ включеніемъ въ нихъ клиньевъ надѣльныхъ земель. Но примѣненіе подобной мѣры, возможное на западѣ при высокомъ культурномъ уровнѣ населенія, едва-ли было бы умѣстно въ такихъ мѣстностяхъ какъ Вологодская губернія, гдѣ населеніе, по своей некультурности, не въ со-

стояніи будетъ оцѣнить лежащихъ въ основѣ ея мотивовъ общей пользы и усмотритъ въ ней не болѣе, нежели грубое нарушеніе своихъ земельныхъ правъ, способное поколебать въ крестьянахъ понятія, вообще, о прочности правъ по владѣнію землею. Существенныя трудности представляетъ затѣмъ вопросъ о вознагражденіи за принудительно отчуждаемыя угодья: отчуждаться будутъ, въ видѣ общаго правила, разработанные покосы, т. е. угодья, во 1-хъ, имѣющія наиболѣе существенное въ крестьянскомъ хозяйствѣ значеніе, и во 2-хъ — разработанныя съ болѣе или менѣе значительными затратами крестьянскаго труда, — взамѣнъ же будутъ даваться земли неразработанныя, хотя можетъ быть и пригодныя для разработки подъ соотвѣтствующія угодья. Крестьяне — даже при соотвѣтствующемъ увеличеніи площади отводимаго земельнаго вознагражденія — едва ли въ состояніи будутъ признать послѣднее справедливымъ; крестьянинъ скорѣе понялъ-бы принудительное отчужденіе съ уплатой денежной стоимости включенныхъ въ участки угодій, нежели замѣну необходимыхъ и разработанныхъ угодій некультурными и малоцѣнными — по его мнѣнію — земельными площадями.

Напротивъ, включеніе въ участки надѣльныхъ угодій, основанное на добровольной уступкѣ за право выселенія или прирѣзку равноцѣнной площади земли, — не встрѣчаетъ со стороны мѣстныхъ дѣятелей, съ которыми я бесѣдовалъ по данному вопросу, никакихъ возраженій по существу. Указывается только на возможность затрудненій въ тѣхъ случаяхъ, когда угодья въ данномъ обществѣ или селеніи состоятъ въ безпередѣльномъ пользованіи; въ такомъ случаѣ тѣ домохозяева, угодья которыхъ входятъ въ составъ включаемаго въ участокъ надѣльнаго отрѣзка, легко могутъ остаться безъ всякаго вознагражденія, такъ какъ ихъ односельчане не пожелаютъ вознаградить ихъ за причиненный отрѣзкою ущербъ. Этому возраженію, однако, едва-ли слѣдуетъ придавать особенно важное значеніе, такъ какъ при самомъ соглашеніи съ подлежащими обществами относительно образованія выселковыхъ участковъ всегда могутъ быть установлены и способы вознагражденія пострадавшихъ подворныхъ владѣльцевъ или пользователей,—и затѣмъ уже отъ мѣстныхъ органовъ крестьянскаго управленія зависѣло-бы наблюсти за исполненіемъ установленныхъ въ данномъ отношеніи условій.

Заключеніе по вопросу о включеніи надѣльныхъ угодій

Сказаннымъ, къ сожалѣнію, исчерпываются имѣющіеся въ собранныхъ мною матеріалахъ данныя и указанія, относящіяся къ разсматриваемому вопросу. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію его по существу, я прежде всего затруднился бы высказаться за включеніе въ участки—хотя бы даже только въ указанныхъ въ проектѣ г. Богдановскаго исключительныхъ случаяхъ—надѣльныхъ угодій безъ согласія на то заинтересованныхъ крестьянъ. Прекрасно сознавая всю важность исправленія недостатковъ поземельнаго устройства, гдѣ этимъ послѣднимъ создана вредная растянутость надѣловъ и черезполосность ихъ съ казенными землями; признавая все значеніе тѣхъ прецедентовъ для понудительнаго обмѣна, какіе могутъ быть приведены изъ иностранныхъ законодательствъ по данному вопросу, я тѣмъ не менѣе побоялся-бы того колебанія значенія надѣльныхъ границъ и владѣнныхъ актовъ, которое было бы связано съ проведеніемъ этой мѣры. Я думаю притомъ, что въ допущеніи ея нѣтъ и особо настоятельной необходимости. Если разсматривать вопросъ съ точки зрѣнія интересовъ самого населенія, то необходимо предвидѣть, что если не сейчасъ, то по истеченіи нѣкотораго времени, несогласные сами возбудятъ ходатайства о соотвѣтствующихъ обмѣнахъ или о выселеніи, если примѣръ другихъ дѣйствительно убѣдитъ ихъ въ благодѣтельности обмѣновъ и разселеній. Разсматривая же вопросъ съ колонизаціонной точки зрѣнія, нельзя не имѣть въ виду, что случаи, когда г. Богдановскій предполагаетъ допустить принудительное отчужденіе, будутъ сравнительно нечасты; неосуществленіе, въ подобныхъ случаяхъ, обмѣновъ и связанная съ этимъ невозможность немедленнаго заселенія нѣкоторыхъ изъ образованныхъ участковъ не можетъ поэтому оказать существеннаго вліянія на колонизаціонную вмѣстимость края.

Во всемъ остальномъ осуществленіе предположеній завѣдывающаго замлеотводною партіею относительно образованія участковъ съ включеніемъ въ составъ ихъ надѣльныхъ земель кажется мнѣ въ высшей степени желательнымъ. Не можетъ, повидимому, подлежать сомнѣнію, что поземельное устройство, закрѣпившее во многихъ случаяхъ тотъ складъ землевладѣнія, какой существовалъ въ моментъ перехода населенія отъ подсѣчнаго хозяйства къ трехпольному, во многихъ случаяхъ поставило населеніе въ положеніе, мало благопріятное для упроченія и развитія основаннаго на навозномъ удобреніи трехпольнаго, да и всякаго вообще болѣе интенсивнаго хозяйства: скученность населенія въ извѣстныхъ мѣст-

ностяхъ, особенно по побережьямъ большихъ рѣкъ, не дозволяетъ расширять площади околодворныхъ пашенъ, доступныхъ для унаваживанія, — и этимъ несомнѣнно обусловливаетъ потребность въ разселеніи. Съ другой стороны, эксплоатація вдавшихся въ казенныя земли языковъ и клочковъ надѣльнаго сѣнокоса представляется экономически тѣмъ менѣе выгодною, чѣмъ дальше отъ усадебъ и пашенъ отстоитъ надѣльный покосъ,—причемъ самый способъ проложенія границъ—вплотную по окраинѣ дѣйствительно расчищеннаго угодья — является однимъ изъ существеннѣйшихъ препятствій къ дальнѣйшему расширенію кормовой площади. Замѣна этихъ надѣльныхъ клиньевъ и клочковъ прилегающими къ основному надѣлу площадями, пригодными для разработки подъ покосъ, дастъ населенію выгоды, которыя, въ виду ихъ очевидности, не требуютъ подробнаго объясненія. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда къ надѣлу не окажется возможности примежевать соотвѣтствующихъ по площади и качеству угодій, образованіе выселковаго участка, во 1-хъ, приблизитъ для выселяющихся на него домохозяевъ пахатныя земли къ сѣнокосамъ и, во 2-хъ, позволитъ имъ значительно расширить покосную площадь путемъ расчистки раньше находившихся внѣ границъ надѣла окраинъ пригодной для расчистки рѣчной долины или иной удобной площади. Всѣ эти выгоды, несомнѣнно, будутъ ясны для очень многихъ изъ крестьянъ, какъ для нихъ ясны невыгоды ихъ нынѣшняго надѣльнаго землевладѣнія,—и это сознаніе, слѣдуетъ думать, въ очень многихъ случаяхъ побудитъ крестьянъ не только соглашаться на уступку надѣльныхъ угодій за право выселенія или за соотвѣтствующую прирѣзку угодій,—но даже брать на себя иниціативу возбужденія вопроса о подобной уступкѣ. Благодѣтельныя послѣдствія подобныхъ уступокъ позволяютъ даже, можетъ быть, желать установленія извѣстныхъ мѣръ, которыя *поощряли-бы* населеніе къ этому способу улучшенія своего землевладѣнія: въ случаѣ разселенія представлялось бы, можетъ быть, желательнымъ предоставить выселяющимся бо́льшія податныя льготы, нежели какія предоставляются при обыкновенномъ переселеніи, — въ случаѣ же обмѣна казалось бы умѣстнымъ освобождать отъ платежей присоединяемыя къ надѣламъ, взамѣнъ уступленныхъ, земли на тотъ срокъ, который будетъ соотвѣтствовать времени, потребному для разработки вновь такого-же количества угодій, какое уступлено крестьянами подъ выселковый участокъ.

Въ виду изложеннаго я считалъ бы цѣлесообразнымъ въ дополненіе къ временнымъ правиламъ 22 іюня 1900 года и закону 9 іюля 1901 года относительно допущенія переселенія крестьянъ сѣверо-восточныхъ губерній на образованные, согласно упомянутымъ правиламъ, переселенческіе участки, установить правила относительно включенія въ участки надѣльныхъ угодій, по существу соотвѣтствующія ст. 8, 9, 11, 12 и 13 проекта правилъ, помѣщеннаго въ приложеніи 2-мъ къ объяснительной запискѣ завѣдывающаго Пермско-Вологодскою временною партіею за 1901 годъ, — дополнивъ эти правила, во 1-хъ, указаніемъ относительно могущихъ быть предоставленными, въ случаяхъ уступки надѣльныхъ угодій, податныхъ льготъ, и во 2-хъ—постановленіями относительно порядка разрѣшенія обмѣновъ и вообще — образованія участковъ съ включеніемъ въ нихъ надѣльныхъ угодій. Связанные съ такою уступкою проекты, въ связи съ вытекающими изъ уступки вопросами о земельномъ вознагражденіи или о разрѣшеніи выселенія, должны конечно разсматриваться временными коммисіями, какъ учрежденіями, состоящими изъ лицъ, наиболѣе способныхъ, по своей близости къ населенію и по знакомству съ мѣстными условіями, оцѣнить и выяснить всѣ обстоятельства, могущія говорить въ пользу или противъ каждой данной проектированной уступки. Но окончательное утвержденіе подобнаго рода проектовъ, какъ влекущихъ за собою исправленіе владѣнныхъ записей и надѣльныхъ плановъ. казалось бы правильнымъ предоставить губернской власти въ лицѣ губернскаго присутствія, — съ соблюденіемъ притомъ всѣхъ установленныхъ временными правилами 22 іюня 1900 года оговорокъ, направленныхъ къ огражденію связанныхъ съ дѣломъ интересовъ государственнаго земельнаго и лѣсного хозяйства.

Отводъ дополнительныхъ надѣловъ.

Въ тѣсной связи съ разсмотрѣннымъ вопросомъ находится вопросъ объ уже разрѣшенныхъ населенію Никольскаго и Устюгскаго уѣздовъ дополнительныхъ надѣлахъ. По свѣдѣніямъ Вологодскаго управленія такихъ надѣловъ, уже разрѣшенныхъ, но не отграниченныхъ въ натурѣ, надлежало отвести въ двухъ уѣздахъ 486 селеніямъ 41.060 десятинъ, въ томъ числѣ около трехъ четвертей или приблизительно 30.000 десятинъ въ Никольскомъ, остальныя — въ Устюгскомъ уѣздѣ. Прежде всего не могло не броситься конечно въ глаза то обстоятельство, что наличность такихъ разрѣшенныхъ, но не отведенныхъ надѣловъ могла явиться серьезнымъ тормазомъ для работъ землеотводной партіи, хотя бы уже въ виду постано-

вленія ст. 4 временныхъ правилъ 22 іюня 1900 г., согласно которому сказанныя работы могутъ вестись лишь тамъ, гдѣ землеустройство старожилаго населенія совершенно закончено. Но и независимо отъ этого формальнаго соображенія, наличность неотведенныхъ въ натурѣ дополнительныхъ надѣловъ и по существу до крайности осложняла задачу партіи, какъ въ свою очередь производство землеотводныхъ работъ могло — помимо воли исполнителей — привести къ нарушенію правъ старожилаго населенія на разрѣшенные ему дополнительные надѣлы. «То обстоятельство, что еще не передано громадное число разрѣшенныхъ дополнительныхъ надѣловъ и границы землепользованія старожилаго населенія въ натурѣ еще не установлены— писалъ Вологодскій управляющій Департаменту Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ [1]), — а чины переселенческой партіи при отводѣ участковъ обязательно должны съ ними считаться, вызоветъ прежде всего громадную, обременительную какъ для управленія, такъ и для переселенческой партіи переписку. Управленіе будетъ поставлено въ необходимость доставлять послѣдней самыя подробныя и точныя свѣдѣнія о площадяхъ и границахъ, въ отдѣльности по каждому селенію, какъ тѣхъ дополнительныхъ надѣловъ, которые уже разрѣшены, такъ и тѣхъ, проекты которыхъ представлены на утвержденіе Департамента или предположено представить. Свѣдѣнія эти чинами переселенческой партіи, вслѣдствіе громадныхъ разстояній и отсутствія хорошихъ путей сообщенія, будутъ получаться несвоевременно, что́ безъ сомнѣнія неблагопріятно отразится на успѣшности въ работахъ. Благодаря такому положенію — продолжаетъ г. Павловскій... впослѣдствіи могутъ оказаться случаи, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ площади, разрѣшенныя въ дополнительный надѣлъ крестьянамъ, окажутся замежеванными въ переселенческіе участки, а въ нѣкоторыхъ окажутся неиспользованными между границами крестьянскихъ земель и новыхъ участковъ такіе незначительные отрѣзки казенной земли, какіе безусловно нежелательны въ лѣсномъ хозяйствѣ». Отсюда г. управляющій приходитъ къ заключенію, что «въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ, несмотря на незаконченность поземельно-устроительныхъ работъ, будутъ открываться работы по отводу переселенческихъ участковъ, соединеніе тѣхъ и другихъ въ однѣхъ рукахъ не только желательно, но даже необходимо, такъ какъ только такимъ путемъ возможно устранить

[1]) Предст 15 IX. 1900, № 14002.

указанныя неблагопріятныя явленія». Въ томъ-же приблизительно смыслѣ смотрѣлъ на данный вопросъ, первоначально, и завѣдывающій землеотводною партіею г. Богдановскій. Въ первой своей объяснительной запискѣ [1]) отмѣчая фактъ, что въ Никольскомъ уѣздѣ предстоитъ отвести 27.857 дес. уже разрѣшенныхъ дополнительныхъ надѣловъ и разрѣшить ходатайства еще на 2.000 десятинъ, г. Богдановскій констатировалъ, что при ничтожномъ составѣ поземельно-устроительныхъ силъ, состоящихъ при управленіи государственными имуществами, «работа эта можетъ затянуться на нѣсколько лѣтъ, и для ускоренія дѣла желательно увеличить число межевыхъ техниковъ или разрѣшить чинамъ партіи по заготовленію участковъ оказывать помощь поземельно-устроительнымъ чинамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда работы по нарѣзкѣ дополнительныхъ надѣловъ будутъ происходить въ районѣ дѣйствій партіи».

Ближайшее знакомство съ положеніемъ дѣла на мѣстѣ привело завѣдывающаго землеотводною партіею къ нѣсколько инымъ заключеніямъ: съ выдѣломъ уже разрѣшенныхъ дополнительныхъ надѣловъ—писалъ г. Богдановскій въ объяснительной запискѣ за 1901 годъ [2]), —«вымежуются преимущественно узкія прирѣчныя полосы изъ казенныхъ земель и будетъ въ колонизаціонномъ отношеніи обезцѣнена масса земель», — по разсчетамъ г. Богдановскаго приблизительно въ десять разъ бо́льшая, т. е. около 300 тыс. десятинъ. «Въ виду разрѣшенія разселяться (даннаго закономъ 9 іюля 1901 года), продолжалъ г. Богдановскій — было-бы болѣе раціонально предварительно осуществленія въ натурѣ дополнительнаго отвода освѣдомляться, не пожелаетъ ли часть общества выселиться на участокъ, который будетъ образованъ путемъ прирѣзки къ дополнительному надѣлу такого количества и качества земли, чтобы стало возможнымъ вести самостоятельное хозяйство. Этимъ путемъ было бы опять осуществлено проведеніе разверстанія угодій и достигалось бы приближеніе посѣвной площади къ кормовой, чѣмъ и была бы дана возможность развитія правильнаго хозяйства. Вообще, по нашему мнѣнію, — заключалъ завѣдывающій землеотводною партіею—слѣдовало бы повременить съ осуществленіемъ дополнительныхъ отводовъ до разрѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ разселеніемъ».

---

[1]) Стр 27.
[2]) Стр. 33

Важность возбужденнаго такимъ образомъ завѣдывающимъ партіею вопроса не подлежитъ, мнѣ кажется, сомнѣнію. Изысканія партіи въ Никольскомъ и Усть Сысольскомъ уѣздахъ заставляютъ вѣрить тому предположенію, что вырѣзка 30,000 дес. по одному Никольскому уѣзду и свыше 40 тыс. дес. по уѣздамъ Никольскому и Устюжскому, взятымъ вмѣстѣ, обезцѣнитъ въ колонизаціонномъ отношеніи приблизительно вдесятеро большее пространство. А между тѣмъ путемъ этихъ прирѣзокъ земельное устройство селеній, коимъ разрѣшены дополнительные надѣлы, будетъ въ большинствѣ случаевъ приведено именно въ то самое положеніе, въ какомъ находится землевладѣніе селеній, уже получившихъ свои дальнія расчистки въ коренной или дополнительный надѣлъ, и которое едва-ли можно считать благопріятствующимъ ихъ благосостоянію и хозяйственному развитію. Если по отношенію къ селеніямъ, уже получившимъ полное поземельное устройство, въ настоящее время возбуждается, и повидимому съ полнымъ основаніемъ, вопросъ о разселеніи на выселковые участки, образованные съ включеніемъ отрѣзковъ надѣльныхъ угодій, то казалось бы вполнѣ умѣстнымъ задержать отводъ дополнительныхъ надѣловъ тѣмъ селеніямъ, которыя таковыхъ еще не получили; болѣе цѣлесообразное устройство этихъ селеній будетъ гораздо болѣе легкимъ дѣломъ, такъ какъ здѣсь еще не придется считаться съ правами, основанными на отводѣ надѣловъ въ натурѣ и на выданныхъ населенію владѣнныхъ документахъ.

Въ виду изложеннаго, въ случаѣ, если бы поставленные работами и изысканіями Пермско-Вологодской временной партіи и разобранные въ настоящемъ отчетѣ вопросы объ урегулированіи пользованія оброчными статьями и объ образованіи выселковыхъ участковъ съ включеніемъ въ нихъ надѣльныхъ угодій получили разрѣшеніе въ утвердительномъ смыслѣ, — казалось-бы умѣстнымъ пріостановить какъ отводъ въ натурѣ уже разрѣшенныхъ дополнительныхъ надѣловъ, такъ и въ особенности разсмотрѣніе еще ожидающихъ разрѣшенія ходатайствъ. Въ то-же время слѣдовало-бы поручить тому учрежденію, на которое будетъ возложено осуществленіе вышеупомянутыхъ мѣропріятій, произвести общій пересмотръ утвержденныхъ проектовъ дополнительнаго надѣла съ тѣмъ, чтобы тѣ проекты, которые цѣлесообразны съ хозяйственной точки зрѣнія и не грозятъ обезцѣненіемъ значительныхъ площадей казенныхъ земель, тотчасъ-же были исполнены. Въ остальныхъ случаяхъ

должны быть выработаны новые проекты дополнительныхъ надѣловъ, болѣе удобные въ хозяйственномъ и колонизаціонномъ отношеніяхъ, или же при разрѣшенныхъ дополнительныхъ надѣлахъ должны быть образованы отдѣльные участки съ правомъ для заинтересованныхъ старожильскихъ обществъ выселить на нихъ такое число душъ, которое будетъ соотвѣтствовать площади и значенію угодій каждаго даннаго дополнительнаго надѣла. Въ этомъ же смыслѣ, какъ кажется, слѣдовало-бы направить и разрѣшеніе тѣхъ ходатайствъ о дополнительныхъ надѣлахъ, которыя до сихъ поръ остаются неразсмотрѣнными. Пересмотръ въ указанномъ направленіи дѣлъ о дополнительныхъ надѣлахъ казался-бы мнѣ тѣмъ болѣе цѣлесообразнымъ, что повидимому не мало ходатайствъ въ этомъ смыслѣ возбуждено населеніемъ исключительно въ виду затрудненій, поставленныхъ въ послѣднее время выселенію въ казенныя незаселенныя пространства, и что поэтому замѣна разрѣшенныхъ дополнительныхъ надѣловъ разрѣшеніемъ на переселеніе будетъ во многихъ случаяхъ вполнѣ соотвѣтствовать дѣйствительнымъ желаніямъ крестьянъ.

Поземельное устройство въ сѣверо-восточн. уу. Вологодской губерніи

Перехожу теперь къ вопросу о поземельномъ устройствѣ старожилаго населенія въ трехъ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи. Поземельное устройство въ этихъ уѣздахъ было пріостановлено въ силу Высочайшаго повелѣнія 14 мая 1882 г.,— причемъ основаніемъ для такой пріостановки послужили тѣ-же соображенія, которыми уже ранѣе подобная-же мѣра была вызвана по отношенію къ Архангельской губерніи: существовавшее въ то время крестьянское землевладѣніе въ названныхъ уѣздахъ признавалось слишкомъ ничтожнымъ по своимъ размѣрамъ и мало обезпечивающимъ наличное населеніе,—почему и признавалось необходимымъ предварительно окончательнаго закрѣпленія его за населеніемъ принять возможныя мѣры къ расширенію его землепользованія. Прежде нежели перейти къ изложенію возникшихъ въ настоящее время предположеній относительно поземельнаго устройства въ этихъ уѣздахъ, я считаю необходимымъ въ краткихъ чертахъ охарактеризовать современное положеніе крестьянскаго землевладѣнія въ сѣверо-восточномъ районѣ Вологодской губерніи.

Современное положеніе землепользованія.

Какъ извѣстно, генеральное межеваніе въ Усть-Сысольскомъ, Сольвычегодскомъ и Яренскомъ уѣздахъ произведено было въ 1785—1788 годахъ. При межеваніи этомъ въ пользованіе крестьянъ были предоставлены особыя, такъ называемыя неразмежеван-

ныя казенно-крестьянскія дачи, по расчету 15 дес. на каждую ревизскую душу, считая въ томъ числѣ и лѣсъ; «это количество земли, по словамъ старшаго производителя работъ Котляревскаго [1]), «нарѣзано было по большей части цѣльными, узкими вдоль рѣкъ дачами и отграничено формальными межами отъ казенныхъ лѣсовъ». Въ первое время послѣ генеральнаго межеванія къ крестьянскимъ дачамъ многократно производились прирѣзки [2]),—и таковыя окончательно прекращены, впредь до поземельнаго устройства. только циркуляромъ 9 апрѣля 1857 года. Внутри примежеванныхъ дачъ права населенія въ смыслѣ пользованія землею не подвергались первоначально никакимъ ограниченіямъ; въ частности Высочайшимъ Указомъ 26 октября 1829 года крестьянамъ Вологодской губерніи была предоставлена свободная расчистка лѣсовъ, къ ихъ волостямъ примежеванныхъ [3]). Начиная однако съ середины 60-хъ годовъ, послѣдовалъ рядъ распоряженій, коими постепенно ограничивались права крестьянъ по производству расчистокъ, и въ концѣ концовъ мѣстное управленіе государственныхъ имуществъ, въ 1882 году, «должно было совершенно наложить запрещеніе на расчистки лѣсовъ крестьянами въ ихъ-же надѣльныхъ дачахъ, формально отмежеванныхъ и отграниченныхъ отъ казенныхъ лѣсовъ по генеральному межеванію» [4]).

Послѣдствія создавшагося такимъ образомъ положенія крестьянскаго землевладѣнія въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи весьма отчетливо изображены въ объяснительномъ представленіи Вологодскаго управляющаго государственными имуществами г. Павловскаго по поводу отчета Члена Ученаго Комитета Министерства Финансовъ г. Кашкарова [5]). «Такъ какъ несмотря на быстрый ростъ населенія—пишетъ управляющій—отведенная при генеральномъ межеваніи земля осталась безъ увеличенія, то, само собою разумѣется, и началъ ощущаться сильный недостатокъ въ землѣ, каковой недостатокъ и заставилъ крестьянъ самовольно захватывать и расчищать площади изъ-подъ лѣса, какъ въ близко лежащихъ къ ихъ селеніямъ казенно-крестьянскихъ дачахъ, такъ и въ глубинѣ чисто казенныхъ лѣсовъ. Разработка пашенъ и сѣнокосовъ— продолжаетъ управляющій — въ силу послѣдовавшихъ.

[1]) Записка, стр. 52.
[2]) Стр 52—53.
[3]) Стр. 52—53.
[4]) Стр. 56.
[5]) 15. V 1901 № 9384.

начиная съ 1860 года, предписаній Министерства, запретившихъ крестьянамъ дѣлать расчистки въ упомянутыхъ дачахъ безъ вѣдома лѣсного вѣдомства, отчасти прекратились (вблизи селеній лѣсной стражѣ легко было слѣдить за этимъ). Благодаря этому въ данное время во многихъ казенно-крестьянскихъ дачахъ можно еще встрѣтить довольно значительныя площади сбереженнаго лѣса, сохранившагося еще и потому, что по предположенію крестьянъ эти лѣса современемъ перейдутъ въ ихъ собственность. Но далеко не такія послѣдствія—продолжаетъ управляющій—имѣли означенныя распоряженія Министерства для сохраненія лѣсовъ чисто казенныхъ. Въ этихъ послѣднихъ, какъ болѣе отдаленныхъ отъ населенныхъ мѣстъ, а слѣдовательно и болѣе трудныхъ для охраненія, крестьяне не стѣснялись и самовольно расчищали лѣсъ частью для пашенъ, въ большинствѣ же для сѣнокосовъ, изъ которыхъ впослѣдствіи очень многіе, по отобраніи отъ крестьянъ, и обращены были въ казенныя оброчныя статьи». Слѣдствіемъ всего изложеннаго, въ связи съ столь обычными, благодаря подсѣкамъ, лѣсными пожарами,— какъ прибавляетъ управленіе,—«явилось еще и то обстоятельство, что проложенныя при генеральномъ межеваніи границы крестьянскихъ владѣній по большой части утратились и въ настоящее время нѣтъ возможности, во многихъ мѣстахъ, болѣе или менѣе приблизительно опредѣлить, гдѣ кончается крестьянское владѣніе и гдѣ начинается казна. Независимо отъ сего, подобные самовольные захваты и поселенія въ казенныхъ лѣсахъ ведутъ къ постояннымъ столкновеніямъ крестьянъ съ чинами лѣсного вѣдомства, одинаково вредно отражающимся какъ на крестьянахъ, неувѣренныхъ въ томъ, что тайкомъ разработанная ими земля не будетъ при первомъ удобномъ случаѣ отобрана, и на вторыхъ, и безъ того обремененныхъ своими прямыми, болѣе важными служебными обязанностями».

Это нѣсколько длинная выписка изъ представленія мѣстнаго управленія освобождаетъ меня отъ необходимости представлять дальнѣйшія данныя въ доказательство въ высшей степени ненормальнаго положенія крестьянскаго землевладѣнія на сѣверо-востокѣ Вологодской губерніи. «Прямымъ послѣдствіемъ такого отношенія лѣсного вѣдомства къ крестьянскому землевладѣнію въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ—писалъ г. Котляревскій еще въ 1887 году [1]), былъ застой въ увеличеніи и расширеніи культурной площади по-

[1]) Записка л. 57.

стоянныхъ трехпольныхъ пашенъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и уменьшеніе продовольственныхъ средствъ, побудившія наконецъ и крестьянъ, и мѣстныя земства обратиться съ настойчивыми ходатайствами о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія и предоставленіи большей свободы въ землепользованіи». Упорядоченіе крестьянскаго землевладѣнія, при такихъ условіяхъ, является дѣломъ самой настоятельной необходимости. Объ этомъ единодушно и въ высшей степени настоятельно указывали мнѣ всѣ безъ исключенія мѣстные дѣятели, съ которыми мнѣ довелось бесѣдовать по данному вопросу. О «настоятельной необходимости въ возможно скорѣйшимъ поземельномъ устройствѣ» свидѣтельствуютъ и Членъ Ученаго Комитета Министерства Финансовъ г. Кашкаровъ, и мѣстное управленіе государственныхъ имуществъ въ своемъ отзывѣ по поводу отчета г. Кашкарова,—и къ тому же заключенію пришли чины Пермско-Вологодской землеотводной партіи, изслѣдовавшіе крестьянское землепользованіе и хозяйство въ нѣкоторыхъ районахъ Усть-Сысольскаго уѣзда. «Процессъ обращенія старожилаго населенія—пишетъ производитель работъ Рума [1])—въ промысловое по преимуществу идетъ ускореннымъ темпомъ, и если Правительство преслѣдуетъ цѣль сохраненія за аборигеномъ Усть-Сысольскаго уѣзда сельскохозяйственныхъ промысловъ, если оно стремится возродить здѣсь уже значительно упавшую земледѣльческую жизнь, то необходимо немедленно-же приступить къ упорядоченію нынѣшняго хаотическаго состоянія землепользованія. Время не терпитъ—продолжаетъ г. Рума: отложить еще на 10—15 лѣтъ поземельное устройство населенія значитъ превратить его въ промышленника съ номинальною лишь связью съ землею и съ земледѣльческими интересами».

Необходимость скорѣйшаго землеустройства

Итакъ, безусловная необходимость въ возможно скорѣйшемъ приступѣ къ поземельному устройству населенія сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи является фактомъ, не могущимъ подлежать никакому сомнѣнію. Съ другой стороны, возможно скорѣйшее открытіе здѣсь поземельно-устроительныхъ работъ вызывается и интересами колонизаціи края. Въ началѣ настоящей главы было отмѣчено, что дѣйствительность не оправдала ожиданій составлявшаго проектъ временныхъ правилъ совѣщанія относительно возможности вести въ сѣверо-восточномъ районѣ Вологодской губерніи землеотводныя работы, не затрогивая дѣйствительнаго пользованія старожилаго населенія. При такомъ направленіи дѣла уда-

Связь его съ колонизаціей.

[1]) Стр. 190—191.

лось бы использовать для колонизаціи, въ лучшемъ случаѣ, десятую часть земель, пригодныхъ для того по естественнымъ условіямъ. Еще менѣе допустимо образованіе переселенческихъ участковъ съ включеніемъ въ составъ ихъ угодій, нынѣ используемыхъ населеніемъ,—все равно, на арендномъ ли правѣ, или въ видѣ самовольнаго захвата: при существующемъ положеніи крестьянскаго землевладѣнія, и арендныя, и захватныя угодія, въ видѣ общаго правила, не могутъ быть отобраны у населенія безъ существеннаго ущерба для его хозяйства,—и конечнымъ выходомъ изъ всего сказаннаго является совершенная нежелательность или даже невозможность предпринимать въ разсматриваемомъ районѣ землеотводныя работы ранѣе приступа къ поземельному устройству старожилаго населенія. «Образованіе переселенческихъ участковъ—справедливо пишетъ Вологодское управленіе [1])—ранѣе поземельнаго устройства старожиловъ повлечетъ за собой въ будущемъ: 1) чрезполосность владѣній старожилаго населенія и переселенческихъ участковъ; 2) замежеваніе необходимыхъ старожилому населенію площадей въ переселенческіе участки, и 3) образованіе между надѣлами старожиловъ и новыми участками незначительныхъ отрѣзковъ, принадлежащихъ казнѣ, что̀ болѣе чѣмъ нежелательно»,—а потому управленіе признаетъ «положительно необходимымъ, чтобы поземельное устройство старожилаго населенія предшествовало отводу переселенческихъ участковъ или же шло съ нимъ параллельно». Въ томъ же приблизительно смыслѣ высказалось и совѣщаніе мѣстныхъ дѣятелей, состоявшееся въ Усть-Сысольскѣ 9 іюня 1902 года: «будучи начаты до поземельнаго устройства мѣстнаго населенія—говорится въ журналѣ совѣщанія—работы по образованію переселенческихъ участковъ могутъ дать возможность использовать лишь ничтожную часть земельныхъ запасовъ уѣзда: при существующемъ положеніи въ уѣздѣ земельнаго дѣла, старожилы не могутъ быть лишены возможности арендовать сѣнокосныя угодья въ казенныхъ дачахъ; между тѣмъ эти угодья захватываютъ бережины почти всѣхъ болѣе крупныхъ рѣчекъ и благодаря этому не даютъ возможности использовать для колонизаціи тѣ обширныя пространства, которыя отрѣзываются полосами арендныхъ покосовъ отъ воды и отъ сѣнокоса. Лишь по мѣрѣ отвода мѣстному населенію — заключаетъ совѣщаніе—цѣлесообразно сформированныхъ надѣловъ можетъ

[1]) Представл 15. IX. 1901 № 14002

дѣйствительно выясниться, какія земли могутъ почитаться свободными за удовлетвореніемъ насущныхъ нуждъ старожилаго населенія и могутъ поэтому поступить для цѣлей колонизаціи».

Необходимость связать землеустройство съ отводомъ участковъ и разселеніемъ.

Итакъ, работы по образованію переселенческихъ участковъ въ неустроенныхъ уѣздахъ не могутъ и не должны быть начаты ранѣе поземельнаго устройства старожилаго населенія края. Но было бы едва ли цѣлесообразно отлагать открытіе работъ по образованію переселенческихъ участковъ до времени завершенія, въ каждомъ данномъ районѣ, поземельнаго устройства старожилаго населенія. Какъ было показано въ предыдущемъ изложеніи, поземельное устройство не можетъ быть проведено цѣлесообразно, если населеніе будетъ получать надѣлы въ мѣстахъ его нынѣшняго водворенія. Въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ болѣе нежели гдѣ-либо сказываются неблагопріятныя послѣдствія размѣщенія населенія по территоріи края. Крайне малочисленное, по сравненію съ общею площадью этихъ уѣздовъ, населеніе чрезвычайно густо осѣло по побережьямъ болѣе значительныхъ рѣкъ, образуя здѣсь мѣстами—большія села и деревни, численностью въ много десятковъ и даже въ сотни дворовъ, то группы хотя и незначительныхъ каждое въ отдѣльности, но чрезмѣрно сближенныхъ другъ съ другомъ поселеній. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ населеніе не имѣетъ никакой возможности расширять ничтожной въ настоящее время площади уважаемыхъ пашенъ: удворныя земли, составляющія по разсчету даже на ревизскую душу, въ видѣ общаго правила, лишь дробь десятины, сплошь распаханы,—а земли, еще могущія поступить подъ расчистку, по удаленности отъ селеній не могутъ удобряться и слѣдовательно—должны эксплоатироваться по уже совершенно отжившей свой вѣкъ подсѣчной или залежной системѣ. Трехпольное земледѣліе, какъ было показано еще въ первой главѣ отчета, даетъ, по крайней мѣрѣ въ значительной части Усть-Сысольскаго уѣзда, превосходные результаты. Но чтобы довести его до размѣровъ, могущихъ обезпечить хотя бы продовольственныя нужды населенія, а тѣмъ болѣе—дать продажные излишки,—безусловно необходимо приблизить населеніе къ землямъ, пригоднымъ для распашки,—другими словами, допустить и поощрить разселеніе жителей съ побережій болѣе значительныхъ рѣкъ на ихъ водораздѣлы. Отсюда естественно вытекаетъ необходимость связать поземельное устройство съ работами по образованію переселенческихъ участковъ. «Поземельное устройство—говоритъ Усть-Сысольское совѣщаніе

9 іюня 1902 года (впрочемъ, въ данномъ отношеніи лишь подтверждающее правильность взгляда, высказаннаго завѣдывающимъ землеотводною партіею въ объяснительной запискѣ о работахъ за 1901 годъ),—въ виду своеобразныхъ условій размѣщенія старожилаго населенія края, скученнаго въ настоящее время вдоль болѣе значительныхъ рѣкъ, и въ виду безусловной необходимости вести земледѣльческое хозяйство съ навознымъ удобреніемъ, непремѣнно должно быть связано съ разселеніемъ тѣхъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, которымъ, въ виду чрезмѣрной значительности или частаго расположенія селеній, недостатка около нихъ удобныхъ земель и т. п. условій, нельзя отвести цѣлесообразнаго надѣла въ мѣстѣ ихъ нынѣшняго жительства. Такое разселеніе пойдетъ на встрѣчу сознанному прямому интересу населенія, которое въ настоящее время не разселяется только потому, что не получаетъ на это разрѣшенія подлежащей власти. Чтобы надлежащимъ образомъ устроить населеніе, необходимо поэтому обслѣдовать не только земли крестьянскаго пользованія, но и тѣ свободныя казенныя пространства, на которыя старожилы могли бы выселяться,—каковое обслѣдованіе и будетъ производиться при работахъ по образованію переселенческихъ участковъ. Такимъ образомъ—продолжаетъ совѣщаніе—поземельное устройство старожилаго населенія въ интересахъ дѣла непремѣнно должно быть слито съ работами по отысканію и обмежеванію земель, пригодныхъ для образованія новыхъ поселеній. — причемъ, конечно, вновь образуемые переселенческіе участки должны быть предназначаемы прежде всего для водворенія тѣхъ изъ мѣстныхъ жителей, которые будутъ признаны нуждающимися въ разселеніи. *Поставленное такимъ образомъ, поземельное устройство будетъ,* по единодушному мнѣнію присутствующихъ, *благодѣяніемъ для мѣстнаго населенія* и позволитъ одновременно разрѣшить три или даже четыре важныхъ задачи: надѣленіе землею существующихъ селеній, болѣе цѣлесообразное разселеніе части мѣстнаго населенія, колонизація свободныхъ земель и наконецъ—правильное распредѣленіе территоріи между лѣснымъ назначеніемъ и колонизаціею. Такая постановка дѣла, вмѣстѣ съ тѣмъ, обезпечитъ и наибольшую планомѣрность его веденія, и наибольшую быстроту, связанную съ экономіею личнаго состава, времени и средствъ, тогда какъ при отдѣленіи поземельнаго устройства отъ дѣла образованія переселенческихъ участковъ одно изъ этихъ дѣлъ неизбѣжно пойдетъ въ ущербъ другому».

Въ приведенной выпискѣ изъ журнала Усть-Сысольскаго совѣщанія, какъ мнѣ кажется, достаточно наглядно сгруппированы всѣ доводы, свидѣтельствующіе о цѣлесообразности, если не необходимости, параллельнаго веденія работъ по поземельному устройству и по отводу переселенческихъ участковъ, часть которыхъ поступитъ подъ разселеніе мѣстныхъ крестьянъ. Не останавливаясь, поэтому, дольше на этомъ вопросѣ, я считаю себя однако обязаннымъ упомянуть о соображеніяхъ, высказанныхъ въ бесѣдѣ со мною уже упоминавшимся съ 1-й главѣ настоящаго отчета Благовѣщенскимъ волостнымъ старшиною Кононовымъ. На мой вопросъ относительно возможности отвести населенію, въ мѣстахъ его нынѣшняго проживанія, по 1½ или по 2 десятины въ полѣ пахатныхъ земель, доступныхъ для унаваживанія,—Кононовъ совершенно опредѣленно отвѣтилъ мнѣ, что отвести всѣмъ селеніямъ его волости удобные надѣлы въ мѣстахъ ихъ нынѣшняго размѣщенія будетъ невозможно. Самое лучшее—по мнѣнію Кононова—было бы отвести общіе надѣлы цѣлымъ группамъ селеній съ тѣмъ, чтобы они раздѣлились между собою и разселились въ предѣлахъ этихъ надѣловъ по собственному усмотрѣнію; въ такомъ случаѣ всѣ, кому не хватитъ удворныхъ пашенъ, разселятся, и общества окажутъ имъ матеріальную помощь при подобномъ разселеніи. Видя въ Кононовѣ въ высшей степени разумнаго и основательнаго человѣка, я счелъ себя вправѣ разъяснить ему, что на отводъ общихъ надѣловъ, при существующемъ направленіи законодательства и практики поземельнаго устройства, едва-ли можно разсчитывать, — и изложить ему сущность обсуждавшихся на Усть-Сысольскомъ совѣщаніи предположеній относительно отвода надѣловъ въ связи съ разселеніемъ; эти предположенія были встрѣчены Кононовымъ вполнѣ сочувственно: по его мнѣнію, и такой способъ устройства будетъ вполнѣ желательнымъ; въ частности и при этомъ способѣ—какъ ожидаетъ Кононовъ—общества не откажутъ въ помощи выселяющимся, такъ какъ выселеніе будетъ весьма выгодно для остающихся.

Неприменимость начала надѣленія по дѣйствительному пользованію.

Перехожу затѣмъ къ разсмотрѣнію основаній, которыя должны быть положены въ основу будущаго поземельнаго устройства трехъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ, поскольку эти основанія выяснены частью работами чиновъ землеотводной партіи, частью — сужденіями Усть-Сысольскаго совѣщанія 9 іюня 1902 года.

Не можетъ, повидимому, подлежать сомнѣнію, что устройство населенія сѣверо-восточныхъ уѣздовъ не можетъ производиться по принципу

дѣйствительнаго пользованія, какъ онъ выразился въ положеніи 24 ноября 1866 года и дополнительныхъ къ нему узаконеніяхъ 31 марта 1867 года и 15 октября 1869 года. Мысль эта была достаточно опредѣленно высказана въ 1884 году въ запискѣ бывшаго Департамента Общихъ Дѣлъ [1]) по поводу возбужденныхъ мѣстными земствами ходатайствъ о мѣрахъ къ увеличенію надѣльнаго землепользованія крестьянъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи. «*Принципъ дѣйствительнаго пользованія*—писалъ Департаментъ—*не можетъ быть принятъ въ основаніе работъ* въ уѣздахъ Сольвычегодскомъ, Усть-Сысольскомъ и Яренскомъ. Въ уѣздахъ этихъ потребуется не опредѣленіе границъ крестьянскихъ владѣній, а отводъ надѣла, соображаясь съ нуждами населенія, способами землевладѣнія, характеромъ мѣстности и другими экономическими условіями». Еще болѣе опредѣленно и категорически та-же мысль высказывается въ настоящее время мѣстными дѣятелями и лицами, имѣвшими возможность ближе познакомиться съ характеромъ крестьянскаго землевладѣнія и хозяйства въ краѣ. Въ результатѣ поземельнаго устройства по принципу узаконенія фактическаго пользованія—говоритъ завѣдывающій партіею г. Богдановскій въ объяснительной запискѣ о работахъ 1901 года,—«создается: 1) сокращеніе колонизаціонной площади казенныхъ земель иногда въ 10 и болѣе разъ; 2) тяжелое экономическое положеніе крестьянъ, порождаемое трудностью перехода къ болѣе совершеннымъ системамъ хозяйства, благодаря закрѣпленію землевладѣнія въ формахъ, соотвѣтствующихъ переходнымъ ступенямъ, въ которыхъ хозяйство было застигнуто межеваніемъ». Въ томъ-же точно смыслѣ высказывается и Усть-Сысольское совѣщаніе 9 іюня 1902 года: «Поземельное устройство по принципу сохраненія существующаго пользованія,—заявляетъ совѣщаніе,—было-бы не устройствомъ, а разореніемъ для мѣстнаго населенія, и надолго преградило бы для него путь къ какому-либо хозяйственному или агрономическому прогрессу. Прежде всего... *существующее пользованіе,* слагавшееся при маломъ еще развитіи земледѣлія и при преобладающемъ значеніи разныхъ сторонніхъ заработковъ, нынѣ приходящихъ и частью уже пришедшихъ въ упадокъ,—*во многихъ мѣстностяхъ далеко недостаточно,* чтобы дать возможность населенію сдѣлать сельскохозяйственный промыселъ основнымъ источникомъ благосостоянія.

[1]) 8. III. 1884 № 2800.

Отведенные по дѣйствительному пользованію надѣлы въ большинствѣ случаевъ будутъ поэтому недостаточны, почему и будетъ неизбѣжно возникать вопросъ о дополнительномъ надѣленіи. Съ другой стороны, устройство по дѣйствительному пользованію было-бы крайне нецѣлесообразно и потому, что *это пользованіе слагалось*, въ значительной мѣрѣ, *при подсѣчномъ и переложномъ хозяйствѣ или въ переходную отъ него эпоху къ правильному трехполью;* какъ составъ сложившагося при такихъ условіяхъ пользованія, такъ и особенно конфигурація его, въ смыслѣ растянутости и т. п., *совершенно не отвѣчали бы требованіямъ слагающагося нынѣ въ краѣ трехполья* съ навознымъ удобреніемъ, да и вообще какого бы то ни было правильнаго и раціональнаго хозяйства. Поземельное устройство.... должно быть поставлено такимъ образомъ, чтобы дать населенію возможность правильнаго культурнаго и хозяйственнаго развитія, которое стало-бы совершенно не возможнымъ при надѣленіи по дѣйствительному пользованію. Широко понимаемое, т. е. связанное съ предоставленіемъ въ надѣлъ также и покосовъ оброчнаго пользованія, во всѣ стороны протянувшихся среди казенно-свободныхъ земель, устройство по дѣйствительному пользованію сдѣлало бы совершенно невозможнымъ использованіе земельныхъ запасовъ края для цѣлей колонизаціи. Напротивъ, понимаемое болѣе узко и связанное съ предоставленіемъ населенію лишь тѣхъ угодій, которыя разработаны имъ въ видѣ надѣльнаго пользованія, такое устройство лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ могло бы доставить населенію потребное для него количество необходимыхъ для хозяйства угодій».

Существующія предположенія объ иныхъ основаніяхъ.

Изложенныя обстоятельства не могли, конечно, не привести къ возникновенію мысли о желательности положить въ основу будущаго поземельнаго устройства крестьянъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи иныя начала, нежели какія развиты закономъ 24 ноября 1866 года и дополнительными къ нему узаконеніями. Естественнѣе всего, конечно, было задаться вопросомъ о примѣненіи къ этому краю тѣхъ началъ поземельнаго устройства, которыя установлены закономъ 23 мая 1896 года о главныхъ основаніяхъ поземельнаго устройства сибирскихъ губерній и развиты въ дополнительныхъ къ нему правилахъ 4 іюня 1898 года. Въ этомъ смыслѣ вопросъ и былъ поставленъ Министерствомъ Финансовъ, которое, сообщая Министерству Земледѣлія выдержки изъ отчета Члена Ученаго Комитета г. Кашкарова,—вмѣстѣ съ тѣмъ

высказалось въ смыслѣ желательности предпринять на сѣверо-востокѣ Вологодской губерніи поземельно-устроительныя работы на основаніяхъ, установленныхъ для Сибири вышепоименованными законами, причемъ какъ на главное преимущество послѣднихъ указывалось на болѣе послѣдовательное проведеніе принципа отвода надѣловъ, по возможности, особо каждому селенію. Въ томъ-же смыслѣ высказалось и Вологодское управленіе въ уже цитированномъ выше отзывѣ по поводу отчета г. Кашкарова. Въ видахъ скорѣйшаго достиженія цѣли правильнаго устройства населенія управленіе, именно, полагаетъ, что «для поземельнаго устройства сѣверныхъ уѣздовъ должны быть выработаны особыя и по возможности упрощенныя правила». Въ основу этихъ правилъ управленіе считаетъ необходимымъ положить, прежде всего, принципъ надѣленія по наличнымъ душамъ, самое же формированіе крестьянскихъ надѣловъ производить съ такимъ разсчетомъ, чтобы «въ составъ крестьянскаго надѣла вошли всѣ состоящія во время производства работъ въ ихъ дѣйствительномъ пользованіи земли въ казенно-крестьянскихъ дачахъ, а въ случаѣ, если общая площадь надѣла по селенію не достигнетъ нормы на наличныя души, то дополнительную прирѣзку производить одновременно изъ смежно-лежащихъ казенныхъ земель, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы границы отъ казеннаго владѣнія были по возможности прямыя и округленныя. Для послѣдней цѣли, а равно и для уничтоженія могущей оказаться чрезполосности казны съ крестьянскими владѣніями, можетъ быть допускаема и нарѣзка сверхъ установленной нормы надѣла». Изложеннымъ требованіямъ—заключаетъ управленіе, «болѣе всего отвѣчаютъ Высочайше утвержденныя 4 іюня 1898 г. правила о порядкѣ опредѣленія земельныхъ надѣловъ и т. д. въ Сибири,—каковыя правила, по мнѣнію управляющаго государственныхъ имуществъ г. Павловскаго—и должны лечь въ основаніе при предполагаемомъ поземельномъ устройствѣ 3-хъ сѣверныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи». Въ томъ-же смыслѣ, наконецъ, высказалось и Вологодское губернское присутствіе, на заключеніе котораго Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ были препровождены какъ отчетныя данныя г. Кашкарова, такъ и предположенія Министерства Финансовъ относительно желательности поземельнаго устройства трехъ сѣверныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи на основаніяхъ, установленныхъ для Сибири поименованными выше узаконеніями.

Со своей стороны, завѣдывающій Пермско-Вологодскою временною партіею г. Богдановскій выработалъ и представилъ при объяснительной запискѣ за 1901 годъ проектъ основныхъ правилъ поземельнаго устройства сѣверныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи. Постановленія проекта [1]), поскольку онъ касается формированія земельныхъ надѣловъ, по существу очень близки къ вышеизложеннымъ предположеніямъ Вологодскаго управленія, представляя попытку примирить лежащее въ основѣ Указа 24 ноября 1866 года и главныхъ основаній поземельнаго устройства въ Сибирскихъ губ. 23 мая 1896 года начало сохраненія за населеніемъ ранѣе отведенныхъ надѣловъ и дѣйствительно состоящихъ въ его пользованіи земель и угодій съ началомъ отвода земельныхъ надѣловъ въ хозяйственно-цѣлесообразныхъ составѣ и очертаніяхъ границъ. По предположеніямъ г. Богдановскаго, именно, крестьянамъ должны быть предоставлены въ надѣлъ всѣ состоящія въ ихъ пользованіи земли и угодья въ предѣлахъ неразмежеванныхъ дачъ, отведенныхъ имъ при генеральномъ межеваніи. Къ числу обязательно отводимыхъ въ надѣлъ при этомъ отнесены: пріусадебныя земли, пашни, въ томъ числѣ и еще нераспаханныя расчистки, отстоящія не далѣе трехъ верстъ отъ селеній, и льняныя кулиги не старше 15 лѣтъ и расположенныя не дальше 5 верстъ; огороженные выгоны и пастбища; покосы, какъ передѣляемые, такъ и не передѣляемые, съ которыхъ за послѣднее время снято не менѣе трехъ укосовъ,—и заказныя рощи и кедровники. Въ случаѣ недостатка перечисленныхъ угодій до нормы (объ этомъ вопросѣ см. ниже), надѣлъ дополняется неразработанными угодьями изъ казенно-крестьянской дачи, если же такихъ угодій здѣсь недостаточно,—то нехватка можетъ быть либо пополнена прирѣзкой изъ смежныхъ земель единственнаго владѣнія казны, либо избыточному количеству населенія должно быть предложено выселиться на одинъ изъ образованныхъ въ казенныхъ дачахъ переселенческихъ или выселковыхъ участковъ. Черезполосность разработанныхъ угодій устраняется посредствомъ разверстанія, каковое, въ случаѣ недостиженія добровольнаго соглашенія между заинтересованными селеніями, утверждается поземельно-устроительною коммисіею.

Я позволяю себѣ высказать убѣжденіе, что всѣ изложенныя предположенія, представляя, конечно, весьма значительныя преиму-

[1]) Статьи 2—7.

щества передъ простымъ распространеніемъ на разсматриваемые уѣзды дѣйствія закона 24 ноября и дополнительныхъ къ нему узаконеній, все же едва ли вполнѣ соотвѣтствуютъ мѣстнымъ условіямъ землевладѣнія и потому едва ли способны въ полной мѣрѣ привести къ осуществленію цѣли, которую необходимо имѣть въ виду при поземельномъ устройствѣ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи. Законы о поземельномъ устройствѣ въ Сибири основаны, въ сущности, на томъ-же принципѣ укрѣпленія фактическаго пользованія, какъ и законы, дѣйствовавшіе въ Европейской Россіи, и лишь до нѣкоторой степени смягчаютъ неблагопріятныя послѣдствія слишкомъ послѣдовательнаго примѣненія этого принципа. Между тѣмъ, *въ сѣверо-восточномъ районѣ Вологодской губерніи вовсе не существуетъ ни одного изъ тѣхъ видовъ пользованія, которые укрѣпляются за населеніемъ по законамъ 1866 и 1896 гг.* Оба эти закона имѣютъ въ виду либо надѣлы, ранѣе отведенные населенію,—либо дѣйствительное пользованіе, сложившееся при полной свободѣ пользованія не отграниченными въ единственное владѣніе казны государственными землями. Ни того, ни другого нѣтъ въ разсматриваемомъ районѣ. Правда, населеніе пользуется землею въ границахъ примежеванныхъ при генеральномъ межеваніи или отведенныхъ дополнительно казенно-крестьянскихъ дачъ. Но, какъ видно изъ вышеизложеннаго, дачи эти не могутъ быть приравнены, въ смыслѣ характера правъ населенія, къ отведеннымъ земельнымъ надѣламъ, такъ какъ населеніе не имѣетъ въ нихъ права расчистки угодій; расчистки уже болѣе двадцати лѣтъ какъ запрещены и если происходятъ, то только самовольно, являясь не осуществленіемъ права, а нарушеніемъ установленныхъ условій пользованія землею въ дачахъ. Кромѣ того, нельзя не считаться еще и съ отмѣчаемымъ управленіемъ гос. имущ., повидимому болѣе или менѣе всеобщимъ, фактомъ уничтоженія граничныхъ знаковъ генеральнаго межеванія,—при отсутствіи каковыхъ знаковъ поземельное устройство и по сибирскимъ правиламъ производится не по ранѣе отведенному надѣлу, а по дѣйствительному пользованію. Съ другой стороны, какъ я уже упомянулъ, въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи не можетъ быть и рѣчи о дѣйствительномъ пользованіи въ томъ смыслѣ, какой имѣетъ въ виду законъ 1896 года. Даже въ предѣлахъ казенно-крестьянскихъ дачъ населеніе не имѣло права расчистокъ, и слѣдовательно угодья, разработанныя послѣ запретительныхъ мѣръ

а) Юридическія соображенія

60—80-хъ годовъ, должны разсматриваться какъ самовольное пользованіе. Тѣмъ болѣе можно то-же самое сказать относительно угодій, эксплоатируемыхъ населеніемъ въ предѣлахъ дачъ единственнаго владѣнія казны: здѣсь разработанныя населеніемъ угодья представляютъ собою либо простые самовольные захваты земель единственнаго владѣнія казны, либо казенныя арендныя статьи,— и конечно ни тотъ, ни другой видъ пользованія не можетъ обосновать права на отводъ угодій въ надѣлъ.

б) Хозяйственныя соображенія.

Не менѣе, если не болѣе, примѣненіе принциповъ сибирскаго поземельно-устроительнаго закона было бы нежелательно съ хозяйственной точки зрѣнія. Такое примѣненіе могло бы выразиться, съ одной стороны, въ признаніи за населеніемъ права на укрѣпленіе въ надѣлъ примежеванныхъ къ селеніямъ казенно-крестьянскихъ дачъ, съ другой—въ отводѣ ему въ надѣлъ, на указанныхъ въ правилахъ 4 іюня 1898 года условіяхъ, угодій разработанныхъ какъ въ чертѣ сказанныхъ дачъ, такъ и внѣ ихъ предѣловъ.

Остановлюсь сначала на казенно-крестьянскихъ дачахъ. Выше уже упоминалось о томъ, что дачи эти, отведенныя при генеральномъ межеваніи, представляютъ собою болѣе или менѣе узкія полосы, вытянутыя вдоль болѣе значительныхъ рѣкъ края, въ зависимости отъ размѣщенія по нимъ существующихъ селеній, которое въ свою очередь обусловливалось не столько удобствами мѣстности для земледѣльческаго хозяйства, сколько условіями промысловой по преимуществу жизни дѣдовъ и прадѣдовъ нынѣшнихъ обитателей края. Такъ какъ при этомъ не производилось, повидимому, никакого разбора земель по качеству, то въ составъ казенно-крестьянскихъ дачъ вошли обширныя пространства, мало пригодныя для сельско-хозяйственнаго пользованія. «Бо́льшая часть земель въ многоземельныхъ мѣстностяхъ—писалъ еще въ 1887 году старшій производитель работъ Котляревскій [1])—особенно въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ, состоитъ изъ лѣсныхъ пространствъ или болотистыхъ, или же съ чисто боровою безплодною почвой, вообще неудобныхъ ни для обращенія подъ пашню, ни для сѣнокосовъ, и даже малоудобныхъ для пастьбы скота»,—благодаря чему крестьяне этихъ общинъ, наравнѣ съ малоземельными нуждаясь въ удобныхъ земляхъ для посѣва хлѣбовъ и въ сѣнокосахъ, изъявляютъ готовность исключить изъ своихъ крестьянскихъ дачъ и пере-

[1]) Записка, листъ 66.

дать въ лѣсное вѣдомство всѣ тѣ лѣсныя пространства, которыя негодны для пашенъ и сѣнокосовъ, чтобы взамѣнъ такихъ площадей получить изъ казенныхъ дачъ, хотя и въ меньшемъ количествѣ, но лѣсныя площади болѣе удобныя». Тотъ-же фактъ констатируется и новѣйшими изслѣдователями, а также современными дѣятелями, имѣющими отношеніе къ крестьянскому дѣлу. «При самомъ бѣгломъ взглядѣ на планъ лѣсонасажденій Лѣтскаго и Ношульскаго лѣсничествъ, говоритъ производитель работъ Рума [1]),— нельзя не замѣтить, что сосновые боры, залегающіе на бѣломъ или красномъ боровомъ пескѣ, расположены главнымъ образомъ по обоимъ берегамъ р. Лузы на возвышенностяхъ, лежащихъ отъ рѣки въ разстояніи до 3—4 верстъ, но часто непосредственно подступающихъ къ самой рѣкѣ. Такъ какъ не размежеванныя дачи общаго владѣнія крестьянъ и казны лежатъ по самому теченію Лузы, то вполнѣ естественно встрѣтить въ нихъ массу непригодной для сельскохозяйственной культуры земли,—что намъ, заключаетъ г. Рума, приходилось дѣйствительно наблюдать». Со своей стороны, и Вологодское управленіе [2]) констатируетъ, что при весьма значительномъ, во многихъ мѣстностяхъ, общемъ количествѣ земли въ казенно-крестьянскихъ дачахъ, достигающемъ мѣстами 60 и даже 70 дес. на душу,—«значительная часть ея является вполнѣ непригодною для хозяйственныхъ нуждъ населенія»,— благодаря чему «многія общины выражаютъ готовность исключить изъ своихъ дачъ тѣ лѣсныя пространства, которыя негодны для пашенъ и сѣнокосовъ», и получить взамѣнъ ихъ «тѣ или другія сѣнокосныя угодья изъ оброчныхъ статей или лѣсныя площади». То-же самое, наконецъ, признано и Усть-Сысольскимъ совѣщаніемъ 9 іюня 1902 года: «во многихъ мѣстностяхъ—говоритъ совѣщаніе—въ составъ неразмежеванныхъ дачъ вошли обширныя лѣсныя площади, непригодныя для разработки подъ угодья— главнымъ образомъ сосновые бора, которые въ интересахъ сельскаго хозяйства было бы безполезно, а по защитнымъ соображеніямъ даже нежелательно отводить въ крестьянскіе надѣлы». Но даже и независимо отъ чисто защитныхъ соображеній, исключеніе подобнаго рода площадей изъ будущихъ крестьянскихъ надѣловъ, конечно, вполнѣ соотвѣтствовало бы интересамъ государственнаго лѣсного хозяйства, такъ какъ многія изъ нихъ должны имѣть оче-

[1]) Отчетъ, стр. 17

[2]) Представл 15. IX 1901, № 14002.

видно особенно значительную цѣнность какъ по роду насажденій, такъ въ особенности по своему мѣстоположенію по побережьямъ сплавныхъ рѣкъ; при этомъ и самое состояніе насажденій во многихъ мѣстностяхъ является сравнительно весьма удовлетворительнымъ, такъ какъ съ одной стороны лѣса въ ближайшихъ къ заселеннымъ мѣстностямъ урочищахъ легче могли охраняться казеннымъ лѣснымъ надзоромъ, а съ другой—и само населеніе, предвидя возможность отвода части этого рода лѣсовъ въ лѣсной надѣлъ, относилось къ нимъ со сравнительною бережливостью.

Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что при устройствѣ крестьянъ въ неразмежеванныхъ казенно-крестьянскихъ дачахъ примѣнительно къ ст. 4 Главн. осн. поз. устр. Сибирск. губ. въ составъ надѣловъ вошли-бы весьма значительныя, въ общей сложности, площади, не представляющія никакой цѣнности въ сельско-хозяйственномъ отношеніи и напротивъ—весьма желательныя къ выдѣлу подъ лѣсное назначеніе. Съ другой стороны,—какъ свидѣтельствуетъ то-же Усть-Сысольское совѣщаніе,—«дѣйствительное пользованіе крестьянъ, въ томъ числѣ пользованіе такими существенно-необходимыми угодьями, какъ трехпольныя смѣны и даже усадьбы, въ весьма могихъ случаяхъ распространилось за предѣлы неразмежеванныхъ дачъ, и потому при проектированномъ проведеніи различія между казенными землями и неразмежеванными дачами не были-бы твердо ограждены права населенія даже по отношенію къ этимъ наиболѣе необходимымъ угодьямъ». Другими словами, пришлось-бы либо сдѣлать общимъ правиломъ прирѣзки къ отводимому надѣлу угодій, разработанныхъ внѣ казенно-крестьянскихъ дачъ, и такимъ образомъ фактически свести къ нулю принципъ устройства по ранѣе отведенному надѣлу,—либо, строже проводя этотъ послѣдній принципъ, оставить населеніе, во многихъ случаяхъ, безъ существенно-необходимыхъ ему угодій.

Равнымъ образомъ, едва-ли оправдывалось-бы съ хозяйственной точки зрѣнія устройство по дѣйствительному пользованію. Какъ отчасти выяснено, это пользованіе слагалось при крайне ненормальныхъ обстоятельствахъ, при наличности запрещенія разрабатывать угодья въ примежеванныхъ дачахъ. Правда, фактически расчистки въ примежеванныхъ дачахъ происходили и происходятъ по настоящее время, и лѣсной надзоръ—естественно—относится къ нимъ со всею возможною снисходительностью; но тѣмъ не менѣе такія, во всякомъ случаѣ самовольныя, запретныя расчи-

стки никогда не могли достигать нормально-необходимаго размѣра. Запрещеніе расчистокъ въ примежеванныхъ дачахъ, поэтому, съ одной стороны наталкивало населеніе на производство подсѣкъ, частью разрѣшенныхъ, частью даже—если не удавалось получить разрѣшенія—даже и самовольныхъ (потому что легче было, очевидно, скрыть самовольную подсѣку въ отдаленномъ урочищѣ, нежели самовольную расчистку на удворной землѣ), а съ другой—заставляло дѣлать въ казенныхъ дачахъ сѣнокосныя расчистки, которыя, по мѣрѣ ихъ обнаруженія, зачислялись въ оброчныя статьи или надѣлы лѣсной стражи. Такимъ образомъ, запрещеніе расчистокъ въ примежеванныхъ дачахъ, прежде всего, является—какъ превосходно выяснено, между прочимъ, производителемъ работъ Рума—едва ли не главною причиной существованія до сихъ поръ, во многихъ мѣстностяхъ, подсѣчнаго хозяйства, а съ другой—оно обусловливаетъ совершенно ненормальное размѣщеніе дѣйствительно пользуемыхъ населеніемъ угодій: вблизи селеній, въ примежеванныхъ дачахъ, расчищено гораздо меньше, нежели могло-бы быть разработано по естественнымъ условіямъ, а расчистки внѣ примежеванныхъ дачъ, будучи первоначально, въ видѣ общаго правила самовольными, производились въ мѣстахъ, выбираемыхъ не столько по соображеніямъ хозяйственнаго удобства, сколько въ разсчетѣ на возможность возможно дольше скрыть расчищенныя угодья отъ глазъ лѣсного надзора. Если къ изложеннымъ соображеніямъ присоединить еще соображенія болѣе общаго характера,—если именно имѣть въ виду, что захватъ и расчистка угодій вообще производились въ значительной мѣрѣ до перехода крестьянъ къ хозяйству съ удобреніемъ, когда хозяйственныя требованія были совершенно иныя, нежели въ настоящее время,—то нельзя, мнѣ кажется, не прійти къ заключенію, что существующее въ настоящее время крестьянское пользованіе въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, въ какія бы юридическія формы оно ни было облечено,—отнюдь не является тѣмъ нормальнымъ, соотвѣтствующимъ естественному ходу вещей, дѣйствительнымъ пользованіемъ, которое, по мысли существующихъ поземельно-устроительныхъ законовъ, закрѣпляется за населеніемъ и укрѣпленіе котораго въ надѣлъ могло бы удовлетворить хотя бы потребностямъ настоящаго хозяйственнаго момента,—не говоря уже о задачахъ будущаго развитія и прогресса крестьянскаго хозяйства.

Желательныя основанія землеустройства. Принципъ хозяйственной цѣлесообразности.

Въ виду изложенныхъ соображеній я, вполнѣ согласно съ заключеніями Усть-Сысольскаго совѣщанія 9 іюня 1902 года, считалъ бы необходимымъ при отводѣ надѣловъ не дѣлать никакого различія между землями, расположенными въ неразмежеванныхъ казенно-крестьянскихъ дачахъ и землями казенно-свободными, руководствуясь исключительно принципомъ хозяйственной цѣлесообразности, при условіи включенія въ надѣлы всѣхъ существенно-необходимыхъ угодій.

Равнымъ образомъ я, согласно съ заключеніемъ того-же совѣщанія, считалъ-бы правильнымъ съузить и примѣненіе принципа дѣйствительнаго пользованія по сравненію не только съ закономъ 23 мая 1896 г. и правилами 4 іюня 1898 года, но даже и по сравненію съ предположеніями, выработанными завѣдующимъ землеустводною партіею г. Богдановскимъ. Позволю себѣ привести здѣсь in extenso соображенія совѣщанія по данному вопросу. «Разсмотрѣвъ перечень угодій»,—записано въ журналѣ совѣщанія,—обязательно включаемыхъ по проекту г. Богдановскаго въ будущіе крестьянскіе надѣлы,—«совѣщаніе нашло, что изъ нихъ только усадьбы съ пріусадебными землями и пашни, поступившія подъ трехпольное хозяйство съ навознымъ удобреніемъ, могутъ почитаться угодьями постояннаго пользованія, и притомъ такими, обязательное включеніе которыхъ въ надѣлъ никогда и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть сопряжено съ хозяйственными неудобствами. Изъ остальныхъ затѣмъ угодій а) лѣсныя расчистки, подсѣки, льняныя кулиги, залежныя пашни и вообще распаханныя земли, разъ онѣ не поступили въ трехпольный сѣвооборотъ, являются угодьями *временнаго* пользованія и потому не должны быть относимы къ *постояннымъ* угодьямъ, *обязательно* включаемымъ въ надѣлъ; б) еще менѣе основаній къ обязательному включенію въ надѣлы пастбищъ и выгоновъ: огороженныхъ присельныхъ выгоновъ въ краѣ не имѣется, что же касается до отдаленныхъ выгоновъ, то таковые очевидно должны быть относимы къ угодьямъ, отводимымъ въ зависимости отъ соображеній хозяйственнаго удобства; в) что касается до сѣнокосовъ, то при всей громадной цѣнности таковыхъ для населенія, относить ихъ къ обязательно включаемымъ угодьямъ тоже не усматривается основанія, такъ какъ громадное большинство покосовъ состоитъ въ арендномъ пользованіи населенія, не могущемъ служить основаніемъ для обязательнаго включенія въ надѣлы, и такъ какъ притомъ, какъ выше упоминалось, крайне неудобное расположеніе крестьянскихъ сѣ-

покосныхъ расчистокъ безусловно требуетъ надѣленія крестьянъ покосными землями не по существующему пользованію, а по хозяйственному удобству, и г) общественныхъ заказныхъ рощъ и кедровниковъ въ краѣ не имѣется». Такимъ образомъ—заключаетъ совѣщаніе—„*обязательному включенію въ надѣлы должны бы подлежать только усадебныя* (и пріусадебныя) *земли и трехпольныя удобряемыя пашни*,—а затѣмъ надѣлъ долженъ отводиться до нормы путемъ *присоединенія къ упомянутымъ угодьямъ соотвѣтственнаго количества другихъ пашенъ, сѣнокосовъ, а также земель, удобныхъ для обращенія подъ пашню и сѣнокосъ, въ удобныхъ для сельскохозяйственнаго пользованія очертаніяхъ*. При невозможности отвода надѣла существующему селенію согласно указаннымъ общимъ началамъ должно быть допущено выселеніе соотвѣтственной части жителей устраиваемаго селенія на одинъ изъ образуемыхъ изъ свободныхъ казенныхъ земель переселенческихъ участковъ, по преимуществу изъ тѣхъ, куда вошли сѣнокосныя расчистки подлежащихъ поселянъ,—въ случаѣ же отказа отъ выселенія надѣлъ при существующемъ селеніи долженъ быть образованъ въ общемъ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ нормѣ, въ такомъ составѣ угодій и въ такой конфигураціи, какъ это окажется возможнымъ,— но по возможности съ такимъ разсчетомъ, чтобы часть жителей устраиваемаго селенія могла впослѣдствіи выселиться на отдаленную часть отводимаго надѣла».

Примѣнительно къ изложеннымъ только что и приведеннымъ въ предыдущемъ изложеніи соображеніямъ, Усть-Сысольское совѣщаніе указало на нижеслѣдующія общія положенія, которыя, по его мнѣнію, вполнѣ мною раздѣляемому, должны быть детально разработаны въ будущемъ законѣ о поземельномъ устройствѣ Усть-Сысольскаго края:

1. Отводъ надѣловъ долженъ производиться безъ всякаго отношенія къ границамъ отведенныхъ при генеральномъ межеваніи неразмежеванныхъ казенно-крестьянскихъ дачъ.

2. Общая площадь отводимыхъ надѣловъ должна опредѣляться по разсчету на наличныя души, согласно нормамъ, вырабатываемымъ для каждаго отдѣльнаго района на основаніи данныхъ мѣстнаго изслѣдованія,—причемъ нормами этими должна опредѣляться не только общая площадь надѣла, но также и площадь важнѣйшихъ угодій, именно пашни и сѣнокосовъ или земель пригодныхъ для обращенія въ таковыя угодья [1]).

[1]) Соображенія по этому вопросу см ниже

3. При отводѣ надѣловъ обязательному включенію въ надѣлы подлежатъ усадебныя и пріусадебныя земли, а также земли, входящія въ составъ трехпольныхъ пахатныхъ смѣнъ.

4. Надѣлы доводятся до указанныхъ въ пунктѣ 2-мъ нормъ путемъ присоединенія къ упомянутымъ въ пунктѣ 3-мъ угодьямъ перелоговъ, подсѣкъ, покосовъ, а также неразработанныхъ земель, удобныхъ для обращенія въ пашню или сѣнокосъ, по возможности въ одномъ округленномъ отрубѣ и притомъ въ очертаніяхъ, удобныхъ для хозяйства съ унаваживаніемъ полей.

5. Включеніе въ надѣлы сѣнокосныхъ участковъ черезполосно или въ видѣ контуровъ, вытянутыхъ за предѣлы площадей, подлежащихъ отводу въ надѣлъ согласно указаніямъ пунктовъ 3 и 4, допускается въ томъ лишь случаѣ, если изъ этихъ покосовъ, съ прилегающими къ нимъ площадями удобныхъ земель, нельзя образовать самостоятельныхъ переселенческихъ участковъ.

6. При невозможности образованія надѣловъ, снабженныхъ всѣми необходимыми угодьями и имѣющихъ удобную для правильнаго веденія хозяйства конфигурацію, жителямъ подлежащихъ селеній предоставляется выселить соотвѣтствующее число душъ на какой-либо, по ихъ выбору, изъ имѣющихъ быть образованными переселенческихъ участковъ, причемъ въ случаѣ поступленія на одинъ и тотъ-же участокъ заселеній отъ крестьянъ нѣсколькихъ селеній, преимущество отдается тѣмъ изъ нихъ, чьи покосы вошли въ данный переселенческій участокъ.

7. Для выселенія долженъ быть предоставленъ срокъ, достаточный для разработки на новомъ мѣстѣ достаточнаго на первое время количества угодій. Таковой же льготный срокъ пользованія долженъ быть предоставленъ въ случаѣ отобранія отъ крестьянъ сѣнокосныхъ оброчныхъ статей.

8. При отказѣ крестьянъ, въ указанномъ въ п. 6 случаѣ, отъ выселенія, надѣлъ по мѣсту ихъ жительства можетъ быть образованъ и съ отступленіемъ отъ изложенныхъ въ п. 2 и 4 требованій относительно распредѣленія общей площади надѣла по угодьямъ, а также относительно правильности конфигураціи, причемъ въ послѣднемъ случаѣ надлежитъ по возможности отводить надѣлы съ такимъ разсчетомъ, чтобы на удаленной отъ усадьбъ части отводимаго надѣла могъ впослѣдствіи возникнуть самостоятельный выселокъ изъ надѣляемаго селенія.

9. Въ надѣлы должны быть включаемы рыболовныя воды и иныя неземельныя статьи, состоящія въ пользованіи населенія.

Какъ видно, отчасти, и изъ приложеннаго къ настоящему отчету подлиннаго журнала совѣщанія, изложенныя общія начала поземельнаго устройства были приняты участниками совѣщанія съ единодушнымъ одобреніемъ, не встрѣтивъ никакихъ возраженій. Тутъ же въ совѣщаніи, а затѣмъ—въ частныхъ бесѣдахъ со мною. участники совѣщанія, въ числѣ которыхъ нельзя не назвать лицъ, столь преданныхъ интересамъ мѣстнаго крестьянства, какъ земскіе начальники В. Н. Гордецкій и М. В. Васильевъ или земскій агрономъ Н. А. Курбатовъ, высказывали полное убѣжденіе въ томъ. что построенное на изложенныхъ принципахъ поземельное устройство будетъ въ высшей степени благодѣтельно для мѣстнаго населенія, открывая ему выходъ къ правильному и нормальному развитію и улучшенію своего хозяйства. Мѣстные дѣятели не предвидятъ, повидимому, и того отрицательнаго отношенія населенія къ землеустроительнымъ работамъ въ Усть-Сысольскомъ и вообще въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ, какое приводится какъ одинъ изъ главныхъ доводовъ противъ вышеизложенной системы мѣропріятій, проектируемыхъ для средней полосы губерніи: если даже крестьяне далеко не всегда будутъ способны понять благодѣтельность для нихъ проводимаго въ указанномъ смыслѣ поземельнаго устройства,—то во всякомъ случаѣ они будутъ видѣть въ немъ выходъ изъ того крайне ненормальнаго и неопредѣленнаго нынѣ положенія ихъ землевладѣнія и землепользованія, которое крайне тяжело отражается на всемъ ихъ хозяйственномъ бытѣ, и уже ради упроченія этой шаткости и неопредѣленности они будутъ, въ видѣ правила, охотно соглашаться на изложенныя выше комбинаціи, даже когда не будутъ отдавать себѣ яснаго отчета въ ихъ положительномъ значеніи.

Докладъ г Вологодскому губернатору

Журналъ Усть-Сысольскаго совѣщанія былъ мною доложенъ въ Вологдѣ г. бывшему Вологодскому Губернатору Л. М. Князеву, въ присутствіи вице-губернатора гр. Н. Л. Муравьева и непремѣннаго члена С. А. Позднякова. Какъ г. Начальникъ губерніи, такъ и лица, присутствовавшія при докладѣ, признали изложенныя выше предположенія, въ общемъ, вполнѣ цѣлесообразными; было признано, что поставленное описаннымъ образомъ поземельное устройство приведетъ къ выгоднымъ для населенія послѣдствіямъ, хотя при этомъ была отмѣчена необходимость установленія достаточныхъ гарантій добросовѣстнаго и осторожнаго осуществленія изложен-

ныхъ предположеній; такія гарантіи усматривались, съ одной стороны, въ привлеченіи къ участію въ дѣлѣ представителей мѣстнаго земства, а съ другой—въ предоставленіи населенію самой широкой возможности доводить до свѣдѣнія поземельно-устроительныхъ учрежденій о своихъ земельныхъ нуждахъ и интересахъ. Въ частности г. Губернаторомъ было указано на то, что въ виду тѣсной взаимной связи между дѣломъ поземельнаго устройства и образованіемъ переселенческихъ участковъ, при наличности весьма черезполоснаго, въ каждомъ данномъ районѣ, самовольнаго или аренднаго пользованія крестьянъ многочисленныхъ, нерѣдко, селеній или группъ селеній, работы непремѣнно должны вестись, а проекты отвода надѣловъ и образованія переселенческихъ участковъ и разселенія должны вноситься на разсмотрѣніе поземельно-устроительныхъ коммисій по цѣлымъ обособленнымъ районамъ, такъ какъ только при этомъ условіи можно быть увѣреннымъ, что устройство крестьянъ одного селенія или группы селеній не пойдетъ въ ущербъ насущнымъ интересамъ другихъ селеній или группъ.

Единственное сомнѣніе, при разсмотрѣніи изложенныхъ предположеній, было высказано по поводу тѣхъ случаевъ, когда, при невозможности отвода цѣлесообразно-сформированнаго надѣла, крестьяне не пожелаютъ однако разселяться на вновь отводимые подъ заселеніе участки. Однако, и для подобныхъ случаевъ ни г. Начальникъ губерніи, ни лица, присутствовавшія при докладѣ, не предполагаютъ допустить отводовъ надѣловъ съ отступленіемъ отъ изъясненныхъ выше требованій хозяйственной цѣлесообразности,— и повидимому единственнымъ выходомъ изъ могущаго возникнуть отсюда въ нѣкоторыхъ случаяхъ затруднительнаго положенія является, все-же, отводъ надѣловъ согласно пункту 8 изложенныхъ выше общихъ началъ поземельнаго устройства,—съ предоставленіемъ только населенію нѣкотораго льготнаго срока, чтобы обдумать дѣло и прійти къ болѣе цѣлесообразному рѣшенію.

Желательное дальнѣйшее направленіе дѣла.

Докладывая о вышеизложенномъ, я конечно не упускаю изъ виду того соображенія, что данныя, на которыхъ построены изложенныя выше соображенія, относятся почти исключительно къ Усть-Сысольскому уѣзду. Однако, нельзя не принять во вниманіе того обстоятельства, что условія землевладѣнія являются, какъ видно, между прочимъ, изъ записки старшаго производителя работъ Котляревскаго, изъ отчета д. с. с. Кашкарова, изъ имѣющихся въ Департаментѣ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ

отзывовъ по данному вопросу Вологодскаго управленія и т. п. источниковъ, одинаковыми для всѣхъ трехъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи. Однородными, въ общемъ, являются и хозяйственныя условія, существеннѣйшія черты которыхъ могутъ быть сведены къ завершающемуся уже переходу отъ подсѣчнаго хозяйства къ трехполью съ навознымъ удобреніемъ и къ еще недавно первостепенному, нынѣ же падающему значенію заработковъ, распространенность которыхъ препятствовала нормальному росту и развитію земледѣлія. Мнѣ кажется поэтому, что изложенныя выше общія начала поземельнаго устройства—если они будутъ признаны цѣлесообразными, должны оказаться примѣнимыми не только въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ, но и во всемъ сѣверо-восточномъ районѣ Вологодской губерніи. Если же затѣмъ въ уѣздахъ Усть-Сысольскомъ и Яренскомъ имѣются какія-либо особенности второстепеннаго значенія—то таковыя могутъ быть выяснены съ одной стороны—путемъ сообщенія предположеній объ основаніяхъ поземельнаго устройства на заключеніе мѣстныхъ совѣщаній, подобныхъ Усть-Сысольскому совѣщанію 9 іюня 1902 года,—причемъ конечно было бы желательно, чтобы въ подобныхъ совѣщаніяхъ приняло участіе какое-либо лицо, способное разъяснить ихъ участникамъ весь ходъ и постановку будущихъ поземельно-устроительныхъ и землеотводныхъ работъ. Съ другой стороны, подобныя особенности будутъ выясняться при томъ статистическомъ изслѣдованіи, которое должно быть положено въ основу будущаго поземельнаго устройства,—и въ такомъ случаѣ онѣ могутъ быть приняты во вниманіе путемъ изданія въ свое время соотвѣтствующихъ инструкціонныхъ указаній.

Способъ собиранія статистическихъ данныхъ.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ—поскольку это позволялъ имѣющійся въ моемъ распоряженіи матеріалъ—всѣ основные пункты, въ которыхъ землеотводныя работы соприкасаются съ интересами старожилаго населенія края, я считаю своею обязанностью остановиться на одномъ первостепенно-важномъ, на мой взглядъ, вопросѣ исполнительнаго, такъ сказать, характера,—именно на вопросѣ о способѣ собиранія того статистическаго матеріала, который долженъ быть положенъ въ основу землеотводныхъ работъ и связанныхъ съ ними мѣропріятій по разселенію и т. п.

Значеніе такихъ данныхъ

Изъ изложеннаго на предыдущихъ страницахъ настоящаго отчета, а частью—и изъ самаго смысла временныхъ правилъ

22 іюня 1900 года само собою ясно, что землеотводной партіи приходится на каждомъ шагу встрѣчаться съ такими вопросами, которые могутъ быть съ желательною опредѣленностью разрѣшены лишь на основаніи точныхъ данныхъ объ условіяхъ мѣстнаго землевладѣнія и хозяйства. Такимъ является прежде всего вопросъ о нормѣ надѣленія землею подлежащихъ водворенію на участкахъ переселенцевъ (а при разселеніи—конечно—и старожилаго населенія). По ст. 9 временныхъ правилъ число душъ, подлежащихъ водворенію на участкахъ, опредѣляется съ такимъ разсчетомъ, чтобы причитающееся на каждую душу число десятинъ удобной земли, равняясь 4—8 десятинамъ, съ включеніемъ лѣсного надѣла, на каждую подлежащую водворенію душу,—было достаточно для веденія хозяйства средняго по мѣстнымъ условіямъ размѣра. Очевидно, что только статистическія данныя могутъ выяснить дѣйствительный «средній по мѣстнымъ условіямъ размѣръ» крестьянскаго хозяйства,—и только на основаніи обстоятельнаго знакомства съ характеромъ мѣстнаго крестьянскаго землевладѣнія и хозяйства возможно выяснить то количество угодій разнаго рода, которое, при разнообразныхъ существующихъ въ данной мѣстности условіяхъ климата, рельефа, почвы и т. п., можетъ дать возможность довести хозяйство будущихъ переселенцевъ до указаннаго размѣра. Безъ подобнаго рода точныхъ данныхъ относящіяся къ данному вопросу сужденія будутъ по необходимости гадательными.

Затѣмъ, само собою ясно, что лишь на основаніи данныхъ статистическаго изслѣдованія могутъ быть выработаны нормы для проектируемаго нынѣ поземельнаго устройства старожилаго населенія сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи,—въ особенности при томъ, по моему мнѣнію, единственно правильномъ рѣшеніи вопроса, если нормы будутъ опредѣляться для каждаго района особо и притомъ не только въ общихъ для всей совокупности угодій цифрахъ, но и особо для пахотныхъ и сѣнокосныхъ земель.

Но и независимо отъ указанныхъ вопросовъ, невозможность разрѣшенія которыхъ безъ статистическаго матеріала не можетъ, казалось бы, возбуждать никакихъ сомнѣній, статистическія данныя необходимы на каждомъ, такъ сказать, шагу при разрѣшеніи всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ другихъ вопросовъ, которые возникаютъ въ связи съ работами по образованію переселенческихъ участковъ. Такъ, для разрѣшенія вопроса о размѣрахъ ущерба, причиняемаго ста-

рожиламъ изъятіемъ изъ ихъ пользованія сѣнокосныхъ оброчныхъ статей, и о мѣрахъ, которыя надо принять, чтобы возмѣстить этотъ ущербъ, необходимо имѣть точныя свѣдѣнія о томъ, какъ велика площадь ихъ надѣльныхъ покосовъ, какова ихъ урожайность въ настоящее время, имѣются ли въ надѣлѣ неразработанныя площади, могущія безъ особыхъ затрудненій быть обращенными въ покосъ, возможно ли при доступныхъ для крестьянъ меліоративныхъ пріемахъ улучшеніе надѣльныхъ покосовъ и повышеніе ихъ урожайности,—наконецъ, какое количество покоса при данной или при повышенной урожайности можетъ быть признано необходимымъ для обезпеченія старожиламъ возможности удобрять достаточную по мѣстнымъ условіямъ площадь пахатныхъ земель. Если партія не въ состояніи будетъ представить временной коммисіи опредѣленнаго отвѣта на всѣ эти вопросы, то коммисія съ полнымъ правомъ будетъ отклонять образованіе участковъ, такъ какъ у нея никогда не будетъ достаточной увѣренности въ томъ, что изъятіе оброчныхъ угодій не нарушаетъ дѣйствительно насущныхъ интересовъ старожилаго населенія и что проектируемое вознагражденіе достаточно для возмѣщенія этого ущерба,—или же участки будутъ утверждаться на основаніи однихъ только субъективныхъ мнѣній, не поддающихся, часто, никакой провѣркѣ и зависящихъ отъ личныхъ взглядовъ и впечатлѣній даннаго случайнаго подбора чиновъ партіи и членовъ временной комиссіи. Не менѣе необходимы статистическія данныя для разрѣшенія вопросовъ о разселеніи, а если будутъ допущены дополнительные отводы земельныхъ угодій, то и о таковыхъ отводахъ. Разрѣшеніе какъ разселенія, такъ тѣмъ болѣе—дополнительныхъ надѣловъ, должно опираться, разумѣется, не на одну только голую цифру десятинъ, причитающихся на наличную душу, но на возможно точное и полное соображеніе всѣхъ обстоятельствъ, коими опредѣляется достаточность или недостаточность земельнаго обезпеченія крестьянъ. Здѣсь должны приниматься во вниманіе и площадь отдѣльныхъ угодій, и возможность ихъ расширенія и качественнаго улучшенія, и конфигурація надѣла, могущая требовать разселенія и при количественной его достаточности,—всѣ эти данныя должны сопоставляться съ извѣстными средними по уѣздамъ или районамъ нормами, установляющими потребный для прочнаго благосостоянія крестьянъ размѣръ хозяйства и необходимое для этого количество угодій. Все это, опять-таки, можетъ быть выяснено лишь путемъ статистическаго изученія условій крестьянскаго

землевладѣнія и хозяйства, и притомъ, конечно, не только по тѣмъ именно обществамъ или селеніямъ, которыя будутъ непосредственно затронуты землеотводными работами или вопросами о разселеніи и т. п.,—такъ какъ только при сплошномъ изслѣдованіи можно получить тѣ *среднія величины*, съ которыми придется въ каждомъ данномъ случаѣ сопоставлять условія землевладѣнія селеній, затронутыхъ включеніемъ угодій въ переселенческіе участки, хлопочущихъ о разселеніи, ходатайствующихъ о дополнительныхъ надѣлахъ и т. п.

Работы партіи по собранію статистическихъ данныхъ

Крайняя важность точнаго статистическаго матеріала относительно условій крестьянскаго землевладѣнія и хозяйства была сознана землеотводною партіею и ея завѣдывающимъ съ самаго, можно сказать, перваго момента ихъ дѣятельности. Какъ я могъ убѣдиться частью изъ личныхъ сношеній, частью — изъ обозрѣнія дѣлопроизводства партіи, чины послѣдней не упускали ни одного случая воспользоваться имѣющимся литературнымъ и въ частности — статистическимъ матеріаломъ какъ по самимъ районамъ работъ, такъ и по сопредѣльнымъ мѣстностямъ; въ частности, по Верхотурскому уѣзду они пользовались даже еще неразработанными первичными матеріалами оцѣночно-статистическаго изслѣдованія, выполненнаго въ этомъ уѣздѣ въ 1901 году. Но готоваго печатнаго матеріала партіи удалось найти очень немного, такъ какъ въ Вологодской губерніи ни общее статистическое изслѣдованіе, ни оцѣночное изслѣдованіе по закону 8 іюня 1893 года, не коснулось еще ни одного изъ уѣздовъ средней и восточной полосы губерніи; въ Пермской губерніи по Верхотурскому уѣзду имѣется весьма цѣнная, во многихъ отношеніяхъ, работа Е. И. Красноперова, — но эта работа, во 1-хъ, уже значительно устарѣла, и во 2-хъ — основана исключительно на матеріалахъ, сообщенныхъ добровольными корреспондентами, а потому не можетъ, конечно, имѣть того значенія, какое имѣютъ данныя, добытыя сплошнымъ экспедиціоннымъ изслѣдованіемъ; экспедиціонное изслѣдованіе съ оцѣночными цѣлями было впервые выполнено здѣсь, какъ упомянуто, въ 1901 году, такъ что партіи лишь до нѣкоторой степени удалось использовать матеріалы этого изслѣдованія, въ рукописномъ видѣ, въ 1902 г.

При такомъ положеніи дѣлъ, а равно въ виду того обстоятельства, что статистическія данныя, собранныя и разработанныя земскими статистическими бюро въ цѣляхъ общаго изслѣдованія или

оцѣнки, безъ какого-либо соображенія съ надобностями землеотводнаго дѣла, и не могли дать партіи всей той совокупности данныхъ, которыя должны были понадобиться ей какъ опора при землеотводныхъ работахъ, партіи естественно пришлось попытаться самой, такъ сказать, создавать для себя подобный матеріалъ, по тѣмъ районамъ, въ которыхъ открывались ея работы, и въ тѣхъ спеціальныхъ направленіяхъ, которыя вытекали изъ непосредственныхъ задачъ партіи.

Подобною попыткою явилось прежде всего изслѣдованіе положенія арендаторовъ казенныхъ оброчныхъ статей, произведенное въ 1901 году производителемъ работъ Вологдинымъ и топографомъ Скрыплевымъ, въ одной, признанной типичною части Межевской дачи Андангскаго и Вознесенскаго лѣсничествъ. Какъ выше уже было указано, изслѣдованіе это, давъ довольно любопытный матеріалъ описательнаго характера и принеся извѣстную пользу дѣлу выясненія общаго вопроса о значеніи для старожилаго населенія сѣнокосныхъ арендъ, *какъ статистическое изслѣдованіе* должно быть признано однако совершенно неудавшимся; оно не только само-по-себѣ не дало такихъ результатовъ, которые могли бы быть признаны цѣнными съ статистической точки зрѣнія, — но не сыграло роли даже пробнаго изслѣдованія, на основаніи котораго могли бы быть выработаны программы и методы дальнѣйшей работы. Въ 1902 году поэтому—какъ тоже было объяснено выше—дѣло пришлось начинать сначала,—и ко времени моего пребыванія въ Никольскомъ уѣздѣ оно еще не успѣло выйти изъ зародышевой стадіи. Гораздо бо́льшіе положительные результаты дали подобнаго-же рода попытки по Усть-Сысольскому у. Командированный сюда въ 1901 году для предварительнаго рекогносцировочнаго изслѣдованія казенно-свободныхъ земель и. д. производителя работъ Рума связалъ работу по изслѣдованію незаселенныхъ пространствъ Лѣтскаго и Ношеульскаго лѣсничествъ со статистико-экономическимъ изслѣдованіемъ старожилаго населенія пяти волостей, размѣстившихся среди казенныхъ дачъ этихъ лѣсничествъ,—и результатомъ этого изслѣдованія явился многократно использованный въ настоящемъ отчетѣ, въ высшей степени интересный трудъ г-на Рума, подъ заглавіемъ «къ вопросу о колонизаціонный пригодности Лѣтскаго и Ношульскаго лѣсничествъ, Усть-Сысольскаго уѣзда, Вологодской губерніи». Къ сожалѣнію, г-нъ Рума не объяснилъ въ своей печатной работѣ тѣхъ пріемовъ, при помощи которыхъ произведено

было изслѣдованіе, а ограничился помѣщеніемъ въ приложеніи къ своей книгѣ образца опроснаго бланка, представляющаго, по своему содержанію, нѣчто среднее между обычнымъ бланкомъ подворнаго изслѣдованія и бюджетнымъ бланкомъ. Изъ объяснительной же записки завѣдывающаго партіею за 1901 г. [1]) видно, что «характеристика экономической жизни была дана не только на основаніи данныхъ, сообщенныхъ волостными правленіями; выводы были обоснованы путемъ анкетнаго опроса 14,5% населенія по особымъ бланкамъ; всего зарегистровано 2,014 дес. обоего пола», — причемъ «надо имѣть въ виду, что показанія крестьянъ провѣрялись путемъ сопоставленія данныхъ изъ бюджетовъ, выяснившихъ всѣ неточно сообщаемыя показанія».

Значительно шире дѣло экономико-статистическаго изслѣдованія было поставлено въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ въ 1902 году. Намѣтивъ для рекогносцировочнаго изслѣдованія въ этомъ году районъ Помоздинскаго лѣсничества съ расположенными въ немъ четырьмя старожильскими волостями, г. Рума съумѣлъ заинтересовать въ этомъ дѣлѣ мѣстное уѣздное земство, которое, въ виду тѣсной связи дѣятельности партіи съ интересами мѣстнаго населенія и предстоящаго поземельнаго устройства этого послѣдняго, отпустило со своей стороны 2.000 руб. «на статистическое обслѣдованіе старожилаго населенія этого района». При этомъ земскимъ собраніемъ «1) поставлено условіемъ этихъ работъ ихъ соотвѣтствіе съ работами партіи, другими словами производство ихъ въ тѣхъ же волостяхъ, гдѣ будутъ работать и партіи по заготовленію переселенческихъ участковъ, — и 2) выражено пожеланіе, чтобы земская управа достигла въ этомъ отношеніи содѣйствія партіи по заготовленію переселенческихъ участковъ». Не входя, конечно, въ какія-либо подробности программы или организаціи этого изслѣдованія, я считаю необходимымъ отмѣтить, что работа должна была вестись и велась совмѣстно чинами партіи, агентами земства и временно-приглашенными сотрудниками: подъ общимъ руководствомъ производителя работъ Рума, три топографа партіи должны были заниматься преимущественно составленіемъ поселенныхъ бланковъ, а агенты земства — по преимуществу составленіемъ бланковъ подворнаго и бюджетнаго изслѣдованія, — причемъ сплошному подворному изслѣдованію предполагалось подвергнуть, повидимому, все населеніе четырехъ воло

[1]) Стр 42.

стей, численностью около 2.500 дворовъ, и изъ нихъ для 500 дворовъ предполагалось выполнить подробные бюджеты [1]).

На такую же твердую почву хозяйственно-статистическаго изслѣдованія партія предполагаетъ поставить и свои дальнѣйшія работы. а также тѣ мѣропріятія по разселенію и т. п., которыя предполагается связать съ землеотводными работами [2]).

Само собою разумѣется, что въ принципѣ я могу лишь вполнѣ присоединиться къ этой мысли. Мало того—какъ видно изъ изложенныхъ мною на предыдущихъ страницахъ соображеній, я считаю осуществленіе ея—необходимымъ условіемъ правильнаго хода землеотводнаго дѣла. Но въ отношеніи организаціи дѣла сообщенія статистическаго матеріала я позволяю себѣ не соглашаться ни съ уже имѣющеюся практикой землеотводной партіи, ни съ ея предположеніями въ данномъ смыслѣ на будущее время. До сихъ поръ именно, статистическія данныя для землеотводныхъ цѣлей собирались исключительно или преимущественно чинами землеотводной партіи. Тотъ-же порядокъ завѣдывающій партіею считаетъ возможнымъ удержать и на будущее время, причемъ въ объяснительной запискѣ за 1901 годъ г. Богдановскій доказываетъ, что «порученіе подобнаго рода работъ чинамъ партіи и не находится въ противорѣчіи съ основными требованіями, предъявленными этой партіи», — и что «статистическія работы не служатъ во вредъ прямому дѣлу чиновъ партіи» [3]). Я лично, напротивъ, считалъ бы гораздо болѣе правильнымъ пойти по пути, усвоенному въ послѣднее время практикою землеустроительнаго и землеотводнаго дѣла въ другихъ мѣстностяхъ и въ частности — въ сибирскихъ губерніяхъ, Забайкальѣ и Степномъ генералъ-губернаторствѣ,—именно, совершенно отдѣлить дѣло собиранія статистическихъ данныхъ и ихъ общей разработки отъ дѣла образованія переселенческихъ участковъ и поземельнаго устройства старожилаго населенія неустроенныхъ еще мѣстностей.

Ихъ недостатки.

Не могу не высказать убѣжденія, что выполненныя землеотводною партіею до настоящаго времени статистическія работы являются одною изъ слабыхъ, если не самою слабою стороною въ прекрасно поставленной, въ остальномъ, дѣятельности партіи. Мнѣ нѣтъ необходимости еще разъ повторять того, что̀ мною уже было

[1]) Протоколъ 6 X 1901. Письмо А Е. Богдановскаго предсѣдателю уѣздной управы В. И. Вѣляеву.

[2]) Объясн. записка за 1901 г, стр. 15, 51, 53

[3]) Стр 15.

сказано по поводу работъ въ Никольскомъ уѣздѣ. Но даже и изслѣдованія въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ, выполненныя въ 1901 г. такимъ несомнѣнно выдающимся по способностямъ и подготовкѣ работникомъ, какъ производитель работъ Рума, равно какъ и работы, организованныя при его ближайшемъ участіи на 1902 годъ, являются отнюдь не безукоризненными въ статистическомъ смыслѣ или точнѣе — въ смыслѣ статистической техники. Достаточно сказать, что собранный въ 1901 году матеріалъ подворнаго изслѣдованія вовсе не подвергся разработкѣ, [1]) по объясненію г. Рума— по недостатку времени и средствъ, въ дѣйствительности же, какъ сообщалъ мнѣ завѣдывающій партіею, по малой его пригодности. Въ организаціи дѣла — если вообще можно говорить въ данномъ случаѣ объ организаціи — на 1902 годъ я лично также считаю многое внушающимъ серьезныя сомнѣнія. Само предположеніе выполнить полные бюджетные бланки, въ предѣлахъ четырехъ волостей Помоздинскаго района, для *пятисотъ* дворовъ свидѣтельствуетъ, какъ мнѣ кажется, о недостаточномъ знакомствѣ съ теоріею и практикой бюджетныхъ изслѣдованій: достаточно сказать, что создатель бюджетнаго метода Ф. А. Шербина по всей Воронежской губерніи нашелъ возможнымъ составить и использовать для разработки всего 230 бюджетовъ. Едва ли можно признать правильнымъ и проектированное г-номъ Рума распредѣленіе работъ между отдѣльными участниками работы: имѣя въ своемъ распоряженіи двухъ опытныхъ въ статистическомъ дѣлѣ агентовъ земства, г. Рума, съ одобренія завѣдывающаго партіею, нашелъ умѣстнымъ поручить составленіе поселенныхъ бланковъ своимъ топографамъ, очевидно мало къ этому дѣлу подготовленнымъ, тогда какъ составленіе поселенныхъ бланковъ всегда поручается и должно поручаться наиболѣе опытнымъ и свѣдущимъ участникамъ статистическаго изслѣдованія. Впрочемъ, о строгой организаціи въ данномъ случаѣ едва-ли можетъ быть рѣчь: подробно обсудивъ изложенныя предположенія съ завѣдывающимъ партіею, я убѣдился въ томъ, что организація изслѣдованія Помоздинскаго лѣсничества, въ сущности вовсе не была установлена опредѣленнымъ образомъ,— и что завѣдывающій партіею въ данномъ случаѣ вполнѣ полагался на умѣнье г. Рума наладить дѣло на мѣстѣ такъ, какъ это окажется наиболѣе соотвѣтствующимъ мѣстнымъ условіямъ, составу сотрудниковъ и т. п.

[1]) Прилож. къ отчету г Рума, стр 36.

Вообще, я долженъ сказать, что именно *отсутствіе* всякой *организаціи*, отсутствіе опредѣленной системы, смѣю даже сказать нѣкоторая случайность какъ въ выборѣ заданій, подлежащихъ разрѣшенію путемъ статистическаго изслѣдованія, такъ и въ выборѣ лицъ для ихъ выполненія, является кореннымъ недостаткомъ всѣхъ статистическихъ предпріятій партіи. Ничѣмъ инымъ, какъ именно этими недостатками объясняется неудача работъ, выполненныхъ въ 1901 году въ Никольскомъ уѣздѣ, — а знакомясь на мѣстѣ съ работами партіи я могъ, такъ сказать, и непосредственно убѣдиться въ указанной случайности и безсистемности. При мнѣ, во время нашей поѣздки по Межевской дачѣ, послѣ бесѣды съ нѣсколькими топографами, завѣдывающій партіею высказалъ намѣреніе тутъ-же дать имъ программу для изслѣдованія сѣнокоснаго вопроса, несмотря на то, что выработка подобной программы, на основаніи данныхъ пробнаго изслѣдованія, была уже ранѣе поручена производителю работъ Батманову, — и только мои возраженія заставили завѣдывающаго въ данномъ случаѣ отказаться отъ немедленнаго выполненія этой мысли.

Желательность обособленія статистическихъ работъ.

Но даже и независимо отъ этихъ болѣе или менѣе случайныхъ недостатковъ, можетъ быть сравнительно легко устранимыхъ, я считалъ бы соединеніе въ однѣхъ рукахъ дѣла статистическаго изслѣдованія и дѣла образованія участковъ или поземельнаго устройства и принципіально нежелательнымъ. Какъ отчасти видно изъ изложенныхъ выше соображеній, статистическое изслѣдованіе должно дать не только конкретныя данныя для сужденія о землевладѣніи и хозяйствѣ тѣхъ или другихъ единицъ или группъ населенія, непосредственно затронутыхъ землеотводными работами, но также и извѣстныя среднія величины, съ которыми могло-бы сопоставляться землевладѣніе и хозяйство этихъ единицъ или группъ и на основаніи которыхъ могли-бы быть выработаны нормы надѣленія на переселенческихъ участкахъ и въ старожильскихъ селеніяхъ,—а для этой цѣли изслѣдованіе необходимо должно быть сплошнымъ и должно производиться въ опредѣленномъ порядкѣ и въ опредѣленной системѣ, не имѣющихъ ничего общаго съ порядкомъ и системой землеотводныхъ работъ. Да и независимо отъ этого, выполненіе сплошного статистическаго изслѣдованія, съ тою притомъ детальностью, по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ направленіяхъ, которая вытекаетъ изъ потребностей землеустроительнаго и землеотводнаго дѣла, является дѣломъ настолько крупнымъ, тре-

бующимъ столь значительныхъ силъ для выполненія и такихъ спеціальныхъ качествъ, а также такой затраты труда со стороны главнаго руководителя, что его нѣтъ возможности поручать тѣмъ самымъ лицамъ, которыя должны заниматься съемками, рекогносцировками, проектированіемъ участковъ и т. п. Уже по этому одному производство статистическихъ изслѣдованій, въ землеотводныхъ цѣляхъ, должно быть совершенно отдѣлено отъ работъ по образованію участковъ и поземельному устройству. Въ томъ-же убѣждаетъ еще и другое соображеніе: только при подобной организаціи дѣла данныя хозяйственно-статистическаго изслѣдованія будутъ встрѣчать къ себѣ полное довѣріе со стороны тѣхъ лицъ и учрежденій, которымъ придется основывать на нихъ свои сужденія о предположеніяхъ и работахъ партіи, — тогда какъ собранныя самими чинами партіи, эти данныя — даже предполагая, въ дѣйствительности, полное безпристрастіе изслѣдователей—очень легко могутъ быть оспорены въ отношеніи ихъ объективности и безпристрастія.

Участіе земствъ.

Совершенно естественною является при такихъ условіяхъ мысль воспользоваться въ данномъ направленіи уже существующею организаціею—именно статистическими бюро, состоящими при губернскихъ земскихъ управахъ для собиранія оцѣночно-статистическихъ данныхъ по закону 8 іюня 1893 г. Соединяя оцѣночныя работы со сплошнымъ поселеннымъ и подворнымъ изслѣдованіемъ по болѣе или менѣе обширнымъ программамъ, эти учрежденія съ сравнительно добавочною ничтожною затратою труда и средствъ могли-бы дать весь тотъ сплошной статистическій матеріалъ, который необходимъ для выработки разнообразныхъ нормъ и для сужденія о конкретныхъ условіяхъ землевладѣнія и хозяйства затрогиваемыхъ землеотводными работами или подлежащихъ землеустройству крестьянскихъ обществъ. Самое положеніе статистическихъ работъ въ губерніяхъ района моей командировки—по крайней мѣрѣ въ трехъ изъ нихъ—весьма благопріятствовало-бы немедленному привлеченію имѣющейся въ распоряженіи земствъ статистической организаціи къ участію въ землеустроительномъ и землеотводномъ дѣлѣ: въ Вологодской губерніи земское статистическое бюро какъ разъ окончило работы по мѣстному изслѣдованію четырехъ западныхъ уѣздовъ и имѣетъ приступить на ближайшую очередь къ работамъ въ уѣздахъ средней полосы губерніи,—въ которыхъ (кромѣ Тотемскаго), равно какъ и въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ, работы до

настоящаго времени еще не начинались. Равнымъ образомъ, еще не начиналось мѣстное изслѣдованіе въ тѣхъ четырехъ уѣздахъ средней и восточной полосы Костромской губерніи, гдѣ только и имѣются извѣстные запасы казенныхъ земель, могущихъ поступить для цѣлей колонизаціи,—изъ трехъ же сѣверныхъ уѣздовъ Вятской губерніи до настоящаго времени изслѣдованъ одинъ только Орловскій, а изслѣдованіе Глазовскаго и Слободского является, повидимому, дѣломъ ближайшей очереди. Во всѣхъ этихъ трехъ губерніяхъ, поэтому, статистическія бюро вполнѣ могли бы быть привлечены къ участію въ землеотводномъ дѣлѣ. При существующихъ размѣрахъ казенныхъ субсидій на оцѣночно-статистическія работы дѣло это не можетъ, правда, идти съ тою быстротою, которая—по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ районовъ—вызывалась бы интересами землеотводнаго дѣла. Но это затрудненіе—весьма возможно—могло бы быть устранено, если бы Министерство Финансовъ нашло возможнымъ отпустить соотвѣтствующія средства авансомъ или вообще выдать предназначенныя на этотъ предметъ суммы въ болѣе короткій срокъ, нежели это нынѣ предполагается,—и если бы затѣмъ были отпущены сравнительно небольшіе кредиты на покрытіе расходовъ, связанныхъ съ уширеніемъ и углубленіемъ изслѣдованія въ вытекающимъ изъ потребностей землеотводнаго дѣла направленіи.

Не получивъ никакого порученія въ данномъ направленіи, я не имѣлъ конечно возможности ближайшимъ образомъ разработать этотъ вопросъ или вступить съ представителями подлежащихъ земствъ въ какіе-либо опредѣленные переговоры относительно размѣровъ ассигнованій и т. п. Только въ Вологдѣ—въ виду первостепенно-важнаго для Вологодской губерніи значенія вопроса о статистическомъ изслѣдованіи, какъ основѣ для землеотводныхъ и землеустроительныхъ работъ, я счелъ себя вправѣ вступить въ предварительные переговоры съ предсѣдателемъ губернской земской управы В. А. Кудрявымъ и завѣдывающимъ статистикою П. П. Румянцевымъ. Въ результатѣ этихъ переговоровъ выяснились слѣдующія положенія:

Въ принципѣ соединеніе работъ оцѣночно-статистическаго бюро съ собираніемъ статистическихъ данныхъ для цѣлей землеотводнаго и землеустроительнаго дѣла признано вполнѣ осуществимымъ и цѣлесообразнымъ. Изслѣдованіе въ настоящее время уже закончено въ четырехъ юго-западныхъ уѣздахъ и должно было быть въ те-

ченіе 1902 года выполнено въ Тотемскомъ уѣздѣ,—причемъ часть работъ по мѣстному изслѣдованію этого уѣзда должна была остаться незаконченною и перейти на 1903 годъ. При нынѣшнемъ ходѣ дѣла, когда приходится тратить огромный трудъ на учетъ земель (необходимый для оцѣнки, но не представляющій, повидимому, особаго интереса съ точки зрѣнія требованій землеотводнаго дѣла), — и при нынѣшнихъ средствахъ (считая казенную субсидію въ 40.000 рублей) возможно изслѣдовать не болѣе двухъ уѣздовъ въ годъ. Но при нѣкоторомъ увеличеніи состава статистическаго бюро и средствъ все мѣстное изслѣдованіе въ губерніи могло-бы быть закончено въ теченіе двухъ лѣтъ,—причемъ затягивающая дѣло операція учета земель могла-бы быть отдѣлена отъ сплошного статистическаго изслѣдованія и выполнена, собственно для оцѣночныхъ цѣлей, нѣсколько позднѣе. Усиленіе состава бюро, даже болѣе или менѣе значительное, по мнѣнію завѣдывающаго бюро г. Румянцева, не представляло-бы опасности, такъ какъ въ бюро уже имѣется достаточный кадръ опытныхъ сотрудниковъ, который свободно можетъ быть значительно развернутъ путемъ приглашенія новыхъ сотрудниковъ. По вопросу о программахъ тутъ-же было высказано, что — въ виду цѣлей землеотводнаго дѣла — программы бюро потребуютъ нѣкотораго дополненія вопросами о лѣсныхъ промыслахъ и вообще заработкахъ, о лѣсномъ хозяйствѣ и т. п., и вообще вопросами, имѣющими прямую связь съ практическими задачами землеотводнаго и землеустроительнаго дѣла, причемъ по группѣ среднихъ уѣздовъ главное вниманіе должно быть направлено на сѣнокосный вопросъ (данныя для выработки сѣнокосныхъ нормъ, разстоянія отъ селеній арендныхъ покосовъ, качество надѣльныхъ покосовъ и удобныя для расчистки площади въ крестьянскомъ надѣлѣ) и на свѣдѣнія, могущія служить основаніемъ для разрѣшенія ходатайствъ о разселеніи, а по сѣверо-восточнымъ уѣздамъ—на выработку нормъ земельнаго надѣла.

Послѣ моего пребыванія въ Вологдѣ, П. П. Румянцеву были, по моей просьбѣ, доставлены печатныя изданія землеотводной партіи. Разсмотрѣвъ эти изданія и составивъ себѣ, на основаніи ихъ, ближайшее представленіе о практическихъ задачахъ землеотводнаго дѣла, г. Румянцевъ [1]) «пришелъ къ заключенію, что въ общемъ *въ моментъ собиранія статистическихъ матеріаловъ* суще-

[1]) Письмо на мое имя 12. XI 1902 г.

ствующія программы удовлетворяютъ и цѣлямъ работъ партіи,—понадобятся только частичныя добавленія. Другое дѣло—пишетъ г. Румянцевъ—*моментъ разработки* собраннаго матеріала. Здѣсь для Министерства Государственныхъ Имуществъ пришлось бы сдѣлать спеціальную работу. не ожидая конца разработки матеріаловъ для оцѣночныхъ цѣлей, громоздкой и потому медленной».

Въ настоящее время я считалъ бы совершенно преждевременнымъ представлять какія-либо болѣе подробныя предположенія относительно программы необходимаго, какъ мнѣ кажется, сплошного хозяйственно-статистическаго изслѣдованія тѣхъ уѣздовъ, гдѣ предвидятся землеотводныя и землеустроительныя работы. Мнѣ кажется, что подобныя программы должны-бы быть выработаны на мѣстѣ, завѣдывающими подлежащихъ оцѣночно-статистическихъ бюро совмѣстно съ завѣдывающимъ землеотводною партіею, при участіи, можетъ быть, представителя центральнаго управленія Министерства.

Необходимость связать въ неустроенныхъ уѣздахъ изслѣдованіе со съемками

Заранѣе однако необходимо для сѣверо-восточнаго района Вологодской губерніи предвидѣть одну особенность: именно, необходимость связать статистическое изслѣдованіе крестьянскаго землевладѣнія и хозяйства съ инструментальнымъ, хотя-бы приблизительнымъ, опредѣленіемъ расположенія и пространства крестьянскихъ угодій, пріемъ, повидимому, весьма удачно примѣненный землеотводною партіею при ея рекогносцировкахъ въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи [1]). «Отсутствіе какихъ бы то ни было данныхъ—говоритъ производитель работъ Рума въ предварительномъ отчетѣ о рекогносцировочномъ изслѣдованіи Помоздинскаго лѣсничества, о количествѣ воздѣлываемой населеніемъ земли (землеописныя книги даютъ лишь свѣдѣнія о мірской передѣляемой землѣ, которая далеко не составляетъ главнаго земельнаго фонда населенія), полная невозможность опредѣлить эту площадь опросомъ населенія о количествѣ высѣва, вслѣдствіе отсутствія съ одной стороны правильнаго сѣвооборота, а съ другой—склонности населенія уменьшать высѣвы хлѣбовъ и сборъ сѣна, заставили насъ для опредѣленія площади пахатной и луговой земли прибѣгнуть къ съемкѣ, какъ къ единственному методу, могущему дать здѣсь болѣе или менѣе точныя величины». Я не буду останавливаться здѣсь на весьма остроумныхъ пріемахъ рекогносцировочной съемки, примѣненныхъ г. Рума и его сотрудниками для выясненія, съ доста-

[1]) Отч. Рума, прил. II, стр. 39 Отчетъ партіи за 1900 г., прилож. 3

точною для данной цѣли степенью точности и въ то-же время— съ наименьшею затратою технической работы, площади крестьянскихъ угодій,—я считаю только своею обязанностью отмѣтить въ принципѣ полную цѣлесообразность примѣненія подобнаго пріема при изслѣдованіи сѣверо-восточныхъ, не устроенныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи. Затѣмъ уже тому совѣщанію, которое будетъ вырабатывать программу сплошного статистическаго изслѣдованія, будетъ умѣстнѣе всего разработать и вопросъ о томъ, какъ связать это изслѣдованіе, для названныхъ уѣздовъ, съ необходимыми въ указанномъ направленіи инструментальными изслѣдованіями.

Соображенія по вопросу о земельныхъ нормахъ

Критика дѣлавшихся попытокъ вывода нормъ.

Въ заключеніе настоящаго отчета я считаю своею обязанностью остановиться на вопросѣ о земельныхъ нормахъ, поскольку онъ выясненъ до сихъ поръ трудами землеотводной партіи и мнѣніями мѣстныхъ дѣятелей, съ которыми партіи и мнѣ лично пришлось обсуждать упомянутый вопросъ. Вопросъ этотъ ставился и такъ или иначе разрѣшался главнымъ образомъ по отношенію къ подлежащимъ заселенію переселенческимъ участкамъ, образуемымъ по временнымъ правиламъ 22 іюня 1900 года, но частью и по отношенію къ земельному обезпеченію старожилаго населенія, какъ въ уже устроенныхъ, такъ и въ подлежащихъ еще устройству уѣздахъ.

Верхотурскій уѣздъ.

1. На совѣщаніи членовъ временной коммисіи по *Верхотурскому уѣзду*, состоявшемуся еще въ 1900 году, «выяснилось, что въ Верхотурскомъ уѣздѣ необходимо примѣненіе примѣчанія къ ст. 9 временныхъ правилъ, коимъ гг. Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ предоставляется право при обращеніи участковъ подъ заселеніе, по ходатайствамъ мѣстныхъ властей, уменьшать число переселенцевъ, подлежащихъ водворенію на участкахъ»,—причемъ уже отъ своего— повидимому—имени завѣдывающій партіею Богдановскій поясняетъ, что норма надѣленія переселенцевъ должна быть доведена до 12 и даже до 15 дес. на наличную душу. Въ объяснительной запискѣ за 1900 годъ [1]) г. Богдановскій приводитъ довольно подробныя соображенія въ доказательство справедливости изложеннаго положенія, причемъ исходитъ изъ такихъ несомнѣнно правильныхъ изложеній, какъ необходимость отвода надѣловъ въ разсчетѣ на

[1]) Стр 18—19

трехпольное хозяйство и соблюденія правильнаго соотношенія между кормовою и посѣвною площадью (по разсчетамъ покойнаго Красноперова 3 : 4,14, по собственнымъ разсчетамъ г. Богдановскаго 3 : 4,7),—и затѣмъ путемъ нѣкоторыхъ цифровыхъ выкладокъ доказываетъ, что необходимый для средней семьи размѣръ пахатной площади въ 4½ дес. можетъ быть достигнутъ лишь при размѣрѣ душевого надѣла не менѣе 12 десятинъ.

Опираясь на изложенное заключеніе совѣщанія, партія признала положеніе о недостаточности, установленной временными правилами 22 іюня 1900 года, столь твердо установленнымъ, что въ печатный бланкъ описаній участковъ было признано возможнымъ включить готовую формулу слѣдующаго содержанія: «при разсчетѣ 8 дес. на душу мужского пола, участокъ вмѣститъ ... душъ; но имѣя въ виду среднюю урожайность въ .. пуд., существующую въ данной мѣстности, систему полеводства съ трехпольнымъ сѣвооборотомъ, необходимость выдѣла четверти удобной земли въ лѣсной надѣлъ, необходимость строгаго соотношенія между кормовою и посѣвною площадями, участокъ, примѣнительно къ прим. къ ст. 9 врем. прав., слѣдуетъ заселить не въ полномъ количествѣ душевыхъ долей, а . . . душами (оставленная въ пробѣлѣ цифра выполнялась, исходя изъ нормы 12 дес.) мужского пола».

Затѣмъ, въ докладѣ гг. производителей работъ Диго и Маркова временной коммисіи, состоявшейся 28 іюня 1902 года, необходимость установленія 12-десятинной нормы мотивируется главнымъ образомъ сопоставленіями, заимствованными изъ еще неопубликованныхъ матеріаловъ статистическаго изслѣдованія хозяйства мѣстнаго старожильскаго населенія. По сплошнымъ подворнымъ даннымъ оказывается именно, что крестьяне въ районѣ р. Туры имѣютъ въ среднемъ на душу 10,15 дес., въ томъ числѣ пахатной земли 1,98 дес. и покоса 2,23 дес.,—причемъ сѣнокосная площадь пополняется арендою нѣкотораго количества оброчныхъ статей,—а земледѣльческое хозяйство въ общемъ итогѣ по району не вполнѣ обезпечиваетъ продовольственныя нужды населенія. «Такимъ образомъ—заключаютъ составители доклада,—мы имѣемъ право сказать, что существующая (фактически) норма душевой доли въ 10,15 дес. на наличную душу даетъ населенію возможность вести хозяйство, которое съ извѣстною натяжкой можно назвать обезпечивающимъ, или правильнѣе — терпимымъ или сноснымъ», а потому для надѣленія переселенцевъ необходимо примѣнить нѣ-

сколько повышенную норму въ 12 десятинъ. Къ мнѣнію этому присоединилась и временная коммисія, причемъ въ числѣ изложенныхъ въ журналѣ ея соображеній, въ общемъ мало прибавляющихъ къ приведеннымъ выше, необходимо отмѣтить лишь указаніе податного инспектора г. Крещенко на то, что «обезпеченность мѣстнаго сбыта излишковъ хлѣба заставляетъ желать, чтобы переселенцамъ былъ данъ нѣкоторый просторъ для развитія хозяйства, способнаго давать нѣкоторый избытокъ хлѣба», — хотя тѣмъ-же лицомъ былъ отмѣченъ и тотъ общеустановленный фактъ, что «въ многочисленныхъ посторонніхъ заработкахъ переселенцы на первое время найдутъ сильное подспорье для исправной уплаты оброка и для оборудованія хозяйства». Признавъ такимъ образомъ необходимымъ установить, въ видѣ правила, 12-десятинную норму, коммисія нашла нужнымъ предусмотрѣть и возможность дальнѣйшаго повышенія ея для нѣкоторыхъ участковъ—именно «для страдающихъ отсутствіемъ луговъ и покосовъ по сырымъ мѣстамъ и низинамъ или имѣющихъ сравнительно неблагопріятную почву»,—причемъ ходатайство о таковомъ повышеніи нормы должно быть каждый разъ особо возбуждаемо земскими начальниками.

Не возражая по существу противъ конечнаго вывода относительно недостаточности установленной временными правилами 22 іюня 1900 года, какъ максимумъ, 8-десятинной нормы, я не могу однако не высказать, что данныя и соображенія, которыми мотивированъ этотъ выводъ, далеко недостаточны и мало убѣдительны. Не останавливаясь на подробномъ изложеніи и критикѣ этихъ соображеній, достаточно указать на то, что выводъ относительно недостаточности 8-десятинной нормы исходитъ въ значительной мѣрѣ изъ простой ошибки въ вычисленіи,—именно изъ необходимости имѣть овесъ для двухъ лошадей *на наличную душу*, тогда какъ двѣ лошади являются среднею, приблизительно, цифрою *на дворъ*,—ошибка, благодаря которой потребность въ овсѣ, а слѣдовательно—и необходимая для удовлетворенія ея посѣвная площадь, вводится въ разсчетъ въ увеличенномъ почти втрое противъ дѣйствительнаго размѣрѣ. По собственнымъ разсчетамъ г. Богдановскаго, при 8-десятинномъ надѣлѣ (предполагая вполнѣ благопріятный составъ угодій) возможно отвести подъ пахоту 2¼ дес. на душу или приблизительно 6¾ дес. на дворъ, — т. е. площадь, довольно значительно превышающую средній размѣръ запашекъ у старожилаго населенія (1,98 дес. на душу), а между тѣмъ дальше на-той же

страницѣ г. Богдановскій утверждаетъ, что возможность разработать на семью по $4\frac{1}{2}$ десятины получится лишь при надѣлѣ въ 12 десятинъ на душу.

Изъ сказаннаго ясно, что приведенные разсчеты, положенные г. Богдановскимъ въ основу вывода 12-десятинной нормы, имѣютъ въ сущности мало значенія. Между тѣмъ партія, опираясь на основанное на этихъ разсчетахъ заключеніе совѣщанія членовъ временной коммиссіи, въ сущности не сдѣлала въ послѣдующіе два года ничего для лучшаго выясненія первостепенно-важнаго вопроса о нормѣ. При совѣщаніи моемъ съ чинами партіи въ Верхотурьѣ гг. производители работъ вполнѣ согласились съ моими указаніями на необоснованность сдѣланнаго ими вывода нормы. Затѣмъ однако и всѣ наши совмѣстныя попытки прійти къ какимъ-либо болѣе обоснованнымъ заключеніямъ по данному вопросу не привели къ опредѣленнымъ результатамъ, такъ какъ въ распоряженіи партіи не оказалось положительныхъ данныхъ для болѣе точнаго и правильнаго разрѣшенія вопроса о нормѣ. Г. Богдановскій остался при убѣжденіи въ томъ, что 12-десятинная норма, хотя и не обставленная достаточно точными доказательствами, вполнѣ соотвѣтствуетъ, однако, указаніямъ мѣстнаго хозяйственнаго опыта. Тѣмъ не менѣе и онъ, и гг. производители работъ, безусловно признали крайнюю желательность и даже необходимость положить въ основу разрѣшенія этого вопроса статистическія данныя, собранныя и разработанныя спеціалистами-статистиками.

Не имѣвъ, къ сожалѣнію, возможности повидать въ Перми отсутствовавшаго въ то время завѣдывающаго статистическимъ бюро Г. И. Баскина, я обратился къ нему съ письмомъ, прося его сообщить мнѣ свои соображенія по данному вопросу. Какъ и слѣдовало ожидать, г. Баскинъ не нашелъ возможнымъ въ данное время сообщить мотивированное заключеніе по вопросу о нормахъ,— но въ отвѣтномъ письмѣ на мое имя обѣщаетъ заняться разработкой относящихся къ данному вопросу матеріаловъ подворнаго и бюджетнаго изслѣдованія. Предположительно, однако, г. Баскинъ высказывается въ томъ смыслѣ, что «г. Богдановскій правъ въ своихъ утвержденіяхъ».

Тотемскій уѣздъ.

По *Тотемскому* уѣзду вопросъ о нормѣ былъ также предметомъ обсужденія предварительнаго совѣщанія членовъ временной коммиссіи, состоявшагося 31 августа 1900 года. Въ совѣщаніи этомъ земскимъ начальникомъ г. Евреиновымъ были высказаны

слѣдующія соображенія: «Главнымъ и единственнымъ занятіемъ переселенцевъ въ предѣлахъ отведенныхъ имъ надѣловъ должно быть сельское хозяйство. Насколько ему, г. Евреинову, извѣстны условія сельскохозяйственной жизни уѣзда, невозможно ожидать, чтобы при той степени знаній и развитія и незначительности средствъ, которыми обладаетъ какъ мѣстное населеніе, такъ и ожидаемые переселенцы, хозяйство на восьми десятинахъ дало вѣрный и обезпеченный заработокъ и постоянныя средства къ жизни водвореннымъ переселенцамъ. Мѣстное старожилое населеніе восполняетъ недостатокъ земли, отведенной ему въ надѣлъ въ размѣрѣ 15 дес. на ревизскую душу (что составляетъ около 8 дес. на наличную душу мужского пола), путемъ вторженія въ лѣсныя дачи, арендуя лѣсныя поляны и оброчныя статьи; пользуясь малочисленностью лѣсной стражи, оно дѣлаетъ въ казенныхъ дачахъ расчистки и такимъ путемъ имѣетъ возможность уплачивать повинности, косвенные налоги и покупать продукты, не могущіе быть полученными въ собственномъ хозяйствѣ. Хлѣба же, получаемаго населеніемъ съ надѣльныхъ земель, хватаетъ на потребности и годовое содержаніе семьи только въ рѣдкіе годы исключительно высокихъ урожаевъ». Къ этому мнѣнію—какъ видно изъ журнала—присоединились и всѣ остальные члены совѣщанія.

Никольскій уѣздъ.

По Никольскому уѣзду вопросъ о размѣрахъ надѣльной нормы, повидимому. не подвергался обсужденію совѣщанія членовъ временной Коммисіи,—по крайней мѣрѣ слѣдовъ такого обсужденія въ журналѣ совѣщанія не имѣется. Нѣкоторыя соображенія по этому вопросу приводятся только въ объяснительной запискѣ завѣдывающаго партіею г. Богдановскаго за 1901 годъ [1]). Въ соображеніяхъ своихъ А. Е. Богдановскій исходитъ прежде всего изъ общей цифры крестьянскаго землевладѣнія по Никольскому уѣзду, по свѣдѣніямъ земской управы, каковая цифра, по приведеніи къ наличной душѣ мужского пола, даетъ среднюю обезпеченность надѣльною землею въ 8,4 дес.,—и изъ данныхъ о распредѣленіи земли по угодьямъ, приводимыхъ въ памятной книжкѣ Вологодской губерніи за 1896—97 г., откуда получаетъ, что средній надѣлъ Никольскаго крестьянина состоитъ изъ 1,26 дес. неудобной, 2,06 дес. пашни, 1,38 дес. сѣнокоса, 2,12 дес. выгона и 1,59 дес. подъ усадьбой, лѣсомъ и т. п. Извлекая затѣмъ изъ статьи Ф. А. Щербины о крестьянскихъ

[1]) Стр. 16—19.

бюджетахъ (въ изданіи Министерства Финансовъ. «Вліяніе урожаевъ и т. д.) среднюю на мужскую душу цифру расхода, подлежащаго покрытію насчетъ земледѣлія, въ 74 р. 34 к., и взявъ данныя о доходности различныхъ культуръ изъ «Сельско-хозяйственныхъ и статистическихъ свѣдѣній» изд. Д-та Земл., а данныя о распредѣленіи посѣвной площади по культурамъ изъ уже упомянутой памятной книжки, г. Богдановскій приходитъ къ заключенію, что возможная при среднемъ размѣрѣ душевого надѣла пахатная площадь въ 2,06 дес. дастъ въ среднемъ 58 р. 52 к. валового дохода и, слѣдовательно, оставитъ недовыручку въ 15 р. 82 к. «Округливъ цифры, говоритъ г. Богдановскій, мы увидимъ, что недовыручка равна 25% выручаемаго дохода или, иначе говоря, необходимо довести надѣлъ до 10,5 дес. на наличную мужскую душу, чтобы крестьянское хозяйство существовало, выручая 13% своего бюджета промыслами. Если же добиваться того, чтобы въ занятіи промыслами не было надобности, то надѣлъ на наличную душу надо довести до 14 дес.». Приведя затѣмъ различныя цифры душевой нормы, указывавшіяся напр. г. Чарушинымъ, топографомъ Скрыплевымъ, лично г. Богдановскимъ по Верхотурскому уѣзду. г. Богдановскій «останавливается на средней величинѣ и опредѣляетъ норму въ 12 дес., «откуда и приходитъ къ заключенію, что при разселеніи по закону 9 іюня 1901 года «придется предоставить въ распоряженіе коренного населенія площадь въ 400 тыс. десятинъ». Какъ норму въ 12 дес., такъ и конечный выводъ г. Богдановскаго всецѣло принимаетъ и Вологодскій управляющій В. И. Павловскій въ одномъ изъ своихъ рапортовъ на имя г. Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по поводу землеотводныхъ работъ въ Никольскомъ уѣздѣ.

Не возражая и здѣсь противъ конечнаго вывода—я лично не располагаю никакими данными ни для его опроверженія, ни для подтвержденія,—я долженъ, однако, высказать, что самые разсчеты г. Богдановскаго и въ данномъ случаѣ едва-ли могутъ претендовать на серьезное значеніе. Изъ изложеннаго нельзя не видѣть прежде всего, что разсчеты эти основаны на матеріалахъ, съ одной стороны, имѣющихъ весьма сомнительную (по крайней мѣрѣ въ нѣкоторой ихъ части) достовѣрность, а съ другой — не относящихся собственно къ району работъ партіи и даже къ Никольскому уѣзду. Насколько ненадежны эти матеріалы, можно видѣть хотя-бы изъ того, что изъ 2,06 дес. пашни г. Богдановскій

принимаетъ состоящими подъ паромъ и слѣдовательно бездоходными 0,83 дес.,—тогда какъ предполагая у крестьянъ даже однѣ только трехпольныя пашни, паръ долженъ занимать если не въ каждый данный годъ, то во всякомъ случаѣ въ среднемъ за трехлѣтіе всего одну треть пахатной площади, или въ данномъ случаѣ—0,69 десятинъ. Затѣмъ, весьма сомнительны и цифры средней доходности, хотя бы уже потому, что онѣ значительно ниже полученныхъ г. Рума для непосредственно смежной съ Никольскимъ уѣздомъ мѣстности Усть-Сысольскаго уѣзда (для ржи 44,10 и 64,33 р., для овса 29,89 и 55,45 р. и т. п.). Наконецъ, самыя цифры средняго расхода—это теоретическія цифры, выведенныя г. Щербиною для цѣлаго сѣвернаго района, причемъ въ частности у г. Щербины не было ни одного конкретнаго бюджета по Вологодской губерніи.

Не менѣе сомнительнымъ кажется мнѣ и самый выводъ, который дѣлаетъ г. Богдановскій изъ предполагаемаго имъ дефицита: если данная пахатная площадь даетъ нѣкоторый дефицитъ и, слѣдовательно, требуетъ увеличенія,—то изъ этого отнюдь не слѣдуетъ необходимость пропорціональнаго увеличенія площади *всѣхъ* угодій, въ томъ числѣ неудобной, выгона, усадьбы и лѣса, занимающихъ въ сложности, по разсчету г. Богдановскаго, 4,97 дес. или немногимъ менѣе двухъ третей общей площади надѣла. Какъ видно между прочимъ изъ соображеній, приводившихся выше и вполнѣ раздѣляемыхъ самимъ г. Богдановскимъ, увеличеніе запашекъ могло-бы быть достигнуто при условіи увеличенія площади однихъ только покосовъ, такъ какъ при увеличеніи запаса удобрительныхъ средствъ пахатная площадь могла бы быть расширена хотя-бы на счетъ площади, показанной выгономъ, безъ общаго увеличенія площади надѣла.

Усть-Сысольскій уѣздъ

Перехожу затѣмъ къ *Усть-Сысольскому* уѣзду. По этому уѣзду и въ частности—по юго-западному его району имѣются соображенія производителя работъ Рума [1]), которыя представляютъ собою пока, въ сущности, единственную попытку построить надѣльную норму на данныхъ хотя-бы и неполнаго, но во всякомъ случаѣ конкретнаго мѣстнаго изслѣдованія. На основаніи лично собранныхъ данныхъ о размѣрахъ потребленія хлѣба въ изслѣдованномъ имъ районѣ, присоединяя къ нимъ опредѣленный г. Маресcомъ

[1]) Отчетъ Рума, стр 174, 183—186, 203—204.

расходъ на содержаніе скота, на основаніи затѣмъ лично собранныхъ данныхъ объ урожайности пашенъ и о густотѣ высѣва, и принявъ въ соображеніе выведенную опять-таки по лично собраннымъ даннымъ правильную по мѣстнымъ условіямъ пропорцію пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель, г. Рума приходитъ къ тому заключенію, что пахатная площадь, колеблясь по отдѣльнымъ волостямъ между 1,67 и 2,00 дес., должна составлять въ среднемъ по району 1,78 дес., сѣнокосная же площадь, принимая двѣ дес. покоса на одну дес. пашни, должна достигать въ среднемъ по району 3,55 дес. Такимъ образомъ — заключаетъ г. Рума — культурная площадь въ 5,33 дес. на наличную душу мужского пола является тѣмъ минимумомъ, при которомъ населеніе, ведя обычное для района трехпольное хозяйство безъ травосѣянія на лугахъ, можетъ прокормить себя и необходимый ему скотъ. Всѣ же остальныя потребности даже и при этой нормѣ придется удовлетворять внѣземледѣльческими промыслами». Прибавляя къ полученной такимъ образомъ цифрѣ 3 дес. на лѣсной надѣлъ, г. Рума приходитъ къ тому заключенію, что минимальною для изслѣдованнаго имъ района — одного изъ лучшихъ въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ, должна быть норма въ 8,33, или за округленіемъ 8,5 дес. Необходимость повышенія нормы, по мнѣнію г. Рума, должна опредѣляться исключительно наличностью или отсутствіемъ въ каждой данной мѣстности неземледѣльческихъ заработковъ. По собраннымъ г-номъ Рума бюджетнымъ даннымъ [1]), средній по району размѣръ всего потребленія опредѣляется въ 78 р. 62 к. на каждую наличную душу или отъ 140 до 150 рублей на душу мужского пола. «Требуемая сумма,—говоритъ г. Рума,—принявъ въ разсчетъ данныя урожайности и среднія цѣны на хлѣбъ, можетъ быть получена отъ продажи хлѣба съ 1,3 дес. въ озимомъ и 1,3 дес. въ яровомъ полѣ, иначе говоря—потребуется въ кругѣ 4 дес. на наличную мужскую душу. Если присоединить къ этому 8 дес. покосной и 3 дес. лѣсного надѣла, то вся площадь *максимальной* нормы надѣла (т. е. такой, при которой земледѣліе обезпечивало бы *всѣ* потребности населенія, не оставляя никакой необходимости въ сторонніхъ заработкахъ А. К.) опредѣлится въ 15 дес., причемъ только такая норма и можетъ создать типъ крестьянина-земледѣльца, не нуждающагося для своего существованія въ тѣхъ или иныхъ неземледѣльческихъ промыслахъ»,—откуда г. Рума и заключаетъ, что «норма

[1]) Стр. 186—203

надѣла, какъ при поземельномъ устройствѣ, такъ и при колонизаціонной дѣятельности, должна колебаться въ предѣлахъ 8½—15 десятинъ».

Весьма возможно, что и выводы г-на Рума, при ближайшемъ разсмотрѣніи, окажутся не вполнѣ безупречными—главнымъ образомъ въ виду нѣкоторой ограниченности фактическаго матеріала, съ которымъ оперировалъ названный изслѣдователь. Но во всякомъ случаѣ попытка г. Рума является, по моему мнѣнію, единственнымъ пока опытомъ правильнаго, съ методологической точки зрѣнія, построенія надѣльныхъ нормъ.

Въ объяснительной запискѣ за 1901 годъ завѣдывающій Пермско-Вологодскою партіею представилъ, между прочимъ, уже разобранный выше, въ главнѣйшихъ его чертахъ, проектъ главныхъ основаній будущаго поземельнаго устройства сѣверо-восточныхъ уѣздовъ вообще и Усть-Сысольскаго въ частности. Въ проектѣ этомъ (ст. 4) предлагается надѣленіе крестьянъ производить по нормамъ, установленнымъ въ порядкѣ, утвержденномъ Министерствомъ Земледѣлія, для каждой мѣстности по особому росписанію, но не менѣе 12 и не болѣе 15 дес. на наличную душу мужского пола; въ видѣ исключенія же, для мѣстностей, имѣющихъ быть указанными въ особомъ росписаніи, г. Богдановскій полагаетъ производить надѣленіе въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 9 и 11 инструкціи 15 октября 1869 года, въ разсчетѣ на подсѣчное хозяйство, не болѣе однако 27 десятинъ на наличную душу. Въ обоснованіе указанныхъ предѣльныхъ нормъ г. Богдановскимъ приводятся лишь весьма краткія соображенія. «Минимальная норма въ 12 дес.— говоритъ онъ [1])—на наличную мужскую душу принята нами по мѣстнымъ условіямъ (записка Рума, стр. 200 и дальше); предѣльная норма въ 15 дес. принята для трехпольнаго хозяйства, при которомъ съ большею площадью, при наличности полуторыхъ рабочихъ на средній дворъ, крестьянской семьѣ не справиться. Предѣлъ въ 27 дес. на наличную душу для районовъ съ подсѣчно-переложнымъ хозяйствомъ принятъ по соображенію съ условіями заложенія подсѣкъ,—а вообще въ основаніе принято соображеніе о сравнительно большей выгодности трехполья и устойчивости хозяйства съ удобреніемъ».

Затѣмъ, вопросъ о надѣльныхъ нормахъ былъ многократно поднимаемъ мѣстными дѣятелями въ бытность мою въ Усть-Сы-

[1]) Объясн. зап. 1901 г. стр 63

сольскѣ и Усть-Сысольскомъ уѣздѣ, какъ въ общемъ совѣщаніи, такъ и въ отдѣльныхъ бесѣдахъ. Такъ въ совѣщаніи 9 іюня 1902 года лѣснымъ ревизоромъ А. Ф. Чеботаревымъ и земскимъ агрономомъ Н. А. Курбатовымъ было указано, что предусматриваемыя въ проектѣ А. Е. Богдановскаго предѣльныя величины надѣльныхъ нормъ недостаточно соотвѣтствуютъ разнообразію тѣхъ условій, съ которыми придется считаться въ границахъ даже одного только Усть-Сысольскаго уѣзда: разнообразіе въ почвенныхъ условіяхъ, въ урожайности покосовъ, наконецъ въ основныхъ метеорологическихъ условіяхъ, въ силу которыхъ для нѣкоторыхъ мѣстностей придется отводить надѣлы въ разсчетѣ не на земледѣліе, какъ основу хозяйственнаго быта, а на скотоводство, обусловливаютъ необходимость допущенія гораздо болѣе широкихъ колебаній надѣльныхъ нормъ. Тѣми-же лицами было высказано, что норма въ 12 десятинъ не можетъ быть допущена даже въ видѣ минимальной, такъ какъ при трехпольномъ хозяйствѣ и малопроизводительной почвѣ, требующей усиленнаго унаваживанія, а также при малой производительности мѣстныхъ покосовъ, 12-десятинная норма даже въ лучшихъ мѣстностяхъ не дастъ возможности достигнуть того соотношенія между посѣвною площадью и кормовою, которой только и можно обезпечить благосостояніе населенія». Мнѣніе это, какъ значится въ протоколѣ совѣщанія, «вызвало сочувствіе среди большинства лицъ, участвовавшихъ въ совѣщаніи».

Въ частномъ затѣмъ разговорѣ г. Курбатовъ подробно развивалъ мысль о томъ, что надѣльная норма нигдѣ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть ниже 15 дес. Изъ этой площади, по разсчетамъ г. Курбатова, необходимо оставить не менѣе 2 дес. подъ лѣсной надѣлъ и 4 дес. подъ выгонъ. Остается такимъ образомъ всего 9 дес. подъ культурныя угодья, которыя должны распредѣлиться между пашней и покосомъ въ пропорціи 1:4,—откуда получается всего 1,8 дес. пашни и 7,2 дес. покоса,—т. е. количество пашни едва достаточное для удовлетворенія насущнѣйшихъ нуждъ населенія.

Не входя здѣсь въ болѣе подробное изложеніе соображеній г. Курбатова, который имѣетъ въ виду, какъ онъ высказывалъ мнѣ, представить по данному вопросу особую записку,—я позволю себѣ in extenso привести весьма любопытныя сообщенія по данному вопросу уже неоднократно упоминавшагося въ настоящемъ отчетѣ

волостного старшины Кононова. Г. Кононовъ исходитъ изъ того соображенія, что при средней семьѣ въ 6 душъ мужского пола необходимо, для обезпеченія всѣхъ потребностей, имѣть 6 десятинъ пашни. Чтобы какъ слѣдуетъ удобрить это количество, необходимо имѣть примѣрно 9 коровъ, 3 лошади и 12 овецъ. Для этого количества скота нужно въ среднемъ 155 возовъ сѣна, что̀ можно получить въ лучшемъ случаѣ съ 24 десятинъ. Отсюда получается слѣдующая общая потребность въ землѣ: пашни 6 дес., покоса 24 дес., выгона 6 дес., лѣса 9—10 дес.,—или всего 45—46 дес., что̀ составляетъ на каждую мужскую душу около 15 десятинъ. Однако, этотъ конечный выводъ въ значительной мѣрѣ опровергается данными, сообщенными тѣмъ-же г. Кононовымъ касательно урожайности и доходности хозяйства указаннаго размѣра. По разсчету г. Кононова, именно, на пахатной площади въ 6 дес. можно получить среднимъ числомъ: въ озимомъ полѣ около 150 пудовъ ржи, въ яровомъ — 180 пудовъ ячменя. Такъ какъ на продовольствіе требуется на взрослаго 24 пуда, на ребенка 12 пудовъ, а въ среднемъ 18 пудовъ, то одно озимое поле обезпечитъ продовольствіе семьи со среднимъ составомъ въ 7½ душъ, а съ добавленіемъ части ячменя—въ 8—9 душъ,—остальная же половина хлѣба пойдетъ на покрытіе денежныхъ расходовъ. А изъ этихъ разсчетовъ ясно, что общая площадь надѣльной земли въ 45—46 дес., даже принимая отношеніе пашни къ покосу какъ 1:4, будетъ достаточна *не для трехъ*, а для *четырехъ* надѣловъ, разсчитанныхъ на наличныя мужскія души, и слѣдовательно размѣръ душевой доли будетъ не въ 15, а въ 12 или даже въ 11½ десятинъ.

Опять таки, я конечно не могу взять на себя смѣлости дѣлать какихъ-либо собственныхъ заключеній относительно размѣровъ потребной для обезпеченія благосостоянія усть-сысольскихъ крестьянъ надѣльной нормы,—но не могу не высказать, что и изложенныя только что соображенія представляются мнѣ не выдерживающими критики. Въ основѣ ихъ лежитъ, очевидно, предполагаемое необходимымъ соотношеніе между пахатною и покосною площадью какъ 1:4, а съ присовокупленіемъ къ покосамъ и выгоновъ—какъ 1:6 или даже болѣе. Я не могу не упомянуть, правда, о томъ, что эта поразительно высокая пропорція обосновывается такими данными относительно состоянія и урожайности покосовъ, относительно качества скота и т. п.,—которыя несомнѣнно должны быть принимаемы въ извѣстное соображеніе при установленіи надѣльныхъ

нормъ. И тѣмъ не менѣе конечный выводъ представляется мнѣ совершенно неудобопріемлемымъ, такъ какъ противорѣчитъ положительнымъ даннымъ относительно дѣйствительныхъ размѣровъ землепользованія и дѣйствительнаго распредѣленія угодій въ томъже Усть-Сысольскомъ уѣздѣ и въ смежныхъ съ нимъ мѣстностяхъ. Чтобы быть по возможности краткимъ, упомяну хотя бы только о томъ, что въ смежномъ съ Усть-Сысольскимъ Слободскомъ уѣздѣ [1]) въ составѣ крестьянскихъ надѣловъ, по даннымъ земскаго статистическаго сборника, имѣется 271 тыс. дес. пашенъ и 132 тыс. дес. сѣнокоса.—и составитель сборника признаетъ, что «соотношеніе между площадями сѣнокоса и пашни *болѣе чѣмъ достаточно* для успѣшнаго веденія сельскаго хозяйства, если за единицу принять весь уѣздъ»; а въ одной изъ послѣдующихъ главъ сборника, на основаніи сопоставленія дѣйствительной урожайности покосовъ съ потребностью въ сѣнѣ получается тотъ выводъ, что надѣльные луга, съ присоединеніемъ къ нимъ подворныхъ и ничтожной площади (всего 4,068 дес.) арендованныхъ, даютъ даже нѣкоторый избытокъ сѣна, исчисляемый въ среднемъ размѣрѣ 22 пудовъ на крестьянскій дворъ [2]). Правда, возможна нѣкоторая разница въ качествѣ покосовъ,—возможно также, что болѣе сѣверное мѣстоположеніе Усть-Сысольскаго уѣзда обусловливаетъ и нѣсколько большую потребность въ кормахъ. Но въ отношеніи урожайности покосовъ особо значительной разницы предполагать нельзя, такъ какъ по даннымъ земскаго сборника и въ Слободскомъ уѣздѣ преобладаютъ покосы съ весьма низкою урожайностью: свыше 45% составляютъ покосы съ урожайностью до 40 пуд., 32%—съ урожайностью отъ 41 до 60 п.,— и только 1,8% приходится на долю высшихъ разрядовъ, съ урожайностью свыше 100 пудовъ съ десятины. Но если и предположить въ указанныхъ отношеніяхъ нѣкоторую разницу, то во всякомъ случаѣ невозможно допустить, чтобы пропорція 2:1, признаваемая достаточною въ Слободскомъ уѣздѣ, тутъ-же по сосѣдству, въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ, смѣнялась пропорціею въ 1:4. Что эта послѣдняя пропорція не соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію и дѣйствительнымъ потребностямъ крестьянскаго хозяйства въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ, можно видѣть хотя-бы изъ цифровыхъ данныхъ, сообщенныхъ мнѣ земскимъ начальникомъ 2-го участка

[1]) Стат Сборн. по Слобод у, стр. 14.
[2]) Стр. 92—93.

В. Н Городецкимъ относительно размѣровъ пахатной и покосной площади въ ввѣренныхъ его завѣдыванію волостяхъ.

Въ волостяхъ	пахатныхъ земель	покосовъ (съ арендованными).
	десятинъ.	
Ибской	733	1,324
Межадорской . . .	533	1,284
Вотчинской. .	513	872
Визингской. . . .	1,263	1,542
Киберской	553	1,108
Воронцовской . . .	977	2.010
Кайгородской . . .	1,108	2,132

Такимъ образомъ, дѣйствительная пропорція пашенъ къ сѣнокосамъ ни въ одной волости не достигаетъ не только 1 : 4, но даже 1 : 3. Только въ одной волости—Межадорской—эта пропорція поднимается замѣтно выше 1 : 2, по остальнымъ же волостямъ она либо держится очень близко къ этой цифрѣ, либо падаетъ даже нѣсколько ниже,—причемъ нельзя не замѣтить, что къ числу волостей, гдѣ на десятину пашни приходится менѣе двухъ десятинъ покоса, принадлежитъ Ибская,—извѣстная по превосходному состоянію въ ней полеводства и высокой урожайности и повидимому даже съ нѣкоторымъ избыткомъ покрывающая свои продовольственныя потребности.

Конечно, даже пропорція 1 : 2 чрезвычайно высока,—но даже если принять эту пропорцію, взамѣнъ предполагаемой мѣстными дѣятелями пропорціи 1 : 4, то это всетаки приведетъ къ весьма замѣтному пониженію надѣльной нормы противъ высказываемыхъ этими дѣятелями предположеній.

Мнѣнія о желательности болѣе низкихъ нормъ

Всѣ изложенныя и до нѣкоторой степени разобранныя мнѣнія сводятся такимъ образомъ къ необходимости повышенія надѣльныхъ нормъ, какъ для старожилаго населенія, такъ и для переселенцевъ, болѣе или менѣе далеко за высшіе предѣлы, допускаемые временными правилами 22 іюня 1900 года. Отличныя по смыслу мнѣнія, о которыхъ я считаю своею обязанностью доложить, высказывались, насколько мнѣ извѣстно, лишь г. Вятскимъ Губернаторомъ П. Ѳ. Хомутовымъ и Вятскимъ же управляющимъ А. А. Бернацкимъ. Г. Начальникъ губерніи въ бесѣдѣ со мной высказывалъ мнѣніе, что 8-десятинная норма была-бы слишкомъ высока для Вятской губерніи, такъ какъ крестьяне вовсе не могутъ использовать такой

площади земли; отводъ земли согласно этой нормѣ г. Губернаторъ допускаетъ лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы половина этой площади зачислялась въ лѣсной надѣлъ или вообще какимъ-либо способомъ ограждалась отъ сведенія лѣса; остальныя 4 десятины на душу будутъ достаточны, чтобы дать средней крестьянской семьѣ возможность разработать 6 дес. пашни и 6 дес. покоса, что̀ г. Вятскій Губернаторъ считаетъ, по мѣстнымъ условіямъ, совершенно достаточнымъ.

Г. управляющій государственными имуществами А. А. Бернацкій касался вопроса о нормѣ въ своихъ замѣчаніяхъ на первоначальный проектъ временныхъ правилъ, выработанный совѣщаніемъ при Департаментѣ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ,—по каковому проекту предполагалось установить норму въ 10 десятинъ. По мнѣнію г. Бернацкаго, такія нормы «чрезвычайно высоки для тѣхъ, быть можетъ, очень незначительныхъ площадей, гдѣ климатическія условія и почвы окажутся благопріятными для земледѣлія, и чрезмѣрно разорительны въ смыслѣ лѣсохозяйственномъ для тѣхъ районовъ, гдѣ ни климатъ, ни почва земледѣлію не благопріятствуютъ»; такія высокія нормы г. Бернацкій считаетъ недопустимыми въ виду въ особенности того, что для переселенцевъ изъ старожилаго населенія мѣстнымъ великороссійскимъ положеніемъ установлены отъ 2 до 4 разъ низшія нормы.

Общій выводъ—необходимость статистическаго изслѣдованія

Какъ я уже неоднократно упоминалъ, я лично въ настоящее время рѣшительно не могъ бы взяться высказать опредѣленныя предположенія относительно размѣровъ надѣльныхъ нормъ хотя бы только для лично посѣщенныхъ мною или обслѣдованныхъ землеотводною партіею мѣстностей обширнаго района моей командировки. Я безусловно присоединяюсь въ данномъ отношеніи къ мнѣнію, которое было высказано мѣстными дѣятелями на устроенныхъ мною совѣщаніяхъ въ Никольскѣ и Усть-Сысольскѣ,—именно къ мнѣнію, что при существующемъ состояніи свѣдѣній о крестьянскомъ землепользованіи и хозяйствѣ всякія нормы явились-бы въ большей или меньшей мѣрѣ гадательными, произвольными. «Большинство присутствующихъ - значится въ журналѣ Усть-Сысольскаго совѣщанія—затруднилось категорически высказаться по данному вопросу и тѣмъ болѣе—указать тѣ предѣлы, между которыми должны бы колебаться надѣльныя нормы—такъ какъ установленіе этихъ нормъ можетъ явиться результатомъ тщательнаго хозяйственно-статистическаго изслѣдованія, начало которому положено трудами чиновъ

Пермско-Вологодской партіи». Какъ было высказано въ томъ-же совѣщаніи, между прочимъ, и г. Богдановскимъ, «сдѣланныя имъ примѣрныя вычисленія (приведенныя и частью разобранныя выше. А. К.) имѣютъ значеніе лишь первой попытки, долженствовавшей выяснить методъ для дальнѣйшихъ работъ въ данномъ направленіи,— и надѣльныя нормы для отдѣльныхъ районовъ могутъ быть выработаны лишь на основаніи подробнаго изслѣдованія мѣстнаго хозяйства, причемъ самый методъ опредѣленія нормъ требуетъ обсужденія со стороны компетентныхъ спеціалистовъ».

Выше были изложены нѣкоторыя соображенія относительно желательной, по моему мнѣнію, организаціи дѣла собиранія статистическихъ свѣдѣній, долженствующихъ дать, на первомъ мѣстѣ, матеріалъ для установленія нормъ землевладѣнія старожилаго населенія и подлежащихъ водворенію на участкахъ переселенцевъ. Въ настоящее время я считаю необходимымъ коснуться только двухъ принципіальныхъ вопросовъ, которые должны быть такъ или иначе выяснены при разрѣшеніи вопроса о значеніи и способѣ установленія сказанныхъ нормъ.

Необходимость установленія нормъ отдѣльно по угодьямъ.

Прежде всего, я считаю своимъ долгомъ возвратиться къ уже затронутому раньше, мимоходомъ, вопросу относительно необходимости установлять нормы не въ однихъ только общихъ площадяхъ удобныхъ земель, но и отдѣльно по угодьямъ, для пашенъ и въ особенности для сѣнокосовъ. Въ предыдущемъ изложеніи было неоднократно отмѣчаемо, что главное затрудненіе при образованіи участковъ заключается въ трудности отысканія достаточнаго количества не только готовыхъ сѣнокосныхъ угодій, но даже площадей, пригодныхъ для разработки подъ постоянный сѣнокосъ. Къ сѣнокосамъ-же сводится, въ концѣ-концовъ, основная причина испытываемаго населеніемъ во многихъ мѣстностяхъ утѣсненія, вызывающаго необходимость въ арендованіи оброчныхъ статей или въ разселеніи. При отсутствіи сѣнокосовъ не только 15, но даже 30-десятинная норма не въ состояніи будетъ обезпечить населенію—пока не придетъ для него время переходить къ травосѣянію—достаточно прочнаго благосостоянія, достижимаго лишь на основѣ хозяйства съ навознымъ удобреніемъ,—и наоборотъ, при наличности достаточнаго количества хорошихъ и не запущенныхъ сѣнокосовъ благосостояніе населенія можетъ быть достигнуто и при сравнительно небольшомъ размѣрѣ душевого надѣла. При такихъ обстоятельствахъ норма, установленная хотя-бы для сравнительно не-

большого района, въ одной общей цифрѣ десятинъ удобной земли, окажется въ однихъ случаяхъ, при недостаткѣ и плохомъ качествѣ покосовъ, совершенно недостаточною, въ другихъ, при наличности хорошихъ луговъ, избыточною. Или, говоря конкретнѣе, требуемая, напримѣръ, по Верхотурскому уѣзду нормальная пропорція пашенъ къ покосамъ какъ 3 : 1,7, при возможности доведенія запашекъ до приблизительно-необходимаго средняго размѣра, скажемъ, въ 6 дес. на хозяйство, можетъ быть достигнута, гдѣ много покосовъ, при отводѣ на домохозяйство приблизительно 16 десятинъ или на душу съ небольшимъ пяти десятинъ, къ которымъ надо будетъ добавить еще, примѣрно, три десятины на лѣсной надѣлъ и на выгонъ съ усадьбою,—и такимъ образомъ душевой надѣлъ въ 8 дес. окажется вполнѣ соотвѣтствующимъ всѣмъ требованіямъ правильной, по мѣстнымъ условіямъ, организаціи хозяйства. Гдѣ спеціально-покосныя угодья составляютъ въ общемъ лишь ничтожный процентъ территоріи, тамъ при отводѣ въ душевой надѣлъ даже 12 или 15 десятинъ указанная выше, какъ желательная, пропорція спеціальныхъ сѣнокосовъ можетъ оказаться все-же недостигнутою, и недостатокъ въ такихъ покосахъ придется восполнять кошеніемъ на лѣсныхъ полянахъ и рѣдинахъ, которыхъ, очевидно, необходимо будетъ включить въ надѣлъ гораздо больше, нежели сколько не хватаетъ спеціальнаго сѣнокоса. Или возьмемъ другой случай, съ которымъ уже приходится и придется въ будущемъ встрѣчаться практикѣ землеотводныхъ работъ, а также мѣропріятій по разселенію и т. п. Ходатайство о выселеніи или, напримѣръ, о сохраненіи въ пользованіи старожиловъ оброчныхъ угодій можетъ быть возбуждено двумя обществами, имѣющими на наличную душу первое, положимъ,—8, а второе—15 десятинъ. Но если у перваго въ числѣ 8 десятинъ имѣется, положимъ, 3 десятины хорошаго покоса, а у второго въ составѣ 15 десятинъ душевого надѣла имѣется всего полдесятины или десятина плохого покоса,—то первое сможетъ отлично обойтись безъ оброчныхъ покосовъ и не будетъ нуждаться въ разселеніи,—тогда какъ условія хозяйства второго необходимо будетъ признать неблагопріятными и требующими той или иной мѣры для ихъ улучшенія. Законъ не можетъ предусмотрѣть всѣхъ подобнаго рода обстоятельствъ, которыя могутъ оказаться различными не только въ двухъ сосѣднихъ волостяхъ, но даже въ двухъ сосѣднихъ селеніяхъ или на двухъ рядомъ образованныхъ участкахъ. Поэтому, казалось

бы, въ высшей степени желательнымъ удержать для работъ по образованію переселенческихъ участковъ и установить для будущихъ работъ по поземельному устройству, а также для разныхъ соображеній относительно мѣръ къ улучшенію землепользованія уже получившаго надѣлы населенія, тотъ самый принципъ, который установленъ ст. 9 временныхъ правилъ 22 іюня 1900 г., т. е. принципъ отвода надѣловъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ въ каждомъ случаѣ особо, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, и достаточномъ для веденія крестьянскаго хозяйства средняго размѣра. Нѣкотораго измѣненія, въ смыслѣ повышенія, потребуютъ, какъ необходимо думать, только установленныя въ сказанныхъ правилахъ предѣльныя нормы. Предположительно я позволилъ-бы себѣ высказаться въ томъ смыслѣ, что за минимальную норму, по крайней мѣрѣ для Вологодской губерніи, необходимо будетъ принять норму въ 8 дес., за максимальную—норму въ 15 десятинъ,—съ тѣмъ однако, чтобы при неблагопріятномъ составѣ угодій допускалось и дальнѣйшее повышеніе надѣльныхъ нормъ.

Значеніе возможныхъ улучшеній.

Второй существенный принципіальный вопросъ заключается въ томъ, слѣдуетъ-ли при исчисленіи надѣльныхъ нормъ и вообще при землеотводныхъ работахъ считаться съ нынѣшнимъ, во многихъ мѣстностяхъ въ высшей степени печальнымъ, положеніемъ надѣльныхъ угодій вообще и въ частности—сѣнокосовъ. Приведенныя выше соображенія мѣстныхъ дѣятелей и частью чиновъ землеотводной партіи исходятъ, конечно, изъ существующей производительности сѣнокосныхъ угодій, которая во многихъ мѣстностяхъ принимается равною 50 и даже 30 пудамъ съ десятины. Между тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что такая низкая урожайность покосовъ является результатомъ не столько ихъ естественныхъ свойствъ, сколько ихъ крайней запущенности,—и что производительность покосовъ могла-бы быть весьма легко повышена путемъ примѣненія самыхъ простыхъ и доступныхъ крестьянамъ пріемовъ мелioраціи. Ясно, въ какой мѣрѣ измѣнилась-бы вся постановка и весь ходъ поземельно-устроительныхъ и землеотводныхъ работъ, если-бы было признано умѣстнымъ считаться не съ дѣйствительною, непормально-низкою, а съ возможною въ ближайшемъ будущемъ производительностью покосовъ: при выводѣ надѣльныхъ нормъ это отразилось-бы, напримѣръ, пониженіемъ пропорціи сѣнокосныхъ угодій къ пашнямъ, при образованіи переселенческихъ участковъ въ мѣстностяхъ, затронутыхъ оброчнымъ пользованіемъ

старожиловъ — допущеніемъ замежеванія въ участки, безъ вознагражденія, громаднаго большинства оброчныхъ статей, которыя при существующей урожайности покосовъ являются безусловно необходимыми для населенія.

Господствующій среди мѣстныхъ дѣятелей взглядъ несомнѣнно сводится къ тому, что при землеотводныхъ и землеустроительныхъ работахъ слѣдуетъ исходить изъ существующей производительности покосовъ, какъ бы она ни была ненормально низка и какъ бы ни казалось легко поднять ее путемъ улучшенія покосовъ: въ обоснованіе подобнаго взгляда приводится то соображеніе, что крестьяне не способны сколько-нибудь быстро принять мѣры къ улучшенію покосовъ, хотя-бы самыя простыя, и что поэтому сокращеніе—въ разсчетѣ на будущее улучшеніе—площади покосовъ приведетъ не къ улучшенію покосовъ, а къ рѣзкому потрясенію крестьянскаго хозяйства. Противоположный взглядъ, сколько мнѣ извѣстно, высказывался только чинами землеотводной партіи, и напримѣръ производитель работъ Рума [1]), исходя въ своихъ разсчетахъ изъ средней урожайности покосовъ въ 60 пудовъ съ десятины, считаетъ излишнимъ повышать норму въ случаяхъ еще болѣе низкой урожайности, полагая, что «при меньшемъ укосѣ является очевидною необходимость не въ расширеніи существующей сѣнокосной площади, а въ улучшеніи ея, примѣненіи травосѣянія и т. п. пріемовъ меліораціи».

Отдавая себѣ ясный отчетъ въ трудности этого вопроса, я позволилъ бы себѣ, однако, присоединиться въ данномъ случаѣ къ взгляду чиновъ Пермско-Вологодской землеотводной партіи. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ урожайность покосовъ явно ниже нормальнаго размѣра и притомъ является очевиднымъ результатомъ не естественныхъ условій, а крайней запущенности угодій, гдѣ притомъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что улучшеніе покосовъ возможно при помощи простыхъ, доступныхъ для крестьянъ мѣръ,—основываться на существующей урожайности покосовъ значило-бы безъ достаточнаго основанія поощрять небрежность и инертность крестьянъ. По даннымъ, отчасти приведеннымъ въ настоящемъ отчетѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что крестьяне, даже предоставленные самимъ себѣ, могутъ много сдѣлать для улучшенія своихъ покосовъ. Исходить изъ существующаго состоянія этихъ послѣднихъ, значило-

[1]) Стр. 203.

бы поэтому, съ одной стороны, безъ достаточной необходимости расточать земельные запасы государства, а съ другой — поощрять такое хозяйство, которое въ концѣ-концовъ экономически невыгодно и для самого населенія,—достаточно напомнить о безполезныхъ затратахъ труда на выкашиваніе обширныхъ площадей, дающихъ ничтожные укосы, или о вредѣ для хозяйства, причиняемомъ необходимостью—при данномъ состояніи надѣльныхъ сѣнокосовъ—эксплоатировать удаленные оброчные покосы или добиваться отвода таковыхъ въ дополнительный надѣлъ. При соблюденіи той постепенности, необходимость которой была отмѣчена въ предыдущемъ изложеніи, старожилы не только не пострадаютъ, но въ конечномъ результатѣ выиграютъ отъ сокращенія сѣнокосной площади, которое заставитъ ихъ приступить къ качественному улучшенію сѣнокосныхъ угодій. Съ другой же стороны для государства—не говоря уже о соображеніяхъ болѣе общаго характера—будетъ положительно выгодно оказать населенію нѣкоторое содѣйствіе къ улучшенію ихъ покосовъ и этимъ путемъ сберечь тѣ весьма обширныя площади земли, которыми, при улучшеніи покосовъ, государство получитъ возможность свободно распоряжаться въ цѣляхъ дальнѣйшей колонизаціи края.

29 ноября 1902 г.

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ